ДБ
300
061
т VI
спб, 1911

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 гг.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

ФБ
300
0.61

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VI.

Военныя дѣйствія съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 5-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1911.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
763380

Предисловіемъ къ обширному IV тому, появившемуся въ свѣтъ въ 1906 году, по причинамъ, выясненнымъ въ томъ же предисловіи, на три года позднѣе V-го, въ заключительныхъ словахъ было сказано: „Такимъ образомъ, только начиная съ VI тома дальнѣйшее описаніе кампаніи войдетъ въ нормальныя рамки, установленныя общимъ планомъ изданія".

Дѣйствительно, основную программу описанія въ VI томѣ возстановить удалось вполнѣ. Ничтожное отступленіе заключается лишь въ томъ, что въ приложенный къ нему списокъ потерь включены и относящіяся до IV тома, въ который, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ автора послѣдняго, эти потери полностью, не могли быть внесены.

Кромѣ того отъ прочихъ томовъ „Описанія" VI томъ отличается отчасти и по формѣ, относительнымъ обиліемъ и величиною подстрочныхъ примѣчаній; эти примѣчанія распадаются на двѣ неравныя группы. Меньшая изъ нихъ включаетъ въ себѣ критическія сопоставленія, главнымъ образомъ, разныхъ историческихъ источниковъ. Эти примѣчанія по духу и по формѣ вполнѣ согласованы съ характеромъ изложенія и прежнихъ томовъ. Другая же, бóльшая, включаетъ въ себѣ вынесенные изъ текста мелочные, но обошедшіеся немалымъ трудомъ при изслѣдованіи факты и подробности, затруднявшіе чтеніе и затемнявшіе основныя мысли главъ. Эти детальныя свѣдѣнія, не имѣя особой цѣнности для VI тома, могутъ, однако, въ качествѣ обработаннаго матеріала оказаться все-же пригодными.

Упомянутыя особенности изложенія, запоздалое появленіе VI тома, пять лѣтъ спустя послѣ предшествовав-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Ф63380

Предисловіемъ къ обширному IV тому, появившемуся въ свѣтъ въ 1906 году, по причинамъ, выясненнымъ въ томъ же предисловіи, на три года позднѣе V-го, въ заключительныхъ словахъ было сказано: „Такимъ образомъ, только начиная съ VI тома дальнѣйшее описаніе кампаніи войдетъ въ нормальныя рамки, установленныя общимъ планомъ изданія".

Дѣйствительно, основную программу описанія въ VI томѣ возстановить удалось вполнѣ. Ничтожное отступленіе заключается лишь въ томъ, что въ приложенный къ нему списокъ потерь включены и относящіяся до IV тома, въ который, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ автора послѣдняго, эти потери полностью, не могли быть внесены.

Кромѣ того отъ прочихъ томовъ „Описанія" VI томъ отличается отчасти и по формѣ, относительнымъ обиліемъ и величиною подстрочныхъ примѣчаній; эти примѣчанія распадаются на двѣ неравныя группы. Меньшая изъ нихъ включаетъ въ себѣ критическія сопоставленія, главнымъ образомъ, разныхъ историческихъ источниковъ. Эти примѣчанія по духу и по формѣ вполнѣ согласованы съ характеромъ изложенія и прежнихъ томовъ. Другая же, бóльшая, включаетъ въ себѣ вынесенные изъ текста мелочные, но обошедшіеся немалымъ трудомъ при изслѣдованіи факты и подробности, затруднявшіе чтеніе и затемнявшіе основныя мысли главъ. Эти детальныя свѣдѣнія, не имѣя особой цѣнности для VI тома, могутъ, однако, въ качествѣ обработаннаго матеріала оказаться все-же пригодными.

Упомянутыя особенности изложенія, запоздалое появленіе VI тома, пять лѣтъ спустя послѣ предшествовав-

шаго, и, наконецъ, нѣкоторыя особенности атласа объясняются исключительно лишь тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что Предсѣдатель Коммисіи, при которомъ этотъ томъ былъ вчернѣ написанъ, скончался, еще не успѣвъ приступить къ его редактированію, что въ послѣдовавшіе затѣмъ четыре года какъ дѣло редакціи „Описанія", такъ и вообще руководительство историческими изслѣдованіями находилось въ переходномъ состояніи и что въ этотъ періодъ дѣятельности Военно-Исторической Коммисіи главное вниманіе, по необходимости, посвящалось исключительно составленію „Сборника Матеріаловъ", въ ущербъ „Описанію".

Въ заключеніе, съ цѣлью освѣдомленія, необходимо оповѣстить, что VII томъ, обнимающій событія войны съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. и состоящій изъ двухъ частей, написанный въ теченіе 1910 года, уже печатается, и I-я его часть выйдетъ не позже, какъ черезъ мѣсяцъ; послѣдніе-же два тома, VIII и IX, изъ которыхъ составленіе перваго уже почти завершено,—будутъ изданы не позднѣе 1 мая 1912 года.

Всѣ атласы выйдутъ одновременно съ соотвѣтствующими томами описанія.

Редакція.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Общій очеркъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1 сентября по 21 октября 1877 года. 1

Общее положеніе дѣлъ къ 1 сентября.—Положеніе подъ Плевною.—Прибытіе генералъ-адъютанта Тотлебена.—Характеръ дѣйствій противниковъ въ періодъ съ 1 сентября по 21 октября 1877 года.—Соотношеніе силъ. Моральное значеніе боя 30—31 августа.—Дальнѣйшія намѣренія обѣихъ сторонъ.—Періодъ активныхъ дѣйствій турецкихъ войскъ (1—12 сентября). Прибытіе подкрѣпленій.—Дѣйствія подъ Плевною съ 13 сентября по 21 октября.—Завершеніе полнаго обложенія Плевны.—Дѣйствія на остальныхъ фронтахъ.

ГЛАВА II.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 7 сентября . . 33

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 1 сентября.—Сила и расположеніе сторонъ.—Планы сторонъ.—Военные совѣты 1 и 2 сентября.—Хозяйственно-административныя мѣропріятія.—Боевыя дѣйствія у Гривицкаго № 1 редута.—Дѣятельность войскъ IV корпуса и отряда генерала князя Имеретинскаго.—Расположеніе Западнаго отряда къ вечеру 6 сентября.

ГЛАВА III.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 7 по 16 сентября . . 63

Военный совѣтъ 8 сентября.—Общій очеркъ дѣятельности обѣихъ сторонъ въ указанный промежутокъ времени.—Перемѣны въ составѣ Западнаго отряда.—Служба войскъ этого отряда.—Ходъ саперныхъ работъ.—Санитарное состояніе.—Хозяйственныя распоряженія.—Прибытіе укомплектованій.—Переговоры съ Османъ-пашею.—Пріѣздъ генерала Тотлебена.—Военный совѣтъ 16 сентября.

ГЛАВА IV.

СТРАН.

Дѣйствія конницы Западнаго отряда съ 7 по 22 сентября 1877 года 87

Составъ и расположеніе конныхъ отрядовъ къ 7 сентября.—Задача, поставленная конницѣ.—Общая обстановка.—Движеніе отряда Ахмеда-Хивзи-паши къ Плевнѣ.—Рекогносцировка 8 и 9 сентября.—Бой у д. Д. Дубняка 10 сентября.—Дѣйствія отряда генерала Лашкарева съ 12 по 22 сентября.—Дѣйствія сводnаго кавалерійскаго корпуса.—Набѣгъ на г. Рахово.—Фуражировки турокъ.—Бой 19 сентября у с. Д. Метрополіи.—Дальнѣйшая дѣятельность турокъ.—Дѣйствія летучаго отряда полковника Левиса.

ГЛАВА V.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 года 121

Назначеніе генералъ-адъютанта Тотлебена помощникомъ начальника Западнаго отряда.—Общій очеркъ событій за указанное время.—Дѣйствія турокъ.—Дѣятельность генерала Тотлебена.—Ходъ событій у союзниковъ.—Дѣятельность румынъ, IX и IV армейскихъ корпусовъ и Главнаго резерва.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 года (продолженіе) 156

Расположеніе конницы Западнаго отряда къ 22 сентября.—Прорывъ отряда и транспорта Шефкета-паши въ Плевну 26 сентября.—Дѣйствія при этомъ отряда полковника Левисъ-офъ-Менара.—Донесенія по этому поводу генерала Крылова.—Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Лашкарева.—Занятіе и укрѣпленіе Софійскаго шоссе турками.—Вступленіе генералъ-адъютанта Гурко въ командованіе кавалеріей.—Измѣненія въ расположеніи конницы.—Рекогносцировка Софійскаго шоссе 30 сентября и другихъ пунктовъ.—Состояніе кавалеріи Западнаго отряда.—Назначеніе генералъ-адъютанта Гурко командовать гвардіею.—Назначеніе генерала Арнольди командующимъ Своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ.—Мелкія развѣдки и стычки конницы.—Прибытіе гвардіи.—Ея расположеніе.—Рекогносцировка Г. Дубняка и Телиша 4 октября.—Занятіе Медеванской позиціи.

ГЛАВА VII.

СТРАН.

Подготовка атаки Софійскаго шоссе и дѣйствія 12 октября войскъ отряда обложенія и русско-румынской конницы . 193

Сила и расположеніе сторонъ къ 12 октября.—Задача Османа-паши.—Планы союзниковъ.—Распоряженія генерала Тотлебена на 12 число.—Распоряженія генераловъ Зотова и Скобелева.—Дѣятельность генерала Гурко и его распоряженія на 12 октября.—Дѣйствія 12 октября на правомъ берегу р. Вида.—Дѣйствія румынъ.—Дѣйствія IX и части IV корпусовъ.—Демонстраціи на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.—Наступленіе Медеванскаго отряда.—Дѣйствія отрядовъ русско-румынской конницы.

ГЛАВА VIII.

Бой 12 октября 1877 года подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ 231

Расположеніе гвардіи къ 11 октября.—Предварительныя передвиженія.—Турецкія укрѣпленія на Софійскомъ шоссе.—Бой у Горняго Дубняка съ утра до полудня.—Второй періодъ боя.—Послѣдній періодъ боя.—Взятіе штурмомъ Г. Дубняка и сдача Ахмета-Хивзи-паши съ его отрядомъ.—Бой л.-гв. Егерскаго полка подъ Телишемъ до 12 часовъ дня.—Второй періодъ боя.—Отступленіе.—Потери и трофеи 12 октября.

ГЛАВА IX.

Окончательное обложеніе Плевны 283

Планъ генерала Гурко для атаки Телиша.—События съ 13 по 16 октября.—Взятіе Телиша.—Общій ходъ событій съ 17 по 21 октября.—Дѣятельность войскъ Западнаго отряда.—Дѣятельность генерала Тотлебена.—Раздѣленіе Западнаго отряда на три самостоятельныхъ отряда.

ГЛАВА X.

Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ къ 1 сентября и дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда съ 1 сентября по 12 октября 1877 года. 320

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ къ 1 сентября 1877 года.—Дѣятельность корпуса Шефкета-паши: снабженіе Плевны подкрѣпленіями

СТРАН.

и запасами.—Утвержденіе на Софійскомъ шоссе.—Дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда генерала Карцова.—Набѣги на Изворъ, Торосъ и другіе.—Демонстрація 12 октября къ Телишу.—Выдвиженіе къ Турскому Извору отряда генерала Давыдова.—Взятіе Тетевена.

ГЛАВА XI.

Событія на Шипкѣ съ 1 сентября по 21 октября 1877 г. . . . 358

Положеніе сторонъ на Шипкѣ.—Планы сторонъ.—Ночной штурмъ русскихъ позицій 5 сентября.—Послѣдствія его.—Дѣятельность русскаго отряда послѣ штурма.—Назначеніе 24-й пѣхотной дивизіи въ составъ Шипкинскаго отряда.—Смѣна Сулеймана-паши.—Дѣятельность новаго командующаго Балканской арміей Реуфа-паши.—Прибытіе 24-й пѣхотной дивизіи.

ГЛАВА XII.

Дѣйствія войскъ князя Шаховского съ 1 сентября по 21 октября 1877 года 397

Общее положеніе дѣлъ на фронтѣ войскъ князя Шаховского къ 1 сентября.—Планы и намѣренія обѣихъ сторонъ.—Относительная группировка силъ сторонъ.—Бой 9 сентября у д. Чаиръ-кьой и Церковны.—Результаты этого боя.—Послѣдующая дѣятельность Хаинкіойскаго, Еленинскаго, Османбазарскаго и Сѣвернаго отрядовъ по 12 октября.—Событія съ 12 октября по 21 октября.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 1 по 13 сентября. . . 442

Общій очеркъ положенія дѣлъ въ районѣ четырехугольника крѣпостей къ 1 сентября.—Расположеніе и силы сторонъ на Восточномъ фронтѣ къ 1 сентября.—Наступленіе Восточно-Дунайской арміи къ Церковнѣ. Бои 2 сентября у Сенанъ-кьоя, Уджи-кьоя и Осиково.—Сосредоточеніе 26-й пѣхотной дивизіи въ районѣ селеній Копривецъ-Церковна.—Сношенія съ Полевымъ Штабомъ арміи о связи съ XI корпусомъ.—Маневрированіе Рущукскаго отряда, вызванное боемъ 9 сентября у Церковны.—Колебанія Мехмета-Али и его переписка съ Константинополемъ послѣ боя 9 сентября.—Отступленіе Восточно-Дунайской арміи на линію Кара-Лома.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

СТРАН.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 13 сентября по 21 октября . . 486

Обнаруженіе отступленія турокъ.—Высылка авангардовъ отъ Рущукскаго отряда и перемѣщенія въ немъ послѣ отступленія турокъ.—Присоединеніе 26-й пѣхотной дивизіи къ XI корпусу взамѣнъ 1-й бригады 32-й дивизіи.—Занятіе турками Иваново-чифлика.—Дѣйствія Сулеймана-паши по прибытіи къ Восточно-Дунайской арміи.—Усиленіе лѣваго фланга Рущукскаго отряда 22 сентября.—Поискъ князя Манвелова къ Торлаку и Писанцу.—Новое усиленіе лѣваго фланга Рущукскаго отряда 27 и 30 сентября.—Объѣздъ позицій Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Передвиженія въ раіонѣ XIII корпуса.—Рекогносцировка 9 октября частей XII корпуса.—Прибытіе къ Рущукскому отряду 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.—Усиленная рекогносцировка 12 октября.—Отозваніе 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи и новое расположеніе Рущукскаго отряда.—Начало наводки моста у Батина.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ . . 524

Перестрѣлка 1 сентября въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ.—Измѣненія въ дислокаціи 4 сентября.—Подчиненіе генералъ-адъютанту Дрентельну войскъ, охраняющихъ берегъ Дуная отъ Систова до Браилова.—Попытка турецкаго дессанта въ ночь съ 11 по 12 октября.—Наводка турками моста у Силистріи 11 сентября.—Прибытіе въ Каларашъ 18 сентября 2-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи.—Дислокація Каларашскаго отряда.—Прибытіе въ Каларашъ Великаго Князя Константина Константиновича, произведенныя имъ рекогносцировки и спускъ брандера.—Разборка турками моста у Силистріи.—Выбытіе Красноярскаго полка съ батареей и генералъ-адъютанта Гершельмана изъ Калараша.—Прибытіе 1-й кавалерійской дивизіи и назначеніе генерала Дохтурова начальникомъ Каларашскаго отряда.—Охрана побережья Дуная съ 6 октября.—Прибытіе въ составъ отряда въ Добруджѣ Бѣлорусскаго гусарскаго полка и 13-й конной батареи.—Захватъ турецкаго транспорта 4 сентября полковникомъ Леонтьевымъ.—Поиски къ Силистріи 8 сентября и 4—6 октября и къ Базарджику 13—17 сентября.—Переписка генерала Циммермана съ Главной Квартирой и Воен-

СТРАН.

нымъ Министромъ.—Дислокація Нижне-Дунайскаго отряда къ 18 сентября.—Подготовка къ Сулинской экспедиціи.—Планъ атаки Сулина.—Военный совѣтъ въ Одессѣ и результаты его.—Отказъ отъ овладѣнія Сулиномъ.—Дислокація Нижне-Дунайскаго отряда къ 7 октября.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Составъ русской Дѣйствующей арміи къ 1 сентября 1877 года . 558

2) Составъ и распредѣленіе турецкихъ вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ къ 1 сентября 1877 года. 562

3) Распредѣленіе частей Русской Дѣйствующей арміи по отрядамъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій къ 1 сентября 1877 года 564

4) Подробное расположеніе русскихъ войскъ подъ Плевною къ 1 сентября 568

5) Перечень фортификаціонныхъ работъ подъ Плевною, произведенныхъ въ періодъ времени съ 1 по 22 сентября 1877 года 571

6) Перечень русскихъ фортификаціонныхъ работъ подъ Плевною, произведенныхъ въ періодъ времени съ 22 сентября по 22 октября 1877 года 577

7) Списокъ потерь, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками съ 1 августа по 22 октября 1877 года включительно . . 581

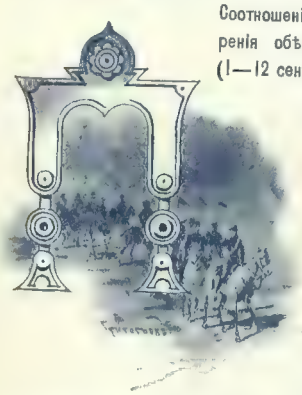
8) Списокъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ частей русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ съ турками съ 11 іюля по 21 октября 1877 года включительно . . . 601

ГЛАВА I.

Общій очеркъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1 сентября по 21 октября 1877 года.

Общее положеніе дѣлъ къ 1 сентября. — Положеніе подъ Плевною. — Прибытіе генералъ-адъютанта Тотлебена. — Характеръ дѣйствій противниковъ въ періодъ съ 1 сентября по 21 октября 1877 года. — Соотношеніе силъ. — Моральное значеніе боя 30—31 августа. — Дальнѣйшія намѣренія обѣихъ сторонъ. — Періодъ активныхъ дѣйствій турецкихъ войскъ (1—12 сентября). — Прибытіе подкрѣпленій. — Дѣйствія подъ Плевною съ 13 сентября по 21 октября. — Завершеніе полнаго обложенія Плевны. — Дѣйствія на остальныхъ фронтахъ.

(Атласъ, вып. V; карты №№ 1, 2 и 3).



ОДГОТОВЛЯЯ третью атаку Плевны, русская Главная Квартира не только предприняла рядъ мѣръ для привлеченія Румынской арміи къ операціямъ противъ этого пункта, но и направила туда же почти всѣ свободныя русскія войска, бывшія тогда въ ея распоряженіи.

Для этого по необходимости пришлось отказаться какъ отъ возможности подкрѣпить Рущукскій отрядъ, угрожаемый арміей Мехмета-Али-паши, такъ и отъ попытки нанести русскими силами, сосредоточенными у Шипки, рѣшительный ударъ разстроенной и обезсиленной арміи Сулеймана-паши. На успѣхѣ штурма Плевны были основаны всѣ дальнѣйшіе планы русскаго Полевого Штаба; по его разсчетамъ непо-

средственнымъ результатомъ удачнаго исхода этой операціи явилась бы возможность продолжать дальнѣйшее наступленіе всѣми освободившимися силами къ Адріанополю; слѣдовательно, съ этимъ успѣхомъ связаны были надежды на быстрое окончаніе войны.

Но Османъ-паша успѣшно отбилъ всѣ атаки и удержалъ свои позиціи; войска, вновь притянутыя для штурма Плевны, понесли весьма серьезныя потери; положеніе Шипкинскаго отряда стало еще затруднительнѣе вслѣдствіе усиленія Сулеймана-паши прибывшими подкрѣпленіями; Рущукскій отрядъ попрежнему имѣлъ противъ себя угрожающія силы, всего въ 2—3 переходахъ отъ Систовской переправы; свободныхъ войскъ не было, а ожидавшіяся изъ Россіи подкрѣпленія были еще далеко; наконецъ и турки, ободренные новымъ успѣхомъ, собирались, по слухамъ, начать энергичное наступленіе; при этомъ силы ихъ значительно преувеличивались русскимъ Полевымъ Штабомъ.

Подъ вліяніемъ обрисованной обстановки русская Главная Квартира была вынуждена рѣшительно отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ покончить съ Плевной однимъ ударомъ и временно оставить мысль о продолженіи прерваннаго общаго наступленія. Такимъ образомъ, для русскихъ значеніе Плевненской неудачи выразилось въ томъ, что съ этого времени прекратились колебанія въ выборѣ образа дѣйствій, наблюдавшіяся въ періодъ съ 8 іюля по конецъ августа, и русская дѣйствующая армія на продолжительный промежутокъ времени перешла къ безусловной стратегической оборонѣ.

У турокъ отраженіе третьяго штурма Плевны вызвало нѣкоторыя надежды, вслѣдствіе чего изъ Константинополя послѣдовалъ рядъ настойчивыхъ приказаній или, точнѣе, побужденій Мехмету-Али-пашѣ къ немедленному и энергичному переходу его арміи въ наступленіе. Съ другой стороны, въ столицѣ постепенно созрѣло рѣшеніе продолжать оборону

Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, получившаго въ глазахъ Дари-Хура[1]) какое-то самодовлѣющее значеніе. Съ этою цѣлью была особенно усилена дѣятельность по формированію у Орханіе корпуса Шефкета-паши, назначавшагося на помощь и выручку Османа-паши. Однако послѣдній, зная о приближеніи русскихъ подкрѣпленій, полагалъ своевременнымъ отступить изъ Плевны, такъ какъ не сомнѣвался въ близости готовившейся блокады или постепенной осады своихъ позицій; въ конечномъ результатѣ Османъ-паша предвидѣлъ, что дальнѣйшее пребываніе въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ послужитъ причиною гибели ввѣренной ему арміи. Несмотря на всѣ его представленія въ этомъ смыслѣ Константинопольскія власти, въ лицѣ Дари-Хура, ослѣпленныя успѣхомъ 30—31 августа, настаивали на продолженіи обороны Плевны. Слѣдовательно, для турокъ послѣдствія третьей Плевны, въ смыслѣ надеждъ, хотя и неопредѣленныхъ и не отчетливо сознаваемыхъ, были также достаточно значительны. Для нихъ всякая затяжка войны обѣщала истощеніе физическихъ и моральныхъ силъ противника, давала надежду на возможность собраться съ силами и оттягивала рѣшеніе столь неудачно складывавшейся для нихъ кампаніи.

Вслѣдствіе очерченной обстановки періодъ войны послѣ третьей атаки Плевны и до 21 октября, когда завершилась блокада арміи Османа-паши, характеризуется со стороны русскихъ временнымъ переходомъ къ стратегической оборонѣ, а со стороны турокъ—нестройными попытками активной дѣятельности.

Неудачный третій штурмъ Плевны, во время котораго Русско-Румынская армія потеряла свыше $15^1/_2$ тыс. человѣкъ[2]), почти не отразился на расположеніи воюющихъ сторонъ на театрѣ войны.

[1]) Верховный военный совѣтъ въ Константинополѣ.

[2]) Русскихъ 12.814 чел. и до 3.000 румынъ, считая офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Соотношеніе силъ противниковъ и расположеніе ихъ въ концѣ августа 1877 года было таково:

Всего противъ турокъ дѣйствовало русскихъ и румынскихъ войскъ боевого назначенія 278 баталіоновъ, 285 эскадроновъ и сотенъ, $155^1/_2$ батарей, $10^1/_2$ ротъ и 2 пѣшихъ сотни, силою до 277 тыс. человѣкъ въ строю (приложеніе № 1).

Силы эти въ скоромъ времени должны были значительно увеличиться съ подходомъ ожидаемыхъ подкрѣпленій [1]).

Мѣсяца черезъ два Русская дѣйствующая армія могла получить свѣжихъ войскъ: 88 баталіоновъ, 46 эскадроновъ и 40 батарей, нѣсколько болѣе 100 тыс. человѣкъ наличнаго состава, при 324 орудіяхъ, т. е. по числу частей могла увеличиться болѣе чѣмъ на $30^0/_0$.

Румыны выставили всѣ свои регулярныя силы, и въ предѣлахъ княжества оставались лишь формировавшіяся части милиціи и національной гвардіи, числомъ до 10.000 человѣкъ подъ общимъ начальствомъ генерала Хараламби; нѣкоторое, впрочемъ незначительное, усиленіе Румынской Операціонной арміи произошло въ сентябрѣ и октябрѣ за счетъ Обсерваціоннаго корпуса, который, взамѣнъ высланныхъ регулярныхъ частей, получилъ милиціонные отряды.

Турецкія вооруженныя силы (составъ турецкихъ войскъ см. приложеніе № 2) въ предѣлахъ Балканскаго полуострова къ началу даннаго періода состояли изъ $540^1/_2$ баталіоновъ,

[1]) По разсчетамъ Полевого Штаба, вызванныя изъ Россіи подкрѣпленія могли прибыть къ Зимницѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 24-я пѣхотная дивизія—12 баталіоновъ и 48 орудій—около 28—29 сентября; Гвардейскій корпусъ—53 баталіона, 28 эскадроновъ и 168 орудій—въ періодъ съ 4 сентября по 5 октября; эти части были вызваны еще послѣ неудачи второго сраженія подъ Плевной. Въ концѣ іюля были вызваны 2-я и 3-я гренадерскія и 1-я кавалерійская дивизіи съ ихъ артиллеріей: 24 баталіона, 18 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій. Время прибытія этихъ частей въ Полевомъ Штабѣ еще не выяснилось съ точностью; однако можно было допустить, что онѣ, двигаясь съ неменьшей скоростью, чѣмъ Гвардейскій корпусъ, достигнутъ боевыхъ линій примѣрно всего недѣли на 2, на 3 позже послѣдняго.

216 эскадроновъ и 96⅔ батарей, силою 350.130 человѣкъ съ 580 орудіями и 3 мортирами.

Изъ этого числа противъ русско-румынъ было расположено 375 баталіоновъ, 198 эскадроновъ, 74⅔ батарей, силою 246.830 нижнихъ чиновъ при 448 орудіяхъ и 3 мортирахъ. Сравнивая эти цифры съ таковыми же къ 1 августа, видно, что дѣйствовавшая въ Болгаріи турецкая армія увеличилась на 66 баталіоновъ, 78 эскадроновъ и 14 батарей, всего же примѣрно на 48.000 строевыхъ нижнихъ чиновъ; это увеличеніе произошло, главнымъ образомъ, путемъ новыхъ формированій [1]).

Такимъ образомъ, въ отношеніи ожидаемыхъ подкрѣпленій русско-румынская армія находилась въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ турецкая.

---

[1]) Остальныя турецкія войска были распредѣлены по слѣдующимъ областямъ и пунктамъ: противъ Черногоріи, по ея сѣверной и южной границамъ—34 баталіона, 6 эскадроновъ и 3 батареи (въ строю 21.300 чел. при 18 орудіяхъ); по границамъ Сербіи, наблюдая ихъ—17 баталіоновъ (10.200 чел. въ строю); въ Босніи—26 баталіоновъ и 5 батарей (16.100 чел. въ строю при 30 орудіяхъ) и въ Герцеговинѣ—11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 1 батарея (7.300 чел. въ строю при 6 орудіяхъ); по границѣ съ Греціей—18½ баталіоновъ и 3 батареи (11.400 чел. въ строю при 18 орудіяхъ); на остр. Критѣ—14 баталіоновъ и 4 батареи (8.800 чел. въ строю при 24 орудіяхъ); наконецъ въ Константинополѣ—45 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 6 батарей (28.200 чел. въ строю при 36 орудіяхъ). Въ Черногоріи шли военныя дѣйствія, Греція была настроена враждебно, и потому пользоваться войсками, расположенными по границѣ этихъ государствъ, для борьбы съ русскими представлялось мало удобнымъ. Въ Сербіи военная организація была неудовлетворительна. Политическія отношенія съ Австро-Венгріей не давали повода ожидать какихъ-либо осложненій; на этомъ основаніи турецкое правительство и раньше и въ описываемое время пользовалось расположенными въ Босніи, Герцеговинѣ и по границѣ Сербіи войсками (количество которыхъ достигало 54 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 36 орудій), какъ источникомъ для усиленія преимущественно корпуса Шефкета-паши и Плевненской арміи; но броженіе въ Босніи и Герцеговинѣ еще продолжалось, а Сербія готовилась къ борьбѣ; значитъ, и на эти силы турецкое правительство разсчитывать въ полной мѣрѣ не могло. Нѣкоторое число войскъ, преимущественно вновь сформированныхъ, высылалось изъ Константинополя, но и этотъ источникъ не могъ въ достаточной степени удовлетворить очевидную нужду въ подкрѣпленіи турецкой дѣйствующей арміи. Тѣмъ не менѣе, главнымъ источникомъ подкрѣпленій являлось формированіе новыхъ частей, которое велось турецкимъ правительствомъ съ большой энергіей и значительнымъ успѣхомъ; однако необходимо замѣтить, что въ поле эти части выступили значительно позднѣе и, несмотря на всѣ заботы, были мало надежны, преимущественно вслѣдствіе слабости офицерскихъ кадровъ.

Группировка силъ противниковъ по отдѣльнымъ отрядамъ къ 1 сентября представляется въ слѣдующемъ видѣ (см. приложеніе № 3).

1) На Западномъ фронтѣ русско-румыны — всего 124 баталіона, 121 эскадронъ и сотня, $66^1/_2$ батарей, силою 101.385 человѣкъ въ строю при 470 орудіяхъ, стояли тремя группами: у Калафата, Плевны и Ловчи; противъ нихъ у Виддина, въ Плевнѣ и въ раіонѣ Орханіе—Софія расположились турецкія силы въ составѣ 102 баталіоновъ, 69 эскадроновъ и сотенъ и $18^1/_3$ батарей, силою до 70.000 человѣкъ въ строю при 110 орудіяхъ; такимъ образомъ, турки оказывались почти на 42% слабѣе. Это неравенство силъ являлось еще болѣе яркимъ непосредственно подъ Плевной, гдѣ противъ турецкихъ 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 10 батарей, силою около 33 тысячъ, стояло 103 баталіона[1]), 86 эскадроновъ и сотенъ и $57^1/_2$ батарей союзниковъ, силою до 72 тысячъ штыковъ и сабель въ строю, т. е. здѣсь у нихъ было болѣе чѣмъ двойное превосходство силъ. Впрочемъ, такое неравенство вполнѣ уравновѣшивалось какъ укрѣпленной Плевненской позиціей, такъ и тѣмъ, что въ 3—4 переходахъ отъ Плевны по Софійскому шоссе находился корпусъ Шефкета-паши, силою до 25.000 человѣкъ въ строю. Оба фланговыхъ отряда у Калафата, Обсерваціонный корпусъ генерала Лупу (10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 батарей, всего до $8^1/_2$ тысячъ въ строю) и Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-маіора Давыдова у Ловчи (6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 1 батарея, силою 6.303 человѣка въ строю) по своей незначительности и по свойству возложенныхъ на нихъ задачъ не могли отвлечь на себя сколько-нибудь значительныя силы турокъ. Такимъ образомъ на Западномъ фронтѣ, благодаря свойствамъ Плевненской укрѣпленной позиціи, относительно

[1]) Сверхъ того у Никополя было 3 русскихъ и 2 румынскихъ баталіона, 2 казачьихъ сотни, 2 румынскихъ эскадрона и 1 румынская пѣшая батарея.

небольшія силы турокъ удерживали значительно превосходныя силы русско-румынъ.

2) На Южномъ фронтѣ расположены были два русскихъ отряда. Одинъ—Шипкинскій, генералъ-лейтенанта Радецкаго—21⅕ баталіона, 6 дружинъ, 2 пѣшихъ и 11 конныхъ сотенъ и 10 батарей, силою 19.685 человѣкъ въ строю при 78 полевыхъ и 1 горномъ орудіяхъ—стоялъ сосредоточенно на Шипкинскомъ перевалѣ, занимая лишь небольшою частью Трѣвненскій перевалъ. Другой — генерала князя Шаховскаго—24⅘ баталіона, 30 эскадроновъ и сотенъ и 16 батарей, силою 27.654 человѣкъ при 122 орудіяхъ — занималъ нѣсколькими отдѣльными отрядами линію къ востоку отъ Трѣвненскаго перевала до д. Чаиръ-кьой, имѣя незначительный резервъ у Тырново. Всего на Южномъ фронтѣ русскихъ войскъ находилось: 46 баталіоновъ, 6 дружинъ, 2 пѣшихъ сотни, 41 эскадронъ и сотня, 26 батарей, силою 47.339 человѣкъ въ строю при 201 орудіи. Турецкая Балканская армія, расположенная на фронтѣ отъ Карлова до города Котла (Казана) состояла изъ 79 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 12 батарей, силою 41.670 человѣкъ въ строю при 72 орудіяхъ и 3 мортирахъ. Ея главныя силы въ составѣ 55 баталіоновъ, 19 эскадроновъ при 8 батареяхъ, силою 26.270 человѣкъ въ строю, сосредоточились на высотахъ, охватывающихъ съ трехъ сторонъ позиціи Шипкинскаго отряда; остальные 15.400 человѣкъ или около 36% были распредѣлены мелкими отрядами по указанной линіи, противъ отдѣльныхъ отрядовъ князя Шаховского.

Отсюда видно, что на Южномъ фронтѣ русскіе имѣли небольшое превосходство силъ, а именно: противъ 47 тысячъ русскихъ стояло около 42 тысячъ турокъ. Въ частности на важнѣйшемъ пунктѣ фронта, на Шипкинскомъ перевалѣ—26½ тысячъ Сулеймана-паши тѣсно охватили съ трехъ сторонъ 19½ тысячъ генерала Радецкаго; хотя позиціи турокъ и командовали надъ русскими, однако переходъ въ

наступленіе, по свойствамъ мѣстности, былъ въ равной мѣрѣ труденъ для обѣихъ сторонъ. На остальномъ протяженіи Южнаго фронта 15 съ небольшимъ тысячъ турокъ имѣли противъ себя два отряда князя Шаховского—Хаинкіойскій и Еленинскій,—силою въ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ при 26 орудіяхъ. Кромѣ того, еще два отряда князя Шаховского, въ составѣ 15 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ при 80 орудіяхъ—обороняли лѣвый флангъ Южнаго фронта и, примыкая къ правому флангу Рущукскаго отряда, прикрывали весьма важныя дороги отъ Разграда и Шумлы на Тырново. Они имѣли противъ себя уже часть Восточно-Дунайской турецкой арміи Мехмета-Али-паши.

3) На Восточномъ фронтѣ положеніе было таково: Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича, считая даже и тѣ 9 баталіоновъ съ 5 батареями, которые двигались на присоединеніе къ нему, имѣлъ всего 63 баталіона, 55 эскадроновъ и сотенъ и 38 батарей, силою 67.872 человѣка въ строю; съ этими силами отрядъ оборонялъ пространство отъ Дуная до д. Церковны, протяженіемъ болѣе 40 верстъ, прикрывая какъ Систовскую переправу, такъ и коммуникаціонную линію русской арміи, пролегавшую отъ Систова на Тырново.

Между тѣмъ турки имѣли на линіи Рущукъ—Осман-базаръ 139 баталіоновъ, 90 эскадроновъ и $37^1/_3$ батарей, всего 96.133 человѣка полевыхъ войскъ при 224 орудіяхъ. Изъ нихъ непосредственно противъ Рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ турецкаго главнокомандующаго Мехмета-Али-паши, на линіи Кацелево—Попъ-кьой, протяженіемъ до 30 верстъ, стояло: 116 баталіоновъ, 80 эскадроновъ, $30^5/_6$ батареи, всего 80.680 человѣкъ при 185 орудіяхъ, что давало по подсчетамъ русской Главной Квартиры къ 1 сентября силы превосходныя по сравненію съ силами Рущукскаго отряда [1]).

[1]) Приведенные разсчеты, основанные на данныхъ таблицъ полковника Артамонова, составлявшихся имъ по должности штабъ-офицера надъ вожатыми во время самой войны, въ большинствѣ сообщавшихся войскамъ для ихъ свѣдѣнія и частныхъ

Эти силы находились въ разстояніи всего въ 2—2½ переходовъ отъ коммуникаціонной линіи Систово—Тырново и обладали полной свободой маневрированія, опираясь на крѣпости Рущукъ и Шумла и укрѣпленный Разградскій лагерь.

4) На крайнемъ лѣвомъ флангѣ русскаго общаго стратегическаго фронта стояли два отряда. Первый—Журжево-Ольтеницкій генералъ-лейтенанта Аллера, въ составѣ 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 2 батареи (7.079 человѣкъ въ строю), прикрывалъ лѣвый берегъ Дуная отъ с. Петрошани до г. Каларашa. Противъ него турки имѣли на противоположномъ берегу Дуная 5 баталіоновъ, силою около 3.000 человѣкъ въ строю.

Второй отрядъ—генералъ-лейтенанта Циммермана, въ составѣ 24 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и сотенъ и 17 батарей, всего 29.986 человѣкъ въ строю, — прикрывалъ Добруджу; отъ него были выдѣлены къ г. Каларашу для связи съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Аллера 4 сотни при 2 орудіяхъ; остальныя же силы стояли на линіи Черноводы—Кюстендже, протяженіемъ около 50 верстъ. Наконецъ, въ тылу генерала

соображеній и исправленныхъ затѣмъ послѣ войны на основаніи позднѣйшихъ данныхъ, изъ которыхъ наиболѣе существенной необходимо признать цифры процесса Сулеймана-паши, приходится признать не иначе, какъ максимальными. Главнѣйшее основаніе для подобнаго вывода то, что полковникъ Артамоновъ въ своихъ таблицахъ среднюю числительность баталіона считалъ въ 600—500 чел. Въ дѣйствительности, повидимому, эта цифра была менѣе, о чемъ свидѣтельствуетъ полковникъ французской службы Торси, бывшій агентомъ при турецкой арміи и лично находившійся при Восточно-Дунайской арміи.

Разсчеты процесса Сулеймана-паши, по весьма понятной причинѣ, необходимо признать минимальными. Онъ считалъ, что ко дню его прибытія къ Восточно-Дунайской арміи, т. е. къ 22 сентября, у него было не болѣе 108.443 чел., считая въ томъ числѣ гарнизоны крѣпостей и нестроевыхъ. Для дѣйствій же въ полѣ противъ Рущукскаго отряда онъ полагалъ возможнымъ выдѣлить не болѣе 72 тыс. чел. Однако Бекеръ-паша, если откинуть изъ его разсчетовъ силы, сосредоточенныя у Яйла, Сливно-Казана, дѣйствовавшія въ раіонѣ Балканъ, считаетъ числительность Восточно-Дунайской арміи также въ 107.316 чел., другими словами, онъ вполнѣ подтверждаетъ итоги процесса Сулеймана-паши; это тѣмъ болѣе характерно, что Бекеръ-паша, сторонникъ Мехмета-Али-паши, былъ ярымъ противникомъ Сулеймана-паши.

Разсчеты полковника Торси по своимъ итогамъ занимаютъ среднее мѣсто между упомянутыми цифрами русской Главной Квартиры и Сулеймана-паши и Бекера-паши.

Циммермана, въ 3 переходахъ, находился отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина въ составѣ 9 баталіоновъ, 4 батарей и 6 сотенъ, подчинявшійся командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Семекѣ и охранявшій дельту нижняго Дуная; этотъ отрядъ имѣлъ приказаніе, въ случаѣ надобности, оказать непосредственное содѣйствіе генералу Циммерману.

Противъ отряда генерала Циммермана турки имѣли отрядъ Риза-паши, въ составѣ 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 2 батарей, силою 9.400 человѣкъ въ строю, стоявшій у г. Хаджи-Оглу-Базарджика, верстахъ въ 100 къ юго-западу отъ линіи Черноводы—Кюстендже, и опиравшійся на крѣпости Силистрію и Варну, гарнизоны которыхъ состояли изъ 18 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 2 батарей, силою 11.400 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ Добруджѣ, считая лишь полевыя войска, русскіе (даже безъ отряда генерала Веревкина) имѣли болѣе чѣмъ тройное превосходство силъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что 277.000 русско-румынъ, занимавшихъ по фронту линію Калафатъ—Пикетъ—

Полковникъ Торси считаетъ общую числительность Восточно-Дунайской арміи къ 1 сентября въ 116.050 чел., въ томъ числѣ и гарнизоны крѣпостей; изъ его разсчетовъ ясно, что для дѣйствія въ полѣ турки могли выставить противъ Рущукскаго отряда 71.050 чел. Необходимо пояснить, что у полковника Торси въ итогъ не вошли инженерныя войска, заптіи, штабы и управленія, а также иррегулярныя войска.

Изъ этихъ сопоставленій не трудно придти къ выводу, что истинная числительность Восточно-Дунайской арміи къ 1 сентября колебалась между предѣлами, установленными русскою Главною Квартирою (127.620 чел. вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей) и процессомъ Сулеймана-паши (108.000 чел.), и по всей вѣроятности была ближе къ цифрамъ полковника Торси, изъ которыхъ явствуетъ, что для дѣйствій въ полѣ къ сентябрю турки могли выставить противъ Рущукскаго отряда лишь силы незначительно его превосходившія (71 тыс. противъ 67 тыс.).

Преувеличеніе итоговъ числительности турецкой Восточно-Дунайской арміи сверхъ приведенныхъ соображеній объясняется также и тѣмъ, что въ разсматриваемый періодъ въ Варнѣ происходили высадки новыхъ турецкихъ вспомогательныхъ эшелоновъ, направлявшихся затѣмъ черезъ Шумлу и Котелъ на усиленіе Орханійской арміи. Эти эшелоны при слѣдованіи черезъ расположеніе Восточно-Дунайской арміи нерѣдко задерживались въ ея раіонѣ на болѣе или менѣе продолжительные сроки и такимъ способомъ повышали итоги числительности тѣхъ гарнизоновъ, гдѣ таковыя задержки случались.

Плевна—Ловча—проходъ Шипка—Елена—Кесарово—Чаиръ-кьой—Банница—Мечка—Журжево—Каларашъ—Черноводы—Кюстенджe, протяженіемъ въ 650 верстъ, имѣли противъ себя 246.830 турокъ, располагавшихся на линіи Виддинъ—Рахово—Плевна—Орханіе—Златица—Казанлыкъ—Сливно—Османъ-Базаръ—Рущукъ—Силистрія—Хаджи-Оглу-Базарджикъ—Мангалія, длиною до 850 верстъ. Слѣдовательно, при внутреннемъ расположеніи, русско-румыны превосходили своего противника почти на 30.000 человѣкъ, или около 12%.

Въ общемъ расположеніе сторонъ къ концу августа характеризуется тѣмъ, что на Западномъ и Южномъ фронтахъ силы численно или посредствомъ укрѣпленій (Плевна, Шипка) настолько уравновѣсились, что при данномъ положеніи войскъ обѣ стороны считали широкія активныя предпріятія совершенно невозможными.

Бои 30—31 августа подъ Плевною не измѣнили этого стратегическаго положенія; они только болѣе прежняго напомнили о необходимости сосредоточенія новыхъ силъ.

Русскому Полевому Штабу силы и намѣренія противника, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Армія Османа-паши опредѣлялась въ 60—70 тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ якобы предполагалъ перейти въ наступленіе. Силы Шефкета-паши считались значительными и все возраставшими, хотя болѣе точныхъ свѣдѣній о немъ не имѣлось; предполагалось, что онъ ожидаетъ новыя подкрѣпленія и собирается завладѣть Ловчею. Сулейманапашу у Шипки продолжали считать попрежнему ослабленнымъ августовскими боями и думали, что онъ въ ближайшемъ будущемъ не предприметъ наступательныхъ дѣйствій.

На Восточномъ же фронтѣ возможность подобныхъ дѣйствій со стороны турокъ русскою Главною Квартирою отнюдь не исключалась. Не исключалась также эта воз-

можность и со стороны генерала Циммермана, который могъ бы оказать этимъ неоцѣнимыя услуги Рущукскому отряду.

Переходъ въ наступленіе арміи Мехмета-Али-паши, до подхода свѣжихъ силъ изъ Россіи, Главная Квартира разсчитывала остановить стойкостью и искусствомъ Рущукскаго отряда при одновременномъ энергичномъ содѣйствіи генерала Циммермана; объ этомъ Главная Квартира неоднократно напоминала командиру XIV армейскаго корпуса, вообще склонному преувеличивать находившіяся противъ него силы и видѣть общее положеніе дѣлъ въ мрачныхъ краскахъ. Однако первостепенное значеніе дѣйствій Рущукскаго отряда для безопасности всѣхъ операцій дѣйствующей арміи вынуждало время отъ времени, хотя и съ неохотою, удѣлять названному отряду часть прибывающихъ на театръ войны подкрѣпленій, которыя, впрочемъ, почти всегда вскорѣ отнимались [1]). Князь Шаховской въ своихъ донесеніяхъ высказывалъ убѣжденіе въ томъ, что онъ отразитъ наступательныя попытки турокъ. Всѣ эти данныя позволяли Полевому Штабу обратить главное вниманіе на Плевну, овладѣніе которой только и могло дать желанную свободу дальнѣйшихъ, уже рѣшительныхъ для всей кампаніи дѣйствій.

1 сентября, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, состоялся подъ Плевною военный совѣтъ, на которомъ было въ принципѣ рѣшено: отъ Плевны не отступать, а лишь въ видахъ безопасности оттянуть нѣсколько назадъ крайній лѣвый флангъ нашего расположенія; всѣ позиціи укрѣпить; для дѣйствій на сообщенія турокъ бросить за р. Видъ массу кавалеріи; выждавъ прибытія подкрѣпленій, овладѣть Плевной и только тогда возобновить прерванное наступленіе; на всѣхъ же остальныхъ пунктахъ раіона

[1]) Еще въ августѣ къ Рущукскому отряду была направлена 26-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 2 батареями 3-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 2-й Донской казачей дивизіи.

военныхъ дѣйствій, впредь до паденія Плевны, держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Сверхъ того Государь Императоръ повелѣлъ вызвать въ Западный отрядъ высокоавторитетнаго въ крѣпостной войнѣ генералъ-адъютанта Тотлебена. Вопросъ же о распредѣленіи вновь прибывающихъ подкрѣпленій былъ оставленъ до времени открытымъ.

Въ развитіе этихъ положеній, 2 сентября, подъ предсѣдательствомъ Главнокомандующаго, состоялся подъ Плевною второй военный совѣтъ, на которомъ было постановлено: румынскимъ войскамъ продолжать занимать расположеніе противъ сѣвернаго фронта Плевненскихъ укрѣпленій до Гривицкаго редута № 1 включительно; IX армейскому корпусу расположиться отъ румынскихъ позицій до дороги Плевна—Пелишатъ; IV армейскому корпусу съ временно-прикомандированными къ нему 2-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой занять пространство отъ лѣваго фланга IX армейскаго корпуса на западъ до Тученицкаго оврага и отъ д. Радишево до д. Богота; наблюденіе за шоссе на Ловчу возложить на 9-ю кавалерійскую дивизію; дѣйствія же за р. Видомъ поручить особому Сводному кавалерійскому корпусу, въ составъ котораго должна входить почти вся остальная русская конница и 4 полка румынской.

Опасаясь попытки со стороны турокъ къ овладѣнію г. Ловчей, Главнокомандующій приказалъ усилить Ловчинскій отрядъ, собравъ тамъ всю 3-ю пѣхотную дивизію (временно безъ одного полка) съ артиллеріей и выслать изъ-подъ Плевны, кромѣ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка съ 4 батареями, еще одинъ казачій Донской № 9 полкъ.

Въ остальныхъ же частяхъ дѣйствующей арміи пока никакихъ перемѣнъ произведено не было.

Планы турокъ сводились: во-первыхъ, къ удержанію Плевненскихъ позицій и къ оказанію Осману-пашѣ всяческой поддержки со стороны корпуса Шефкета-паши, а во-вторыхъ—къ энергичному наступленію Восточно-Дунайской

арміи при дѣятельномъ содѣйствіи тому съ юга со стороны Сулеймана-паши. Дари-Хура въ соотвѣтствіи съ этимъ все время дѣлалъ напоминанія Мехмету-Али-пашѣ о необходимости съ его стороны активныхъ дѣйствій въ развитіе его августовскихъ успѣховъ.

Эти настоянія вызвали учащенныя сношенія Мехмета-Али-паши и Сулеймана-паши какъ съ военнымъ совѣтомъ, засѣдавшимъ въ Константинополѣ, такъ и между собою. Мехметъ-Али-паша для использованія сравнительно благопріятно сложившейся для турокъ послѣ третьей Плевны обстановки и для выручки арміи Османа-паши предлагалъ такой планъ: всѣ турецкія арміи должны были предпринять концентрическое наступленіе, при чемъ предварительно Балканская армія должна была изъ своего состава выдѣлить 15 — 20 баталіоновъ, двинуть ихъ черезъ Кредичъ [1]) и Хаинъ-кьой на Османбазарскую дорогу, дабы совмѣстно съ находившимися уже тамъ силами наступать по обѣимъ сторонамъ Балканъ на Тырново; вмѣстѣ съ тѣмъ Мехметъ-Али-паша обѣщалъ поддержать этотъ отрядъ движеніемъ части своихъ силъ на Бѣлу и такимъ образомъ развить свой августовскій успѣхъ. Сулейманъ-паша возражалъ, что считаетъ рискованнымъ выдѣленіе изъ состава своей арміи 15—20 баталіоновъ для направленія ихъ по сѣверную сторону Балканъ, такъ какъ, по его мнѣнію, такое ослабленіе войскъ, замыкавшихъ непосредственно южные выходы Шипкинскаго прохода могло вызвать потерю послѣдняго. Вмѣсто этого Сулейманъ-паша предлагалъ начать наступленіе Мехмету-Али-пашѣ и Осману-пашѣ (на Ловчу).

Положеніе послѣдняго Сулейманъ-паша считалъ вообще невыгоднымъ съ точки зрѣнія интересовъ совокупныхъ дѣйствій всѣхъ армій, такъ какъ Плевна была слишкомъ удалена отъ Балканъ. По той же причинѣ онъ не одобрялъ и всѣ планы наступленія Восточно-Дунайской арміи,

[1]) Т. е. Твардицу, Твардицкій перевалъ.

предусматривавшіе возможность наступленія ея силъ вдоль по Дунаю.

Письменное обсужденіе этихъ плановъ длилось вплоть до смѣны Мехмета-Али-паши и назначенія Сулеймана-паши главнокомандующимъ Восточно-Дунайскою арміею. Характерно, что со дня его прибытія къ Рущуку (22 сентября) взгляды Сулеймана-паши діаметрально измѣнились. Предлагая Осману и Реуфу-пашамъ наступать на Ловчу и Сельви и обѣщая поддержать ихъ движеніемъ ничтожныхъ силъ отъ Османбазара на Тырново, для главныхъ своихъ силъ онъ предпочиталъ оборону.

Особенность, общая всѣмъ предложеніямъ турецкихъ генераловъ и военнаго совѣта, было—стремленіе проектировать планы, не принимая на себя никакой отвѣтственности за ихъ исполненіе; каждый изъ пашей, предлагая планъ, желалъ получить категорическое приказаніе на приведеніе его въ исполненіе, а когда этого приказанія отъ совѣта не получалось, слѣдовалъ отказъ и отъ плана.

На практикѣ проектированное наступленіе выразилось лишь рядомъ разрозненныхъ наступательныхъ попытокъ пашей, общею цѣлью которыхъ, повидимому, было стремленіе удовлетворить константинопольскимъ настояніямъ съ общею надеждою—на счастливую случайность для полученія хотя бы частнаго успѣха нерѣдко ради своего личнаго интереса.

Слѣдствіемъ этого являются: штурмъ Шипкинскихъ позицій 5 сентября арміей Сулеймана-паши и бой 9 сентября у Церковны между частью Восточно-Дунайской арміи съ одной стороны и частями Сѣвернаго и Рущукскаго отряда съ другой; наконецъ, удачный прорывъ сильнаго отряда корпуса Шефкета-паши въ Плевну, послѣ счастливыхъ для него столкновеній съ русской конницей у Дольнаго Дубняка 10 сентября, довершилъ эти частныя наступательныя по пытки и принесъ дѣйствительную пользу.

Двумя боями 5 и 9 сентября ограничились всѣ попытки Восточно-Дунайской и Балканской турецкихъ армій

выполнить наступательный планъ турецкаго правительства; послѣ этихъ дѣлъ обѣ арміи до конца разсматриваемаго періода ограничились исключительно оборoной, при чемъ Восточно-Дунайская, несмотря на послѣдовавшую вскорѣ смѣну нерѣшительнаго Мехмета-Али Сулейманомъ-пашею, ранѣе зарекомендовавшимъ себя энергіей дѣйствій, послѣ незначительныхъ передвиженій даже отошла къ Разграду.

Такъ какъ непосредственно передъ фронтомъ Ловчинскаго отряда турецкихъ войскъ, кромѣ небольшихъ партій черкесовъ и шаекъ башибузуковъ, не было, то вся дѣятельность этого отряда [1]) была направлена къ укрѣпленію Ловчинскихъ позицій, къ веденію развѣдокъ, преимущественно Троянова перевала, а также и окрестностей г. Тетевени и другихъ пунктовъ, расположенныхъ вблизи горныхъ проходовъ черезъ Этропольскіе Балканы.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ общаго расположенія Русской дѣйствующей арміи простиравшемся отъ с. Петрошани до г. Кюстендже и состоявшемъ изъ отрядовъ Журжево-Ольтеницкаго генералъ-лейтенанта Аллера, генералъ-лейтенанта Циммермана и Нижне-Дунайскаго генералъ-лейтенанта Веревкина, въ разсматриваемый періодъ не было предпринято никакихъ крупныхъ активныхъ шаговъ ни съ русской, ни съ турецкой стороны [2]).

[1]) Ко 2 сентября отрядъ былъ усиленъ и подчиненъ ея начальнику г.-л. Карцеву.

[2]) Генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, находясь отъ Рущукскаго отряда въ 180 верстахъ, выдѣлилъ, какъ сказано выше, 4 сотни Донского каз. № 40 полка съ 2 конными орудіями въ Каларашъ для связи съ генералъ-лейтенантомъ Аллеромъ, начальникомъ 32-й пѣх. дивизіи. Въ этомъ Каларашскомъ отрядѣ, вскорѣ затѣмъ значительно усиленномъ и съ 12 сентября подчиненомъ Наслѣднику Цесаревичу, дѣятельность сводилась къ усиленному наблюденію за крѣпостью Силистріей.

Здѣсь въ началѣ сентября было замѣчено начало наводки турками моста у крѣпости Силистріи и существовали слухи о намѣреніи ея коменданта Сулами-паши поддержать Ломскую армію Мехмета-Али. Вслѣдствіе этого распоряженіемъ Главной Квартиры туда была направлена на поддержку слабаго Каларашскаго отряда въ началѣ сентября цѣликомъ вся 24-я пѣхотная, смѣненная затѣмъ 1-й кавалерійской дивизіей, только что прибывшей на театръ войны. Пожалуй, незначительная попытка Селами-паши у Силистріи увѣнчалась наибольшимъ успѣхомъ среди прочихъ наступательныхъ попытокъ, такъ какъ временно оттянула на себя двѣ дивизіи, столь необходимыя на главномъ театрѣ войны, куда онѣ предназначались.

Возвращаясь къ обозрѣнію положенія дѣлъ подъ Плевною, временно сдѣлавшеюся центромъ вниманія Полевого Штаба, приходится подчеркнуть, что нравственное впечатлѣніе, произведенное неудачею 30—31 августа на штабъ и многихъ высшихъ чиновъ Западнаго отряда, въ началѣ было довольно сильное: съ безпокойствомъ ожидали перехода въ наступленіе Османа-паши (считая его силы до 60 и болѣе тысячъ) и одновременнаго натиска другихъ турецкихъ армій, особенно Восточно-Дунайской.

Между тѣмъ по свидѣтельству турецкихъ источниковъ, Османъ-паша не могъ даже и помышлять о переходѣ въ наступленіе вслѣдствіе того, что войска его не имѣли обоза и теплой одежды, а въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ чувствовали недостатокъ; сверхъ того большая часть конницы—до 10 эскадроновъ черкесовъ—разбѣжалась.

Положеніе союзниковъ было также не изъ легкихъ,—значительныя потери, недостатокъ боевыхъ припасовъ, продовольствія, теплой одежды, медикаментовъ, необходимость эвакуировать большое число раненыхъ,—все вмѣстѣ требовало настоятельныхъ заботъ и много труда. Оба противника стали собираться съ силами, необходимыми для активныхъ дѣйствій, но въ то время когда со стороны русскихъ была обнаружена твердость поставленной общей цѣли (сначала овладѣніе Плевной, а потомъ наступленіе) и только въ частностяхъ исполненія наблюдались иногда уклоненія и колебанія, вызывавшіяся факторами нерѣдко третьестепеннаго значенія (сосредоточеніе къ Каларашу),—со стороны турокъ было обнаружено непостоянство и неопредѣленность постановки даже общей цѣли дѣйствій и общаго руководства ими.

Стоитъ отмѣтить происхожденіе пущеннаго тревожнаго слуха. Оказывается, Мехметъ-Али-паша, по совѣту Беккера-паши (если вѣрить свидѣтельству послѣдняго), пустилъ этотъ слухъ изъ желанія использовать вредное свойство военныхъ корреспондентовъ, болтливость. При отъѣздѣ своемъ изъ арміи Мехметъ-Али забылъ отмѣнить свое распоряженіе о демонстративной постройкѣ моста у Силистріи, а оно и вынудило русскихъ произвести описанное сосредоточеніе къ Каларашу.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Первые дни сентября подъ Плевной и турки и союзники потратили на приведеніе частей въ порядокъ. У русскихъ, между прочимъ, многія части пѣхоты, а также нѣкоторыя изъ частей артиллеріи понадобилось переформировать въ уменьшенное число баталіоновъ и батарей. Въ этомъ составѣ онѣ пробыли до октября мѣсяца.

Всѣ снова взялись за лопаты; турки усиленно окапывались и почти не отвѣчали на стрѣльбу союзной артиллеріи; усиленно шли румынскія работы, имѣвшія цѣлью приблизиться къ Гривицкому редуту № 2 и обезопасить себя отъ наступленія турокъ; у русскихъ, въ виду недостатка шанцеваго инструмента и подготовки войскъ и начальниковъ, работы двигались болѣе медленно и менѣе систематично, чѣмъ предполагали и желали.

На Софійскомъ шоссе, какъ уже сказано, турки проявили болѣе удачную дѣятельность.

Западный отрядъ выдвинулъ почти всю свою конницу для дѣйствій на сообщеніе Плевны съ Софіей и для воспрепятствованія Плевненскому гарнизону фуражировать въ прилегающей полосѣ. Эта конница была раздѣлена на два независимыхъ другъ отъ друга отряда, изъ которыхъ одинъ—подъ командой генерала Крылова—предназначался для дѣйствій на Софійскомъ шоссе, а второй — генерала Лашкарева—на Плевно-Ловчинскомъ. Дѣйствія обоихъ отрядовъ,—всего до 80 эскадроновъ и сотенъ при 54 конныхъ орудіяхъ,—начались 9 сентября.

Тѣмъ временемъ у Орханіе Шефкетъ-паша сформировалъ подвижную колонну Ахмеда-Хивзи-паши силою въ 17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій и выслалъ ее 6 сентября въ Плевну съ большимъ транспортомъ разныхъ запасовъ. На второй день къ вечеру русскіе разъѣзды открыли движеніе противника.

По полученіи донесеній генералъ Зотовъ приказалъ обоимъ отрядамъ конницы Западнаго отряда самымъ энер-

гичнымъ образомъ воспрепятствовать движенію турокъ въ Плевну, тѣмъ болѣе, что въ то же время возникли опасенія, что и Османъ-паша, пользуясь приближеніемъ свѣжихъ силъ, перейдетъ въ наступленіе.

10 сентября генералъ Крыловъ и генералъ Лашкаревъ атаковали Ахмеда-Хивзи-пашу у Горняго Дубняка. Турки заняли выгодныя позиціи и, прикрывъ обозы, открыли оживленную перестрѣлку.

Генералъ Крыловъ, который велъ бой только однимъ своимъ авангардомъ, получивъ извѣстіе о наступленіи вспомогательнаго турецкаго отряда изъ Плевны, немедленно отступилъ къ Трестенику; вслѣдъ за этимъ отошелъ и генералъ Лашкаревъ.

Ахмедъ-Хивзи-паша безпрепятственно вошелъ въ Плевну, увеличилъ ея гарнизонъ, а главное—пополнилъ боевые припасы. Событіе это оказало весьма благопріятное вліяніе на подъемъ духа арміи Османа-паши; съ этого момента турки предпринимаютъ изъ Плевны рядъ энергичныхъ, благополучно завершающихся фуражировокъ. Главная Русская Квартира, относя успѣхъ прорыва Ахмеда-Хивзи-паши въ Плевну къ отсутствію энергіи со стороны начальниковъ кавалерійскихъ отрядовъ, готовила мѣры по установленію дѣйствительной блокады Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Общее положеніе дѣлъ здѣсь къ концу сентября было таково: русско-румынскія войска располагались въ укрѣпленныхъ позиціяхъ съ сѣвера, востока и юга отъ турецкаго укрѣпленнаго лагеря; съ запада дѣйствовали только два отряда союзной конницы. Дѣйствія ея были безрезультатны не только вслѣдствіе неудовлетворительнаго и необъединеннаго командованія, но, главнымъ образомъ, по причинѣ дурного состоянія конскаго состава, пришедшаго въ упадокъ, несмотря на богатство мѣстныхъ средствъ и почти полное отсутствіе продолжительныхъ и утомительныхъ передвиженій[1]).

[1]) См. донесенія генералъ-адъютанта Гурко.

Къ концу разсматриваемаго періода турки возвели цѣлый рядъ укрѣпленныхъ этаповъ на Плевно-Софійскомъ шоссе—ихъ главной коммуникаціонной линіи. Постепенно и прочно укрѣпившись здѣсь, они не только обезпечили свои сообщенія, но и совершенно раздѣлили оба отряда союзной конницы, дѣйствовавшіе на лѣвомъ берегу р. Вида, чѣмъ была парализована и самая цѣль ихъ высылки.

Утвержденіе турокъ на Софійскомъ шоссе значительно усложняло установленіе дѣйствительной блокады Плевны, а недавніе бои наглядно указали могущество современныхъ полевыхъ укрѣпленій, требующихъ для овладѣнія ими значительныхъ силъ, искусства, системы и соотвѣтствующей подготовки войскъ и начальниковъ.

16 сентября у Государя Императора въ Горня-Студена состоялся военный совѣтъ, на которомъ присутствовали также Наслѣдникъ Цесаревичъ и прибывшій изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Вновь было подтверждено рѣшеніе обратить главное вниманіе на Плевну, дабы сперва покончить съ этой твердыней, а потомъ уже продолжать наступленіе. Генералъ Тотлебенъ, для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла, самъ объѣхалъ всѣ позиціи. Послѣ нѣсколькихъ дней рекогносцировокъ, онъ высказался за дѣйствительную блокаду безъ штурмовъ, которая съ малыми потерями должна была привести къ овладѣнію укрѣпленнымъ турецкимъ лагеремъ.

22 сентября генералъ Тотлебенъ былъ назначенъ помощникомъ начальника Западнаго отряда, съ подчиненіемъ ему русскихъ войскъ. Однако распоряжаться вполнѣ самостоятельно онъ не могъ; несмотря на сложившіяся у него съ Княземъ Карломъ вполнѣ довѣрительныя отношенія, ему приходилось преодолѣвать другія значительныя затрудненія и тренія, иногда мѣшавшія ему неуклонно и систематично слѣдовать къ поставленной цѣли.

Невзирая на это, настойчивость генерала Тотлебена внесла систему, постоянство и ясность въ требованіяхъ по службѣ войскъ подъ Плевною; указанія коменданту крѣпости Никополь стали даваться черезъ него; саперныя работы подъ Плевною пошли энергичнѣе и планомѣрнѣе; вся артиллерія получила общее руководство огнемъ; наконецъ, вся кавалерія Западнаго отряда была объединена подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко.

Однако, по мнѣнію генерала Тотлебена, наличныя силы Западнаго отряда были едва достаточны для обороны занятыхъ ими позицій, и поэтому онъ считалъ необходимымъ для успѣшной блокады значительно увеличить ихъ.

Въ началѣ сентября вызванныя изъ предѣловъ имперіи новыя войсковыя части—всего 88 баталіоновъ, 46 эскадроновъ и 40 батарей—начали подходить на театръ военныхъ дѣйствій. Однако въ направленіи этихъ силъ, подъ вліяніемъ разныхъ привходящихъ обстоятельствъ, наблюдались нѣкоторыя колебанія.

Для усиленія войскъ подъ Плевною безусловно можно было разсчитывать лишь на гренадеръ (24 баталіона и 12 батарей), прибытіе которыхъ могло состояться только во второй половинѣ октября. А между тѣмъ для установленія дѣйствительной блокады Плевны приходилось занять еще примѣрно около 30 верстъ. До подхода гренадеръ, въ распоряженіе начальника Западнаго отряда, для указанной цѣли предоставлялись, лишь 1-я и 3-я гвардейскія дивизіи да гвардейская стрѣлковая бригада, такъ какъ остальныя части гвардіи распоряженіемъ Главной Квартиры были направлены въ Рущукскій отрядъ [1]).

[1]) Постепенность прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій была слѣдующая: 26-я пѣхотная, 3-я гвардейская дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская кавалерійская, 1-я гвардейская, 24-я пѣхотная, 2-я гвардейская, 1-я кавалерійская, 3-я гренадерская и 2-я гренадерская дивизіи. Изъ этихъ частей 26-я пѣхотная дивизія двинута была на Восточный фронтъ, а 24-я пѣхотная и 1-я кавалерійская—первоначально въ Каларашскій отрядъ. Вскорѣ затѣмъ три полка 24-й пѣхотной дивизіи были

Пока происходили всѣ эти колебанія и совершались передвиженія прибывающихъ русскихъ подкрѣпленій, Османъ-паша, располагая обезпеченнымъ сообщеніемъ съ Софіей, въ случаѣ полученія изъ Константинополя соотвѣтственныхъ инструкцій, могъ при подобныхъ обстоятельствахъ совершить свое отхожденіе съ вѣроятіемъ на успѣхъ. Извѣстно также, что во второй половинѣ октября и со стороны Константинопольскихъ властей, освѣдомленныхъ о прибытіи значительныхъ подкрѣпленій къ русскимъ, послѣдовало указаніе Осману-пашѣ покинуть Плевненскій укрѣпленный лагерь и отойти къ Софіи на соединеніе съ войсками Шефкета-паши.

Возможность подобнаго отступленія предвидѣлась какъ въ Главной Императорской Квартирѣ, такъ и генераломъ Тотлебеномъ. Въ половинѣ сентября Главная Императорская Квартира запрашивала Главнокомандующаго, не признано ли будетъ возможнымъ занять немедленно Софійское и Ловчинское шоссе. Однако это занятіе произошло мѣсяцъ спустя, когда въ распоряженіе генерала Тотлебена были назначены двѣ гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, а послѣ настойчивой просьбы генерала Тотлебена въ Главную Квартиру Государя объ усиленіи Западнаго отряда еще одною пѣхотною и кавалерійскою гвардейскими дивизіями весь гвардейскій корпусъ къ 11 октября сосредоточился въ раіонѣ Ралево—Г. Баркачъ и Бежаново.

Поэтому къ 12 октября общій боевой составъ отряда обложенія былъ: 156 баталіоновъ (2.099 офицеровъ и 102.453 штыка), 125 эскадроновъ (683 офицера и 14.964 сабель) и 578 орудій.

направлены на Южный фронтъ. Когда стало извѣстно, что Сулейманъ-паша смѣнилъ Мехмета-Али, энергичный характеръ новаго главнокомандующаго Восточно-Дунайской арміей заставилъ Полевой Штабъ двинуть на Восточный фронтъ весь гвардейскій корпусъ,—но вскорѣ въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича были направлены только 2-я гвардейская дивизія и гвардейская кавалерія.

Передъ 12 октября генералъ Тотлебенъ отъ лица Князя Карла, для окончательнаго обложенія арміи Османа-паши, отдалъ приказаніе занять Софійское шоссе, мѣстность на лѣвомъ берегу р. Вида и Плевно-Ловчинское шоссе. Первое было возложено на генерала Гурко, а второе—на генерала Зотова.

Въ распоряженіе генерала Гурко отдано 47 баталіоновъ, 82 эскадрона и 170 орудій и 1 баталіонъ саперъ (1.158 офицеровъ и около 44.500 штыковъ и сабель), что составляло нѣсколько болѣе $^2/_3$ всей пѣхоты отряда обложенія, $^1/_3$ кавалеріи и нѣсколько менѣе $^1/_8$ артиллеріи; въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Зотова назначалось 33 баталіона пѣхоты, 136 орудій и 1 баталіонъ саперъ (501 офицеръ и 23.358 штыковъ).

Для отвлеченія силъ и вниманія турокъ всѣмъ русскимъ и румынскимъ батареямъ[1]), состоявшимъ на позиціяхъ противъ Плевны, предписывалось 12 октября открыть усиленный огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ, а всѣмъ войскамъ, не вошедшимъ въ отряды генералъ-адъютанта Гурко и генералъ-лейтенанта Зотова, быть въ полной готовности на занимаемыхъ ими позиціяхъ.

Результатомъ такихъ мѣропріятій явилось то, что 12 октября Османъ-паша остался на своихъ позиціяхъ и помощи атакованному пункту не подалъ, одинъ же изъ укрѣпленныхъ этаповъ, именно Г. Дубнякъ, былъ взятъ кровавымъ штурмомъ; на Плевно-Ловчинскомъ шоссе заняты безъ боя позиціи позади с. Брѣстовца и у с. Трнины; демонстративная же атака позицій у Телиша была отбита съ большимъ урономъ.

Овладѣніе Г. Дубнякомъ положило прочное начало тѣсной блокадѣ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря; въ этомъ направленіи оставалось лишь занять секторъ между Софійскимъ шоссе и дорогой на Рахово, а также упро-

[1]) Къ этому дню было установлено 140 русскихъ и около 60 румынскихъ орудій.

чить расположеніе союзниковъ на лѣвомъ берегу р. Вида отъ возможныхъ покушеній турокъ какъ со стороны Орханіе, такъ и со стороны Рахово, а также Виддина, Ниша, Вратцы и другихъ пунктовъ къ западу отъ Плевны, занятыхъ турецкими гарнизонами. Ближайшей задачей Западнаго отряда въ періодъ съ 13 по 21 октября явилось именно овладѣніе Телишемъ и Д. Дубнякомъ. Первое произошло 16 октября, при чемъ оно было достигнуто исключительно артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ и почти безъ потерь, что явилось результатомъ опыта атаки Г. Дубняка.

Д. Дубнякомъ удалось овладѣть безъ боя, ибо турки очистили этотъ укрѣпленный пунктъ въ ночь съ 19 на 20 октября. Этотъ день и слѣдуетъ считать началомъ дѣйствительной тѣсной блокады Плевны.

Значеніе только что перечисленныхъ событій было весьма велико и отразилось не только непосредственно подъ Плевной, но и на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Турецкія войска въ Плевнѣ, узнавъ о паденіи Д. Дубняка и Телиша, были сильно потрясены нравственно, сознавая себя совершенно отрѣзанными; хотя ихъ начальство и обнадеживало обѣщаніями скораго прибытія на выручку сильной арміи со стороны Орханіе, но Шефкетъ-паша, войска котораго должны были составить ядро этой арміи, не только не помышлялъ о наступленіи, но поспѣшно очистилъ всѣ этапы Софійской укрѣпленной дороги и отошелъ къ Этропольскимъ Балканамъ къ Орханіе, какъ только узналъ объ исходѣ боя подъ Телишемъ 16 октября.

Въ Константинополѣ, гдѣ эти событія стали немедленно извѣстны, вѣсть о полной блокадѣ произвела глубокое впечатлѣніе; рѣшено было напречь всѣ усилія, дабы выручить войска, столь доблестно оборонявшія Плевну; Сулейману-пашѣ приказано энергичнымъ наступленіемъ оттянуть часть русскихъ силъ; предприняты обширныя мѣры для усиленія

корпуса Шефкета-паши; султанскимъ ираде отъ 16 октября Мехметъ-Али-паша назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Боснію и Герцеговину съ секретнымъ порученіемъ замѣнить собою Шефкета-пашу, съ непремѣнной задачей, собравъ у Софіи 60.000 человѣкъ, немедленно двинуться къ Плевнѣ. Однако всѣ эти запоздалыя мѣропріятія цѣли своей не достигли.

Для русскихъ — овладѣніе послѣдней коммуникаціонной линіей арміи Османа-паши предвѣщало близкое возобновленіе наступательныхъ операцій: запертая турецкая армія неминуемо подвергалась лишеніямъ всякаго рода, а значительное превосходство русскихъ силъ, при соотвѣтственныхъ укрѣпленіяхъ, едва ли допускало возможность благополучнаго для турокъ прорыва блокадной линіи. Такимъ образомъ, сдача или окончательная гибель Плевненскаго гарнизона составляла лишь вопросъ времени и, по имѣвшимся въ штабѣ Западнаго отряда свѣдѣніямъ о запасахъ Османа-паши, времени весьма непродолжительнаго. Попытка со стороны прочихъ турецкихъ армій для выручки Османа-паши предвидѣлась союзниками; но надѣялись, впредь до нужнаго момента, не только удерживать всѣ позиціи, занятыя на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и готовились, еще до паденія Плевны, къ переходу въ наступленіе въ направленіи на Софію, гдѣ формировалась Орханійская армія, во главѣ которой до прибытія Мехмета-Али-паши, состоявшагося въ первой половинѣ ноября, продолжалъ находиться Шефкетъ-паша. Генералъ-адъютантъ Гурко, горячій сторонникъ и энергичный иниціаторъ этого плана, въ это именно время (тотчасъ же по окончаніи захвата Софійскаго шоссе) представилъ свои соображенія по этому поводу въ Главную Квартиру, гдѣ впослѣдствіи они встрѣтили самое разнообразное отношеніе и оживленное обсужденіе. Не созрѣвшій еще окончательно, этотъ активный планъ встрѣтилъ уже полное принципіальное сочувствіе и поддержку Великаго Князя Главнокомандующаго.

Въ то время, когда на главномъ пунктѣ военныхъ дѣйствій подготовлялась гибель арміи Османа-паши, въ прочихъ раіонахъ въ періодъ съ 12 сентября по 21 октября происходили слѣдующія событія.

На Южномъ фронтѣ, на Шипкѣ все ограничивалось только ружейной и артиллерійской перестрѣлкой. Наставшее осеннее ненастье и предстоящая зима заставили какъ Главнокомандующаго, такъ и генерала Радецкаго обратить всѣ усилія на улучшеніе хозяйственныхъ условій, хотя, по разнымъ причинамъ, этого не удалось достигнуть вполнѣ.

Здѣсь послѣ удачнаго отбитія штурма 5 сентября войска въ сущности боролись лишь съ непогодой; работы производились преимущественно хозяйственнаго характера, а укрѣпленіе и улучшеніе инженерныхъ построекъ дѣлалось по ночамъ небольшими командами.

Какъ сказано выше, со стороны Главной Квартиры за это время послѣдовало распоряженіе, вызванное необходимостью дать отдыхъ частямъ Шипкинскаго отряда отъ непрерывной, тяжелой службы и трудныхъ условій пребыванія на высотахъ Балканъ; поэтому къ Тырнову, на случай требованія генерала Радецкаго, направлено было 3 полка 24-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями.

У турокъ, на основаніи указа 14 сентября, Сулеймана-пашу въ командованіи Балканскою арміею смѣнилъ его личный врагъ Реуфъ-паша. Отказавшись на первое время отъ активныхъ дѣйствій, новый командующій Балканской арміей рѣшилъ ограничиться лишь артиллерійской борьбой, въ разсчетѣ, что съ наступленіемъ суроваго времени года русскіе сами оставятъ перевалъ; поэтому онъ свелъ въ долину къ Шейнову нѣкоторую часть войскъ, оставивъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ на горахъ примѣрно лишь половину. Турки главнымъ образомъ занялись усовершенствованіемъ своихъ оборонительныхъ позицій, устройствомъ зимнихъ помѣщеній и укрѣпленнаго лагеря у д. Шейново.

Въ отрядѣ князя Шаховского до конца разсматриваемаго періода все было спокойно,—и обѣ стороны держались пассивно. Русскіе отряды въ этотъ періодъ въ большинствѣ расположились по квартирамъ, частью же въ землянкахъ. Составъ отдѣльныхъ отрядовъ остался безъ перемѣнъ[1]). 21 же октября здѣсь произошелъ бой у г. Марена, въ которомъ довольно сильный турецкій отрядъ былъ отбитъ авангардомъ Еленинскаго отряда генералъ-маіора Домбровскаго; атака эта со стороны Восточно-Дунайской арміи Сулеймана-паши явилась первымъ актомъ тѣхъ наступательныхъ дѣйствій, которыя были предписаны Константинопольскими властями для облегченія положенія Османа-паши. Быть можетъ потому, что бой этотъ являлся повтореніемъ подобныхъ же атакъ, происходившихъ ранѣе, въ русской Главной Квартирѣ онъ не вызвалъ никакихъ особыхъ мѣропріятій.

На Восточномъ фронтѣ послѣ боя 9 сентября отступленіе турецкой арміи явилось тѣмъ большей неожиданностью для русскихъ, что соприкосновеніе съ турками было совершенно утрачено. Только 13 числа разъѣзды Вознесенцевъ и казаковъ обнаружили отсутствіе турокъ у Осиково. Съ цѣлью опредѣлить, куда именно отступили турки, Наслѣдникъ Цесаревичъ 15 сентября приказалъ выслать сильные разъѣзды отъ передовыхъ кавалерійскихъ частей и послалъ предложеніе сдѣлать то же самое и князю Шаховскому.

Въ виду добытыхъ свѣдѣній Наслѣдникъ Цесаревичъ, оставаясь при прежнемъ рѣшеніи держаться исключительно оборонительнаго образа дѣйствій на избранныхъ имъ позиціяхъ по линіи Банницкаго Лома, призналъ необходимымъ

[1]) Кромѣ Сѣвернаго, изъ котораго 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи передвинулась въ Рущукскій, а взамѣнъ ея поступила 26-я пѣх. дивизія; вмѣстѣ съ этимъ начальникъ этой дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ принялъ начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, который вскорѣ послѣ этого началъ именоваться Чаиръкьойскимъ.

выдвинуть впередъ авангарды для непрестанныхъ наблюденій за противникомъ.

Между тѣмъ Мехметъ-Али получилъ приказъ о его смѣщеніи и назначеніи Сулеймана-паши. Уѣхавъ изъ арміи утромъ 21-го, какъ разъ въ день боя у Марена, Мехметъ-Али въ тотъ же день встрѣтилъ у д. Кады-кьой близъ Разграда Сулеймана [1]), которому сообщилъ, что организовалъ наступленіе изъ Кады-кьоя близъ Рущука къ Двѣ-Могили для занятія высотъ у этой деревни и дальнѣйшаго движенія къ Бѣлѣ, но сдѣлалъ это только въ виду упрековъ въ бездѣятельности изъ Константинополя, такъ какъ лично болѣе сочувствуетъ переходу къ оборонѣ на всемъ театрѣ войны, вслѣдствіе приближающейся зимы.

Свѣдѣнія о передвиженіяхъ, вызванныхъ послѣдними распоряженіями Мехмета-Али-паши, побудили штабъ Рущукскаго отряда принять соотвѣтствующія мѣры, и къ 20 сентября расположеніе его войскъ было таково, что Сулейманъ-паша, въ случаѣ принятія плана Мехмета-Али—наступать на Двѣ-Могили, встрѣтилъ бы весь XII корпусъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ Мечка—Двѣ-Могили и 3 полка съ 4 батареями XIII корпуса въ раіонѣ Батишница—Широково—Чилново; позади этихъ войскъ въ отрядномъ резервѣ стояло бы 9 баталіоновъ и 32 орудія, а всего съ кавалеріей 42 баталіона, 36 эскадроновъ и сотенъ, 160 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій, т. е. изъ общаго числа войскъ Рущукскаго отряда на угрожаемомъ фронтѣ было бы сосредоточено около $^2/_3$ всѣхъ силъ, при полной возможности подвести въ теченіе сутокъ и всѣ прочія части къ фронту сражающихся.

Но Сулейманъ, по прибытіи 22 сентября къ Кады-кьою, близъ Рущука, вопреки мнѣнію большинства генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба, отказался отъ наступленія, мотивируя свой отказъ переходомъ всей Балканской арміи къ

[1]) Сулейманъ-паша изъ расположенія Балканской арміи выѣхалъ 15 сентября утромъ.

оборонѣ и прибытіемъ къ русскимъ подкрѣпленій. Кромѣ того, новому главнокомандующему необходимо было озаботиться приведеніемъ въ порядокъ арміи, совершенно необезпеченной продовольствіемъ, теплой одеждой и палатками. Подъ удобнымъ предлогомъ, а въ сущности за то, что египетскія войска въ бою 9 сентября постыдно бѣжали, Сулейманъ-паша удалилъ ихъ и принца Гасана въ Варну. Точно также онъ удалилъ изъ арміи не только весь бывшій штабъ Мехмета-Али-паши, но и командующаго Сѣверною арміею, Ахмеда-Эюба-пашу съ многими его приверженцами, преимущественно высшими начальствующими лицами, справедливо усматривая въ нихъ источникъ неповиновенія и интригъ, во многомъ повредившихъ планамъ Мехмета-Али.

Распространившіеся въ концѣ сентября среди турокъ настойчивые слухи о намѣреніи генерала Циммермана атаковать Силистрію и Хаджи-Оглу-Базарджикъ вынудили Сулеймана въ первыхъ числахъ октября отправить въ Силистрію изъ дивизіи Асафа-паши 6 баталіоновъ и 2 батареи, дивизіи Неджиба и Фуада отвести къ Разграду, бригаду же Мустафа-Зефи изъ Кады-кьоя передвинуть къ Рущуку. Къ 8 октября эти перемѣщенія закончились, и главныя силы Восточно-Дунайской арміи сосредоточились въ двухъ большихъ группахъ: 1) въ раіонѣ Рущука—Кады-кьой—Сваленика—Костанденца—45 баталіоновъ, 34 эскадрона и 9 батарей (26.800 человѣкъ при 54 орудіяхъ) и 2) въ раіонѣ Разградъ—Карахасанъ-кьой—Сарнасуфларъ—67 баталіоновъ, 44 эскадрона и 17 батарей (39.600 человѣкъ при 102 орудіяхъ), сверхъ того у Османбазара находилась дивизія Мехметъ-Селима-паши съ авангардомъ подъ начальствомъ Керима-паши, у Лейлекьоя на Османбазарской дорогѣ—10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, $4^1/_2$ батереи (6.250 человѣкъ при 27 орудіяхъ).

Сообщая каймакаму сераскиріата о своемъ новомъ расположеніи, Сулейманъ прибавлялъ, что если продолжится

хорошая погода, то онъ сосредоточитъ нѣсколько баталіоновъ въ Османбазарѣ и предприметъ наступленіе въ раіонъ Верхней Янтры [1]).

Штабъ Рущукскаго отряда, поставленный въ необходимость отгадывать намѣренія противостоящаго противника, рядомъ усиленныхъ рекогносцировокъ 9, 10, 11 и большой рекогносцировки 12 октября, стремился выяснить пунктъ сосредоточенія главныхъ силъ Сулеймана-паши, по свѣдѣніямъ Главной Квартиры готовившагося къ переходу въ наступленіе. Такъ какъ эти свѣдѣнія предусматривали возможность наступленія турокъ какъ на лѣвый, такъ и на правый флангъ Рущукскаго отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, войдя въ ближайшую связь съ кн. Шаховскимъ, стремился расположить войска своего отряда такъ, чтобы въ угрожаемомъ пунктѣ можно было успѣть сосредоточить наибольшую часть силъ. Въ этихъ видахъ Наслѣдникъ Цесаревичъ просилъ Главнокомандующаго направить назначенную на усиленіе его отряда 3-ю гренадерскую дивизію къ Двѣ-Могили, такъ какъ, не рѣшаясь трогать XII корпусъ, начальникъ Рущукскаго отряда находилъ необходимымъ сосредоточить на линіи Широково—Банница, т. е. въ своемъ центрѣ, не менѣе двухъ дивизій.

На крайнемъ русскомъ лѣвомъ флангѣ въ этотъ періодъ происходили тоже лишь малозначительныя дѣйствія, невзирая на то, что, какъ было упомянуто выше, сюда были отвлечены съ главнаго театра войны весьма значительныя силы (разновременно отъ 45 до 60 тысячъ человѣкъ) [2]).

По существу отряды Рущукскій, Журжево-Ольтеницкій, Каларашскій, генералъ-лейтенанта Циммермана и Нижне-

---

[1]) Въ этихъ видахъ отъ Сливно приказано было проложить широкую дорогу на Стара-Рѣку—Ахметли; работы эти дѣятельно исполнялись.

[2]) Въ частности въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ генерала Веревкина за разсмотрѣнный періодъ была прервана операція по овладѣнію Сулиной, изъ опасенія командующаго войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Семеки, указавшаго на опасность этого дѣйствія для города, международной комиссіи и консульствъ.

Дунайскій, разновременно общей численностью отъ 100 до 125 тысячъ человѣкъ, служили для одной цѣли—охраны коммуникаціонной линіи дѣйствующей арміи. Но въ это время какъ на второстепенныхъ участкахъ четырехъ послѣднихъ отрядовъ было сосредоточено около 50% всѣхъ упомянутыхъ силъ, въ Рущукскомъ отрядѣ на важнѣйшемъ участкѣ было также только около 50%; кромѣ того, командованіе этими отрядами не было объединено и отличалось крайнимъ разнообразіемъ: начальникъ Рущукскаго отряда подчинялся Главнокомандующему; начальникъ Журжево-Ольтеницкаго отряда находился въ двойственномъ подчиненіи—генералъ-адъютанту Дрентельну, какъ начальнику тыла, и Наслѣднику Цесаревичу (въ отношеніи операцій противъ Рущука); Каларашскій отрядъ лишь съ 12 сентября былъ подчиненъ Наслѣднику Цесаревичу; генералъ Циммерманъ подчинялся непосредственно Главнокомандующему, имѣя прямыя сношенія съ Военнымъ Министромъ и считая себя дѣйствующимъ на отдѣльномъ приморскомъ театрѣ; начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда былъ подчиненъ командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Семекѣ и имѣлъ прямыя сношенія съ Главною Квартирою.

Вышеупомянутое несоотвѣтственное распредѣленіе властей и силъ подвергало Рущукскій отрядъ переживанію многихъ критическихъ моментовъ, а приведенныя неудобства командованія предрѣшали пассивный образъ дѣйствій всѣхъ этихъ отрядовъ, не взирая на то, что свободныя для дѣйствій въ полѣ силы противника, сосредоточенныя противъ нихъ, уступали имъ числительностью (менѣе 100 тыс.) и страдали неустройствомъ въ командномъ отношеніи.

Всѣ разсмотрѣнныя событія съ 13 по 21 октября не помѣшали Полевому Штабу русской дѣйствующей арміи, учитывая впередъ результаты завершенія полной блокады Плевны, готовиться къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣй-

ствіямъ; начало этихъ дѣйствій, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе энергичныхъ лицъ высшаго начальствующаго персонала, не связывалось даже съ паденіемъ Плевны (Главнокомандующій и генералъ Гурко). Этотъ послѣдній вопросъ, возбуждая разнообразныя мнѣнія, сталъ предметомъ самыхъ оживленныхъ переговоровъ между Главной Квартирой и главными начальствующими лицами Западнаго отряда.

Въ общемъ, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій чувствовалось, что наступаетъ моментъ развязки того узла, который неожиданно, хотя и логически, прервалъ ходъ счастливо начатой и столь быстро веденной кампаніи.

ГЛАВА II.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 7 сентября.

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 1 сентября.—Сила и расположеніе сторонъ.—Планы сторонъ.—Военные совѣты 1 и 2 сентября.—Хозяйственно-административныя мѣропріятія.—Боевыя дѣйствія у Гривицкаго № 1 редута.—Дѣятельность войскъ IV корпуса и отряда генерала князя Имеретинскаго.—Расположеніе Западнаго отряда къ вечеру 6 сентября.

(Карты и планы: Атласъ, вып. V, №№ 3, 4, 5, 6, 7 и 37).

ЕПРЕРЫВНЫЕ бои грозныхъ дней 26—31 августа подъ Плевной смѣнились съ 1 сентября почти полнымъ спокойствіемъ. Хотя со стороны русско-румынъ и было приказано всѣмъ батареямъ боевой линіи продолжать усиленное обстрѣливаніе турецкихъ позицій, однако, по разнымъ причинамъ, огонь этотъ далеко не былъ усиленнымъ и въ скоромъ времени (около 4 сентября) былъ прекращенъ.

Результаты третьяго сраженія подъ Плевной для Западнаго отряда не вызвали значительныхъ измѣненій въ расположеніи союзныхъ войскъ: за исключеніемъ Гривицкаго № 1 редута, перешедшаго въ руки русско-румынъ, расположеніе обѣихъ сторонъ не измѣнилось и къ 1 сентября, въ общемъ, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Русско-румынскія войска Западнаго фронта [1]), всего 124 баталіона, 121 эскадронъ и сотня, $66^1/_2$ батарей и одинъ отрядъ осадной артиллеріи, силою въ 101.385 чел. нижнихъ чиновъ въ строю, расположены были тремя группами на линіи Калафатъ — Никополь — Плевна — Ловча, протяженіемъ до 250 верстъ.

Западно-Дунайская турецкая армія, всего 102 баталіона, 69 эскадроновъ и $18^1/_3$ батарей, силою до 70.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ строю, занимала линію Видинъ—Рахово — Плевна — Орханіе — Софія, располагаясь главными силами у Плевны и Орханіе; сверхъ того небольшіе отряды этой арміи стояли къ западу отъ указанной линіи.

Группировка перечисленныхъ выше силъ была такова:

На правомъ флангѣ указаннаго выше фронта, у Калафата стоялъ румынскій Обсерваціонный корпусъ генерала Лупу силою до 8.500 нижнихъ чиновъ въ строю при 36 орудіяхъ [2]). Войска эти, располагаясь на лѣвомъ берегу Дуная, наблюдали за крѣпостью Видинъ и г. Рахово, прикрывая территорію княжества Румыніи со стороны турокъ, стоявшихъ на правомъ берегу рѣки. Главнѣйшіе пункты Румыніи были заняты частями туземной милиціи и національной гвардіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Хараламби. Противъ этихъ силъ турки имѣли 15 баталіоновъ и 12 орудій. силою 9.200 нижнихъ чиновъ въ строю [3]).

Въ центрѣ, у Плевны была сосредоточена главная масса войскъ союзниковъ и большая часть турецкихъ силъ Западнаго фронта.

Турки, подъ начальствомъ Османа-Нури-паши, занимали Плевненскій укрѣпленный лагерь, имѣя здѣсь 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 10 батарей [4]); за исключеніемъ потерь,

[1]) Кромѣ инженерныхъ войскъ.

[2]) Въ составѣ 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 батарей.

[3]) Въ крѣпости Видинѣ 7 баталіоновъ и 6 орудій; въ г. Раховѣ—6 баталіоновъ и 6 орудій; въ г. Ломъ-Паланкѣ—2 баталіона.

[4]) Цифры эти приведены въ таблицахъ полковника Артамонова (см. Сборн. мат., выпускъ 12-й). Однако, по многимъ другимъ даннымъ число эскадроновъ къ 1 сентя-

понесенныхъ въ августовскихъ бояхъ, отрядъ этотъ имѣлъ въ строю до 29.000 человѣкъ при 57 орудіяхъ; въ пѣхотѣ насчитывалось до 26.500 штыковъ, а въ конницѣ—до 1.500 сабель [1]).

Союзный русско-румынскій Западный отрядъ, подъ общимъ начальствомъ владѣтельнаго Князя Румыніи Карла, состоялъ изъ 108 баталіоновъ, 108 эскадроновъ и сотенъ, $59^1/_2$ батарей (426 орудій) и отряда осадной артиллеріи съ 20-ю 24-фунтовыми пушками, имѣя въ строю до 85.500 человѣкъ. Въ этомъ числѣ было: русскихъ — 67 баталіоновъ, 76 эскадроновъ и сотенъ и $41^1/_2$ батарей, всего до 54.500 человѣкъ въ строю при 318 полевыхъ и 20 осадныхъ орудіяхъ; румынъ—41 баталіонъ, 32 эскадрона и 18 батарей, всего до 31.000 человѣкъ въ строю при 108 полевыхъ орудіяхъ [2]).

За исключеніемъ 5 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и одной батареи [3]), составлявшихъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Столыпина, гарнизонъ крѣпости Никополь, и 18 сотенъ съ одной казачьей батареей [4]), еще двигавшихся къ Плевнѣ, остальныя войска Западнаго отряда были расположены попрежнему у Плевны, охватывая турецкій укрѣпленный лагерь съ сѣвера, востока и юга и наблюдая

бря составляло всего 16, такъ какъ до 10 эскадроновъ черкесовъ разбѣжалось во время боевъ 26—31 августа.

[1]) Числительность Плевненскаго гарнизона, по таблицамъ полк. Артамонова, составляетъ 33.000 человѣкъ, т. е. не принята въ разсчетъ убыль въ августовскихъ бояхъ, которая составила до 4 тысячъ человѣкъ и 3 орудія, потерянныхъ турками при взятіи союзниками Гривицкаго № 1 редута.

[2]) Сверхъ того при Западномъ отрядѣ состояли слѣдующія инженерныя войска: 3-й саперный баталіонъ, 1-е и 2-е отдѣленія 3-го и 2-е отдѣленіе 5-го телеграфныхъ парковъ; одно отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка и румынскій піонерный баталіонъ (не въ полномъ составѣ).

[3]) Въ томъ числѣ: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, двѣ сотни Донского казачьяго № 34 полка и 5-я батарея 31-й бригады, всего 2.350 человѣкъ; по одному баталіону доробанцевъ отъ 3-й и 4-й румынскихъ дивизій и два эскадрона 7-го полка каларашей.

[4]) А именно: 2-я бригада 2-й Донской казачьей дивизіи (24-й и 38-й полки съ № 19 батареей) и Донской № 4 полкъ, всего до 2.100 чел. Въ приложеніи № 3, послѣдній полкъ показанъ въ составѣ дивизіи для простоты разсчета.

его своей конницей съ запада. Русскихъ войскъ здѣсь было 64 баталіона, 56 эскадроновъ и сотенъ, 39½ батарей съ 304 орудіями и отрядъ осадной артиллеріи съ 20-ю 24-фунтовыми пушками[1]); строевая числительность этихъ частей была такова: пѣхоты 36.500 штыковъ при 725 офицерахъ, конницы 6.300 сабель при 316 офицерахъ и артиллерійской прислуги 7.229 человѣкъ при 198 офицерахъ, а всего до 51.300 человѣкъ; изъ штатнаго числа 304 орудій слѣдуетъ исключить около 65-ти 9-фунтовыхъ орудій, испортившихся отъ усиленной стрѣльбы, и 3 орудія, потерянныя на Зеленыхъ горахъ въ августовскихъ бояхъ, а всего 68 орудій; за этимъ исключеніемъ при русскихъ частяхъ состояло 236 полевыхъ орудій. Румынъ подъ Плевной было 39 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 18 батарей съ 108 полевыми орудіями; всего до 29.600 человѣкъ въ строю, изъ коихъ: пѣхоты около 25.300 штыковъ, конницы до 2.800 сабель и до 1.500 человѣкъ артиллеристовъ.

Такимъ образомъ, къ 1 сентября непосредственно подъ Плевной соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ было таково.

Русско-румынъ: 103 баталіона, 86 эскадроновъ и сотенъ и 57½ батарей, числительностью до 82.000 человѣкъ въ строю; при этомъ штыковъ было до 62½ тысячъ, сабель до 9.400 чел. и артиллеристовъ до 8.900 человѣкъ при 364 орудіяхъ.

Турокъ же, какъ уже было сказано, всего до 29.000 человѣкъ, изъ коихъ до 26½ тысячъ пѣхоты, 1.500 человѣкъ конницы и около 1.000 человѣкъ артиллеріи при 57 полевыхъ орудіяхъ.

---

[1]) Въ составѣ: IV армейскаго корпуса безъ казачьяго № 4 полка; IX армейскаго корпуса безъ 19-го пѣхотнаго Костромского полка и 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады; 2-й пѣхотной дивизіи; 3-й стрѣлковой бригады; 9-го пѣхотнаго Старо-ингерманландскаго полка; Кавказской казачьей бригады безъ 1-й сотни 2-го Кубанскаго полка; сводной Донской бригады безъ 1-й, 2-й и 4-й сотенъ 21-го и 1-й и 2-й сотенъ 26-го Донскихъ полковъ; 8-го драгунскаго Астраханскаго полка; Донского казачьяго № 34 полка безъ двухъ сотенъ; 2-й артиллерійской бригады; 1-й, 3-й, 5-й и 6-й батарей 3-й артиллерійской бригады; Донскихъ казачьихъ № 8 и № 15 батарей; дальнобойной полубатареи и отряда осадной артиллеріи.

На лѣвомъ флангѣ Западнаго фронта стоялъ Ловче-Сельвинскій отрядъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова силою 6.303 нижнихъ чина въ строю при 146 офицерахъ [1]).

Отрядъ этотъ, занимая города Ловчу и Сельви, преграждалъ пути изъ Забалканья на Тырново и Плевну, наблюдалъ за горными проходами черезъ Балканы на участкѣ отъ Имитлійскаго до Траянова перевалова и поддерживалъ связь между Западнымъ и Шипкинскимъ отрядами. Турки на указанномъ флангѣ имѣли корпусъ Шефкета-паши, главная задача котораго состояла въ поддержкѣ Османа-паши и охранѣ сообщеній изъ Плевны на Софію и далѣе къ Филиппополю. Корпусъ этотъ [2]), предназначавшійся турецкимъ правительствомъ для выручки Османа-паши, началъ формироваться, хотя и съ другими цѣлями [3]), еще въ іюнѣ мѣсяцѣ; къ описываемому же времени онъ еще не вполнѣ собрался и представлялъ силу не болѣе 25.000 чел., главнымъ образомъ, редифовъ и мустахфиза. Войска эти группировались въ раіонѣ Орханіе—Софія—Златица, имѣя около 15 сотенъ черкесовъ съ 2 орудіями, выдвинутыми къ с. Турскій Изворъ, къ сторонѣ Ловчи. Русскій Ловче-Сельвинскій отрядъ и корпусъ Шефкета-паши, несмотря на близость расположеній, преслѣдовали разныя цѣли и въ боевомъ соприкосновеніи не были [4]).

Важнѣйшимъ пунктомъ на Западномъ фронтѣ являлась, конечно, Плевна съ ея окрестностями, такъ какъ здѣсь сосредо-

[1]) Въ составѣ обоихъ полковъ названной бригады съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады, 1-й, 3-й, 4-й и 6-й сотнями Донского казачьяго № 30 полка и 1-й сотнею 2-го Кубанскаго казачьяго полка, всего 6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 орудій.

[2]) 34 баталіона, 43 эскадрона и сотни при 38 орудіяхъ.

[3]) См. VII томъ, глава 5-я.

[4]) Кромѣ перечисленныхъ отрядовъ на Западномъ фронтѣ турки имѣли еще по 2 баталіона въ городахъ Вратцѣ и Берковицѣ; и, наконецъ, въ недалекомъ разстояніи находились еще мелкіе турецкіе обсерваціонные отряды на границѣ Сербіи; хотя по распоряженію турецкаго правительства значительное количество этихъ частей и было притянуто на Болгарскій, по турецкой терминологіи—Румелійскій, театръ военныхъ дѣйствій, но войска эти командующему турецкой Западно-Дунайской арміей не подчинялись.

точивался главный интересъ военныхъ дѣйствій не только для Западнаго фронта, но и для всего театра военныхъ дѣйствій.

Несмотря на одержанный успѣхъ въ упорныхъ бояхъ конца августа мѣсяца, турецкая Плевненская армія въ этотъ періодъ не имѣла уже возможности развить его переходомъ въ наступленіе. Османъ-паша въ телеграммѣ своей отъ 2 сентября на имя исправлявшаго должность турецкаго военнаго министра доносилъ слѣдующее:

„Я уже сообщалъ, что непріятель недѣлю тому назадъ обложилъ насъ со всѣхъ сторонъ... Снаряды и провіантъ на исходѣ. Выдѣлить и отправить отсюда таборы и замѣстить ихъ другими нельзя. Снаряды и таборы, о которыхъ я недавно просилъ, еще не прибыли. Наши потери убитыми и ранеными за послѣднюю недѣлю сильно ослабили насъ, и мы поставлены въ необходимость отступить, но исполнить отступленіе очень трудно... Здѣшніе черкесы совершенно разсѣялись...“

Такимъ образомъ, Османъ-паша, несмотря на одержанный успѣхъ, признавалъ необходимымъ отступить, и дошедшіе до него слухи о приближеніи вызванныхъ изъ Россіи свѣжихъ войскъ могли только укрѣпить его въ этомъ взглядѣ; однако, его представленія по этому поводу не были одобрены Сераскиріатомъ, и ему было предписано держаться въ Плевнѣ во что бы то ни стало; при этомъ ему обѣщано было принять всѣ мѣры къ скорѣйшему сформированію новаго сильнаго резерва у Орханіе, который и долженъ былъ присоединиться къ нему. При такихъ условіяхъ Османъ-паша обратилъ всѣ усилія лишь на дальнѣйшее укрѣпленіе своихъ позицій, на обезпеченіе сообщеній съ Софіей и на пополненіе запасовъ какъ путемъ подвоза изъ Софіи, такъ и фуражировками въ богатой мѣстности къ западу отъ р. Вида. Одновременно съ этимъ онъ рѣшилъ попытаться обратно овладѣть Гривицкимъ № 1 редутомъ, потеря котораго ослабляла оборону сѣверо-восточнаго фронта его позицій.

Что касается нашей и румынской арміи, то неудачный исходъ штурма 30 августа отразился на войскахъ союзниковъ лишь весьма незначительно, несмотря на то, что нѣкоторыя части отряда (войска генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева) понесли убыль, достигавшую въ иныхъ случаяхъ 65%. Однако, слѣдуетъ указать, что къ 1 сентября въ общемъ войска были сильно утомлены и перемѣшаны, а въ снарядахъ и продовольствіи ощущался сильный недостатокъ.

Гораздо сильнѣе отразилась неудача морально на многихъ изъ начальствующихъ лицъ не только Западнаго отряда, но и Главной Квартиры; многіе, преувеличивая силу турокъ, съ безпокойствомъ ожидали ихъ рѣшительнаго перехода наступленіе и не надѣялись удержаться на своихъ позиціяхъ; такъ, генералъ Зотовъ 31 августа послалъ было приказаніе разоружить осадныя батареи и отправить орудія въ Систово [1]). Высказанъ былъ даже взглядъ объ опасности дальнѣйшаго пребыванія подъ Плевной и о необходимости немедленнаго отступленія за р. Осму и даже въ Румынію.

Днемъ 1 сентября на поле сраженія прибылъ Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и остановился у Царскаго валика, за с. Гривицей, южнѣе Болгаренскаго шоссе.

Здѣсь, въ открытомъ полѣ, состоялось совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, при участіи Главнокомандующаго, Начальника Штаба арміи генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, Военнаго Министра генералъ-адъютанта Милютина, Начальника Артиллеріи арміи генералъ-адъютанта князя Масальскаго, начальника штаба Западнаго отряда генералъ-лейтенанта Зотова и помощника начальника штаба арміи Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго. Начальникъ Западнаго отряда Князь

[1]) Работы эти въ ту же ночь приказано было, однако, прекратить.

Карлъ прибылъ только къ концу засѣданія, когда уже было постановлено рѣшеніе, которое и было ему сообщено.

Вопреки большинству голосовъ, вслѣдствіе доводовъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго, Государь Императоръ въ принципѣ повелѣлъ: оставаться подъ Плевной и *укрѣпиться* на занятыхъ позиціяхъ [1]); Рѣшено было двинуть конницу на сообщенія противника и, дождавшись подхода къ намъ подкрѣпленій, приступить къ *блокадѣ* или осадѣ Плевны.

Для окончательнаго же рѣшенія послѣдняго вопроса Его Императорское Величество повелѣлъ Военному Министру вызвать телеграммой, изъ Петербурга подъ Плевну, славнаго защитника Севастополя, генерала Тотлебена, какъ признаннаго авторитета осадной войны.

Въ частности же рѣшено было: войска крайняго лѣваго фланга, т. е. отряды генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева, отвести, въ видахъ ихъ безопасности, нѣсколько назадъ; IV и IX армейскіе корпуса сосредоточить къ правому флангу и позиціи ихъ укрѣпить; на Софійское шоссе направить массу конницы, для дѣйствія на сообщенія турокъ; Западный отрядъ усилить первыми частями, прибывающими изъ Россіи на театръ военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, ближайшею задачею для Западнаго отряда являлось принятіе болѣе сосредоточеннаго расположенія съ цѣлью удержать занятыя позиціи подъ Плевной впредь до прибытія свѣжихъ войскъ и окончательнаго выясненія, послѣ пріѣзда генералъ-адъютанта Тотлебена, дальнѣйшаго способа дѣйствій противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Въ подробностяхъ расположеніе союзныхъ войскъ у Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря къ 1 сентября было таково.

---

[1]) „Мой Дневникъ 1877—78 г.г.“ М. Газенкампфъ, стр. 114 и 115. Изданіе 1908 г. СПБ.

На правомъ флангѣ общаго расположенія, какъ и раньше, стояла румынская Операціонная армія фронтомъ почти на югъ, противъ сѣвернаго фронта турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ на высотахъ Янык-баиръ. Румынская резервная дивизія занимала 2 баталіонами отъ 1-й бригады полковника Сакиларіе съ 4 орудіями Гривицкій № 1 редутъ, наружный ровъ котораго занятъ былъ 2 русскими ротами; 2 баталіона той же бригады обороняли небольшое пространство (саженей около 200) къ югу отъ него; остальныя силы дивизіи — 12 баталіоновъ, стояли у д. Вербицы. Къ западу отъ этого редута шли позиціи 4-й пѣхотной румынской дивизіи—12 баталіоновъ,—занимавшей высоты противъ хребта Янык-баиръ приблизительно на протяженіи $1^1/_2$ версты. Еще болѣе къ западу расположилась и 3-я пѣхотная румынская дивизія, въ составѣ 10 баталіоновъ, занимавшая на тѣхъ же высотахъ тоже около $1^1/_2$ верстъ. Правый флангъ расположенія румынской Операціонной арміи былъ прикрытъ тремя полками [1]) каларашей, всего 10 эскадроновъ, стоявшихъ главными силами у чифлика Надиръ-бей. Румынскія войска находились подъ непосредственной командой генерала румынской службы Черната, штабъ котораго находился въ д. Вербицѣ [2]). Главная квартира Князя Карла была расположена въ с. Пордимѣ, имѣя при себѣ эскадронъ 1-го полка рошіоровъ [3]).

Далѣе центръ и лѣвый флангъ всего боевого расположенія занимали русскія войска, фронтъ которыхъ шелъ отъ Гривицкаго № 1 редута къ 8-орудійной осадной батареѣ, расположенной почти къ востоку отъ д. Радишево, а затѣмъ по Радишевскимъ высотамъ пересѣкалъ Тученицкій оврагъ

---

[1]) 3-й, 8-й и два эскадрона 7-го полка бригады подполковника Разновану.

[2]) Тутъ же стояли два эскадрона румынскихъ жандармовъ.

[3]) Для обезпеченія пути отступленія на Никополь, отъ 3-й румынской дивизіи было вызвано 2 баталіона на плато между с. Колесоватъ и д. Рыбино, а у д. Градешты стоялъ 4-й полкъ каларашей, наблюдая дороги отъ г. Рахова на Никополь и Плевну.

и заканчивался на „второмъ“ гребнѣ Зеленыхъ горъ, всего на протяженіи около 12 верстъ, изъ коихъ около $2^1/_2$ верстъ непосредственно по обѣ стороны сказаннаго оврага войсками занято не было. Означенный участокъ былъ занятъ IX и IV корпусами, отрядомъ генерала князя Имеретинскаго, главнымъ резервомъ и коннымъ отрядомъ генералъ-маіора Леонтьева. Пространство къ западу отъ Плевны, на лѣвомъ берегу р. Вида, находилось подъ наблюденіемъ коннаго отряда генерала Лашкарева.

IX корпусъ генералъ-лейтенанта барона Криденера [1]), всего 20 баталіоновъ, 10 пѣшихъ батарей и 4 эскадрона,— составлялъ боевую линію указаннаго выше общаго расположенія на участкѣ отъ Гривицкаго № 1 редута до Тученицкаго оврага и стоялъ фронтомъ на западъ и на югъ.

IV корпусъ временно-командовавшаго имъ генералъ-лейтенанта Померанцева, въ составѣ 9 баталіоновъ и 9 пѣшихъ батарей [2]), имѣлъ всѣ пѣшія батареи на позиціи, на Радишевскихъ высотахъ, а пѣхоту—въ Радишевскомъ оврагѣ, въ резервѣ за частями IX корпуса.

Отрядъ генерала князя Имеретинскаго, въ составѣ 25 баталіоновъ [3]), $10^1/_2$ пѣшихъ батарей и 2 сотенъ, занималъ небольшою боевою частью „второй“ гребень Зеленыхъ горъ, имѣя главную массу войскъ за Рыжей горой и вблизи д. Боготъ.

Конный отрядъ генерала Леонтьева, въ составѣ 8 эскадроновъ, 15 сотенъ и 3 конныхъ батарей [4]), стоялъ бивакомъ

[1]) Части корпуса: 18 баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и 31-й пѣхотной дивизіи; 9 пѣшихъ батарей: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 31-й артиллерійскихъ бригадъ; 4 эскадрона 9-го гусарскаго Кіевскаго полка съ 2 баталіонами 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и 1-й батареей 3-й артиллерійской бригады, временно прикомандированными къ нему.

[2]) 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 117-й пѣхотный полкъ; 16-я артиллерійская бригада и 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артиллерійской бригады.

[3]) 2-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ и 3-я стрѣлковая бригада; 2-я артиллерійская, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской, 4-я батарея 30-й артиллерійской бригадъ и дальнобойная полубатарея; 2 сотни Кавказской казачьей бригады.

[4]) 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи; Кавказской казачьей бригады—8 сотенъ и Донской Сводной бригады 7 сотенъ; 8-я конная, 8-я и 15-я Донскія казачьи батареи

въ долинѣ р. Меженицы, выставивъ аванпосты къ сторонѣ д. Кришинъ.

Главный резервъ, всего 9 баталіоновъ, 4 эскадрона и 5 батарей [1]), стоялъ въ $1^1/_2$ верстахъ почти къ югу отъ с. Радишево.

Наконецъ, выдвинутый за р. Видъ конный отрядъ генерала Лашкарева, всего 33 эскадрона и сотни при 18 орудіяхъ [2]), расположился на лѣвомъ берегу р. Вида, на линіи д.д. Дольній-Дубнякъ—Дольня-Метрополія, выдвинувъ аванпостную цѣпь отъ д. Дольня-Метрополія вдоль по р. Виду до Горнаго-Дубняка. Всѣ русскія части и 5-й полкъ каларашей, а всего 22 эскадрона и сотни, были расположены у с. Дольній-Дубнякъ; бригада роніоровъ со своей конной батареей стояла между д.д. Д. и Г. Метрополія, выдвинувъ одинъ эскадронъ къ д. Махалата, на р. Искеръ, а 6-й полкъ каларашей расположился у д. Г. Метрополія.

Начальникъ штаба отряда генералъ-лейтенантъ Зотовъ со штабомъ русскихъ войскъ Западнаго отряда помѣщался въ д. Тученицѣ, въ 13 верстахъ отъ с. Пордимъ [3]).

Вся линія обложенія, считая отъ праваго фланга 3-й румынской дивизіи черезъ д. Гривицу, Радишево и до д. Брѣстовецъ, простиралась на 15 верстъ, что даетъ въ среднемъ болѣе 3.000 штыковъ на одну версту [4]).

На участкѣ отъ Гривицкаго № 1 редута до шоссе днемъ при батареяхъ оставлялось по одной ротѣ, а остальныя войска

---

[1]) 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, 2-я бригада 30-й пѣхотный дивизіи; 5-я батарея 5-й, 6-я 31-й, 5-я и 6-я 30-й артиллерійскихъ бригадъ; 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ и 7-я конная батарея.

[2]) Въ составѣ русскихъ войскъ: 12 эскадроновъ (8-й драгунскій Астраханскій, 9-й драгунскій Казанскій и 9-й уланскій Бугскій), 6 сотенъ (9-й Донской казачій) съ двумя конными батареями (16-я конная и 2-я Донская казачьи батареи) и румынскихъ 15 эскадроновъ (три эскадрона 1-го полка роніоровъ, 2-й полкъ роніоровъ, 5-й и 6-й полки каларашей).

[3]) Черезъ два дня генералъ Зотовъ со штабомъ переѣхалъ въ с. Сгаловецъ, расположенное въ 3 верстахъ отъ д. Пордимъ.

[4]) Подробное расположеніе русскихъ войскъ—см. приложеніе № 4.

располагались позади позицій; на ночь они занимали позиціи полностью; для орудій было приступлено къ устройству углубленныхъ батарей; стрѣлковыя цѣпи размѣщались въ особыхъ ровикахъ, а роты 1-й линіи—въ ложементахъ.

На остальномъ протяженіи позиціи до Тученицкаго оврага въ первую линію были выдвинуты преимущественно стрѣлковыя роты, занимавшія, въ общемъ, весьма растянутое положеніе, которое мѣстами имѣло видъ наблюдательной и даже аванпостной цѣпи.

Штабы расположены были: IX корпуса—на Великокняжеской горѣ; 5-й дивизіи—въ с. Гривица; 31-й—въ с. Радишево; IV корпуса—въ д. Тученицѣ; 16-й дивизіи—тамъ же, и 30-й—въ с. Радишево; штабъ генерала князя Имеретинскаго—за горой Рыжей. Службу при штабахъ несли четыре сотни Донского № 34 полка; связь между Западнымъ отрядомъ и г. Ловчею содержала 2-я сотня 2-го Кубанскаго полка. 3-й саперный баталіонъ распредѣленъ былъ по-ротно и командами по участкамъ позиціи. Одинъ баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, прикрывая Главную Квартиру, стоялъ верстахъ въ 3 восточнѣе д. Гривицы. Осадная артиллерія занимала 8 орудіями батарею на горѣ Великокняжеской, 8-мью—батарею въ верстѣ къ востоку отъ Радишево и 4-мя — батарею на горѣ IV корпуса, примѣрно въ верстѣ южнѣе Радишева.

Описанное только что расположеніе русскихъ войскъ предположено было первоначально измѣнить 1 же сентября, согласно съ общими основами рѣшенія военнаго совѣта, состоявшагося въ этотъ именно день; однако, это было отложено впредь до объѣзда позицій Главнокомандующимъ и могущихъ послѣдовать распоряженій; объѣздъ русскихъ позицій былъ назначенъ на 2-е, а румынскихъ на 4 сентября.

2 сентября Государь Императоръ посѣтилъ госпиталь въ с. Болгарени. По дорогѣ, увидѣвъ раненыхъ, которые шли пѣшкомъ, Государь Императоръ остановился и взялъ

къ себѣ въ коляску трехъ наиболѣе тяжело раненыхъ, лично помогая усаживать ихъ въ экипажъ; другихъ же Его Величество поручилъ размѣстить въ экипажи свиты. Императоръ пробылъ въ госпиталѣ нѣсколько часовъ, обходя и распрашивая страдальцевъ.

Между тѣмъ въ этотъ же день, въ 9 часовъ утра, состоялся вторичный военный совѣтъ: къ этому времени на Великокняжескую гору прибылъ Главнокомандующій съ Княземъ Карломъ[1]), а также и слѣдующія лица: начальникъ Полевого Штаба русской арміи со своимъ штабомъ; начальникъ штаба Западнаго отряда съ чинами штаба; командиръ IX корпуса; начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ Померанцевъ, который въ это время замѣщалъ временно командовавшаго IV корпусомъ, генерала Крылова; генералъ князь Имеретинскій; генералъ Скобелевъ 2-й[2]); нѣкоторые изъ начальниковъ дивизій и начальникъ румынскихъ войскъ генералъ Чернатъ[3]) съ чинами штаба.

Въ развитіе указаній, данныхъ Государемъ Императоромъ 1 сентября, было рѣшено сосредоточить IX корпусъ на участкѣ отъ Гривицкаго № 1 редута до Плевно-Пелишатской дороги, сокративъ такимъ образомъ длину занимаемаго корпусомъ фронта съ $7^1/_2$ до 4 верстъ; IV корпусу съ прикомандированными къ нему 2-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой—предоставить участокъ отъ упомянутой выше дороги до Тученицкаго оврага, вдоль по Артиллерійской горѣ. Для дѣйствій на сообщенія Османа-паши рѣшено было сформировать изъ всей почти русской конницы (кромѣ нѣкоторыхъ частей 9-й кавалерійской дивизіи) и части румынской особый кавалерійскій корпусъ, который подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крылова[4]) долженъ былъ оперировать на Софій-

[1]) Князю Карлу Государь Императоръ пожаловалъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

[2]) Князь Имеретинскій и генералъ Скобелевъ 2-й были произведены въ генералъ-лейтенанты за бой 26—31 августа.

[3]) Генералъ Чернатъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени за тотъ же бой.

[4]) Начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи генералъ Крыловъ въ августѣ временно командовалъ IV корпусомъ вмѣсто генерала Зотова.

скомъ шоссе; наблюденіе же за Плевно-Ловчинскимъ шоссе полагали возложить на начальника 9-й кавалерійской дивизіи генерала Лашкарева съ нѣкоторыми частями этой дивизіи; для исполненія этого плана большей части конницы, расположенной, какъ сказано выше, двумя группами у д. Брѣстовецъ и д. Д. Дубнякъ, предстояло перемѣниться мѣстами расположенія. Наконецъ, рѣшено было перенести 8-орудійную осадную батарею съ Великокняжеской горы нѣсколько впередъ и ближе къ д. Гривицѣ. Послѣ совѣта, около полудня, Великій Князь Главнокомандующій, въ сопровожденіи генерала Непокойчицкаго, генерала Померанцева и начальника 2-й саперной бригады генералъ-маіора Рейтлингера, совершилъ объѣздъ позицій на участкѣ между осадной батареей у д. Радишево и д. Гривицей.

Его Высочество лично указалъ мѣсто для постройки укрѣпленія на Плевно-Пелишатской дорогѣ, которымъ долженъ былъ заканчиваться лѣвый флангъ позиціи IX корпуса, а также и мѣсто для осадной батареи, переносимой съ Великокняжеской горы. Одновременно съ этимъ Главнокомандующій приказалъ возвести рядъ небольшихъ опорныхъ пунктовъ за линіей ложементовъ; затѣмъ Великій Князь разрѣшилъ оставить временно въ распоряженіи командира IX корпуса оба баталіона Староингерманландцевъ, но подтвердилъ, что разрѣшаетъ вводить ихъ въ дѣло лишь въ крайности.

Въ осуществленіе этихъ распоряженій въ тотъ же день были отданы по Западному отряду особая диспозиція [1]) и приказъ.

Въ диспозиціи этой, полученной войсками лишь 3 сентября, было указано, что для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря войскамъ Западнаго отряда предписывается принять 3 сентября слѣдующее расположеніе:

[1]) По личной просьбѣ командира IX корпуса, генерала барона Криденера, генералъ Зотовъ выслалъ ему эту диспозицію до ея утвержденія Княземъ Карломъ.

Румынамъ попрежнему занимать ихъ настоящія позиціи до Гривицкаго № 1 редута включительно;

IX корпусу сосредоточиться на позиціяхъ правымъ флангомъ къ Гривицкому редуту, а лѣвымъ—къ дорогѣ изъ д. Пелишатъ въ г. Плевну;

IV корпусу занять Радишевскія высоты.

Передвиженія начать съ 6 часовъ пополудни и на занятыхъ позиціяхъ сильно укрѣпиться.

Далѣе въ приказѣ содержались распоряженія о сформированіи высылаемаго за р. Видъ Своднаго кавалерійскаго корпуса и связанныя съ этимъ назначенія новыхъ начальствующихъ лицъ. Въ составъ этого корпуса назначено было 51 эскадронъ и сотня и 30 орудій [1]); командованіе этимъ корпусомъ было возложено на генералъ-лейтенанта Крылова, а вмѣсто него по должности командующаго IV корпусомъ назначенъ былъ начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Померанцевъ, сдавшій командованіе сказанною дивизіею генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му [2]).

Хотя приведенными выше диспозиціей и приказомъ перемѣщенія частей Западнаго отряда и начались 3 сентября, но по разнымъ причинамъ отрядъ этотъ окончательно принялъ указанное расположеніе только къ 6 числу.

Укрѣпленіе позицій въ первые дни сентября въ русскихъ войскахъ шло весьма медленно какъ по недостатку шанцеваго инструмента, такъ и по причинѣ незаконченныхъ еще перемѣщеній. Болѣе успѣшно эти работы пошли послѣ 6 сентября, хотя въ IV корпусѣ это приказаніе объ укрѣпленіи позицій стало успѣшно выполняться лишь послѣ

[1]) 4-я кавалерійская дивизія съ ея артиллеріей безъ 4-го Донского полка, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, Кавказская казачья (временно 11 сотенъ) и сводная Донская казачья (7 сотенъ) бригады съ Донскими казачьими № 8 и № 15 батареями и румынскія бригады роніоровъ полковника Кречіано (7 эскадроновъ) съ ея конной батареей и каларашей (полки № 1 и № 6) полковника Формака.

[2]) Тѣмъ же приказомъ 2-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и 3-я стрѣлковая бригада были включены въ составъ IV корпуса.

нѣсколькихъ напоминаній и повторныхъ указаній со стороны высшаго командованія войсками, собранными подъ Плевной.

Кромѣ сказанныхъ работъ, промежутокъ времени съ 1 по 6 сентября былъ употребленъ на приведеніе частей въ порядокъ. Подводили итоги потерь; возвращались къ своимъ полкамъ и дивизіямъ части, откомандированныя въ разныя мѣста; испорченныя орудія отсылались для замѣны новыми; собиралось заручное и излишнее оружіе; подводились итоги шанцевому инструменту, значительная часть котораго была утеряна или попорчена; исправлялись мосты и дороги; во всѣхъ частяхъ производился новый разсчетъ, при чемъ во многихъ изъ нихъ было сокращено число составляющихъ ихъ организаціонныхъ единицъ впредь до прибытія укомплектованій. Много заботъ вызвала эвакуація и перевозка раненыхъ, продолжавшіяся нѣсколько дней; при этомъ многіе раненые, за недостаткомъ мѣстъ, оставались подъ открытымъ небомъ. Еще ужаснѣе было положеніе тѣхъ многихъ тысячъ раненыхъ, которые оставались возлѣ турецкихъ укрѣпленій, такъ какъ на перемиріе для уборки ихъ Османъ-паша не согласился, ссылаясь на то, что русскіе могутъ при этомъ легко высмотрѣть расположеніе турецкихъ укрѣпленій; поэтому при всякой попыткѣ подобрать раненыхъ турки открывали огонь; пришлось отказаться отъ подачи помощи страдальцамъ, погибавшимъ сверхъ того и отъ истязаній со стороны турокъ. Стояли теплые дни, и трупы сильно разлагались, заражая воздухъ.

Не менѣе заботъ вызывало продовольствіе Западнаго отряда, которое не было обезпечено; правильной коммуникаціонной линіи отъ Систова къ Плевнѣ устроено не было; перевозочныя средства интендантства были слабы, Товарищество тоже не располагало достаточными транспортами; поэтому многочисленные требованія и запросы строевого начальства вызывали большею частью только переписку,

доставка же требуемыхъ видовъ довольствія происходила попрежнему неисправно.

Съ своей стороны турки тоже дѣятельно окапывались и приводили въ порядокъ разстроенныя боемъ части; ежедневно они высылали фуражировочные отряды, пополняя запасы продовольствія; вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ турецкая артиллерія на огонь союзной не отвѣчала, сберегая ихъ для новаго, ожидаемаго турками приступа.

Съ 1 по 6 сентября боевыя дѣйствія, кромѣ канонады союзной артиллеріи, впрочемъ слабой и скоро прекратившейся, сводились къ попыткамъ турокъ вновь захватить Гривицкій № 1 редутъ, а со стороны румынъ — овладѣть Гривицкимъ № 2 редутомъ; событія эти происходили въ раіонѣ расположенія румынъ и IX корпуса; изъ войскъ же IV корпуса только артиллерія вела перестрѣлку; въ раіонѣ дѣйствій конныхъ отрядовъ все дѣло ограничивалось развѣдками и аванпостными перестрѣлками.

Дѣйствія турокъ противъ Гривицкаго № 1 редута начались уже 1 сентября. Часовъ около 10 пополудни, разсчитывая на внезапность, они повели атаку на редутъ съ запада и отъ редута № 2. Какъ только движеніе это было замѣчено, гарнизонъ редута былъ усиленъ еще тремя ротами Архангелогородцевъ. Все дѣло кончилось черезъ полчаса, и турки были отбиты огнемъ преимущественно двухъ ротъ Архангелогородцевъ, занимавшихъ, какъ сказано, наружный ровъ редута [1]).

На слѣдующій день попытка турокъ возобновилась. Союзная артиллерія вела рѣдкую канонаду, турки почти не отвѣчали. Вдругъ, около 6 часовъ пополудни, они открыли изъ редута № 2 огонь картечными гранатами по редуту № 1, а затѣмъ ихъ пѣхота повела атаку на фронтъ и правый флангъ редута. На помощь атакованному пункту были

[1]) Русскіе потеряли двухъ убитыхъ и двухъ раненыхъ, а румыны—одного убитаго и трехъ раненыхъ.

двинуты резервы отъ румынъ и русскихъ, и турки, не дойдя шаговъ 150 до редута, снова были принуждены отступить съ значительнымъ урономъ [1]).

3 сентября нападеніе было совершено гораздо большими силами. Въ этотъ день по войскамъ IX корпуса была отдана диспозиція для занятія новаго расположенія корпуса, согласно упомянутой общей диспозиціи по Западному отряду отъ 2 сентября. Въ силу этого 31-й пѣхотной дивизіи надлежало занять всѣми четырьмя полками боевую линію всего фронта, указаннаго IX корпусу, такъ, чтобы каждый полкъ имѣлъ свою боевую часть и свой частный резервъ. Общій резервъ должны были составить: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады, ставъ за д. Гривицей, и 20-й пѣхотный Галицкій полкъ съ 5-ю батареею 5-й и 6-ю батареею 31-й артиллерійскихъ бригадъ, расположившись за горой Великокняжеской. Часа въ 4 пополудни 2-я бригада 31-й дивизіи уже заняла указанный ей участокъ, т. е. отъ Гривицкаго шоссе до Пелишато-Плевненской дороги. 1-я бригада той же дивизіи нѣсколько запоздала и прибыла къ д. Гривицѣ уже подъ вечеръ. Самая же смѣна этой бригады 1-ю пѣхотною дивизіею должна была послѣдовать лишь на слѣдующій день, 4 сентября, вслѣдствіе ходатайства начальника 5-й дивизіи генерала Шильдеръ-Шульднера, который, въ виду ежедневныхъ атакъ турокъ на Гривицкій № 1 редутъ, полагалъ, что при смѣнѣ днемъ новыя части легче успѣютъ ознакомиться со свойствами позиціи. Къ 5 часамъ вечера расположеніе войскъ въ раіонѣ Гривицы было таково: самый редутъ былъ занятъ румынами; въ ближайшемъ резервѣ редута стояли части Архангелогородцевъ, занимавшихъ совмѣстно съ Вологодскимъ полкомъ остальной фронтъ позиціи вплоть до

[1]) Потери состояли: у русскихъ (въ Архангелогородскомъ полку) изъ одного убитаго и 5 раненыхъ; у румынъ въ общемъ до 80 человѣкъ и у турокъ—до 100 человѣкъ.

шоссе; за Гривицей стояли два баталіона Староингерманландскаго полка, а 1-я бригада 31-й дивизіи двигалась въ это время къ Гривицѣ, обходя съ востока гору Великокняжескую.

Въ это время, т. е. часовъ около 5 пополудни, турки открыли сильный огонь картечными гранатами по редуту и правому флангу расположенія IX корпуса и повели энергичную атаку тремя сильными колоннами, направлявшимися отъ Гривицкаго № 2 редута и отъ шоссе; впереди колоннъ двигались густыя цѣпи стрѣлковъ, осыпавшихъ на ходу всю позицію градомъ пуль.

Видя значительныя силы турокъ, генералъ Шильднеръ-Шульднеръ двинулъ 2-й баталіонъ Архангелогородцевъ для непосредственной поддержки румынскаго гарнизона редута, 3-й баталіонъ того же полка на высоту лѣвѣе и нѣсколько впереди редута и два баталіона Вологодцевъ вдоль по шоссе; въ резервѣ участка осталось по баталіону отъ этихъ двухъ полковъ.

Занявъ указанную высоту, 3-й баталіонъ Архангелогородцевъ выслалъ стрѣлковую роту въ траншею на скатѣ, обращенномъ къ туркамъ, а линейными ротами, ставшими въ одну линію, занялъ самый гребень высоты; такимъ образомъ при дальнѣйшемъ движеніи къ редуту турки должны были попасть подъ фланговый огонь этого баталіона. Замѣтивъ это, правая турецкая колонна, наступавшая отъ Плевненскаго шоссе, измѣнила направленіе и двинулась въ охватъ лѣваго фланга Архангелогородцевъ. Но въ это время на шоссе появились Вологодцы, имѣя 1-й баталіонъ въ боевомъ порядкѣ, а другой—въ резервѣ. Встрѣченная залпами 3-го баталіона Архангелогородцевъ, турецкая колонна, уже вышедшая имъ во флангъ, сама очутилась подъ угрозой охвата фланга и потому остановилась, а вскорѣ начала и отступленіе. Двѣ остальныя турецкія колонны, встрѣченныя сильнымъ огнемъ обороняющихся, тоже повернули назадъ и отступили, прикрываясь длинными цѣпями, отстрѣливавшимися на ходу, съ плеча. Такимъ образомъ

часамъ къ 8 вечера выяснилась полная неудача нападенія, и оба баталіона Староингерманландцевъ, вытребованные начальникомъ штаба IX корпуса, были отпущены на свой бивакъ [1]). Архангелогородскій же баталіонъ былъ выведенъ изъ редута; но, по просьбѣ румынскаго коменданта, генералъ Шильднеръ-Шульднеръ приказалъ выслать туда вновь 2 роты Вологодскаго полка, которыя заняли наружный ровъ редута.

Ночью съ 3-го на 4-е турки нѣсколько разъ выдвигали отъ шоссе къ Гривицкому № 1 редуту незначительныя цѣпи, которыя послѣ небольшой перестрѣлки отходили назадъ. Такія высылки начались съ 3 часовъ утра и очевидно предпринимались съ цѣлью тревожить войска союзниковъ.

Между тѣмъ румыны готовились сами перейти въ наступленіе и завладѣть Гривицкимъ № 2 редутомъ. Близость этого редута была тѣмъ болѣе невыносима, что, несмотря на всѣ работы румынъ въ Гривицкомъ № 1 редутѣ, гарнизонъ его несъ значительныя потери отъ огня турокъ. На совѣтѣ, собранномъ Княземъ Карломъ 4 сентября, рѣшено было овладѣть турецкимъ редутомъ открытой силой, и приступъ этотъ былъ назначенъ на 6 сентября. Къ этому времени войска IX корпуса уже заняли предписанное имъ диспозиціей по корпусу (отъ 3 сентября) расположеніе; четыре полка 31-й пѣхотной дивизіи занимали боевую линію, два полка 5-й дивизіи составляли общій резервъ корпуса, стоявшій за д. Гривицей, а одинъ полкъ—частный резервъ лѣваго фланга корпуса, расположенный возлѣ позиціи пяти батарей корпуса. Весь участокъ корпуса спѣшно усиливался различнаго рода укрѣпленіями. Въ Гривицкомъ № 1 редутѣ за послѣдніе дни, т. е. съ 4 сентября, постоянно находились двѣ русскихъ роты, высланныя туда вслѣдствіе ночныхъ (съ 4-го на 5-е) перестрѣлокъ турокъ, имѣвшихъ цѣлью тревожить окопныя работы румынъ; нарядъ этотъ

[1]) Русскіе (Архангелогородскій полкъ) потеряли ранеными 1 офицера (Подпоручика Дзятловича) и 25 нижн. чиновъ; румыны—11 чел. убитыми.

сталъ постояннымъ, какъ въ силу приказанія 31-й дивизіи—всѣми мѣрами поддерживать румынъ, такъ и вслѣдствіе желанія Князя Карла, сообщеннаго генераломъ Чернатомъ командиру IX корпуса, чтобы въ этомъ редутѣ всегда находились двѣ русскихъ роты.

Къ 6 числу позиціи румынъ уже были сильно укрѣплены, и онѣ вышли изъ первой параллели, двумя подступами подойдя шаговъ на 350 къ № 2 редуту; они считали, что съ этого разстоянія уже возможно предпринять штурмъ редута № 2, какъ то было рѣшено на совѣтѣ румынскихъ начальствующихъ лицъ, собранныхъ Княземъ Карломъ 4 сентября.

Самый штурмъ возложенъ былъ на румынъ; русскія же войска должны были оказать всевозможное содѣйствіе этой атакѣ. Согласно запискѣ начальника штаба Западнаго отряда, которую командиръ IX корпуса получилъ вечеромъ [1]) 5 сентября, Главнокомандующій желалъ, чтобы осадныя и полевыя русскія батареи открыли съ утра 6 сентября огонь по укрѣпленному турецкому лагерю, расположенному западнѣе Гривицкихъ редутовъ; затѣмъ къ 1 часу дня огонь этотъ слѣдовало особенно усилить, а въ половинѣ 2-го сдѣлать пѣхотою демонстрацію противъ этого лагеря, вообще будучи готовыми поддерживать румынъ въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ оборота дѣла.

Во исполненіе сказаннаго генералъ баронъ Криденеръ назначилъ для производства демонстраціи 1-ю бригаду 31-й дивизіи, а для поддержки ея приказалъ придвинуть къ д. Гривицѣ къ 12 часамъ дня общій резервъ корпуса и два баталіона Староингерманландцевъ. Румыны же назначили для атаки 6 баталіоновъ [2]) пѣхоты отъ 4-й дивизіи, которые должны были начать штурмъ около 2 часовъ дня.

---

[1]) По свидѣтельству барона Криденера, онъ получилъ эту записку лишь утромъ 6 сентября.

[2]) Отъ 1-го и 7-го линейныхъ, 9-го и 14-го (а по другимъ источникамъ—15-го) полковъ доробанцевъ.

Въ ночь на 6-е между турками и румынами завязалась перестрѣлка, возобновившаяся подъ утро.

До 9 часовъ утра 6-го стоялъ густой туманъ, и только съ этого часа русская артиллерія праваго фланга открыла усиленный огонь по Гривицкому № 2 редуту, по укрѣпленіямъ Ибрагимъ, Чорумъ и Атуфъ-Табіямъ, а также и по укрѣпленному лагерю у Башъ-Табіи (№ 17). Къ 12 часамъ дня 8 орудійная осадная батарея успѣла произвести пожаръ въ турецкомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Согласно съ отданными приказаніями, часовъ около 2 дня начались почти одновременно дѣйствія русскихъ и румынъ. Общее управленіе дѣйствіями русскихъ войскъ было возложено на генерала Вельяминова; генералъ баронъ Криденеръ наблюдалъ за ходомъ дѣла съ высоты къ сѣверу отъ д. Гривицы, а Принцъ Карлъ—отъ Гривицкаго № 1 редута.

Румыны двигались въ атаку въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ баталіонъ 14-го полка доробанцевъ, разсыпавшись въ цѣпь, двигался впереди; за нимъ шли въ колоннахъ къ атакѣ 1-й линейный и 2-й баталіонъ 9-го полка доробанцевъ; 7-й же линейный служилъ ближайшимъ резервомъ.

Стрѣлки 14-го полка, выйдя около 2 часовъ изъ 2-й параллели, быстро достигли рва редута № 2; но, не получивъ немедленно поддержки, были отбиты сильнымъ ярснымъ ружейнымъ огнемъ и вынуждены были отступить. Вслѣдъ за этимъ атака была повторена и баталіонами прочихъ полковъ, но всѣ попытки завладѣть редутомъ были безуспѣшны.

Одновременно съ румынами начали наступленіе и русскіе. Выславъ въ 1-ю линію по два баталіона, въ строю по-ротно въ двѣ линіи и по одному баталіону въ резервѣ, Пензенцы и Тамбовцы скоро заняли густою цѣпью изъ 4 стрѣлковыхъ ротъ хребетъ, идущій отъ Гривицкаго № 1 редута къ шоссе, въ направленіи почти на Ибрагимъ-Табію. Съ этой позиціи, выждавъ подходъ частныхъ резер-

вовъ, оба полка начали дальнѣйшее наступленіе въ направленіи на турецкій укрѣпленный лагерь у Башъ-Табіи (№ 17). Бригада двинулась уступами съ лѣваго фланга, имѣя одинъ баталіонъ Тамбовцевъ за лѣвымъ же флангомъ. Одновременно съ этимъ два баталіона Староингерманландцевъ были передвинуты въ лощину, что впереди д. Гривицы.

Турки, повидимому, не ожидали этого наступленія. Они открыли по наступавшимъ сильный гранатный огонь изъ укрѣпленнаго лагеря у Башъ-Табіи (№ 17), куда отступала ихъ передовая цѣпь постовъ. Вскорѣ изъ укрѣпленнаго лагеря бѣгомъ вышла турецкая пѣхота и, занявъ ложементы близъ дороги, ведущей изъ № 17 и около поворота шоссе, открыли огонь. Около 3 часовъ пополудни лѣвая часть русскаго боевого порядка—Тамбовцы—дошла до водоема, неподалеку отъ каменнаго моста на Плевненскомъ шоссе, и завязала перестрѣлку, длившуюся до $3^1/_2$ часовъ дня, когда къ Пензенскому полку подошли три роты Староингерманландцевъ, присланныя въ качествѣ резерва.

Между тѣмъ у румынъ атака шла неудачно. Около $4^1/_2$ часовъ дня отъ румынскаго коменданта поступило донесеніе, что штурмъ отбитъ, и, опасаясь перехода турокъ въ наступленіе, онъ просилъ прислать къ редуту одинъ баталіонъ. Вслѣдъ за этимъ отъ него же поступила и другая записка, извѣщавшая, что румыны предполагаютъ вторично штурмовать редутъ № 2 и что русскимъ предлагается принять участіе въ этомъ штурмѣ, поведя атаку отъ редута № 1. Оба эти донесенія были переданы генералу Криденеру.

Тогда въ поддержку румынъ былъ немедленно отправленъ баталіонъ Пензенскаго полка, который около 5 часовъ пополудни двинулся въ строю по-ротно въ двѣ линіи за румынскія траншеи. Наступленіе же 1-й бригады 31-й дивизіи было пріостановлено, какъ безцѣльное. Затѣмъ, въ виду того, что по первоначальнымъ распоряженіямъ высылка штурмовыхъ колоннъ отъ русскихъ войскъ совершенно не

предполагалась, къ румынамъ отправился и. д. начальника штаба IX корпуса полковникъ Липинскій съ цѣлью лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ.

Вскорѣ генералъ Чернатъ лично объявилъ полковнику Липинскому, что вторичной атаки произведено не будетъ, и тогда генералъ Криденеръ приказалъ отвести войска постепенно на свои позиціи, а резервы—на ихъ биваки. Несмотря на усилившійся огонь турокъ, впрочемъ мало дѣйствительный, 1-я бригада 31-й дивизіи отступила около 6 часовъ пополудни въ стройномъ порядкѣ, какъ на ученьѣ [1]).

Такимъ образомъ, въ раіонѣ расположенія праваго фланга румынской арміи и центра—IX корпуса боевыя столкновенія съ турками происходили ежедневно, сосредоточиваясь, впрочемъ, исключительно въ ближайшихъ окрестностяхъ Гривицкаго № 1 редута.

На лѣвомъ флангѣ общаго расположенія Западнаго отряда войска IV корпуса и отряда генерала князя Имеретинскаго въ этотъ промежутокъ времени вступали на вновь указанныя позиціи, устраивались и укрѣплялись на нихъ. Въ общемъ 2-я бригада 30-й дивизіи постепенно занимала Радишевскія высоты; 1-я бригада той же дивизіи устраивалась на высотахъ къ югу отъ Радишева; 16-я пѣхотная дивизія стягивалась къ сѣверу отъ д. Тученицы, куда перешла и 3-я стрѣлковая бригада, а 2-я пѣхотная дивизія собиралась къ югу отъ д. Тученицы. Затѣмъ нѣсколько батарей 16-й артиллерійской бригады были сняты съ позиціи у Радишева и отведены въ резервъ.

Очищеніе „второго“ гребня Зеленыхъ горъ и Ловчин-

[1]) Въ этомъ бою Пензенскій полкъ потерялъ нижнихъ чиновъ 3 убитыми, 25 ранеными и 7 контуженными; Тамбовцы—11 раненыхъ и 2 контуженныхъ нижнихъ чиновъ; Вологодцы—8 раненыхъ нижнихъ чиновъ; Староингерманландцы—1 офицера (поручика Маслова) и 11 нижнихъ чиновъ ранеными; 3-я батарея (батарея выпустила 177 снарядовъ) 3-й артиллерійской бригады—1 нижняго чина убитымъ; 4-я батарея (батарея выпустила 283 снаряда) 31-й бригады—1 убитаго и 1 раненаго нижнихъ чиновъ. Потеря румынъ состояла изъ 5 офицеровъ и 123 нижнихъ чиновъ убитыми и 15 офицеровъ и 274 нижнихъ чиновъ ранеными.

скаго шоссе войсками отряда генерала князя Имеретинскаго, находившимся тамъ подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, произошло въ слѣдующей постепенности.

Утромъ 1 сентября генералъ Скобелевъ выдвинулъ на „второй“ гребень 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ, на смѣну частей 2-й пѣхотной дивизіи; тутъ полкъ продолжалъ траншейную работу, хотя за недостаткомъ шанцеваго инструмента многимъ приходилось работать штыками и крышками отъ манерокъ. За уходомъ 5-й батареи 2-й бригады на позиціи осталась только 6-я батарея той же бригады; фронтъ расположенія генерала Скобелева былъ прикрытъ двумя сотнями[1]) Владикавказскаго казачьяго полка; остальныя части отряда генерала князя Имеретинскаго продолжали оставаться на Рыжей горѣ. Въ этотъ день турки сдѣлали слабую попытку сбить русскихъ со „второго“ гребня, но были остановлены выдвинутыми четырьмя сотнями Кавказской казачьей бригады, входившей, какъ сказано выше, въ составъ коннаго отряда генерала Леонтьева.

Попытка эта побудила генерала Скобелева отдать вечеромъ 1 сентября диспозицію на случай новаго наступленія турокъ. Согласно диспозиціи въ боевую часть на „второй“ гребень назначались 8-й Эстляндскій и 118-й Шуйскій полки съ 6-й батареей 2-й бригады; поддержкой на лѣвомъ флангѣ должны были служить 5-й Калужскій полкъ, занявшій д. Брѣстовецъ, и Кавказская казачья бригада (временно подчиненная генералу Скобелеву), расположенная къ западу отъ д. Брѣстовецъ. Въ общій резервъ былъ назначенъ одинъ полкъ 1-й бригады 16-й дивизіи, которому приказано было стать за „вторымъ“ гребнемъ Зеленыхъ горъ, ближе къ Тученицкому оврагу, и выдвинуть на позицію одинъ баталіонъ въ дежурную часть.

Ночь съ 1 на 2 сентября и весь день 2 сентября прошли спокойно, и къ вечеру всѣ части, занимавшія „вто-

[1]) По другимъ источникамъ—тремя сотнями.

рой“ гребень, отошли спокойно въ раіонъ д. Боготъ—Тученица. Въ теченіе дня части, стоявшія за горой Рыжей тоже были отодвинуты въ тотъ же раіонъ, а на время этого отхода, по просьбѣ генерала Скобелева, къ Рыжей, горѣ была придвинута 3-я стрѣлковая бригада, которая въ 7 часовъ вечера возвратилась къ д. Боготъ. Такимъ образомъ къ вечеру 2 сентября русская пѣхота [1]) сошла съ позиціи на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, наблюденіе за которымъ совершалось съ этого времени только частями конницы отряда.

Дѣйствія конницы за описываемый періодъ сводились къ слѣдующему. Стоявшій за р. Видомъ конный отрядъ генерала Лашкарева боевыхъ столкновеній съ турками почти не имѣлъ и только въ ночь съ 4 на 5 сентября, а также и утромъ 6-го произошли на лѣвомъ берегу р. Вида аванпостныя стычки русской и румынской кавалеріи съ черкесами, вышедшими изъ Плевны; въ остальное время дѣятельность конницы генерала Лашкарева ограничивалась высылкою разъѣздовъ къ сторонѣ р. Искера, по Софійскому шоссе и въ раіонъ къ югу отъ послѣдняго; свѣдѣнія, доставленныя этими разъѣздами, сводились къ тому, что въ означенныхъ направленіяхъ встрѣчались лишь шайки черкесовъ и башибузуковъ, которыя занимались грабежемъ и при появленіи противника немедленно же скрывались.

Конный отрядъ генерала Леонтьева, наблюдавшій Плевно-Ловчинское шоссе, спокойно стоялъ на бивакѣ и только 1 сентября выдвинулъ Кавказскую казачью бригаду противъ незначительныхъ силъ турокъ, показавшихся противъ позиціи генерала Скобелева 2-го.

Передвиженія и перемѣщенія частей отрядовъ генераловъ Лашкарева и Леонтьева, указанныя приказомъ отъ

[1]) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что полки 16-й пѣхотной дивизіи, въ виду большой убыли, были временно разсчитаны на два баталіона каждый и въ этомъ составѣ пробыли до конца октября мѣсяца. Точно также и 3-я стрѣлковая бригада была переформирована въ 2-баталіонный составъ, имѣя въ 1-мъ баталіонѣ по 67 рядовъ въ ротахъ, а во второмъ—по 56.

2 сентября, начались съ 3 сентября и закончились только утромъ 7-го.

Саперныя работы русскихъ войскъ, по причинѣ недостатка шанцеваго инструмента и малаго вообще въ то время развитія этого дѣла въ русскихъ войскахъ, подвигались медленно; отлагая детальное описаніе ихъ въ отдѣльную главу, здѣсь можно упомянуть о постройкѣ двухъ батарей, на 8 осадныхъ орудій каждая: одна въ $^1/_4$ версты сѣвернѣе д. Радишева, а другая (куда предположено было перенести осадныя орудія съ батареи на Великокняжеской горѣ)—въ верстѣ южнѣе д. Гривицы и въ $^1/_2$ верстѣ къ западу отъ дороги изъ этой послѣдней деревни въ д. Тученицу; затѣмъ о постройкѣ люнетовъ—одного на Радишевскихъ высотахъ, сѣверо-западнѣе д. Радишева, а другого—на фланговой позиціи, къ юго-западу отъ Радишева, и, наконецъ,—мостовъ черезъ Радишевскій оврагъ и черезъ ручей, протекающій въ лощинѣ къ сѣверо-западу отъ д. Гривицы [1]). Румынскія позиціи вообще были укрѣплены гораздо сильнѣе. Румыны успѣли улучшить Гривицкій № 1 редутъ, заложить 2-ю параллель и вывести апроши къ Гривицкому № 2 редуту [2]).

6 сентября закончились перемѣщенія частей Западнаго отряда. Расположеніе русско-румынъ къ вечеру этого дня представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Правый флангъ—румынская операціонная армія стояла фронтомъ на юго-западъ, по хребту, параллельному Яныкъ-Баиру, отъ Вербицкой дороги до Гривицкаго № 1 редута, съ резервомъ у д. Вербицы. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ 10 эскадронами каларашей, а для обезпеченія сообщеній съ

[1]) Подробное описаніе хода саперныхъ работъ приведено въ приложеніи № 5 настоящаго тома.

[2]) Изъ числа общихъ распоряженій по Западному отряду за указанный выше промежутокъ времени слѣдуетъ отмѣтить, что 4 сентября 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады были отправлены въ Ловчу на присоединеніе къ Ловче-Сельвинскому отряду; батареи отправились подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ Кавказской казачьей бригады, вернувшихся вскорѣ обратно къ Плевнѣ. Затѣмъ въ тотъ же день въ составъ Западнаго отряда вошли слѣдующія части: 2-я бригада 2-й Донской дивизіи—Донскіе казачьи полки № 24 и № 38 съ Донской казачьей № 19 батареей,—

Никополемъ выдвинуты къ важнѣйшимъ пунктамъ части пѣхоты и конницы и приступлено было къ возведенію тамъ же отдѣльныхъ укрѣпленій.

Центръ—IX корпусъ отъ Гривицкаго № 1 редута до Пелишатъ-Плевненской дороги, фронтомъ на западъ.

Лѣвый флангъ—IV корпусъ со 2-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой занималъ одной бригадой Радишевскія высоты, фронтомъ на сѣверъ; остальныя же части корпуса эшелонированы между д. Радишево и д. Боготомъ, подготовивъ фланговую позицію по обѣ стороны Тученицкаго оврага, фронтомъ на западъ.

Конница отряда, впрочемъ еще не вполнѣ закончившая предписанныя передвиженія, стояла уже въ двухъ массахъ на Ловче-Сельвинскомъ шоссе, у д. Учинъ-Долъ и за р. Видомъ, на линіи д.д. Д. Метрополія и Д. Дубнякъ.

Подробное расположеніе всѣхъ этихъ частей было слѣдующее:

Боевая линія IX корпуса состояла изъ трехъ участковъ.

Правый флангъ (первый отдѣлъ), подъ начальствомъ командира 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Бѣлокопытова, отъ Гривицкаго № 1 редута до Плевно-Болгаренскаго шоссе, всего около $1^1/_2$ верстъ. Отдѣлъ былъ занятъ Пензенскимъ и Тамбовскимъ полками съ 1-й батарей 31-й бригады, всего 6 баталіоновъ и 8 орудій. Оба полка имѣли въ боевой линіи по одному баталіону и въ частномъ резервѣ по два баталіона. Наружный ровъ Гривицкаго № 1 редута былъ занятъ двумя ротами отъ Пензенскаго, а потомъ и отъ Вологодскаго полка, посмѣнно съ Пензенцами.

ставшей въ этотъ день въ д. Болгарскій Карагачъ, и Донской казачій № 4 полкъ, только что прибывшій съ Нижняго Дуная къ г. Систову. Части эти были направлены къ Ловченскому шоссе, въ составъ отряда генерала Лошкарева; этотъ отрядъ, какъ извѣстно, предназначался для дѣйствія въ этомъ раіонѣ.

По части хозяйственныхъ распоряженій 4 сентября было приведено въ исполненіе приказаніе о вызовѣ хлѣбопековъ Западнаго отряда изъ Систова; такимъ образомъ устранена была затруднительная доставка печенаго хлѣба, и войска отряда избавлялись отъ необходимости ограничиваться сухарями. 5 сентября всѣ парки и лазареты сосредоточены были въ д. Сгаловцѣ, а излишніе обозы въ д. Пордимѣ.

Центръ (второй отдѣлъ)—отъ шоссе до ручья, что сѣвернѣе дороги Плевна—Пелишатъ, всего протяженіемъ около $1^1/_4$ версты—занятъ былъ Козловскимъ полкомъ и 3-й батареей 31-й бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій.

Лѣвый флангъ (третій отдѣлъ) подъ начальствомъ командира 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Брандта,—отъ лѣваго фланга 2-го отдѣла до дороги Плевна—Пелишатъ, всего около 1 версты протяженіемъ. Отдѣлъ былъ занятъ Воронежскимъ и Галицкимъ полками, 1-й и 2-й батареями 31-й и 1-й, 2-й и 3-й батареями 5-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 6 баталіоновъ и 40 орудій. Воронежскій полкъ занималъ боевую линію, а Галицкій полкъ составлялъ частный резервъ лѣваго фланга боевой линіи IX корпуса.

Общій резервъ IX корпуса, подъ начальствомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, состоялъ изъ Архангелогородскаго и Вологодскаго полковъ съ 4-й, 5-й и 6-й батареями 5-й и 6-й батареей 31-й артиллерійскихъ бригадъ; войска эти стояли въ 1 верстѣ юго-восточнѣе д. Гривица. Временно въ распоряженіи командира IX корпуса состояли и два баталіона Старо-ингерманландскаго полка съ одной батареей, расположенные по близости отъ войскъ общаго резерва корпуса.

Штабъ IX корпуса попрежнему расположенъ былъ на горѣ Великокняжеской.

Боевая линія IV корпуса, фронтомъ на сѣверъ, тянулась по Радишевскимъ высотамъ на протяженіи около $3^3/_4$ верстъ. Линія эта была занята 2-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 30-й артиллерійской бригады, всего 6 баталіоновъ и 24 орудія (кромѣ 16 осадныхъ орудій, стоявшихъ тутъ же); оба полка имѣли въ передовой линіи по баталіону, а въ полковыхъ резервахъ—по два.

Частный резервъ этого участка позиціи составляла 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ остальными батареями бригады. Войска эти, расположенныя по близости д. Радишево,

высылали одинъ баталіонъ для охраненія лѣваго фланга всего расположенія дивизіи.

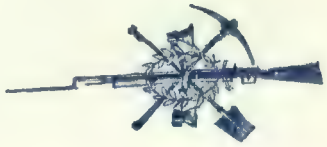
Общій резервъ IV корпуса, въ составѣ 16-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей и съ 3-й стрѣлковой бригадой, всего 28 баталіоновъ съ 96 орудіями, расположенъ былъ фронтомъ: 2-я дивизія—на западъ, а 16-я дивизія и стрѣлки—на сѣверъ. Войска стояли на бивакахъ и высылали дежурныя части отъ 16-й дивизіи—на лѣвый флангъ Ярославскаго полка, на позицію, фронтомъ на западъ, а 2-я дивизія—къ Плевно-Ловчинскому шоссе, для поддержки конницы, прикрывавшей это шоссе.

Конница Западнаго отряда располагалась въ двухъ массахъ. Одна, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонтьева, прикрывала Плевно-Ловчинское шоссе и располагалась въ раіонѣ деревень Учинъ-Долъ и Брѣстовецъ. Всего здѣсь стояло 23 эскадрона и сотни съ 12 конными орудіями. Изъ этого раіона, кромѣ перечисленныхъ частей, 8 эскадроновъ и 6 орудій двигались къ д. Д. Дубняку.

Другая масса конницы, подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Лашкарева, какъ извѣстно, расположена была на лѣвомъ берегу р. Вида. Всего здѣсь въ раіонѣ деревень Д. Дубнякъ, Г. Метрополія и Д. Метрополія расположено было 34 эскадрона и сотни съ 24 конными орудіями.

Сверхъ того за это время къ Западному отряду присоединилось 18 сотенъ и 6 конныхъ орудій (2-я бригада 2-й Донской дивизіи и 4-й Донской полкъ).

Расположеніе инженерныхъ войскъ, парковъ, лазаретовъ и обозовъ осталось безъ перемѣнъ.



ГЛАВА III.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 7 по 16 сентября.

Военный совѣтъ 8 сентября.—Общій очеркъ дѣятельности обѣихъ сторонъ въ указанный промежутокъ времени. — Перемѣны въ составѣ Западнаго отряда. — Служба войскъ этого отряда. — Ходъ саперныхъ работъ. — Санитарное состояніе. — Хозяйственныя распоряженія. — Прибытіе укомплектованій. — Переговоры съ Османъ-пашею. — Пріѣздъ генерала Тотлебена. — Военный совѣтъ 16 сентября.

(Карты и планы: Атласъ, вып. V, № 10).

ВИДИМОЕ бездѣйствіе Османа-паши и окончаніе (къ 7 сентября) всѣхъ предположенныхъ передвиженій, вслѣдствіе которыхъ расположеніе Западнаго отряда подъ Плевной явилось болѣе обезпеченнымъ, въ значительной степени способствовали перемѣнѣ взглядовъ высшаго начальства этого отряда. Хотя слухи о значительныхъ подкрѣпленіяхъ, идущихъ на помощь Плевненскому гарнизону, и не прекращались, однако опасенія относительно перехода турокъ въ наступленіе мало-по-малу отходили на второй планъ, и первостепенный интересъ сосредоточивался теперь на вопросѣ, каковъ долженъ

быть образъ дѣйствій для того, чтобы покончить съ Плевной, стоившей уже такихъ жертвъ и прервавшей такъ неожиданно ходъ всей кампаніи.

Къ 11 часамъ утра 8 сентября по приказанію генерала Зотова на бивакѣ Владимірскаго полка собрались нѣкоторыя начальствующія лица войскъ Западнаго отряда, а именно: генералъ баронъ Криденеръ, генералъ-лейтенантъ Померанцевъ, генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій, начальникъ артиллеріи IV корпуса генералъ-лейтенантъ Башиловъ, исправляющій должность начальника артиллеріи IX корпуса генералъ-маіоръ Похитоновъ, командующій 30-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Шнитниковъ, начальникъ 2-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рейтлингеръ, помощникъ начальника штаба Западнаго отряда полковникъ Новицкій, исправляющій должность начальника штаба IX корпуса полковникъ Липинскій; командиры: 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка полковникъ Томиловскій, 3-го сапернаго баталіона полковникъ Рудовскій, 4-го сапернаго баталіона [1]) полковникъ Кобелевъ и генеральнаго штаба капитанъ Пашковъ, исправляющій временно должность начальника штаба IV корпуса.

Лица эти собраны были генераломъ Зотовымъ для обсужденія вопроса о предстоящемъ образѣ дѣйствій противъ Плевны [2]) и должны были явиться со свѣдѣніями о числѣ штыковъ въ подчиненныхъ имъ частяхъ. Въ результатѣ общаго подсчета силъ по итогамъ штабовъ оказалось, что русскихъ войскъ имѣлось налицо до 34.000 штыковъ, а румынскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія насчитывали до 40.000 человѣкъ въ строю [3]). Вслѣдъ за этимъ генералъ

[1]) 4-й саперный баталіонъ, вызванный еще раньше, только что прибылъ подъ Плевну.

[2]) Въ своихъ запискахъ генералъ Зотовъ говоритъ, что Главнокомандующій настаивалъ на томъ, чтобы противъ Плевны вести осаду. Будучи лично противъ этого мнѣнія, генералъ Зотовъ собралъ военный совѣтъ, зная, что большинство противъ осады.

[3]) Обѣ цифры неточны. Относительно русскихъ, хотя потери августовскихъ боевъ и считаны, но должно быть, не приняты во вниманіе роты, бывшія въ командировкахъ, по близости отъ боевыхъ линій. Цифра строевого состава румынъ несомнѣнно преувеличена, что явствуетъ и изъ другихъ румынскихъ отчетовъ.

Зотовъ поставилъ на обсужденіе слѣдующіе три вопроса: первый—дѣлать ли, посредствомъ подступовъ, наступленіе противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря всѣмъ фронтомъ или частями его; второй—какая система веденія подступовъ предпочтительнѣе при подобной атакѣ; третій—какихъ результатовъ можно при этомъ достигнуть.

Несмотря на то, что первый пунктъ не затрагивалъ прямо вопроса объ осадѣ, всѣ члены высказались именно противъ осады, находя, что для этого силы Западнаго отряда недостаточны; затѣмъ нѣкоторые члены ссылались и на несвоевременность осады вслѣдствіе неблагопріятнаго времени года; прямо же по вопросу отвѣтили 7 членовъ, изъ коихъ пятеро высказались за веденіе подступовъ со стороны только румынскихъ позицій, двое кромѣ того и отъ позицій центра. По второму вопросу единогласно было признано, что до 200 саженъ подступы слѣдуетъ вести летучею сапою, а далѣе — тихою. Наконецъ, по третьему вопросу всѣ члены отвѣчали, что, признавая во всякомъ случаѣ результатъ постепенной осады Плевненскаго лагеря вообще весьма отдаленнымъ и медленно достижимымъ, они въ то же время считаютъ его и сомнительнымъ. Объ этомъ засѣданіи былъ составленъ протоколъ, подписанный всѣми членами.

Съ своей стороны генералъ Зотовъ, представляя этотъ протоколъ, написалъ 10 сентября Начальнику Штаба дѣйствующей арміи пространное письмо съ изложеніемъ своихъ взглядовъ по тому же вопросу. Указавъ, что письмо это представляетъ собою его заключительное мнѣніе, высказываемое со всею откровенностью, генералъ Зотовъ писалъ: „Послѣ трехъ тяжкихъ опытовъ атаки открытою силою Плевненскаго лагеря, а особенно послѣ послѣдняго, при которомъ, какъ вы сами изволили видѣть, не было упущено ни одной изъ мѣръ, обезпечивающихъ успѣхъ атаки открытою силою, въ принципѣ я не отвергаю атаку Плевны

помощью постепенныхъ подступовъ". Далѣе генералъ Зотовъ указывалъ, что для успѣха подобной атаки, независимо отъ удобнаго времени года, необходимо самую атаку вести на единственно важный стратегически-тактическій пунктъ Плевненскаго лагеря — на крайній правый флангъ турецкихъ позицій по направленію шоссе изъ Ловчи на Плевну, и кромѣ того усилить Западный отрядъ особымъ корпусомъ тысячъ въ 30; при невыполненіи этихъ основныхъ условій генералъ Зотовъ сомнѣвался въ успѣхѣ постепенной атаки.

Ссылаясь на значительное число больныхъ, что неизбѣжно, по его мнѣнію, при осадныхъ работахъ, а также и на медленность прибытія укомплектованій, генералъ Зотовъ писалъ: „.... наконецъ, чего мы въ заключеніе всего можемъ достигнуть, добывая кровью каждую пядь земли? Только того, что за взятымъ однимъ укрѣпленіемъ будемъ находить другое; а въ благопріятномъ случаѣ—за взятіемъ Плевненскаго лагеря встрѣтимъ за нимъ верстахъ въ 30 другой такой же укрѣпленный лагерь. Что-то подобное, судя по донесеніямъ генерала Крылова, уже турками и дѣлается въ окрестностяхъ Телиша. А потому все, что въ данную минуту и при нынѣшней нашей обстановкѣ возможно Западному отряду предпринять, это—укрѣпиться на нынѣ занимаемыхъ нами позиціяхъ, сохраняя оборонительно-угрожающій видъ, и попытаться массою конницы, нынѣ брошенной уже на тылъ непріятеля, блокировать его, не допуская до крайности свободный подвозъ къ нему жизненныхъ и боевыхъ припасовъ".

Взгляды эти и въ Полевомъ Штабѣ находили не малое число единомышленниковъ; однако, въ виду того, что окончательное опредѣленіе образа дѣйствій Западнаго отряда противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря предположено было установить лишь послѣ совѣщанія съ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, уже находившимся въ пути, дѣятель-

ность Западнаго отряда въ періодъ съ 7 по 22 сентября основывалась на рѣшеніяхъ, принятыхъ военнымъ совѣтомъ 1 и 2 сентября, и вообще носила характеръ выжидательный. Такимъ образомъ, въ указанный промежутокъ времени русско-румынскія войска продолжали обстрѣливать турецкія укрѣпленія, усиливать свои позиціи и устраиваться на нихъ и въ хозяйственномъ отношеніи; активныя же дѣйствія должна была вести только кавалерія Западнаго отряда.

Турки за тотъ же періодъ времени дѣятельно продолжали развивать и улучшать свои оборонительныя линіи, обративъ особое вниманіе на занятіе и укрѣпленіе пространства, лежащаго къ юго-западу отъ Плевны, особенно въ окрестностяхъ д. Кришинъ. Въ это же время Османъ-паша получилъ значительныя подкрѣпленія. Вышедшимъ 1 сентября изъ Виддина, 2 баталіонамъ удалось къ 7 сентября проскользнуть въ Плевну незамѣтно для конницы Западнаго отряда, а 11 и 12 сентября къ Осману-пашѣ успѣлъ пробиться, при крайне слабомъ и пассивномъ противодѣйствіи союзной конницы, значительный отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, въ составѣ 17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ регулярной конницы и 12 орудій (около 9—10 тыс. чел.), съ значительнымъ транспортомъ преимущественно боевыхъ и медицинскихъ припасовъ. Это усиленіе, а также прибытіе регулярной конницы, выгодно замѣнившей разбѣжавшихся во время августовскихъ боевъ черкесовъ, позволило Осману-пашѣ предпринять рядъ весьма энергичныхъ фуражировокъ, пополнившихъ запасы продовольствія въ Плевнѣ, и кромѣ того приступить, совмѣстно съ командиромъ Орханійскаго корпуса Шефкетомъ-пашею, къ прочному занятію Софійскаго шоссе путемъ устройства на немъ цѣпи отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, выполненіе чего было фактически начато съ 20-хъ чиселъ сентября.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, боевыя столкновенія обѣихъ сторонъ происходили исключительно за

Видомъ, въ раіонѣ же расположенія пѣхоты Западнаго отряда дѣло ограничивалось ежедневными перестрѣлками преимущественно у Гривицкаго № 1 редута, изъ коихъ болѣе значительныя разыгрались 8, 9, 15, 20 и 21 сентября.

Дѣйствія союзной конницы за Видомъ,—подробное изложеніе которыхъ отлагается для цѣльности до послѣдующей главы настоящаго тома,—начались только 8 сентября; въ общемъ результатъ ихъ далеко не соотвѣтствовалъ тому, что ожидалось отъ нихъ и въ Полевомъ Штабѣ, и въ штабѣ Западнаго отряда; этотъ неуспѣхъ вызвалъ со стороны Главнокомандующаго рядъ замѣчаній, а затѣмъ и распоряженіе о назначеніи генерала Крылова состоять для порученій при Генералъ-Инспекторѣ кавалеріи.

По указанной причинѣ, какъ уже сказано, отряду Ахмеда-Хивзи-паши удалось прорваться въ Плевну 10 и 11 сентября, и событіе это вызвало въ штабѣ Западнаго отряда значительныя опасенія. Получивъ свѣдѣнія о приближеніи турецкихъ силъ, генералъ Зотовъ шифрованной телеграммой 9 сентября отъ 11 часовъ 15 минутъ пополуночи доносилъ Главнокомандующему: „Сейчасъ получилъ свѣдѣнія, что Сулейманъ-паша съ 40 тысячами идетъ къ Плевнѣ и находится въ разстояніи 3 часовъ пути“. Одновременно начальникъ Западнаго отряда Князь Карлъ, тоже шифрованной телеграммой, донесъ Главнокомандующему:

„Collationé, accusé reception. D'apres des informations dignes de foi trente mille turcs seraient en marche pour Plevna. Renfort me parait urgent et indispensable; les travaux de défense sur notre gauche avancent lentement“.

Высказавъ удивленіе, что кавалерія могла подпустить противника на такое разстояніе, не предупредивъ, Главнокомандующій категорически приказалъ Западному отряду отразить всякую попытку атаки со стороны Османа-паши, а генералу Зотову предложилъ, если онъ найдетъ возмож-

нымъ, встрѣтить подходящія турецкія подкрѣпленія частью ввѣренныхъ ему войскъ и даже Ловчинскаго отряда и постараться разбить ихъ. Это указаніе было изложено въ письмѣ Начальника Штаба арміи отъ 10 сентября на имя генерала Зотова.

Со стороны начальника Западнаго отряда въ тотъ же день послѣдовали распоряженія о принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, а IV корпусу сверхъ того поторопиться окончаніемъ укрѣпленія позицій. Затѣмъ приказомъ по отряду временно, до прибытія на позиціи либо начальника отряда, либо же начальника штаба отряда, общее командованіе войсками, въ цѣляхъ единства дѣйствій, поручалось генералу барону Криденеру.

Генералъ баронъ Криденеръ того же 9 сентября отдалъ приказъ, въ которомъ предписалъ командирамъ корпусовъ обращаться къ нему съ донесеніями о дѣйствіяхъ противника и о дѣйствіяхъ подчиненныхъ имъ войскъ; затѣмъ, въ томъ же приказѣ даны были общія указанія о способѣ дѣйствій въ случаѣ предполагавшейся атаки турокъ, а также и прочія распоряженія, относящіяся до боя. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Криденеръ объѣхалъ всѣ позиціи. Самъ генералъ Зотовъ, ожидая наступленія Османа-паши, переѣхалъ изъ д. Сгаловецъ ближе къ позиціямъ и расположился верстахъ въ двухъ восточнѣе горы Великокняжеской; однако, вскорѣ выяснилось, что Османъ-паша атаковать не собирался, и подъ Плевной все вступило въ обычную колею.

Обстрѣливаніе турецкихъ позицій производилось ежедневно, но, въ общемъ, шло вяло и малоуспѣшно. Причинами тому были разрозненность дѣйствій, а также и вообще слабое дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ противъ земляныхъ укрѣпленій; къ тому же за ночь турки успѣвали исправить все разрушенное днемъ. До 12 сентября, когда турки получили новые запасы снарядовъ, артиллерія ихъ почти не отвѣчала

на огонь союзной, а съ этого времени начали возникать болѣе оживленныя артиллерійскія перестрѣлки. Въ первые дни русская артиллерія выпускала довольно много снарядовъ, и Начальникъ Артиллеріи арміи, замѣтивъ это, донесъ Главнокомандующему объ излишне частой стрѣльбѣ артиллеріи; поэтому Великій Князь сдѣлалъ указаніе о болѣе экономномъ и цѣлесообразномъ расходованіи снарядовъ, послѣ чего русская артиллерія выпускала отъ 3 до 5 снарядовъ въ день на орудіе. Наряду съ этимъ Начальникъ Артиллеріи арміи призналъ необходимымъ образовать запасъ патроновъ и снарядовъ для обезпеченія войскъ Западнаго отряда и отдалъ распоряженіе съ 10 сентября сосредоточить въ деревняхъ Болгарени, Раденинецъ и Пордимъ слѣдующее количество боевыхъ запасовъ: патроновъ Кринка — 6.000.000, Бердана — 4.800.000, снарядовъ 9-фунтовыхъ — 43.200, 4-фунтовыхъ — 24.300. Для исполненія чего въ распоряженіе начальника парковъ арміи были переданы парковыя части Западнаго отряда и въ скоромъ времени по окончаніи перевозки возвращены обратно. Замѣна попорченныхъ орудій русской артиллеріи, которыхъ было около 65, стала возможна лишь съ 20 чиселъ сентября и была произведена въ Систово.

Изъ числа ружейныхъ перестрѣлокъ, сопровождавшихся ежедневными потерями нѣсколькихъ человѣкъ у румынъ и въ IX корпусѣ, можно отмѣтить слѣдующія. 8 сентября вечеромъ румыны сдѣлали попытку подобрать тѣла убитыхъ во время штурма 6 сентября; возникшая перестрѣлка продолжалась у румынъ и на правомъ флангѣ IX корпуса около получаса [1]). Затѣмъ, въ ночь на 9 сентября турки обнаружили румынскія осадныя работы противъ Гривицкаго

[1]) При этомъ были ранены: Пензенскаго полка — командующій 3-мъ баталіономъ капитанъ Волжинъ и прикомандированный къ Пензенскому полку 122-го Тамбовскаго полка подпоручикъ Горохъ и контужены: прикомандированный къ тому же полку 23-го Низовскаго полка поручикъ Нордесванъ и 2 нижнихъ чина.

№ 2 редута и вновь открыли ружейный огонь, продолжавшійся около часу [1]).

13 сентября, вслѣдствіе замѣченнаго еще вечеромъ 12-го сосредоточенія турецкихъ силъ въ укрѣпленномъ лагерѣ за Гривицкимъ № 2 редутомъ, батареи праваго фланга IX корпуса и румынскія открыли огонь по этому лагерю и по турецкимъ укрѣпленіямъ №№ 4 и 5; турки отвѣчали энергично, и въ этомъ раіонѣ поднялась живая ружейная перестрѣлка [2]).

20 сентября, замѣтивъ установку туровъ у контръэскарпа Гривицкаго № 1 редута, для лучшаго укрытія русскихъ ротъ, занимавшихъ ровъ редута, а также усмотрѣвъ производившееся румынами вооруженіе редута мортирами, турки въ $7^1/_2$ часовъ вечера открыли усиленный ружейный огонь изъ редута № 2 по этимъ работамъ [3]).

21 сентября артиллерійская стрѣльба началась съ утра и около 8 часовъ утра была прервана [4]) по случаю происходившихъ переговоровъ. Около 6 часовъ пополудни стрѣльба возобновилась, и вскорѣ удачнымъ выстрѣломъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады взорванъ былъ пороховой погребъ въ турецкомъ укрѣпленіи № 4 [5]).

Перечисленными выше перестрѣлками исчерпывались боевыя дѣйствія союзныхъ войскъ по правую сторону р. Вида. Болѣе значительными по своимъ послѣдствіямъ явились событія общаго характера, касавшіяся прочихъ сторонъ дѣятельности войскъ Западнаго отряда.

Составъ отряда за это время подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ. 7 сентября 9-й пѣхотный Староингерман-

---

[1]) Въ это время въ Тамбовскомъ полку былъ раненъ одинъ нижній чинъ; потери румынъ были также незначительны.

[2]) Въ Тамбовскомъ полку былъ раненъ 1 нижній чинъ.

[3]) Въ Пензенскомъ полку 1 убитъ и 1 раненъ, а въ Тамбовскомъ 1 раненъ.

[4]) Кромѣ батарей IV корпуса, гдѣ турки продолжали стрѣлять, чѣмъ вызвали продолженіе огня и со стороны русскихъ батарей.

[5]) По приказанію Главнокомандующаго канониръ Станкевичъ, который произвелъ этотъ выстрѣлъ, былъ немедленно награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена.

ландскій полкъ съ 1-й и 3-й батареями 3-й артиллерійской бригады выступилъ въ Ловчу, а на слѣдующій день туда же былъ направленъ въ полномъ составѣ и 9-й Донской казачій полкъ. Это передвиженіе вызвано было желаніемъ Полевого Штаба стянуть въ Ловчѣ всю 3-ю пѣхотную дивизію и образовать тамъ отрядъ достаточной силы какъ для удержанія этого важнаго пункта, такъ и для прегражденія путей отъ Троянова перевала къ Плевнѣ по Ловчинскому шоссе. Первоначально (съ 6 сентября) Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева, начальника 3-й пѣхотной дивизіи, подчиненъ былъ генералу Радецкому, но вслѣдствіе заявленія послѣдняго о томъ, что, будучи поглощенъ заботами по оборонѣ Шипки, онъ не можетъ руководить дѣйствіями у Ловчи,—отрядъ генерала Карцева 9 сентября былъ подчиненъ генералу Зотову, но только въ высшемъ командномъ отношеніи. Это распоряженіе Полевого Штаба вызвало со стороны генерала Зотова заявленіе, что „новая отвѣтственность и серьезная отвѣтственность за пункты и отрядъ, находящіеся далѣе двухъ переходовъ, при неимѣніи ни лицъ, ни средствъ для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на меня задачъ“ затрудняютъ его и такъ уже тяжкое положеніе. Однако важность согласованности дѣйствій обоихъ отрядовъ—Западнаго и Ловче-Сельвинскаго, нуждавшихся въ тѣснѣйшей оперативной связи, побудила Полевой Штабъ оставить свое распоряженіе въ силѣ. Впрочемъ, дѣятельность генерала Зотова по отношенію Ловче-Сельвинскаго отряда [1]) выразилась лишь въ передачѣ донесеній и представленій генерала Карцева въ Полевой Штабъ и въ отдачѣ распоряженій общаго характера. Что же касается до совмѣстныхъ дѣйствій, то генералъ Зотовъ сообщилъ генералу Карцеву, что въ случаѣ нападенія турокъ на Ловчу войска Западнаго отряда прибыть на помощь Ловче-Сель-

[1]) Дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда изложена въ главѣ VII настоящаго тома.

винскому отряду не могутъ, какъ по отдаленности города Ловчи, такъ и вслѣдствіе опасности ослабить Плевненскія позиціи.

8 сентября къ Плевнѣ прибылъ 4-й саперный баталіонъ и былъ отданъ въ распоряженіе командира IX корпуса; 3-й же баталіонъ былъ сосредоточенъ на позиціи IV корпуса для руководства и исполненія саперныхъ работъ на этомъ участкѣ; впрочемъ 17 сентября 3-я рота этого баталіона была отправлена въ Ловчу, и работы вели всего три роты [1]). Какъ видно изъ перечисленнаго выше, колебанія въ составѣ отряда были вообще незначительны; важное значеніе имѣло въ сущности прибытіе еще одного сапернаго баталіона, при дѣятельномъ участіи котораго можно было ускорить ходъ работъ по усиленію позицій фортификаціонными сооруженіями.

11 сентября состоялся объѣздъ позицій IV корпуса и осмотръ д. Тученицы начальникомъ Западнаго отряда Княземъ Карломъ, который, убѣдившись въ медленномъ ходѣ саперныхъ работъ, донесъ о томъ Главнокомандующему. Дѣйствительно, работы шли значительно медленнѣе, чѣмъ предполагалось; генералъ Зотовъ въ докладѣ своемъ на замѣчаніе, сдѣланное по этому поводу Главнокомандующимъ,

---

[1]) Изъ прочихъ перемѣнъ въ составѣ Западнаго отряда можно отмѣтить, что 7-го изъ Пелишата прибыли къ своимъ полкамъ по одной ротѣ Коломенскаго и Серпуховскаго полковъ, бывшія тамъ при паркѣ; 15-го изъ с. Сталовецъ были отправлены въ Пордимъ три линейныя роты 1-го баталіона Серпуховскаго полка для несенія караульной службы, а 8-я рота того же полка прибыла оттуда къ полку; далѣе, Донской № 24 казачій полкъ выступилъ въ Ловчу на смѣну Донского № 9 полка, который прибылъ въ Боготъ въ составъ отряда генерала Лашкарева; четыре сотни Донского № 38 полка (первоначально предположено было отправить въ Систово 34-й полкъ) были отправлены въ Систово для транспортной службы; остальныя двѣ сотни полка были оставлены для службы при штабѣ Западнаго отряда, а Донской № 34 полкъ былъ распредѣленъ между IX и IV корпусами; къ 21 сентября къ отряду должна была прибыть изъ с. П. Никюпъ Донская казачья № 10 батарея (батарея двигалась подъ прикрытіемъ маршевого эскадрона Кіевскаго полка), которая находилась тамъ на отдыхѣ уже съ августа мѣсяца; наконецъ, въ 20 числахъ предписано было дальнобойную полубатарею отправить въ Систово для расформированія, такъ какъ снарядовъ для этихъ орудій не имѣлось.

объяснялъ это тяжелымъ грунтомъ и недостаткомъ шанцеваго инструмента [1]), растеряннаго въ августовскихъ бояхъ.

12 сентября генералъ Зотовъ увѣдомилъ генерала князя Имеретинскаго, что командуемая имъ дивизія [2]) предназначена вступить въ составъ формируемаго главнаго резерва Западнаго отряда. Въ составъ его должны были войти, кромѣ сказанной дивизіи, еще 3-я стрѣлковая бригада, 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ и два баталіона (безъ стрѣлковыхъ ротъ) 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка; артиллерію резерва должны были составить двѣ 4-фунтовыя батареи отъ 2-й и по одной 4-фунтовой же батареѣ отъ 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ. Всѣ эти войска, отдаваемыя подъ начальство генерала князя Имеретинскаго, должны были расположиться бивакомъ на Резервной горѣ, возлѣ перекрестка дорогъ Гривица—Тученица и Пелишатъ — Радишево. Послѣ устройства колодцевъ на этомъ мѣстѣ войска главнаго резерва заняли его къ 18 сентября.

Служба войскъ на позиціяхъ въ этотъ промежутокъ времени уже наладилась и приняла обыденный характеръ; въ общемъ въ расположеніи частей произошли только несущественныя перемѣны, кромѣ вышеуказаннаго образованія главнаго резерва, котораго въ первые дни сентября не было. Къ этому же времени установились прочно названія нѣкоторыхъ участковъ мѣстности, преимущественно въ связи съ наименованіемъ частей, располагавшихся на нихъ. Такъ, начиная съ холма съ отмѣткой 110, рядъ отдѣльныхъ вершинъ, тянувшихся западнѣе д. Гривицы и дороги изъ этой деревни въ д. Тученицу, получилъ названіе высоты IX корпуса; обширное плато восточнѣе д. Радишево—гора Резерв-

[1]) Такъ, въ Казанскомъ пѣхотномъ полку къ 11 сентября состояло всего семь лопатъ и ни одной кирки и мотыги.

[2]) 2-я пѣхотная дивизія приказомъ по Западному отряду отъ 6 сентября была исключена изъ состава IV корпуса, съ оставленіемъ въ составѣ отряда.

ная; высота къ сѣверо-востоку отъ послѣдней—гора Великокняжеская или Лысина; узкій и длинный отрогъ горы Резервной, расположенный сѣвернѣе Радишевскаго оврага,—гора Артиллерійская; плоская высота южнѣе д. Радишево—гора IV корпуса; длинный хребетъ между Тученицкимъ оврагомъ и долиной р. Чернялки, къ западу отъ дороги изъ Тученицы въ Боготъ,—гора 16-й дивизіи, которая соединялась съ извѣстной уже Рыжей горой; наконецъ, высота верстахъ въ $1^1/_2$ южнѣе шоссе и въ 3 юго-восточнѣе д. Гривицы называлась Царскій валикъ.

Войска IX корпуса своихъ позицій не перемѣнили, и въ этотъ періодъ было составлено подробное расписаніе расположенія корпуса, разосланное во всѣ его части для свѣдѣнія. Позиція этихъ войскъ была попрежнему раздѣлена на три участка, которые теперь именовались: отъ Гривицкаго № 1 до шоссе—правый флангъ; отъ шоссе до ручья, т. е. участокъ 123-го полка,—центръ, и отъ ручья до осадной батареи—лѣвый флангъ; правымъ флангомъ командовалъ генералъ Бѣлокопытовъ, который, вслѣдствіе необходимости быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ румынами, командовалъ участкомъ самостоятельно; центръ и лѣвый флангъ состояли подъ общимъ наблюденіемъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Правый флангъ былъ занятъ такъ: боевая линія—6 баталіоновъ 1-й бригады 31-й дивизіи, 6 орудій 4-й батареи 31-й бригады и 2 румынскихъ дальнобойныхъ орудія; частный резервъ — 1 баталіонъ Вологодскаго полка и 2 орудія вышеназванной батареи; войска боевой линіи размѣщены были въ укрѣпленіяхъ. Гривицкій № 1 редутъ, занятый румынами, имѣлъ кромѣ того въ гарнизонѣ двѣ русскихъ роты, ежедневно смѣнявшихся. Служба этихъ ротъ, занимавшихъ наружный ровъ редута, была весьма тяжела. Командиръ Пензенскаго полка въ рапортѣ отъ 18 сентября доносилъ между прочимъ слѣдующее: „Мѣсто, занимаемое

двумя ротами моего полка въ редутѣ, очень важное и опасное, и со стороны румынъ не было принято прежде и теперь не принимается никакихъ мѣръ для устраненія этихъ недостатковъ. Нижніе чины ротъ ....занимаютъ ровъ и траншею, обращенную къ непріятелю... такъ какъ въ контръ-эскарпѣ этого рва вѣроятно было много нишъ, въ которыя прятались турки и румыны, то гласисъ обвалился и ровъ прикрываетъ человѣка немного болѣе половины; вырыть ровъ глубже нельзя, такъ какъ въ немъ закопаны, почти у самой поверхности, трупы; поэтому слѣдовало бы или уширить ровъ и насыпать новый гласисъ,—что въ настоящее время производить очень опасно,—или же поставить туры и мѣшки съ землею. Теперь при мелкомъ рвѣ люди не могутъ стоять въ немъ и, проходя по немъ, должны сгибаться или почти ползти. Устройство нужнаго мѣста и при томъ безопаснаго необходимо вблизи редута, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ. Вообще необходимо очистить редутъ отъ зловонія". Нарядъ этихъ двухъ ротъ въ редутъ производился вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ со стороны румынскаго начальства, хотя по близости отъ редута и находились достаточныя силы румынской резервной дивизіи [1]).

Порядокъ службы въ Пензенскомъ полку установился слѣдующій: стрѣлковыя роты были выдѣлены и занимали по очереди люнетъ въ расположеніи полка; 4 линейныя роты занимали ложементы, 4 были въ резервѣ и двѣ на отдыхѣ. Въ Тамбовскомъ полку порядокъ былъ аналогичный: стрѣлковыя роты были тоже выдѣлены и поочередно занимали редутъ на лѣвомъ флангѣ полка возлѣ шоссе, а линейныя роты, кромѣ ложементовъ, занимали двумя ротами люнетъ на правомъ флангѣ полка.

Центръ былъ занятъ Козловскимъ полкомъ, 3-й и 6-й батареями 31-й бригады; за боевой линіей была располо-

[1]) Эта дивизія 9 сентября была переименована во 2-ю пѣхотную дивизію. (Прик. состоялся 21 сентября).

жена 8-орудійная осадная батарея; въ резервѣ центра одинъ баталіонъ Галицкаго полка, одна рота котораго занимала люнетъ впереди осадной батареи. Замѣтивъ, что уже къ 14 сентября ложементы полка представляли сплошную линію, занимавшуюся дежурнымъ баталіономъ, командиръ корпуса приказалъ устроить ложементы отдѣльно для каждой роты и въ первой линіи имѣть только части каждаго баталіона, располагая роты баталіоннаго резерва тоже въ ложементахъ.

Лѣвый флангъ занималъ Воронежскій полкъ съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 5-й и 1-ю и 2-ю батареями 31-й бригадъ, однако въ составѣ лишь 30 орудій; въ виду растянутости расположенія центра и лѣваго фланга въ частномъ резервѣ этихъ участковъ были поставлены два баталіона Галицкаго полка. Боевая линія и здѣсь была расположена въ укрѣпленіяхъ.

Общій резервъ корпуса — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера — 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, 2 баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка съ 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады стоялъ на прежнемъ мѣстѣ.

Штабъ корпуса размѣщался на Великокняжеской горѣ; рядомъ съ нимъ 4-й саперный баталіонъ и сводная саперная рота отъ частей IX корпуса. Летучіе артиллерійскіе парки корпуса — за корпуснымъ резервомъ.

Расположеніе IV корпуса подверглось большимъ измѣненіямъ, главная сущность которыхъ заключалась въ томъ, что общій фронтъ позицій былъ обращенъ на сѣверъ и на западъ, имѣя сверхъ того особый участокъ, составлявшій продолженіе сѣвернаго фаса общаго фронта и предназначенный для усиленія обороны этого фаса.

До времени образованія Главнаго резерва оборона вышеуказаннаго фронта возложена была на 30-ю, 16-ю, 2-ю пѣхотныя дивизіи и 3-ю стрѣлковую бригаду, расположеніе которыхъ до 17 сентября оставалось почти безъ

перемѣнъ. Съ этого же времени расположеніе и служба означенныхъ частей были таковы.

Три первыхъ полка 30-й дивизіи по приказанію генерала Зотова имѣли задачей оборону позицій, расположенныхъ сѣвернѣе Радишевскаго оврага; при этомъ стрѣлковыя роты всѣхъ полковъ дивизіи еще 15 сентября были сведены въ два баталіона, которые получили свой отдѣльный участокъ для обороны.

Вся позиція, обороняемая этой дивизіей, своимъ фронтомъ была обращена на сѣверъ и простиралась отъ Тученицкаго оврага до 8-орудійной осадной батареи включительно; все это протяженіе было раздѣлено на три участка: первый—отъ Тученицкаго оврага до пересѣченія Радишевскаго хребта съ дорогой Плевна—Радишево; второй—отъ этого пересѣченія до люнета № 19 (что на меридіанѣ д. Радишево), и третій—отъ этого люнета до осадной батареи включительно, т. е. до лѣваго фланга IX корпуса.

Для обороны перваго участка назначены были два сводныхъ баталіона изъ стрѣлковыхъ ротъ дивизій; остальные два участка оборонялись линейными ротами. Всѣ роты, выдвинутыя въ передовую линію, были раздѣлены на три очереди, изъ которыхъ дежурная очередь и занимала непосредственно позиціи, имѣя остальныя въ резервѣ. Отъ ротъ дежурной очереди выставлялись наблюдательные посты, а ночью и секреты вдоль всего Радишевскаго хребта. По участкамъ распредѣленіе дежурныхъ ротъ было таково: на первомъ—три стрѣлковыя роты; на второмъ—три стрѣлковыя или четыре роты линейныя; на третьемъ—двѣ роты стрѣлковъ или три линейныя и одна линейная въ прикрытіе осадной батареи.

На случай тревоги отъ ротъ, свободныхъ отъ наряда очередей, назначалось:

на первомъ участкѣ — двѣ стрѣлковыхъ въ ложементъ, пересѣкавшій хребетъ, между люнетомъ и холмомъ; одна

стрѣлковая—въ люнетъ, между орудіями, и три стрѣлковыхъ—въ резервъ за люнетомъ;

на второмъ участкѣ—одна линейная въ ложементъ, проведенный отъ люнета къ д. Радишево; другая—западнѣе д. Радишево, за насыпью, предположенной къ постройкѣ; остальныя — въ резервѣ за вторымъ и частью третьимъ участками.

Оборона позицій южнѣе Радишевскаго оврага возлагалась, согласно ранѣе указаннаго приказанія генерала Зотова, на три полка 16-й пѣхотной дивизіи; съ переходомъ 2-й пѣхотной дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады въ составъ Главнаго резерва, этотъ участокъ позицій IV корпуса, простиравшійся ранѣе отъ д. Радишево до д. Боготъ, былъ значительно сокращенъ и теперь ограничивался южной окраиной вершины горы IV корпуса; всѣ же остальныя позиціи между д. Тученицей и д. Боготомъ оставались не занятыми.

19 сентября прибылъ[1]) къ 16-й дивизіи ея новый командующій генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й; послѣ осмотра и пріема полковъ дивизіи, онъ нашелъ, что расположеніе дивизіи вполнѣ обезпечено отъ атаки турокъ какъ мѣстностью, такъ и выдвинутой впередъ кавалеріей, и потому переходъ непріятеля въ наступленіе считалъ явленіемъ желательнымъ, но мало вѣроятнымъ; эти взгляды побудили его удѣлить хозяйственнымъ требованіямъ вниманія не меньше, чѣмъ боевымъ.

Въ общемъ полки 16-й дивизіи расположены были бивакомъ на пространствѣ отъ д. Радишева до озера на горѣ IV корпуса включительно, т. е. къ востоку отъ линіи укрѣпленій, предназначенныхъ этимъ полкамъ для обороны. Самыя позиціи занимались слѣдующимъ образомъ: отъ Углицкаго полка ежедневно назначалось $1^1/_2$ роты для занятія люнета и для содержанія цѣпи аванпостовъ отъ Радишевскаго

[1]) Находился временно въ Систово для поправленія здоровья.

оврага до центральной траншеи; рота Казанцевъ занимала центральную траншею, а лѣвѣе ея рота Суздальскаго полка выставляла цѣпь аванпостовъ вплоть до Тученицкаго оврага; три роты Казанцевъ и одна рота Углицкаго полка занимали д. Тученицу. Батареи 30-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ распредѣлены были такъ: 9-фунтовыя батареи 30-й бригады, по очереди одна изъ 9-фунтовыхъ батарей 16-й бригады и сводная батарея (9 орудій) изъ всѣхъ трехъ 9-фунтовыхъ батарей 2-й артиллерійской бригады занимали Артиллерійскую гору; затѣмъ по одной 4-фунтовой батареѣ 30-й и 16-й бригадъ и двѣ 4-фунтовыхъ батареи 2-й бригады состояли при Главномъ резервѣ; двѣ 4-фунтовыхъ батареи 30-й бригады занимали укрѣпленія южнѣе и восточнѣе д. Радишева; одна 4-фунтовая батарея 2-й бригады была придана 16-й артиллерійской бригадѣ и совмѣстно съ нею располагалась бивакомъ за полками 16-й пѣхотной дивизіи; дежурныя батареи на позиціи высылались отъ 16-й артиллерійской бригады.

2-я пѣхотная дивизія, до перехода въ составъ Главнаго резерва, стояла бивакомъ между д. Тученицей и д. Боготъ и высылала дежурныя части на укрѣпленную позицію между этими пунктами; затѣмъ, какъ уже сказано, она перешла на Резервную гору.

3-я стрѣлковая бригада одно время выслала 10-й баталіонъ на лѣвый флангъ позиціи 30-й пѣхотной дивизіи; къ 18 же сентября она перешла на Резервную гору, притянувъ къ себѣ этотъ баталіонъ.

Саперныя работы получили въ этотъ періодъ времени значительное развитіе, хотя ходъ ихъ, особенно въ раіонѣ расположенія IV корпуса, былъ мало успѣшнымъ; по объясненію начальства этого корпуса, малый успѣхъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ недостатка шанцеваго инструмента и твердости грунта, а также изъ-за неблагопріятной погоды, по временамъ вынуждавшей совершенно остана-

вливать работы на нѣкоторыхъ участкахъ позиціи. Впрочемъ съ прибытіемъ 4-го сапернаго баталіона и одного отдѣленія полевого инженернаго парка работы пошли успѣшнѣе.

Съ 10 сентября саперныя работы на позиціяхъ IX корпуса находились въ вѣдѣніи полковника Кобелева, командира 4-го сапернаго баталіона, которому кромѣ ввѣреннаго ему баталіона подчинялась и сводная саперная рота IX корпуса. Работы же на прочихъ позиціяхъ происходили подъ руководствомъ полковника Рудовскаго, командира 3-го сапернаго баталіона; баталіонъ этотъ былъ сосредоточенъ въ полномъ составѣ у д. Радишево.

Послѣ осмотра позиціи полковникъ Кобелевъ представилъ расчетъ работъ какъ по возведенію опорныхъ пунктовъ-люнетовъ въ тылу линіи ложементовъ, такъ и по постройкѣ предположеннаго сильнаго укрѣпленія между позиціями IX и IV корпусовъ.

Работы предположено было производить не только днемъ, но и ночью. Саперные офицеры и нижніе чины были распредѣлены по участкамъ для руководства работами; рабочіе же назначались отъ тѣхъ частей, въ раіонѣ расположенія которыхъ строилось укрѣпленіе, а при постройкѣ осадной батареи и укрѣпленій тыловой позиціи—отъ войскъ общаго резерва корпуса; сводная саперная рота IX корпуса, подъ командой маіора Рагозинскаго, назначена была заготовлять туры, фашины и плетни.

Съ 9 сентября на крайнемъ правомъ флангѣ IX корпуса, т. е. въ расположеніи Пензенскаго полка, приступили къ постройкѣ ложементовъ и для частей резерва, такъ какъ эти части тоже терпѣли значительный уронъ отъ огня турокъ. Ложементы эти, постройка которыхъ окончилась на другой день, имѣли такую профиль, что вполнѣ прикрывали сидящаго человѣка.

Въ общемъ предположено было укрѣпить позиціи такъ, чтобы пѣхота большею частью была расположена въ тран-

шеяхъ; за этими послѣдними устроить рядъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ люнетовъ для 1—3 ротъ пѣхоты каждый, иногда съ 2—6 орудіями; сверхъ того, для батарей предположено было возвести также окопы и на нѣкоторыхъ, особо важныхъ пунктахъ, устроить сомкнутыя укрѣпленія.

Къ 22 сентября въ IX корпусѣ, не считая ложементовъ для пѣхоты, было построено: 1 редутъ, 6 люнетовъ, нѣсколько батарей и приведена въ оборонительное состояніе мельница на ручьѣ Гривицкомъ; въ IV корпусѣ—одно сомкнутое укрѣпленіе (№ 14), 3 люнета, 8 батарей и укрѣплена д. Тученица, при чемъ въ послѣдней устроенъ былъ редюитъ.

Однако нерѣдко приходилось либо передѣлывать уже сдѣланное, либо и совсѣмъ засыпать вырытое, такъ какъ въ первое время работы производились безъ опредѣленнаго обязательнаго для всѣхъ войскъ плана.

У румынъ саперныя работы двигались вообще весьма успѣшно, и Главнокомандующій, однажды послѣ объѣзда, поставилъ этотъ успѣхъ румынскихъ войскъ въ примѣръ прочимъ частямъ Западнаго отряда. Работами здѣсь руководили чины румынскаго піонернаго баталіона [1]).

На ряду съ указанными работами, въ войскахъ Западнаго отряда мало-по-малу налаживалась хозяйственная и санитарная часть, вызывавшая не мало заботъ какъ со стороны штаба отряда, такъ и со стороны Главнокомандующаго.

Въ этотъ періодъ времени стояла неблагопріятная погода. Доставка продовольствія нерѣдко замедлялась вслѣдствіе того, что продовольственные транспорты на обратномъ пути вывозили раненыхъ и больныхъ; теплыхъ вещей не было, и у многихъ нижнихъ чиновъ шинели были утеряны; укрытыхъ помѣщеній не было; палатки, плохо натянутыя и неогражденныя отъ стекающей по склонамъ дождевой воды,

[1]) Подробный перечень работъ, произведенныхъ съ 1 по 22 сентября—см. Приложеніе № 5.

были сыры и холодны; подстилки было вообще мало. Румыны тоже жаловались на дурную погоду и на отсутствіе теплой одежды.

Эти причины отразились въ значительной степени на здоровьѣ войскъ; по рапортамъ генерала Зотова видно, что ежедневно въ одной пѣхотѣ заболѣвало до 200 человѣкъ, и цифра эта могла скорѣй увеличиться, чѣмъ уменьшиться, а между тѣмъ войска лекарствами не были обезпечены. Госпитали стали переполняться больными. Выписывавшіеся изъ нихъ, попадая прямо въ свои части, вскорѣ вновь заболѣвали, такъ какъ тяжелыя условія службы особенно сильно дѣйствовали на этихъ людей, еще не успѣвшихъ окрѣпнуть.

Мѣры, вызванныя этими обстоятельствами, заключались въ улучшеніи пищи, въ устройствѣ крытыхъ помѣщеній, въ отпускѣ средствъ на топливо, въ образованіи особыхъ командъ для слабосильныхъ и въ рядѣ мѣръ по улучшенію питанія людей [1]).

Постройка землянокъ, предписанная еще 14 сентября, была сильно затруднена недостаткомъ инструмента и лѣсного матеріала, который приходилось привозить издалека. Въ общемъ, эти работы подвигались довольно успѣшно [2]), хотя запозданіе въ устройствѣ крытыхъ по-

[1]) 9 сентября разрѣшено было выдавать нижнимъ чинамъ ежедневно по получаркѣ водки, а 18-го разрѣшено было отпускать безвозмездно офицерамъ и класснымъ чинамъ ежедневно по фунту мяса и по два фунта сухарей на каждаго. Съ своей стороны многія лица изъ войскового начальства предписали полкамъ увеличить дачу мяса до одного фунта въ день и улучшить всѣми мѣрами качество горячей пищи, которую слѣдовало варить дважды въ день. Устройство хлѣбопекаренъ по близости отъ позицій значительно облегчило довольствіе войскъ печенымъ хлѣбомъ, которое прежде происходило съ большими затрудненіями.

[2]) Въ IX корпусѣ постройка землянокъ началась по собственному почину еще съ 9 сентября, хотя къ 14 числу онѣ были устроены сравнительно удобно лишь въ Козловскомъ полку. На правомъ флангѣ корпуса всѣ землянки пришлось прикрывать земляными валами или туровыми стѣнками для защиты отъ пуль. Здѣсь всѣ землянки были отнесены назадъ за ложементы, такъ что $^1/_3$ людей дежурной части, находясь въ ложементахъ, помѣщалась подъ открытымъ небомъ. Въ другихъ частяхъ корпуса землянки построены были у самыхъ ложементовъ, въ которыхъ находились только

мѣщеній отразилось на числѣ больныхъ, которыхъ въ IV корпусѣ было къ этому времени больше, чѣмъ въ IX [1]).

Какъ уже указано было, численный составъ частей Западнаго отряда былъ настолько ослабленъ потерями въ бояхъ 30—31 августа и все увеличивавшимся числомъ больныхъ, что даже прибывавшія укомплектованія мало его измѣнили. Вообще укомплектованія эти прибывали медленно [2]), почему численный составъ частей оставался почти на одномъ уровнѣ некомплекта.

Однообразное теченіе мелкихъ событій повседневной военной жизни войскъ Западнаго отряда было прервано переговорами, происходившими между Османомъ-пашею и Главнокомандующимъ. Переговоры эти состоялись 19, 20, 21 и 22 сентября и возбудили въ войскахъ живой интересъ; офиціальной цѣлью переговоровъ было предложеніе со стороны русскихъ объ установленіи правилъ для уборки раненыхъ и труповъ. Переговоры эти закончились письменнымъ отвѣтомъ [3]) Османа-паши, переданнымъ 22 сентября,

---

часовые и ружья, прислоненныя къ брустверу. Въ общемъ резервѣ корпуса землянки были устроены хорошо.

Въ IV корпусѣ, а также и войскахъ главнаго резерва постройка землянокъ шла медленнѣе, особенно въ 16-й пѣх. дивизіи, гдѣ сильно чувствовался недостатокъ инструмента.

[1]) Команда для слабосильныхъ существовала въ IX корпусѣ еще и ранѣе, помѣщаясь въ д. Болгарскій Карагачъ; однако приказаніемъ по корпусу отъ 21 сентября для лучшаго надзора за людьми и леченія ихъ команда эта была расформирована; больные, не требовавшіе госпитальнаго леченія, должны были содержаться въ околодкахъ при полкахъ, въ землянкахъ, а слабосильныхъ приказано было держать при ротахъ.

Корпусной врачъ IV корпуса 19 сентября вошелъ съ ходатайствомъ къ генералу Зотову объ устройствѣ отдѣльной команды слабосильныхъ для войскъ IV корпуса и въ этомъ рапортѣ приводилъ доказательства пользы подобнаго учрежденія; результаты этого ходатайства документально не выясняются.

[2]) Къ 12 сентября прибыло лишь 4-е укомплектованіе пѣхоты, изъ котораго назначено было для IX корпуса—1.000 человѣкъ, а для IV корпуса—2.500 человѣкъ; послѣдующія укомплектованія начали прибывать лишь въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ; такъ, 3-я стрѣлковая бригада получила 1.100 человѣкъ лишь въ концѣ октября; кавалерійскіе полки получили изъ 1-го укомплектованія всего по 130 чел. на полкъ уже въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, а казачьи части по 60 чел. тоже въ сентябрѣ.

[3]) Содержаніе письма войскамъ осталось неизвѣстнымъ; тѣмъ не менѣе, въ отрядѣ существовало убѣжденіе, что переговоры велись не объ одной уборкѣ раненыхъ.

въ которомъ Османъ-паша выразилъ свое несогласіе на предложенный русскими порядокъ. Въ эти дни на нѣкоторыхъ участкахъ союзныхъ позицій огонь прекращался на опредѣленный промежутокъ времени и возобновлялся по особому на то распоряженію.

Между тѣмъ въ Полевомъ Штабѣ подготовлялись къ болѣе активной дѣятельности противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, начало которой зависѣло лишь отъ прибытія гвардейскаго корпуса и пріѣзда генерала Тотлебена.

16 сентября у Государя Императора состоялся въ Горномъ Студнѣ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали начальникъ Рущукскаго отряда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, только что прибывшій изъ Петербурга, и начальникъ штаба Наслѣдника Цесаревича генералъ Ванновскій.

На этомъ совѣтѣ постановлено было обратить главное вниманіе на Плевну и покончить съ нею, а также въ общихъ чертахъ намѣчены были и способы къ исполненію этого предпріятія. Главнѣйшими изъ нихъ были: усиленіе Западнаго отряда почти всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ, прочное занятіе Ловчинскаго и Софійскаго шоссе и объединеніе конницы, дѣйствовавшей за Видомъ, подъ начальствомъ одного лица. Для выясненія же наилучшаго способа къ овладѣнію Плевной генералъ-адъютантъ Тотлебенъ долженъ былъ лично осмотрѣть позиціи и ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Западномъ отрядѣ. Въ связи съ этими мѣропріятіями намѣчены были и многія перемѣны въ высшемъ командномъ составѣ Западнаго отряда.

18 сентября Главнокомандующій съ начальникомъ Полевого Штаба арміи и генералъ-адъютантъ Тотлебенъ прибыли на позиціи и расположились на Великокняжеской горѣ. На слѣдующій день прибылъ и начальникъ Западнаго отряда Князь Румынскій Карлъ, совмѣстно съ которымъ

произведенъ былъ осмотръ позицій IX корпуса. 20 сентября продолжался осмотръ позицій этого корпуса и расположенія румынъ, а 21 сентября генералъ Тотлебенъ осмотрѣлъ позиціи лѣваго фланга вплоть до р. Вида.

Послѣ этого объѣзда генералъ Тотлебенъ высказалъ, что лучшимъ средствомъ для овладѣнія Плевною будетъ полная блокада этого пункта; основываясь на доставленныхъ ему свѣдѣніяхъ, онъ считалъ, что у Османа-паши до 80.000 человѣкъ, и поэтому полагалъ необходимымъ для успѣха блокады усилить Западный отрядъ подходившими войсками гвардейскаго корпуса.

Самое вступленіе генерала Тотлебена въ должность непосредственнаго руководителя операціями противъ Плевны, а также и проведеніе въ жизнь рѣшеній, принятыхъ на военномъ совѣтѣ 16 сентября, произошло 22 сентября.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія конницы Западнаго отряда съ 7 по 22 сентября 1877 г.

Составъ и расположеніе конныхъ отрядовъ къ 7 сентября. — Задача, поставленная конницѣ. — Общая обстановка. — Движеніе отряда Ахмеда-Хивзи-паши къ Плевнѣ. — Рекогносцировка 8 и 9 сентября. — Бой у д. А.-Дубняка 10 сентября. — Дѣйствія отряда генерала Лашкарева съ 12 по 22 сентября. — Дѣйствія сводnаго кавалерійскаго корпуса. — Набѣгъ на г. Рахово. — Фуражировки турокъ. — Бой 19 сентября у с. А.-Метрополіи. — Дальнѣйшая дѣятельность турокъ. — Дѣйствія летучаго отряда полковника Левиса.

(Карты и планы: Атласъ выпускъ V, №№ 8 и 9).

РѢШЕНІЕ приступить къ энергичнымъ дѣйствіямъ на сообщенія Османа-паши, принятое на военныхъ совѣтахъ 1 и 2 сентября, начало приводиться въ исполненіе только съ 8 сентября, когда были закончены предварительныя передвиженія союзной кавалеріи.

Къ этому времени расположеніе конницы Западнаго отряда было таково:

Сводный кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Крылова: главныя силы, въ составѣ 4-й кавалерійской дивизіи[1]) съ 7-й и 8-й конными батареями, 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, Кавказской казачьей бригады съ Донской

[1]) Безъ Донского казачьяго № 4 полка.

№ 8 казачьей батареей, Сводной Донской казачьей бригады[1]) съ Донской № 15 казачьей батареей, и 5-го полка каларашей, всего 39 эскадроновъ и сотенъ при 24 конныхъ орудіяхъ, стояли на бивакѣ сѣвернѣе д. Д.-Дубнякъ, въ 9 верстахъ отъ моста черезъ р. Видъ на Софійскомъ шоссе. Означенныя силы расположились на бивакѣ въ строю каре, при чемъ восточный фасъ, обращенный къ Плевнѣ, составили 4-й и 8-й драгунскіе полки съ 7-й конной батареей, южный—4-й гусарскій и Владикавказскій казачій съ 8-й конной батареей, западный—4-й уланскій и Кубанскій казачій съ 8-й Донской батареей и сѣверный—Сводная Донская бригада и № 5 полкъ каларашей съ 15-й Донской батареей. Батареи размѣщались между полками соотвѣтственнаго фаса, отъ каждаго изъ которыхъ ежедневно назначалось для охраненія бивачнаго расположенія по 2 эскадрона или сотни, т. е. по одному эскадрону или сотнѣ отъ каждаго полка[2]) даннаго фаса всего каре; кромѣ того, предписано было въ каждомъ полку имѣть дежурную часть.

Бригада рошіоровъ[3]) полковника Кречано съ конной батареей и № 6 полкомъ каларашей, всего 11 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій, была расположена между д. д. Дольней и Горней Метрополіей, выдвинувъ одинъ эскадронъ рошіоровъ къ д. Махалата, на р. Искерѣ. Все расположеніе Сводnаго кавалерійскаго корпуса было прикрыто цѣпью аванпостовъ, выставленной къ сторонѣ Плевны. примѣрно отъ с. Демиръ-кьой до брода по дорогѣ отъ с. Д.-Дубнякъ въ д. Медеванъ.

Такимъ образомъ, всего въ распоряженіи генерала Крылова было 50 эскадроновъ и сотенъ при 30 конныхъ орудіяхъ, силою по спискамъ 5.508 сабель[4]).

[1]) 4-й, 5-й и 6-й сотни 21-го и 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотни 26-го Донскихъ полковъ.

[2]) Сводную Донскую бригаду приказано было считать за одинъ полкъ.

[3]) Одинъ эскадронъ рошіоровъ состоялъ въ конвоѣ Князя Карла.

[4]) Въ трехъ полкахъ 4-й дивизіи—1.485; въ 8-мъ драгунскомъ—345; въ Кавказской бригадѣ—1.291; въ Сводной Донской бригадѣ—787; въ бригадахъ рошіоровъ и каларашей—около 1.600.

Конный отрядъ генералъ-маіора Лашкарева состоялъ изъ 9-й кавалерійской дивизіи [1]) съ 16-й конной и Донской № 2 казачьей батареями, 1-й бригады 2-й Донской дивизіи съ Донской № 19 казачьей батареей и Донского казачьяго № 4 полка, а всего 30 эскадроновъ и сотенъ съ 18 конными орудіями, силою 3.257 сабель [2]). Отрядъ этотъ стоялъ бивакомъ къ западу отъ с. Боготъ, близъ Ловчинскаго шоссе, выставивъ аванпосты отъ Кіевскихъ гусаръ и Донского № 24 полка отъ Тученицкаго оврага сѣвернѣе д. Брѣстовецъ на западъ и юго-западъ на д. Учинъ-Долъ, затѣмъ параллельно Ловчинскому шоссе до аванпостовъ 9-го Донского полка, стоявшаго у д. Слатина. Такъ какъ уже послѣдовало распоряженіе отъ штаба Западнаго отряда, чтобы Донской № 38 казачій полкъ смѣнилъ Донской № 9 полкъ, который долженъ былъ, немедленно послѣ смѣны, войти въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, то свободныя силы коннаго отряда генерала Лашкарева въ сущности слѣдуетъ считать всего въ 24 эскадрона и сотни при 18 орудіяхъ, т. е. 2.534 сабли.

Оба конныхъ отряда, Сводный кавалерійскій корпусъ генерала Крылова и отрядъ генерала Лашкарева, имѣли одну общую цѣль дѣйствій, но только не были объединены въ смыслѣ командованія,—общая сила союзной кавалеріи, направленной для дѣйствій на сообщенія Османа-паши, составляла 80 эскадроновъ и сотенъ при 48 орудіяхъ, а всего 8.765 сабель; впрочемъ, цифру эту слѣдуетъ уменьшить, принявъ въ разсчетъ какъ командировки, не вошедшія въ отчеты, такъ и немалое количество слабосильныхъ лошадей; въ общемъ, поэтому слѣдуетъ считать, что полки имѣли по 8—10 рядовъ во взводахъ, что уменьшаетъ приведенный итогъ до 6.500 сабель.

---

[1]) Безъ Донского № 9 казачьяго полка.

[2]) Въ трехъ полкахъ 9-й дивизіи—1.160; въ Донскомъ 4-мъ—753; въ бригадѣ 2-й Донской дивизіи—1.374.

Задача, возложенная на оба конныхъ отряда, была опредѣлена особымъ приказаніемъ по Сводному кавалерійскому корпусу и 9-й кавалерійской дивизіи отъ 5 сентября, отданнымъ начальникомъ штаба Западнаго отряда генераломъ Зотовымъ. Сущность этого приказанія, носившаго характеръ инструкціи, заключалась въ слѣдующемъ.

1) Коннымъ отрядамъ надлежало партизанскими дѣйствіями, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, держать противника въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ въ возможно строгой и постоянной блокадѣ.

2) Постоянною цѣлью этихъ дѣйствій ставилось: а) уничтоженіе въ ближайшихъ окрестностяхъ всѣхъ продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ, такъ чтобы противникъ не могъ бы ихъ добывать даже помощью усиленныхъ фуражировокъ; б) самая серьезная порча всѣхъ дорогъ, идущихъ въ Плевну, а особенно тѣхъ, которыя пролегаютъ между Софійскимъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, такъ какъ было положительно извѣстно, что по этимъ послѣднимъ происходило незамѣтно для Западнаго отряда снабженіе Плевны; в) уничтоженіе почтъ и телеграфовъ; г) уничтоженіе транспортовъ и захватъ командъ, одиночныхъ людей и курьеровъ.

3) Удобнѣйшими пунктами расположенія указаны были для Сводnаго кавалерійскаго корпуса—с. Д.-Дубнякъ, а для отряда генерала Лашкарева—дефиле на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, на высотѣ д. д. Боготъ и Брѣстовецъ.

Далѣе въ приказаніи давались указанія о способѣ дѣйствій, при чемъ, подчеркивая важность выбора начальниковъ, рекомендовались дѣйствія преимущественно малыми партіями. На ряду съ этимъ генералъ Зотовъ указывалъ, что и обстановка, и значительная сила обоихъ отрядовъ давали безпримѣрно благопріятныя условія для предстоящихъ дѣйствій конницы.

Кромѣ этихъ общихъ инструкцій, генералъ Крыловъ, при сформированіи корпуса, получилъ указаніе, что задер-

живать подходящіе турецкіе транспорты слѣдуетъ въ такомъ разстояніи отъ Плевны, чтобы гарнизонъ ея не могъ поспѣть на помощь, или же чтобы таковая вызывала необходимость высылки значительныхъ силъ турокъ. На основаніи этихъ соображеній и предположено было развить партизанскія дѣйствія къ югу отъ д. Телишъ, т. е. не ближе перехода отъ Плевны.

Обозы и парки обоихъ отрядовъ были расположены въ с. Рыбино и въ д. Пелишатъ; черезъ эти же пункты штабы обоихъ конныхъ отрядовъ сообщались со штабомъ Западнаго отряда въ Сгаловцѣ, до котораго отъ южной группы было 5 верстъ, а отъ сѣверной около 30 верстъ; для сообщенія же между собою сказанные отряды пользовались дорогой отъ с. Д.-Дубнякъ на д. Медеванъ, Кебели, Карагуй и Учинъ-Долъ, протяженіемъ около 20 верстъ.

Прочія части кавалеріи Западнаго отряда къ этому времени расположены были такъ: бригада каларашей полковника Разновану (10 эскадроновъ) [1]), охранявшая правый флангъ Румынской Операціонной арміи, протянула линію аванпостовъ отъ чифтлика Надиръ-бей до д. Демиръ-кьой, гдѣ входила въ связь съ аванпостами Своднаго кавалерійскаго корпуса; 4-й полкъ каларашей стоялъ въ д. Гулянцы, наблюдая дороги отъ г. Рахово на Никополь, гдѣ стояло два эскадрона 7-го полка каларашей. Донской казачій № 34 полкъ былъ распредѣленъ по-дивизіонно: въ Никополѣ, при IX корпусѣ, гдѣ несъ штабную службу, и при IV корпусѣ, гдѣ обѣ сотни, кромѣ штабной службы, несли и аванпостную службу на правомъ берегу Тученицкаго оврага, въ помощь пѣхотнымъ частямъ. Донской казачій № 9 полкъ [2]) стоялъ въ д. Слатина, выставивъ аванпосты отъ лѣваго фланга линіи постовъ 9-й кавалерійской

[1]) 3-й, 8-й и 2 эскадрона 7-го полка каларашей.

[2]) Этотъ полкъ прибылъ въ Слатину изъ д. Боготъ; 7 сентября онъ долженъ былъ смѣниться частями 38-го полка и двинуться въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, что и произошло 8 сентября.

дивизіи до д. Сотюво, откуда разъѣздами входилъ въ связь съ Ловче-Сельвинскимъ отрядомъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, раіонъ дѣйствій Сводnаго кавалерійскаго корпуса простирался къ западу отъ линіи, образованной теченіемъ р. Вида и Софійскимъ шоссе, начиная отъ моста черезъ сказанную рѣку; отряду же генерала Лашкарева предстояло дѣйствовать въ пространствѣ, заключенномъ между Софійскимъ и Ловчинскимъ шоссе. По основной идеѣ это распредѣленіе не исключало необходимости совмѣстныхъ дѣйствій обоихъ отрядовъ; между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, даже линіи сторожевого охраненія этихъ отрядовъ не смыкались и не входили во взаимную связь, несмотря на то, что посты южной группы конницы у д. Брѣстовецъ были отдѣлены отъ постовъ сѣверной группы на р. Видѣ всего только 8-верстнымъ разстояніемъ.

Оба сказанные раіона рѣзко различались по своимъ топографическимъ особенностямъ. Мѣстность между Софійскимъ и Ловчинскимъ шоссе, за исключеніемъ небольшого участка въ треугольникѣ с. Г.-Дубнякъ—с. Крушовица—шоссейный мостъ черезъ р. Видъ, покрыта обширными, почти сплошными лѣсами и кустарниками и, постепенно возвышаясь въ южномъ направленіи, носитъ характеръ предгорья, перерѣзаннаго многочисленными оврагами, ручьями и ущельями, т. е. представляетъ собою значительныя затрудненія какъ для обзора, такъ и для дѣйствія массъ кавалеріи въ конномъ строю. Съ другой стороны, и это главное, та же мѣстность въ высшей степени благопріятствовала партизанской дѣятельности, которая была вмѣнена въ обязанность конницѣ первымъ же пунктомъ приведеннаго предписанія генерала Зотова, а также способствовала возможнымъ успѣхамъ даже небольшихъ конныхъ частей въ нападеніяхъ на транспорты и обозы противника. Для дальней и скрытной развѣдочной дѣятельности подобная мѣстность тоже была крайне удобна.

Пространство къ западу отъ Софійскаго шоссе напротивъ того почти лишено лѣсныхъ площадей, перерѣзано преимущественно сухими балками и носитъ характеръ возвышеннаго плато, постепенно склоняющагося на сѣверъ, къ долинѣ р. Дуная. Въ этомъ раіонѣ немногочисленные въ общемъ населенные пункты группируются преимущественно въ долинѣ р. Гулямый Искеръ и его немногихъ притоковъ. Въ общемъ это пространство благопріятствовало дѣятельности въ конномъ строю даже значительныхъ кавалерійскихъ массъ.

Населеніе всего раіона предстоявшихъ дѣйствій было преимущественно болгарское, хотя тутъ было довольно много помаковъ[1]), которые зачастую служили туркамъ шпіонами. Средства описываемой мѣстности были весьма обильны, особенно зерномъ и скотомъ.

Важнѣйшими дорогами всего указаннаго пространства являлись слѣдующія: 1) Рахово—Старосельцы—Г. Метрополія—Плевна; 2) Рахово—Кнежа—Махалата—Г. Метрополія—Плевна; 3) Софійское шоссе, пролегавшее черезъ Г.-Дубнякъ, Телишъ, Луковитъ и Яблоницу на Орханіе и далѣе къ Софіи; 4) дорога лѣвымъ берегомъ р. Вида на д. д. Крушовицу, Агленъ, Дерманцы и Торосъ, откуда отходили проселки на Софійское шоссе и къ с. Турскій Изворъ, лежавшему на довольно удобныхъ путяхъ отъ Троянова перевала; дорога эта имѣла обходную вѣтвь, пролегавшую правымъ берегомъ р. Вида на д. Трнины, Медеванъ, Г. и Д. Баркачъ.

Въ общемъ всѣ пути указаннаго выше пространства, по ихъ относительному значенію, подраздѣлялись на двѣ группы; первая—дороги, ведущія къ Плевнѣ съ запада (т. е. отъ Рахово, Врацы, Берковца и Ниша), которыя могли служить для Плевненскаго гарнизона преимущественно путями подвоза продовольствія, такъ какъ въ этихъ направ-

[1]) Отурченные болгаре-мусульмане.

леніяхъ расположены были либо незначительныя силы турокъ, либо войсковыя части, не входившія въ составъ Западно-Дунайской турецкой арміи. Вторую группу составляли дороги, соединявшія Плевненскій укрѣпленный лагерь съ раіономъ Софія—Орханіе, т. е. отходившія въ общемъ въ южномъ и юго-западномъ направленіи; эта группа дорогъ имѣла для Османа-паши первенствующее значеніе, такъ какъ именно въ раіонѣ Софія—Орханіе происходило формированіе корпуса Шефкета-паши, главной задачей котораго было поставлено снабженіе Плевны не только различными запасами, но и отправка подкрѣпленій и укомплектованій; затѣмъ, именно Софійское шоссе служило тѣмъ путемъ, по коему Османъ-паша могъ либо совершить свое отступленіе изъ Плевны, либо же получить помощь отъ корпуса Шефкета-паши, который по окончаніи сосредоточенія достаточныхъ силъ долженъ былъ двинуться къ Плевнѣ на выручку ея гарнизона. Въ этомъ же направленіи происходило и сообщеніе Османа-паши какъ съ Шефкетомъ-пашею, такъ и съ Константинополемъ; самое сообщеніе совершалось посредствомъ отдѣльныхъ всадниковъ, которые, отлично зная эту пересѣченную мѣстность и не встрѣчая на промежуткѣ Ловчинское шоссе—р. Видъ русской сторожевой цѣпи, вполнѣ успѣшно ускользали не только отъ преслѣдованія, но и отъ наблюденія русской конницы.

Такимъ образомъ, Османъ-паша все время былъ вполнѣ освѣдомленъ о дѣятельности Орханійскаго корпуса и въ описываемое время уже принималъ всѣ мѣры для обезпеченія прохода сильнаго отряда войскъ и значительнаго транспорта, выступившаго 6 сентября изъ Орханіе въ Плевну по Софійскому шоссе. Обстоятельства, при которыхъ произошла высылка этого отряда, были таковы.

Турецкое правительство еще въ іюлѣ мѣсяцѣ послѣ первыхъ Плевненскихъ боевъ рѣшило образовываемому въ раіонѣ Софія—Орханіе значительному корпусу придать

значеніе поддержки Османа-паши, а также оставить на немъ задачу обезпеченія шоссе Плевно—Софія—Адріанополь, составлявшаго важнѣйшую линію сообщенія Придунайской Болгаріи съ забалканскими провинціями Оттоманской Имперіи. Съ этою цѣлью къ этому раіону стягивались войска изъ разныхъ пунктовъ Балканскаго полуострова и малоазіатскаго театра военныхъ дѣйствій; Шефкетъ-паша, общій начальникъ всѣхъ стягивавшихся сюда войскъ, зарекомендовалъ себя въ качествѣ начальника Сухумскаго экспедиціоннаго корпуса. Кромѣ того, въ сказанномъ раіонѣ устраивались обширные склады разныхъ предметовъ довольствія и укрѣплялись важнѣйшіе пункты. Въ Софіи находилось на излеченіи отъ ранъ много офицеровъ изъ состава Плевненскаго гарнизона, что позволяло обезпечить части, особенно новыхъ формированій, офицерскимъ составомъ изъ числа выздоровѣвшихъ. Самъ Шефкетъ-паша прибылъ въ Софію къ 1 сентября, но еще до его прибытія въ раіонѣ расположенія Орханійскаго корпуса шла дѣятельность по сформированію особаго отряда съ транспортомъ преимущественно боевыхъ припасовъ для Плевны.

Шефкетъ-паша лично прибылъ въ Орханіе 5 сентября; къ этому времени расположеніе его войскъ было таково: въ Орханіе—26 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 5 батарей; въ Софіи—4 баталіона и 1 батарея; въ Этрополѣ—6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 1 батарея; въ Ташкисенѣ, въ Д. Комарцахъ, Златицѣ и Ихтиманѣ — по 1 баталіону, а въ Златицѣ кромѣ того 2 эскадрона; въ с. Т. Изворъ—15 сотенъ башибузуковъ и черкесовъ при двухъ горныхъ орудіяхъ, а всего 40 баталіоновъ, 22 эскадрона, 15 сотенъ и $7^1/_3$ батарей.

Въ составъ отряда, отправляемаго въ Плевну, назначено было 17 баталіоновъ[1]), 6 эскадроновъ регулярной кавалеріи

[1]) Два баталіона низама, остальные—редифа и мустахфиза.

и 2 батареи [1]), составившихъ особую дивизію, ввѣренную Ахмеду-Хивзи-пашѣ, который находился въ Софіи на излеченіи отъ ранъ, полученныхъ еще въ первомъ Плевненскомъ сраженіи. Пѣхота отряда была раздѣлена на три бригады [2]), тоже ввѣренныя бригаднымъ командирамъ изъ числа офицеровъ, бывшихъ на излеченіи въ Софіи. Сила этого отряда доходила до 10.000 штыковъ и 600 сабель при 12 орудіяхъ [3]). Войска эти предназначены были войти въ составъ Плевненскаго гарнизона и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить туда же транспортъ числомъ около 500 повозокъ [4]).

6 сентября, имѣя въ авангардѣ бригаду пѣхоты съ артиллеріей и конницей, отрядъ выступилъ изъ Орханіе и двинулся по Софійскому шоссе. Несмотря на старанія Ахмеда-Хивзи-паши, грязь, ненастная погода и порча мостовъ черезъ многочисленные ручьи сильно задерживали движеніе отряда, такъ что къ вечеру 7 сентября отрядъ ночевалъ верстахъ въ 20 къ югу отъ Телиша и 8-го двинулся къ этому пункту. Движеніе отряда происходило вплоть до Телиша безъ всякой помѣхи со стороны русскихъ, несмотря на то, что и въ остальной части раіона дѣйствій союзной конницы турки значительныхъ силъ не имѣли, кромѣ довольно многочисленныхъ отдѣльныхъ шаекъ черкесовъ и башибузуковъ, предававшихся грабежу.

Таково было общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ началу дѣятельности конныхъ отрядовъ генерала Крылова и генерала Лашкарева.

Слухи о приближеніи турецкихъ подкрѣпленій къ Плевнѣ начали распространяться уже съ первыхъ чиселъ сентября. Такъ, 5-го, Полевой Штабъ черезъ генерала Зотова сооб-

[1]) 6 орудій полевыхъ и 6 горныхъ.

[2]) Въ двухъ по 6, а въ одной 5 баталіоновъ. Первая бригада была подъ начальствомъ Хакки-паши, вторая—Эдхема-паши, третья, названная резервомъ (5 баталіоновъ.)—полковника Вели-бея.

[3]) А по другимъ, турецкимъ же, источникамъ—всего въ отрядѣ было 9.000 человѣкъ при 12 орудіяхъ.

[4]) По другимъ свѣдѣніямъ—до 1.500 повозокъ.

щилъ генералу Крылову, что изъ г. Ниша къ Софіи идетъ транспортъ съ 850 повозками продовольствія и боевыхъ припасовъ, который черезъ нѣсколько дней можетъ попасть въ Плевну. Затѣмъ, 7 сентября, по прибытіи въ Д.-Дубнякъ генералъ Крыловъ получилъ донесеніе, что съ запада на с. Махалату наступаетъ около 3.000 турецкой пѣхоты. Хотя это свѣдѣніе и не было подтверждено высланными разъѣздами, тѣмъ не менѣе генералъ Крыловъ отдалъ слѣдующія распоряженія: 8 сентября выслать 4 сильныхъ разъѣзда въ пространство Махалата—Рахово—Гигенъ; къ с. Телишъ и д. Ракита направить подъ начальствомъ командира 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка флигель-адъютанта полковника графа Штакельберга [1]) отрядъ въ составѣ дивизіона гусаръ его полка, дивизіона каларашей № 5 полка и 2 орудій 8-й конной батареи; этому отряду предписано было освѣтить полосу мѣстности между р. Искеръ и Софійскимъ шоссе и на востокъ—до д. Ракита, а также изслѣдовать теченіе р. Вида и р. Искеръ. Затѣмъ, 7 сентября, генералъ Крыловъ увѣдомилъ генерала Лашкарева, что отъ Софіи къ Д.-Дубняку двигаются значительныя силы противника, а на слѣдующій день, около 1 часу съ половиной дня, послалъ ему же записку слѣдующаго содержанія:

„Въ виду подтверждающихся свѣдѣній о наступленіи непріятеля отъ Луковицы [2]) (на Софійскомъ шоссе, къ югу отъ Телиша) въ числѣ 25.000 пѣхоты и показавшихся 3.000 пѣхоты въ сторонѣ Магалы [3]), не считая черкесовъ, съ которыми завязалась уже перестрѣлка, я собралъ рекогносцировочные отряды, высланные на означенные пункты; вѣроятно завтра утромъ отойду въ с. Семеретъ-Трестеникъ [4]). Довожу это до свѣдѣнія вашего превосходительства для

[1]) Правописаніе фамиліи взято по списку полковниковъ за 1877 г.; на документахъ-же графы писали Стакельбергъ, а бароны Штакельбергъ.

[2]) с. Луковитъ.

[3]) Махалата.

[4]) Трестеникъ, 5 верстъ сѣвернѣе д. Г. Метрополія.

того, чтобы въ случаѣ неизбѣжности моего передвиженія къ Семеретъ-Трестенику пространство между Софійскимъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе было, въ помощь мнѣ, наблюдаемо также по распоряженію вашего превосходительства; я же, съ своей стороны, означенное пространство буду наблюдать по мѣрѣ возможности".

Между тѣмъ первые 4 разъѣзда по возвращеніи своемъ донесли, что кромѣ черкесовъ и башибузуковъ, немедленно скрывавшихся при появленіи русскихъ, они никого не видѣли. Развѣдка отряда графа Штакельберга дала болѣе серьезныя свѣдѣнія.

Отрядъ выступилъ съ бивака въ 11 часовъ утра; главныя силы—2-й эскадронъ и одинъ взводъ 1-го эскадрона Маріупольцевъ, оба эскадрона каларашей и два конныхъ орудія — подъ командой графа Штакельберга двинулись лѣвѣе Софійскаго шоссе, по дорогѣ на Г.-Дубнякъ и д. Ракиту; одинъ взводъ 1-го эскадрона Маріупольцевъ, составивъ правый боковой отрядъ, взялъ направленіе на с. с. Глава и Чумаковцы; наконецъ, остальные два взвода того же эскадрона должны были охранять лѣвый флангъ главныхъ силъ и пошли на с. с. Медеванъ, Крушовицу и Ракиту.

Головной отрядъ главныхъ силъ (взводъ 1-го эскадрона), не доходя двухъ верстъ до д. Ракиты, наткнулся на конную цѣпь черкесовъ, которая открыла ружейный огонь. Услышавъ перестрѣлку, полковникъ Штакельбергъ поддержалъ головной взводъ первымъ полуэскадрономъ 2-го эскадрона Маріупольцевъ; выстроивъ фронтъ, полуэскадронъ подъ командой командира дивизіона подполковника Андрикаева опрокинулъ цѣпь черкесовъ и затѣмъ врубился въ турецкій эскадронъ, подошедшій на поддержку цѣпи; послѣ короткой схватки турки бросились назадъ, преслѣдуемые Маріупольцами. Въ пылу преслѣдованія полуэскадронъ налетѣлъ на другой эскадронъ турокъ, который принялъ

атаку, стоя на мѣстѣ. Завязавшаяся рукопашная схватка длилась нѣсколько минутъ, что дало время отступившимъ турецкимъ всадникамъ вернуться и охватить фланги полуэскадрона. Пришлось отбиваться на всѣ стороны, а между тѣмъ главныя силы отряда графа Штакельберга— $2^1/_2$ эскадрона при 2 орудіяхъ, — стоя всего шагахъ въ 200 отъ мѣста схватки, не двигались на помощь [1]). Видя это, командиръ дивизіона подполковникъ Андрикаевъ, уже раненый пулею въ грудь, приказалъ отступать къ резерву; при этомъ взято было направленіе на правый флангъ, что дало возможность конному взводу открыть огонь и двумя первыми же выстрѣлами остановить преслѣдованіе турокъ. При отступленіи, раненый подполковникъ Андрикаевъ свалился съ лошади и чуть не былъ захваченъ турками, если бы не самоотверженіе нижнихъ чиновъ, вырвавшихъ его изъ рукъ непріятеля [2]). Кромѣ подполковника Андрикаева, раненъ былъ еще одинъ офицеръ, убито 11 и ранено 11 гусаръ.

Отступая къ Д. Дубняку, отрядъ графа Штакельберга встрѣтилъ сотню Кавказской казачьей бригады, высланную генераломъ Крыловымъ съ цѣлью предупредить графа Штакельберга, что, по поступившимъ свѣдѣніямъ, отъ Луковита двигается турецкій транспортъ въ 50 повозокъ. Сотня эта вернулась вмѣстѣ съ отрядомъ на бивакъ Своднаго кавалерійскаго корпуса у Д. Дубняка.

Правый боковой отрядъ поручика Рогге, встрѣтивъ на пути сильно пересѣченную мѣстность, уклонился отъ взятаго направленія; потерявъ много времени на передвиженія между разоренными и покинутыми жителями деревнями, гдѣ предполагалось добыть нужныя свѣдѣнія опросомъ мѣстнаго населенія, поручикъ Рогге сталъ на отдыхъ не-

[1]) По объясненію дневника 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, графъ Штакельбергъ во время схватки получилъ донесеніе отъ своего разъѣзда, что за турецкой конницей обнаружена и пѣхота, почему онъ и нашелъ неудобнымъ ввязываться въ дѣло.

[2]) Эти нижніе чины были награждены знаками отличія Военнаго ордена.

подалеку отъ д. Глава; къ вечеру взводъ двинулся далѣе, направляясь на замѣченные бивачные огни, предполагая встрѣтить тамъ главныя силы своего отряда; оказалось, что взводъ двинулся на Телишъ, занятый уже турками. Верстахъ въ двухъ не доходя Телиша, поручикъ Рогге выслалъ разъѣздъ, который и убѣдился, что въ Телишѣ ночуетъ турецкій отрядъ силою до 10 тысячъ. Такъ какъ поручикъ Рогге потерялъ оріентировку, то онъ рѣшился переночевать на мѣстѣ остановки и только на другой день, на разсвѣтѣ, выступилъ обратно къ Дольнему Дубняку, прибывъ туда около полудня 9 сентября съ указанными выше свѣдѣніями.

Лѣвый боковой отрядъ — полуэскадронъ 2-го эскадрона Маріупольцевъ, двинулся подъ командой штабсъ-ротмистра Лоскевича на д.д. Медеванъ и Крушовица; здѣсь полуэскадронъ однимъ своимъ появленіемъ принудилъ бѣжать черкесовъ, грабившихъ деревню. Въ д. Чериково черкесы встрѣтили гусаръ огнемъ, но когда полуэскадронъ пошелъ въ атаку, то они бѣжали, оставивъ 2 плѣнныхъ. Двинувшись далѣе на с. Ракиту, гдѣ надлежало присоединиться къ главнымъ силамъ, штабсъ-ротмистръ Лоскевичъ, не видя на шоссе главныхъ силъ отряда, часовъ около 5 пополудни сталъ приваломъ въ верстѣ отъ шоссе,ославъ къ с. Ракитѣ унтеръ-офицерскій разъѣздъ; черезъ полчаса разъѣздъ этотъ вернулся съ извѣстіемъ, что д. Ракита занята турками, встрѣтившими разъѣздъ выстрѣлами, которыми смертельно ранили начальника разъѣзда. Разыскивая полковника Штакельберга, штабсъ-ротмистръ направился было къ Софійскому шоссе, но и тамъ встрѣтилъ турецкую кавалерію; послѣ этого полуэскадронъ пошелъ назадъ, прежней дорогой къ Д. Дубняку, куда и прибылъ около 12 часовъ ночи.

Въ этихъ стычкахъ турки потеряли около 12 человѣкъ, а отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, занявъ Телишъ, провелъ тамъ ночь съ 8 на 9 сентября.

По полученіи донесеній отъ частей отряда графа Штакельберга, генералъ Крыловъ донесъ генералу Зотову, что рекогносцировочный отрядъ имѣлъ дѣло у д. Ракита съ тремя турецкими эскадронами, за которыми обнаружено два полка конницы и пѣхота, занимавшая указанную деревню, и что графъ Штакельбергъ, опрокинувъ турецкую конницу, отступилъ къ главнымъ силамъ. Далѣе генералъ Крыловъ сообщалъ, что, считая необходимымъ болѣе подробно опредѣлить силы турокъ на Софійскомъ шоссе, онъ собирается 9-го отправить туда бригаду конницы съ артиллеріею.

Въ томъ же донесеніи говорилось, что Сводный корпусъ зорко наблюдаетъ д. д. Крушовицу, Медеванъ, Кебели и Дисевицу, что на р. Искеръ высланъ отъ д. Махалаты рекогносцировочный отрядъ и что генералу Лашкареву сообщено о томъ, что Сводный корпусъ, въ случаѣ необходимости, имѣетъ отойти къ д. Трестенику.

Усиленная рекогносцировка, о которой сообщалъ генералъ Крыловъ, состоялась 9 сентября. Въ составъ отряда, подъ общею командой начальника Кавказской казачьей бригады, полковника Тутолмина, назначено было: 4 сотни 2-го Кубанскаго, 2 сотни Владикавказскаго казачьихъ полковъ, по дивизіону отъ Екатеринославскихъ драгунъ и Харьковскихъ уланъ и 4 орудія Донской № 8 батареи, всего 12 эскадроновъ при 4 орудіяхъ. Отрядъ этотъ выступилъ около 8 часовъ утра, выславъ разъѣзды на Телишъ, Ракиту и вдоль долинъ р. р. Вида и Искера; отбросивъ турецкую передовую конницу, полковникъ Тутолминъ подошелъ къ Телишу, гдѣ выдвинулъ на позицію свою артиллерію и открылъ огонь.

Къ этому времени турецкій отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, уже успѣвшій возвести нѣсколько укрѣпленій, собирался выступить изъ Телиша, но появленіе отряда полковника Тутолмина заставило турокъ пріостановить движеніе и построить боевой порядокъ. Начавшійся артиллерійскій бой

продолжался около двухъ часовъ, въ продолженіе которыхъ турки мало-по-малу развернули свои силы и, двинувъ около двухъ баталіоновъ съ двумя эскадронами противъ лѣваго фланга отряда полковника Тутолмина, заставили его отступить около версты назадъ; простоявъ на вновь занятой позиціи до 5 часовъ пополудни, полковникъ Тутолминъ отступилъ къ Д. Дубняку, оставивъ разъѣздъ для наблюденія за турками. Несмотря на это, Ахмедъ-Хивзи-паша въ этотъ день дальше не двинулся и остался у Телиша, выдвинувъ однако авангардъ къ Г. Дубняку. Вмѣстѣ съ этимъ онъ извѣстилъ Османа-пашу о происшедшемъ.

Потери обѣихъ сторонъ были незначительны.

О результатахъ рекогносцировки генералъ Крыловъ донесъ генералу Зотову такъ: „Непріятель противъ боевого порядка полковника Тутолмина, опрокинувшаго передовыя части турокъ, развернулся и выказалъ за Телишомъ 8 баталіоновъ пѣхоты съ 2 полками кавалеріи на правомъ флангѣ; впереди Телиша 2 баталіона пѣхоты и 2 орудія на батареѣ, построенной для обстрѣливанія Софійскаго шоссе. Другая батарея строилась восточнѣе шоссе.....“ Въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, генералъ Крыловъ сообщилъ генералу Лашкареву вышеприведенныя свѣдѣнія о результатахъ рекогносцировки полковника Тутолмина и высказалъ, что ему желательно, чтобы войска генерала Лашкарева показались у д. д. Крушовица и Чериково.

Въ отрядѣ генерала Лашкарева между тѣмъ боевыхъ столкновеній съ турками не происходило. Кромѣ высылки разъѣздовъ для связи со Своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ отрядѣ произошла 8 сентября смѣна Донского казачьяго № 9 полка, который ушелъ изъ Слатины въ Ловчу, а на его мѣсто вступили четыре сотни Донского № 38 казачьяго полка. На 9 число генералъ Лашкаревъ отдалъ приказаніе, по которому надлежало занять передовыми частями линію деревень Карагуй, Кебели и Петер-

ница до д. Крушовица. Однако событія на Софійскомъ шоссе вызвали со стороны штаба Западнаго отряда распоряженія, заставившія отрядъ генерала Лашкарева выдвинуться на сказанное шоссе и принять участіе въ бою съ отрядомъ Ахмеда-Хивзи-паши.

Какъ было сказано выше, въ штабѣ Западнаго отряда, а также и въ Полевомъ Штабѣ уже съ начала сентября стали поступать свѣдѣнія о движеніи къ Плевнѣ значительныхъ подкрѣпленій; сверхъ того стали носиться и слухи о намѣреніи Османа-паши перейти въ наступленіе противъ Западнаго отряда. 8 сентября Князь Карлъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что отъ Ниша и Рахова къ Плевнѣ идутъ двѣ колонны пѣхоты и одна—кавалеріи и что и приказано одному полку каларашей отъ главныхъ силъ обслѣдовать дорогу на Рахово, перейдя Видъ.

Слухи эти вызвали со стороны Главнокомандующаго рѣшительное приказаніе [1]) Западному отряду, въ случаѣ попытки Османа-паши атаковать отрядъ, держаться на занятыхъ позиціяхъ и отбить всѣ попытки непріятеля. 9 сентября Князь Карлъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что по слухамъ, заслуживающимъ вѣроятія, около 30.000 турокъ идутъ къ Плевнѣ; въ то же время генералъ Зотовъ телеграммой Начальнику Полевого Штаба доносилъ, что, по только что полученнымъ свѣдѣніямъ, Сулейманъ-паша съ 40.000 идетъ къ Плевнѣ и находится отъ нея всего въ 3 часахъ пути. Полученныя свѣдѣнія, добытыя рекогносцировкой полковника Тутолмина, а также и отсутствіе тревожныхъ извѣстій изъ раіона, наблюдаемаго отрядомъ генерала Лашкарева, значительно выяснили общее положеніе дѣлъ на Софійскомъ шоссе, и генералъ Зотовъ 10 сентября телеграммой отъ 8 часовъ утра донесъ Главнокомандующему, что онъ „приказалъ Крылову и Лашкареву

[1]) Изложено въ телеграммахъ отъ 9 сентября Князю Карлу и генералу Зотову отдѣльно.

съ утра двинуть кавалерію и дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ". Упомянутое здѣсь приказаніе послѣдовало еще 9 сентября, получено же оно было генераломъ Крыловымъ 10 сентября около $3^1/_2$ часовъ утра, а генераломъ Лашкаревымъ въ ночь съ 9-го на 10-е.

Въ приказаніи генералу Лашкареву было сказано: „По полученнымъ свѣдѣніямъ непріятельская колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, двигаясь къ Плевнѣ, ночуетъ въ Телишѣ, а потому предписываю, оставивъ бригаду Донскихъ казаковъ на Ловчинскомъ шоссе, съ цѣлью прикрытія лѣваго фланга отряда и наблюденія за Плевною, съ остальною ввѣренною вамъ кавалеріею направиться черезъ Крушовицу къ Телишу и, войдя въ связь съ генераломъ Крыловымъ, дѣйствовать противъ наступающей колонны самымъ рѣшительнымъ образомъ" [1]).

Получивъ это предписаніе [2]), генералъ Лашкаревъ приказалъ $^1/_3$ своего отряда (Донскому казачьему № 24 полку съ двумя сотнями Донского № 38 полка и Донской № 19 казачьей батареей) остаться у с. Боготъ для охраны лѣваго фланга общаго расположенія Западнаго отряда, а остальнымъ $^2/_3$ отряда—всего 12 эскадроновъ, 6 сотенъ и 12 орудій, — изготовиться къ выступленію къ 6 часамъ утра 10 сентября.

Что же касается генерала Крылова, то онъ продолжалъ оставаться на бивакѣ у Д. Дубняка и рано утромъ 10 сентября отправилъ генералу Зотову письмо, въ которомъ между прочимъ писалъ: „Атакой на Телишъ я безъ пользы погу-

---

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій IX корпуса говорится, что генералъ Зотовъ отправилъ генералу Лашкареву, до приведеннаго приказанія, записку, въ которой писалъ: „Идите скорѣе на помощь Крылову. Вамъ мѣста знакомы, въ Телишѣ турки; оставьте надежные аванпосты; помните: Боготъ за вами....".

[2]) Одновременно съ этимъ генералъ Лашкаревъ получилъ записку отъ генерала Померанцева, который, указывая на прибытіе къ Плевнѣ значительныхъ подкрѣпленій, просилъ строжайшимъ образомъ охранять флангъ расположенія IV корпуса, войдя съ нимъ въ связь; получена также была и записка генерала Крылова о результатахъ рекогносцировки 9 сентября у Телиша.

блю весь отрядъ.... Все, что можно сдѣлать въ смыслѣ угрозы, я и самъ дѣлалъ и буду дѣлать. Покуда не буду въ Семеретъ-Трестеникѣ, смѣю увѣрить, пути не будетъ: пѣхоты я не испугаю и движенія ея на Плевну не могу задержать. Мнѣ было лично Его Высочествомъ указано—въ невозможный бой съ пѣхотою не ввязываться... Если, что неминуемо, съ моимъ наступленіемъ турки займутъ оврагъ у Метрополіи, то всякое отступленіе на необходимый базисъ Семеретъ-Трестеникъ для отряда будетъ заперто. Для отступленія же на Боготъ перейти пройденное дефиле[1]) подъ выстрѣлами нельзя".

Далѣе генералъ Крыловъ жаловался на слабость своихъ силъ и писалъ: „Получивъ ваше приказаніе, отмѣняю данный приказъ о передвиженіи на Семеретъ-Трестеникъ и спишусь съ Лашкаревымъ. Буду ожидать вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣны приказанія атаки, которая другого результата не можетъ принести, какъ огромную потерю безъ вреда непріятелю. Фуража въ Дубнякѣ болѣе нѣтъ".

Однако генералъ Зотовъ приказанія объ атакѣ не отмѣнилъ, отвѣтивъ, что отступленіе на Трестеникъ не можетъ быть оправдано и цѣль дѣйствій должна быть наступательная; впрочемъ, отвѣтъ этотъ былъ полученъ генераломъ Крыловымъ, когда дѣло было уже окончено.

Между тѣмъ, рано утромъ 10 сентября отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши началъ наступленіе отъ Телиша къ Г. Дубняку, куда его авангардъ прибылъ около 5 часовъ утра и занялъ позицію на командующихъ высотахъ. За авангардомъ вытянулась и колонна главныхъ силъ, оставя въ Телишѣ сильный аріергардъ. Часамъ къ 9 утра Г. Дубнякъ уже былъ прочно занятъ турками. Одновременно съ этимъ изъ Плевны выступилъ отрядъ подъ начальствомъ Атуфъ-паши, въ составѣ 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ регулярныхъ войскъ, конной милиціи и 4 полевыхъ орудій, высланный

[1]) Подразумѣвалось дефиле у с. Карагуй.

Османомъ-пашей для содѣйствія Ахмету-Хивзи-пашѣ; этотъ отрядъ началъ наступленіе по Софійскому шоссе.

Такимъ образомъ, 10 сентября разгорѣлся бой, въ которомъ, вопреки предположенному, оба конныхъ отряда дѣйствовали совершенно изолированно другъ отъ друга.

Немедленно по полученіи извѣстія о наступленіи турокъ изъ Телиша, генералъ Крыловъ выслалъ противъ нихъ отрядъ въ составѣ двухъ дивизіоновъ отъ Маріупольскаго и Астраханскаго полковъ, Кавказской казачьей бригады, Сводной Донской бригады, 8-й конной, 2-й и 8-й Донскихъ батарей, всего 23 эскадрона и сотни съ 18 конными орудіями, т. е. только около половины всѣхъ своихъ силъ; силы эти у Д. Дубняка находились подъ командой полковника Курнакова; на бивакѣ въ распоряженіи генерала Крылова осталась 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ 7-й конной батареей. Остальныя силы Сводnаго кавалерійскаго корпуса распредѣлялись такъ: бригада рошіоровъ и бригада каларашей съ конной батареей стояли у Г. Метрополіи, выставивъ аванпосты отъ с. Демиръ-кьой мимо Д. Метрополіи до шоссе; два эскадрона Астраханцевъ стояли въ с. Махалата и два эскадрона Маріупольскихъ гусаръ занимали аванпосты отъ шоссе мимо Д. Дубняка.

Выдвинувшись на позицію сѣвернѣе Г. Дубняка, отрядъ полковника Курнакова выставилъ артиллерію и завязалъ артиллерійскую перестрѣлку, во время которой турки заняли Г. Дубнякъ главными силами. Артиллерійскій бой продолжался часовъ до 3 пополудни, но генералъ Крыловъ въ наступленіе не переходилъ, несмотря на полученное часовъ около 10 утра извѣстіе о томъ, что генералъ Лашкаревъ уже двигается на Телишъ. Впрочемъ то же извѣстіе указало, что отрядъ генерала Лашкарева выйдетъ не въ тылъ турокъ, а лишь примкнетъ къ флангу отряда полковника Курнакова. Поэтому генералъ Крыловъ рѣшилъ было послать Кавказскую казачью бригаду для дѣйствія въ

тылъ туркамъ, но въ это время получилъ отъ командира бригады рошіоровъ полковника Кречано донесеніе о томъ, что турки со стороны Плевны наступаютъ двумя колоннами, одною—на Дольный Дубнякъ, а другою—на Д. Метрополію. Тогда генералъ Крыловъ выслалъ всю остававшуюся въ его распоряженіи конницу на усиленіе румынъ, такъ что на этомъ второстепенномъ пунктѣ, у Г. Метрополіи сосредоточилась половина всего коннаго отряда генерала Крылова.

Между тѣмъ, одновременно съ наступленіемъ турецкихъ частей отряда Атуфа-паши, Ахмедъ-Хивзи-паша двинулъ впередъ и свои передовыя части. Очутившись между двумя огнями, генералъ Крыловъ около 4 часовъ приказалъ всему отряду отступать къ Г. Метрополіи, а оттуда къ Трестенику; въ аріергардѣ были оставлены Сводная Донская бригада полковника Курнакова и бригада каларашей полковника Формака; при этомъ полковнику Курнакову приказано было дѣйствовать противъ отряда Ахмеда-Хивзи-паши. Отступленіе главныхъ силъ Своднаго кавалерійскаго корпуса, а вскорѣ затѣмъ и его аріергарда произошло быстро, такъ что часть Маріупольцевъ и Донцевъ присоединиться не успѣла; отрѣзанная наступленіемъ турецкой пѣхоты по шоссе, она принуждена была присоединиться къ отряду генерала Лашкарева и только потомъ, кружнымъ путемъ, прибыла къ Сводному корпусу. Такимъ образомъ дорога въ Плевну была открыта, и къ отряду Ахмеда-Хивзи-паши присоединились два баталіона изъ отряда Атуфа-паши.

Отрядъ генерала Лашкарева выступилъ въ 6 часовъ утра. Въ $8^1/_2$ часовъ утра, когда отрядъ проходилъ ущелье у д. Карагуй, генералъ Лашкаревъ получилъ записку генерала Крылова, который сообщалъ, что получилъ приказаніе дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ и войти въ связь съ генераломъ Лашкаревымъ; затѣмъ въ запискѣ было указано, что вообще атака на Телишъ въ данныхъ условіяхъ трудна и что генералъ Крыловъ, для снятія съ себя отвѣт-

Османомъ-пашей для содѣйствія Ахмету-Хивзи-пашѣ; этотъ отрядъ началъ наступленіе по Софійскому шоссе.

Такимъ образомъ, 10 сентября разгорѣлся бой, въ которомъ, вопреки предположенному, оба конныхъ отряда дѣйствовали совершенно изолированно другъ отъ друга.

Немедленно по полученіи извѣстія о наступленіи турокъ изъ Телиша, генералъ Крыловъ выслалъ противъ нихъ отрядъ въ составѣ двухъ дивизіоновъ отъ Маріупольскаго и Астраханскаго полковъ, Кавказской казачьей бригады, Сводной Донской бригады, 8-й конной, 2-й и 8-й Донскихъ батарей, всего 23 эскадрона и сотни съ 18 конными орудіями, т. е. только около половины всѣхъ своихъ силъ; силы эти у Д. Дубняка находились подъ командой полковника Курнакова; на бивакѣ въ распоряженіи генерала Крылова осталась 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ 7-й конной батареей. Остальныя силы Сводnаго кавалерійскаго корпуса распредѣлялись такъ: бригада рошіоровъ и бригада каларашей съ конной батареей стояли у Г. Метрополіи, выставивъ аванпосты отъ с. Демиръ-кьой мимо Д. Метрополіи до шоссе; два эскадрона Астраханцевъ стояли въ с. Махалата и два эскадрона Маріупольскихъ гусаръ занимали аванпосты отъ шоссе мимо Д. Дубняка.

Выдвинувшись на позицію сѣвернѣе Г. Дубняка, отрядъ полковника Курнакова выставилъ артиллерію и завязалъ артиллерійскую перестрѣлку, во время которой турки заняли Г. Дубнякъ главными силами. Артиллерійскій бой продолжался часовъ до 3 пополудни, но генералъ Крыловъ въ наступленіе не переходилъ, несмотря на полученное часовъ около 10 утра извѣстіе о томъ, что генералъ Лашкаревъ уже двигается на Телишъ. Впрочемъ то же извѣстіе указало, что отрядъ генерала Лашкарева выйдетъ не въ тылъ турокъ, а лишь примкнетъ къ флангу отряда полковника Курнакова. Поэтому генералъ Крыловъ рѣшилъ было послать Кавказскую казачью бригаду для дѣйствія въ

тылъ туркамъ, но въ это время получилъ отъ командира бригады рошіоровъ полковника Кречано донесеніе о томъ, что турки со стороны Плевны наступаютъ двумя колоннами, одною—на Дольный Дубнякъ, а другою—на Д. Метрополію. Тогда генералъ Крыловъ выслалъ всю остававшуюся въ его распоряженіи конницу на усиленіе румынъ, такъ что на этомъ второстепенномъ пунктѣ, у Г. Метрополіи сосредоточилась половина всего коннаго отряда генерала Крылова.

Между тѣмъ, одновременно съ наступленіемъ турецкихъ частей отряда Атуфа-паши, Ахмедъ-Хивзи-паша двинулъ впередъ и свои передовыя части. Очутившись между двумя огнями, генералъ Крыловъ около 4 часовъ приказалъ всему отряду отступать къ Г. Метрополіи, а оттуда къ Трестенику; въ аріергардѣ были оставлены Сводная Донская бригада полковника Курнакова и бригада каларашей полковника Формака; при этомъ полковнику Курнакову приказано было дѣйствовать противъ отряда Ахмеда-Хивзи-паши. Отступленіе главныхъ силъ Своднаго кавалерійскаго корпуса, а вскорѣ затѣмъ и его аріергарда произошло быстро, такъ что часть Маріупольцевъ и Донцевъ присоединиться не успѣла; отрѣзанная наступленіемъ турецкой пѣхоты по шоссе, она принуждена была присоединиться къ отряду генерала Лашкарева и только потомъ, кружнымъ путемъ, прибыла къ Сводному корпусу. Такимъ образомъ дорога въ Плевну была открыта, и къ отряду Ахмеда-Хивзи-паши присоединились два баталіона изъ отряда Атуфа-паши.

Отрядъ генерала Лашкарева выступилъ въ 6 часовъ утра. Въ $8^1/_2$ часовъ утра, когда отрядъ проходилъ ущелье у д. Карагуй, генералъ Лашкаревъ получилъ записку генерала Крылова, который сообщалъ, что получилъ приказаніе дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ и войти въ связь съ генераломъ Лашкаревымъ; затѣмъ въ запискѣ было указано, что вообще атака на Телишъ въ данныхъ условіяхъ трудна и что генералъ Крыловъ, для снятія съ себя отвѣт-

ственности, донесъ объ этомъ генералу Зотову. Въ отвѣтъ на это генералъ Лашкаревъ сообщилъ о полученныхъ имъ приказаніяхъ, прибавивъ, что его отрядъ уже проходитъ Карагуйское ущелье и что онъ ожидаетъ распоряженій генерала Крылова.

Часовъ около $11^1/_2$ утра, когда началась у Г. Дубняка перестрѣлка, авангардъ (дивизіонъ Казанскаго полка) отряда генерала Лашкарева началъ переправу черезъ р. Видъ у д. Крушовица; къ 1 часу дня отрядъ кончилъ переправляться и двинулся на д. Ракиту; но, услышавъ канонаду въ сторонѣ Г. Дубняка, свернулъ на выстрѣлы и верстахъ въ двухъ отъ шоссе былъ встрѣченъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ турокъ. Тогда генералъ Лашкаревъ приказалъ выстроить боевой порядокъ и вызвалъ на позицію 16-ю конную батарею, которая открыла огонь съ разстоянія около 1.100 саженъ; такимъ образомъ отрядъ генерала Лашкарева примкнулъ подъ прямымъ угломъ къ отряду генерала Крылова и вышелъ не въ тылъ, а во флангъ туркамъ, которые выслали противъ отряда стрѣлковую цѣпь съ нѣкоторымъ числомъ конницы.

Около $1^1/_2$ часовъ дня получена была записка, въ которой генералъ Крыловъ сообщалъ, что турки наступаютъ и отъ Плевны и отъ Телиша и что, имѣя въ виду обезпечить тылъ и сообщенія съ с. Рыбино, Сводный корпусъ отступаетъ къ Г. Метрополіи, оставивъ сильный отрядъ у Д. Дубняка. Сообщеніе это не измѣнило взглядовъ генерала Лашкарева, и онъ продолжалъ вести перестрѣлку, продвинувъ саженъ на 500 впередъ боевой порядокъ и вызвавъ на позицію вторую батарею. Къ этому времени турки открыли по отряду орудійный огонь.

Часовъ около 4 получена была вторая записка генерала Крылова, который сообщалъ, что главныя силы корпуса уже отошли къ Г. Метрополіи, а у Д. Дубняка остался отрядъ полковника Курнакова въ составѣ 5 сотенъ Донцевъ

съ 15-й Донской батареей и бригады каларашей; при этомъ генералъ Крыловъ рекомендовалъ генералу Лашкареву дѣйствовать на флангъ и тылъ турокъ. Черезъ полчаса получена была записка отъ полковника Курнакова, который сообщилъ, что изъ Плевны появились турецкая пѣхота и конница и по приказанію генерала Крылова отрядъ его отступаетъ въ 4 часа пополудни.

Тогда и генералъ Лашкаревъ отступилъ къ Боготу, оставя у д. Карагуй двѣ сотни Донского № 4 полка.

Отрядъ генерала Лашкарева потерялъ одного улана безъ вѣсти пропавшимъ; отрядъ же генерала Крылова потерялъ 12 человѣкъ убитыми и ранеными.

Вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Лашкарева отошли и тѣ части, которыя, вслѣдствіе быстраго отступленія Сводnаго кавалерійскаго корпуса и движенія турокъ по Софійскому шоссе, не успѣли присоединиться къ корпусу. Это были разъѣзды Кубанскаго полка, сотня Донского № 21 полка и 27 человѣкъ 4-го гусарскаго полка. Часть изъ нихъ отправилась на присоединеніе къ корпусу генерала Крылова кружнымъ путемъ и, попавшись вечеромъ 11 сентября на глаза начальнику штаба IX корпуса, сообщила ему, что генералъ Крыловъ разбитъ.

Занявъ Д. Дубнякъ, Атуфъ-паша донесъ объ этомъ Осману-пашѣ, а въ Г. Дубнякъ послалъ эскадронъ съ извѣстіемъ, что путь въ Плевну свободенъ. Получивъ это извѣстіе, Ахмедъ-Хивзи-паша, который уже стянулъ свой отрядъ и устраивалъ укрѣпленія, двинулся и занялъ Д. Дубнякъ, гдѣ снова стянулъ свой обозъ. Отрядъ Атуфа-паши вернулся въ Плевну, а Хивзи-паша въ ту же ночь доставилъ въ Плевну большую часть своего транспорта.

Съ разсвѣтомъ 11 сентября отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши продолжалъ движеніе въ Плевну, конвоируя транспортъ. Движеніе это было замѣчено стоявшимъ у д. Г. Метрополія, отрядомъ полковника Курнакова, который поднялся съ

бивака и, выставивъ на позиціи свою артиллерію, началъ обстрѣливать турецкую колонну, при чемъ повреждено было нѣсколько повозокъ. Турки въ свою очередь выставили нѣсколько орудій и завязали перестрѣлку, продолжавшуюся около $^1/_2$ часа. Отрядъ полковника Курнакова пытался нѣсколько разъ атаковать, но всѣ попытки были остановлены огнемъ турецкой пѣхоты, и вся колонна Ахмеда-Хивзи-паши благополучно вошла въ раіонъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Результаты прорыва отряда Ахмеда-Хивзи-паши въ Плевну были весьма значительны: гарнизонъ Плевны увеличился почти на 30% противъ того, что насчитывалъ въ своихъ рядахъ къ 1 сентября; считая и тѣ два баталіона изъ Виддина, которые успѣли пробраться въ первыхъ числахъ сентября, всего увеличеніе силъ гарнизона составило 19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ регулярной конницы и 12 орудій. Далѣе, пополнено было количество огнестрѣльныхъ припасовъ, въ которыхъ ощущался замѣтный недостатокъ; подвезены были медицинскія средства и продовольствіе; наконецъ успѣшный исходъ предпріятія въ сильной степени поднялъ духъ турецкихъ войскъ.

Русско-румынская кавалерія 11 сентября отдыхала отъ работы предшествовавшихъ дней. Въ этотъ день поступили въ Полевой Штабъ донесенія о событіяхъ 10 сентября, при чемъ указано было, что въ Плевну пробилась турецкая колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

Дальнѣйшая дѣятельность обоихъ конныхъ отрядовъ съ 12 по 22 сентября происходила самостоятельно въ каждомъ изъ нихъ.

Генералъ Лашкаревъ 12 сентября измѣнилъ направленіе цѣпи аванпостовъ съ цѣлью лучшаго наблюденія за дорогами въ Плевну; для этого онъ приказалъ Донскому № 38 полку занять двумя сотнями с. Медеванъ, а Донскому № 24 — четырьмя сотнями д. Карагуй и

одной — д. Кебели: при этомъ цѣпь аванпостовъ шла отъ р. Вида сѣвернѣе названныхъ деревень, далѣе сѣвернѣе д. Брѣстовецъ и затѣмъ къ востоку до соединенія съ аванпостами отъ сотенъ Донского № 34 полка, состоявшихъ при штабѣ IV корпуса, которыя занимали аванпосты къ западу отъ с. Тученицы. Кромѣ этого, отъ главныхъ силъ отряда назначалось ежедневно на аванпостную службу 3 эскадрона и высылался разъѣздъ на д. Агленъ для осмотра и наблюденія за дорогой отъ Слатины на Залково, Ласкаръ и Агленъ.

14 сентября получено было приказаніе отправить въ Ловчу Донской № 24 полкъ и смѣнить имъ бывшій тамъ Донской № 9 полкъ. Вслѣдствіе этого расположеніе передовыхъ частей отряда было измѣнено къ 15 сентября слѣдующимъ образомъ. Командиру Донского № 38 полка, стоявшему съ четырьмя сотнями въ д. Слатина, приказано было поставить по одной сотнѣ въ д. д. Залково и Ласкаръ, а съ двумя остальными перейти въ с. Чериково-Свинаръ. Командиру Донского № 4 полка, полковнику Власову, предписано было немедленно расположить двѣ сотни у с. Медеванъ, 4 сотни — у с. Кебели; одну сотню № 38 полка изъ числа стоявшихъ у с. Медеванъ поставить въ д. Карагуй, а другую прислать на общій бивакъ отряда; сотни же № 24 полка должны были послѣ смѣны собраться и выступить въ Ловчу. Всѣмъ передовымъ сотнямъ предписано войти между собой въ связь и высылать разъѣзды впередъ къ непріятелю, къ р. Виду, къ горамъ на югъ и къ г. Ловчѣ.

Въ этотъ же день, т. е. 14-го, разъѣзды донесли, что въ с. Чериково-Свинаръ по ночамъ являются черкесы. Генералъ Лашкаревъ приказалъ полковнику Власову въ одну изъ ночей съ 15-го на 16-е или же съ 16-го на 17-е произвести набѣгъ на этотъ пунктъ и захватить или уничтожить черкесовъ и тѣ запасы продовольствія, которые тамъ окажутся; для этого полковнику Власову предписывалось

направить къ Черикову двѣ сотни № 4 полка и эскадронъ 9-го уланскаго полка совмѣстно съ двумя сотнями № 38 полка, направленными въ эту деревню.

Полковникъ Власовъ выступилъ 16 сентября, въ 8 часовъ утра, съ двумя сотнями своего полка и эскадрономъ уланъ; подходя къ д. Чериково, гдѣ разъѣзды открыли до 50 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ турокъ, полковникъ Власовъ послѣ непродолжительной перестрѣлки обратилъ турокъ въ бѣгство. Оставивъ тутъ одну сотню, онъ донесъ, что сотни 38-го полка не прибывали и что д. Трнина занята баталіономъ турокъ.

18 сентября полковникъ Власовъ, назначенный еще приказаніемъ отъ 14-го начальникомъ лѣваго фланга аванпостовъ, получилъ донесеніе, что къ с. Медеванъ спускаются 3 эскадрона турокъ, сопровождаемые пѣхотою. Двинувшись къ этому селенію съ одною сотнею изъ с. Кебели, полковникъ Власовъ встрѣтилъ по дорогѣ двѣ сотни № 38 полка, шедшія изъ с. Чериково; съ этими силами онъ заставилъ турецкую конницу отступить за пѣхоту, которая открыла огонь; въ то же время на правомъ берегу р. Вида, на высотахъ у д. Трнины показалось 3—4 табора съ орудіями и получено было донесеніе, что и на д. Кебели двигаются турецкія войска; тогда полковникъ Власовъ отошелъ и самъ къ этой послѣдней деревнѣ; турки не преслѣдовали, такъ какъ были высланы изъ Плевненскаго лагеря съ цѣлью прикрыть фуражировку, о которой будетъ сказано ниже.

Кромѣ указанныхъ событій, въ отрядѣ генерала Лашкарева до 22 сентября ничего выдающагося не произошло.

Сводный кавалерійскій корпусъ генерала Крылова къ 12 сентября главными силами стоялъ на бивакѣ сѣвернѣе д. Трестеникъ; авангардъ полковника Курнакова—Сводная Донская бригада, 15-я Донская батарея и бригада каларашей—стоялъ у д. Г. Метрополія; одинъ эскадронъ Екатеринославскихъ драгунъ занималъ д. Демиръ-кьой, откуда

входилъ въ связь съ кавалеріей главныхъ силъ румынской арміи; дивизіонъ Астраханскихъ драгунъ съ однимъ эскадрономъ рошіоровъ занималъ д. Махалату.

Въ этотъ день генералъ Крыловъ получилъ прямо отъ Князя Карла предписаніе, въ которомъ указано было, что случаѣ необходимости отступленія таковое слѣдуетъ произвести на с. Рыбино. Главною цѣлью дѣйствій отряда генерала Крылова Князь Карлъ ставилъ прикрытіе расположенія Западнаго отряда отъ всякаго наступленія съ запада, указывая при этомъ, что все пространство, разстилающееся за Видомъ до высоты Брѣста, должно быть занято такъ густо, чтобы никто не могъ по немъ пройти незамѣтно для отряда; кромѣ того сообщено было, что въ Рыбинѣ стоитъ баталіонъ съ 4 орудіями, въ Кретѣ и Градешты—по баталіону, а въ Гулянци—4-й полкъ каларашей. Исполняя это предписаніе, генералъ Крыловъ въ тотъ же день выслалъ изъ Махалаты эскадронъ рошіоровъ капитана Пандрова, который, обрекогносцировавъ пространство отъ сказаннаго пункта на Бѣла-Слатину, Кнежу и Рахово, обнаружилъ тамъ присутствіе только шаекъ черкесовъ.

Продолжая осуществлять поставленную ему задачу, генералъ Крыловъ предпринялъ обширный поискъ за р. Искеръ, имѣя цѣлью уничтоженіе шаекъ черкесовъ и транспортовъ продовольствія для Плевны. На этотъ разъ для непосредственнаго наблюденія за Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ былъ оставленъ у Г. Метрополіи отрядъ полковника Курнакова всего только изъ трехъ эскадроновъ Екатеринославскихъ драгунъ, на которыхъ и возложена была задача наблюденія за Софійскимъ шоссе, а со всѣми остальными силами самъ генералъ Крыловъ выступилъ 13 сентября изъ Трестеника черезъ Махалату на Кнежу, гдѣ послѣ непродолжительной и незначительной перестрѣлки авангарда съ черкесами Сводный кавалерійскій корпусъ расположился на ночлегъ.

На слѣдующій день отрядъ двинулся къ Рахову, выславъ для обезпеченія лѣваго фланга боковой отрядъ къ д. Бѣла-Слатинѣ. Около полудня Сводный кавалерійскій корпусъ подошелъ къ г. Рахово, со стороны д. Селяновцы. Тутъ генералъ Крыловъ приказалъ выставить батареи для обстрѣла турецкихъ укрѣпленій и выслалъ особые отряды для уничтоженія телеграфныхъ линій отъ Рахова на Софію и на Плевну. Огонь батарей отряда генерала Крылова былъ услышанъ на противоположномъ берегу Дуная румынскимъ отрядомъ, стоявшимъ у с. Пикетъ, который тотчасъ же выставилъ свои орудія и тоже началъ обстрѣливать турецкія укрѣпленія. Перестрѣлка эта не имѣла особо-замѣтнаго результата[1]) и продолжалась до 5 часовъ пополудни.

Согласно донесенію генерала Крылова, онъ не признавалъ возможнымъ удержать Рахово въ своихъ рукахъ одною кавалеріей, а съ другой стороны не считалъ себя въ правѣ сжечь городъ, скорѣе болгарскій чѣмъ турецкій, и потому отвелъ свой отрядъ назадъ на бивакъ къ д. Селяновцы. Убыль отряда заключалась въ одномъ контуженномъ казакѣ. Телеграфныя линіи на Плевну и Виддинъ были прерваны; телеграфная же линія на Софію уцѣлѣла, такъ какъ разъѣздъ, высланный для ея разрушенія, наткнулся на турецкую пѣхоту и принужденъ былъ возвратиться, не исполнивъ порученія.

15 сентября отрядъ отошелъ къ д. Старосельцы; 16-го — къ д. Рыбино для полученія сухарей и пополненія запасовъ снарядовъ, а 18-го возвратился на бивакъ къ д. Трестеникъ.

Результатомъ набѣга были свѣдѣнія, что у Рахово турки имѣютъ три укрѣпленія, занятъ же городъ 3.000 пѣхоты съ нѣсколькими орудіями; такимъ образомъ подтвердились свѣдѣнія, доставлявшіяся еще раньше румынскими разъѣздами.

[1]) Лишь подбито одно турецкое орудіе.

Во время отсутствія отряда авангардъ полковника Курнакова 13 сентября прогналъ партію турецкихъ фуражировъ, вышедшихъ изъ Плевны, и отбилъ часть собраннаго ими фуража; на другой день тотъ же отрядъ напалъ на турецкій транспортъ, двигавшійся по Софійскому шоссе, разсѣялъ прикрытіе и захватилъ 100 повозокъ съ мукой; потеря отряда полковника Курнакова состояла въ одномъ контуженномъ офицерѣ и 7 казакахъ раненыхъ.

Между тѣмъ Османъ-паша рѣшилъ приступить къ систематическому производству усиленныхъ фуражировокъ въ раіонѣ, не занятомъ союзными войсками. Съ этой цѣлью онъ сформировалъ къ 15 сентября особый отрядъ въ составѣ 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и одной батареи; изъ этого числа два баталіона составляли непосредственную охрану транспорта 300 повозокъ, приданныхъ отряду. Эти войска получили названіе „подвижной дивизіи“ и поступили подъ команду Ахмеда-Хивзи-паши; пѣхота была раздѣлена на двѣ бригады подъ командой Хакки-паши и Вели-бея. 16 сентября подвижная дивизія расположилась возлѣ моста черезъ р. Видъ, получивъ приказаніе вывезти 17-го изъ д. Трнины имѣвшіеся тамъ большіе запасы продовольствія и фуража.

Отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши перешелъ мостъ въ 10 часовъ утра и въ боевомъ порядкѣ двинулся въ юго-западномъ направленіи, между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе; транспортъ со своимъ прикрытіемъ шелъ лѣвымъ берегомъ Вида къ д. Трнинѣ, куда прибылъ около полудня. Одновременно съ этимъ, опасаясь нападенія русскихъ съ востока на фуражировъ въ с. Трнинѣ, Османъ-паша выслалъ къ этому пункту два баталіона изъ редута Бауларъ-Башъ-Табія, которые должны были наблюдать пространство между с. Медеванъ и с. Картужабенъ. Предпринятая турками фуражировка окончилась благополучно, и послѣ незначительной перестрѣлки съ авангардомъ полковника Курнакова, который еще утромъ донесъ генералу Крылову объ

этомъ движеніи, всѣ турецкія колонны вернулись въ Плевну. На слѣдующій день, т. е. 18-го, фуражировка была опять произведена у с. Трнины, при чемъ въ этомъ селеніи оставлены были на ночь два баталіона.

Къ 18 сентября расположеніе Сводnаго кавалерійскаго корпуса было таково: авангардъ генералъ-маіора Чернозубова (смѣнившаго полковника Курнакова), усиленный присоединившимися еще наканунѣ Екатеринославскими драгунами, а всего 19 эскадроновъ и сотенъ съ 6 орудіями, стоялъ у Г. Метрополя. Главныя силы, всего 29 эскадроновъ и сотенъ при 30 орудіяхъ, стояли попрежнему на бивакѣ сѣвернѣе Трестеника, а дивизіонъ Астраханскихъ драгунъ занималъ д. Махалату. Вслѣдствіе просьбы генерала Чернata о содѣйствіи румынскому отряду, собиравшемуся съ утра 19-го произвести усиленную рекогносцировку на Опанецъ, авангардъ генерала Чернозубова получилъ приказаніе уже съ утра 19-го быть въ полной готовности оказать всяческое содѣйствіе румынскому отряду. Вечеромъ 18-го отъ главныхъ силъ Сводnаго корпуса былъ высланъ отрядъ въ составѣ 4 сотенъ Владикавказскаго полка, двухъ эскадроновъ 4-го уланскаго и двухъ эскадроновъ 4-го гусарскаго полковъ и 8-й конной батареи, подъ общей командой полковника фонъ-Левизъ-офъ-Менара, командира Владикавказскаго Осетинскаго полка. Отрядъ этотъ былъ высланъ съ цѣлью нападенія на коммуникаціонную линію турокъ и долженъ былъ прервать всякое движеніе по Софійскому шоссе и при томъ въ такомъ разстояніи отъ Плевны, чтобы ея гарнизонъ не могъ оказать противодѣйствія этому отряду. Двинувшись 18-го на Телишъ, Рубцы, Червенъ-Брегъ, отрядъ переночевалъ, пройдя Д. Дубнякъ, и на слѣдующій день двинулся къ с. Радомирцы, откуда и предполагалъ начать свою дѣятельность.

Между тѣмъ Ахмедъ-Хивзи-паша получилъ приказаніе 19 сентября произвести фуражировку въ д. Д. Метрополія;

немедленно вызвавъ 2 баталіона, ночевавшіе въ с. Трнинѣ, онъ началъ наступленіе утромъ 19-го. Первая бригада Хаккипаши двигалась въ направленіи на западную сторону д. Д. Метрополія, а вторая — Вели-бея, имѣя за собою дивизіонный резервъ, наступала лѣвѣе; 4 эскадрона прикрывали лѣвый флангъ боевого порядка, двигаясь въ направленіи на д. Д. Дубнякъ; повозки транспорта, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ, направлялись прямо на д. Д. Метрополію; весь боевой порядокъ наступалъ весьма быстро.

Ославъ соотвѣтственное донесеніе генералу Крылову немедленно по полученіи извѣстія о наступленіи турокъ, генералъ Чернозубовъ направилъ три сотни № 26 полка [1]), подъ командой полковника Краснова [2]), противъ непріятельской кавалеріи, а самъ съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ, бригадою каларашей и одною сотнею № 21 полка [3]) и 15-й Донской батареею направился для занятія д. Д. Метрополія. Отойдя версты $1^1/_2$ отъ д. Г. Метрополіи, генералъ Чернозубовъ получилъ донесеніе, что, двигаясь бѣгомъ, турки уже занимаютъ Д. Метрополію; поэтому онъ воспользовался первой подходящей позиціей и вызвалъ 15-ю Донскую батарею, которая сейчасъ же открыла огонь; правѣе батареи стала сотня 21-го полка; весь правый флангъ боевого порядка былъ подчиненъ командиру 21-го казачьяго полка; лѣвый флангъ составила бригада каларашей, а драгуны стали въ резервѣ.

Въ отвѣтъ на огонь 15-й батареи, турки выставили свои орудія на позиціи и тоже открыли орудійный и ружейный огонь изъ ровиковъ, быстро устроенныхъ въ сѣверо-западной части Д. Метрополіи. Черезъ нѣкоторое время дивизія Ахмеда-Хивзи-паши перешла въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ; впрочемъ, наступленіе это скоро пріо-

[1]) Одна сотня этого полка была на аванпостахъ.
[2]) Командиръ Донского казачьяго № 26 полка.
[3]) Остальныя двѣ сотни на аванпостахъ.

становилось вслѣдствіе огня спѣшенныхъ драгунъ, тѣмъ болѣе, что румынскій рекогносцировочный отрядъ тоже открылъ огонь изъ двухъ орудій съ высотъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Опанецъ. Несмотря на обстрѣливаніе и съ фронта и съ тыла, турки держались стойко и продолжали вести оживленную перестрѣлку, во время которой подводы транспорта спѣшно наполнялись припасами и увозились въ Плевну.

Въ то же время на правомъ флангѣ отряда генерала Чернозубова разыгралось кавалерійское дѣло. Турецкая конница, силою около 4 эскадроновъ, стала сильно напирать на три сотни 26-го полка; тогда 3-я сотня, по иниціативѣ своего сотеннаго командира, бросилась на турокъ въ атаку; къ ней присоединилась и полусотня 6-й сотни. Турки не выдержали и бросились назадъ, при чемъ 17 человѣкъ было убито и одинъ захваченъ въ плѣнъ; стремительное преслѣдованіе прекратилось лишь въ 150 шагахъ отъ турецкихъ стрѣлковъ, огонь которыхъ заставилъ казаковъ повернуть назадъ; желая поддержать атаку, полковникъ Красновъ двинулъ лавой и 4-ю сотню полка, но турецкая конница уже скрылась, и сотня завязала перестрѣлку съ турецкими стрѣлками. Всего сотни 26-го полка потеряли 2 убитыми и 13 ранеными преимущественно ружейнымъ огнемъ.

Получивъ извѣстіе, что турки сами вышли изъ предмѣстнаго укрѣпленія, и предположивъ потому, что силы ихъ значительны, генералъ Крыловъ выступилъ со всѣми наличными силами корпуса, выславъ на-рысяхъ впередъ бригаду рошіоровъ съ батареей и 4 сотни Кубанцевъ съ 8-й Донской батареей. Около полудня румынская батарея стала на правомъ флангѣ боевого порядка генерала Чернозубова, а 8-я Донская—въ центрѣ и сейчасъ же открыли огонь; черезъ нѣкоторое время д. Д. Метрополія была зажжена и взорванъ у турокъ одинъ зарядный ящикъ, при чемъ было убито 7 турецкихъ артиллеристовъ и нѣсколько лошадей.

Однако, турки продолжали упорно держаться, и даже ихъ стрѣлки подошли такъ близко къ 15-й Донской батареѣ, что ихъ огонь началъ сильно безпокоить батарею. Тогда генералъ Крыловъ приказалъ двумъ эскадронамъ Екатеринославскихъ драгунъ спѣшиться и выбить этихъ стрѣлковъ изъ окраины деревни. Когда же драгуны выбили турецкую пѣхоту, то на помощь ей явились черкесы, противъ которыхъ генералъ Крыловъ направилъ двѣ сотни Кубанцевъ. Атака этихъ сотенъ, поддержанная румынской батареей, быстро вынесшейся впередъ, заставила черкесовъ скрыться за свою пѣхоту, а румынская батарея успѣла подбить при этомъ одно турецкое орудіе.

Этимъ эпизодомъ бой и закончился, такъ какъ около половины второго часа дня было получено извѣстіе, что рекогносцировка румынъ противъ Опанца отмѣнена, и около 3 часовъ дня генералъ Крыловъ, считая дальнѣйшія дѣйствія безполезными, приказалъ начать отступленіе, окончившееся около 5 часовъ пополудни. Слабая попытка турокъ преслѣдовать лѣвый флангъ союзной кавалеріи была остановлена сотнями Кубанскаго полка. Послѣ отступленія частей сводnаго кавалерійскаго корпуса, подвижная дивизія Ахмеда-Хивзи-паши, докончивъ фуражировку, тоже отступила къ мосту.

Въ этомъ бою турки потеряли около 120 человѣкъ. Наши потери въ Екатеринославскомъ драгунскомъ полку, ранеными 2 оберъ-офицера и 6 нижнихъ чиновъ; объ убыли же въ прочихъ частяхъ, кромѣ указанныхъ выше потерь, свѣдѣній не имѣется.

Вскорѣ сила подвижной дивизіи Ахмеда-Хивзи-паши была увеличена и достигла 17 баталіоновъ, 2 полковъ конницы и 10 орудій. 21 и 22 сентября Ахмедъ-Хивзи-паша произвелъ безпрепятственно фуражировку въ обоихъ Дубнякахъ и вывезъ оттуда значительное количество припасовъ.

Хотя это движеніе турокъ и было замѣчено русскою конницею, но генералъ Крыловъ, усмотрѣвъ изъ донесенія, что транспортъ прикрытъ сильнымъ отрядомъ пѣхоты, приказалъ генералу Чернозубову пропустить турецкій транспортъ и, не ввязываясь въ бой, ограничиться лишь наблюденіемъ; вмѣстѣ съ этимъ генералъ Крыловъ сообщилъ о движеніи турокъ и полковнику фонъ-Левизъ-офъ-Менару, который, какъ сказано было, оперировалъ на Софійскомъ шоссе.

Отрядъ полковника фонъ-Левизъ-офъ-Менара 19 сентября, около 3 часовъ дня, достигъ с. Радомирцы. Здѣсь у отряда начались стычки съ передовыми частями колонны Шефкета-паши, вторично двигавшагося въ Плевну. Для полноты изложенія, дѣйствія отряда полковника Левиза съ 19 по 22 сентября отнесены въ VI главу настоящаго тома.

За разсмотрѣнный періодъ времени Главнокомандующій далъ конницѣ рядъ существенныхъ указаній; такъ, приказано было рекогносцировки и нападенія производить дальше отъ Плевны, а иной разъ и совмѣстно съ конницей Ловче-Сельвинскаго отряда; при дѣйствіяхъ противъ вооруженныхъ жителей указывалось прибѣгать къ помощи небольшихъ частей пѣхоты, силою до 3 баталіоновъ, и, наконецъ, разрѣшено было уничтожать запасы продовольствія, если нельзя было инымъ способомъ предотвратить, чтобы ими воспользовались турки.

Однако, примѣненіе этихъ указаній послѣдовало лишь послѣ 22 сентября, когда оба конныхъ отряда были объединены подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Гурко, который 22 сентября назначенъ былъ начальникомъ всей кавалеріи Западнаго отряда.

ГЛАВА V.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 г.

Назначеніе генералъ-адъютанта Тотлебена помощникомъ начальника Западнаго отряда.—Общій очеркъ событій за указанное время.—Дѣйствія турокъ.—Дѣятельность генерала Тотлебена.—Ходъ событій у союзниковъ.—Дѣятельность румынъ, IX и IV армейскихъ корпусовъ и Главнаго резерва.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ V, № 10).

ОДРОБНОЕ ознакомленіе съ положеніемъ дѣлъ подъ Плевною заставило генералъ-адъютанта Тотлебена остановиться на мысли овладѣть Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ посредствомъ установленія тѣсной блокады этого пункта. Планъ этотъ получилъ Высочайшее одобреніе и выполненіе его было возложено на генерала Тотлебена. Вмѣстѣ съ этимъ въ составѣ начальства Западнаго отряда были произведены многія перемѣны, объявленныя въ приказахъ Главнокомандующаго по дѣйствующей арміи отъ 22 и 23 сентября.

Товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ назначенъ помощникомъ начальника Западнаго отряда, при чемъ русскимъ войскамъ предписывалось по всѣмъ дѣламъ службы обращаться непосредственно къ нему. Начальникомъ штаба Западнаго отряда, по личному выбору генерала Тотлебена, былъ назна-

ченъ начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій. Затѣмъ были назначены: генералъ-адъютантъ Гурко — начальникомъ кавалеріи Западнаго отряда; командиръ 2-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рейтлингеръ—начальникомъ инженеровъ отряда; начальникъ осадной артиллеріи генералъ-маіоръ Моллеръ—завѣдывающимъ артиллерійскою боевою линіею въ отношеніи управленія огнемъ, и полковникъ Свѣчинъ, интендантъ IX корпуса—отряднымъ интендантомъ.

Вслѣдствіе этихъ назначеній, генералу Зотову было предписано вступить попрежнему въ командованіе IV корпусомъ; генералу Крылову, сдавъ командованіе Своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ, поступить въ распоряженіе Главнокомандующаго по должности генералъ-инспектора кавалеріи; начальникомъ же 4-й кавалерійской дивизіи былъ назначенъ командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ Арнольди. Начальникомъ штаба кавалеріи Западнаго отряда былъ назначенъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Нагловскій, а его помощникомъ—генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ.

Одновременно съ этими назначеніями приступлено было къ сформированію штаба Западнаго отряда, въ составъ котораго вошло 18 русскихъ и 2 румынскихъ офицера. Штабъ этотъ размѣстился въ с. Сгаловецъ, гдѣ находилась и личная квартира генерала Тотлебена, устроенная въ землянкѣ.

По окончательномъ сформированіи штаба устранились встрѣчавшіяся нерѣдко затрудненія по управленію войсками, но по части снабженій отряда генералу Тотлебену приходилось преодолѣвать значительныя трудности. Веденіе собственно военныхъ операцій облегчалось прекрасными отношеніями, установившимися между Княземъ Карломъ и генераломъ Тотлебеномъ, а также благодаря авторитету, которымъ послѣдній пользовался въ Полевомъ Штабѣ арміи.

Поставивъ цѣлью своихъ дѣйствій установленіе полной и тѣсной блокады Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, генералъ Тотлебенъ задался мыслью усилить существовавшія уже позиціи вокругъ Плевны, прочнѣе занять мѣстность отъ лѣваго фланга IV корпуса до р. Вида и подготовить захватъ Софійскаго шоссе, на которомъ предположено было прочно утвердиться; эта послѣдняя операція, равно какъ и прочное занятіе мѣстности до р. Вида были отложены впредь до прибытія ожидавшихся новыхъ подкрѣпленій; къ усиленію же занятыхъ уже позицій приступлено было немедленно. Наряду съ этимъ генералъ Тотлебенъ обратилъ самое серьезное вниманіе на введеніе строгаго порядка службы, оберегающаго отъ всякихъ неожиданныхъ дѣйствій противника, на обезпеченіе войскъ продовольствіемъ и хорошими помѣщеніями и на соблюденіе войсками санитарныхъ требованій.

Общій ходъ событій подъ Плевной съ 22 сентября по 12 октября въ общемъ сводился къ слѣдующему. Турки дѣятельно укрѣпляли свои позиціи, при чемъ, основываясь на опытѣ, они обратили особое вниманіе на западный фронтъ обороны и стремились обезпечить за собой обладаніе пространствомъ къ западу отъ Плевны, въ раіонѣ между Плевно-Ловчинскимъ шоссе и р. Видъ; къ концу указаннаго періода они не только значительно усовершенствовали систему существовавшихъ укрѣпленій, но и создали въ указанномъ выше раіонѣ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ и позицій не меньшей силы, чѣмъ и на прочихъ фронтахъ.

Одновременно съ этимъ Османъ-паша продолжалъ собирать продовольствіе и боевые припасы, готовясь къ упорному сопротивленію. Сношенія его съ Константинополемъ и Шефкетомъ-пашею совершались попрежнему почти безпрепятственно, и ни одинъ изъ турецкихъ всадниковъ, занятыхъ доставкою этой переписки, не былъ перехваченъ

русскою конницею. Сообщеніе по Софійскому шоссе, несмотря на присутствіе значительной массы русско-румынской кавалеріи, тоже совершалось почти безпрепятственно. Невзирая на всѣ эти удачи, Османъ-паша, въ виду приближенія зимы и возможнаго захвата русскими Софійскаго шоссе, былъ сторонникомъ отступленія на Луковитъ и Орханіе, и только рѣшительный отказъ Порты въ отвѣтъ на телеграмму Османа-паши отъ 15 сентября, гдѣ онъ ходатайствовалъ объ этомъ отходѣ, удержали его отъ такого шага.

27 сентября изъ Орханіе благополучно прибылъ въ Плевну значительный транспортъ различныхъ припасовъ, подъ прикрытіемъ сильнаго турецкаго отряда подъ личной командой самого Шефкета-паши[1]). Послѣ личнаго свиданія съ Османомъ-пашею[2]), Шефкетъ-паша на слѣдующій день выступилъ обратно въ Орханіе.

Во время этого свиданія оба паши обсудили вопросъ объ обезпеченіи Софійскаго шоссе. Съ этой цѣлью рѣшено было устроить на шоссе въ удобныхъ пунктахъ укрѣпленія и расположить тамъ достаточной силы гарнизоны; отъ этихъ гарнизоновъ должны были высылаться особые отряды для прикрытія обозовъ при движеніи ихъ отъ одного этапа къ другому. Участокъ отъ Плевны до д. Телишъ включительно предстояло занять войсками отъ Плевненскаго гарнизона; участокъ же далѣе до Орханіе — войсками корпуса Шефкета-паши.

Со стороны Плевненскаго гарнизона къ выполненію этихъ мѣръ было приступлено уже съ 20 чиселъ сентября; на указанномъ участкѣ были укрѣплены с. Дольній и Горный Дубняки и Телишъ; кромѣ того, у моста черезъ р. Видъ тоже было устроено укрѣпленіе. Для занятія этихъ трехъ селеній былъ назначенъ отрядъ въ составѣ 19 баталіоновъ,

[1]) Шефкетъ-паша доставилъ Осману-пашѣ грамоту Султана на почетный титулъ „гази“ (т. е. побѣдоносный), данный за успѣхъ въ сраженіи 30—31 августа.

[2]) Болѣе подробное изложеніе этого событія отнесено въ VI главу настоящаго тома, гдѣ описаны дѣйствія конницы Западнаго отряда съ 22 сентября.

11 эскадроновъ и 2 батарей, подъ общей командой Ахмеда-Хивзи-паши. Съ своей стороны Шефкетъ-паша, одновременно съ движеніемъ къ Плевнѣ выдвинувъ свои войска по Софійскому шоссе, притянулъ туда же и отрядъ черкесовъ съ двумя горными орудіями, занимавшій до той поры с. Турскій Изворъ. Такимъ образомъ, къ 28 сентября распредѣленіе Плевненскаго гарнизона Османа-паши и корпуса Шефкета-паши было таково:

Плевненскій укрѣпленный лагерь—59 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 11 батарей, всего 32.800 человѣкъ при 66 орудіяхъ.

Дольній Дубнякъ—6 баталіоновъ и 4 орудія—3.070 человѣкъ.

Горній Дубнякъ—6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 4 орудія—3.570 человѣкъ.

Телишъ—7 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 орудія, кромѣ того (изъ состава корпуса Шефкета-паши) 15 сотенъ башибузуковъ и 2 горныхъ орудія, всего же 5.670 человѣкъ въ строю.

Радомирцы и *Яблоница*—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи, всего 6.800 человѣкъ въ строю и 12 орудій.

Этрополь—2 баталіона—1.000 человѣкъ въ строю.

Орханіе—9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и $3^1/_2$ батареи, всего 5.460 человѣкъ въ строю и 21 орудіе.

Дольни Комарцы и *Ташкисенъ*—8 баталіоновъ и 3 батареи, всего 4.300 человѣкъ въ строю и 18 орудій.

Златица—4 баталіона, 6 эскадроновъ и $^1/_2$ батареи, всего 2.500 человѣкъ въ строю при 3 горныхъ орудіяхъ; изъ этого числа 3 баталіона и 3 орудія прибыли изъ с. Корнаре, изъ состава турецкой Балканской арміи Реуфа-паши.

Софія—4 баталіона, всего 2.000 человѣкъ, изъ которыхъ 3 баталіона прибыли изъ состава войскъ, расположенныхъ по границамъ Сербіи.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, Софійское шоссе на протяженіи около 100 верстъ, считая отъ моста черезъ

р. Видъ до Орханіе включительно, было занято 42 баталіонами, 23 эскадронами, 15 сотнями черкесовъ и $7^{5}/_{6}$ батареями, а всего 25.560 человѣкъ въ строю при 47 орудіяхъ, т. е. немногимъ менѣе чѣмъ сама Плевна, для поддержанія сообщеній съ которой эти войска и были предназначены. Д.д. Горный и Дольній Дубняки, Телишъ и города Этрополь и Орханіе были укрѣплены. Разстояніе между отдѣльными пунктами было невелико и на участкѣ отъ р. Видъ до д. Радомирцы не превышало 10 верстъ[1]). Эта укрѣпленная линія совершенно разъединила Сводный кавалерійскій корпусъ и конный отрядъ генерала Лашкарева, такъ что сообщеніе между ними происходило исключительно къ востоку отъ Плевны, кружнымъ путемъ, и только изрѣдка небольшіе разъѣзды пробирались сквозь эту линію. Въ этомъ раіонѣ происходили почти ежедневно стычки и перестрѣлки, въ общемъ безрезультатныя. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 12 октября, когда со стороны русскихъ послѣдовалъ прорывъ этой линіи, завершившій задуманный генераломъ Тотлебеномъ планъ.

Непосредственно въ раіонѣ Плевненскихъ укрѣпленій турки держались оборонительно, и тутъ боевыхъ столкновеній не происходило, кромѣ неудачнаго штурма румынами Гривицкаго № 2 редута, послѣдовавшаго 7 октября.

Дѣйствія со стороны русско-румынъ за то же время сводились: во-первыхъ, къ работамъ по укрѣпленію и расширенію позицій вокругъ Плевны, при чемъ боевыя столкновенія произошли только у румынъ; во-вторыхъ—къ развѣдкамъ союзной конницы и къ попыткамъ ея воспрепятствовать движенію турецкихъ транспортовъ, и въ-третьихъ, къ сосредоточенію войскъ гвардейскаго корпуса и подготовкѣ захвата этими войсками Софійскаго шоссе. Всѣ эти дѣйствія, хотя и связанныя общимъ планомъ, происходили независимо одни отъ другихъ; во исполненіе этихъ трехъ

[1]) Т. е. около полуперехода.

задачъ и были направлены всѣ распоряженія генерала Тотлебена.

Дальнѣйшее описаніе событій подъ Плевной за время съ 22 сентября по 12 октября, для ясности, будетъ изложено въ указанной выше постепенности.

Дѣйствія непосредственно подъ Плевной. Тотчасъ по вступленіи въ должность генералъ Тотлебенъ отдалъ рядъ распоряженій и приказаній по всѣмъ отдѣламъ боевой и хозяйственной дѣятельности войскъ. Почти каждый день онъ выѣзжалъ на позиціи, осматривая расположеніе частей и ходъ работъ, провѣряя исполненіе отданныхъ ранѣе приказаній и указывая тутъ же, какъ удобнѣе и лучше разрѣшить тотъ или другой вопросъ. Опредѣленность требованій, дѣловитость, твердость и ясность приказаній, основанныя на выдающемся опытѣ и рѣдкомъ авторитетѣ, способствовали быстрому установленію нужнаго порядка, а мощная, воинственная фигура и громкое боевое имя героя Севастопольской обороны сразу вызвали въ войскахъ полное довѣріе и твердую надежду на успѣхъ.

Въ числѣ распоряженій генерала Тотлебена можно отмѣтить слѣдующія.

1) Къ 26 сентября предписано доставить въ штабъ Западнаго отряда свѣдѣнія о расположеніи войскъ, укрѣпленій и обозовъ, копіи диспозицій, отданныхъ на случай тревоги, и вѣдомости о недостающемъ числѣ шанцеваго инструмента.

2) Черезъ каждые три дня дивизіямъ приказано обязательно доставлять свѣдѣнія о наличномъ числѣ чиновъ и о ихъ прибыли и убыли.

3) Предписано установить связь между пунктами расположенія штабовъ IV и IX корпусовъ и румынской арміи.

4) Всѣ донесенія о непріятелѣ приказано сообщать немедленно въ штабъ отряда.

5) Ежедневно, въ часъ, назначенный командирами корпусовъ, начальникомъ главнаго резерва и начальникомъ

саперной бригады, всѣ части предписано ставить въ ружье, въ артиллеріи запрягать передки и ящики, равно какъ и войсковые обозы; въ это-же время производить повѣрку и осмотръ оружія, на состояніе котораго предписано было обратить особенное вниманіе. О часѣ такой провѣрки приказано было доносить въ штабъ отряда ежедневно, установивъ время по часамъ военнаго телеграфа. У румынъ такой порядокъ уже существовалъ; въ $5^1/_2$ часовъ утра ихъ войска ежедневно становились въ ружье и одновременно производилась развѣдка непріятеля.

6) Обративъ вниманіе войсковыхъ начальниковъ на постоянное поддержаніе въ частяхъ полной боевой готовности, генералъ Тотлебенъ объявилъ, что въ случаѣ тревоги онъ будетъ находиться на Великокняжеской горѣ.

Но первымъ дѣломъ генералъ Тотлебенъ установилъ единство управленія артиллерійскимъ огнемъ и ввелъ сосредоточенную стрѣльбу артиллеріи, по тому или другому пункту, заранѣе назначенному; мѣра эта кромѣ значительной экономіи снарядовъ придала огню артиллеріи большую дѣйствительность, что подтвердилось позднѣйшими свѣдѣніями со стороны турокъ.

Управленіе огнемъ всей артиллерійской линіи IV и IX корпусовъ было возложено на генералъ-маіора Моллера, мѣстопребываніе котораго было указано на Великокняжеской горѣ. Генералу Моллеру подчинены были начальники участковъ этой линіи, которыхъ было всего три, а именно: *первый* (или правый флангъ)—отъ осадной батареи [1]) впереди д. Гривицы до батареи № 8 включительно; *второй* (или центръ)—отъ осадной батареи [2]), за 124-мъ Воронежскимъ полкомъ, до батареи № 19 включительно, и *третій* (или лѣвый флангъ)—отъ № 20 до конца линіи. Начальниками участковъ были назначены состоящіе при осадной артил-

[1]) Въ октябрѣ получила названіе А.
[2]) Въ октябрѣ получила названіе С.

леріи, гвардейской артиллеріи полковники: Бранденбургъ—первымъ, Экстенъ—вторымъ и Лѣсовой—третьимъ. Лица эти должны были руководить огнемъ и наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ отдаваемыхъ приказаній. Хотя этотъ порядокъ и обезпечилъ успѣшное дѣйствіе артиллеріи, но такъ какъ батареи были подчинены въ боевой своей дѣятельности начальникамъ временнымъ, причемъ батареи одной и той же бригады входили въ разные участки, то роль прямого начальства была нѣсколько умалена, что и породило извѣстнаго рода іерархическія тренія.

До введенія указаннаго выше порядка стрѣльба велась по указанію начальника артиллеріи корпуса; батареи сами выбирали цѣли, и такимъ образомъ огонь разбивался по отдѣльнымъ пунктамъ, которые подвергались пораженію отдѣльными выстрѣлами; при этомъ результаты были незначительны, а расходъ снарядовъ великъ и вызывалъ усиленный подвозъ, который сталъ затруднителенъ.

Съ переходомъ управленія огня въ однѣ руки порядокъ стрѣльбы измѣнился. Сначала произведена была пристрѣлка каждой батареи до всѣхъ пунктовъ, входившихъ въ сферу пораженія батареи. Затѣмъ назначались пункты обстрѣливанія въ зависимости отъ общей цѣли стрѣльбы, и въ назначенный заранѣе часъ всѣ батареи дѣлали опредѣленное число залповъ; на каждый пунктъ обстрѣливанія направлялось 50—60, а иногда и до 100 орудій; залпы производились въ какіе-нибудь $^1/_4$ часа; время и пунктъ пораженія назначались секретно и потому турки не успѣвали укрыться или принять какія-нибудь мѣры. Батареи получили указанія приготовиться и для сосредоточенной ночной стрѣльбы. Залпы наладились съ 8 октября.

Въ обыкновенное время, когда у непріятеля не замѣчалось движенія или во время тумана, на батарею въ 8 или 4 орудія полагалось днемъ 16, а ночью 8 выстрѣловъ; по

войскамъ, рабочимъ и орудіямъ рекомендовалось производить сосредоточенную стрѣльбу.

Для лучшаго обзора непріятельскихъ позицій и результатовъ стрѣльбы, въ началѣ октября было приказано устроить четыре наблюдательныя вышки, а именно—у д. Гривицы, у осадной батареи № 7 и у люнетовъ № 14 и № 27.

Наряду съ этими мѣрами приказано было озаботиться лучшимъ устройствомъ нишъ для снарядовъ, укрытій для ящиковъ и ровиковъ для прислуги; затѣмъ предписано было устроить наблюдательные пункты и изучить мѣстность; приказано было также, чтобы батареи были въ полной готовности къ движенію. Одновременно съ этимъ генералъ Тотлебенъ принималъ мѣры для увеличенія числа орудій въ боевой линіи и лучшаго размѣщенія батарей; нѣкоторыя батареи были перенесены на болѣе выгодныя позиціи; построены были и новыя батареи. Около 10 октября къ Плевнѣ было подвезено девятнадцать 24-фунтовыхъ пушекъ, четыре 6-дюймовыхъ мортиры, 8 скорострѣльныхъ орудій и 26 крѣпостныхъ ружей со всѣми принадлежностями и снарядами; временно эти орудія были помѣщены въ д. Сгаловецъ, гдѣ стоялъ осадный артиллерійскій паркъ.

Къ 10 октября былъ составленъ новый расчетъ распредѣленія батарей на позиціяхъ IV и IX корпусовъ, а необходимыя перемѣщенія, вызванныя новымъ распредѣленіемъ, произведены были къ 12 октября. Къ этому времени всего на указанныхъ позиціяхъ находилось 140 орудій, а именно: осадныхъ—30, румынскихъ дальнобойныхъ—2, 9-фунтовыхъ полевыхъ—72 и 4-фунтовыхъ—36. Главнѣйшія перемѣны въ распредѣленіи артиллеріи состояли въ замѣнѣ 9-фунтовыхъ батарей лѣваго фланга IX корпуса 4-фунтовыми того же корпуса, при чемъ эти 9-фунтовыя батареи были перемѣщены на Артиллерійскую гору. Новыхъ батарей было построено три, одна осадная и двѣ полевыхъ. На позиціяхъ румынской арміи къ тому же времени стояло

70 орудій полевыхъ и 4 мортиры. Такимъ образомъ, всего противъ турецкихъ позицій дѣйствовало 214 орудій[1]).

Какъ уже сказано было, объединеніе управленія русской артиллеріи въ однѣхъ рукахъ придало ея огню большую дѣйствительность; однако, въ конечномъ результатѣ дѣйствіе этого огня было сравнительно маловажно: укрытая брустверами и траверсами, турецкая пѣхота искусно пряталась отъ снарядовъ и только случайно несла потери; дѣйствіе по землянымъ постройкамъ было еще менѣе значительно. Причиною этого нужно считать не только большія дистанціи, на которыя приходилось стрѣлять русскимъ батареямъ и которыя были слишкомъ велики для русскихъ

[1]) Къ 12 октября расположеніе батарей артиллерійской линіи обложенія на позиціяхъ IV и IX корпусовъ было таково (номерація была установлена официально, при чемъ литерная была присвоена батареямъ новой постройки):

Первый участокъ—*полковникъ Бранденбургъ.*

Правый флангъ позиціи IX корпуса. Батарея у Гривицы А—6 осадныхъ орудій; люнетъ № 1 на 4 орудія въ расположеніи 121-го полка—орудіями не былъ вооруженъ; батарея № 2 на 4 орудія на позиціи 121-го полка—1-й дивизіонъ 1-й батареи 31-й бригады; батарея № 3 на 4 орудія на позиціи 122-го полка—2 орудія 1-й батареи 31-й бригады и 2 румынскихъ 9-сантиметровыхъ орудія; батарея В на 2 орудія; у шоссе, на лѣвомъ флангѣ 122-го полка—2 орудія 1-й батареи 31-й бригады; въ резервѣ частей IX корпуса оставлена 6-я батарея 5-й и 4-я батарея 31-й бригады; по усмотрѣнію бригадныхъ командировъ, этими батареями можно было смѣнять 4-фунтовыя батареи корпуса, стоявшія на позиціяхъ.

Центръ позиціи IX корпуса. Батарея № 4 на 4 орудія, на правомъ флангѣ позиціи 123-го полка—2-й дивизіонъ 6-й батареи 31-й бригады; батарея № 5, за правымъ флангомъ позиціи 123-го полка—2-я батарея 31-й бригады; люнетъ № 6, за позиціей 123-го полка—не вооруженъ; батарея № 7, осадная—8 осадныхъ 24-фунтовыхъ пушекъ; батарея № 8, на 4 орудія, впереди и лѣвѣе предшествующей—1-й дивизіонъ 6-й батареи 31-й бригады.

Всего на первомъ участкѣ 14 осадныхъ, 16 полевыхъ 9-фунтовыхъ, 8 полевыхъ 4-фунтовыхъ и 2 румынскихъ 9-сантиметровыхъ орудій.

Второй участокъ—*полковникъ Экстенъ.*

Лѣвый флангъ позиціи IX корпуса. За расположеніемъ 124-го полка люнетъ С, на 4 орудія, и батарея № 9, на 4 орудія — 4-я батарея 5-й бригады; батареи № 10 и № 11, на 4 орудія каждая—5-я батарея 5-й бригады; батарея № 12, на 8 орудій—3-я батарея 31-й бригады; люнетъ № 13, за линіей ложементовъ 124-го полка—не былъ вооруженъ; редутъ № 14 (передѣланный изъ батареи), на лѣвомъ флангѣ позиціи IX корпуса—1-я батарея 5-й бригады; батарея № 15, впереди и лѣвѣе редута—оставлена не вооруженной.

Позиція IV корпуса, на Артиллерійской горѣ. Батарея № 16, на 4 орудія—дивизіонъ 4-й батареи 30-й бригады; батарея № 17 — 8 осадныхъ 24-фунтовыхъ

орудій того времени[1]), но также и недостатокъ орудій большого калибра и малаго фугаснаго дѣйствія снарядовъ. Румынская артиллерія—болѣе дальнобойная—была въ лучшихъ условіяхъ, но и ея огонь не наносилъ земляннымъ укрѣпленіямъ противника существеннаго вреда, такъ какъ въ отношеніи калибровъ она была въ тѣхъ же условіяхъ, что и русская. Вообще, невзирая на введенную генераломъ Тотлебеномъ систематичность веденія огня, бомбардированіе, даже сосредоточенное, оказалось средствомъ весьма несостоятельнымъ противъ земляныхъ укрѣпленій и безцѣльнымъ въ длительный и нерѣшительный періодъ блокадныхъ дѣйствій. Моральное вліяніе такихъ бомбардировокъ во время блокады было скоропроходящимъ и оставалось, по необходимости, не использованнымъ.

Инженерныя работы при генералѣ Тотлебенѣ получили болѣе успѣшный ходъ. Увеличеніе числа инженерныхъ войскъ въ составѣ отряда, обезпеченіе достаточнымъ запасомъ шанцеваго инструмента и объединеніе общаго руководства этими работами въ рукахъ генерала-маіора Рейтлингера внесло быстроту исполненія и общую планомѣрность всей системы полевыхъ укрѣпленій блокадной линіи. Всѣ проекты и общіе планы представлялись на утвержденіе генералу Тотлебену, опытность котораго и давала общее вѣрное направленіе этому дѣлу. Кромѣ работъ, направлен-

пушекъ; батарея № 18, на 4 орудія—дивизіонъ 4-й батареи 30-й бригады; батарея № 19, на 12 орудій—2-я батарея и 1-й дивизіонъ 3-й батареи 5-й бригады.

Всего на второмъ участкѣ: 8 осадныхъ 24-фунтовыхъ, 28 полевыхъ 9-фунтовыхъ и 24 полевыхъ 4-фунтовыхъ орудій.

Третій участокъ—*полковникъ Лѣсовой.*

Батарея № 20, на 4 орудія—2-й дивизіонъ 3-й батареи 5-й бригады; батарея № 21, на 4 орудія—не вооружена; батарея № 22, на 12 орудій—1-я и 1-й дивизіонъ 3-й батареи 30-й бригады; батарея литера Д (данъ № 35) на 8 осадныхъ орудій—8 осадныхъ 24-фунтовыхъ орудій; батарея литера Е на 12 орудій—2-й дивизіонъ 3-й и 2-я батарея 30-й бригады; батарея литера Г на 4 орудія—дивизіонъ 4-фунтовой батареи 30-й бригады.

Всего на третьемъ участкѣ 8 осадныхъ, 28 полевыхъ 9-фунтовыхъ и 4 полевыхъ 4-фунтовыхъ орудій.

[1]) Отъ батарей на позиціяхъ IX корпуса до турецкихъ укрѣпленій было около 1.500 саженъ, а до г. Плевны—до 2.500 слишкомъ саженъ; батареи на позиціяхъ IV корпуса были расположены нѣсколько ближе.

ныхъ на лучшее укрытіе людей отъ турецкаго огня, обращено было большое вниманіе на болѣе соотвѣтственное размѣщеніе инженерныхъ построекъ съ цѣлью дать лучшую оборону впереди лежащей мѣстности или лучшій обстрѣлъ непріятельскихъ позицій; поэтому нѣкоторыя укрѣпленія были перенесены на болѣе удобныя мѣста; важною мѣрою явилось и распоряженіе срыть тыльную часть ложементовъ, для удобнаго подхода резервовъ.

Объѣзжая часто позиціи, генералъ Тотлебенъ на мѣстѣ давалъ нужныя указанія и распоряженія; этотъ постоянный надзоръ много способствовалъ ускоренію работъ; въ IX корпусѣ къ 6 октября работы эти были закончены въ общемъ своемъ объемѣ, и потому при объѣздѣ позицій въ этотъ день генералъ Тотлебенъ приказалъ полковнику Кобелеву производить работы не только въ IX, но и въ IV корпусахъ; вмѣстѣ съ этимъ, всѣ матеріалы, заготовленные въ складѣ IX корпуса, были переданы въ распоряженіе полковника Кобелева, а для ускоренія работъ въ IV корпусѣ приказано было увеличить ежедневный нарядъ рабочихъ (согласно этому, одна 30-я дивизія, не считая прочихъ частей, давала до 2.000 человѣкъ рабочихъ въ день). На ряду съ новыми постройками производились также работы по улучшенію и исправленію старыхъ, поправлялись мосты, дороги и спуски.

Въ этотъ періодъ времени вновь произведены были слѣдующія работы: въ IX корпусѣ одинъ люнетъ передѣланъ въ редутъ (на лѣвомъ флангѣ корпуса), построено два новыхъ люнета на 2 роты и 3 орудія каждый, а также у Гривицы сооружена осадная батарея для шести 24-фунтовыхъ орудій; кромѣ того, траншеи первой линіи сужены, траншеи второй линіи соединены съ линіей укрѣпленій и образовали вторую линію обороны. Обѣ линіи соединены ходами сообщенія. Гривицкіе же еще неоконченные люнеты составили тыльную позицію.

Въ IV корпусѣ люнетъ № 27 передѣланъ въ редутъ, вновь построенъ редутъ № 33, осадныя батареи на 8 орудій и три полевыя батареи на 12, 12 и 4 орудія каждая; кромѣ того, укрѣпленіе № 18 на лѣвомъ флангѣ корпуса было перенесено на 10 саженъ назадъ на гребень [1]).

Одновременно съ этимъ производилась и передѣлка землянокъ по типу, одобренному генераломъ Тотлебеномъ [2]).

Устройство землянокъ на цѣлую часть занимало нѣсколько недѣль времени и требовало много трудовъ и надзора со стороны всего войскового состава. Однако, мѣра эта была весьма необходима. Погода къ этому времени стала холодной и дождливой; ложементы, устроенные въ глинистой почвѣ, наполнялись водой, несмотря на всѣ усилія отвести ее въ особые колодцы; 25 же сентября выпалъ глубокій снѣгъ. При дурномъ состояніи обуви и одежды—у многихъ нижнихъ чиновъ были утрачены шинели—войскамъ пришлось перенести много страданій, особенно при отсутствіи крытыхъ помѣщеній и недостаткѣ топлива. Число больныхъ, и до этого значительное, стало увеличиваться. Эти лишенія войска переносили съ терпѣніемъ и спокойствіемъ, которое, судя по письмамъ генерала Тотлебена, вызывало его восхищеніе.

Неудовлетворительное санитарное состояніе отряда, а равно и необезпеченность снабженія войскъ продовольственными припасами, фуражемъ, соломою для подстилки и топливомъ, вызвало серьезныя заботы генерала Тотлебена. Указывая на то, что пребываніе войскъ подъ Плевною

---

[1]) См. приложеніе № 6.

[2]) Типъ этотъ былъ таковъ: на роту строилось 4 землянки, шаговъ 5 шириной и 20—25 длиною, шагахъ въ 10 за ложементомъ и перпендикулярно къ его фронту; входъ въ землянку шелъ изъ рва ложемента; дно землянки располагали вообще выше рва ложемента, а стѣны и углы укрѣплялись турами; крыша дѣлалась изъ плетней и фашинъ на два ската и присыпалась слоемъ земли; со стороны наиболѣе подверженной огню выводился особый валъ изъ земли, даваемой выемкой для землянки; въ землянкахъ устраивались двери и камины; высота у стѣнъ равнялась 2 аршинамъ, а по срединѣ—3; ружья оставлялись у бруствера ложемента. Внутри укрѣпленій ставить землянки не допускалось, и всѣ существовавшія были вынесены шаговъ на 100 назадъ.

продлится не менѣе мѣсяца, онъ обращалъ вниманіе войсковыхъ начальниковъ на важность сбереженія здоровья людей и настойчиво слѣдилъ за тѣмъ, чтобы солдатъ имѣлъ хорошую пищу, кровъ и одежду; на чистоту и порядокъ бивуковъ тоже обращено было строгое вниманіе.

Значительныя затрудненія вызвало обезпеченіе войскъ продовольствіемъ. Основная причина этого коренилась, помимо неудовлетворительной дѣятельности Товарищества вообще, въ плохомъ состояніи дорогъ при начавшейся осенней распутицѣ и недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. Почти всѣ части отряда продовольствовались, такъ сказать, со дня на день и сухарнаго запаса не имѣли. Признавая, что вслѣдствіе этого отрядъ лишенъ свободы маневрированія и крайне связанъ въ своихъ операціяхъ, генералъ Тотлебенъ счелъ себя обязаннымъ изложить Начальнику Штаба арміи свое мнѣніе относительно мѣръ для устраненія этихъ недостатковъ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Капитально исправить дороги отъ Дуная (Систова и Никополя) къ позиціямъ подъ Плевной, не жалѣя особенно мѣстныхъ средствъ, въ смыслѣ рабочихъ и подводъ для рубки лѣса и хвороста и подвозки камня. Необходимость этого вытекала изъ того, что дальнѣйшее осеннее ненастье сдѣластъ эти дороги окончательно непроходимыми и до весны ихъ исправить уже будетъ нельзя.

2) Учредить промежуточные склады продовольствія и запаса повозокъ и лошадей между Дунаемъ и Плевною.

3) Значительно увеличить перевозочныя средства интендантскаго транспорта.

4) Учредить этапные пункты на каждыхъ 10—15 верстахъ на указанныхъ выше путяхъ. „Начальники этихъ этаповъ должны наблюдать за правильностью движенія транспортовъ,—обстоятельство, которое до настоящаго времени было совершенно упущено изъ вида“. На ихъ же обязанность возлагалось исправленіе своего участка дороги.

5) „По возможности менѣе или даже вовсе не разсчитывать на содѣйствіе Товарищества для продовольствія арміи“, такъ какъ въ его складахъ продукты имѣются тогда, когда ихъ имѣетъ и интенданство, а въ распутицу Товарищество еще менѣе интенданства способно удовлетворить потребности войскъ.

6) Устроить еще пунктъ для переправы транспортовъ черезъ Дунай, примѣрно у Никополя, такъ какъ въ Зимницѣ—Систово можетъ переправляться только ограниченное число повозокъ.

По разнымъ причинамъ многое изъ сказаннаго не было выполнено, а нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ были осуществлены лишь позже. Какъ продовольствіе, такъ и топливо и подстилочная солома доставлялись войскамъ въ большинствѣ случаевъ ихъ собственнымъ попеченіемъ, посредствомъ покупки и сбора въ окрестной мѣстности; при этомъ нѣкоторыя части, какъ, напримѣръ, 16-я дивизія, отправляли своихъ чиновъ и на значительное разстояніе отъ Плевны, даже въ раіонъ Ловчи. Вообще, въ этотъ періодъ снабженіе солдатъ всѣмъ необходимымъ во многомъ зависѣло отъ особенной энергіи и частной предпріимчивости высшихъ начальниковъ.

Перечисленныя распоряженія генерала Тотлебена, принося много пользы въ общемъ порядкѣ отправленія службы войскъ, прошли въ жизнь не сразу, а лишь постепенно, не безъ различныхъ уклоненій, энергично устраняемыхъ штабомъ Западнаго отряда. Поэтому вліяніе ихъ на общій ходъ военныхъ операцій проявилось въ полной мѣрѣ лишь впослѣдствіи.

За время съ 22 сентября по 12 октября военныхъ дѣйствій подъ Плевной было мало, такъ какъ этотъ періодъ былъ посвященъ главнымъ образомъ подготовкѣ предстоявшей операціи захвата сообщеній арміи Османа-паши, остававшихся до сихъ поръ свободными. Желая сохранить въ

полной тайнѣ это предпріятіе, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ удалить всѣхъ корреспондентовъ изъ Западнаго отряда и собрать ихъ въ с. Горня-Студена, при Главной Квартирѣ. Распоряженіе это, распространенное и на прочіе отряды русской дѣйствующей арміи, имѣло цѣлью установить болѣе тщательный надзоръ за дѣятельностью корреспондентовъ, изъ которыхъ нѣкоторые умышленно нарушали установленныя для ихъ дѣятельности правила. Самыя событія развивались въ слѣдующей постепенности [1]).

24 сентября генералу Тотлебену было сообщено телеграммою Начальника Полевого Штаба арміи, что къ 26 сентября прибудутъ назначенные въ составъ отряда: въ Тученицу—3-я гвардейская дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада съ дивизіономъ Собственнаго Его Величества конвоя и л.-гв. Саперный баталіонъ, а въ д. Пордимъ—1-я гвардейская дивизія; 28 же сентября долженъ былъ прибыть въ составъ Западнаго отряда 3-й понтонный баталіонъ [2]).

Затѣмъ Главнокомандующій утвердилъ состоявшееся между генераломъ Тотлебеномъ и Османъ-пашею соглашеніе о порядкѣ погребенія убитыхъ и уборкѣ раненныхъ, безразлично русскихъ или турокъ, каждой изъ сторонъ въ своемъ раіонѣ [3]).

Для установленія плана предстоявшихъ дѣйствій генералъ Тотлебенъ 27 сентября отправилъ начальника штаба

---

[1]) Здѣсь будетъ изложенъ лишь общій ходъ событій; подробности же ихъ будутъ изложены ниже, распредѣляя ихъ по отдѣльнымъ войсковымъ группамъ, какъ то было принято въ предшествовавшихъ главахъ.

[2]) Вмѣстѣ съ этимъ сообщались настойчивые слухи о движеніи большого транспорта съ прикрытіемъ изъ Орханіе въ Плевну, и Начальникъ Полевого Штаба запрашивалъ, не найдетъ ли генералъ Тотлебенъ возможнымъ двинуть на Софійское шоссе часть пѣхоты для поддержки кавалеріи. Отвѣтъ генерала Тотлебена неизвѣстенъ, хотя надо полагать, что онъ былъ отрицательнымъ.

[3]) Переговоры объ этомъ начались еще много раньше; первоначально, Османъ-паша, не отвергая предложенія Великаго Князя Главнокомандующаго въ принципѣ, не соглашался допускать русскихъ и румынъ приблизиться къ турецкимъ укрѣпленіямъ для розыска убитыхъ и раненыхъ; по прибытіи же генерала Тотлебена Османъ-паша согласился на установленіе порядка, принятаго во время Севастопольской обороны и предложеннаго ему теперь; порядокъ этотъ былъ таковъ: послѣ боевыхъ столкновеній

отряда генерала князя Имеретинскаго въ Горня-Студену для переговоровъ съ Главнокомандующимъ. Въ результатѣ рѣшено было: 1) войска Западнаго отряда, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, оставить на занимаемыхъ ими нынѣ позиціяхъ; 2) сформировать изъ нѣкоторыхъ частей Плевненскихъ войскъ особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го и поставить его на Ловчинскомъ шоссе; 3) 1-ю и 3-ю гвардейскія дивизіи съ гвардейской стрѣлковой бригадой направить за р. Видъ. Это рѣшеніе, какъ можно предполагать, не удовлетворило генерала Тотлебена и генерала Гурко, которые въ этотъ день имѣли свиданіе и обсуждали предстоящія операціи [1]).

Между тѣмъ въ этотъ день въ Плевну прибылъ Шефкетъ-паша и съ нимъ вошелъ безпрепятственно большой транспортъ преимущественно съ продовольствіемъ, медикаментами и одеждою, а значительный отрядъ, прикрывавшій транспортъ, остался у Телиша; на слѣдующій день Шефкетъ-паша со своими войсками отправился обратно въ Орханіе.

Извѣстія объ этомъ событіи получены были въ штабѣ Западнаго отряда лишь къ 30 сентября. Въ рапортѣ генерала Гурко отъ 27 сентября указано было лишь то, что рекогносцировочный отрядъ полковника Левиса 24 сентября былъ атакованъ у Телиша турками силою около 7 баталіо-

---

обѣ стороны высылали пѣшія цѣпи, сходившіяся на половинѣ разстоянія между траншеями; особыя команды подбирали тѣла непріятельскихъ убитыхъ и передавали ихъ командамъ непріятеля за цѣпь; сильно разложившіеся трупы предавались землѣ безразлично, къ какой изъ сторонъ они ни принадлежали бы.

[1]) Послѣ этого генералъ Гурко отправился съ ввѣренной ему кавалеріей въ Трестеникъ. Въ этотъ же день генералъ Непокойчицкій увѣдомилъ, что управленіе гвардейскимъ корпусомъ возлагается на штабъ этого корпуса, черезъ который и слѣдуетъ передавать всѣ распоряженія; мѣра эта вызвана была тѣмъ, что командиръ корпуса Наслѣдникъ Цесаревичъ, равно какъ и начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Великій Князь Владиміръ Александровичъ остались командовать: Наслѣдникъ Цесаревичъ—Рущукскимъ отрядомъ, а Великій Князь—XII армейскимъ корпусомъ.

Ранѣе, приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 11 сентября, было объявлено, что Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ по прибытіи гвардіи должны вступить въ командованіе: первый—гвардейскимъ корпусомъ, а второй—1-ю гв. пѣхотною дивизіею, что, какъ извѣстно, впослѣдствіи приведено въ исполненіе не было.

новъ съ конницею, а затѣмъ другимъ отрядомъ турокъ со стороны Г. Дубняка. 28 и 29 сентября донесенія о прошедшей въ Плевну турецкой колоннѣ опредѣляли ея силу въ 50 таборовъ съ 15 орудіями и 2 полками конницы. Вслѣдствіе этого штабъ Западнаго отряда объявилъ по войскамъ о прибытіи въ Плевну 50 таборовъ съ огромнымъ запасомъ. Извѣстіе это породило усиленную бдительность и ожиданіе перехода турокъ въ наступленіе. Впрочемъ, уже 1 октября стало извѣстнымъ, что въ Плевну вошелъ только транспортъ, а сопровождавшія его войска отошли по шоссе назадъ.

Къ этому времени установлена была телеграфная линія между с. Ралево [1]), д. Тученицею, горой Великокняжеской и с. Сгаловецъ, откуда линія шла на Пордимъ, Горню-Студену и далѣе къ общей телеграфной линіи.

29 сентября, для объединенія предстоявшихъ дѣйствій на лѣвомъ берегу р. Вида, Главнокомандующій приказалъ возложить на генерала Гурко командованіе всѣми войсками, какъ русскими, такъ и румынскими, которыя будутъ расположены за Видомъ, даже если бы нѣкоторые войсковые начальники и были бы старше въ чинѣ; при этомъ генералъ Гурко долженъ былъ продолжать командовать и всей конницей Западнаго отряда.

Между тѣмъ сосредоточеніе частей гвардейскаго корпуса продолжалось, и уже въ окрестностяхъ Ралево—Баркачъ находились 1-я и 3-я дивизіи, стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ. Какъ уже сказано, генералъ Тотлебенъ считалъ, что эти силы недостаточны для занятія ими Софійскаго шоссе; поэтому онъ донесъ 1 октября Главнокомандующему, что усиленіе Западнаго отряда 2-й пѣхотной и 2-й кавалерійской гвардейскими дивизіями совершенно необходимо и что всѣ соображенія о военныхъ дѣйствіяхъ разбиваются о недостатокъ и необезпеченность провіанта.

[1]) Тутъ расположенъ былъ штабъ войскъ гвардіи.

2 октября генералъ Тотлебенъ совмѣстно съ генераломъ Гурко, начальниками штабовъ Западнаго отряда и гвардейскаго корпуса и нѣкоторыми другими войсковыми начальниками произвелъ рекогносцировку бродовъ черезъ р. Видъ у с. Черикова. Затѣмъ генералъ Тотлебенъ имѣлъ совѣщаніе съ генераломъ Гурко о предстоявшей операціи, и въ результатѣ этого генералъ Гурко на слѣдующій день отправился въ д. Горня-Студена съ докладной запиской генерала Тотлебена отъ 2 октября.

Въ запискѣ этой, излагавшей взгляды генерала Тотлебена на предположенное занятіе Софійскаго шоссе, говорилось, что кавалерія, находящаяся на лѣвомъ берегу р. Вида, не въ состояніи воспрепятствовать прибытію въ Плевну подкрѣпленій и транспортовъ и что вслѣдствіе этого приказано занять Софійское шоссе двумя гвардейскими пѣхотными дивизіями, а на Плевно-Ловчинскомъ шоссе поставить шесть [1]) стрѣлковыхъ баталіоновъ. Признавая, что эти силы недостаточны, генералъ Тотлебенъ считалъ необходимымъ для обезпеченія сказаннаго участка отъ прорыва:

1) занять Рыжую гору на Плевно-Ловчинскомъ шоссе 16-й пѣхотной дивизіей съ 2 армейскими стрѣлковыми баталіонами, выставивъ за ними въ резервѣ цѣлую пѣхотную дивизію, „безъ чего связь съ гвардіей вовсе не обезпечена“;

2) за р. Видъ занять: а) Софійское шоссе двумя гвардейскими пѣхотными дивизіями, б) пространство къ западу отъ р. Искеръ 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею;

3) снабдить гвардію за Видомъ 5-дневнымъ сухарнымъ запасомъ, имѣя особый транспортъ для безостановочнаго пополненія этого запаса;

4) мѣсто 16-й пѣхотной дивизіи и 2 стрѣлковыхъ баталіоновъ занять 2-ю пѣхотною дивизіею, при чемъ общаго резерва не будетъ.

[1]) Считая 4 гвардейскихъ и 2 армейскихъ.

Затѣмъ генералъ Тотлебенъ, излагая свои предположенія относительно немедленныхъ военныхъ дѣйствій, говорилъ, что во избѣжаніе потери времени предположено: 1) занять теперь же 16-й пѣхотной дивизіей съ 2 баталіонами 3-й стрѣлковой бригады Рыжую гору и окопаться; затѣмъ въ резервѣ поставить 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію; 2) остальныя части гвардіи оставить у с. Баркача; 3) разработать удобную дорогу отъ Ралево на Г. Баркачъ черезъ плато; 4) подготовить нужные матеріалы на случай необходимости устройства переправъ черезъ Видъ, и 5) осмотрѣть дороги на Телишъ черезъ Свинаръ и Чериково. Самый же переходъ на Софійскомъ шоссе отложить до прибытія 2-й пѣхотной и 2-й кавалерійской гвардейскихъ дивизій, такъ какъ безъ этихъ подкрѣпленій являлся рискъ быть „разъединенными и разбитыми по частямъ“.

Съ прибытіемъ генерала Гурко въ Горню-Студену, у Государя Императора 4 октября состоялось совѣщаніе, на которомъ предположенія генерала Тотлебена получили Высочайшее одобреніе, и Главнокомандующій телеграммой сообщилъ генералу Тотлебену, что всѣ распоряженія дѣлаются въ соотвѣтствіи съ этимъ.

Свѣдѣнія о противникѣ, поступавшія въ это время въ штабъ Западнаго отряда, были въ общемъ неполны и противорѣчивы; доставлялись они преимущественно перебѣжчиками, плѣнными, болгарами и шпіонами. Довольно единогласны были показанія, что въ Плевнѣ ощущается недостатокъ хлѣба, теплой одежды и обуви и что вслѣдствіе этого Османъ-паша собирается выступить изъ Плевны; наряду съ этимъ бывали и показанія, утверждавшія, что даже въ случаѣ занятія Софійскаго шоссе продовольствія хватитъ на 1—2 мѣсяца. Затѣмъ, по донесеніямъ разъѣздовъ и аванпостовъ, извѣстно было, что по шоссе постоянно двигаются взадъ и впередъ транспорты; что на этомъ же шоссе расположены значительныя силы турокъ и нѣкоторые пункты

укрѣплены; что не только со стороны Орханіе, но и отъ Рахова и Видина замѣчается движеніе турецкой пѣхоты и конницы и происходятъ фуражировки.

Извѣстіямъ о намѣреніи Османа-паши покинуть Плевну въ штабѣ Западнаго отряда придавали мало вѣры, хотя и отданы были распоряженія объ усиленной бдительности и готовности всѣхъ войскъ. Гораздо болѣе вѣроятнымъ казался переходъ Османа-паши въ наступленіе съ цѣлью либо поддержать свои отряды на шоссе, либо же расширить свои позиціи въ направленіи между р. Видомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, тѣмъ болѣе, что турки обнаружили за послѣднее время усиленную дѣятельность въ окрестностяхъ Кришина, значительно подавшись впередъ и захвативши своими укрѣпленіями пространство въ направленіи на д. Трнина и Картужабенъ.

Окончательное сосредоточеніе гвардейскаго корпуса ожидалось къ 11 октября, а самый переходъ на Софійское шоссе предположено было совершить 12-го. Остававшееся до этого срока время было употреблено на подготовку этой операціи. Поручивъ генералу Гурко принять всѣ нужныя для сего мѣры, непосредственно касающіяся назначенныхъ въ его распоряженіе войскъ, генералъ Тотлебенъ занялся выработкой общихъ мѣропріятій для той же цѣли.

Таковъ былъ общій ходъ событій въ Западномъ отрядѣ со времени назначенія генерала Тотлебена помощникомъ начальника этого отряда до 12 октября; подробности же о дѣятельности частей войскъ подъ Плевною излагаются ниже.

Румынская Операціонная армія получила нѣкоторое усиленіе отъ румынскаго Обсерваціоннаго корпуса генерала Лупу, стоявшаго у Калафата [1]). Эти прибывшія части

[1]) Отъ 1-й дивизіи этого корпуса были высланы доробанцы; 1-й баталіонъ 1-го полка и 2-й баталіонъ 4-го полка; отъ 2-й—дивизіи $1^1/_2$ баталіона 2-го полка и 2-й полкъ каларашей; кромѣ того, высланы были 8-й полкъ каларашей и 3 батареи,

(7½ баталіоновъ и 3 батареи) вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ 6-го полка и однимъ баталіономъ 12-го полка составили къ 11 сентября особый наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ полковника Сланичано, на который возложена была охрана моста Никополь—Турну-Магурелли и прикрытіе путей отъ Виддина и Рахова, ведущихъ къ коммуникаціонной линіи румынъ Вербица—Никополь; отрядъ этотъ, имѣвшій продвинуться въ раіонъ между Видомъ и Искеромъ, пока находился у с. Крета и Гаврино. Затѣмъ расположеніе румынскихъ войскъ 2-й, 3-й и 4-й дивизій осталось почти безъ перемѣнъ, за исключеніемъ мелкихъ, которыя и будутъ приведены ниже.

Какъ уже сказано, работы по укрѣпленію позицій шли у румынъ успѣшнѣе, чѣмъ у русскихъ; работы эти были направлены: 1) противъ Гривицкаго № 2 редута; 2) для устройства блокадныхъ линій, охватывая турецкія позиціи на Янык-Баирѣ и далѣе въ направленіи на д. Опанецъ, и 3) для прикрытія пути отступленія на Никополь и праваго фланга всего расположенія.

Непосредственно противъ турецкаго редута № 2 румыны продолжали вести инженерную атаку и къ этому времени окончили 4-ю параллель, правый флангъ которой находился всего въ 65 метрахъ отъ рва турецкаго редута. Близость противниковъ была причиною того, что днемъ на этомъ участкѣ работы прекращались и производились только по ночамъ. Этотъ участокъ связанъ былъ хорошо устроенными траншеями съ расположеніемъ какъ праваго фланга IX корпуса, такъ и 4-й и 3-й румынскихъ дивизій.

Позиціи этихъ дивизій, обращенныя фронтомъ на юго-западъ, начинались въ саженяхъ 1.400 къ западу отъ Гри-

сформированіе которыхъ началось еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Взамѣнъ этихъ войскъ въ Обсерваціонный корпусъ поступили части позднѣйшаго формированія, которыхъ было 8 баталіоновъ доробанцевъ, 1 полкъ каларашей и 3 батареи; кромѣ того, нѣкоторыя лучше обученныя части территоріальныхъ войскъ тоже поступили на усиленіе этого корпуса.

вицкаго № 2 редута и въ 2.000 саженяхъ примѣрно къ сѣверу отъ окраины д. Гривицы; отсюда позиціи эти тянулись по правому краю одной изъ боковыхъ лощинъ, ведущихъ въ долину Буковлекскаго ручья, гдѣ и кончались; расположенныя здѣсь батареи, траншеи и ложементы сильной профили и тщательной отдѣлки заняты были на правомъ флангѣ 3-й, а на лѣвомъ—4-й румынскими дивизіями; укрѣпленія же непосредственно противъ турецкаго редута и Гривицкій редутъ № 1 заняты были частями 4-й дивизіи. 2-я румынская дивизія [1]) располагалась у с. Вербицы бивакомъ [2]). У чифлика Надыръ-бей бригада каларашей полковника Разновану (3-й и 7-й полки) прикрывала правый флангъ всего расположенія; 8-й полкъ каларашей смѣнилъ 4-й полкъ, содержавшій аванпосты по Виду, который въ свою очередь былъ отведенъ къ д. Вербицѣ на отдыхъ.

Дѣятельность румынъ была такова же, какъ и прочихъ войскъ Западнаго отряда; тѣ же перестрѣлки, тѣ же работы, тѣ же лишенія, причиняемыя ненастьемъ, составляли повседневную жизнь румынскихъ войскъ; особенно тяжело было положеніе отряда. расположеннаго въ Гривицкомъ № 1 редутѣ и въ параллеляхъ [3]).

---

[1]) Приказомъ Князя Карла отъ 21 сентября резервная дивизія названа «2-й дивизіей».

[2]) Затѣмъ возведены были для обезпеченія комуникаціонной линіи и на случай наступленія турокъ со стороны Вида слѣдующія постройки: форты—1) „*Александръ*“ (вооруженный 8-сантиметровыми орудіями), на двѣ роты, съ траншеями по бокамъ, тоже на двѣ роты, верстахъ въ 2-хъ къ юго-западу отъ д. Вербица; 2) „*Вербица*“, въ $^1/_2$ верстѣ къ сѣверо-западу отъ деревни того же имени, съ ложементами по бокамъ и впереди; 3) „*Колесоватъ*“ и 4) „*Рыбино*“—у деревень того же названія; батареи: сѣвернѣе д. Колесоватъ и двѣ отдѣльныхъ батареи, нѣсколько западнѣе линіи Колесоватъ-Вербица; между Колесоватомъ и Рыбино построенъ былъ, сверхъ того, люнетъ на 2 роты для обороны путей, ведущихъ отъ д. Опанецъ въ долину Колесовата. Укрѣпленія эти заняты были небольшими отрядами изъ состава частью 2-й дивизіи, частью 3-й.

[3]) Къ 26 сентября отъ отряда полковника Сланичану выдвинуты были 1 баталіонъ 12-го, 6 ротъ 2-го и 3 роты 6-го полковъ доробанцевъ на линію Рыбино-Кацамуница для обезпеченія этого участка рѣки; затѣмъ у д. Рыбино 1-я рота сапернаго баталіона навела мостъ на козлахъ черезъ р. Видъ, для защиты котораго построены были между д. Демиръ-кьой и д. Трестеникъ реданъ на 2 орудія и ложементы. Въ

Между тѣмъ инженерныя работы румынъ вызвали со стороны турокъ тоже болѣе энергичную дѣятельность. Не смущаясь ни тѣмъ, что 21—22 сентября румыны, удачно направивъ новую траншею, заставили турокъ бросить начатый ими подступъ, ни тѣмъ, что 25 сентября румынскіе отряды произвели взрывъ склада огнестрѣльныхъ припасовъ за Гривицкимъ № 2 редутомъ, турки 26-го, 27-го и 29-го произвели, хотя и неудачно, нападенія на румынскія работы; послѣ этого они повели контръ-апроши и противъ румынскихъ параллелей; тогда румыны возвели въ одной изъ траншей кавальеръ, съ котораго ружейнымъ огнемъ заставили турокъ прекратить эти работы. Въ свою очередь турки выстроили южнѣе Плевненскаго шоссе и возлѣ Башъ-Табія (№ 5) батарею, которая своимъ огнемъ наносила румынамъ чувствительныя потери.

Съ окончаніемъ 4-й параллели, румыны приблизились къ атакуемому редуту всего на 40 метровъ. Напряженное состояніе войскъ, постоянныя стычки, тревоги, ощутительныя ежедневныя потери,—все это повело къ тому, что возникло желаніе покончить съ редутомъ, причинявшимъ всѣ эти тягостныя явленія; хотя взятіе его и не могло дать серьезныхъ послѣдствій по отношенію къ конечной цѣли дѣйствій Западнаго отряда, тѣмъ не менѣе въ штабѣ румынской арміи полагали, что овладѣніе этимъ редутомъ произведетъ сильное моральное впечатлѣніе на турецкія войска.

то же время закончена постройка редута *Краіово* и люнета *Яссы*, занятыхъ немедленно частями 2-й дивизіи; кромѣ того, начальникъ артиллеріи генералъ Ману выбралъ мѣсто для 9-сантиметровой батареи, предназначенной обстрѣливать въ тылъ турецкій лагерь на Янкъ-Баирѣ.

25 сентября бурей повредило мостъ между Никополемъ и Турну-Магурели; починка его заняла нѣсколько дней и была произведена ротой понтонеровъ и частями, охранявшими мостъ.

Къ 28 сентября произошли на р. Видѣ и у Никополя слѣдующія перемѣны: у Никополя, для охраны моста поставлено—2 роты 2-го полка доробанцевъ и рота понтонеровъ; въ д. Гавринѣ—1 рота 6-го полка доробанцевъ, рота саперъ и 1 батарея, недавно прибывшая изъ Калафата; въ Рыбино пѣхоты 6 ротъ 2-го и 3 роты 6-го полка доробанцевъ; въ Гуленцахъ—8-й и 9-й полки каларашей.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Князь Карлъ приказалъ генералу Чернату произвести штурмъ Гривицкаго редута № 2, съ тѣмъ, однако, чтобы бой не принялъ слишкомъ большого размѣра.

Производство штурма возложено было вслѣдствіе этого на начальника 4-й дивизіи полковника Александра Ангелеско со ввѣренной ему дивизіей; при этомъ полковнику Ангелеско предоставлено было избрать по своему усмотрѣнію время штурма и опредѣлить подробности исполненія.

Полковникъ Ангелеско началъ свои приготовленія съ 5 октября; чтобы не возбудить вниманія турокъ, работы продолжались прежнимъ порядкомъ. 5 и 6 октября произведена была демонстративная атака; атаку 5-го турки приняли за дѣйствительную, открыли сильный огонь и подтянули резервы; атака 6-го вызвала лишь вялую стрѣльбу, за исключеніемъ батареи южнѣе Плевненскаго шоссе.

Настоящій приступъ назначенъ былъ на 7 октября въ $12^1/_2$ часовъ дня. По диспозиціи назначены были для штурма: 1-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й баталіонъ 5-го полка и 13-й полкъ доробанцевъ, съ частью 3-й саперной роты и командой охотниковъ разныхъ частей; въ головѣ колонны должны были двигаться саперы, прикрываясь большими турами, и команда охотниковъ съ лѣстницами, лопатами и шанцевымъ инструментомъ. Подготовка огнемъ возложена на артиллерію 4-й и 3-й дивизій и на 7-й линейный полкъ, который изъ Гривицкаго № 1 редута долженъ былъ обстрѣлять ружейнымъ огнемъ тылъ атакуемаго фаса.

Послѣ полудня 48 румынскихъ и 24 русскихъ орудія открыли огонь какъ по редуту, такъ и по ближайшимъ турецкимъ батареямъ, обстрѣливая также и дороги, ведущія къ редуту отъ турецкихъ резервовъ. Къ этому времени штурмовая колонна, подъ начальствомъ полковника Дона, построилась въ ближайшихъ параллеляхъ, имѣя въ 1-й линіи 1-й стрѣлковый и 2-й баталіоны 5-го полка доробан-

цевъ, а 13-й полкъ въ резервѣ, въ 3-й параллели. Сигналъ къ началу штурма былъ поданъ залпомъ мортирной батареи въ $1^1/_2$ ч. дня. Двинувшіяся войска были встрѣчены сильнымъ огнемъ всѣхъ турецкихъ батарей этого фронта и ружейнымъ огнемъ турокъ, занявшихъ брустверъ, ровъ и капониръ редута. Саперы успѣли подойти ко рву и забросали часть его турами, хотя большинство ихъ тутъ же пало; пѣхота же, бросившаяся безъ выстрѣла, принуждена была остановиться и затѣмъ быстро вернуться въ 4-ю параллель. Приказавъ пѣхотѣ оставаться въ параллеляхъ укрыто, полковникъ Ангелеско рѣшилъ дождаться, пока огонь артиллеріи разрушитъ бруствера редута и выгонитъ изъ него резервы противника. Огонь артиллеріи продолжался до 4 часовъ пополудни.

Съ наступленіемъ сумерекъ, 7-й линейный полкъ былъ переведенъ въ 4-ю параллель съ тѣмъ, чтобы идти на приступъ, съ поддержкой остальныхъ войскъ штурмовой колонны. Часовъ около 7 вечера 7-й линейный полкъ, а за нимъ и 1-й стрѣлковый баталіонъ безмолвно бросились въ штыки; 7-му полку удалось овладѣть рвомъ. Начался упорный штыковой бой, въ которомъ румыны не могли добиться превосходства. Между тѣмъ подоспѣлъ и 1-й стрѣлковый баталіонъ, и тогда съ помощью лѣстницъ румыны проникли во внутренность редута, гдѣ опять загорѣлся упорный рукопашный бой.

Считая, что побѣда окончательно склонилась на сторону румынъ, полковникъ Ангелеско немедленно донесъ объ этомъ успѣхѣ Князю Карлу. Однако, весьма скоро турки направили къ редуту многочисленные резервы, которые и заставили румынъ очистить редутъ и вернуться обратно въ свои траншеи. Видя, что и вторая атака не удалась, полковникъ Ангелеско прекратилъ бой. Потери румынъ были весьма значительны: убитыми и ранеными они потеряли 22 офицера и 907 нижнихъ чиновъ; среди раненыхъ

находился и полковникъ Дона. Потери турокъ неизвѣстны [1]).

Часовъ около 3-хъ ночи началась сильная перестрѣлка между румынскими и турецкими траншеями; опасаясь нападенія на редутъ, румынскій комендантъ испросилъ отъ IX корпуса еще двѣ роты, кромѣ двухъ Пензенскаго полка, находившихся постоянно въ наружномъ рву редута; роты эти поставлены были въ крайнія траншеи и простояли тамъ до полудня слѣдующаго дня.

На слѣдующій день было заключено перемиріе на три часа для погребенія убитыхъ и уборки раненыхъ.

Неудача штурма побудила румынъ перейти къ продолженію осадныхъ работъ; они начали минныя работы противъ турецкаго редута, а также постройку сильныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій.

4-я дивизія была отведена на отдыхъ къ Вербицѣ; послѣ этого дивизія перешла къ Виду, при чемъ бригада полковника Кантилли расположилась между Демиръ-кьоемъ и д. Д. Метрополіей, а другая бригада—у Кацамуници и Рыбина. Позиція 4-й дивизіи была занята частями 2-й, а именно 2-й бригадой и тремя баталіонами 3-й; въ то же время изъ состава 2-й дивизіи было выдѣлено 5 баталіоновъ, которые составили „летучую бригаду“, расположившуюся на правомъ флангѣ 3-й дивизіи, у редута Краіово.

Въ IX армейскомъ корпусѣ, кромѣ перестрѣлокъ и тревогъ, вызываемыхъ столкновеніями румынъ съ турками у

[1]) Въ началѣ ночи со стороны турецкаго редута послышались стоны раненыхъ, и тогда комендантъ румынскаго гарнизона Гривицкаго № 1 редута предложилъ подобрать раненыхъ 11-й и 12-й ротамъ Пензенскаго полка, занимавшимъ наружный ровъ этого редута; на предпріятіе это вызвались пять нижнихъ чиновъ (11-й роты: унтеръ-офицеръ Ефремъ Налетовъ, ефрейторъ Степанъ Муратовъ и рядовой Алексѣй Осетровъ; 12-й роты—унтеръ-офицеръ Кириллъ Онисимовъ, и 9-й роты,—прикомандированный къ 12-й ротѣ рядовой Яковъ Григоренко), изъ которыхъ трое пробрались на правый флангъ редута и, не найдя раненыхъ во рву, вернулись; двое же проползли прямо къ редуту и нашли тамъ двоихъ раненыхъ румынъ, которыхъ и доставили съ помощью остальныхъ охотниковъ. Всѣ пятеро были награждены Главнокомандующимъ именными Георгіевскими крестами.

Гривицкихъ редутовъ, производились главнымъ образомъ огонь батарей этого участка блокадныхъ линій, работы по укрѣпленію позицій и работы по устройству землянокъ [1]).

Болѣе значительныя артиллерійскія перестрѣлки происходили: 30 сентября,—по случаю замѣченнаго большого числа турецкихъ палатокъ на хребтѣ Янык-Баиръ; 3 октября—по направленію Башъ-Табіи, гдѣ турки ставили на позиціи орудія, и 7 октября—для содѣйствія штурму румынъ.

29 сентября 1-я рота 4-го сапернаго баталіона, прикомандированнаго къ корпусу, отправлена была въ распоряженіе генерала Лашкарева; это ослабленіе инженерныхъ войскъ корпуса не отразилось замѣтнымъ образомъ на ходѣ работъ, такъ какъ таковыя были уже почти закончены [2]).

Противъ лѣваго фланга позиціи корпуса 6 октября турки выдвинули небольшіе отдѣльные ложементы, изъ которыхъ усиленно обстрѣливали русскія позиціи; для противодѣйствія этому передъ ложементы Козловскаго и Воронежскаго полковъ выдвинуты были болѣе сильныя команды стрѣлковъ, расположившіяся въ отдѣльныхъ ровикахъ; къ 11 числу удалось выбить турокъ изъ ложементовъ противъ Воронежскаго участка. Потери корпуса съ 22 сентября по 12 октября составили: 8 убитыхъ, 69 раненыхъ и 1 безъ вѣсти пропавшій нижнихъ чиновъ, почти исключительно Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ.

Порядокъ службы былъ установленъ такой: офицеры въ землянкахъ со своими частями; въ ложементахъ въ

---

[1]) Перемѣнъ въ расположеніи корпуса, кромѣ перемѣщенія нѣсколькихъ батарей, не происходило. 28 сентября генералъ-маіоръ Бѣлокопытовъ былъ назначенъ начальникомъ Главнаго резерва и командующимъ 2-й пѣхотной дивизіей; вслѣдствіе этого начальство правымъ флангомъ позицій корпуса принялъ генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, а командиръ 2-й бригады 5-й дивизіи генералъ-маіоръ Богацевичъ былъ назначенъ начальникомъ центра и лѣваго фланга корпуса въ боевомъ отношеніи.

[2]) 4 октября на правомъ флангѣ 4-фунтовая полубатарея замѣнена 4 орудіями 1-й батареи 31-й артиллерійской бригады, а черезъ три дня 2 орудія 9-фунтовыхъ поставлены на устроенную батарею у шоссе; къ 10 же октября названная батарея цѣликомъ стояла на позиціяхъ, какъ то указано въ началѣ настоящей главы.

постоянной готовности находилась одна треть людей, но они должны были безусловно находиться у вала только ночью; днемъ же тутъ стояли только часовые, а дежурная треть могла сидѣть въ ложементахъ; другая треть въ землянкахъ, но въ сборѣ и не снимая амуниціи; послѣдняя треть пользовалась полнымъ отдыхомъ. Ночью всѣ были одѣтыми; въ туманы же и темныя ночи требовалось, чтобы въ ложементахъ была въ полной готовности половина людей. На случай атаки было указано: ни въ какомъ случаѣ ложементовъ не оставлять; днемъ атаку отбивать залпами или штыками, не увлекаясь преслѣдованіемъ и провожая отступающаго противника залпами; ночью не стрѣлять, кромѣ одного залпа на 200 шаговъ, а затѣмъ встрѣчать на брустверѣ штыками; резервы двигать разсчетливо; ближайшіе двигаются лишь съ приближеніемъ противника на 500 шаговъ; артиллеріи пристрѣляться заранѣе, для хорошаго обстрѣла картечными гранатами пространства отъ 400 до 1.200 шаговъ впереди ложементовъ. На случай наступленія турокъ корпусному резерву приказано было выслать одинъ баталіонъ Вологодцевъ къ Гривицѣ, у шоссе за эполементами, а 4 остальнымъ баталіонамъ оттянуться къ шоссе, поставивъ 2 орудія на самое шоссе.

Постройка землянокъ, при отпускѣ матеріаловъ изъ корпусного склада, велась очень энергично, согласно вышеприведенныхъ указаній генерала Тотлебена. Съ окончаніемъ ихъ постройки люди такъ освоились съ установившимся образомъ жизни, что по неоднократнымъ заявленіямъ и ходатайствамъ разрѣшено было въ ложементахъ пѣть пѣсни, а въ резервахъ играть музыкѣ. Снабженіе продовольствіемъ тоже понемногу наладилось: въ с. Сгаловецъ устроено было хлѣбопеченіе, и это устранило затрудненія въ перевозкѣ сухарей изъ Систово; мясная порція была увеличена до 1 фунта, а во многихъ частяхъ, при покупкѣ скота дешевле,

давалось и по $1^1/_2$ фунта на человѣка; прочіе продукты, соль, зелень и т. д., пріобрѣтались попеченіемъ частей въ Турну-Магурели безъ затрудненій; съ 10 сентября ежедневно выдавалось по получаркѣ водки; спиртъ же разрѣшено было покупать частямъ, на что и отпускались авансы отъ корпусного интенданта. Топлива пока имѣлось достаточно. Для исправленія обуви устроены были за позиціями и въ д. Гривицѣ мастерскія, а для замѣны пришедшей въ негодность одежды въ сентябрѣ вытребована оставшаяся въ Россіи вторая мундирная одежда [1]). Обозы 3-го разряда были переведены въ Пордимъ, ближе къ расположенію корпуса. Санитарное состояніе, при постоянномъ надзорѣ за чистотой биваковъ, было въ общемъ удовлетворительно; такъ, за сентябрь число больныхъ въ полку въ среднемъ равнялось 189 человѣкамъ; въ этомъ же мѣсяцѣ наладилась и правильная эвакуація больныхъ. Къ 1 октября въ корпусъ поступило на укомплектованіе всего 1.701 человѣкъ.

Въ IV армейскомъ корпусѣ въ боевой линіи фронтомъ на сѣверъ была одна дивизія, и то неполная, а другая стояла фронтомъ на западъ, исполняя одновременно роль какъ бы резерва первой [2]). Въ общемъ и на этомъ участкѣ расположенія Западнаго отряда выдающихся событій за описываемое время не случилось; и тутъ происходили тѣ же незначительныя перестрѣлки, тѣ же саперныя работы и та же хозяйственная дѣятельность, какъ и въ войскахъ IX корпуса, съ тою однако же разницею, что по разнымъ причинамъ ходъ инженерныхъ работъ былъ гораздо медленнѣе, что и вызвало извѣстныя уже распоряженія генерала Тотлебена. 30-я пѣхотная дивизія, въ со-

[1]) Многіе матеріалы пріобрѣтались въ Румыніи.

[2]) Лѣвый флангъ корпуса охранялся аванпостной цѣпью, которая содержалась $1^1/_2$ сотнями Донского № 34 полка, изъ числа 3 сотенъ этого полка, приданныхъ корпусу; сотни этого полка смѣнили двѣ сотни Донского № 38 полка, когда большая часть названнаго полка ушла въ Систово, а двѣ сотни назначены были въ распоряженіе штаба Западнаго отряда.

ставѣ 3 полковъ [1]) и 5 батарей, занимала позиціи на Артиллерійской горѣ. 27 сентября на крайнемъ лѣвомъ флангѣ этой позиціи вмѣсто 9-фунтовыхъ орудій стали высылать по дивизіону 4-фунтовыхъ орудій по очереди отъ 5-й и 6-й батарей; 5-я же батарея вмѣстѣ съ этимъ была перемѣщена въ д. Радишево. На слѣдующій день по приказанію генерала Тотлебена, которому доложено было во время посѣщенія имъ въ этотъ день позиціи, что турки начали безпокоить лѣвый флангъ, назначено было на этотъ пунктъ двѣ роты отъ 3-й стрѣлковой бригады, ежедневно смѣнявшихся; кромѣ того, генералъ Тотлебенъ приказалъ построить тутъ новыя батареи и редутъ, о чемъ уже было сказано выше.

Для обороны сказанной позиціи диспозиціей по 30-й дивизіи отъ 28 сентября опредѣленъ былъ порядокъ занятій ея; вся позиція раздѣлена была на четыре участка:

Первый—холмъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ (Зеленая горка)—подъ начальствомъ подполковника Бохана—всего 9 ротъ и 4 орудія [2]).

Второй—отъ праваго фланга предыдущаго участка до люнета № 19—маіоръ Куминскій—всего 6 ротъ [3]). Первый и второй участки подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Полторацкаго.

Третій—отъ люнета № 19 до расположенія IX корпуса—полковникъ Пеньковскій,—всего 3 роты [4]).

Четвертый — люнетъ № 19 съ тыльною траншеею и тремя (№ 23, 24 и 25) батареями на 4 орудія каждая у Радишева—полковникъ Хитрово—двѣ роты [5]). Третій и

---

[1]) Всего 46 ротъ; Серпуховскій полкъ и 4-я батарея были въ составѣ Главнаго резерва.

[2]) 1-я и 2-я стрѣлковыя и 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты Ярославскаго полка, 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Коломенскаго полка, 1-я стрѣлковая рота Серпуховскаго полка и очередной дивизіонъ 5-й или 6-й батарей.

[3]) 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Шуйскаго и 4-я, 5-я, 6-я и 7-я линейныя роты Ярославскаго полка.

[4]) 10-я, 11-я и 12-я линейныя роты Коломенскаго полка.

[5]) 8-я и 9-я линейныя роты Коломенскаго полка.

четвертый участки подъ общимъ начальствомъ полковника фонъ-Гейкингъ. Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ полковника Лыщинскаго, всего 18 ротъ при 12 орудіяхъ [1]), которымъ указано располагаться: Коломенцамъ за люнетомъ, Шуйцамъ — ниже землянокъ Коломенскаго полка, артиллеріи — въ трехъ батареяхъ у с. Радишева.

Въ особой инструкціи подробно было указано расположеніе каждой роты какъ для повседневнаго занятія позиціи, такъ и на случай тревоги; на этотъ послѣдній случай были приняты особыя мѣры, чтобы всѣ точно знали и этотъ порядокъ и какъ его привести въ исполненіе.

Съ 1 октября, когда къ дивизіи прибыли 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Серпуховскаго полка и начали заступать ежедневно по 2 роты отъ 3-й стрѣлковой бригады, расписаніе это было нѣсколько измѣнено, что, однако, коснулось только 3 первыхъ участковъ [2]).

Однако генералъ Зотовъ, осмотрѣвъ позицію, нашелъ, что лѣвый флангъ недостаточно обезпеченъ, и потому приказалъ: съ 1 октября высылать отъ 16-й дивизіи одинъ баталіонъ съ 4-фунтовой батареей ежедневно, располагая его въ виноградникѣ, на гребнѣ лѣваго берега Радишевскаго отряда, въ окопахъ.

16-я пѣхотная дивизія располагалась фронтомъ на западъ и передъ собой непріятельскихъ позицій не имѣла. Дурная погода и неустройство землянокъ побудили генерала Скобелева 2-го войти 26 сентября съ ходатайствомъ къ командиру корпуса объ измѣненіи расположенія дивизіи, заключавшемся въ томъ, чтобы 1-ю бригаду съ 2 батареями перевести въ д. Боготъ, на квартиры, а занятіе позиціи

---

[1]) 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я линейныя роты Коломенскаго полка 3 стрѣлковыя и всѣ линейныя роты Шуйскаго полка и 12 орудій 5-й и 6-й батарей.

[2]) Вскорѣ къ дивизіи прибылъ 3-й баталіонъ Серпуховскаго полка съ полковымъ штабомъ, расположившіеся позади батареи № 17, а 5 октября было сдѣлано распоряженіе о присоединеніи къ дивизіи 1-го баталіона того же полка, находившагося въ д. Сгаловецъ; баталіонъ этотъ прибылъ 11 октября.

возложить на 2-ю бригаду съ 4 батареями, при чемъ д. Тученицу занять 6 ротами съ одною батареею; генералъ Скобелевъ при этомъ ручался за боевую готовность дивизіи, не смотря на растянутость такого расположенія. 27 сентября, по полученіи согласія генерала Тотлебена, дивизія расположилась: 2 баталіона Казанцевъ и Углицкій полкъ безъ 2 ротъ и 3 батареи стали на позиціи, имѣя въ резервѣ, на бивакѣ, оба баталіона Казанцевъ и 2 батареи; 1 баталіонъ Казанцевъ, 2 роты Углицкаго полка съ 1 батареей стали въ д. Тученицѣ; деревня была приспособлена къ оборонѣ, а въ устроенномъ внутри ея редюитѣ стала батарея; эти войска находились подъ командой своего бригаднаго командира генералъ-маіора Гренквиста. Бригада же, ставшая квартирнымъ порядкомъ въ д. Боготъ, приняла всѣ мѣры для быстраго сбора. Аванпосты занимались двумя ротами отъ полковъ 2-й бригады; однако отсутствіе конницы при дивизіи, до крайности затруднявшее своевременную доставку донесеній и отправленіе развѣдочной и сторожевой службы, заставило генерала Скобелева просить непосредственно начальника штаба Западнаго отряда о придачѣ дивизіи хотя одной сотни казаковъ.

На случай наступленія противника, генералъ Скобелевъ отдалъ особую диспозицію, по которой исполнялось слѣдующее: всѣ части выстраивались на мѣстахъ настоящаго ихъ расположенія; аванпосты усиливались двумя ротами, по одной отъ каждаго изъ полковъ 2-й бригады; Углицкій полкъ долженъ былъ оборонять правый участокъ позиціи, отъ Радишевскаго оврага до Центральной траншеи, а 2 Казанскіе баталіона — отъ этой послѣдней до Тученицкаго оврага; 1 баталіонъ Казанцевъ съ 6 орудіями 2-й батареи, выйдя изъ д. Тученицы, составлялъ резервъ этихъ войскъ; оборона д. Тученицы возлагалась при этомъ на двѣ Углицкія роты съ 2 орудіями 2-й батареи. Войска, располагавшіяся въ д. Боготѣ, составляли общій резервъ дивизіи,

который могъ быть введенъ въ бой лишь по личному указанію генерала Скобелева. При тревогѣ ночью всѣ войска должны были оставаться на мѣстѣ, а расположенныя въ деревняхъ — собраться на заранѣе опредѣленные сборные пункты.

Въ отношеніи хозяйственныхъ распоряженій въ войскахъ IV корпуса въ общемъ принимались тѣ же мѣры, что и въ IX корпусѣ; въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія, что въ 16-й дивизіи мѣры эти приняли весьма широкое развитіе и чины этой дивизіи были поставлены въ наилучшія условія, какія только допускала обстановка. На ряду съ этимъ генералъ Скобелевъ пользовался всякимъ случаемъ для моральнаго воспитанія дивизіи, путемъ строгой дисциплины, непрестанной заботливости о нуждахъ подчиненныхъ и настойчиваго обученія военному дѣлу; мѣры эти были настолько плодотворны, что вскорѣ 16-я дивизія, замѣтно отличаясь по виду, была прозвана „Скобелевскою дивизіей“.

Въ войскахъ Главнаго резерва служба сводилась къ наряду рабочихъ на работы по укрѣпленію позицій и заготовкѣ матеріала; одновременно съ этимъ войска эти устраивались и въ хозяйственномъ отношеніи. Въ виду предстоявшихъ операцій на Софійскомъ и Ловчинскомъ шоссе, 8 октября состоялось распоряженіе объ упраздненіи Главнаго резерва, какъ особаго отряда, и войска, его составлявшія, были отданы въ распоряженіе генерала Зотова [1]).

[1]) Отлагая описаніе дѣятельности конницы Западнаго отряда и прибытія Гвардейскаго корпуса къ Плевнѣ до слѣдующей главы, здѣсь остается упомянуть, что послѣ нѣкоторыхъ колебаній въ Никополѣ рѣшено было оставить Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й бригады, а 4-й резервный баталіонъ, прибывшій туда для смѣны Костромского полка, выступилъ изъ крѣпости, для несенія этапной службы на дорогѣ изъ Систово въ Плевну. Тогда же коменданту Никополя, генералъ-лейтенанту Столыпину, были подчинены и румынскія войска, расположенныя въ крѣпости, и въ помощь ему данъ румынскій офицеръ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 г. (продолженіе).

Расположеніе конницы Западнаго отряда къ 22 сентября.—Прорывъ отряда и транспорта Шефкета-паши въ Плевну 26 сентября.—Дѣйствія при этомъ отряда полковника Левисъ-офъ-Менара.—Донесенія по этому поводу генерала Крылова. — Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Лашкарева. — Занятіе и укрѣпленіе Софійскаго шоссе турками. — Вступленіе генералъ-адъютанта Гурко въ командованіе кавалеріей.—Измѣненія въ расположеніи конницы.—Рекогносцировка Софійскаго шоссе 30 сентября и другихъ пунктовъ.—Состояніе кавалеріи Западнаго отряда.—Назначеніе генералъ-адъютанта Гурко командовать гвардіею.—Назначеніе генерала Арнольди командующимъ Сводными кавалерійскимъ корпусомъ.—Мелкія развѣдки и стычки конницы.—Прибытіе гвардіи.—Ея расположеніе.—Рекогносцировка Г. Дубняка и Телиша 4 октября.—Занятіе Медеванской позиціи.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ V, №№ 9 и 10).

РАСПОЛОЖЕНІЕ конницы Западнаго отряда къ 22 сентября, когда общимъ начальникомъ ея назначенъ былъ генералъ Гурко, представлялось въ такомъ видѣ.

Сводный кавалерійскій корпусъ, которымъ продолжалъ еще командовать генералъ-лейтенантъ Крыловъ, всего 49 эскадроновъ и сотенъ при 30 конныхъ орудіяхъ, занималъ слѣдующіе пункты:

авангардъ, подъ командой генералъ-маіора Чернозубова, въ составѣ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка,

Сводной Донской казачьей бригады [1]), бригады [2]) каларашей (5-й и 6-й полки) полковника Формака и 15-й Донской казачьей батареи, всего 18 эскадроновъ и сотенъ при 6 конныхъ орудіяхъ,—стоялъ у с. Горня Метрополія, выставивъ аванпосты къ сторонѣ Плевны и входя у с. Демиръ-кьой въ связь съ каларашами бригады полковника Разновану;

главныя силы въ составѣ дивизіоновъ 4-го уланскаго Харьковскаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ, бригады [3]) рошіоровъ полковника Кречано, 2-го Кубанскаго казачьяго полка, двухъ сотенъ Владикавказско-Осетинскаго полка, четырехъ орудій 7-й конной батареи, 8-й Донской и конной румынской батарей, всего 18 эскадроновъ и сотенъ при 16 конныхъ орудіяхъ,—стояли бивакомъ у д. Трестеникъ; сверхъ того къ с. Махалата былъ высланъ одинъ эскадронъ рошіоровъ для наблюденія за путями отъ Видина и Рахово;

отрядъ полковника Левисъ-оффъ-Менара [4]), въ составѣ 4 сотенъ Владикавказскаго полка, двухъ дивизіоновъ отъ 4-го уланскаго и 4-го гусарскаго полковъ съ 8-й конной батареей, всего 8 эскадроновъ и сотенъ при 6 конныхъ орудіяхъ—былъ высланъ на рекогносцировку и находился въ окрестностяхъ д. Радомирцы;

отрядъ полковника Мацылевича [5]), въ составѣ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка со взводомъ 7-й конной батареи, всего 4 эскадрона и 2 орудія,—былъ выдвинутъ отъ главныхъ силъ для связи съ отрядомъ полковника Левиса, встрѣтивъ котораго, присоединился къ нему и находился тоже у с. Радомирцы.

Кавалерійскій отрядъ генералъ-маіора Лашкарева въ составѣ 9-й кавалерійской дивизіи и 4-го Донского казачьяго

[1]) Полки №№ 21 и 26, всего 7 сотенъ.
[2]) Одинъ эскадронъ въ командировкѣ.
[3]) Два эскадрона въ командировкѣ.
[4]) Командиръ Владикавказскаго полка.
[5]) Командиръ Астраханскаго полка.

полка, всего 24 эскадрона и сотни при 12 конныхъ орудіяхъ, стоялъ главными силами на бивакѣ у с. Боготъ, имѣя 4 сотни Донского казачьяго № 4 полка, подъ начальствомъ командира полка полковника Власова, у с. Кебели и 2 сотни Донского казачьяго № 9 полка, подъ командой есаула Голубинцева, у д. Чериково[1]).

Вновь назначенный начальникъ кавалеріи Западнаго отряда генералъ Гурко къ этому времени находился въ с. Горня Студена; послѣ совѣщанія съ генераломъ Тотлебеномъ, генералъ Гурко, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ отрядѣ генерала Лашкарева, отдалъ ему словесно 24 сентября соотвѣтствующія распоряженія, а самъ отправился къ Сводно-кавалерійскому корпусу, куда и прибылъ 27 сентября.

Между тѣмъ въ эти пять дней командиръ Орханійскаго корпуса, Шефкетъ-паша, успѣлъ доставить въ Плевну значительный транспортъ продовольствія, пройдя почти безпрепятственно съ сильнымъ отрядомъ по Софійскому шоссе.

Событіе это произошло такъ: Шефкету-пашѣ поручено было доставить въ Плевну возможно большой запасъ продовольствія, одежды и медикаментовъ, въ чемъ особенно нуждался Плевненскій гарнизонъ; одновременно съ этимъ отъ войскъ Османа-паши высылались отряды на фуражи-

[1]) Прочія части кавалеріи Западнаго отряда распредѣлены были такъ: Донской казачій № 34 полкъ—по три сотни при IV и IX корпусахъ, въ распоряженіи ихъ штабовъ; Донского казачьяго № 38 полка 1-я и 5-я сотни временно несли службу на лѣвомъ флангѣ IV корпуса, а затѣмъ поступили въ распоряженіе штаба Западнаго отряда (остальныя сотни отправлены въ Систово); Донской казачій № 24 полкъ съ Донскимъ казачьимъ № 30 полкомъ состоялъ въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ; Донская казачья № 19 батарея состояла въ Главномъ резервѣ (о Донской казачьей № 10 батареѣ свѣдѣній не имѣется); 3-й и 7-й полки калорашей (бригада полковника Разновану) стояли на лѣвомъ флангѣ 3-й румынской дивизіи и выставили аванпосты отъ этого фланга до с. Демиръ-кьой; 8-й полкъ калорашей предназначенъ былъ смѣнить 4-й полкъ, который долженъ былъ отойти къ Вербицѣ; 2-й и 9-й полки калорашей состояли въ отрядѣ полковника Сланичано; одинъ эскадронъ роніоровъ и одинъ эскадронъ калорашей бригады полковника Формака состояли при главной квартирѣ Князя Карла; другой эскадронъ той же бригады былъ тоже въ командировкѣ, но гдѣ именно—неизвѣстно; два эскадрона румынскихъ жандармовъ находились при главной румынской квартирѣ.

ровку; отправлялись въ Плевну небольшіе транспорты и изъ другихъ пунктовъ; такъ что на Софійскомъ шоссе происходило довольно оживленное движеніе, только изрѣдка прерываемое болѣе или менѣе удачными дѣйствіями небольшихъ отрядовъ русской конницы.

Сборъ продовольственныхъ запасовъ[1]) и заготовку перевозочныхъ средствъ Шефкетъ-паша закончилъ только къ 20 числамъ сентября; главнымъ препятствіемъ явился недостатокъ подводъ, поставляемыхъ населеніемъ Софійскаго округа. Затѣмъ Шефкетъ-паша сформировалъ отрядъ въ составѣ 15 баталіоновъ, 2 полковъ черкесовъ и 2 батарей, всего до 10.000 человѣкъ при 12 орудіяхъ. Авангардъ этихъ силъ выступилъ изъ Орханіе 23 сентября, а главныя силы — 24-го; при отрядѣ отправился и самъ Шефкетъ-паша съ Кіамиль-пашею, зятемъ турецкаго султана. Авангардъ Шефкета-паши 24 сентября, около полудня, уже миновалъ с. Луковитъ и двигался на с. Радомирцы; тутъ турки встрѣтили конный отрядъ полковника Левисъ-офъ-Менара, съ которымъ завязалась перестрѣлка. Когда же со стороны Телиша показался другой турецкій отрядъ, высланный изъ Плевненскаго гарнизона, русская конница отошла на западъ, очистивъ такимъ образомъ дорогу на Плевно. 25 сентября войска Шефкета-паши ночевали между Телишемъ и Радомирцами; на другой день Шефкетъ-паша оставилъ свои войска на шоссе, съ цѣлью исправленія мостовъ и телеграфа,—а самъ съ транспортомъ[2]) благополучно прибылъ въ Плевну 26 сентября. Послѣ свиданія съ Османомъ-пашею, Шефкетъ-паша на слѣдующій день отправился обратно въ Орханіе, куда и прибылъ 30 сентября.

Сопоставляя путь турокъ съ расположеніемъ конницы Западнаго отряда, видно, что отрядъ Шефкета-паши, при-

[1]) На что получено было $1^1/_2$ милліона піастровъ.

[2]) По нѣкоторымъ источникамъ, Шефкетъ-паша велъ транспортъ отъ Телиша только подъ прикрытіемъ коннаго полка Фетіэ.

бывъ на участокъ Радомирцы — Г. Дубнякъ, былъ всего въ 15—9 верстахъ отъ коннаго отряда генерала Лашкарева верстахъ въ 10 отъ авангарда Своднаго кавалерійскаго корпуса и въ 15 верстахъ отъ его главныхъ силъ и, наконецъ, непосредственно столкнулся съ отрядомъ полковника Левисъ-офъ-Менара; такимъ образомъ, турецкіе 15 баталіоновъ, 2 конныхъ полка и 12 орудій имѣли на флангѣ и фронтѣ всего до 80 слишкомъ эскадроновъ и сотенъ при 42 орудіяхъ союзной конницы. Не успѣвъ задержать турецкій отрядъ сколько-нибудь замѣтно, союзная конница дала въ штабъ Западнаго отряда только весьма неполныя свѣдѣнія о силахъ турокъ и ихъ дѣйствіяхъ, такъ что слухи объ этомъ приняли самые фантастическіе размѣры, и силы выяснились окончательно только въ первыхъ числахъ ноября. Дѣйствія перечисленныхъ выше отрядовъ союзной конницы были таковы.

Какъ уже сказано было въ главѣ IV настоящаго тома, для дѣйствій противъ турецкихъ сообщеній генералъ Крыловъ выслалъ отрядъ полковника Левисъ-офъ-Менара въ составѣ 8 эскадроновъ и сотенъ при 6 орудіяхъ. Этотъ отрядъ къ 3 часамъ дня 19 сентября, подойдя къ с. Радомирцамъ, выбилъ изъ этой деревни занимавшихъ ее башибузуковъ и преслѣдовалъ ихъ до с. Луковита. Получивъ здѣсь отъ разъѣздовъ донесеніе, что со стороны Радомирцы идетъ турецкій обозъ, отрядъ атаковалъ его, легко прогнавъ прикрытіе и захвативъ 80 лошадей и 2 повозки съ галетами и хининомъ. Разрушивъ турецкую телеграфную линію до Луковита, отрядъ въ этотъ же день отбилъ у турокъ до 1.000 головъ скота. Двинувшись далѣе на р. Искеръ, отрядъ, выполняя полученное приказаніе, испортилъ, хотя и несущественно, мостъ на р. Искерѣ и у этой рѣки сталъ на ночлегъ, выставивъ аванпосты.

Въ 2 часа пополуночи 20 сентября снова возникла перестрѣлка; отрядъ былъ поднятъ и отошелъ къ д. Чер-

венъ-Брегъ (гдѣ былъ сожженъ мостъ), а въ 5 часовъ утра отошелъ на Чумаковцы.

У этой деревни встрѣчены были Астраханскіе драгуны со взводомъ 8-й конной батареи; ихъ сначала приняли за турокъ и даже начали готовиться къ бою; вскорѣ разъяснилось, что Астраханцы были высланы генераломъ Крыловымъ на рекогносцировку и для связи съ отрядомъ полковника Левиса. Оба отряда стали на ночлегъ у с. Чумаковцы.

21 сентября, присоединивъ къ себѣ Астраханцевъ, полковникъ Левисъ двинулся опять на с. Луковитъ двумя колоннами: правой—въ составѣ 4 сотенъ Владикавказцевъ, эскадрона Астраханцевъ со взводомъ 8-й конной батареи, подъ личнымъ своимъ начальствомъ—на д.д. Горникъ и Роселецъ; лѣвой—въ составѣ остальныхъ частей обоихъ отрядовъ, подъ начальствомъ полковника Мацылевича—на д.д. Червенъ-Брегъ, Рубцы и Радомирцы. У д. Горникъ правая колонна была встрѣчена огнемъ черкесовъ, засѣвшихъ въ деревнѣ и ущельѣ; послѣ короткой схватки черкесы были обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 6 тѣлъ, нѣсколько лошадей и разное оружіе; захваченъ былъ также и скотъ и возвращенъ болгарамъ, у которыхъ отобрала его эта шайка. Далѣе, у д. Роселецъ произошла опять незначительная перестрѣлка; подходя же къ Луковиту, правая колонна встрѣтила около 3 сотенъ черкесовъ, занявшихъ позицію впереди деревни; на позиціи виднѣлся зеленый штандартъ. Одна изъ сотенъ авангарда заскакала во флангъ, спѣшилась и открыла анфиладный огонь; въ это время другая сотня авангарда кинулась въ шашки; черкесы не выдержали и бросились за деревню, гдѣ пытались удержаться возлѣ кладбища; однако и это имъ не удалось. Обѣ сотни авангарда, подкрѣпленныя еще сотней изъ главныхъ силъ, атаковали деревню; сорвавъ штандартъ съ древка, черкесы, оставивъ на мѣстѣ болѣе 20 тѣлъ, поскакали за д. Петровены, до которой ихъ и преслѣдовали

Владикавказцы. Отрядъ полковника Левиса занялъ тогда Луковитъ и разрушилъ мостъ черезъ рѣку Панегу.

Лѣвая колонна, достигнувъ шоссе западнѣе с. Радомирцы, занялась разрушеніемъ моста черезъ р. Панегу, пока не была услышана перестрѣлка къ югу; тогда полковникъ Мацылевичъ тотчасъ двинулся къ Луковиту, выславъ Астраханцевъ влѣво, черезъ Радомирцы; однако, когда они подошли къ Луковиту, дѣло уже было окончено.

Переночевавъ здѣсь, отрядъ полковника Левиса 22 сентября перешелъ къ Радомирцамъ. Утромъ 24 сентября, когда люди отряда были посланы на фуражировку, вполнѣ неожиданно для стоявшаго еще на бивакѣ отряда, между 11 и 12 часами утра, показались турки, наступавшіе со стороны Луковита въ количествѣ около 2 баталіоновъ и 6 сотенъ конницы; отрядъ этотъ составлялъ авангардъ Шефкета-паши.

Высланныя навстрѣчу 4 сотни Владикавказцевъ завязали сильную перестрѣлку; артиллерія отряда открыла огонь: 8-я батарея—не сходя съ бивака, а взводъ 7-й—выѣхавъ къ мосту черезъ р. Панегу. Огонь этотъ не задержалъ турокъ, и они продолжали наступать, прикрываясь кустарникомъ.

Считая силы турокъ въ 7 баталіоновъ, полковникъ Левисъ прикрылся аріергардомъ со взводомъ 7-й батареи и началъ отступать на Телишъ, но уже верстахъ въ двухъ сѣвернѣе д. Радомирцы былъ встрѣченъ другимъ турецкимъ отрядомъ. Эти войска, изъ состава Плевненскаго гарнизона, были высланы Османомъ-пашею навстрѣчу Шефкету-пашѣ.

Очутившись между двухъ огней, полковникъ Левисъ сталъ отступать на д. Чумаковцы, прикрывшись со стороны Телиша эскадрономъ съ 2 орудіями 8-й батареи; орудія открыли огонь; вскорѣ и этотъ арьергардъ началъ отходить на Чумаковцы. Переправившись черезъ р. Искеръ вбродъ съ большимъ трудомъ, отрядъ полковника Левиса сталъ на

ночлегъ на правомъ берегу рѣки. На слѣдующій день онъ отошелъ къ д. Махалата, гдѣ вновь переправлялся вбродъ, при чемъ людямъ пришлось, несмотря на холодъ, раздѣться и вытаскивать застрявшія орудія [1]); 26-го отрядъ имѣлъ дневку, а 27 сентября, оставивъ Астраханцевъ со взводомъ 7-й батареи въ Махалатѣ, полковникъ Левисъ присоединился къ главнымъ силамъ Своднаго кавалерійскаго корпуса, стоявшаго попрежнему у Трестеника.

Въ своемъ донесеніи полковникъ Левисъ могъ только указать, что 24 сентября онъ былъ атакованъ со стороны Луковита 7 баталіонами турокъ съ конницею и что, по его мнѣнію, эти войска принадлежали къ составу турецкаго отряда, уже давно занимавшаго укрѣпленную позицію между Яблоницей и Блесничево. О томъ же, что дѣлали дальше эти силы и куда онѣ двигались, полковникъ Левисъ не доносилъ, такъ какъ съ 24 числа соприкосновеніе съ этимъ отрядомъ прервалось и вновь установлено не было.

Дѣятельность прочихъ частей коннаго отряда генерала Крылова за то же время свелась къ слѣдующему: главныя силы простояли все время у Трестеника; авангардъ же генерала Чернозубова простоялъ у Г. Метрополіи и 24 сентября наблюдалъ движеніе турецкаго отряда съ транспортомъ пустыхъ повозокъ изъ Плевны къ Дубняку, но воспрепятствовать этому не счелъ возможнымъ. 26 сентября отъ авангарда выслана была для связи съ полковникомъ Левисомъ на рекогносцировку 3-я сотня 21-го полка хорунжаго Сысоева въ раіонъ Песерево—Телишъ—Девенцы—Койнаре; въ этотъ день обнаружено было, что Д. Дубнякъ занятъ турецкимъ отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ и что обозъ подъ прикрытіемъ двухъ полковъ пѣхоты и двухъ кавалеріи готовится двинуться къ Г. Дубняку, въ которомъ замѣченъ бивакъ тысячи на 3 человѣкъ; въ Телишѣ же укрѣпленія заняты не были. На слѣдующій

[1]) Даже съ запряжкой десяти лошадей орудія едва вытягивали.

день та же сотня замѣтила значительный отрядъ съ большимъ обозомъ, двигавшійся къ Телишу; сотня прослѣдила движеніе обоза до Г. Дубняка, но дальнѣйшимъ наблюденіямъ помѣшала турецкая конница, бывшая въ значительныхъ силахъ; отряда же полковника Левиса сотня не нашла.

Въ штабъ Западнаго отряда за это время поступили донесенія генерала Крылова отъ 22, 23, 24 и 25 сентября [1]); въ донесеніяхъ этихъ онъ сообщалъ, что турки на шоссе строятъ укрѣпленія, что транспорты выходятъ изъ Плевны и двигаются по лѣвому берегу Вида, но что въ Плевну вообще не приходитъ ни транспортовъ, ни подкрѣпленій. Далѣе указывалось, что болгары говорятъ о сосредоточеніи турокъ у Орханіе; что въ теченіе пяти дней [2]) ни по шоссе, ни по окольнымъ дорогамъ движенія транспортовъ не было и, кромѣ нѣсколькихъ отбитыхъ повозокъ и забраннаго скота, ничего не попадалось. Сообщивъ, что отрядъ Левиса, былъ атакованъ 24-го съ двухъ сторонъ отрядомъ примѣрно въ 4—5 тысячъ пѣхоты, 2—3 тысячи черкесовъ при 5 орудіяхъ [3]), генералъ Крыловъ добавлялъ, что непріятельскія подкрѣпленія изъ Орханіе остановились на укрѣпленной позиціи за Луковитомъ.

Движеніе отряда Шефкета-паши и въ отрядѣ генерала Лашкарева не было освѣщено съ достаточной подробностью. Дѣятельность этого отряда за то же время происходила слѣдующимъ образомъ: наибольшая часть отряда наблюдала, главнымъ образомъ, за Плевненскимъ гарнизономъ, только изрѣдка посылая разъѣзды на Софійское шоссе и къ югу отъ Телиша; въ сторону же шоссе, на западъ, наблюдали только 4 сотни полковника Власова и 2 сотни есаула Голубинцева у д. Черикова.

[1]) Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что генералъ Крыловъ вообще считалъ нужнымъ для успѣха дѣйствій конницы объединеніе обоихъ отрядовъ и предоставленіе свободы дѣйствій, не будучи „прикованнымъ“ къ Д. Дубняку, удержать который, по его мнѣнію, могъ только сильный пѣхотный отрядъ. (См. „Записки“ Зотова „Русск. Стар.“).

[2]) Донесеніе отъ 23 сентября.

[3]) Изложено въ рапортѣ Главнокомандующему о дѣйствіяхъ съ 7 по 25 сентября.

Еще 21 сентября полковникъ Власовъ доносилъ, что самъ видѣлъ вышедшій изъ Плевны огромный обозъ, сопровождаемый спереди и по бокамъ пѣхотой и конницей, добавляя: „донесено, что отъ Софіи идетъ тоже обозъ въ Плевну, большой; но это требуетъ подтвержденія“. 22 сентября онъ донесъ, что вчерашній транспортъ съ войсками безпрепятственно возвратился въ Плевну; донесенія 23 сентября говорили опять о томъ же транспортѣ изъ Плевны, а также о томъ, что казачьи разъѣзды были въ Ракитѣ, Луковитѣ, Рубцахъ и Телишѣ, гдѣ турокъ они не видѣли; кромѣ этого, эти разъѣзды узнали, что въ Радомирцахъ уже нѣсколько времени стоитъ отрядъ полковника Левиса; при этомъ есаулъ Голубинцевъ доносилъ, что, по слухамъ, транспортъ, который вернулся 22-го въ Плевну, грузился въ Г. Дубнякѣ. 26 сентября донесенія по прежнему говорятъ все о транспортѣ, вышедшемъ изъ Плевны; при этомъ есаулъ Голубинцевъ доносилъ около 5 часовъ дня, что, по полученіи сообщенія полковника Власова о слѣдованіи транспорта изъ Плевны съ больными и ранеными турками, онъ выступилъ съ дивизіономъ и лично замѣтилъ, что транспортъ остановился у Г. Дубняка, въ числѣ приблизительно 500 повозокъ, съ большимъ числомъ пѣхоты, съ артиллеріей и 6 эскадронами конницы. Такимъ образомъ, слѣдуетъ предполагать, что колонна Шефкета-паши была принята именно за тотъ отрядъ, который былъ высланъ Османомъ-пашею изъ Плевны на фуражировку и для встрѣчи войскъ Шефкета-паши; болѣе же точныя свѣдѣнія о происхожденіи этого турецкаго отряда уже поступили къ генералу Гурко, а отъ него въ штабъ Западнаго отряда позже, къ 29 числу, т. е. когда Шефкетъ-паша уже возвращался въ Орханіе.

Между тѣмъ къ этому же времени, т. е. примѣрно къ 27—30 сентября, турки успѣли закончить укрѣпленіе Софійскаго шоссе и заняли этапы сильными отрядами, какъ это

было уже указано въ предшествующей главѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что на обратномъ пути Шефкетъ-паша оставилъ въ Радомирцахъ и окрестностяхъ 8 баталіоновъ, 4 эскадрона и 6 орудій и въ Яблоницѣ—4 баталіона, 2 эскадрона и 6 орудій; остальныя силы вернулись въ Орханіе.

Въ Орханіе Шефкетъ-паша продолжалъ собирать запасы продовольствія, формировать прибывшія новыя части и устраивать въ нужныхъ мѣстахъ укрѣпленныя позиціи; такъ, была укрѣплена сильная позиція у Правца на Софійскомъ шоссе. Къ западу отъ этого шоссе турки заняли г. Вратцу, а къ востоку Этрополь и Тетевень. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣропріятій было то, что турки не только прочно обезпечили свои сообщенія, но и разъединили оба отряда союзной конницы, такъ что связь между ними могла происходить лишь кружнымъ путемъ, на Пордимъ, Вербицу и Рыбино, что въ общемъ представляетъ путь не менѣе 50 верстъ длиною. Въ этихъ условіяхъ генералу Гурко и пришлось начинать свои дѣйствія, какъ начальнику кавалеріи Западнаго отряда.

Генералъ Гурко, принявъ командованіе надъ конницей, назначилъ на 30 сентября общую рекогносцировку Софійскаго шоссе, какъ со стороны сѣверной, такъ и южной группъ конницы, при чемъ обѣимъ ея частямъ предложено было войти во взаимную прямую связь черезъ упомянутое шоссе; однако, вслѣдствіе сильнаго занятія послѣдняго турками, эту связь установить такъ и не удалось.

Еще 23 сентября генералъ Гурко отдалъ словесно генералу Лашкареву распоряженіе объ измѣненіи расположенія его коннаго отряда съ такимъ разсчетомъ, чтобы закрыть для Плевненскаго гарнизона раіонъ между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе, оставшійся безъ всякаго наблюденія. Къ 25 сентября расположеніе отряда генерала Лашкарева, передвинутаго съ этою цѣлью на западъ, ближе къ р. Виду и къ Софійскому шоссе, было таково.

Вновь образованный отрядъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, командира Кіевскаго гусарскаго полка, въ составѣ названнаго полка, Донского казачьяго № 4 полка и взвода Донской казачьей № 2 батареи, имѣлъ задачей: 1) содержать аванпосты возможно ближе къ расположенію Плевненскаго гарнизона, занявъ по возможности с. Картужабенъ и, если удастся, с. Трнину; 2) высылать разъѣзды по возможности далѣе къ Софійскому шоссе по направленію Дубняка, Телиша, Луковита и Радомирцы, и далѣе къ югу къ Балканамъ. Отрядъ расположился бивакомъ у с. Медеванъ, а 4 сотни Донского № 4 полка, подъ командой своего командира полковника Власова, остались стоять у с. Кебели.

Главныя силы генерала Лашкарева, въ составѣ 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи съ 16-й конной и 4 орудіями Донской казачьей № 2 батареи, стали бивакомъ у с. Карагуй, къ востоку отъ Карагуйскаго ущелья. На отрядъ было возложено: 1) наблюденіе за непріятелемъ, выставивъ аванпосты возможно далѣе въ пространствѣ между с. Брѣстовецъ и с. Карагуй, и 2) непосредственное наблюденіе за ущельемъ у с. Карагуй, въ особенности къ западу отъ него, для чего ежедневно посылать эскадронъ спѣшенныхъ драгунъ. Отрядъ командира Донского № 9 полка, полковника Нагибина, въ составѣ 4 сотенъ командуемаго имъ полка, стоялъ у с. Боготъ, имѣя цѣлью наблюдать Плевно-Ловчинское шоссе и охранять аванпостами пространство отъ Тученицкаго ручья до с. Брѣстовецъ.

Отрядъ есаула Донского № 9 полка Голубинцева, въ составѣ 2 сотенъ этого полка, стоялъ у д. Чериково, посылая разъѣзды южнѣе Телиша и охраняя лѣвый флангъ расположенія всего отряда генерала Лашкарева.

Приблизивъ такимъ образомъ конницу генерала Лашкарева къ Софійскому шоссе, генералъ Гурко отправился къ Сводному кавалерійскому корпусу, куда прибылъ 27 сен-

тября. Здѣсь положеніе дѣлъ произвело на него весьма неблагопріятное впечатлѣніе; обо всемъ найденномъ генералъ Гурко въ тотъ же день отправилъ генералу Тотлебену пространное донесеніе.

Изложивъ кратко только что описанныя дѣйствія конницы генераловъ Крылова и Лашкарева за время съ 19 по 27 сентября, генералъ Гурко, видимо не зная о прохожденіи отряда Шефкета-паши (такъ какъ полковникъ Левисъ доложилъ лишь, что въ Плевнѣ ожидаютъ транспорты съ теплой одеждой), говорилъ, что у кавалеріи имѣется рядъ предположеній о дѣятельности турокъ, но что эти предположенія, основываясь на слухахъ, не подтверждаются серьезными фактами. Съ цѣлью провѣрить эти слухи и прервать сообщенія Плевны съ Софіей и Балканами, генералъ Гурко въ донесеніи сообщалъ, что имъ приняты слѣдующія мѣры: 10 эскадроновъ и сотенъ при 3 конныхъ орудіяхъ, подъ командой флигель-адъютанта полковника Черевина [1]), выдвинутся 28 числа къ с. Чумаковцы, четыре сотни полковника Власова станутъ у Черикова, и оба отряда должны будутъ рядомъ подвижныхъ колоннъ и сильныхъ разъѣздовъ безпрерывно освѣщать полосу къ югу отъ Телиша, находиться въ постоянной связи между собой, прерывать сообщенія, разрушать телеграфъ и предпринимать другія соотвѣтствующія дѣйствія. Отряды генераловъ Лашкарева и Чернозубова должны были предпринять такія же дѣйствія въ полосѣ между Телишемъ, Медеваномъ и Метрополіей. Кромѣ того, всѣмъ этимъ отрядамъ указано было собрать данныя по вопросамъ о родѣ укрѣпленій на шоссе, ихъ наружномъ видѣ, направленіи ихъ фронта, количествѣ войскъ, ихъ занимающихъ, откуда эти войска прибыли, а также о сосредоточеніи турецкихъ войскъ на позиціи у Яблоницы. Затѣмъ

[1]) Полковникъ Черевинъ смѣнилъ полковника Тутолмина по должности командира Кавказской казачьей бригады.

генералъ Гурко предположилъ на 30 сентября лично предпринять съ отрядомъ развѣдку полосы между Телишемъ и обоими Дубняками, если погода позволитъ производить наблюденія.

Высказывая съ своей стороны, что для достиженія поставленной цѣли возможны и болѣе дѣйствительныя мѣры, генералъ Гурко въ своемъ донесеніи добавлялъ: „Къ сожалѣнію, крайне плачевное состояніе нашей кавалеріи не позволяетъ, до прихода пѣхоты, предпринять что-либо болѣе энергичное, чѣмъ изложенные выше разъѣзды и поиски [1]).

„Почти всѣ полки, не исключая и румынской кавалеріи, едва въ состояніи выставить 7 рядовъ во взводахъ, что даетъ для 12 полковъ не болѣе 3.000 строевыхъ коней, и кромѣ того весьма слабая по составу Кавказская бригада и Донская бригада генерала Чернозубова сохранили духъ предпріимчивости, остальные же полки и въ моральномъ отношеніи оставляютъ желать многаго. Въ виду такого состоянія кавалеріи и тѣхъ задачъ, которыя ей могутъ быть поставлены на западъ отъ р. Вида . . . . . я вновь считаю долгомъ просить о настоятельной необходимости въ присутствіи въ отрядѣ гвардейской кавалерійской дивизіи“.

Позднѣе, 29 сентября, касаясь все того же занимавшаго его вопроса о состояніи ввѣренной ему кавалеріи, генералъ Гурко въ своемъ донесеніи генералу Тотлебену, между прочимъ, добавлялъ: „Въ заключеніе считаю долгомъ доложить вашему высокопревосходительству, что отъ грязи, дождей и холодовъ наша кавалерія, хотя почти ничего не дѣлающая, приходитъ все въ худшее и худшее состояніе“.

Приведенныя выдержки сохранившихся донесеній о состояніи конницы Западнаго отряда приходится отнести лишь къ разряду тѣхъ данныхъ, по которымъ не легко составить себѣ желаемое документально подтвержденное понятіе объ истинной причинѣ бездѣятельности кавалеріи,

[1]) Эти слова подчеркнуты въ подлинникѣ.

поставленной передъ весьма отвѣтственной задачей. Это затрудненіе еще болѣе осложняется тѣмъ противорѣчіемъ, которое не трудно замѣтить даже и въ двухъ приведенныхъ отрывкахъ: съ одной стороны — дождь, холода и грязь— причины, общія для всѣхъ родовъ войскъ; съ другой—наиболѣе дѣятельная часть конницы (казаки) оказывается и наилучше сохранившейся матеріально и морально. Какъ видно изъ всего приведеннаго, перемѣна въ командованіи, невзирая на извѣстную энергію генерала Гурко, была мѣрою недостаточною для того, чтобы, безъ подкрѣпленія коннаго отряда, извлечь изъ его обезсиленнаго конскаго состава хотя какую-нибудь полезную и достаточно широкую дѣятельность.

Указавъ, между прочимъ, что одной изъ причинъ невозможности выполненія кавалеріей рѣшительныхъ предпріятій служитъ отсутствіе запаса сухарей, генералъ Гурко просилъ генерала Тотлебена всѣ припасы для Сводnаго кавалерійскаго корпуса доставлять въ с. Рыбино, куда онъ и передвинулъ обозы отряда генерала Крылова изъ Пелишата, обозы же отряда генерала Лашкарева перешли изъ Пордима въ с. Пелишатъ.

Тогда же, 27 сентября, генералъ Гурко отдалъ слѣдующія распоряженія: сформировать отрядъ полковника Черевина въ составѣ 2-го Кубанскаго полка и дивизіоновъ отъ 4-го драгунскаго и 4-го уланскаго полковъ съ Донской казачьей № 8 батареей; 8-му драгунскому Астраханскому полку со взводомъ 7-й конной батареи въ цѣляхъ сосредоточенія перейти отъ с. Махалаты въ с. Трестеникъ, въ составъ главныхъ силъ Сводnаго корпуса[1]); 4 сотнямъ полковника Власова перейти въ с. Чериково, а 2 сотнямъ, тамъ расположеннымъ, очевидно въ цѣляхъ того же сосредоточенія, присоединиться къ отряду полковника барона Корфа, въ с. Медеванъ; для обезпеченія связи между частями

[1]) Въ Махалатѣ былъ оставленъ только одинъ эскадронъ роніоровъ, что почиталось совершенно достаточнымъ для наблюденія въ сторону Рахова.

гвардіи, уже прибывшими въ раіонъ Ралево—Баркачъ, выслать по взводу отъ сотенъ 4-го Донского полка, бывшихъ въ Медеванѣ; однако, въ виду большого наряда, было выслано только по полувзводу казаковъ въ д.д. Бѣглешъ, Горный и Долній Баркачъ, а въ д. Ралево — ½ взвода отъ Казанскаго драгунскаго полка.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ генералъ Гурко началъ получать на слѣдующій день, о чемъ и донесъ въ тотъ же день штабу Западнаго отряда. Указывая, что 28 сентября въ Плевну пришелъ транспортъ и сильное подкрѣпленіе, по показаніямъ плѣнныхъ—50 таборовъ при 15 орудіяхъ и 2 полкахъ кавалеріи,—и добавивъ съ своей стороны, что это извѣстіе, повидимому, оправдывается, генералъ Гурко говорилъ, что провѣрить свѣдѣніе цѣликомъ являлось невозможнымъ, вслѣдствіе перерыва наблюденія, происшедшаго съ 24 по 28 сентября и возникшаго съ уходомъ отряда полковника Левиса; въ равной мѣрѣ генералъ Гурко считалъ невозможнымъ противодѣйствовать движенію турецкихъ транспортовъ, такъ какъ на шоссе расположены были укрѣпленія, а сами транспорты были прикрыты густыми цѣпями турецкой пѣхоты. Сообщая, что с.с. Дольній и Горный Дубняки сильно заняты и продолжаютъ укрѣпляться, что по разнымъ признакамъ турки намѣрены долго оставаться на шоссе, генералъ Гурко высказывалъ, что при намѣченной на 30 сентября рекогносцировкѣ турки могутъ легко помѣшать ей, особенно съ востока, а потому полезно было бы въ этотъ день произвести рекогносцировку Софійскаго шоссе со стороны, прибывающей въ раіонъ Баркачей, гвардіи, для чего генералъ Гурко охотно предоставлялъ въ распоряженіе начальника штаба этого корпуса отряды своей кавалеріи, стоявшіе въ с. Медеванѣ и Чериковѣ.

Однако предположенная на 30 сентября рекогносцировка не состоялась: гвардейскія части получили приказаніе быть въ боевой готовности, такъ какъ въ штабѣ

Западнаго отряда, на основаніи донесенія генерала Гурко о вступленіи 50 таборовъ въ Плевну, ожидали наступленія Османа-паши и, по желанію генерала Тотлебена, вызвали генерала Гурко въ Горный Баркачъ, куда онъ отправился спѣшно въ тотъ же день. Передъ своимъ отъѣздомъ генералъ Гурко ввѣрилъ временное командованіе Своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ командиру 2-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Макарову, которому предписалъ: въ отрядъ полковника Черевина выслать 1 октября Владикавказскій полкъ, а дивизіоны уланъ и драгунъ вернуть изъ отряда къ главнымъ силамъ; обезпечить отрядъ Черевина сухарями; ежедневно съ 1 октября высылать дивизіонъ рошіоровъ въ направленіи на Г. Дубнякъ для сбора свѣдѣній о позиціи и находящихся тамъ войскахъ; Астраханскій же полкъ оставить на бивакѣ главныхъ силъ.

Къ этому времени генералъ Гурко уже получилъ извѣстіе, что онъ, сохраняя общее начальство надъ конницей Западнаго отряда, назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ, сосредоточиваемыхъ для дѣйствія на лѣвомъ берегу р. Вида, о чемъ было объявлено по Западному отряду еще 28 сентября. Впрочемъ, судя по перепискѣ съ генераломъ Тотлебеномъ, слѣдуетъ полагать, что генералу Гурко и ранѣе было извѣстно о предстоявшемъ назначеніи; вслѣдствіе этого уже со дня прибытія къ Плевнѣ главное вниманіе его было направлено именно на подготовку перехода гвардіи на лѣвый берегъ р. Вида для захвата Софійскаго шоссе. Какъ видно изъ приведенныхъ распоряженій и донесеній, генералъ Гурко поставилъ первѣйшей задачей союзной конницѣ—тщательное изслѣдованіе участка Софійскаго шоссе отъ Д. Дубняка до Телиша включительно. По организаціи этого дѣла, онъ отправился въ раіонъ расположенія гвардіи для дальнѣйшей подготовки задуманной операціи. 7 октября штабъ кавалеріи Западнаго отряда былъ перемѣщенъ въ Горный

Баркачъ, мѣстоположеніе штаба гвардейскаго корпуса, съ которымъ былъ слитъ официально лишь много позднѣе (19 октября). Отсюда генералъ Гурко управлялъ дѣйствіями подчиненной ему конницы вплоть до 12 октября.

Дѣятельность частей Сводная кавалерійскаго корпуса до этого числа сводилась преимущественно къ развѣдкамъ, изрѣдка прерываемымъ незначительными стычками. Отрядъ полковника Черевина въ составѣ 10 эскадроновъ и сотенъ съ 6 конными орудіями выступилъ изъ Горной Метрополіи 28 сентября и двинулся на Махалату и Чумаковцы, выславъ дивизіонъ драгунъ на д. Койнаре; однако, придя къ Махалатѣ, полковникъ Черевинъ убѣдился, что переправа черезъ р. Искеръ невозможна вслѣдствіе сильно поднявшейся воды. Къ этому времени командиръ стоявшаго тутъ Астраханскаго полка полковникъ Мацылевичъ получилъ отъ высланнаго имъ къ Г. Дубняку эскадрона донесеніе, что отъ Телиша къ Г. Дубняку двигается большой обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы. Тогда полковникъ Черевинъ, присоединивъ Астраханцевъ, двинулся около 4 часовъ дня къ Дубняку съ цѣлью атаковать хвостъ обоза; распутица замедлила движеніе, и съ наступленіемъ темноты оба отряда, не дойдя до Г. Дубняка, вернулись: полковникъ Черевинъ въ д. Песерево, а полковникъ Мацылевичъ—въ Махалату, откуда на слѣдующій день, во исполненіе приведеннаго выше распоряженія, ушелъ въ с. Трестеникъ, къ главнымъ силамъ отряда.

29 сентября полковникъ Черевинъ, вслѣдствіе тумана, выступилъ съ бивака только въ 10 часовъ утра и двинулся на Телишъ, оставивъ батарею въ Песерево, на позиціи. Одновременно съ этимъ, для отвлеченія вниманія противника отъ Телиша, изъ Г. Метрополіи былъ высланъ отрядъ генералъ-маіора Курнакова въ составѣ 3 эскадроновъ каларашей, 3 сотенъ и 2 орудій, о чемъ генералъ-маіоръ Курнаковъ извѣстилъ полковника Черевина. Придя на линію

д.д. Г. Дубнякъ—Песерево, генералъ Курнаковъ получилъ увѣдомленіе о движеніи Черевина на Телишъ и потому самъ немедленно двинулся къ Г. Дубняку, гдѣ завязалъ перестрѣлку; часовъ около 5 вечера генералъ Курнаковъ отошелъ къ Г. Метрополіи, увѣдомивъ полковника Черевина; этотъ послѣдній, произведя рекогносцировку Телиша, пошелъ на ночлегъ къ д. Песерево. Войти въ связь съ генераломъ Лашкаревымъ разъѣздамъ отряда полковника Черевина не удалось, а изъ донесенія полковника Черевина генералъ Макаровъ усмотрѣлъ: что укрѣпленія Телиша состоятъ изъ батарей и ложементовъ; что сомкнутыхъ укрѣпленій нѣтъ; фортификаціонныя постройки, обращенныя фронтомъ къ Плевнѣ, тянутся до с. Ракита, и что у Телиша имѣется 6-орудійная батарея, обстрѣливающая шоссе.

Простоявъ 30 сентября у Песерево, полковникъ Черевинъ 1 октября донесъ, что около 11 часовъ утра замѣчено 8 колоннъ турокъ, наступающихъ отъ Телиша на Песерево; генералъ Макаровъ сейчасъ же выслалъ на подкрѣпленіе 8 эскадроновъ съ батареею рошіоровъ, авангарду же генерала Чернозубова далъ весьма точное приказаніе выслать именно 2 сотни во флангъ наступающимъ туркамъ. Какъ оказалось, поддержекъ этихъ не понадобилось, такъ какъ турецкія колонны свернули къ югу и двинулись по Искеру, производя фуражировку, послѣ которой начали отступать; за ними было двинуто 4 сотни изъ отряда полковника Черевина. Къ вечеру всѣ части союзной конницы вернулись на свои биваки, а полковникъ Черевинъ, оставя одну сотню въ Песерево, отошелъ на Махалату.

2 и 3 октября отрядъ полковника Черевина оставался у д. Махалата, имѣя рядъ стычекъ съ черкесами, число которыхъ увеличилось въ долинѣ р. Искера, особенно на лѣвомъ берегу. Какъ оказалось, черкесы эти выдвинулись изъ Вратцы, а за ними слѣдовала небольшая колонна пѣхоты съ орудіями, направляясь на д. Кнежу. Получивъ эти

свѣдѣнія, полковникъ Черевинъ 4 и 5 октября произвелъ рекогносцировку въ направленіи на эту деревню; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ съ черкесами замѣчено было, что турецкая пѣхота силою въ 3 баталіона съ 2 орудіями отступила отъ Кнежа къ Рахову.

За это время выбылъ изъ отряда полковника Черевина дивизіонъ уланъ [1]), а прибылъ Владикавказскій полкъ [2]). Что касается драгунъ, которыхъ приказано было отослать по прибытіи Владикавказцевъ, то полковникъ Черевинъ, ссылаясь на слабый численный составъ Кавказской бригады, просилъ оставить этотъ дивизіонъ въ отрядѣ, что и было разрѣшено.

6 октября полковникъ Черевинъ выслалъ по одной сотнѣ Кубанцевъ и Владикавказцевъ [3]) отъ Махалаты на Чумаковцы, гдѣ произошла небольшая стычка съ черкесами и башибузуками, которые принуждены были бѣжать. При этомъ замѣчено было, уже не въ первый разъ, что болгары, быть можетъ поневолѣ, оказывали содѣйствіе туркамъ, сообщая о движеніи русскихъ войскъ. Выселивъ предварительно жителей, полковникъ Черевинъ сжегъ за это д. Чумаковцы, полагая, что мѣра эта окажетъ полезное вліяніе на жителей сосѣднихъ деревень.

Авангардъ генерала Чернозубова за то же время оставался на мѣстѣ, продолжая высылать разъѣзды и рекогносцируя преимущественно къ Д. Дубняку. Попытки разъѣздовъ пробиться на соединеніе съ конницей генерала Лашкарева оказались неудачными, такъ какъ, по донесенію генерала Чернозубова, „турки вездѣсущи“. 3 октября, по полученіи извѣстія, что изъ Плевны эшелонами идутъ транспорты больныхъ и раненыхъ и обозы, генералъ Чернозубовъ выслалъ, по приказанію генерала Макарова, сотню

[1]) 30 сентября.

[2]) 4 октября.

[3]) Владикавказцы прибыли на смѣну уланъ и драгунъ 4 октября, запоздавъ выступленіемъ изъ Трестеника по причинѣ отсутствія запаса сухарей.

26-го полка подъ командой есаула Сизова. Имѣя въ головѣ 10 казаковъ съ урядникомъ Салѣевымъ, сотня незамѣтно пробралась на шоссе и ударила на обозъ; конное прикрытіе бѣжало; пѣхота была частью переколота, частью же побросала оружіе; перевернувъ повозки и захвативъ 6 паръ воловъ, 240 барановъ и 2 плѣнныхъ, сотня благополучно возвратилась; внезапность нападенія была такъ велика, что турки опомнились и открыли огонь изъ укрѣпленій Д. Дубняка и съ батареи у моста на р. Видъ, уже когда сотня отошла шаговъ 300 отъ шоссе. По опросу плѣнныхъ оказалось, что это былъ транспортъ съ больными и ранеными; однако внѣшнихъ, установленныхъ Женевской конвенціей знаковъ на транспортѣ не было.

Въ главныхъ силахъ Своднаго кавалерійскаго корпуса по 6 октября особенно выдающихся событій не произошло; 3 октября 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, по приказанію генерала Гурко, выступилъ на присоединеніе къ отряду генерала Лашкарева черезъ Рыбино и прибылъ по назначенію 6 октября. Затѣмъ, эскадронъ рошіоровъ, стоявшій въ с. Махалата, присоединился къ бригадѣ.

Съ 6 октября начата была систематическая развѣдка полосы мѣстности между Искеромъ и Софійскимъ шоссе, организованная помощникомъ начальника штаба кавалеріи Западнаго отряда генеральнаго штаба полковникомъ Сухотинымъ. Весь раіонъ былъ раздѣленъ на три участка и каждый ввѣренъ особой партіи: первый—между Плевной и д. Дольній Дубнякъ включительно — 4 офицерамъ отъ 4-й кавалерійской дивизіи, командированнымъ въ распоряженіе генерала Чернозубова; второй — Г. Дубнякъ съ окрестностями — 2 офицерамъ румынскаго генеральнаго штаба, лейтенантамъ Люпо и Ламбрино; третій—до Телиша и возможно далѣе къ югу — генеральнаго штаба штабсъ-капитану Сокольскому. Наблюденіе слѣдовало вести безпрерывно съ утра до ночи (а если можно, то и ночью) въ продолженіе

6, 7, 8 и 9 октября; ежедневно вечеромъ представлять всѣ добытыя свѣдѣнія, а также и журналы. Всѣмъ этимъ офицерамъ выданы были подробно разработанныя инструкціи и программы вопросовъ, приложенныя къ инструкціямъ.

7 октября прибылъ командующій 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Арнольди и вступилъ въ командованіе Сводным кавалерійскимъ корпусомъ; къ этому времени корпусъ расположенъ былъ такъ: авангардъ генерала Чернозубова—7 сотенъ Донской бригады, 2 эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ, 1 эскадронъ Харьковскихъ уланъ, 1 эскадронъ Маріупольскихъ гусаръ, 15-я Донская батарея и бригада каларашей полковника Формака—всего 17 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій—на бивакѣ у Г. Метрополіи; отрядъ полковника Черевина—Кавказская казачья бригада, дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ и 5 орудій 8-й Донской батареи, всего 12 эскадроновъ и сотенъ—у Махалаты, имѣя 2 сотни и одно орудіе у с. Чумаковцы; главныя силы—бригада рошіоровъ, по 3 эскадрона Харьковскихъ уланъ и Маріупольскихъ гусаръ съ 3 батареями—всего 13 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій—на бивакѣ у Трестеника. Служба Сводная кавалерійскаго корпуса не была измѣнена и продолжалась попрежнему.

Полковникъ Черевинъ 7 октября рекогносцировалъ по направленію на Кнежу; высланный для этого сборный дивизіонъ въ этотъ день имѣлъ стычку съ черкесами, двинувшись на выручку своему разъѣзду, шедшему изъ д. Червенъ-Брегъ къ Искеру. 8 числа дивизіонъ осетинъ, производившій развѣдку въ окрестностяхъ д. Бѣла-Слатина, встрѣтилъ у этого пункта нѣсколько сотенъ черкесовъ и прогналъ ихъ, изрубивъ до 30 человѣкъ и захвативъ 10 человѣкъ въ плѣнъ. 9 октября сборный дивизіонъ, отошедшій наканунѣ къ д. Кайнаре, двинулся къ Чумаковцамъ, но встрѣтилъ тамъ турокъ; послѣ завязавшейся перестрѣлки дивизіонъ принужденъ былъ отойти къ с. Глава, откуда

была выслана поддержка отъ главныхъ силъ отряда полковника Черевина. 10 октября прибыла бригада каларашей полковника Формака, которая и продолжала исполнять развѣдку мѣстности между шоссе и р. Искеръ, а Кавказская казачья бригада стала на бивакъ у с. Чакыръ; Екатеринославскіе же драгуны вернулись къ главнымъ силамъ въ с. Трестеникъ. Въ прочихъ частяхъ Сводnаго кавалерійскаго корпуса выдающихся событій не происходило.

Развѣдки, произведенныя конницей этого корпуса за р. Видомъ за время со 2 по 10 октября, дали въ общемъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Плевну новыхъ подкрѣпленій не приходило; прилегающая къ Софійскому шоссе полоса мѣстности, отъ моста на р. Видѣ до д. Луковита и далѣе, сильно занята отрядами изъ трехъ родовъ войскъ, расположенными въ укрѣпленіяхъ; эти послѣднія расположены у моста, въ Д. и Г. Дубнякахъ, въ Телишѣ и за Луковитомъ; состоятъ они изъ батарей, открытыхъ и, частью, сомкнутыхъ построекъ и ложементовъ; по обѣимъ сторонамъ шоссе стоитъ двойная цѣпь, пѣхотная и конная, сквозь которыя разъѣзды пробраться не могутъ; турки на шоссе очень подвижны и предпріимчивы; мѣстность между Искеромъ и шоссе къ югу отъ линіи Телишъ — Чумаковцы наполнена шайками черкесовъ; въ указанномъ раіонѣ турки усиленно фуражируютъ; общая совокупность замѣченнаго указываетъ, что турки не думаютъ уходить и готовятся къ энергичной оборонѣ; изъ Плевны вывозятъ больныхъ и раненыхъ; наконецъ, въ полосѣ между Искеромъ и р. Скытъ появились многочисленные конные отряды, собирающіе продовольствіе, а въ городахъ Вратца, Берковецъ и Рахово находятся небольшіе гарнизоны съ орудіями, которые намѣрены двинуться на д. Кнежа и овладѣть Махалатой.

Кромѣ того, собраны были также и болѣе подробныя свѣдѣнія о перечисленныхъ выше укрѣпленныхъ пунктахъ на шоссе; свѣдѣнія эти, добытыя уже упомянутыми офице-

рами, были обработаны полковникомъ Сухотинымъ и представлены въ штабъ генерала Гурко; объ этихъ данныхъ, послужившихъ вмѣстѣ съ прочими основаніемъ для плана атаки шоссе, будетъ сказано ниже.

Дѣятельность коннаго отряда генерала Лашкарева съ 27 сентября по 12 октября направлена была частью противъ Юго-Западнаго участка турецкихъ Плевненскихъ позицій, частью же противъ Софійскаго шоссе и при этомъ во многихъ отношеніяхъ была связана съ дѣйствіями гвардейскаго корпуса, располагавшагося по мѣрѣ прибытія въ ближайшемъ къ отряду раіонѣ.

27 сентября дивизіонъ есаула Голубинцева, у Черикова, а 29-го—дивизіоны Кіевскихъ гусаръ и Донского № 4 полка, изъ отряда полковника барона Корфа, имѣли стычки съ сильными отрядами турецкой конницы, желавшей прорвать русскую аванпостную цѣпь; турки были отбиты и отошли на Телишъ. 29 сентября поступило къ генералу Лашкареву уже приведенное выше приказаніе, чтобы отрядъ полковника Власова передвинуть въ Чериково, откуда сотни 9-го полка направить въ составъ отряда полковника барона Корфа. Это перемѣщеніе состоялось на слѣдующій день, и тогда же было выслано по $^1/_2$ взвода отъ Донского № 4 полка [1]) въ д.д. Бѣглешъ, Горній и Дольній Баркачъ, а въ Ралево—$^1/_2$ взвода Казанскихъ драгунъ, въ распоряженіе частей гвардіи, тамъ расположенныхъ. Въ этотъ день къ 10 часамъ утра дивизіонъ гусаръ и 2 сотни казаковъ были высланы изъ Медевана къ Дубнякамъ,—для содѣйствія предполагавшейся рекогносцировкѣ генерала Гурко и для встрѣчи съ конницей генерала Чернозубова. Одновременно съ этимъ долженъ былъ двинуться и полковникъ Власовъ, съ возможно большими силами, для рекогносцировки Телиша и чтобы войти въ связь съ отрядомъ полковника Черевина. Хотя рекогносцировка генерала Гурко и не состоялась, но

[1]) Изъ числа сотенъ отряда полковника Корфа.

оба отряда двинулись по назначенію. Отрядъ отъ Медевана, тотчасъ по переходѣ черезъ р. Видъ, вступилъ въ перестрѣлку съ турецкой конницей, за которой слѣдовали двѣ небольшія пѣхотныя колонны; захвативъ четырехъ плѣнныхъ, отрядъ вернулся обратно, опредѣливъ, что у Д. Дубняка расположено около 3—4 баталіоновъ съ 2—3 сотнями конницы; съ разъѣздами генерала Чернозубова войти въ связь не удалось. Отрядъ полковника Власова, выдвинувшись, выслалъ къ Телишу разъѣздъ, съ появленіемъ котораго у турокъ поднялась тревога, и разъѣзду пробраться къ Чумаковцамъ оказалось невозможнымъ; отрядъ замѣтилъ у Телиша три бивака, около дивизіи каждый, а къ югу большой и малый транспорты съ сильнымъ прикрытіемъ.

1 и 2 октября къ шоссе высылались разъѣзды, донесенія которыхъ ничего особеннаго не указали. 3 числа по приказанію генерала Гурко полувзводы, высланные въ распоряженіе гвардейскихъ частей, были собраны, и вмѣсто нихъ рано утромъ 4-го были командированы: взводъ [1]) при офицерѣ—въ Ралево и полусотня [2])—въ Г. Баркачъ, въ распоряженіе начальника штаба кавалеріи Западнаго отряда генералъ-маіора Нагловскаго; вмѣстѣ съ этимъ 4-я сотня 4-го полка, изъ числа состоявшихъ въ Медеванѣ, выслана къ с. Петерницѣ, на высотѣ которой она и расположилась у р. Вида; сотня эта, поступивъ въ распоряженіе полковника Власова, должна была содержать связь между Медеванскимъ и Чериковскимъ конными отрядами. Послѣдній отрядъ былъ усиленъ 3 октября 2 ротами отъ гвардейскихъ стрѣлковъ, которыя стали на бивакѣ отряда съ назначеніемъ исключительно служить поддержкой казакамъ на случай наступленія турокъ, а на слѣдующій день въ составъ отряда прибыла Донская казачья № 19 батарея,

[1]) Отъ 4-го полка.

[2]) Отъ 9-го полка.

высланная изъ Главнаго резерва Западнаго отряда; 4 октября, 2 сотни изъ отряда полковника Власова приняли участіе въ рекогносцировкѣ, произведенной частями гвардіи, о чемъ будетъ сказано ниже.

5 октября на шоссе было замѣчено кромѣ транспортовъ движеніе 4 баталіоновъ съ красными знаменами и музыкой, направлявшихся отъ Горнаго къ Дольнему Дубняку, но узнать подробнѣе причины и цѣль этого движенія не удалось.

6 октября произошла стычка, южнѣе Телиша, вблизи отъ шоссе. Услышавъ около 10 часовъ утра перестрѣлку и полагая, что турки тѣснятъ аванпостную цѣпь, полковникъ Власовъ съ 4-ю и 5-ю сотнями своего полка поспѣшилъ на выстрѣлы; въ $^1/_4$ версты его нагналъ полуэскадронъ полевого гвардейскаго жандармскаго эскадрона съ командиромъ эскадрона полковникомъ Шевичемъ. Разсыпанная цѣпь казаковъ стала подвигаться впередъ, и вскорѣ перестрѣлка возобновилась. Имѣя въ прикрытіи къ коноводамъ полуэскадронъ, казаки подошли къ шоссе и повалили три телеграфныхъ столба; затѣмъ полковники Власовъ и Шевичъ собирались атаковать прискакавшую въ это время отъ Телиша сотню, но замѣтивъ, что въ обходъ ихъ праваго фланга, кустами, двигается пѣхота, открывшая огонь, они рѣшили отступить, тѣмъ болѣе, что съ кургана у Телиша открыли огонь два турецкихъ орудія. Потерявъ одного казака убитымъ, оба отряда вернулись къ Черикову. Въ этотъ же день прибылъ на бивакъ у с. Карагуй 8-й драгунскій Астраханскій полкъ. 7 октября поступило приказаніе генерала Гурко отправить въ Ловчу дивизіонъ Казанскихъ драгунъ съ Донской № 19 казачьей батареей въ распоряженіе генерала Карцева; на слѣдующій день эти части выступили по назначенію, а 1-й дивизіонъ Казанцевъ былъ присоединенъ къ отряду полковника барона Корфа, въ Медеванъ; затѣмъ, отрядъ этотъ былъ усиленъ еще диви-

зіономъ Астраханскихъ драгунъ и 4 орудіями Донской казачьей батареи.

Дальнѣйшія донесенія со стороны Софійскаго шоссе ничего новаго не давали, рисуя уже извѣстную картину дѣятельности турокъ; со стороны же Плевны турки начали производить усиленныя работы по укрѣпленію этого участка ихъ расположенія. Съ 9 октября начали поступать донесенія полковника Нагибина, который съ 4 сотнями своего полка содержалъ аванпосты отъ Тученицкаго оврага до с. Брѣстовецъ. 9 числа, выславъ сильное прикрытіе, до 3.000 пѣхоты при эскадронѣ кавалеріи, турки приступили къ постройкѣ редута, между с. Кришинымъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, но ближе къ послѣднему, на 2-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, и траншеи вдоль того же шоссе, длиною до ½ версты; 10-го и 11-го эти работы были закончены, и сила войскъ уменьшена. Этими работами завершилось усиленіе турками ихъ позицій на линіи Кришинъ—Плазивасъ, предпринятое ими еще съ половины сентября, и въ первой половинѣ октября они тутъ возвели три редута и цѣлую сѣть траншей. Замѣченное усиленіе турокъ на этомъ участкѣ вызвало распоряженіе объ особой бдительности, но наступательныхъ дѣйствій со стороны турокъ не послѣдовало.

Полное сосредоточеніе гвардейскаго корпуса въ окрестностяхъ Горняго Баркача и Ралева закончилось къ 11 октября. Гвардія была мобилизована Высочайшимъ приказомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года; объ этомъ гвардія узнала изъ слѣдующей телеграммы Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 22 того же іюля:

„Слава Богу, гвардія и 24-я пѣхотная дивизія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія посылаются ко мнѣ.

„Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо при-

готовить и выслать первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и Саперный баталіонъ ранѣе отправляются.

„Передайте моимъ молодцамъ, моему дѣтищу—гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ.

„Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи".

28 августа Августѣйшій командиръ гвардейскаго корпуса Наслѣдникъ Цесаревичъ, Начальникъ Рущукскаго отряда, отдалъ по корпусу слѣдующій приказъ:

„Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и надѣюсь — докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками Своего высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.

„Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка—надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

„За лишнее считаю въ настоящую минуту напомнить о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войско безъ дисциплины—толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашею основною

работою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона".

Въ сентябрѣ предположено было, что, по прибытіи гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, Наслѣдникъ Цесаревичъ вступитъ въ командованіе корпусомъ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ — въ командованіе 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей, и 11 сентября объ этомъ былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи. Однако къ 24 сентября стало извѣстнымъ, что по рѣшенію Государя Императора Августѣйшіе Начальники указанныхъ гвардейскихъ частей будутъ продолжать командовать: Наслѣдникъ Цесаревичъ—Рущукскимъ отрядомъ, а Великій Князь—XII корпусомъ. Управленіе же гвардейскимъ корпусомъ возложено было временно на штабъ этого корпуса, и начальникъ штаба этого корпуса генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ являлся такимъ образомъ временно командующимъ корпусомъ[1]).

[1]) Гвардія окончила свои приготовленія и была готова во второй половинѣ августа. Здѣсь умѣстно будетъ напомнить, какъ то изложено въ I томѣ описанія, что гвардія имѣла нѣсколько иную организацію, чѣмъ прочія части арміи, а именно: пѣхотные полки по 4 баталіона, четырехротнаго состава каждый; стрѣлковая бригада состояла изъ 4 баталіоновъ по 4 роты каждый; артиллерійскія пѣшія бригады состояли изъ 6 батарей, но всѣ батареи были вооружены 9-фунтовыми орудіями. Организація кавалеріи не имѣла подобныхъ особенностей. Мобилизованы были: всѣ 3 гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская кавалерійская бригада со 2-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями гвардейской конно-артиллерійской бригады, л.-гв. Саперный баталіонъ и гвардейскіе полевые жандармы. Въ составъ этихъ частей входили: 1-я дивизія—полки л.-гв.: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Егерскій; 2-я дивизія—полки л.-гв.: Московскій, Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій; 3-я дивизія—полки л.-гв.: Литовскій, Кексгольмскій Гренадерскій Императора Австрійскаго, С.-Петербургскій гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма и л.-гв. Волынскій. Стрѣлковая бригада: баталіоны: л.-гв. 1-й, 2-й, л.-гв. Финскій и 4-й Императорской Фамиліи. 2-я гв. кавалерійская дивизія: 1-я бригада—полки л.-гв. Конно-гренадерскій и Уланскій; 2-я бригада—полки л.-гв. Драгунскій и Гусарскій Его Величества, 2-й сводный Донской казачій; 3-я бригада — полки л.-гв. Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій. Артиллерія—л.-гв. 1-я и 2-я артиллерійскія бригады и 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада; конная артиллерія—2-я, 3-я, 5-я батареи и 6-я л.-гв. Донская батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады; двѣ (1-я и 4-я) батареи этой бригады остались вмѣстѣ съ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіей въ г. С.-Петербургѣ, мѣстѣ ихъ постояннаго квартированія. Численный составъ при мобилизаціи былъ: въ ротахъ гвардейскихъ полковъ—по 84 ряда при 25 унтеръ-офицерахъ и около 55 офицеровъ въ полку; въ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ—20 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ; въ Саперномъ баталіонѣ—около 24 чел. офицеровъ и 320 нижн. чин.; въ кавалеріи—по 16 рядовъ во взво-

Къ 30 сентября расположеніе частей корпуса было таково: три полка 1-й дивизіи съ тремя батареями — на бивакѣ у с. Бѣглешъ, Измайловскій же полкъ съ остальными тремя батареями—у д. Ралево, для обезпеченія сообщенія дивизіи съ остальными войсками обложенія Плевны. 3-я дивизія—бивакомъ у с. Дольній Баркачъ; тутъ же гвардейская стрѣлковая бригада съ дивизіономъ конвоя и Саперный баталіонъ, безъ 4-й роты, оставленной у д. Ралево, для разработки дороги. Кавалерія продолжала стоять у

дахъ и около 35 офицеровъ въ полку. Гвардія была вооружена винтовкою Бердана; при каждой пѣхотной дивизіи состояли летучій и подвижной артиллерійскіе парки, при стрѣлковой бригадѣ—стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка, а при кавалерійской дивизіи—два кавалерійскихъ отдѣленія летучаго парка; кромѣ стрѣлковъ и кавалеріи, прочія части слѣдовали безъ своихъ артиллерійскихъ парковъ, которые прибыли позже. До станціи Фратешти румынскихъ желѣзныхъ дорогъ гвардія была перевезена по желѣзной дорогѣ (1-я дивизія отъ ст. Бирзула до ст. Яссы совершила передвиженіе походнымъ порядкомъ), кромѣ 2-й пѣхотной дивизіи, которая доставлена была только до границы Имперіи, и кавалеріи; далѣе гвардія двигалась походнымъ порядкомъ къ переправѣ черезъ Дунай у Зимницы.

Государю Императору было благоугодно выѣзжать навстрѣчу почти всѣмъ частямъ гвардіи, и Его Величество изволилъ бывать неоднократно на ихъ бивакахъ. Высочайшіе же смотры частямъ гвардіи, какъ впрочемъ и другихъ, прибывавшихъ изъ Имперіи войскъ, обыкновенно происходили неподалеку отъ с. Горня-Студена, гдѣ помѣщалась Императорская Главная Квартира.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія перешла Дунай между 17 и 21 сентября и собралась у д. Акчаяръ, неподалеку отъ с. Горня-Студена, гдѣ и стояла до 24 сентября. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (одна рота Кексгольмскаго полка осталась на ст. Фратешти и вернулась къ полку въ октябрѣ) перешла черезъ Дунай нѣсколько раньше 1-й и около 14 числа заняла бивакъ у Акчаяра, откуда 16 сентября часть дивизіи перешла въ с. Овча-Могила; въ этомъ положеніи эти части простояли до 24-го. Гвардейская стрѣлковая бригада (безъ Финскаго баталіона) переправилась раньше всѣхъ, именно 3-го и на слѣдующій день стала бивакомъ у д. Горня-Студена; здѣсь по Высочайшему повелѣнію къ бригадѣ прикомандированъ былъ Собственный Е. В. Конвой въ составѣ 2 эскадроновъ; сюда 23-го прибылъ Финскій баталіонъ, и вся бригада стояла до 24-го, вмѣстѣ съ Саперным баталіономъ, который, переправившись 12-го, сталъ на бивакъ 17 числа. 2-я пѣхотная дивизія къ 24-му еще двигалась походнымъ порядкомъ по Румыніи, а гвардейская кавалерія, которая перешла Дунай между 12-мъ и 14-мъ, двинулась черезъ д. Горня-Студену къ д. Липница-Дольняя и стояла у послѣдняго пункта. Эта стоянка частей гвардіи носила совершенно мирный характеръ: войска производили ученія, строили землянки и вообще заняты были болѣе хозяйственною дѣятельностью. 24-го всѣ части, кромѣ кавалеріи, выступили черезъ Болгарени и Пелишатъ, Боготъ и Ралево къ обоимъ Баркачамъ и Бѣглешу, причемъ походное движеніе совершалось съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности. Въ Боготѣ и Пелишатѣ гвардія оставила команды хлѣбопековъ, слабосильныхъ, тяжелые обозы, ранцы и лишнія вещи (впослѣдствіи многія вещи, особенно сапоги — пропали), а офицерамъ приказано было завести вьюки, исполненіе чего вызвало не мало затрудненій.

д. Липница-Дольняя [1]), а 2-я дивизія въ этотъ день начала переправляться черезъ Дунай. Совершенный переходъ былъ очень труденъ: погода была очень плоха, и дороги совершенно испортились.

Занявъ указанное расположеніе, части, стоявшія у Баркачей и Бѣглеша, выставили аванпосты и приняли всѣ мѣры предосторожности, а по распоряженію штаба корпуса у д. Г. Баркачъ была выбрана и укрѣплялась позиція фронтомъ на Плевну; работы производилъ л.-гв. Саперный баталіонъ, командиръ коего, флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, составилъ планъ укрѣпленій позиціи. Кромѣ этого, въ раіонѣ расположенія гвардіи исправлялись дороги отъ Г. Баркача на Ралево и на Медеванъ. 1 октября полковникъ Власовъ просилъ штабъ корпуса придать къ его отряду одну—двѣ роты, что позволитъ хотя днемъ разсѣдлывать коней; просьба эта была уважена, и 3 числа 2 роты стрѣлковъ были высланы къ д. Черикову.

3 октября генералъ Тотлебенъ и генералъ Гурко произвели развѣдку бродовъ у Чериково, послѣ чего 5-го высланы были: рота Его Величества л.-гв. Сапернаго баталіона для разработки спусковъ къ бродамъ и рота стрѣлковъ для оцѣпленія д. Черикова; это послѣднее сдѣлано было для того, чтобы сохранить въ тайнѣ упомянутыя работы; съ тою же цѣлью приняты были и другія мѣры, чтобы преждевременно не обнаруживать присутствія гвардіи въ этомъ раіонѣ.

4-го, по распоряженію штаба корпуса, произведена была рекогносцировка въ направленіи на Г. Дубнякъ и Телишъ. Въ составъ отряда, подъ начальствомъ командующаго Собственнымъ Его Величества Конвоемъ, полковника Жукова,

[1]) Дислокація 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи къ этому времени: Конно-Гренадеры съ 2-й батареей—д. Кара-Иссепъ; уланы—Липница-Горняя; драгуны съ 5-й и 6-й батареями—Липница-Дольняя; гусары Его Величества—Мекишъ; уланы Его Величества съ 3-й батареей—д. Тенча; Гродненскіе гусары—Яйджій.

кромѣ двухъ эскадроновъ Конвоя, вошли роты Его Величества и 2-я л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана барона фонъ-Коттена и 5-я и 6-я сотни Донского № 4 полка. Выйдя изъ Черикова, отрядъ около половины 2-го часа дня остановился въ дубовой рощѣ; отсюда сотни Конвоя двинуты были къ юго-западной оконечности Горняго Дубняка, 6-я сотня—къ сѣверо-западной, а 5-я—въ прикрытіе лѣваго фланга конвойцевъ со стороны Телиша; пѣхота была оставлена въ прикрытіе и получила приказаніе стрѣлять только въ крайности; скрытно подойдя къ расположенію противника, конница затѣмъ лавою бросилась и смяла кавалерійскую цѣпь противника; завязалась перестрѣлка. Конвойцы повалили телеграфные столбы и порубили проволоку, пока подошедшая турецкая пѣхота огнемъ не заставила весь отрядъ медленно отойти къ Черикову. Контужено было два конвойца.

Пользуясь удачнымъ натискомъ Конвойцевъ, генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій приблизился къ Г. Дубняку со стороны наступленія 6-й сотни Донского № 4 полка, а затѣмъ совмѣстно съ 5-ю сотнею тогоже полка продвинулся и къ Телишу, къ которому при помощи одной сотни Конвоя удалось подойти на 800 шаговъ. Рекогносцировка обнаружила у Г. Дубняка укрѣпленіе, вооруженное 4 орудіями, и болѣе 2 баталіоновъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи, а также транспортъ повозокъ въ 100 (повидимому съ ранеными), а у Телиша—тоже окопы и 6 орудій. Главное же, что было замѣчено во время боя,—это, что всѣ отдѣльные мѣстные предметы, какъ-то: деревья, скирды хлѣба, очевидно, пристрѣляны, ибо артиллерія очень близко клала свои снаряды въ кучу всадниковъ, къ нимъ подъѣзжавшихъ.

Реляція объ этой рекогносцировкѣ была представлена начальнику штаба гвардейскаго корпуса при надписи 6 октября, а штабъ гвардейскаго корпуса препроводилъ

ее генералъ-адъютанту Гурко при надписи только отъ 12 октября, т. е. уже въ самый день боя подъ Г. Дубнякомъ и Телишемъ.

Зная о предположеніи перевести гвардію на лѣвый берегъ Вида и овладѣть Софійскимъ шоссе, генералъ графъ Воронцовъ-Дашковъ телеграммою въ ночь на 5 октября просилъ генерала Тотлебена разрѣшить ему съ наличными частями гвардіи немедленно захватить Г. Дубнякъ и вообще шоссе. Одновременно съ этимъ составлена была и разослана по войскамъ диспозиція на 5 октября, а начальнику коннаго отряда въ Медеванѣ полковнику Корфу была послана просьба прикрыть правый флангъ гвардейскаго корпуса при исполненіи имъ 5 октября помянутой операціи. Въ отвѣтъ на это графъ Воронцовъ-Дашковъ того же 5 октября получилъ отъ штаба Западнаго отряда увѣдомленіе, что генералъ Гурко назначенъ командовать гвардіей и прибудетъ 5-го же въ Г. Баркачъ. На слѣдующій день, 6 октября, генералу графу Воронцову было сообщено, что онъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи Рущукскаго отряда и долженъ сейчасъ же туда отправиться, сдавъ дѣла старшему по себѣ.

Генералъ Гурко дѣйствительно прибылъ въ Г. Баркачъ къ вечеру 5 октября.

На слѣдующій день онъ смотрѣлъ 1-ю, а 7 октября и 3-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи и послѣ смотра обращался къ офицерамъ и солдатамъ съ короткой рѣчью, которая произвела на войска глубокое впечатлѣніе.

7 октября генералъ Гурко отправилъ одинъ полкъ 3-й дивизіи съ батареей занять и укрѣпить позицію у Медевана. Донося объ этомъ 6 октября генералу Тотлебену, генералъ Гурко излагалъ свои соображенія такъ:

„1) Укрѣпленная Медеванская позиція, находящаяся въ исходномъ углѣ, образуемомъ р. Видомъ и Картужабенскимъ ущельемъ, защищаетъ дорогу отъ Ралево въ Чери-

ково и всю мѣстность между означенными деревнями и Медеваномъ; 2) она будетъ защищать входъ въ Картужабенское ущелье, по которому непріятельскія колонны могли бы выходить во флангъ нашей позиціи на Рыжей горѣ; 3) въ случаѣ перехода Османа-паши изъ Плевны, когда я буду находиться на позиціи у Горняго Дубняка, подъ прикрытіемъ этой позиціи поддержки изъ Ралево могутъ свободно двигаться черезъ Петерницу, чтобы ударить во флангъ арміи Османа-паши и тѣмъ или содѣйствовать его пораженію, или же выручить мой отрядъ; 4) укрѣпленія у Медевана, съ одной стороны, и укрѣпленія румынъ на лѣвомъ берегу р. Вида, съ другой, будутъ сильно стѣснять операціи Османа-паши на лѣвомъ берегу Вида, заставляя его оставлять противъ нихъ заслоны и тѣмъ дробить свои силы; если же онъ не будетъ оставлять этихъ заслоновъ, то отряды наши, занимающіе эти позиціи, могутъ, опираясь на укрѣпленія, переходить въ наступленіе и дѣйствовать ему во флангъ и тылъ; 5) укрѣпленная Медеванская позиція, вынесенная впередъ праваго фланга моей будущей позиціи у Горняго Дубняка, будетъ обезпечивать мой правый флангъ, отъ котораго отходитъ мой путь отступленія и моя коммуникаціонная линія. По приведеніи же впослѣдствіи въ оборонительное положеніе Крушовицы, я буду вполнѣ спокоенъ за мой правый флангъ. Наконецъ, въ 6) позиція эта, обезпечивая мой правый флангъ, значительно облегчитъ всю операцію выхода ввѣреннаго мнѣ отряда на Софійское шоссе; въ противномъ случаѣ мой правый флангъ былъ бы совершенно на воздухѣ, и малѣйшая демонстрація турокъ на Медеванъ въ значительной степени ослабила бы энергію атаки на Горній Дубнякъ“.

Въ концѣ рапорта генералъ Гурко вновь просилъ сообщить, когда именно и сколько войскъ передвинутъ румыны на лѣвый берегъ Вида; это содѣйствіе румынъ въ пред-

стоящей операціи уже было рѣшено въ принципѣ, и 8-го имъ было выслано для наводки моста черезъ Видъ у д. Рыбино 4 понтона съ принадлежностью отъ 3-го понтоннаго баталіона изъ Ралево.

7-го штабъ гвардейскаго корпуса, квартировавшій въ Г. Баркачѣ, перешелъ въ фактическое подчиненіе генералъ-адъютанта Гурко. Въ этотъ же день вечеромъ л.-гв. Волынскій полкъ съ 6-й батареей, 2-я рота л.-гв. Сапернаго баталіона и 7 человѣкъ Кіевскихъ гусаръ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й гвардейской дивизіи генералъ-маіора Бремзена, выступили на Медеванъ; составленіе плана укрѣпленій и руководство работами было поручено флигель-адъютанту полковнику Скалону, командиру л.-гв. Сапернаго баталіона.

Позиція была избрана на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ с. Медеванъ.—Скрытно расположившись къ вечеру 7-го, отрядъ съ ранняго утра 8 октября приступилъ къ работамъ; къ 4 часамъ были построены батарея и два ложемента, немедленно занятые 2 ротами и 2 орудіями; вечеромъ приступили къ постройкѣ люнета для обстрѣливанія Картужабенскаго ущелья, который былъ оконченъ 9-го. 8-го же учрежденъ былъ офицерскій наблюдательный постъ съ подзорной трубой и заведенъ журналъ наблюденій, ежедневно представлявшійся генералу Гурко.

8-го же приказано было нарядить по два баталіона 1-й и 3-й дивизій на работы по исправленію дорогъ къ р. Виду и сформировать для той же цѣли особыя команды рабочихъ по 100 человѣкъ; затѣмъ указано было всѣ высланныя къ Черикову роты стрѣлковъ вернуть 9-го къ бригадѣ. Въ тотъ же день три полка 1-й дивизіи съ артиллерійской бригадой стали бивакомъ между Г. и Д. Баркачами, а Егерскій полкъ—сѣвернѣе Г. Баркача; 2-я гвардейская кавалерійская дивизія заняла Бѣжаново, выславъ по эскадрону въ Чериково и д. Агленъ, а 3-я дивизія

перешла въ д. Ралево, за исключеніемъ Волынцевъ съ одной батареей.

9-го генералъ Гурко приказалъ генералу Лашкареву назначить изъ сотенъ 4-го и 9-го полковъ отряда полковника барона Корфа по одной сотнѣ въ распоряженіе начальника стрѣлковой бригады, командира Егерскаго полка и командующихъ 1-ю и 2-ю дивизіями; такъ какъ изъ двухъ сотенъ 4-го полка одна стояла у д. Петерницы, а другая по-полусотенно въ Ралево и Г. Баркачѣ, то, выславъ имѣвшіяся у него сотни 9-го полка, генералъ Лашкаревъ приказалъ еще двѣ сотни выслать отъ отряда полковника Власова, у Черикова, у котораго такимъ образомъ осталось всего двѣ сотни. Въ этотъ же день генералу Карцеву сообщена была просьба генерала Гурко оказать содѣйствіе предстоящему переходу гвардіи на Софійское шоссе и выслать, если будетъ возможно, кавалерійскій отрядъ полковника Орлова такъ, чтобы онъ 12 октября показался въ окрестностяхъ Луковита и Радомирцы.

На слѣдующій день генералъ Гурко вновь запросилъ штабъ Западнаго отряда сообщить о томъ, сколько румынъ перейдетъ р. Видъ, и просилъ, чтобы полкъ каларашей, стоящій у с. Гулянцы, перешелъ къ д. Гигенъ; кромѣ обращенія въ штабъ Западнаго отряда, генералъ Гурко лично писалъ о томъ же генералу Чернату; выдвиженіе полка каларашей признавалось генераломъ Гурко необходимымъ для противодѣйствія возможнымъ попыткамъ турокъ со стороны Рахова, гдѣ, по слухамъ, они усилились; ему отвѣтили, что каларашей переведутъ въ д. Гигенъ, а на лѣвомъ берегу будетъ 7 баталіоновъ румынъ. Затѣмъ генералъ Гурко усилилъ Медеванскій отрядъ генерала Бремзена,ославъ ему одинъ баталіонъ Московскаго полка съ батареей, которые прибыли въ этотъ день съ главными силами 2-й дивизіи въ Д. Баркачъ [1]).

[1]) Это запозданіе дивизіи произошло, во-первыхъ, потому, что ей пришлось идти походомъ черезъ всю Румынію, такъ что хвостъ переправился черезъ Дунай лишь

Съ прибытіемъ этихъ послѣднихъ частей, въ распоряженіи генерала Гурко оказались всѣ тѣ силы, которыя онъ находилъ нужными для захвата Софійскаго шоссе; однако послѣ различныхъ колебаній и переговоровъ, какъ Главнокомандующій, такъ и генералъ Тотлебенъ рѣшили передать свободные три полка 3-й дивизіи въ распоряженіе генерала Зотова, для болѣе прочнаго занятія Плевно-Ловчинскаго шоссе.

Генералъ Гурко, кромѣ конныхъ отрядовъ генераловъ Арнольди и Лашкарева, имѣлъ для захвата Софійскаго шоссе 7 баталіоновъ румынъ къ сѣверу отъ шоссе и 37 баталіоновъ и 24 эскадрона гвардіи къ югу отъ шоссе, всего въ полупереходѣ отъ него.

6 октября. Въ головѣ дивизіи двигался Финляндскій полкъ; 2 октября полкъ готовился выступить изъ Царевица въ Акчаяръ, гдѣ долженъ былъ имѣть счастье представиться Государю Императору. Однако, вмѣсто этого, полкъ былъ двинутъ на Павелъ, гдѣ 4 числа собрались какъ Финляндцы, такъ и Павловцы. Отсюда дивизія была направлена на с. Горня-Студена, гдѣ представилась Его Величеству, а послѣ этого двинулась черезъ Овчу-Могилу, Пелишатъ, Боготъ и Ралево къ Д. Баркачу; къ 10-му сюда прибыли 3 полка дивизіи, одинъ баталіонъ Московцевъ и 3 батареи, а на слѣдующій день, поздно вечеромъ, прибыли и остальные баталіоны Московцевъ и батареи. Направленіе движенія этой дивизіи нѣсколько разъ мѣнялось, при чемъ ее предполагали направить то въ Рущукскій отрядъ, то подъ Плевну, и только настойчивыя представленія генерала Тотлебена побудили двинуть ее окончательно къ Плевнѣ.

ГЛАВА VII.

Подготовка атаки Софійскаго шоссе и дѣйствія 12 октября войскъ отряда обложенія и русско-румынской конницы.

Сила и расположеніе сторонъ къ 12 октября. — Задача Османа-паши. — Планы союзниковъ. — Распоряженія генерала Тотлебена на 12 число. — Распоряженія генераловъ Зотова и Скобелева. — Дѣятельность генерала Гурко и его распоряженія на 12 октября. — Дѣйствія 12 октября на правомъ берегу р. Вида. — Дѣйствія румынъ. — Дѣйствія IX и части IV корпусовъ. — Демонстраціи на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. — Наступленіе Медеванскаго отряда. — Дѣйствія отрядовъ русско-румынской конницы.

(Атласъ, вып. №№ 10, 11, 12, 13 и 14).

ОБЩЕЕ положеніе дѣлъ у Плевны къ 12 октября представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Армія Гази-Османа-Нури-паши занимала сильно укрѣпленный лагерь вокругъ города Плевны, всего въ одномъ переходѣ отъ Никополя и въ двухъ—отъ Систова. Турецкія укрѣпленія, протяженіемъ около 25 верстъ, охватывали городъ Плевну полукружіемъ, имѣя фланги на западѣ примкнутые къ р. Виду; съ западной же стороны, отъ прочнаго каменнаго моста на р. Видѣ, отходилъ турецкій коммуникаціонный путь — Софійское

шоссе, обезпеченное рядомъ искусно укрѣпленныхъ позицій, одна отъ другой въ разстояніи примѣрно около малаго полуперехода. У входа шоссе въ предгорья Балкана, въ 6 переходахъ отъ Плевны, расположены были войска отряда Шефкета-паши, учредившаго свои гарнизоны вдоль по шоссе къ сторонѣ Плевны и находившагося въ непосредственной связи съ Плевненскимъ отрядомъ. Такимъ образомъ, расположеніе турокъ можно характеризовать, какъ значительно растянутое, но весьма сильно укрѣпленное съ сообщеніями хорошо соображенными, тоже сильно укрѣпленными и прочно занятыми.

Силы турокъ были таковы: въ Плевнѣ 59 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 11 батарей; въ укрѣпленіяхъ на шоссе въ Д. и Г. Дубнякахъ, Телишѣ, Радомирцахъ, Блесничево и Яблоницѣ—31 баталіонъ, 22 эскадрона и 4 батареи; въ Орханіе и его окрестностяхъ—29 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $7^5/_6$ батарей; всего, слѣдовательно, турки имѣли: 119 баталіоновъ, 47 эскадроновъ, изъ коихъ около половины на сообщеніяхъ (считая и Орханіе), и $22^5/_6$ батареи, силою 78.380 человѣкъ въ строю при 137 орудіяхъ. Задачей турокъ было удерживать Плевну во что бы то ни стало.

Союзныя русско-румынскія войска сосредоточились главнымъ образомъ противъ Плевны, имѣя для связи съ войсками, занимавшими Шипку, лишь незначительный Ловче-Сельвинскій отрядъ генерала Карцова—9 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 6 батарей,—отдѣленный отъ Плевны 60-верстнымъ разстояніемъ, при крайне трудно доступной мѣстности. Лѣвый флангъ турецкаго расположенія былъ охваченъ Западнымъ отрядомъ Князя Румыніи Карла; отрядъ этотъ, имѣя здѣсь 155 баталіоновъ [1]), 129 эскадроновъ и сотенъ и 76 батарей [2]), располагался тремя группами:

[1]) Не считая инженерныхъ войскъ.

[2]) Безъ осадныхъ орудій.

первая [1]) — 95 баталіоновъ, 24 эскадрона и сотни и 46 батарей—въ укрѣпленныхъ позиціяхъ отъ с. Демиръкьой на р. Видѣ на д. Вербицу, д. Гривицу, с. Радишево до Тученицкаго оврага, на протяженіи около 25 верстъ; вторая [2])—52 баталіона, 52 эскадрона и сотни и 24 батареи—въ раіонѣ Ралево—Бѣжаново—Г. и Д. Баркачи—Карагуй, выдвинувъ 4 баталіона съ 16 орудіями на укрѣпленную позицію сѣвернѣе д. Медеванъ и 6 эскадроновъ и сотенъ съ 6 конными орудіями къ этой же деревнѣ; наконецъ, третья группа [3]) — 8 баталіоновъ, 49 [4]) эскадроновъ и сотенъ съ 6 батареями — расположена была на лѣвомъ берегу р. Вида, въ раіонѣ Трестеникъ—Г. Метрополія—Махалата; обѣ послѣднія группы были объединены подъ начальствомъ генерала Гурко, непосредственно подчинявшагося начальнику Западнаго отряда и его помощнику, генералу Тотлебену.

Въ связи съ общею цѣлью дѣйствій Западнаго отряда—овладѣніе Плевною—ближайшей задачей силъ, подчиненныхъ генералу Гурко, было завершеніе полной блокады этого пункта путемъ захвата одного изъ укрѣпленныхъ этаповъ на Софійскомъ шоссе.

По пути, для прочнаго обладанія Плевно-Софійскимъ шоссе, Шефкетъ-паша учредилъ довольно сильные гарнизоны въ важнѣйшихъ пунктахъ, при чемъ занялъ своими войсками участокъ этого шоссе отъ Телиша до Орханіе. Къ 28 сентября расположеніе корпуса Шефкета-паши съ прибывшими вновь къ этому времени подкрѣпленіями представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

---

[1]) Войска IX, IV корпусовъ, 2-я пѣх. дивизія, 3-я стрѣлковая бригада и румынская Операціонная армія безъ войскъ на лѣвомъ берегу р. Вида; точно также не считанъ и 8-й полкъ каларашей, выдвинутый къ с. Гигенъ.

[2]) Гвардейскій корпусъ, отряды генерала Лашкарева и полковника барона Корфа.

[3]) Войска на лѣвомъ берегу Вида—Сводно-кавалерійскій корпусъ и румынская бригада полковника Кантили 4-й румынской дивизіи.

[4]) Не считая 8-й полкъ каларашей, какъ имѣвшій совершенно особую задачу.

Въ Телишѣ (кромѣ войскъ Плевненскаго гарнизона)—15 сотенъ черкесовъ и 2 горныхъ орудія.

Въ д.д. Радомирцы и Яблоницы—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи.

Въ г. Орханіе—19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и $3^1/_2$ батареи.

Въ г. Этрополѣ—2 баталіона; въ Златицѣ—4 баталіона, 6 эскадроновъ и $^1/_2$ батареи.

Въ с.с. Ташкисенѣ и Д. Комарцахъ—8 баталіоновъ и 3 батареи, а въ г. Софіи—4 баталіона.

Лично Шефкетъ-паша находился въ Орханіе и по прежнему собиралъ продовольственныя и перевозочныя средства, укрѣпляя свои позиціи у Орханіе; затѣмъ имъ укрѣплена была позиція у с. Правецъ, прикрывавшая подступы къ дорогѣ съ Софійскаго шоссе на г. Этрополь и далѣе къ Златицкому перевалу, по которой возможно было обойти Арабо-Конакскій перевалъ; съ тою же цѣлью Шефкетъ-паша приказалъ занять небольшимъ гарнизономъ (1 баталіонъ башибузуковъ) г. Тетевень, откуда отходила колесная дорога на Рохманли и Карлово, въ обходъ какъ Златицкаго, такъ и Троянова переваловъ.

Въ первой половинѣ октября мѣсяца Шефкетъ-паша неуклонно продвигалъ всѣ прибывавшія въ его распоряженіе силы на участокъ шоссе отъ Орханіе до Телиша и къ 12 октября расположеніе его корпуса было таково:

1) *На шоссе Плевна—Софія*: у Телиша—5 сотенъ черкесовъ и $^1/_2$ батареи; у Радомирцы, Блесничево и Яблоница—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи.

2) *На позиціи у г. Орханіе*: авангарды у д. Скривена, въ долинѣ р. Ребрешъ—6 баталіоновъ, 3 эскадрона и $1^1/_2$ батареи и сѣвернѣе д. Лажени—3 баталіона и 2 батареи; главныя силы—у г. Орханіе—10 баталіоновъ и 2 батареи; въ резервѣ у д. Врачешъ—6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 2 батареи.

3) *Оборона путей на Златицу и Карлово*: у г. Этрополя—5 баталіоновъ и $^1/_2$ батареи; у д. Лупяни и г. Тетевень—по одному баталіону.

4) *Оборона выходовъ изъ Арабо-Конакскаго и Златицкаго перевaловъ*: у д.д. Ташкисенъ и Д. Комарци—2 баталіона; у г. Златицы—4 баталіона, 6 эскадроновъ и $^1/_2$ батареи.

5) *У г. Софіи*—2 баталіона.

Всего же въ корпусѣ Шефкета-паши состояло: 52 баталіоновъ, 31 эскадроновъ и сотенъ и 11 батарей.

Задачей Османа-паши, непосредственно вытекавшей изъ основной цѣли его дѣйствій,—удержаніе во что бы то ни стало Плевны—являлось сохраненіе его сообщеній. Однако для поддержки и своевременной обороны своимъ резервомъ отрядовъ и укрѣпленій, обезпечивавшихъ обладаніе Софійскимъ шоссе, Осману-пашѣ необходимо было быть вполнѣ освѣдомленнымъ о планахъ и намѣреніяхъ противника. Въ общемъ это ему было извѣстно, какъ свидѣтельствуетъ о томъ слѣдующее письмо отъ 25 сентября, полученное генераломъ Тотлебеномъ (около 8 октября) отъ г-на Краевскаго изъ Антверпена:

„Планъ атаки Плевны, задуманный вашимъ высокопревосходительствомъ, уже сообщенъ Осману-пашѣ. Въ Главной Квартирѣ говорили объ этомъ планѣ; англійскій полковникъ (Ллойдъ) слышалъ и, собравъ свѣдѣнія, тотчасъ отправился въ Зимницу, откуда его посланный поскакалъ въ Никополь, и ночью письмо доставлено туркамъ въ Плевну вдоль р. Видъ, гдѣ въ извѣстный часъ ночи поддерживается сообщеніе между Османомъ-пашею и турецкими шпіонами въ русской арміи“.

Кромѣ общей освѣдомленности о намѣреніяхъ противника, успѣхъ возможнаго противодѣйствія турокъ обусловливался и тѣмъ, что Осману-пашѣ необходимо было знать, когда и съ какой стороны послѣдуетъ атака и, наконецъ, не будетъ ли эта атака демонстраціей, во время которой

союзная армія могла бы произвести штурмъ превосходными, вновь прибывшими силами въ направленіи на Гривицу или—что было еще опаснѣе—со стороны Зеленыхъ горъ; между тѣмъ, вѣроятіе подобнаго образа дѣйствій находило себѣ подтвержденіе какъ въ предшествовавшемъ образѣ дѣйствій противника, такъ и въ томъ, что послѣдняя атака, 30 августа, со стороны Зеленыхъ горъ была близка къ окончательному успѣху русскихъ войскъ. Выяснить эти сомнѣнія непосредственно передъ атакою у Османа-паши средствъ не было; къ тому же онъ оцѣнивалъ силы противника въ 80—90 баталіоновъ, т. е. раза въ полтора менѣе ихъ дѣйствительной величины.

Свѣдѣнія штаба Западнаго отряда о силахъ Османа-паши грѣшили въ обратную сторону: считалось, что у него около 80 баталіоновъ. Гарнизоны укрѣпленныхъ этаповъ опредѣляли въ 3—4 баталіона каждый; силы Шефкета-паши даже и приблизительно не опредѣлялись; въ общемъ же полагали, что всего на участкѣ Плевна—Орханіе стоитъ до 120 баталіоновъ. О намѣреніяхъ Османа-паши имѣлись самые разнообразные слухи: то сообщалось, что онъ намѣренъ покинуть Плевну и, достигнувъ Орханіе, устроить тамъ новую Плевну; то указывали, что онъ до послѣдней минуты будетъ держаться въ своихъ укрѣпленіяхъ. Затѣмъ, въ штабѣ Западного отряда допускалась возможность перехода Османа-паши къ частичнымъ наступательнымъ попыткамъ, и въ этомъ отношеніи предусматривалось, что такія дѣйствія могутъ быть имъ предприняты либо въ пространствѣ между Плевно-Ловчинскимъ шоссе и р. Видомъ, либо между этою рѣкою и Софійскимъ шоссе. Въ равной мѣрѣ допускалось, что и Шефкетъ-паша окажетъ содѣйствіе оборонѣ шоссе наступленіемъ со стороны Луковита. Къ этому необходимо добавить, что настойчивые слухи и свѣдѣнія съ разныхъ сторонъ, еще въ началѣ сентября, указывали на предстоявшее въ ближайшемъ будущемъ значи-

тельное усиленіе войскъ Шефкета-паши съ цѣлью движенія на выручку Плевны; какъ извѣстно, таково и было дѣйствительное намѣреніе турецкаго правительства. При такихъ данныхъ и былъ составленъ планъ захвата Софійскаго шоссе.

Планъ этотъ генералъ Тотлебенъ разработалъ совмѣстно съ генераломъ Гурко, которому и было поручено исполненіе главной части его—атаки турецкой позиціи на сказанномъ шоссе. Основанія плана были таковы: атаку произвести немедля по сосредоточеніи нужныхъ для этого силъ, въ предупрежденіе возможнаго прибытія выручки со стороны Орханіе; произвести ее по возможности неожиданно, скрывая до послѣдняго момента мѣсто сосредоточенія назначенныхъ для этого войскъ; атакующія колонны обезпечить: во-первыхъ—демонстраціями на всѣхъ пунктахъ линіи обложенія, во вторыхъ—выдвиженіемъ сильнаго заслона на Плевно-Ловчинское шоссе, на Софійское шоссе къ сторонѣ Плевны и Орханіе и демонстраціей со стороны Ловчи на то же шоссе въ направленіи примѣрно къ Луковиту, т. е. къ пункту, черезъ который должны были пройти войска Шефкета-паши; пунктомъ атаки избрать одинъ изъ укрѣпленныхъ этаповъ въ достаточномъ удаленіи отъ Плевны, однако не настолько, чтобы чрезмѣрно удлинить будущую линію блокады.

Всѣ предварительныя мѣропріятія для выполненія этого плана были изложены въ предшествующихъ главахъ; здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что именно желаніе скрыть исходный пунктъ атаки было причиной того, что развѣдки укрѣпленій Софійскаго шоссе производились одной кавалеріей, которая уже давно оперировала на лѣвомъ берегу р. Вида и, слѣдовательно, не могла своимъ присутствіемъ возбудить нежелательныхъ подозрѣній; гвардія же до начала предположенныхъ дѣйствій за р. Видъ не должна была даже показываться.

Распоряженія для атаки были отданы генераломъ Тотлебеномъ отъ имени Князя Румыніи Карла еще 10 октября.

Предписаніе на имя генерала Гурко гласило:

„Вашему превосходительству извѣстно, что армія Османа-паши, которая до сихъ поръ занимаетъ Плевну и ея окрестности, не можетъ быть нами заключена такимъ образомъ, чтобы прервать ея сообщенія съ Софіей.

„Для полнаго и безпрерывнаго заключенія противника я предписываю:

„1) Занять Софійско-Плевненское шоссе и окрестность на лѣвомъ берегу Вида нашими войсками.

„2) Для обезпеченія сообщеній нашихъ войскъ и связи ихъ съ частями, которыя находятся восточнѣе и южнѣе Плевны, слѣдуетъ занять Плевно-Ловчинское шоссе.

„Занятіе Плевно-Ловчинскаго шоссе возложено на генералъ-лейтенанта Зотова, для чего въ распоряженіе его назначены: 16-я пѣхотная дивизія, бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 3 баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 2-я артиллерійская бригада, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, за исключеніемъ л.-гв. Волынскаго полка съ одной батареей, занимающихъ с. Медеванъ, и 3-й саперный баталіонъ.

„Его Высочество Начальникъ отряда приказать изволилъ·

„а) Возложить на ваше превосходительство занятіе 12 октября шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространства за лѣвымъ берегомъ р. Вида, для чего назначить въ ваше распоряженіе кромѣ кавалеріи, дѣйствующей въ настоящее время по обѣимъ сторонамъ р. Вида, еще слѣдующія войска: 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейскую стрѣлковую бригаду, л.-гв. Волынскій полкъ съ одною батареей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, расположенные въ Медеванѣ, л.-гв. Саперный баталіонъ и 8 баталіоновъ румынскихъ войскъ съ батареею (въ томъ числѣ баталіонъ, расположенный въ Демиръ-кьой).

„б) По занятіи и укрѣпленіи вами позиціи на Софійскомъ шоссе или въ сторонѣ отъ него по вашему усмотрѣнію, принять мѣры къ воспрепятствованію непріятелю получать подкрѣпленія, продовольственные и боевые припасы по дорогамъ къ западу отъ р. Искеръ, изъ Виддина и Рахова, а также къ отступленію за р. Искеръ и къ Виддину.

„в) Имѣя въ виду возможность запозданія интендантскихъ транспортовъ, озаботиться посредствомъ реквизицій и фуражировокъ доставленіемъ продовольствія и фуража всѣмъ войскамъ вашего отряда.

„г) Обратить особенное ваше вниманіе на обезпеченіе санитарной части ввѣренныхъ вамъ войскъ.

„д) Содѣйствовать кавалеріей генерала Лашкарева наступленію отряда генералъ-лейтенанта Зотова по Плевно-Ловчинскому шоссе 12 октября въ 4 часа пополудни.

„О всемъ изложенномъ увѣдомляя ваше превосходительство для исполненія и зависящаго распоряженія, присовокупляю, что полагалъ бы для большаго единства въ дѣйствіяхъ подчинить кавалерію генерала Лашкарева, или по крайней мѣрѣ часть ея, генералу Зотову временно, а именно на 12 октября и впредь до прочнаго утвержденія отряда на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, что произойдетъ вѣроятно 13 октября.

„О послѣдующемъ прошу меня увѣдомить черезъ ординарца моего корнета л.-гв. Коннаго полка фонъ-Френкеля. Чрезъ названнаго ординарца прошу доставить мнѣ также: 1) диспозицію на 12 октября; 2) какія сдѣланы вами распоряженія для призрѣнія раненыхъ по переходѣ черезъ р. Видъ“.

Въ тотъ же день генералъ Тотлебенъ далъ предписаніе и на имя генерала Зотова, въ которомъ, изложивъ общую цѣль дѣйствій и задачу, возложенную на генерала Гурко, указывалъ, что на него возлагается занятіе Плевно-Лов-

чинскаго шоссе и для этого въ его распоряженіе назначаются: 16-я пѣхотная дивизія, бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 3 баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 2-я артилерійская бригада, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, безъ л.-гв. Волынскаго полка съ одною батареею, занимающихъ Медеванъ, и 3-й саперный баталіонъ, а всего 33 баталіона и 17 пѣшихъ батарей.—Далѣе указано было распредѣленіе и назначеніе этихъ силъ, а именно: 16-я дивизія съ ея артиллеріей, 3 стрѣлковыхъ баталіона, одинъ полкъ 3-й гвардейской дивизіи съ тремя батареями и 2-я артиллерійская бригада выдѣлялись въ авангардъ, который предписано было ввѣрить генералу Скобелеву 2-му; распоряженіемъ генерала Зотова, этотъ авангардъ 12 октября въ 4 часа дня долженъ былъ занять на Плевно-Ловчинскомъ шоссе первый гребень Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брѣстовецъ, немедля укрѣпиться на ней и держаться до послѣдней крайности, отнюдь не переходя въ наступленіе; для руководства указанными инженерными работами въ распоряженіе генерала Скобелева были назначены полковники Мельницкій и Ласковскій. Остальнымъ же частямъ означенныхъ выше войскъ предписано было произвести 12 октября въ 2 часа пополудни демонстрацію по направленію къ Плевнѣ.

Однако, во избѣжаніе слишкомъ большихъ потерь при занятіи Зеленыхъ горъ, которыя уже укрѣплялись турками, генералъ Тотлебенъ вечеромъ 11 октября измѣнилъ задачу отряда генерала Зотова и предписалъ: авангардомъ генерала Скобелева 2-го въ 2 часа пополудни занять позицію на горѣ позади (южнѣе) горы Рыжей, а на этой послѣдней выставить передовой отрядъ; составъ авангарда былъ измѣненъ, а именно: оставлены только 9-фунтовыя батареи 2-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ, а 4-фунтовыя приданы остальной части войскъ. Того же 11 октября генералу Лашкареву предписано было содѣйствовать наступленію

отряда генерала Зотова, поддерживая связь между этимъ послѣднимъ и отрядомъ генерала Гурко; Кіевскій гусарскій полкъ и дивизіонъ Казанскаго полка съ батареей, т. е. отрядъ полковника барона Корфа, имѣлъ особую задачу.

Дѣйствія войскъ, остававшихся на своихъ позиціяхъ въ этотъ день, были указаны такъ: для румынъ генералъ Тотлебенъ изложилъ ихъ въ слѣдующей запискѣ, представленной имъ Князю Румыніи Карлу:

„Для обложенія непріятельской арміи, занимающей г. Плевну и окрестности, Вашему Высочеству благоугодно было приказать: отряду генерала Гурко перейти 12 октября на лѣвую сторону р. Видъ; того же числа въ 4 часа пополудни отряду генералъ-лейтенанта Зотова атаковать и занять на Плевно-Ловчинскомъ шоссе позицію у д. Брѣстовецъ.

„Для отвлеченія силъ и вниманія противника отъ войскъ, которыя будутъ наступать какъ по Софійскому, такъ и Плевно-Ловчинскому шоссе, не признаете ли Ваше Высочество нужнымъ приказать командиру румынскаго дѣйствующаго корпуса сдѣлать на 12 октября слѣдующія распоряженія: 1) въ 2 часа дня пополудни демонстрацію атаки противъ непріятельскаго редута; 2) въ 2 часа пополудни всѣмъ батареямъ, не исключая и той, которая выдвинута была въ день атаки противъ редута, открыть сильный огонь (отъ 20 до 30 выстрѣловъ на орудіе) по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и лагерю; 3) къ 4 часамъ пополудни всему корпусу стать въ ружье и быть въ совершенной готовности къ дѣйствію; 4) перевести полкъ каларашей изъ Гулянцы на р. Видъ въ Гигенъ и Махалату на р. Искеръ“.

Всѣмъ батареямъ праваго фланга позиціи IX корпуса приказано было въ 7 часовъ утра 12 октября открыть сильный огонь по редутамъ, противъ которыхъ онѣ обыкновенно стрѣляли, произведя до вечера того же дня отъ 20 до 30 выстрѣловъ на орудіе, а войскамъ корпуса быть въ этотъ день въ совершенной готовности къ дѣйствіямъ.

Нѣсколько позже было добавлено, что IX корпусу слѣдуетъ занять частью войскъ люнетъ № 1.

Частямъ войскъ IV корпуса, не вошедшимъ въ составъ отряда генерала Зотова (т. е. бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи), оставаясь подъ общей командой генерала Зотова, выстроить въ ночь съ 11-го на 12-е, впереди лѣвофланговаго редута по Радишевскому оврагу, 29-орудійную батарею, съ которой 12 октября въ 7 часовъ утра открыть непрерывный огонь противъ редута на Зеленой горѣ и войскъ, расположенныхъ за нимъ,—а частямъ быть 12 октября въ совершенной готовности. Съ выдвиженіемъ войскъ отряда генерала Зотова, остающіяся войска должны были, по распоряженію генерала Зотова же, занять позицію IV корпуса.

Всѣмъ начальникамъ всего Западнаго отряда предписано было провѣрить 11 числа свои часы по телеграфу.

Наконецъ, всѣ вышеприведенныя распоряженія по артиллерійской части были сообщены гонералъ-маіору Моллеру съ прибавленіемъ, что „съ прочихъ батарей стрѣлять какъ ежедневно“.

Какъ уже было сказано, генералъ Гурко былъ посвященъ въ планы генерала Тотлебена еще задолго до отдачи этихъ распоряженій, а потому начало его дѣятельности по подготовкѣ операціи на Софійскомъ шоссе относится еще къ послѣдней трети сентября, когда онъ приказалъ организовать систематическія развѣдки турецкихъ позицій.

Вечеромъ 10 октября въ Г. Баркачѣ генералъ Гурко собралъ старшихъ начальниковъ гвардейскаго корпуса до командировъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ включительно и всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и подробно выяснилъ, что̀ каждому изъ нихъ предстоитъ исполнить 12 числа[1]). На другой день, около полудня, тѣ же лица

[1]) По разсказу полковника, а затѣмъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Пузыревскаго, генералъ Гурко сказалъ: „Слѣдуетъ держать Д. Дубнякъ и Телишъ въ желѣзныхъ объятіяхъ, пока не будетъ взятъ Горній Дубнякъ“. По словамъ того же

вновь собрались у генерала Гурко и послѣ короткаго совѣщанія отправились верхомъ въ Чериково; это дало возможность офицерамъ генеральнаго штаба ознакомиться съ той дорогой, по которой имъ предстояло вести ночью колонны. У Чериково были осмотрѣны всѣ 4 брода черезъ Видъ; броды эти были обозначены вѣхами и перенумерованы [1]); назначенные колонновожатыми офицеры генеральнаго штаба, а также и нѣкоторыя начальствующія лица переѣхали по соотвѣтственнымъ бродамъ на ту сторону р. Вида и тамъ попутно ознакомились съ тѣми пунктами, гдѣ предстояло колоннамъ строить резервный порядокъ.

Еще до осмотра бродовъ, генералъ Гурко съ указанными лицами съ кургана верстахъ въ 3 западнѣе Чериково и около 8 отъ Г. Дубняка разсматривали этотъ пунктъ, который и составлялъ объектъ атаки 12 числа; кромѣ Г. Дубняка, интересъ представляли сосѣднія съ нимъ укрѣпленія Д. Дубняка и Телиша, противъ которыхъ тоже должны были дѣйствовать войска отряда генерала Гурко.

Болѣе близкій, а потому обстоятельный осмотръ этой мѣстности сдѣланъ быть не могъ: отдѣльнымъ всадникамъ и разъѣздамъ приблизиться мѣшала двойная турецкая цѣпь; усиленная же рекогносцировка указала бы противнику пунктъ предстоявшей атаки. Такимъ образомъ, для выработки плана атаки этихъ пунктовъ приходилось довольствоваться данными, добытыми партіями рекогносцеровъ въ періодъ съ 2 по 10 октября.

Въ общемъ собранныя ими свѣдѣнія сводились къ слѣдующему. Укрѣпленія Г. Дубняка состоятъ изъ батарей, ложе-

---

свидѣтеля, генералъ Гурко считалъ нужнымъ вести атаку Г. Дубняка энергично, чтобы не дать времени Осману-пашѣ поспѣть на помощь, и высказалъ, что онъ не желалъ бы встрѣтить въ туркахъ слабое сопротивленіе, что могло бы внушить гвардіи легкомысленное отношеніе къ противнику.

[1]) Бродъ № 1 былъ расположенъ въ 2 верстахъ выше по теченію отъ Чериково; бродъ № 4—1/2 версты ниже, а № 2 и № 3 между сказанными бродами; глубина бродовъ была не болѣе чѣмъ по колѣно.

ментовъ и редута, расположеннаго къ югу отъ шоссе; редутъ возведенъ только 9 октября; фронты этихъ укрѣпленій, построенныхъ на холмахъ, обращены, главнымъ образомъ, къ Плевнѣ и частью къ Виду; съ запада подступы крайне затруднительны, особенно для артиллеріи и конницы; при атакѣ во флангъ и съ тыла подступы отъ позиціи отдѣлены неудобопроходимой, крутой долиной ручья, протекающаго параллельно шоссе; наиболѣе доступна атака со стороны Д. Дубняка.

Укрѣпленія Телиша состоятъ изъ батарей и ложементовъ; обрекогносцировать подступы оказалось невозможнымъ. По словамъ болгаръ, къ югу имѣлись еще два укрѣпленія, представлявшія собою, по предположеніямъ, батареи; затѣмъ указывалось, что хребетъ отъ с. Ракита до с. Радомирцы тоже укрѣпленъ.

Въ дополненіе этихъ данныхъ приложены были кроки [1]) обоихъ названныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Помимо скудости этихъ свѣдѣній, необходимо принять въ соображеніе, что самая развѣдка закончилась еще 9-го и производилась преимущественно съ запада и сѣвера, тогда какъ атаковать приходилось съ юга и востока [2]). Данныхъ о числительности турецкихъ гарнизоновъ въ этихъ укрѣпленіяхъ не было совершенно. Въ штабѣ же генерала Гурко силу гарнизоновъ этихъ пунктовъ считали около 3—4 баталіоновъ съ нѣсколькими орудіями; при этомъ полагали, что укрѣпленія Телиша вообще слабѣе, чѣмъ у Г. Дубняка.

[1]) Къ сожалѣнію, кроки эти въ дѣлахъ архива до сей поры не найдены.

[2]) Здѣсь умѣстно напомнить, что рекогносцировка полковника Жукова и подполковника Ставровскаго, произведенная 4 октября какъ разъ по направленію будущей атаки Телиша и Г. Дубняка, по выясненой нынѣ штабной медлительности опоздала къ генералу Гурко, и результаты ея остались неоцѣненными и неиспользованными. А между тѣмъ, помимо разныхъ свѣдѣній, долженствовавшихъ провѣрить съ юга данныя, добытыя развѣдкою съ сѣвера, эта рекогносцировка предупреждала о томъ, что турки точно пристрѣлялись по всѣмъ даже незначительнымъ мѣстнымъ предметамъ у Г. Дубняка и Телиша. Какъ извѣстно, незнаніе этого обстоятельства было одною изъ причинъ большихъ потерь боя 12 октября.

Какъ уже было сказано, генералъ Гурко рѣшилъ овладѣть турецкой позиціей у Г. Дубняка и для атаки принялъ слѣдующій планъ: изолировать Г. Дубнякъ со всѣхъ сторонъ и атаковать его пятерными силами съ юга, востока и сѣвера; атакующія колонны прикрыть съ фланговъ другими колоннами, которыя должны были удерживать гарнизоны Д. Дубняка и Телиша на мѣстѣ, при чемъ Телишъ надлежало тоже атаковать [1]); особая колонна получила приказаніе не допускать выхода турецкихъ отрядовъ изъ Плевны; къ югу же отъ Телиша долженъ былъ демонстрировать небольшой отряда войскъ генерала Карцева и тѣмъ привлечь вниманіе войскъ Шефкета-паши. Кромѣ непосредственнаго исполненія сказаннаго, предстояло еще переправить весь отрядъ въ бродъ черезъ р. Видъ.

Для выполненія этого генералъ Гурко отдалъ по войскамъ отряда диспозицію для боя на 12 число, два приказа и особое приказаніе.

Первый приказъ имѣлъ цѣлью поднять духъ войскъ, который и помимо этого былъ превосходенъ. Вторымъ приказомъ отъ 11 октября предписывалось произвести войскамъ

---

[1]) Сейчасъ же послѣ событій 12 октября возникъ очень жгучій вопросъ: была ли атака л.-гв. Егерскаго полка демонстраціей или дѣйствительной атакой? Документами этотъ вопросъ не выясняется съ точностью. Диспозиція генерала Гурко опредѣляетъ цѣль дѣйствій 2-й гвардейской дивизіи и Лейбъ-Егерей буквально атакой и опредѣлительно выражаетъ разницу между атакою (съ цѣлью овладѣнія даннымъ пунктомъ) и дѣйствіями, направленными для удержанія противника на позиціи, какъ напримѣръ въ пунктѣ, касающемся отряда генерала Арнольди. Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о неудачной редакціи. Далѣе, генералъ Гурко едва ли могъ пренебречь исходомъ хотя бы одной части всей операціи; неблагопріятный исходъ неизбѣжно долженъ былъ являться совершенно нежелательнымъ; предположить же, что генералъ Гурко могъ такъ сильно ошибиться въ опредѣленіи нужныхъ силъ для овладѣнія Телишемъ—нельзя, ибо это шло совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ военнымъ глазомѣромъ, который генералъ Гурко въ той же кампаніи не разъ обнаруживалъ. Поэтому слѣдовало бы признать, что по замыслу генерала Гурко атака Телиша была только демонстраціей, которая, для дѣйствительности ея, и должна была вестись съ крайней энергіей; поэтому-то генералъ Гурко и скрылъ истинное значеніе дѣйствій противъ Телиша. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что весьма многіе источники опредѣленно говорятъ, что когда миновала необходимость, генералъ Гурко прямо говорилъ про атаку Телиша, какъ про демонстрацію идеально выполненную.

нѣкоторыя предварительныя передвиженія [1]) для переправы черезъ р. Видъ и занятія удобнаго исходнаго расположенія.

Согласно съ этимъ приказомъ части должны были совершить слѣдующія передвиженія въ ночь съ 11 на 12 октября.

Стрѣлковая бригада съ двумя батареями отъ 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ и сотнею 9-го полка, выступивъ съ бивака въ 1 часъ ночи, пройти черезъ бродъ № 1 и стать резервнымъ порядкомъ по дорогѣ въ Крушовицу въ верстахъ $2^1/_2$ отъ Черикова; въ головѣ бригады слѣдовать дивизіону Собственнаго Его Величества Конвоя, поступивъ въ распоряженіе командующаго бригадой; по построеніи же бригады резервнымъ порядкомъ—стать на ея правомъ флангѣ. Л.-гв. Егерскому полку съ одной батареей 1-й бригады и сотней № 9 полка, выступивъ одновременно со стрѣлками, слѣдовать за ними, перейти черезъ бродъ № 4, пройти Чериково и Свинаръ, войти въ Свинарскую балку и расположиться сосредоточенно за 2-й бригадой 2-й кавалерійской дивизіи.

2-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 2-й артиллерійской бригады выступить въ $1^1/_2$ часа ночи, слѣдовать за Егерями и расположиться въ той же балкѣ, верстахъ въ $2^1/_2$ пройдя д. Свинаръ.

1-й бригадѣ той же дивизіи съ двумя батареями 2-й бригады выступить въ 2 часа ночи и слѣдовать непосредственно за 2-й бригадой и, перейдя по броду № 3, стать на лѣвомъ берегу Вида, позади дубковъ.

Л.-гв. Саперному баталіону стать за 1-й бригадой 2-й дивизіи.

Тремъ полкамъ 1-й дивизіи съ 4 батареями и сотней № 4 полка, выступивъ въ $2^1/_2$ часа ночи, слѣдовать за 1-ю

[1]) Разсчетъ времени отдѣльныхъ колоннъ былъ составленъ самымъ тщательнымъ образомъ; кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, совершившихъ съ часами въ рукахъ соотвѣтственные переходы, были высланы еще офицеры пѣшкомъ, съ тѣмъ, чтобы, идя обычнымъ походнымъ шагомъ отъ бивака до мѣста резервнаго порядка, непосредственнымъ измѣреніемъ пути получить время, потребное на передвиженіе.

бригадою 2-й дивизіи и расположиться позади бродовъ №№ 1 и 2.

Пѣхота должна была двинуться во взводныхъ колоннахъ, артиллерія въ колоннахъ въ 2 орудія.

2-й бригадѣ 2-й кавалерійской дивизіи съ одной конной батареей выступить съ точнымъ разсчетомъ, чтобы прибыть къ выходу изъ д. Свинаръ въ 3 часа ночи и, войдя въ Свинарскую балку, стать верстахъ въ $2^1/_2$ отъ д. Свинаръ.

1-й и 3-й бригадамъ той же дивизіи съ 3 батареями выступить съ разсчетомъ прибыть къ д. Свинаръ къ 5 часамъ утра 12 числа и стать резервнымъ порядкомъ у этой деревни, фронтомъ на Г. Дубнякъ.

Уланскому Бугскому полку съ конною артиллеріею, стоящею на бивакѣ 9-й дивизіи, перейти въ ночь съ 11-го на 12-е къ Медевану, гдѣ стать возлѣ бивака кавалерійскаго Медеванскаго отряда и составить одинъ конный отрядъ подъ командой генерала Лашкарева.

Отряду полковника Черевина собраться къ вечеру 11 числа у д. Чакыръ.

Всему отряду стоящему въ Трестеникѣ перейти въ ночь на 11-е къ д. Г. Метрополія.

Отряду генерала Чернозубова остаться на мѣстѣ. Остальнымъ сотнямъ 4-го и 9-го Донскихъ полковъ остаться на занимаемыхъ ими пунктахъ.

Приказъ этотъ въ отношеніи 4-го и 9-го Донскихъ полковъ былъ измѣненъ: пользуясь тѣмъ, что чины 4-го полка уже давно несли службу въ этомъ раіонѣ, генералъ Гурко распредѣлилъ именно этотъ полкъ по колоннамъ и для службы связи; казаки же 9-го полка остались на правомъ берегу р. Вида.

Вмѣстѣ съ приказомъ разослана была и диспозиція генерала Гурко на 12 октября 1877 года слѣдующаго содержанія:

„Завтра, 12 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять по-

зицію у Горняго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

„Для сего:

„1) Гв. стрѣлковой бригадѣ съ ея артиллеріей и казаками выступить въ $6^1/_4$ часа пополуночи и, двинувшись къ Горнему Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни).

„2) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей выступить въ $6^1/_2$ часовъ пополуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнимъ Дубнякомъ и Чериковымъ, атаковать непріятельскую позицію со стороны Чериково (8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій [1]).

„3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша (8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій).

„4) Л.-гв. Егерскому полку съ его артиллеріей и со 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и одною сотнею выступить въ $6^1/_4$ часовъ утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телиша (4 баталіона, 8 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ [2]), 6 конныхъ орудій и 1 сотня).

„5) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ ея батареею выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горняго Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады—охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (8 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій).

„6) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріей и одною сотней казаковъ выступить въ

[1]) Въ бою было всего 7 баталіоновъ, за отправленіемъ баталіона л.-гв. Московскаго полка въ отрядъ генерала Бремзена.

[2]) Число эскадроновъ во время дѣйствія у Телиша было 8, по случаю прибытія эскадрона Лейбъ-Гусаръ изъ командировки.

$6^1/_2$ часовъ пополуночи и, перейдя по бродамъ №№ 1 и 2, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Черикова въ Крушовицу въ растояніи около 2 верстъ отъ Чериково, фронтомъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка (12 баталіоновъ, 32 орудія, 1 сотня).

„7) 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2 конными батареями выступить въ $6^1/_2$ часовъ пополуночи и стать позади Дубняка, впереди д. Чериково. Бригада эта будетъ составлять кавалерійскій резервъ (7 эскадроновъ [1]), 12 орудій).

„8) Кавалерійскому Медеванскому отряду выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и двинуться къ Дольному Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ двинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго Дубняка (12 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій [2]).

„9) Семередъ-Трестеникскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольному Дубняку и, дѣйствуя противъ турецкихъ войскъ, занимающихъ этотъ пунктъ, не дозволить имъ выйти на помощь турецкимъ войскамъ, защищающимъ позицію у Горняго Дубняка.

„10) Отряду полковника Черевина прибыть къ $7^1/_2$ часамъ пополуночи къ позиціи у Горняго Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада, содѣйствовать атакѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады (14 эскадроновъ [3]), 6 конныхъ орудій).

„11) Отряду генерала Чернозубова приблизиться къ Плевно-Софійской дорогѣ и, въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же, по возможности, замедлить движеніе ихъ къ Горнему Дубняку (7 сотенъ, 7 конныхъ орудій).

---

[1]) Прибылъ эскадронъ изъ командировки, и двинуто было, слѣдовательно, всего 8 эскадроновъ.

[2]) 12 числа выступило всего 6 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

[3]) Въ бригадѣ было всего 12 эскадроновъ, за откомандированіемъ дивизіона ингушей.

„12) Какъ только позиція у Горняго Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія будетъ двинута на Плевно-Софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять на немъ позицію фронтомъ къ Дольному Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горній Дубнякъ, которыя немедленно приступаютъ къ возведенію укрѣпленій.

„13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадой.

„14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника Черевина, Семередъ-Трестеникскимъ и генерала Чернозубова, съ одной стороны, и между Медеваномъ и Чериковымъ, съ другой, поставить летучую почту. Такую же почту поставить между л.-гв. Егерскимъ полкомъ и Чериковымъ. Установленіе этихъ почтъ возлагается на генералъ-маіоровъ Лашкарева и Арнольди и флигель-адъютанта полковника Мейендорфа“ [1]).

Какъ дополненіе приведенныхъ приказаній было еще отдано по войскамъ отряда особое приказаніе, опредѣлявшее порядокъ разрѣшенія ряда вопросовъ хозяйственнаго характера. Всѣмъ частямъ, переходящимъ на лѣвый берегъ Вида, приказано было взять только санитарный обозъ и запасные лафеты; все же остальное предписано было отправить рано утромъ 12-го къ развѣтвленію дорогъ Ралево—Бѣглешъ и Ралево—Г. Баркачъ, гдѣ составить общій вагенбургъ подъ начальствомъ полковника Шевича; въ прикрытіе слѣдовало выслать по взводу, хотя бы сборному, отъ всѣхъ полковъ и гвардейской стрѣлковой бригады.

Вечернюю варку окончить въ 4 часа дня 11 числа, и въ этотъ день сварить людямъ по 3 ф. мяса, изъ которыхъ на 12 число—$1^1/_2$ фунта.

Призрѣніе раненыхъ было огранизовано такъ: передовой перевязочный пунктъ открывался внѣ сферы непрія-

[1]) Какъ видно, распоряженій о времени начала атаки сдѣлано—не было.

тельскаго огня, за каждымъ пѣхотнымъ полкомъ, вступавшимъ въ боевую линію. Главные перевязочные пункты, или пункты 2-й линіи, открывались распоряженіемъ дивизіонныхъ врачей, которымъ были даны особыя указанія. Прикрытіе каждаго изъ этихъ пунктовъ состояло изъ одной роты и 10 казаковъ, выдѣляемыхъ соотвѣтственною частью войскъ. Центральный перевязочный пунктъ надлежало открыть попеченіемъ корпусного врача на правомъ берегу р. Вида, у д. Чериково. Тутъ же были собраны и подводы для перевозки раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ, черезъ особо указанные броды, на центральный; въ прикрытіе этому послѣднему назначена была рота отъ 1-й гвардейской дивизіи и взводъ отъ Донского № 4 полка.

Медики конныхъ полковъ слѣдовали со своими полками и по перевязкѣ раненыхъ отправляли ихъ на ближайшіе главные пункты; въ артиллеріи же медики находились на главныхъ пунктахъ, куда и доставлялись раненые артиллеристы.

Рядъ распоряженій генерала Гурко по гвардейскому корпусу и кавалеріи Западнаго отряда заканчивался особымъ распоряженіемъ, которымъ распредѣлены были по колоннамъ наличные офицеры генеральнаго штаба, а именно: полковникъ Пузыревскій—къ стрѣлковой бригадѣ; подполковникъ Ставровскій—въ 1-ю бригаду, капитанъ Афанасовичъ—во 2-ю бригаду 2-й дивизіи и подполковникъ баронъ Криденеръ—л.-гв. къ Егерскому полку.

Какъ упоминалось выше, генералъ Гурко былъ уже давно освѣдомленъ о предстоящей ему операціи на лѣвомъ берегу р. Вида, и потому диспозиція на 12 октября была составлена въ штабѣ генерала Гурко заблаговременно; между тѣмъ генералъ Тотлебенъ уже послѣ переговоровъ съ генераломъ Гурко нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ первоначальномъ планѣ, которыя и вошли въ отданное имъ приказаніе; это привело къ тому, что

диспозиція генерала Гурко въ нѣкоторой части своей, а именно по отношенію къ отряду генерала Лашкарева, оказалась не въ полномъ соотвѣтствіи съ распоряженіями генерала Тотлебена; вслѣдствіе этого первоначальная диспозиція генерала Гурко была измѣнена, и генералу Лашкареву предписано было двинуться за р. Видъ, а противъ Д. Дубняка остался только отрядъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, въ составѣ 9-го Кіевскаго гусарскаго полка, дивизіона 9-го драгунскаго Казанскаго полка и Донской казачьей № 2 батареи; кромѣ этого, какъ уже было сказано, Донской казачій № 4 полкъ былъ взятъ цѣликомъ для службы связи при частяхъ гвардіи; съ остальными же силами, т. е. 9-мъ уланскимъ Бугскимъ, 8-мъ драгунскимъ Астраханскимъ и 9-мъ Донскимъ казачьимъ полками и съ 16-ю конною батареею, генералъ Лашкаревъ долженъ былъ содѣйствовать операціямъ отряда генерала Зотова на Плевно-Ловчинскомъ шоссе и поддерживать связь этого послѣдняго отряда съ войсками генерала Гурко, ближайшей частью которыхъ являлся Медеванскій отрядъ генерала Бремзена. Этому отряду генералъ Гурко далъ на 12 октября активную задачу, усиливъ его 1-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка со 2-й батареей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, которые должны были прибыть на укрѣпленную Медеванскую позицію къ 7 часамъ утра 12 октября. Отношеніемъ генералъ-маіора Нагловскаго начальника штаба войскъ, подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко было сообщено генералу Бремзену, что начальникъ отряда желаетъ, чтобы Медеванскій отрядъ съ 7 часовъ утра 12 октября открылъ огонь по д. Трнинѣ, и если окажется возможнымъ, то и атаковалъ бы эту деревню. Однако въ виду демонстративнаго значенія дѣйствій противъ д. Трнины, въ отношеніи указывалось, что большія потери въ отрядѣ нежелательны; далѣе указано было, что отряду необходимо согласовать свои дѣйствія съ отрядомъ гене-

рала Зотова, который долженъ былъ дѣйствовать на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Одновременно съ распоряженіями генерала Гурко отданы были и распоряженія генераломъ Зотовымъ.

Во исполненіе предписаній генерала Тотлебена, генералъ Зотовъ отдалъ 11 октября диспозицію „войскамъ, расположеннымъ противъ южнаго фронта Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря“. Указавъ, что „завтра, 12 октября, въ 4 часа пополудни имѣетъ быть занята позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, впереди д. Брѣстовецъ“, войска были распредѣлены генераломъ Зотовымъ слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ генерала Скобелева 2-го: 16-я пѣхотная дивизія съ тремя 9-фунтовыми батареями, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, полкъ 3-й гвардейской дивизіи съ тремя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, три 9-фунтовыя батареи 2-й артиллерійской бригады и 3-й саперный баталіонъ,—всего 20 баталіоновъ и 72 орудія; авангарду предписано было занять указанную позицію на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брѣстовецъ, укрѣпиться на ней и держаться до послѣдней крайности, отнюдь не переходя въ наступленіе.

Резервъ подъ начальствомъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, *генералъ-лейтенанта Каталея:* бригада 3-й гвардейской дивизіи съ двумя гвардейскими батареями, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, шесть 4-фунтовыхъ батарей 16-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ,—всего 14 баталіоновъ и 48 орудій; резерву было приказано стать сѣвернѣе д. Ралево, по дорогѣ въ д. Учинъ-Долъ.

Кавалеріи генерала Лашкарева—всего 14 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій—содѣйствовать наступленію авангарда, прикрывать лѣвый флангъ отряда, поддерживать связь съ отрядомъ генерала Гурко и зорко наблюдать за противникомъ.

Послѣ указаній о мѣстѣ нахожденія патронныхъ ящиковъ, артиллерійскихъ парковъ, перевязочныхъ пунктовъ и т. д. объявлено было, что войскамъ слѣдуетъ быть въ мундирахъ, безъ ранцевъ, имѣя шинели скатанными черезъ плечо. Самъ генералъ Зотовъ съ 4 часовъ дня рѣшилъ быть на высотѣ за д. Учинъ-Долъ.

Кромѣ того, генералъ Зотовъ отдалъ еще слѣдующія, весьма детальныя, распоряженія: командующему 30-й пѣхотной дивизіей, генералъ-маіору Шнитникову занять и оборонять лѣвый флангъ Радишевской позиціи, ограничивъ фронтъ ея слѣва Тученицкимъ оврагомъ и люнетомъ № 19—справа. Для этой цѣли въ распоряженіе его поступили: 2-я бригада командуемой имъ дивизіи, 2-я пѣхотная дивизія, 12-й стрѣлковый баталіонъ, 30-я артиллерійская бригада и 3-я сотня Донского № 34 казачьяго полка; для занятія позиціи предписано было назначить полки 30-й дивизіи и стрѣлковый баталіонъ, а 2-я пѣхотная дивизія должна была занять позицію 16-й пѣхотной дивизіи; вмѣстѣ съ этимъ сообщалось, что 1-ю бригаду 30-й дивизіи слѣдуетъ выслать 12 октября въ 9 часовъ утра къ д. Тученицѣ, а 2-й пѣхотной дивизіи прибыть 12 октября, къ 7 часамъ утра: 1-й бригадѣ съ 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ—на бивакъ Углицкаго полка, а 2-й—на бивакъ Владимірскаго полка. Эти же указанія были сообщены также командующимъ 16-й и 2-й пѣхотными дивизіями и начальнику 3-й стрѣлковой бригады, а генералу Каталею предписано было выслать одинъ полкъ съ тремя батареями 12 октября, къ 2 часамъ пополудни, на Плевно-Ловчинское шоссе, на лѣвый берегъ Тученицкаго ручья.

Распоряженія генерала Шнитникова, командовавшаго въ этотъ день силами, равными значительному по составу корпусу, отданныя въ развитіе вышесказанныхъ приказаній, заключались уже въ указаніяхъ, когда и какая рота занимаетъ тотъ либо другой участокъ; въ общемъ эти распо-

ряженія лишь въ незначительной степени измѣняли существовавшій до этого дня порядокъ занятія позиціи. Бригада, занимавшая позицію, была всего въ составѣ 26 ротъ, такъ какъ линейныя роты 2-го баталіона Серпуховскаго полка были на работахъ по исправленію дороги у Карагуйскаго ущелья. Сотня казаковъ попрежнему содержала посты по Тученицкому ручью отъ впаденія въ него Радишевскаго ручья до разоренной мельницы. Затѣмъ, отъ этихъ войскъ сдѣланъ былъ нарядъ на работы по постройкѣ 29-орудійной батареи на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ ночь съ 11 на 12 число.

Генералъ Скобелевъ 2-й отдалъ по ввѣренному ему отряду диспозицію для боя на 12 октября, особое приложеніе къ диспозиціи и, наконецъ, инструкцію о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи.

Послѣ указанія состава отряда[1]) и поставленной ему цѣли дѣйствій, предписано было всему авангарду сосредоточиться 12 октября, въ $2^1/_2$ часа дня, у выхода изъ Боготскаго оврага на Плевно-Ловчинское шоссе по указанію капитана Куропаткина; отсюда и должно было послѣдовать занятіе намѣченныхъ уже позицій. Для этого назначены были: стрѣлковыя роты Владимірскаго, Углицкаго и Казанскаго полковъ и 9-й стрѣлковый баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Томиловскаго, которому поручалось занять д. Брѣстовецъ; это движеніе должны были поддержать Суздальцы и полкъ отъ 3-й гвардейской дивизіи, наступая подъ командою командира гвардейскаго полка между шоссе и Тученицкимъ оврагомъ; при этомъ указывалось на необходимость обращать вниманіе, что свойства мѣстности дозволяютъ укрытое расположеніе резервовъ. Когда это наступленіе обезпечитъ выѣздъ ар-

[1]) Къ отряду, по личной просьбѣ генерала Скобелева 2-го, приданы были 2 (1-я и 5-я) сотни Донского казачьяго № 38 полка, состоявшія при штабѣ Западнаго отряда.

тиллеріи на позицію, то батареи 2-й бригады занимаютъ Рыжую гору и подготовляютъ атаку перваго гребня Зеленыхъ горъ, которая, согласно съ общей диспозиціей, должна была начаться въ 4 часа пополудни. Однако всѣ эти дѣйствія должны были совершиться не иначе, какъ по приказанію генерала Скобелева 2-го. Резерву, въ составѣ остальныхъ частей отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гренквиста, приказывалось стать у выхода изъ Боготской лощины. Затѣмъ были намѣчены мѣста обозовъ и перевязочныхъ пунктовъ; свое мѣстопребываніе генералъ Скобелевъ назначилъ въ началѣ боя на Рыжей горѣ, у батарей 2-й бригады. Приложеніе къ диспозиціи предусматривало порядокъ сосредоточенія, получки инструмента и нѣкоторыя мѣры хозяйственнаго характера. Въ первомъ же пунктѣ указано было выбирать для сосредоточенія дороги, не обнаруживающія этого движенія противнику.

Инструкція съ большою тщательностью опредѣляла весьма точно и подробно порядокъ снабженія частей шанцевымъ инструментомъ, распредѣленіе между ротами чиновъ сапернаго баталіона, общее и частное руководство работами и т. п. техническія детали выполненія работъ по постройкѣ укрѣпленій подъ огнемъ противника. Заключительныя слова этой инструкціи, очерчивающія серьезный взглядъ генерала Скобелева на важное значеніе инженерныхъ средствъ въ современномъ бою, должны были перелить въ войска эту же мысль, къ сожалѣнію, недостаточно проникавшую въ ряды русской арміи того времени. „Внушить всѣмъ чинамъ, назначеннымъ для производства работъ,—писалъ генералъ Скобелевъ,—что отъ нихъ ожидаютъ исполненія возложенной на нихъ работы, невзирая ни на какое сопротивленіе непріятеля, и что въ моихъ глазахъ исполненіе каждымъ возложенной на него работы будетъ выраженіемъ высшей воинской доблести“.

Таковы были распоряженія на 12 октября главнѣйшихъ частныхъ начальниковъ Западнаго отряда, тѣ распоряженія, которыми подготовлялась окончательная блокада Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ ожиданіи результатовъ предпринятыхъ на 12 октября военныхъ дѣйствій, къ Плевненскимъ позиціямъ еще 10 числа изволили прибыть Государь Императоръ и Великій Князь Главнокомандующій. Императорская Главная Квартира перенесена была изъ с. Горня-Студена въ Пордимъ, гдѣ помѣщалась главная квартира Его Высочества Князя Румыніи Карла; Главная Квартира Великаго Князя Главнокомандующаго тоже перенесена была изъ с. Горня-Студена и размѣстилась въ шатрахъ у д. Боготъ, а генералъ Тотлебенъ перебрался въ Тученицу.

Боевыя событія 12 октября разыгрались въ общемъ въ слѣдующей постепенности.

Сильный туманъ нѣсколько замедлилъ открытіе общей канонады турецкихъ позицій; тѣмъ не менѣе вскорѣ послѣ назначеннаго часа бомбардированіе было въ полной силѣ; турки отвѣчали довольно вяло. Демонстративныя передвиженія войскъ блокадной линіи вызвали замѣченное въ нѣкоторыхъ пунктахъ сосредоточеніе турецкихъ войскъ на участкахъ, которые атаковать не предполагалось; въ конечномъ итогѣ изъ Плевны не было выслано поддержекъ на Софійское шоссе.

Къ концу дня весь гвардейскій корпусъ сталъ на Софійскомъ шоссе, и такимъ образомъ комуникаціонная линія Плевненскихъ войскъ была прервана.

Въ подробностяхъ событія разыгрались слѣдующимъ образомъ.

Дѣйствія на правомъ берегу р. Вида. Часовъ около 7 утра на румынскихъ позиціяхъ открытъ былъ огонь изъ 70 орудій, направленный по Гривицкому № 2 редуту, по такъ называемому „лагерю у Букова-Липа“, т. е. укрѣпленію

№ 17, и по прикрытому пути, соединявшему эти пункты. 2-я и 3-я румынскія дивизіи въ назначенное время стали въ ружье и находились въ полной готовности, а съ полудня здѣсь началась сильная ружейная перестрѣлка; при этомъ замѣчено было подтягиваніе резервовъ у турокъ. Полковникъ Разновану съ бригадой каларашей, нѣсколькими ротами доробанцевъ и нѣсколькими орудіями, поддержанный пѣхотной бригадой полковника Сакеларіе (4-я дивизія), маневрировалъ отъ д. Сусурлу (Биволяръ) противъ Опанецкой группы турецкихъ укрѣпленій.

Въ IX корпусѣ съ 7 часовъ утра съ батарей праваго фланга открыта усиленная канонада, и всѣ войска были поставлены на позиціи въ полной готовности къ бою. Турецкая артиллерія начала отвѣчать въ 11 часовъ утра; около полудня артиллерійская перестрѣлка усилилась, и батареи IX корпуса залпами заставили турецкія орудія замолчать. Въ 1 часъ дня резервъ корпуса—4 баталіона съ батареей—былъ передвинутъ къ Пелишатъ-Сгаловецкой дорогѣ, на случай поддержки генерала Зотова. Въ 3 часа возобновилась артиллерійская перестрѣлка, которая окончилась въ 5 часовъ пополудни. Въ это же время происходила сильная ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ и въ Воронежскомъ полку, въ выдвинутыхъ впередъ ложементахъ. Въ 5 часовъ дня резервъ корпуса былъ возвращенъ на свои биваки. Убыль за этотъ день состояла въ 2 убитыхъ и 10 раненыхъ, преимущественно отъ гранатныхъ осколковъ.

На позиціяхъ IV корпуса войска, подчиненныя генералу Шнитникову, заняли указанныя имъ позиціи, и при этомъ часть батарей 30-й бригады стала правѣе люнета № 19. Батареи этого участка тоже открыли канонаду въ указанное время и заставили замолчать турецкую артиллерію. Огонь съ батарей на холмѣ у Тученицкаго оврага велся преимущественно по второму гребню Зеленыхъ горъ, гдѣ

замѣчены были работы, которыя и удавалось по временамъ прерывать. Во время перестрѣлки ранено 3.

Вообще же огонь батарей боевой линіи, открытый въ 7 часовъ утра, усилился къ 11 часамъ; затѣмъ онъ былъ нѣсколько ослабленъ и съ 1 часа дня, по приказанію генерала Тотлебена, былъ усиленъ; въ этотъ день русскія батареи боевой линіи выпустили 3.114 снарядовъ, при чемъ, отъ собственныхъ выстрѣловъ, испортилось два орудія (одно 24-, а другое 9-фунтовое).

Въ отрядѣ генерала Зотова первоначальная цѣль дѣйствій, установленная предписаніемъ отъ 10 октября, была измѣнена; получивъ донесеніе, что турки заняли и укрѣпляются на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, генералъ Тотлебенъ, оставаясь вѣрнымъ своему основному плану овладѣть Плевной безъ значительныхъ жертвъ, отмѣнилъ предписанное имъ занятіе перваго гребня и приказалъ ограничиться демонстраціями на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, которыя должны были состоять въ занятіи позиціи къ югу отъ д. Брѣстовецъ и восточнѣе Ловчинскаго шоссе, въ передвиженіяхъ войскъ, видимыхъ для турокъ, и въ постановкѣ артиллеріи съ обстрѣломъ турецкихъ позицій. Эти распоряженія сообщены были генералу Скобелеву 2-му словесно начальникомъ штаба IV корпуса, генералъ-маіоромъ Новицкимъ; при этомъ добавлено было, что во время этихъ дѣйствій потерь не должно быть, равно какъ не слѣдуетъ открывать огонь. Тѣ же распоряженія получены были и генераломъ Каталеемъ, съ указаніемъ, что демонстраціи надлежитъ произвести безъ потерь впереди д. Учинъ-Долъ.

Въ 3-мъ часу дня 12 октября генералъ Скобелевъ выступилъ изъ Боготскаго лога съ 16-й пѣхотной дивизіей, 3 батареями 2-й артиллерійской бригады, 3-мъ саперным баталіономъ и 1-ю и 5-ю сотнями Донского № 38 полка; на Рыжей горѣ батареи выѣхали на позицію и открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ на второмъ гребнѣ

Зеленыхъ горъ; на первомъ же гребнѣ турецкихъ войскъ замѣчено не было; на артиллерійскій огонь турки отвѣчали рѣдкой пальбой. Пѣхотныя части выстроили боевой порядокъ и нѣсколько разъ показывались на Рыжей горѣ. За 16-й дивизіей дѣлала передвиженія 1-я бригада 30-й дивизіи.

Западнѣе войскъ генерала Скобелева развернулись, подойдя къ д. Учинъ-Долъ, 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и одинъ полкъ той же дивизіи съ 5 батареями; артиллерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по Кришинскому и сосѣднимъ турецкимъ редутамъ, а пѣхотныя цѣпи нѣсколько разъ подавались впередъ.

Часовъ около 6 пополудни части возвратились обратно: гвардія—въ с. Ралево, получивъ приказаніе быть въ готовности поддержать генерала Скобелева или же двинуться за р. Видъ; бригада 30-й дивизіи отошла къ д. Радишево, а войска генерала Скобелева, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо него на обратномъ пути, вернулись въ лагерь, который къ этому времени уже былъ разбитъ за Боготскою лощиною.

Отрядъ генерала Лашкарева—Бугскіе уланы, дивизіонъ, Астраханскихъ драгунъ съ 16-й конной батареей—остался у с. Карагуй, а 4 сотни Донского № 9 полка—у с. Боготъ; войска эти продолжали содержать аванпосты и высылать разъѣзды, охраняя вмѣстѣ съ этимъ однимъ эскадрономъ Астраханцевъ Карагуйское ущелье. Передвиженій и боевыхъ столкновеній 12 октября эти части не имѣли.

Отрядъ генерала Бремзена, въ составѣ л.-гв. Волынскаго полка съ 6-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской бригады, къ разсвѣту 12 октября занималъ укрѣпленную Медеванскую позицію 2 баталіонами съ 4 орудіями, имѣя въ резервѣ остальныя части; у д. Медеванъ стоялъ отрядъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, въ составѣ полка Кіевскихъ гусаръ, дивизіона Казанскихъ драгунъ и дивизіона Астраханскихъ драгунъ съ Донской казачьей

№ 2 батареей; вскорѣ конный отрядъ, оставивъ дивизіонъ Астраханцевъ, выступилъ къ Д. Дубняку.

На 12 число генералу Бремзену указано было генераломъ Гурко произвести демонстрацію къ д. Трнина, а если возможно, то и занять ее. Съ прибытіемъ къ отряду 1-го баталіона л.-гв. Московскаго полка съ 3-й батареей 2-й гвардейской артиллерійской бригады, генералъ Бремзенъ двинулся къ названной деревнѣ съ 3 баталіонами Волынскаго полка и 6 орудіями 3-й батареи 2-й бригады; деревня оказалась не занятой противникомъ, и генералъ Бремзенъ немедленно приступилъ къ усиленію позиціи на высотахъ у деревни; ложементы и батарея, возводимые здѣсь, были обращены фронтомъ на сѣверъ и востокъ. Часамъ къ 3 дня были готовы ложементы и батарея и тотчасъ заняты двумя баталіонами съ батареей, а деревня—баталіономъ. По занятіи высотъ, орудія дали нѣсколько выстрѣловъ по турецкимъ стрѣлкамъ и по Кришинскому редуту. Сюда же притянутъ былъ и дивизіонъ Астраханскихъ драгунъ изъ Медевана, позиціи у котораго охранялись оставшимися 2 баталіонами съ 10 орудіями. Къ вечеру турки сдѣлали слабую попытку къ наступленію противъ д. Трнина, но послѣ перестрѣлки отступили; при этомъ ранено было 5 рядовыхъ Волынцевъ.

Дѣйствія турецкихъ войскъ въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ свелись почти къ одной отвѣтной артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ. Болѣе энергично вели огонь батареи съ Яныкъ-Баира и Бора-Баира; въ общемъ, турки за этотъ день обнаружили свыше 30 орудій.

Адиль-паша, командовавшій войсками перваго участка на Яныкъ-Баирѣ, ожидая штурма, поставилъ войска въ ружье и стянулъ ихъ ближе къ Гривицкому № 2 редуту и остался въ такомъ положеніи до вечера. Во второмъ участкѣ обороны [1]) Атуфъ-паша и въ пятомъ [2]) подполковникъ Су-

[1]) Укрѣпленія между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями.

[2]) Опанецкая группа укрѣпленій.

лейманъ-бей держали войска въ готовности, но наступательныхъ дѣйствій не предпринимали. Въ третьемъ и четвертомъ [1]) участкахъ, подъ общимъ начальствомъ Тахира-паши, дѣйствія отряда генерала Бремзена вызвали противодѣйствіе турокъ, хотя и весьма слабое.

По полученіи свѣдѣній о появленіи русскихъ на Трнинскихъ высотахъ, полковникъ Юнусъ-бей приказалъ открыть огонь по отряду генерала Бремзена и выслалъ 2 роты на сѣдловину западнаго редута Миласъ-табія. Съ своей стороны Османъ-паша, извѣщенный по телеграфу, выслалъ изъ главной квартиры 2 баталіона съ 2 горными орудіями подъ командой Тефика-паши съ приказаніемъ вытѣснить русскихъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ Тахиру-пашѣ отрядить въ распоряженіе Тефика-паши еще 3 баталіона; это послѣднее не было исполнено за отсутствіемъ свободныхъ частей, и высланъ былъ всего одинъ баталіонъ. Тахиръ-паша тоже резерва не имѣлъ и потому, по просьбѣ Тефика-паши, могъ только замѣнить горныя орудія полевыми.

Эти три баталіона съ орудіями развернулись въ боевой порядокъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли двѣ роты, высланныя Юнусъ-беемъ, и открыли перестрѣлку, оттѣснивъ передовые посты генерала Бремзена. Къ вечеру Тефикъ-паша отступилъ, оставивъ нѣсколько ротъ съ подполковникомъ Пертевъ-беемъ для перестройки сосѣдняго укрѣпленія въ редутъ, получившій потомъ названіе Пертевъ-бей-табія.

Османъ-паша въ этотъ день получилъ увѣдомленіе отъ коменданта Д. Дубняка полковника турецкаго генеральнаго штаба Вели-бея, что Горній Дубнякъ атакованъ значительными силами русскихъ. Хотя Османъ-паша и предвидѣлъ опасность, грозившую этому пункту, но такъ какъ весь день продолжалась бомбардировка и видны были стоявшія въ готовности войска противника и противъ всѣхъ другихъ участковъ, то выслать въ подкрѣпленіе Ахмедъ-Хивзи-пашѣ

[1]) Укрѣпленія въ пространствѣ между Тученицкимъ ручьемъ и Софійскимъ шоссе.

часть войскъ изъ боевыхъ линій онъ не рѣшился, а резерва въ его распоряженіи въ это время не было.

Такимъ образомъ дѣйствія, предписанныя генераломъ Тотлебеномъ союзнымъ войскамъ на правомъ берегу р. Вида, достигли своей цѣли въ полной мѣрѣ: турецкіе отряды на Софійскомъ шоссе были предоставлены собственнымъ силамъ, и дѣйствія войскъ генерала Гурко со стороны Плевненскаго гарнизона произошли безъ всякой помѣхи.

Дѣйствія 12 октября на лѣвомъ берегу р. Вида войскъ генерала Гурко сопровождались непосредственными боевыми столкновеніями съ турками, а въ раіонѣ Горняго Дубняка и Телиша привели къ упорнымъ, кровопролитнымъ боямъ. Какъ видно изъ приведенной уже диспозиціи, генералъ Гурко раздѣлилъ свои силы на 11 колоннъ, или отрядовъ [1]), начальники которыхъ подчинялись ему непосредственно. Группируя эти отряды по основной цѣли ихъ дѣйствій, можно усмотрѣть, что генералъ Гурко поставилъ ввѣреннымъ ему войскамъ слѣдующія три главныя задачи:

1) Воспрепятствовать выходу гарнизону Д. Дубняка на помощь Г. Дубняку и всѣми мѣрами задерживать вѣроятный выходъ подкрѣпленій изъ Плевны; эта задача возложена была на отряды генераловъ Арнольди и Чернозубова и полковника барона Корфа.

2) Овладѣть Г. Дубнякомъ—для чего были назначены колонны генераловъ Эллиса 1-го, барона Зедделера, Розенбаха, Клодта, графа де-Бальмена и полковника Черевина. 8-я колонна генерала Рауха служила одновременно и заслономъ къ сторонѣ Д. Дубняка и резервомъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Г. Дубняка.

3) Атакой на Телишъ воспрепятствовать гарнизону послѣдняго принять участіе въ отраженіи атаки на Г. Дубнякъ.

[1]) Не считая отряда генерала Бремзена, дѣйствовавшаго на правомъ берегу р. Вида.

Задача отряда генерала Бремзена, дѣятельность котораго уже изложена выше, имѣла двоякій характеръ: съ одной стороны—демонстраціи, а съ другой—обезпеченіе фланговаго движенія главной массы войскъ генерала Гурко отъ Черіково къ Софійскому шоссе.

Считая и этотъ послѣдній отрядъ, оказывается, что войска генерала Гурко были подраздѣлены на 12 самостоятельныхъ, независимыхъ [1]) отрядовъ, или колоннъ, совокупная сила которыхъ составляла: 48 баталіоновъ, 82 эскадрона и сотни [2]), 24 батареи и гвардейскій Саперный баталіонъ, числомъ до 34.000 штыковъ, 10.500 сабель и 170 орудій. Относя эти цифры къ общему составу Западнаго отряда, видно, что генералъ Тотлебенъ для захвата Софійскаго шоссе назначилъ нѣсколько болѣе $^2/_3$ пѣхоты, $^1/_3$ конницы и нѣсколько менѣе $^1/_3$ артиллеріи. Въ свою очередь, генералъ Гурко распредѣлилъ ввѣренныя ему силы слѣдующимъ образомъ:

1) Для дѣйствій противъ Д. Дубняка и къ сторонѣ Плевны—8 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій.

2) Для дѣйствій противъ Г. Дубняка—19 баталіоновъ, 32 эскадрона и сотни и 72 орудія; кромѣ того 12 баталіоновъ, 1 сотня и 32 орудія, составляя заслонъ къ сторонѣ Д. Дубняка, служили резервомъ перечисленнымъ выше войскамъ.

3) Для дѣйствій противъ Телиша—4 баталіона, 9 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій.

Наконецъ, на правомъ берегу Вида остались 5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи. Такимъ образомъ, генералъ

[1]) Начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ только въ концѣ боя принялъ на себя руководство дѣйствіями своей дивизіи; командующій же 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й только находился при одной изъ своихъ бригадъ.

[2]) 8-й полкъ чаларашӗй, стоявшій у д. Гигенъ-Махлала, въ этотъ итогъ эскадроновъ и сотенъ не вошелъ.

Гурко для главной задачи—овладѣнія Горнимъ Дубнякомъ—направилъ почти 40% пѣхоты, 37% конницы и 40% артиллеріи; считая же и колонну генерала Рауха, оказывается, что противъ Горняго Дубняка было направлено до 65% пѣхоты и почти столько же артиллеріи. Руководство этими операціями принялъ непосредственно генералъ Гурко.

Дѣйствія противъ Д. Дубняка и демонстраціи къ сторонѣ Плевно, какъ уже сказано было, ведены были отрядами генераловъ Арнольди и Чернозубова и полковника барона Корфа.

Согласно съ полученными приказаніями, отрядъ генерала Чернозубова, въ составѣ Сводной Донской бригады, 5 баталіоновъ румынской бригады полковника Контилли съ пѣшей батареей и Донской казачьей № 15 батареей и взводомъ 7-й конной батареи: всего 5 баталіоновъ [1]), 7 сотенъ и 14 орудій, оставался на позиціи между Дольней и Горней Метрополіей. Въ ночь съ 11 на 12 октября румынская пѣхота выстроила ложементы и батарею на 12 орудій у д. Д. Метрополіи [2]). Дѣйствія отряда, начатыя съ утра, заключались въ перестрѣлкѣ съ турецкими войсками, расположенными подъ командой полковника Саидъ-бея у моста черезъ р. Видъ. Этой канонадой дѣло и ограничилось.

Генералъ Арнольди имѣлъ цѣлью дѣйствій воспрепятствовать гарнизону Д. Дубняка выйти на помощь Г. Дубняку, а въ случаѣ отступленія турецкихъ войскъ изъ послѣдняго пункта—перехватить ихъ. Отряды генерала Чернозубова и полковника Черевина, входившіе въ составъ войскъ генерала Арнольди, получили согласно диспозиціи генерала Гурко надлежащія приказанія; остальнымъ же

[1]) 7-й линейный и 14-й доробанскій полки и 1 баталіонъ 16-го полка доробанцевъ.

[2]) Лѣвѣе этого отряда, у с. Демиръ-кьой стоялъ небольшой отрядъ румынскихъ войскъ въ составѣ 1 баталіона, 1 эскадрона каларашей и 2 орудій; позиція была укрѣплена.

частямъ генералъ Арнольди приказалъ: бригадѣ [1]) каларашей полковника Формака, стоявшей у Махалаты, двинуть три эскадрона черезъ д. Девенцы на д. Червенъ-Брегъ съ цѣлью привлечь на себя вниманіе могущихъ тамъ быть турокъ, задержать ихъ отъ движенія на Телишъ и обезпечить дѣйствія бригады полковника Черевина; съ остальными тремя эскадронами, оставивъ пикеты въ Махалатѣ и къ сѣверу отъ нея для наблюденія мѣстности между Искеромъ и Скитомъ, двинуться къ д. Еницѣ и д. Чумаковцамъ для развѣдокъ и преслѣдованія на случай отступленія турокъ [2]).

Прочія силы, въ составѣ трехъ регулярныхъ полковъ, 4-й кавалерійской дивизіи съ двумя взводами 7-й конной и 8-й конной батарей, бригадой рошіоровъ съ конной батареей и двумя баталіонами [3]) румынской пѣхоты, всего 19 эскадроновъ, 16 орудій и 2 баталіона, генералъ Арнольди назначилъ для исполненія главной задачи, поставленной отряду.

Въ 2 часа пополуночи перечисленныя части выступили изъ д. Трестеника и, подойдя къ перекрестку дорогъ на Д. Дубнякъ и Г. Метрополію, построили боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи 4 полка съ 2 батареями и драгунъ съ 4 орудіями 7-й конной батареи въ резервѣ; румынская пѣхота запоздала.

Около 7 часовъ утра, выславъ эскадронъ рошіоровъ къ Г. Дубняку, для связи съ полковникомъ Черевинымъ и чтобы прервать турецкій телеграфъ на шоссе, отрядъ генерала Арнольди двинулся къ югу и вскорѣ былъ встрѣченъ огнемъ турецкой стрѣлковой цѣпи, расположенной на кукурузномъ полѣ, а затѣмъ и орудійными выстрѣлами съ редутовъ Д. Дубняка. Румынская батарея выѣхала на позицію

[1]) Въ составѣ всего 6 эскадроновъ.

[2]) Подробностей о дѣйствіяхъ бригады полковника Формака не имѣется въ дѣлахъ архива.

[3]) 2-й стрѣлковый и одинъ 16-го полка доробанцевъ.

и начала удачную перестрѣлку; въ то же время спѣшенные драгуны оттѣснили турокъ съ опушки кукурузника; остальныя силы продвинулись далѣе. Верстахъ въ 3 отъ Д. Дубняка, къ сѣверо-западу отъ него, стала на позицію 8-я конная батарея; сюда же переѣхала часовъ около 9 утра и румынская батарея. Вскорѣ прибыли 2 румынскихъ баталіона, смѣнили спѣшенныхъ драгунъ и начали укрѣплять позицію лѣвѣе батарей, которыя между тѣмъ перешли еще ближе къ редутамъ.

Прикрываясь этими частями, уланы съ 4 орудіями 7-й батареи двинулись на шоссе, съ цѣлью открыть дѣйствія противъ Д. Дубняка съ юга. Однако попытка эта не удалась, и уланы, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, отошли назадъ, занявъ позицію къ юго-западу отъ Д. Дубняка, примѣрно въ 1 верстѣ отъ редута, находящагося въ томъ же направленіи отъ названной деревни.

Этимъ дѣйствія отряда генерала Арнольди и закончились; весь остальной день отрядъ поддерживалъ перестрѣлку, а къ вечеру заночевалъ на занятой позиціи. Гарнизонъ Д. Дубняка такъ и не придпринялъ никакой активной попытки.

Съ южной стороны Софійскаго шоссе, противъ Д. Дубняка былъ направленъ отрядъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, въ составѣ Кіевскаго гусарскаго полка, дивизіона Казанскихъ драгунъ и Донской № 2 батареи. Выступивъ изъ Медевана черезъ Крушовицу къ Д. Дубняку, отрядъ былъ встрѣченъ орудійнымъ огнемъ изъ послѣдняго пункта. Первоначально баронъ Корфъ продолжалъ движеніе и перешелъ шоссе; но затѣмъ, не находя удобной позиціи, онъ принужденъ былъ отойти назадъ и хотя тутъ выбрать дальнюю артиллерійскую позицію. Прикрывши правый флангъ спѣшенными драгунами, отрядъ полковника Корфа въ дальнѣйшемъ ограничился обстрѣливаніемъ выдвинутыхъ турками стрѣлковыхъ цѣпей и

наблюденіемъ полосы мѣстности между р. Видомъ и шоссе; въ то же время отрядъ содержалъ связь съ конницею генерала Арнольди, колонной генерала Рауха и отрядомъ генерала Бремзена.

Въ общемъ описанныя дѣйствія отрядовъ генерала Арнольди, генерала Чернозубова и полковника барона Корфа достигли поставленной имъ цѣли; не имѣя потерь, отряды эти воспрепятствовали гарнизону Д. Дубняка предпринять какія-либо дѣйствія противъ войскъ, атаковавшихъ Г. Дубнякъ и оперировавшихъ всего въ 2—$2^1/_2$ тысячахъ саженей отъ турецкаго расположенія у Д. Дубняка.

ГЛАВА VIII.

Бой 12 октября 1877 г. подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ.

Расположеніе гвардіи къ 11 октября.—Предварительныя передвиженія.—Турецкія укрѣпленія на Софійскомъ шоссе.—Бой у Горняго Дубняка съ утра до полудня.—Второй періодъ боя.—Послѣдній періодъ боя.—Взятіе штурмомъ Г. Дубняка и сдача Ахмета-Хивзи-паши съ его отрядомъ.—Бой л.-гв. Егерскаго полка подъ Телишемъ до 12 часовъ дня.—Второй періодъ боя.—Отступленіе.—Потери и трофеи 12 октября.

(Атласъ, выпускъ V, №№ 11, 12, 13, 14):

ОСРЕДОТОЧИВШИСЬ въ окрестностяхъ Горняго и Дольняго Баркачей, гвардія оканчивала приготовленія къ предстоявшему на 12 октября бою. Расположеніе ея частей къ 11 числу было таково: 1-я и 2-я гвардейская пѣхотныя дивизіи[1]) съ ихъ артиллеріей стояли на бивакахъ между Г. и Д. Баркачами; 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, за исключеніемъ л.-гв. Волынскаго полка съ 6-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской бригады, расположенныхъ на позиціи у с. Медевана, стояла у с. Ралево; гвардейская стрѣлковая бригада съ дивизіономъ Собственнаго Его Величества конвоя бивакировала, какъ авангардъ гвардейскаго корпуса, сѣвернѣе Г. Баркача, гдѣ стоялъ и л.-гв. Саперный баталіонъ; 2-я гвардейская кавалерійская дивизія съ 4 батареями гвардейской конно-

[1]) Кромѣ л.-гв. Московскаго полка съ тремя батареями, прибывшихъ лишь вечеромъ.

артиллерійской бригады расположилась у д. Бѣжаново. Къ вечеру 11 числа произошли слѣдующія перемѣщенія частей: л.-гв. Саперный баталіонъ былъ переведенъ къ с. Чериково, для разработки спусковъ къ рѣкѣ и устройства небольшихъ мостовъ черезъ рукава р. Вида; 1-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка выступилъ на усиленіе Медеванскаго отряда, и одна рота л.-гв. Егерскаго полка была отправлена въ с. Чериково для наблюденія за бродами.

Кромѣ обычныхъ приготовленій, подготовка къ переходу на Софійское шоссе заключалась: 1) въ раздачѣ патроновъ, сверхъ положенныхъ 60 штукъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ полкахъ число патроновъ у каждаго рядового доходило до 100 штукъ; 2) въ снабженіи частей шанцевымъ инструментомъ [1]) въ количествѣ 300 лопатъ на полкъ, 100—на стрѣлковый баталіонъ и, сверхъ того, нѣкотораго количества мотыгъ и кирокъ; для носки инструмента пришлось изготовлять особыя приспособленія, которыхъ въ частяхъ раньше не было; 3) въ изготовленіи вьюковъ и пріобрѣтеніи вьючныхъ животныхъ; частямъ разрѣшено было взять съ собою, вмѣсто обоза, вьюки подъ патроны, офицерское имущество, продовольствіе и спиртъ; патронные вьюки, числомъ на полкъ отъ 4 до 8, вмѣщали въ общемъ отъ 8 до 16 тысячъ патроновъ; на офицерскій составъ каждыхъ 2 ротъ разрѣшалось взять по одной вьючной лошади или ослу, съ предѣльнымъ грузомъ въ 7 пудовъ; вьюки могли слѣдовать только до р. Вида; 4) въ изготовленіи фашинъ, предназначавшихся для забрасыванія овраговъ и т. п. препятствій; фашинъ было сдѣлано слишкомъ много, и при вѣсѣ около 2 пудовъ онѣ немало обременяли людей. Затѣмъ, всѣмъ людямъ былъ выданъ 5-дневный сухарный запасъ; порціонный скотъ слѣдовалъ за частями, но только до р. Вида; въ окончательномъ итогѣ, несмотря на то, что ранцы и многія вещи

[1]) Генералъ Тотлебенъ придалъ гвардіи отдѣленіе 1-го осаднаго инженернаго парка, откуда и полученъ былъ инструментъ.

были оставлены по пути въ Пордимѣ и Пелишатѣ, вся ноша солдата, не считая фашинъ, превышала 2 пуда вѣсомъ.

Ночь на 12 октября, въ началѣ темная, а потомъ лунная, была очень холодна, такъ что вода замерзала. Собираясь уходить, части развели огромные костры, которые, маскируя уходъ войскъ за Видъ, помогли солдатамъ согрѣться. Въ назначенный диспозиціей часъ полки поднимались и двигались къ Черикову по общей дорогѣ, сохраняя полную тишину и строгій порядокъ.

Движеніе начала гвардейская стрѣлковая бригада съ дивизіономъ конвоя; выступивъ ровно въ часъ пополуночи 12 октября, стрѣлки, не доходя до Черикова, свернули полемъ къ броду № 1 и около $3^1/_2$ часовъ утра начали переправляться. Около 4 часовъ бригада стала бивакомъ, верстахъ въ 2 отъ Черикова, по дорогѣ въ д. Крушовицу.

Непосредственно за стрѣлками двигались Егеря, покуда безъ назначенной въ составъ колонны кавалеріи; у брода № 4, послѣ привала, полкъ снялъ сапоги и въ присутствіи генерала Гурко перешелъ р. Видъ въ бродъ; затѣмъ во время новаго привала люди обулись и получили по чаркѣ водки. Во время дальнѣйшаго слѣдованія, уже за д. Свинаръ, часовъ около 5 утра, Егеря были задержаны небольшимъ ручьемъ, но съ весьма крутыми берегами [1]); переходъ чрезъ это препятствіе былъ устроенъ съ помощью фашинъ, взятыхъ у 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, слѣдовавшей за санитарнымъ отдѣленіемъ, приданнымъ Егерямъ. Затѣмъ колонна втянулась въ Свинарскую балку и около 7 часовъ утра остановилась верстахъ въ $2^1/_2$ къ западу отъ Черикова; тутъ уже стояла 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 5-й батареей гвардейской конной артиллеріи; отъ бригады уже была выставлена цѣпь пикетовъ на $^1/_2$ версты впередъ. Всѣ эти задержки отразились на движеніи 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, кото-

[1]) Во время предварительной рекогносцировки ручей этотъ былъ просмотрѣнъ.

рая, имѣя въ головѣ л.-гв. Финляндскій полкъ, выступила съ бивака въ 1 $^1/_2$ часа пополуночи. Слѣдуя за Егерями, колонна перешла бродъ № 4 (не снимая сапогъ); затѣмъ пришлось исправлять переходъ черезъ ручей, попорченный движеніемъ Егерей, такъ что колонна только въ 7$^1/_2$ часовъ утра стала въ Свинарской балкѣ, въ 2$^1/_2$ верстахъ отъ д. Чериково. Такимъ образомъ, бригада не только не имѣла времени отдохнуть, но и запоздала начать наступленіе слишкомъ на 1$^1/_4$ часъ. Объ этомъ начальникъ колонны, генералъ-маіоръ Розенбахъ донесъ генералу Гурко и увѣдомилъ генерала Зедделера, добавляя, что колонна можетъ начать наступленіе только въ 7$^3/_4$ часа утра.

1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи выступила въ 2 часа пополуночи и, перейдя бродъ № 3, собралась къ 5$^1/_2$ часамъ утра въ $^1/_2$ верстѣ отъ Чериково, гдѣ построила резервный порядокъ, выдвинувъ впередъ одинъ баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка и цѣпь казаковъ. Около 6$^1/_2$ часовъ начальникъ колонны генералъ Зедделеръ получилъ отъ генерала Гурко приказаніе начать наступленіе въ 6$^3/_4$ часовъ утра, т. е. на $^1/_4$ часа позже противъ диспозиціи. Колонна генерала Рауха, часовъ около 6 утра, перешла бродъ № 3 и направилась къ Д. Дубняку; около 10 часовъ утра колонна достигла высоты д. Крушовица и стала резервнымъ порядкомъ. Прочія части войскъ генерала Гурко исполнили предписанныя передвиженія безъ затрудненій и своевременно заняли назначенныя имъ мѣста.

Въ результатѣ этихъ передвиженій гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и л.-гв. Егерскій полкъ стали на лѣвомъ берегу р. Вида, на фронтѣ около 3—4 верстъ, прикрытые бригадой гвардейской кавалеріи и дивизіономъ конвоя; къ тому же времени 2 бригады гвардейской кавалеріи и 3 полка 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи стояли по близости деревень Чериково и Свинаръ въ резервѣ; отрядъ полковника Корфа прикрывалъ

правый флангъ расположенія, а Кавказская бригада полковника Черевина подошла съ запада къ Г. Дубняку. Занявъ это исходное положеніе, гвардія двинулась къ шоссе для атаки Г. Дубняка и Телиша.

Софійское шоссе было занято турецкими отрядами только въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца, и тогда же они приступили къ укрѣпленію важнѣйшихъ позицій на этомъ шоссе. Краткость времени и значительный нарядъ на службу по конвоированію многочисленныхъ транспортовъ и содержанію охранительныхъ цѣпей послужили причиною, вслѣдствіе которой къ 12 октября укрѣпленія эти не получили надлежащаго развитія и законченности; главнымъ образомъ остались незаконченными передовые ложементы, вслѣдствіе чего атакующій почти сразу подходилъ къ главнымъ постройкамъ; въ этихъ послѣднихъ горжа не была замкнута и не имѣлось внутреннихъ траверсовъ, хотя это и было предположено. Тѣмъ не менѣе укрѣпленія эти доставляли оборонѣ значительныя преимущества, особенно при атакахъ, веденныхъ безъ достаточной артиллерійской подготовки и такового же содѣйствія; какъ обычно, у турокъ всѣ инженерныя постройки были искусно примѣнены къ мѣстности и давали хорошую оборону передовымъ ложементамъ. Необходимо также отмѣтить, что мѣстность вокругъ укрѣпленій была расчищена, разстоянія измѣрены и даже отмѣчены на мѣстности различными предметами.

Въ частности укрѣпленныя позиціи на Софійскомъ шоссе представляли собою слѣдующее.

Позиція у Горняго Дубняка была расположена къ югозападу отъ селенія, саженяхъ 30 сѣвернѣе шоссе, въ углу, образованномъ безымяннымъ ручьемъ и р. Милинъ-Кладенецъ (р. Дубничка), занимая довольно значительный холмъ, командующій мѣстностью къ сѣверу и къ востоку отъ этого пункта. На холмѣ турки построили обширное многоугольное укрѣпленіе, въ формѣ трапеціи, названное русскими

„Большой редутъ“. Главные фасы этой постройки были обращены на сѣверо-востокъ и юго-востокъ, а горжа—на западъ, къ безымянному ручью; горжа была прикрыта небольшимъ брустверомъ съ выходами и не имѣла такой профили, какъ остальные фасы укрѣпленія; въ двухъ главныхъ фасахъ имѣлись тоже выходы. Общая длина линіи огня составляла около 1.500 шаговъ. Внутри редута, на небольшомъ холмикѣ построенъ былъ высокій кавальеръ, прекрасно обстрѣливавшій не только прилегающую мѣстность поверхъ валовъ, но и внутреннее пространство редута. Траверсовъ внутри не было; устроены были землянки; редутъ былъ вооруженъ 4 орудіями, изъ коихъ одно стояло на кавальерѣ, а остальныя на фасахъ; профиль фасовъ была солидныхъ размѣровъ, хотя и не получила еще тѣхъ, какія были приняты въ Плевненскихъ укрѣпленіяхъ.

Саженъ 40 южнѣе шоссе, примѣрно на линіи горжи Большого редута находилась постройка прямоугольнаго начертанія, названная „Малымъ редутомъ“. Эта постройка имѣла линію огня въ 75 саженей; горжа была открытая, обращенная къ Большому редуту, откуда все внутреннее пространство Малаго редута обстрѣливалось близкимъ огнемъ, примѣрно съ 240 шаговъ разстоянія.

По сѣверную сторону шоссе, между Большимъ и Малымъ редутами находился небольшой домъ, служившій караулкой на шоссе; этотъ домъ приспособленъ былъ турками подъ складъ боевыхъ припасовъ и продуктовъ.

По сѣверную сторону шоссе, противъ сѣверо-восточнаго фаса Большого редута находилось три линіи ложементовъ: первая въ 150, вторая въ 450 и третья въ 800 шагахъ отъ редута. Подобные ложементы находились и противъ юго-восточнаго фаса, и противъ горжи. Сѣвернѣе Большого редута, почти въ углу, образованномъ сліяніемъ безымяннаго ручья и р. Милинъ-Кладенецъ, расположенъ былъ небольшой люнетъ, сильно обстрѣливавшій мѣстность къ вос-

току и къ сѣверу отъ него. Нѣсколько ближе къ редуту съ той же стороны, находился большой ложементъ, всего въ 120—140 шагахъ отъ сѣверо-западнаго угла Большого редута.

Прилегающая къ этимъ укрѣпленіямъ мѣстность постепенно склонялась къ востоку и къ сѣверо-востоку; къ юго-востоку и сѣверо-западу, шагахъ въ 400 отъ Большого редута, мѣстность круто падала, образуя обрывистые берега долинъ безымяннаго ручья и р. Милинъ-Кладенецъ. Кромѣ сѣверо-восточной стороны, со всѣхъ остальныхъ—къ редутамъ и примыкающимъ къ нимъ долинамъ названныхъ рѣкъ подходили дубовые лѣски и перелѣски, которые турки вырубили на протяженіи отъ 300 до 1.000 шаговъ отъ редутовъ; нѣсколько отдѣльныхъ деревьевъ, впрочемъ, было оставлено на полянѣ между шоссе и р. Милинъ-Кладенецъ, къ западу отъ горжи Большого редута; разстояніе до этихъ деревьевъ было измѣрено, и тутъ атакующіе понесли такія потери, что впослѣдствіи поляна получила названіе „Поляны смерти“.

Дальнѣйшій подступъ отъ этой поляны велъ черезъ безымянный ручей, правый берегъ котораго, равно какъ и правый же берегъ р. Милинъ-Кладенецъ изъ Большого редута не могъ быть обстрѣливаемъ; однако этотъ недостатокъ возмѣщался тѣмъ, что отъ редута до начала склона береговъ ручья и рѣчки находилось пространство около 400 шаговъ шириной, представлявшее естественную эспланаду.

Отъ с. Чериково тянулись къ Малому редуту кустарники, которые прекращались въ $^1/_2$ верстѣ по южную сторону шоссе, сопровождая его до дороги изъ Чериково въ с. Г. Дубнякъ. Кустарникъ этотъ кое-гдѣ былъ прорѣзанъ кукурузными полями и полянами одна изъ которыхъ находилась саженяхъ въ 800 отъ редутовъ. Далѣе, на дорогѣ изъ д. Г. Дубнякъ въ Крушовицы, примѣрно въ 1.900 саженяхъ отъ Большого редута, находилась небольшая роща около квадратной версты площадью.

Вырубленный кустарникъ послужилъ частью матеріаломъ для постройки землянокъ, частью же былъ сложенъ кучами, разстояніе до которыхъ было измѣрено заблаговременно.

Укрѣпленія Телиша состояли изъ двухъ группъ; одна изъ нихъ также находилась на правомъ берегу р. Милинъ-Кладенецъ, и шоссе проходило черезъ главную постройку этой группы. Постройка эта имѣла неправильную форму съ линіями огня почти въ 625 саженей, считая въ томъ числѣ и открытую горжу. Болѣе длинные фасы были обращены къ Г. Дубняку и къ Чериково, а горжа—на западъ, ко второй группѣ укрѣпленій, изъ которыхъ внутренность описываемой постройки и могла подвергаться обстрѣлу съ 500 примѣрно саженъ разстоянія; на оконечностяхъ фасовъ возлѣ горжи находились небольшіе редуты; число барбетовъ превышало число орудій, которыя вслѣдствіе этого могли мѣнять мѣста по желанію. На брустверѣ были устроены бойницы, а въ фасахъ выходы. Укрѣпленіе это расположено было на вершинѣ плоской возвышенности, идущей вдоль праваго берега р. Милинъ-Кладенецъ, возлѣ крутого ската къ этой рѣчкѣ.

Сѣвернѣе только что описаннаго главнаго укрѣпленія, на западномъ скатѣ возвышенности, былъ расположенъ длинный (до 375 шаг.) ложементъ, обращенный фронтомъ къ рѣчкѣ, а сѣвернѣе его—небольшой полукруглый люнетъ.

Отъ юго-восточнаго фаса главнаго укрѣпленія отходилъ ложементъ длиною около 150 шаговъ, тянувшійся прямо на югъ; ложементъ этотъ получалъ фланговую оборону съ фаса главнаго укрѣпленія; справа и слѣва отъ этого ложемента шли полукругомъ окопы, оборонявшіе поступы къ югу-восточному и юго-западному фасамъ; еще далѣе къ югу расположены были небольшіе ложементы, а между горжею укрѣпленія и с. Телишъ были ямы, расположенныя неправильнымъ рядомъ.

Для гарнизона устроены были вдоль фасовъ главнаго укрѣпленія землянки, а возлѣ южной оконечности ложе-

мента, отходившаго отъ юго-восточнаго фаса, помѣщалось нѣсколько шалашей.

Къ юго-западу отъ описаннаго укрѣпленія, примѣрно въ верстѣ на плоской возвышенности, командующей какъ Телишемъ, такъ и укрѣпленіемъ возлѣ него, находился укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ небольшого сомкнутаго редута неправильной формы и ложементовъ, расположенныхъ по флангамъ редута; общій фронтъ обращенъ былъ на сѣверо-востокъ и тянулся на протяженіи около 875 саженей.

За исключеніемъ горжи, мѣстность около прочихъ фасовъ главнаго укрѣпленія восточной группы представляла собою пологіе скаты, безъ рѣзкихъ перегибовъ, вслѣдствіе чего мертвыхъ пространствъ не было; подступы же къ горжѣ находились въ долинѣ р. Милинъ-Кладенецъ, куда можно было пройти либо очень кружнымъ обходомъ, внѣ выстрѣловъ съ главнаго укрѣпленія, или же съ запада, со стороны укрѣпленнаго лагеря. Съ востока же, т. е. со стороны р. Вида, вели къ Телишу двѣ балки: Свинарская, которая кончалась въ $2^1/_2$ верстахъ къ западу отъ Телиша, и другая, которая тоже отходила отъ д. Свинаръ, но нѣсколько южнѣе, и направлялась къ д. Ракита и затѣмъ поворачивала къ сторонѣ Телиша, кончаясь у Ракитской высоты, расположенной въ 1.000 саженяхъ къ югу отъ главнаго укрѣпленія. Вся прилегающая мѣстность была покрыта сплошь полями табака и кукурузы, терновыми кустами и порослями дубняка; впрочемъ эти послѣдніе находились не ближе 750—1.000 саженей отъ селенія; въ ближайшемъ же разстоянія отъ укрѣпленій мѣстность была совершенно открыта.

Между укрѣпленіями Г. Дубняка и Телиша было около 7 верстъ по прямому направленію, и тутъ пролегало, кромѣ шоссе, еще двѣ хорошихъ дороги; южная половина этого разстоянія представляла собой открытое, безлѣсное пространство; сѣверная же поросла дубовымъ кустарникомъ. Разстоянія между главными пунктами этого раіона были,

по прямому направленію, таковы: отъ Чериково до Г. Дубняка—$7^1/_2$ верстъ; отъ Чериково до Телиша—7 верстъ; отъ Чериково до Крушовицы—7 верстъ; отъ Крушовицы до Г. Дубняка—$5^1/_4$ версты; отъ Г. Дубняка до Д. Дубняка—7 верстъ; отъ Телиша до д. Ракиты—6 верстъ; отъ Телиша до Радомирцы—9 верстъ; отъ Чериково до Ракиты—$7^1/_2$ верстъ; наконецъ, отъ д. Радомирцы черезъ д. Ракиту до Чериково—13 верстъ.

Укрѣпленія Д. Дубняка, который атаковать не было предположено, состояли изъ трехъ редутовъ, расположенныхъ въ разстояніи отъ $^1/_2$ до 1 версты отъ селенія и нѣсколькихъ ложементовъ для пѣхоты. Два изъ этихъ редутовъ отстояли на версту другъ отъ друга и находились къ сѣверу отъ селенія, а одинъ—болѣе удаленный—построенъ былъ къ юго-западу отъ него.

Эти три пункта къ 12 октября были заняты отрядомъ Ахмеда-Хивзи-паши, всего 19 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 11 орудій; въ Дольнемъ Дубнякѣ расположено было 6 баталіоновъ и 4 орудія, подъ командой полковника генеральнаго штаба Вели-бея. Горній Дубнякъ былъ занятъ 6 баталіонами, 5 эскадронами съ 4 орудіями подъ командой самого Ахмеда-Хивзи-паши. Телишъ оборонялъ Хакки-паша съ 7 баталіонами, 6 эскадронами и 3 орудіями; въ укрѣпленномъ лагерѣ стояло около 5 сотенъ черкесовъ, изъ состава войскъ Шефкета-паши. Войска эти были обильно снабжены боевыми припасами и до настоящаго времени свободно фуражировали въ прилегающемъ богатомъ продовольственными запасами раіонѣ.

Кромѣ телеграфнаго сообщенія, на всѣхъ этапахъ на Софійскомъ шоссе установлено было, что въ случаѣ атаки сигналомъ сосѣдямъ должны служить большіе костры, зажженные на атакованномъ пунктѣ.

Сравнивая силы атаки и обороны [1]), видно, что противъ Горняго Дубняка, обороняемаго 6 баталіонами (3.600 шты-

[1]) Конница и конная артиллерія совершенно въ разсчетъ не приняты.

ковъ) съ 4 орудіями направлено съ трехъ сторонъ 20 баталіоновъ (15.613 штыковъ) съ 48 пѣшими орудіями, съ резервомъ въ 12 баталіоновъ (9.476 штыковъ) съ 32 орудіями; противъ Телиша съ гарнизономъ въ 7 баталіоновъ (4.200 штыковъ) съ 3 орудіями направлено было 4 баталіона (3.271 штыкъ) съ 8 пѣшими орудіями.

Произошедшія въ этихъ условіяхъ военныя дѣйствія 12 октября распадаются по двумъ отдѣльнымъ раіонамъ, у д. Телишъ и у Горняго Дубняка, гдѣ бои происходятъ независимо одинъ отъ другого, связанные только общимъ планомъ.

Бой подъ Горнимъ Дубнякомъ начался около 9 часовъ утра и кончился около 6 часовъ пополудни; за это время съ начала боя до 12 часовъ дня происходили разрозненныя неуспѣшныя атаки всѣхъ трехъ колоннъ; съ 12 часовъ до 3 пополудни происходитъ попытка генерала Гурко произвести общую, одновременную атаку всѣми колоннами, кончившуюся, однако, тѣмъ, что колонны атаковали все-таки разрозненно и были отбиты; послѣ довольно продолжительнаго перерыва боя, войска по своему почину произвели новую атаку, на этотъ разъ одновременно со всѣхъ сторонъ, которая увѣнчалась взятіемъ главнаго укрѣпленія Горняго Дубняка и плѣненіемъ всего гарнизона его.

Бой подъ Телишемъ въ сущности кончился около 12 часовъ дня, т. е. часа 2 спустя послѣ окончанія перваго періода боя подъ Горнимъ Дубнякомъ. Неблагопріятный для русскихъ исходъ атаки Телиша послужилъ для генерала Гурко однимъ изъ основаній, чтобы предпринять новую общую атаку Горняго Дубняка. Тѣмъ не менѣе безъ-завѣтной атакой л.-гв. Егерскаго полка гарнизонъ Телиша былъ прикованъ къ своимъ укрѣпленіямъ, въ чемъ и заключалась главная задача этого полка.

Бой подъ Горнимъ Дубнякомъ съ утра до 12 часовъ дня. Всѣ три колонны, назначенныя для непосредственной атаки

Горняго Дубняка, выступили съ пунктовъ сосредоточенія разновременно; *правая колонна* (4 баталіона гвардейскихъ стрѣлковъ, 3 эскадрона и сотни и 2 батареи) командира гвардейской стрѣлковой бригады генералъ-маіора Эллиса 1-го, которой предстояло пройти до турецкихъ редутовъ около 9 верстъ, двинулась въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи; *средняя колонна* (7 баталіоновъ 1-й бригады 2-й гвардейской дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, 2 батареи и полусотня) командира 1-й бригады 2-й гвардейской дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора барона Зедделера выступила въ $6^3/_4$ часовъ пополуночи и должна была пройти до редутовъ около $5^1/_2$ верстъ; *лѣвая колонна* (8 баталіоновъ 2-й бригады 2-й гвардейской дивизіи, 2 батареи и полусотня) командира 2-й бригады 2-й гвардейской дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора Розенбаха по указаннымъ выше причинамъ выступила только въ 8 часовъ пополуночи, и ей предстояло пройти около 8 верстъ. Лѣсистая мѣстность препятствовала уравненію движенія и затрудняла взаимную связь. Такимъ образомъ, уже съ начала движенія было полное вѣроятіе, что первой подойдетъ къ турецкой позиціи средняя колонна.

Дѣйствія средней колонны до полудня заключались въ слѣдующемъ. Получивъ въ $6^1/_2$ часовъ утра отъ генерала Гурко приказаніе начать движеніе въ $6^3/_4$ часовъ утра, генералъ Зедделеръ выѣхалъ съ подполковникомъ Ставровскимъ и казаками впередъ на рекогносцировку, приказавъ командиру л.-гв. Московскаго полка, генералъ-маіору Броку, вести колонну ровно въ $6^3/_4$ часовъ утра.

Верстахъ въ 2—3 не доходя шоссе были обнаружены турецкіе разъѣзды, и къ этому времени бригада уже шла развернувшись: на правомъ флангѣ л.-гв. Московскій полкъ, имѣя въ головѣ 4-й баталіонъ въ строю по-ротно въ 2 линіи, за головнымъ баталіономъ—2-й въ такомъ же строю и за 2-мъ баталіономъ—3-й въ колоннѣ; въ центрѣ двигались

1-я и 2-я батареи 2-й бригады, рядомъ, а лѣвѣе ихъ—2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Гренадерскаго полка, одинъ за другимъ, имѣя 4-й баталіонъ въ головѣ. 1-й баталіонъ этого полка и л.-гв. Саперный баталіонъ, подъ общей командой командира Сапернаго баталіона, флигель-адъютанта полковника Скалона составили общій резервъ бригады и двигались за нею, съ приказаніемъ держаться внѣ выстрѣловъ.

Двигаясь въ кустарникахъ, части колонны съ трудомъ поддерживали направленіе и связь между собою. Съ приближеніемъ ихъ къ непріятельской позиціи, турецкіе посты начали быстро отходить, открывъ огонь, который возбудилъ у турокъ тревогу; тогда послышались сигналы, облегчившіе оріентированіе.

Когда бригада была въ 2 верстахъ отъ редутовъ, турецкая артиллерія открыла огонь, на который обѣ батареи начали отвѣчать, подавшись быстро впередъ и занявъ по приказанію генерала Зедделера позицію на полянѣ; это было въ $8^1/_2$ часовъ утра; въ то же время генералъ Зедделеръ донесъ объ открытіи огня генералу Гурко. Послѣ пристрѣлки оказалось, что батареи стали въ 850 саженяхъ отъ Малаго редута.

Между тѣмъ пѣхота продолжала наступать, при чемъ головной баталіонъ лейбъ-Гренадеръ, подаваясь мало-помалу влѣво, началъ отрываться отъ батарей; къ этому времени пѣхота начала уже нести потери отъ ружейнаго огня турокъ, къ позиціямъ которыхъ цѣпи уже подошли примѣрно на 1.200 шаговъ. Въ этомъ положеніи бригады получена была записка изъ лѣвой колонны, гдѣ сообщалось, что колонна запоздала; на это генералъ Зедделеръ сейчасъ же (въ 9 час. 20 минутъ утра) отвѣтилъ генералу Розенбаху, что онъ пріостановитъ наступленіе своей бригады до прибытія лѣвой колонны, сообщивъ при этомъ о положеніи дѣлъ въ своей, средней, колоннѣ.

Вслѣдъ за этимъ, замѣтивъ, что 4-й баталіонъ Гренадеръ, продолжая наступать, все болѣе отрывается, генералъ

Зедделеръ лично приказалъ командующему полкомъ флигель-адъютанту Любовицкому передвинуться вправо, чтобы очистить мѣсто, предназначавшееся одному изъ полковъ лѣвой колонны; оставивъ тутъ подполковника Ставровскаго наблюсти за исполненіемъ приказанія, генералъ Зедделеръ отъѣхалъ къ артиллеріи.

Исполнить приказаніе было очень трудно, такъ какъ 4-й баталіонъ въ это время былъ въ 800 шагахъ отъ турокъ и велъ съ ними оживленную перестрѣлку; передвинуты были вправо только 2-й и 3-й баталіоны, а для заполненія все-таки оставшагося перерыва въ боевомъ порядкѣ отряда сюда были высланы 14-я и 15-я роты л.-гв. Московскаго полка. Этотъ послѣдній имѣлъ въ боевой линіи двѣ роты 4-го баталіона (13-ю и 16-ю) и 2-й баталіонъ, а 3-й баталіонъ въ резервѣ, въ строю по-ротно; такъ какъ полкъ нѣсколько отсталъ, то перестрѣлку онъ открылъ продвинувшись впередъ; несмотря на это выдвиженіе, Московскій полкъ все-таки оказался по отношенію къ Гренадерамъ уступомъ назади, хотя и стоялъ впереди артиллерійской позиціи. Было почти 10 часовъ утра.

Видя, что турецкія орудія все еще отвѣчаютъ, и желая выправить фронтъ боевого расположенія, а также оказать болѣе дѣйствительную поддержку Гренадерамъ, генералъ Зедделеръ приказалъ артиллеріи и Московскому полку продвинуться впередъ, предупредивъ, однако, генерала Брока не предпринимать еще атаки. Совершивъ это движеніе, передовыя роты Московскаго полка достигли опушки кустарника и, очутившись въ 1.000 шагахъ отъ Большого редута, открыли цѣпями огонь. Обѣ батареи по-эшелонно переѣхали на новую позицію, всего въ 600 саженяхъ отъ турецкихъ редутовъ; турки, занятые наступленіемъ пѣхоты и огнемъ батарей прочихъ колоннъ, подходившихъ въ это время, не сдѣлали ни одного выстрѣла по переѣзжающимъ батареямъ.

Тѣмъ временемъ, неожиданно для генерала Зедделера, Гренадеры произвели атаку на Малый редутъ; полкъ этотъ несъ большія потери отъ ружейнаго огня; дальнѣйшая подготовка атаки огнемъ, по мнѣнію полковника Любовицкаго, была невозможна, такъ какъ противникъ укрывался за брустверами, и потому онъ рѣшилъ немедленно атаковать Малый редутъ.

Ставъ во главѣ 2-го баталіона, имѣя 3-й въ поддержкѣ, полковникъ Любовицкій стремительно бросился въ атаку. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, Гренадеры (2-й баталіонъ) тѣмъ не менѣе успѣли ворваться въ Малый редутъ, перекололи всѣхъ остававшихся тамъ турокъ и кинулись затѣмъ далѣе къ Большому редуту, но попали подъ такой огонь, что принуждены были вернуться обратно къ Малому редуту. Было начало 11 часа утра.

Къ этому времени успѣли добраться до Малаго редута 4-й баталіонъ и часть цѣпей 14-й и 15-й ротъ Московцевъ, увлеченная этимъ порывомъ Гренадеръ. Всѣ поименованныя части залегли за Малымъ редутомъ и въ шоссейныхъ канавахъ, поддерживая усиленную перестрѣлку съ защитниками Большого редута. Для поддержки Гренадеръ были двинуты въ атаку на Большой редутъ баталіоны Московскаго полка, но ружейный огонь былъ такъ силенъ, что первыя роты этого полка дошли только до шоссе и заняли канавы шагахъ въ 70 — 100 отъ Большого редута, открывъ учащенный огонь; при этомъ 3-й баталіонъ полка остался въ рощѣ, на флангахъ батарей. Попытка обѣихъ батарей выѣхать на ближнюю позицію, предпринятая по приказанію генерала Зедделера, совершенно не удалась: 1-я батарея вынеслась впередъ и, снявшись въ 250 саженяхъ отъ Большого редута, успѣла сдѣлать только по 1 выстрѣлу на орудіе; 2-я же не могла даже сняться съ передковъ; въ это короткое время 1-я батарея потеряла 8 человѣкъ и 12 лошадей, а 2-я—7 человѣкъ и 14 лошадей. Обѣ батареи

принуждены были вернуться и занять позицію въ 650 саженяхъ отъ Большого редута. Батареи сопровождалъ при этомъ движеніи л.-гв. Саперный баталіонъ, по личной иниціативѣ полковника Скалона.

Тѣмъ временемъ выбылъ изъ строя генералъ Зедделеръ. Желая лично руководить атакой, онъ поѣхалъ въ цѣпь, гдѣ былъ раненъ; уже послѣ этого, получивъ извѣстіе объ успѣхѣ Гренадеръ, генералъ Зедделеръ успѣлъ приказать выслать изъ резерва 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка имъ на поддержку и, сдавъ начальство генералу Гурко, отправился на перевязочный пунктъ. Такимъ образомъ, къ полудню средняя колонна успѣла завладѣть Малымъ редутомъ, заставивъ турокъ очистить всѣ ложементы къ югу и юго-востоку отъ Большого редута.

Дѣйствія правой колонны до полудня. Выступивъ въ $6^1/_4$ часовъ утра, колонна двинулась къ Софійскому шоссе, направляясь въ промежутокъ между Г. и Д. Дубняками. Прикрываясь цѣпью казаковъ, бригада имѣла въ первой линіи 2-й и 1-й баталіоны, а во второй—4-й и 3-й; батареи шли за линіей баталіоновъ; 4-я рота 4-го Императорской Фамиліи баталіона оставлена была въ прикрытіе бригаднаго лазарета.

Вскорѣ казаки потѣснили турецкіе посты, а бригада, забравъ слишкомъ вправо, попала подъ орудійный огонь изъ укрѣпленій Д. Дубняка. Принявъ влѣво и зайдя побаталіонно правымъ плечомъ, бригада продолжала двигаться къ Г. Дубняку; 2-й баталіонъ по приказанію генерала Эллиса 1-го былъ двинутъ въ направленіи на Д. Дубнякъ, чтобы прогнать турецкую пѣхоту, вышедшую оттуда и безпокоившую своимъ огнемъ бригаду.

Вслѣдъ за этимъ бригада, попавъ подъ ружейный огонь изъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ, перестроилась въ боевой порядокъ; 1-й и 3-й баталіоны перешли къ строю по-ротно въ 2 линіи, при чемъ въ первой линіи были 2-я и 3-я роты

баталіоновъ, которыя выслали по полуротѣ въ цѣпь; одновременно съ этимъ дивизіонъ конвоя двинулся на соединеніе съ бригадой полковника Черевина. Къ $8^1/_2$ часамъ утра турки очистили ложементы, лежавшіе на фронтѣ наступленія бригады.

Между тѣмъ для артиллеріи была выбрана первая позиція въ 1.200 саженяхъ отъ редутовъ и занята 6-ю батареей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады; вскорѣ послѣ открытія огня генералъ Эллисъ передвинулъ эту батарею на 850 саженъ отъ редутовъ; тогда завязалась перестрѣлка съ турецкой артиллеріей, и спустя минутъ 20, въ началѣ 10-го часа утра, 6-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 1-я полубатарея 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады продвинулись на курганъ въ 750 саженяхъ отъ редута; 2-я же полубатарея 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады стала всего въ 600 саженяхъ отъ редута; въ прикрытіи артиллеріи была полурота роты Его Величества 1-го баталіона.

Пока происходили эти перемѣны позицій, стрѣлки продолжали безостановочно наступать, не открывая огня. Бригада двигалась такъ, что шоссе было между полубаталіонами 1-го баталіона, лѣвѣе котораго шелъ 3-й баталіонъ, а за нимъ—4-й баталіонъ.

По мѣрѣ движенія впередъ промежутокъ между ротами все возросталъ, такъ какъ роты 2-я и Его Величества уклонялись вправо, въ лощину р. Милинъ-Кладенецъ (Дубничка), а 3-я и 4-я—влѣво, къ кустарнику, желая найти тамъ укрытіе. Съ 2.000 шаговъ ружейный огонь турокъ началъ наносить уже потери. Было $9^1/_2$ часовъ утра.

Дальнѣйшее движеніе было по мѣстности совершенно открытой; начавъ огонь лучшими стрѣлками съ 1.200 шаговъ, и продолжая наступленіе перебѣжками, цѣпь, подойдя на 800 шаговъ къ редуту, залегла и открыла огонь всѣми стрѣлками; при этомъ изъ ротъ, шедшихъ правѣе шоссе, боль-

шинство стрѣлковъ уже было въ лощинѣ р. Милинъ-Кладенецъ и только незначительная часть цѣпи 1-го баталіона заняла правый флангъ турецкихъ ложементовъ; первыя же роты лѣваго фланга бригады достигли шоссе, правѣе расположенія Московцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ 4-й баталіонъ перешелъ правѣе шоссе и расположился за 1-мъ баталіономъ въ резервѣ.

Тѣмъ временемъ Большой редутъ продолжалъ осыпать все расположеніе бригады безпрерывнымъ градомъ пуль. Желая ослабить этотъ огонь, начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бревернъ двинулъ 2-ю полубатарею 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады на ближнюю дистанцію; полубатарея въ карьеръ подъѣхала къ редуту на 350 саженъ, но могла сдѣлать только двѣ очереди выстрѣловъ; попавъ подъ сильнѣйшій ружейный огонь Большого редута, она принуждена была оставить занятую позицію и присоединиться къ остальной артиллеріи, которая къ этому времени заняла холмъ въ 400 саженяхъ отъ Большого редута.

При правой колоннѣ находился въ этотъ моментъ генералъ Гурко, который приказалъ усилить боевую линію стрѣлковой бригады 2-мъ и 4-мъ баталіонами; такимъ образомъ, съ прибытіемъ 2-го баталіона отъ Дольняго Дубняка бригада должна была войти цѣликомъ въ боевую линію и остаться безъ резерва. Впрочемъ, резервомъ являлась колонна генерала Рауха, которая и получила соотвѣтственныя распоряженія отъ генерала Гурко.

4-й баталіонъ развернулся, выславъ 2-ю и 3-ю роты въ первую, а 1-ю роту—во вторую линію, и двинулся въ полуоборота направо. Подойдя къ окраинѣ д. Г. Дубнякъ, баталіонъ оставилъ здѣсь полуроту 1-й роты, а съ остальными $2^1/_2$ ротами продолжалъ наступать долиною р. Милинъ-Кладенецъ. Тутъ къ ротамъ подошелъ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій и сообщилъ, что

впереди находятся ложементы, занятые турками; онъ посовѣтовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе продолжать лощиной, а поровнявшись съ этими ложементами, повернуть и броситься въ штыки безъ выстрѣла. Вскорѣ оказалось, что часть намѣченныхъ турецкихъ ложементовъ, а именно люнетъ, уже былъ занятъ Финляндцами съ поручикомъ барономъ Функомъ 3-мъ; тогда въ люнетъ введена была полурота 1-й роты, а 2-я и 3-я роты расположились шагахъ въ 300 лѣвѣе люнета, за гребнемъ. Не прошло и $^1/_4$ часа, какъ стрѣлки изъ люнета замѣтили, что впереди находятся ложементы и шалаши, которые и были сейчасъ же заняты быстрымъ налетомъ.

Между тѣмъ въ расположеніи 4-го баталіона стали падать русскіе же снаряды изъ средней колонны. Чтобы предупредить объ этомъ, командиръ баталіона, полковникъ Клейнмихель послалъ прапорщика Климова, который, не обращая вниманія на безостановочный огонь турокъ, проскакалъ напрямикъ и выполнилъ данное ему порученіе.

2-й баталіонъ, какъ уже было сказано, высланъ былъ къ Д. Дубняку, чтобы оттѣснить турецкихъ стрѣлковъ, появившихся со стороны Д. Дубняка и безпокоившихъ бригаду ружейнымъ огнемъ.

Послѣ перестрѣлки и нѣсколькихъ переходовъ въ наступленіе, 2-й баталіонъ окончательно оттѣснилъ турокъ въ Д. Дубнякъ. Потерявъ въ этомъ дѣлѣ 2 убитыхъ и 2 раненыхъ стрѣлковъ. 2-й баталіонъ уже въ полдень двинулся на присоединеніе къ бригадѣ.

Дѣйствія лѣвой колонны до полудня. Колонна эта (2-я бригада 2-й гвардейской дивизіи, 2 батареи и $^1/_2$ сотни) подъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Розенбаха, начала наступленіе отъ дубовой рощи у Черикова въ 8 часовъ утра, взявъ направленіе на середину промежутка между Телишемъ и Г. Дубнякомъ, съ тѣмъ, чтобы

зайти потомъ лѣвымъ плечомъ и наступать къ Г. Дубняку по обѣ стороны шоссе. Прикрывая движеніе, въ головѣ колонны шелъ эскадронъ уланъ и $^1/_2$ сотни казаковъ, съ капитаномъ генеральнаго штаба Афанасовичемъ; этотъ послѣдній долженъ былъ произвести развѣдку и выбрать мѣсто для батарей. Въ центрѣ резервнаго порядка шла 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, правѣе—л.-гв. Павловскій, а лѣвѣе батареи—л.-гв. Финляндскій полки; 5-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады получила приказаніе временно остановиться. Лѣвѣе колонны двигалась 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2-й батареей гвардейской конно-артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генерала Клодта.

Вскорѣ послышались выстрѣлы со стороны Г. Дубняка, которые все усиливались. Тогда генералъ Розенбахъ выстроилъ боевой порядокъ; обѣ батареи стали нѣсколько южнѣе шоссе, саженяхъ въ 1.000 отъ Г. Дубнякскихъ редутовъ; правѣе и нѣсколько впереди сталъ л.-гв. Павловскій полкъ, имѣя въ головѣ 4-й баталіонъ въ строю по-ротно въ 2 линіи и за нимъ 3-й баталіонъ, тоже въ строю по-ротно въ 2 линій, но на сближенныхъ разстояніяхъ; сѣвернѣе шоссе и лѣвѣе батарей должны были стать 4-й, 1-й и 3-й баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка, такъ же построенные, какъ и Павловцы; но этимъ баталіонамъ предстояло еще сдѣлать довольно большое захожденіе; общій резервъ, подъ командой командира 1-го баталіона Павловскаго полка флигель-адъютанта полковника Рунова, составили 1-й и 2-й баталіоны Павловскаго и 2-й баталіонъ Финляндскаго полковъ.

Выславъ цѣпи отъ ротъ первой линіи, бригада двинулась впередъ, а казаки получили приказаніе установить связь со средней колонной.

Во время этого движенія по бригадѣ было сдѣлано нѣсколько безвредныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ какъ изъ Телиша, такъ и изъ Г. Дубняка. Часовъ около $9^1/_2$ обѣ батареи

выѣхали на позицію съ 750 саженяхъ отъ редута, Павловскій полкъ перестраивался, а Финляндскій совершалъ захожденіе; общій резервъ былъ покуда южнѣе шоссе.

Въ этомъ положеніи лѣвая колонна начала уже нести потери въ людяхъ. По сосѣдству съ колонной заняли свои мѣста и другія части: Кавказская казачья бригада полковника Черевина подошла къ Г. Дубняку съ запада и открыла огонь; 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя батареями стала поперекъ шоссе, фронтомъ на Телишъ, и вошла въ связь съ конницей полковника Черевина.

Между тѣмъ находившіеся впереди Павловцевъ Гренадеры уже вели бой и въ это время уже понесли значительныя потери у Малаго редута. Вслѣдствіе этого къ батареямъ лѣвой колонны прибылъ полковой адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка и, доложивъ генералу Розенбаху о положеніи дѣлъ у Малаго редута, просилъ отъ имени полковника Любовицкаго о помощи.

3-й и 4-й баталіоны Павловскаго полка, высланные генераломъ Розенбахомъ, направились частью на Малый редутъ и частью на Большой. Попавъ подъ сильный ружейный огонь, баталіоны бѣгомъ прошли лѣсокъ и очутились на его опушкѣ, всего въ 400 шагахъ отъ Большого редута, посылавшаго цѣлыя тучи свинцу. Понеся серьезныя потери, Павловцы продвинулись еще впередъ и залегли за Малымъ редутомъ, за караулкой возлѣ шоссе, въ канавахъ шоссе и въ складкахъ мѣстности лѣвѣе Малаго редута.

Съ открытіемъ огня батареями лѣвой колонны, число русскихъ орудій вокругъ Г. Дубняка достигло 54, и около 11 часовъ утра сосредоточенный огонь этихъ орудій [1]), окружавшихъ укрѣпленія Г. Дубняка, заставилъ замолчать турецкія орудія. Съ этого момента оборона турокъ была основана только на ружейномъ огнѣ, которымъ они широко

[1]) 6 пѣшихъ и одна конная (отряда Черевина) батарей.

пользовались; недостатки же въ порядкѣ веденія турками ружейнаго огня вполнѣ возмѣщались тѣмъ громаднымъ количествомъ пуль, которое они выпускали.

Одновременно съ движеніемъ 3-го и 4-го баталіоновъ л.-гв. Павловскаго полка начала дальнѣйшее наступленіе и вся остальная колонна генерала Розенбаха. Такъ какъ л.-гв. Финляндскій полкъ еще не кончилъ свое захожденіе, то наступленіе лѣвой колонны происходило какъ бы уступами справа.

Съ приближеніемъ къ непріятельскимъ позиціямъ все больше и больше выяснялась трудность задачи, предстоявшей л.-гв. Финляндскому полку; поэтому генералъ Розенбахъ перевелъ резервъ лѣвой колонны по сѣверную сторону шоссе, и теперь резервъ двигался за 3-мъ баталіономъ Финляндцевъ.

Наконецъ захожденіе л.-гв. Финляндскаго полка закончилось; головныя роты этого полка достигли опушки кустарника, и передъ ними открылась поляна, прозванная впослѣдствіи „Поляной смерти“; самое прохожденіе кустарника произошло для полка съ серьезными потерями; кромѣ того, вслѣдствіе закрытой мѣстности, роты второй линіи 1-го и 4-го баталіоновъ, не видя, что головныя роты остановились, тоже вышли на опушку; роты перемѣшались, и офицеры стали ихъ приводить въ порядокъ.

Тѣмъ временемъ турки усилили огонь, и полкъ началъ нести весьма чувствительныя потери; къ тому же являлась возможность укрыто расположиться, продвинувшись въ лежащую впереди лощину; поэтому командиръ полка, генералъ-маіоръ Лавровъ, рѣшилъ двинуть полкъ впередъ. Такимъ образомъ полку предстояло преодолѣть „Поляну смерти“ шириною до 500 шаговъ и затѣмъ залечь на подъемѣ къ редуту, въ мертвомъ пространствѣ.

Съ командиромъ полка во главѣ, 1-й баталіонъ принялъ нѣсколько влѣво и, искусно пользуясь мѣстностью, пере-

бѣжалъ опасное пространство хотя и подъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ, но сравнительно съ небольшими потерями. 4-й баталіонъ двинулся впередъ густою цѣпью и частью людей сразу преодолѣлъ поляну, частью же прошелъ ее перебѣжками, во время которыхъ особенно сильныя потери происходили возлѣ отдѣльно стоявшихъ деревьевъ: турки оставили эти деревья съ расчетомъ, и вмѣсто укрытія наступающіе находили за ними вѣрную гибель. Вслѣдъ за 4-мъ баталіономъ перебѣжали „Поляну смерти“ 10-я, 11-я и 15-я роты. Это было около 11 часовъ утра. Залегшія на скатѣ роты 1-го и 4-го баталіоновъ и 10-я, 11-я и 15-я роты нѣсколько осмотрѣлись и разобрались; затѣмъ полѣзли на верхъ и достигли верхняго края ската; оттуда до Большого редута оставалось еще около 400 шаговъ совершенно открытаго пространства; тутъ роты 3-го баталіона очутились между 1-мъ и 4-мъ баталіонами, которые находились какъ разъ на подъемѣ противъ горжи редута. Задумавъ атаковать этотъ менѣе сильный пунктъ редута, генералъ Лавровъ просилъ генерала Розенбаха подготовить эту атаку огнемъ артиллеріи.

Отдавъ соотвѣтствующія приказанія батареямъ колонны, стоявшимъ въ это время въ 750 саженяхъ отъ редута, генералъ Розенбахъ выслалъ изъ резерва 1-й и 2-й баталіоны Павловскаго полка, указавъ имъ подняться на подъемъ, стать правѣе Финляндцевъ и возстановить связь съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами своего полка. Въ то же время высланъ былъ къ своему полку и послѣдній резервъ бригады—2-й баталіонъ Финляндскаго полка.

Всѣ эти баталіоны двинулись по указанному направленію, неся при этомъ значительныя потери, и прибыли на мѣста только около 1 часа пополудни.

Въ 12-мъ часу огонь русской артиллеріи, сосредоточенный по редуту, нѣсколько разъ зажигалъ турецкія шалашныя постройки; впрочемъ, внутри редута турки быстро

тушили эти пожары. Одновременно произошло нѣсколько случаевъ паденія снарядовъ изъ правой колонны въ расположеніе лѣвой, о чемъ и послано было извѣщеніе.

Между тѣмъ Финляндцы распространялись все болѣе влѣво, и поручикъ баронъ Функъ 3-й съ нѣсколькими десятками охотниковъ занялъ небольшой люнетъ, находившійся почти у впаденія безымяннаго ручья въ р. Милинъ-Кладенецъ (Дубничка). Почти одновременно произошла неудачная попытка командира 1-го баталіона полковника Прокопе, который, взявъ 100—120 человѣкъ, хотѣлъ овладѣть большимъ ложементомъ, лежавшимъ ближе къ Большому редуту; встрѣченная сильнѣйшимъ огнемъ, эта горсть Финляндцевъ принуждена была отойти обратно на подъемъ, при чемъ самъ полковникъ Прокопе былъ тяжело раненъ. Остальныя части боевой линіи Финляндскаго полка готовились къ атакѣ, которая послѣдовала уже послѣ полудня.

Такимъ образомъ, *къ полудню общее положеніе дѣлъ подъ Горнимъ Дубнякомъ* было таково: пѣхота всѣхъ трехъ колоннъ окружила Большой редутъ сомкнутымъ кольцомъ въ разстояніи отъ 800 до 400 и 100 шаговъ; Малый редутъ былъ взятъ; турки сосредоточились въ Большомъ редутѣ; артиллерія ихъ молчала, русская же, расположенная на разстояніи отъ 750 до 400 саженъ, обстрѣливала редутъ, но уже должна была особенно слѣдить, чтобы не наносить пораженія своимъ войскамъ. Остальныя войска, направленныя къ Г. Дубняку, къ этому же времени располагались такъ: колонна генерала Рауха стояла у шоссе верстахъ въ 3 отъ редутовъ Г. Дубняка, фронтомъ на Д. Дубнякъ; Кавказская казачья бригада полковника Черевина стояла западнѣе Г. Дубняка, на пушечный выстрѣлъ и, выставивъ батарею, обстрѣливала Большой редутъ; въ связи съ бригадой стоялъ дивизіонъ конвоя; 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи двигалась отъ Телиша къ Г. Дубняку, а 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи стояла

около шоссе, наблюдая въ сторону Д. Дубняка. Положеніе дѣлъ у Телиша къ этому времени еще извѣстно не было.

Генералъ Гурко, находившійся въ это время при правой колоннѣ на холмѣ, сѣвернѣе шоссе, нашелъ, что слѣдуетъ усилить артиллерійское обстрѣливаніе редута и огнемъ этимъ подготовить атаку; колонны подкрѣпить свѣжею частью, особенно правую, въ центрѣ расположенія которой образовался значительный промежутокъ, а затѣмъ произвести общую атаку одновременно, такъ какъ разрозненныя попытки, предпринимаемыя до сей поры, желательнаго результата не имѣли; для одновременности атаки генералъ Гурко рѣшилъ установить особый сигналъ. Второй періодъ боя подъ Г. Дубнякомъ и состоялъ въ выполненіи этого рѣшенія генерала Гурко.

Приказавъ всѣмъ батареямъ усилить огонь по Большому редуту, генералъ Гурко вытребовалъ изъ колонны генерала Рауха л.-гв. Измайловскій полкъ, а колоннѣ приказалъ стать фронтомъ на Д. Дубнякъ. Измайловцы должны были усилить правую колонну двумя баталіонами, а среднюю и лѣвую—однимъ баталіономъ каждую. Дальнѣйшія распоряженія генерала Гурко въ этотъ періодъ боя были таковы.

Изъ расположенія правой колонны генералъ Гурко отправился къ средней колоннѣ и около 2 часовъ дня прибылъ на батарею этой колонны. Здѣсь имъ было получено извѣстіе, что атака Телиша окончилась неудачей. Опасаясь, чтобы турецкій гарнизонъ этого пункта не прибылъ на помощь Г. Дубняку, генералъ Гурко рѣшилъ ускорить рѣшительную атаку Г. Дубняка и для этого, выждавъ прибытія л.-гв. Измайловскаго полка, предпринять штурмъ по общему сигналу. Такимъ должны были служить 9 залповъ, данныхъ послѣдовательно артиллеріей, считая для каждой колонны по три залпа въ слѣдующей постепенности: лѣвая, по личному указанію генерала Гурко,—три залпа, затѣмъ средняя—три и правая—три; по послѣднему залпу всѣ

войска должны были двинуться одновременно на штурмъ редута; произвести залпы предположено было въ 3 часа пополудни. Эти распоряженія генералъ Гурко передалъ лично начальнику средней колонны генералу Броку, а въ лѣвую и правую колонны послалъ ихъ письменно. Послѣ этого онъ отправился къ лѣвой колоннѣ.

Между тѣмъ, по разнымъ причинамъ, исполнить предположенное не удалось. Когда генералъ Гурко былъ въ лѣвой колоннѣ, но еще не отдавалъ приказанія о производствѣ залповъ, вдругъ со стороны правой колонны послышались три залпа; ихъ приняла средняя колонна, которая (зная распоряженіе полностью) хотя и ожидала ихъ слышать отъ лѣвой колонны, но боялась неподаніемъ сигнала испортить дѣло; такимъ образомъ произошла путаница, которую почувствовали и войска, но исправить не могли.

Желая хоть какъ-нибудь поправить дѣло, генералъ Гурко разослалъ во всѣ части своихъ ординарцевъ съ приказаніемъ идти на штурмъ. Первой двинулась лѣвая колонна, какъ бывшая ближе всѣхъ къ генералу Гурко; за ней пошли войска и другихъ колоннъ, хотя не всѣ, потому что были части, которыя залповъ даже не слышали или, вѣрнѣе говоря, не различали, за непрерывной и оглушительной пальбой Большого редута, а послѣдующаго приказанія не получили. Въ окончательномъ результатѣ однако всѣ атаки были отбиты, и въ началѣ 5-го часа пополудни въ ходѣ боя насталъ перерывъ. Событія эти въ отдѣльныхъ колоннахъ произошли слѣдующимъ образомъ.

Въ правой колоннѣ въ концѣ перваго часа прибылъ л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ и, получивъ приказаніе идти въ боевую линію на правый флангъ бригады, двинулся по тому же пути, какъ и 4-й баталіонъ. Пройдя расположеніе 2-й и 3-й ротъ 4-го баталіона и люнетъ, 2-й баталіонъ расположился правѣе и вошелъ въ связь съ Фин-

ляндцами. Тутъ баталіонъ вскорѣ попытался атаковать Большой редутъ, но эта отдѣльная попытка окончилась неудачей.

Тѣмъ временемъ подошли 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Измайловскаго полка съ командиромъ полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Эллисомъ 2-мъ. Дойдя до холма въ разстояніи 750 саженей отъ Большого редута, баталіоны перестроились въ строй по-ротно въ 2 линіи, выслали по полуротѣ отъ передовыхъ ротъ въ цѣпь и продолжали наступленіе: 4-й баталіонъ между холмомъ и шоссе, а 3-й сѣвернѣе холма, принимая къ лощинѣ; роты послѣдняго баталіона, дойдя до расположенія л.-гв. 4-го стрѣлковаго баталіона, залегли на скатѣ противъ сѣверо-западнаго угла Большого редута, занявъ частью людей ложементы и люнетъ, гдѣ уже были стрѣлки и Финляндцы. 4-й баталіонъ наступалъ въ стройномъ порядкѣ по совершенно открытой мѣстности; дойдя до большой турецкой траншеи, въ 800 шагахъ отъ Большого редута, баталіонъ занялъ ее полуротами 14-й и 15-й ротъ; за правымъ флангомъ траншеи стала другая полурота 14-й роты; 13-я рота стала въ 50 шагахъ позади, а 16-я—въ 150 шагахъ за 15-й ротой. Въ этомъ расположеніи правая колонна оставалась до подачи залповъ.

Приказаніе относительно залповъ было получено въ 4-мъ баталіонѣ Измайловцевъ около 2-хъ, въ 3-мъ же около 3 часовъ дня; въ 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи—около $3^1/_2$ дня. Въ 3-мъ Измайловскомъ баталіонѣ поэтому начали готовиться къ штурму, находясь всего въ 200—250 шагахъ отъ бруствера Большого редута. Часовъ около $4—4^1/_4$ раздался первый залпъ, и части начали считать; однако слышны были только 6 залповъ и то не съ тѣхъ сторонъ; къ тому же ружейный огонь турокъ былъ такъ силенъ, что отдѣльныхъ выстрѣловъ не было слышно, а только сплошной и сильный гулъ; въ этихъ условіяхъ, услышавъ кто справа, а кто и слѣва крики „ура“, части правой колонны пошли въ атаку.

3-й баталіонъ Измайловцевъ успѣлъ было занять у сѣверо-западнаго угла Большого редута шалаши и ложементъ, но черезъ полчаса былъ вынужденъ вернуться обратно. Атака 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, расположенныхъ тамъ же, имѣла такой же исходъ. 4-й баталіонъ Измайловцевъ, услышавъ послѣ 6-го залпа крикъ „ура“, тоже бросился на редутъ, но успѣлъ продвинуться впередъ только шаговъ на 200 и вновь залегъ; 1-й стрѣлковый баталіонъ, части котораго (1-я и 2-я роты) были правѣе 4-го баталіона Измайловцевъ, а часть—лѣвѣе, равно какъ и л.-гв. Финскій баталіонъ, расположенный лѣвѣе (южнѣе) шоссе, соприкасаясь съ Московскими ротами, имѣли не больше успѣха, чѣмъ и вышеперечисленныя части. Въ этомъ положеніи правая колонна оставалась до послѣдняго момента боя.

Средняя колонна получила въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ Измайловцевъ. Получивъ приказаніе двинуться въ распоряженіе начальника средней колонны, командиръ баталіона—флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій—повелъ баталіонъ сначала сѣвернѣе шоссе, развернувъ его въ строй по-ротно въ 2 линіи; возлѣ холма встрѣченъ былъ генералъ Раухъ, который, указавъ, что баталіонъ идетъ на поддержку Гренадеръ, приказалъ идти по южной сторонѣ болѣе влѣво и въ кусты, гдѣ находился генералъ Брокъ. Миновавъ холмъ, баталіонъ пересѣкъ шоссе (возлѣ перекрестка съ дорогой изъ Черіково въ с. Г. Дубнякъ) и двинулся вновь вдоль шоссе; достигнувъ опушки кустарника, баталіонъ свернулъ влѣво [1]) и вошелъ въ кустарники, гдѣ свернулся въ колонну; на опушкѣ командиръ баталіона получилъ отъ генерала Брока слѣдующее приказаніе: „Здѣсь находятся 7 ротъ Московскаго полка подъ командой полковника Аничкова; послѣ 9 залповъ послѣдуетъ атака редута; идите совмѣстно

[1]) Цѣпь 6-й роты при этомъ укрылась въ шоссейную канаву и осталась тамъ до конца боя.

съ Московскими, но лѣвѣе ихъ; до окончанія залповъ рекомендую приблизиться къ укрѣпленію, подвигаясь налѣво". Послѣ этого полковникъ Кршивицкій повелъ баталіонъ кустами налѣво.

Между тѣмъ 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, высланный еще по приказанію генерала Зедделера, присоединился къ прочимъ частямъ своего полка, которыя вмѣстѣ съ Павловцами и двумя ротами Московцевъ продолжали находиться за Малымъ редутомъ, въ шоссейныхъ канавахъ и за разными мѣстными предметами по близости Малаго редута. Прибытіе свѣжаго баталіона однако не дало возможности продолжить наступленіе: огонь турокъ былъ еще весьма силенъ, и перечисленныя части послѣ неудачныхъ попытокъ атаковать Большой редутъ продолжали держаться на занятыхъ ими позиціяхъ. Правѣе ихъ въ шоссейной канавѣ залегли 7 ротъ Московцевъ, къ правому флангу которыхъ примкнулъ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ. Обѣ батареи колонны стояли въ 650 саженяхъ отъ редутовъ, имѣя въ прикрытіи 3 роты 3-го баталіона Московскаго полка.

Вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ Гренадеръ въ боевую линію выступилъ и л.-гв. Саперный баталіонъ. Построившись въ строй по-ротно въ двѣ линіи, баталіонъ двинулся впередъ; оставивъ 3-ю и 4-ю роты возлѣ артиллеріи, командиръ баталіона, флигель-адъютантъ Скалонъ, самъ повелъ 2-ю и три взвода роты Его Величества; идя передъ 2-ю ротою, полковникъ Скалонъ былъ раненъ, но, несмотря на это, продолжалъ ободрять людей, пока не былъ унесенъ на перевязочный пунктъ. 2-я рота продвинулась до Малаго редута и окопалась здѣсь, а взводы роты Его Величества стали за 4-мъ баталіономъ Московцевъ въ кустахъ. Тѣмъ временемъ къ Малому редуту продвинулась 16-я рота Гренадеръ; прочія роты 4-го баталіона этого полка, тоже подавшись впередъ, расположились влѣво отъ Малаго редута, въ шагахъ 150 отъ Большого; здѣсь, вмѣстѣ съ Павловцами, онѣ залегли за канавами шоссе, въ лощинахъ

впереди его и за кучами соломы, сложенной по близости. Продолжая вести перестрѣлку, части стали окапываться.

Тѣмъ временемъ прибылъ 2-й баталіонъ Измайловцевъ. Выйдя изъ кустовъ противъ юго-восточнаго угла редута, баталіонъ перестроился вновь въ строй по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 7-ю и часть 6-й роты въ стрѣлковой цѣпи, а 5-ю и 8-ю роты въ поддержкахъ. Послѣ предупрежденія баталіоннаго командира, что дальнѣйшее наступленіе будетъ произведено перебѣжками, по свисткамъ, въ направленіи на юго-восточный уголъ редута, баталіонъ произвелъ три перебѣжки и вышелъ лѣвымъ флангомъ противъ Малаго редута, а фронтомъ почти параллельно юго-восточному фасу Большого редута. Здѣсь 8-я рота, получивъ приказаніе перейти въ первую линію на лѣвый флангъ и податься лѣвымъ плечомъ впередъ, оказалась въ тылу роты Финскаго стрѣлковаго баталіона, а потому повернула налѣво и вышла съ западной стороны Малаго редута; остальныя же роты баталіона перебѣжали впередъ и стали на линіи Малаго редута, а частью и за нимъ; тутъ Измайловцы встрѣтили Гренадеръ и Павловцевъ.

Таково было расположеніе частей средней колонны ко времени сигнальныхъ залповъ.

Приказанія свои о производствѣ сигнальныхъ залповъ генералъ Гурко отдавалъ на позиціи обѣихъ батарей средней колонны; тѣмъ не менѣе между командирами батарей произошло разногласіе относительно порядка производства залповъ. „Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ на лѣвой батареѣ, правая батарея сдѣлала три залпа“ [1]) шрапнелью. Время производства этихъ залповъ съ точностью установить не представляется возможнымъ [2]).

[1]) Такъ сказано въ дневникѣ 1-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

[2]) Дневникъ 1-й батареи говоритъ, что это было въ 5 часовъ пополудни; а въ дневникѣ 2-й батареи указано, что „около $2^1/_2$ часовъ намъ приказано было сдѣлать три залпа шрапнелью; это служило сигналомъ къ новой атакѣ“. Дневникъ веденъ былъ командиромъ батареи, полковникомъ де-Роберти, лично.

Послѣ этихъ трехъ залповъ шрапнелью съ батарей было видно, что въ боевой линіи происходитъ наступленіе, но до Большого редута пѣхота средней колонны дойти не могла. Какъ можно предполагать, многія части боевой линіи колонны даже не слышали [1]) залповъ, что объясняется во-первыхъ порядкомъ производства ихъ батареями средней колонны, а во-вторыхъ и тѣмъ, что противъ этого участка атаки турки вели самую сильную ружейную пальбу. Вѣроятно, что къ описываемому времени хотя и произошли со стороны нѣкоторыхъ частей боевой линіи частные переходы въ наступленіе, но общее движеніе въ атаку не состоялось.

Въ лѣвой колоннѣ около $12^1/_2$ часовъ дня стали на позицію нѣсколько сѣвернѣе шоссе и немного далѣе отъ редута, чѣмъ пѣшія батареи, 4 орудія 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и начали обстрѣливать Большой редутъ. Эти орудія прибыли вмѣстѣ съ Конно-Гренадерскимъ полкомъ изъ-подъ Телиша, куда отрядъ этотъ былъ высланъ по полученіи извѣстія о неудачномъ исходѣ атаки л.-гв. Егерскаго полка. Такимъ образомъ, теперь по Большому редуту стрѣляло всего 58 орудій.

Высланные генераломъ Розенбахомъ 1-й и 2-й баталіоны Павловскаго полка прибыли около 1 часа пополудни и расположились въ промежуткѣ между Финляндцами и 3-мъ и 4-мъ баталіонами своего полка; 2-й же баталіонъ [2]) Финляндскаго полка усилилъ боевую линію своего полка. Съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій генералъ Лавровъ рѣшился произвести новую атаку Большого редута; въ атаку пошли Финляндскій полкъ цѣликомъ и Павловскія роты: Его Величества, 2-я, 5-я и 7-я. Однако, едва

[1]) Въ дневникѣ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ ничего не говорится о залпахъ; трудно предположить, чтобы такой фактъ былъ пропущенъ безъ вниманія, особенно въ такихъ обстоятельныхъ дневникахъ. Въ Измайловскомъ дневникѣ прямо сказано: „не видя и не слыша исполненія приказанія, переданнаго ему генераломъ Брокомъ“.

[2]) Этотъ баталіонъ вплоть до „Поляны смерти“ несъ тяжелыя 2 пудовыя фашины.

части эти двинулись, какъ турки открыли сильнѣйшій огонь, который нанесъ крупный уронъ частямъ и заставилъ ихъ возвратиться на занимаемыя ранѣе позиціи. Во время этой атаки особенно пострадали Павловскія роты, потерявъ убитыми командира 1-го баталіона, флигель-адъютанта полковника Рунова, нѣсколькихъ офицеровъ и многихъ нижнихъ чиновъ.

Во второмъ часу дня начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ графъ Шуваловъ, находившійся въ раіонѣ дѣйствій своей дивизіи, получилъ отъ генерала Гурко письменное приказаніе о томъ, что предположена новая одновременная атака и что для этого устанавливается особый сигналъ—9 залповъ, порядокъ производства которыхъ былъ также изложенъ въ этомъ приказаніи.

Извѣстясь объ этомъ, генералъ Розенбахъ, въ сопровожденіи генеральнаго штаба капитана Афанасовича и штабсъ-капитана Гершельмана, отправился лично передать генералу Лаврову это приказаніе генерала Гурко. Выйдя на „Поляну смерти“, на половинѣ разстоянія до расположенія Финляндцевъ, генералъ Розенбахъ былъ тяжело раненъ пулею въ животъ; капитанъ Афанасовичъ—пулею въ ногу и контуженъ въ голову, а штабсъ-капитанъ Гершельманъ легко пулею въ руку, но тѣмъ не менѣе проползъ къ Финляндскому полку и передалъ приказаніе.

За выбытіемъ генерала Розенбаха, командованіе бригадой перешло къ командующему л.-гв. Павловскимъ полкомъ, флигель-адъютанту полковнику Шмиту. Управленіе же боемъ принялъ на себя непосредственно генералъ графъ Шуваловъ.

Въ третьемъ часу дня графъ Шуваловъ, ознакомившись лично съ положеніемъ дѣлъ въ Финляндскомъ полку, насколько это было возможно, переговорилъ съ генераломъ Лавровымъ и отправился въ Павловскій полкъ. Въ это время его вызвалъ генералъ Гурко, прибывшій къ артиллеріи лѣвой колонны съ цѣлью отдать приказаніе о производствѣ сигнальныхъ залповъ. Было около 3 часовъ дня.

Минутъ 10—15 спустя, въ Финляндскомъ полку услышали залпы, но со стороны правой колонны. Какъ уже сказано, генералъ Гурко немедленно отдалъ приказаніе во всѣ колонны все-таки произвести штурмъ. Когда же выяснилась неудача произошедшихъ вслѣдствіе этого атакъ, то генералъ Гурко, поручивъ генералу графу Шувалову ознакомиться съ положеніемъ вещей въ 1-й бригадѣ, предоставилъ ему право самостоятельно рѣшить дальнѣйшій ходъ дѣла; самъ же генералъ Гурко отправился на холмъ возлѣ Горняго Дубняка, т. е. въ расположеніе правой колонны.

Между тѣмъ въ лѣвой колоннѣ произошло слѣдующее.

Услышавъ залпы, но не въ установленномъ порядкѣ, генералъ Лавровъ понялъ, что произошла какая-нибудь ошибка; однако, считая, что прочія части все-таки будутъ штурмовать редутъ, рѣшился пойти въ атаку еще разъ; во время этихъ приготовленій, заключавшихся въ предупрежденіи сосѣдей, было получено приказаніе графа Шувалова „атаковать, если можно“.

Въ атакѣ приняли участіе Финляндцы, къ которымъ въ это время прибыла 5-я рота полка, Павловцы и стрѣлки л.-гв. 2-го баталіона. Части эти двинулись дружно и быстро. Однако, едва обозначилась ихъ атака, какъ въ турецкомъ редутѣ раздались звуки рожка, и весь редутъ, опоясавшись облакомъ дыма, началъ осыпать атакующихъ сплошнымъ градомъ пуль. Не пройдя и половины разстоянія, атакующіе съ громадными потерями принуждены были вернуться обратно; однимъ изъ первыхъ былъ сраженъ командиръ Финляндскаго полка генералъ Лавровъ, вынесенный двумя нижними чинами своего полка, несмотря на свинцовый ураганъ, разразившійся на пространствѣ передъ горжею редута; командованіе полкомъ принялъ командиръ 4-го баталіона полковникъ Вейсъ. Во время этой атаки командиру 5-й роты, поручику Львову, удалось съ нѣсколькими нижними чинами занять небольшой ложементъ неподалеку отъ

редута. Однако, онъ долго не могъ продержаться и скоро вернулся къ полку, на скатъ противъ горжеваго фаса Большого редута. Вскорѣ послѣ этого распространились слухи, что турки собираются пробиться на западъ, т. е. чрезъ расположеніе Финляндцевъ, вслѣдствіе чего полкъ началъ окапываться, что впрочемъ происходило почти во всѣхъ войскахъ, штурмовавшихъ Горній Дубнякъ.

Во время этихъ событій, къ лѣвой колоннѣ прибылъ 1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка; баталіонъ этотъ, обойдя по кустамъ вокругъ всего расположенія средней колонны и тѣмъ не менѣе неся потери, прибылъ около 3 часовъ дня къ шоссейному мосту черезъ безымянный ручей, откуда былъ направленъ генераломъ графомъ Шуваловымъ на поддержку Гренадерскаго полка. Прибывъ къ Малому редуту, 1-я и 2-я роты расположились возлѣ западнаго угла, а 3-я—у восточнаго угла; 4-я же рота съ знаменемъ осталась въ кустарникѣ.

Къ концу второго періода боя, т. е. около 5 часовъ дня общее положеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ: потерпѣвъ неудачи и понеся серьезныя потери, пѣхота сплошнымъ кольцомъ облегала редутъ на разстояніи всего отъ 100 до 400 шаговъ; это близкое расположеніе препятствовало огню батарей, иначе можно было бы поражать свои войска; атакующія колонны израсходовали всѣ свои резервы; кромѣ двухъ полковъ колонны генерала Рауха, стоявшихъ верстахъ въ $4^1/_2$ у шоссе между Г. и Д. Дубняками, другихъ свободныхъ частей пѣхоты въ распоряженіи генерала Гурко не было; колонна, атаковавшая Телишъ, потерпѣвъ крупный уронъ, принуждена была уйти съ шоссе; слѣдовательно, въ случаѣ наступленія войскъ Шефкета-паши или гарнизона Телиша по шоссе на Г. Дубнякъ, русскія войска у этого пункта были прикрыты только двумя бригадами кавалеріи.

Генералъ Гурко, считая, что отвести войска назадъ

для обстрѣла редута артиллеріею было положительно невозможно въ виду сопряженныхъ съ этимъ неминуемыхъ жертвъ, и главное—въ виду дурного дѣйствія такого отступленія на духъ войскъ, рѣшилъ оставить войска на занятыхъ ими позиціяхъ съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ начать новую атаку. Такъ начался третій и послѣдній періодъ боя, продолжавшагося уже около 9 часовъ времени.

Въ это время, за малыми исключеніями, уже нельзя различить дѣятельность отдѣльныхъ колоннъ и даже отдѣльныхъ частей войскъ; въ боевыхъ линіяхъ на всѣхъ участкахъ роты были перемѣшаны, и починъ дѣйствій перешелъ къ младшимъ начальникамъ и многимъ нижнимъ чинамъ. Несмотря на сильное утомленіе отъ безсонной ночи, ночного перехода и долгаго боя, несмотря на крупныя потери, въ войскахъ не замѣчалось упадка духа, не было обнаружено ни малѣйшаго колебанія. Напротивъ того, по единогласному свидѣтельству участниковъ боя, чувствовалось, что наступилъ тотъ моментъ, когда вся масса войскъ проникнута единымъ общимъ сознаніемъ какъ цѣли дѣйствій, такъ и значеніемъ переживаемаго періода боевого-событія: чувствовалось и всѣ считали, что испытанная неудача лишь временная; войска сознавали, что минута послѣдней рѣшительной атаки еще не назрѣла; что минута эта близится и что послѣдняя борьба не можетъ иначе кончиться, какъ полной побѣдой надъ упорнымъ, невидимымъ врагомъ.

Послѣ 5 часовъ пополудни артиллерія прекратила стрѣльбу; ружейный огонь значительно ослабѣлъ, хотя перестрѣлка и продолжалась, но послѣ недавняго оглушительнаго грохота пушекъ и непрерывныхъ ружейныхъ залповъ турокъ наступила относительная тишина. Начинало смеркаться.

Кромѣ 3-й и 4-й ротъ л.-гв. Сапернаго баталіона и небольшого прикрытія артиллеріи средней колонны, всѣ войска

были уже введены въ бой, окружая сплошной линіей Большой редутъ. Обѣ саперныя роты, принявъ знамя 3-го баталіона л.-гв. Павловскаго полка, цѣликомъ вошедшаго въ боевыя линіи, стояли возлѣ артиллеріи средней колонны. По просьбѣ командующаго л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ полковника Любовицкаго поддержать полкъ, обѣ саперныя роты двинулись впередъ и разсыпались въ цѣпь, оставивъ для прикрытія знаменъ 2 отдѣленія при баталіонномъ адъютантѣ. Прибывъ на позицію артиллеріи средней колонны, полковникъ Любовицкій получилъ отъ командира баталіона Гренадерскаго полка, занимавшаго Малый редутъ, просьбу прислать подкрѣпленіе; тогда полковникъ Любовицкій, обратившись къ пѣхотному прикрытію, сказалъ, чтобы оно шло спасать товарищей; людей этихъ, съ надлежащаго согласія, повелъ командиръ 2-го дивизіона 2-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Ставицкій. Это были послѣднія части, вошедшія въ боевую линію.

Тѣмъ временемъ на позиціяхъ шла хотя и мало замѣтная, но дѣятельная подготовка къ послѣдней атакѣ. Частью по своему почину, частью по указанію своихъ офицеровъ и высшаго начальства, люди начали приближаться къ редуту по одиночкѣ или малыми группами; высмотрѣвъ впереди какое-нибудь удобное мѣсто, нижніе чины и младшіе офицеры, гдѣ перебѣжкой, гдѣ ползкомъ, добирались до него и устраивали себѣ хотя бы ничтожное укрытіе. Движеніе это продолжалось настойчиво и происходило главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: на сѣверо-западный фасъ редута и на юго-восточный уголъ его, т. е. преимущественно съ позицій Павловскаго, Гренадерскаго, 3-го и 4-го баталіоновъ Измайловскаго полка и 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; впрочемъ, такое же движеніе происходило и въ прочихъ частяхъ; на образовавшихся такимъ образомъ малыхъ промежуточныхъ позиціяхъ скоплялись люди разныхъ полковъ. Въ исходѣ 6-го часа пополудни

уже и во рву Большого редута, именно въ указанныхъ выше пунктахъ, находилось нѣкоторое число нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ. Рѣшительная минута приближалась.

Въ концѣ 6-го часа пополудни въ Финляндскомъ полку было получено приказаніе временно командующаго 2-й бригадой 2-й гвардейской дивизіи, флигель-адъютанта полковника Шмита: „Быть готовымъ къ общей атакѣ“; такое же приказаніе онъ отдалъ своему, Павловскому, полку.

Къ этому времени въ редутѣ и внѣ его начали загораться шалаши; въ редутѣ какъ бы засуетились, и вмѣсто стройныхъ, выдержанныхъ залповъ, раздававшихся раньше, началась суетливая, безпорядочная трескотня; всѣ почуяли, что настала минута штурма; вскорѣ раздалось съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно „ура“, которое въ одно мгновеніе подхвачено было всѣми войсками и громовымъ раскатомъ пронеслось по линіи атакующихъ. Всѣ части неудержимо бросились со всѣхъ сторонъ на редутъ.

Ворвавшись въ редутъ, при заревѣ все усиливающагося пожара, части вступили въ ожесточенный рукопашный бой, который велся съ невѣроятнымъ упорствомъ; такъ, одинъ турецкій офицеръ, уже раненый, лежа возлѣ бруствера, револьвернымъ выстрѣломъ положилъ на мѣстѣ капитана Измайловскаго полка Кушелева, а затѣмъ еще пять человѣкъ нижнихъ чиновъ, пока не былъ заколотъ. Въ другихъ мѣстахъ турки бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ; бывали, наконецъ, и случаи, когда вступившія въ редутъ части встрѣчались съ своими же частями.

Комендантъ Горно-Дубнякскаго редута, столь мужественно оборонявшійся противъ многократно превосходнаго противника, приказалъ выкинуть бѣлый флагъ, матеріаломъ для котораго послужила, какъ говорятъ, рубаха одного изъ медиковъ. Сигналъ этотъ былъ замѣченъ относительно немногими: выставленъ былъ онъ на валу, а не на кавальерѣ: поэтому произошли прискорбные случаи, когда съ одной

стороны русскіе довѣрчиво шли къ редуту и вдругъ, почти въ упоръ, получали залпы, а съ другой—когда сдавшіеся турки вдругъ подвергались штыковой атакѣ разгоряченныхъ боемъ русскихъ солдатъ, не замѣтившихъ ни флага, ни сдачи противника. Впрочемъ, усиліями офицеровъ, примѣрно черезъ полчаса, возстановленъ былъ порядокъ, особенно когда начали вступать сборныя, организованныя части со знаменами.

Высланный Ахмедомъ-Хивзи-пашею парламентеръ принятъ былъ командиромъ 2-го баталіона Московскаго полка полковникомъ Ляпуновымъ, который потребовалъ въ отвѣтъ на предложенную безусловную сдачу, чтобы немедля прекращена была стрѣльба и турки вышли изъ редута. На юго-восточномъ фасѣ редута это было исполнено безусловно, и первымъ вышелъ самъ Ахмедъ-Хивзи-паши, а за нимъ его штабъ, офицеры и рядовые, бросая оружіе. Частныя сдачи происходили и въ другихъ участкахъ редута.

Вскорѣ прискакалъ верхомъ генералъ Гурко, восторженно встрѣченный войсками. Принявъ саблю отъ Ахмеда-Хивзи-паши, генералъ Гурко пожалъ ему руку и выразилъ уваженіе доблестной защитѣ турокъ въ лицѣ ихъ начальника[1]).

Отдавъ рядъ дальнѣйшихъ распоряженій, генералъ Гурко приказалъ плѣнныхъ турокъ отправить подъ конвоемъ $1^1/_2$ баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка въ Чириково, гдѣ они были расположены бивакомъ.

Трофеями побѣды подъ Горнимъ Дубнякомъ были: взяты въ плѣнъ 1 паша, 53 офицера, 2.235 нижнихъ чиновъ, 1 знамя, 4 орудія, нѣсколько десятковъ лошадей, большое число ружей и масса патроновъ. Знамя взято лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка рядовымъ Овчинниковымъ, который послѣ взятія редута увидѣлъ пробирающагося во рву турка;

[1]) Ахмедъ-Хивзи-паша уже отличился своею храбростью во второмъ сраженіи подъ Плевною, гдѣ былъ раненъ. Вторично въ Плевну попалъ изъ Софіи, гдѣ находился для излеченія отъ ранъ, съ отрядомъ, высланнымъ Шефкетомъ-пашею для усиленія Плевненскаго гарнизона.

убивъ его ударомъ штыка, Овчинниковъ неожиданно нашелъ у него знамя.

Русскія войска понесли значительныя потери, а именно: убитыми—3 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ и 851 нижній чинъ; ранеными и контуженными:—3 генерала, 16 штабъ-офицеровъ, 93 оберъ-офицера и 2.496 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими—65 нижнихъ чиновъ. Главныя потери легли на пѣхоту; конница и артиллерія потеряли 5 офицеровъ и 76 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Для войскъ, непосредственно атаковавшихъ Горній Дубнякъ [1]), убыль составляла 32% общаго числа офицеровъ и 18% нижнихъ чиновъ.

Наибольшія потери понесли полки: л.-гв. Гренадерскій—43 офицера и 974 нижнихъ чина; л.-гв. Московскій (три баталіона)—17 офицеровъ и 615 нижнихъ чиновъ; л.-гв. Павловскій—20 офицеровъ и 690 нижнихъ чиновъ; л.-гв. Финляндскій—19 офицеровъ и 425 нижнихъ чиновъ, и л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ—9 офицеровъ и 111 нижнихъ чиновъ.

Снарядовъ было выпущено: въ правой колоннѣ—520, въ средней—368 и въ лѣвой—1.054; расходъ патроновъ въ полкахъ былъ весьма неравномѣренъ: такъ, въ Финляндскомъ полку онъ составлялъ всего по 5 штукъ на винтовку, а въ Измайловскомъ—по 31 патрону на винтовку.

Части заночевали на полѣ сраженія, принявъ мѣры предосторожности къ сторонѣ Д. Дубняка и Телиша. Обоза не было, и всѣ бивакировали на голой землѣ. Генералъ Гурко со штабомъ расположился въ с. Г. Дубнякъ.

Раненыхъ не успѣли подобрать въ тотъ же день, а тѣмъ болѣе отвезти въ тылъ; многіе изъ нихъ, проведя холодную ночь подъ окрытымъ небомъ, скончались отъ чрезмѣрнаго холода.

---

[1]) Т. е. полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (кромѣ 1-го баталіона Московскаго полка), гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. Измайловскаго полка и л.-гв. Сапернаго баталіона, съ ихъ артиллеріей.

Одновременно съ боемъ подъ Горнимъ Дубнякомъ произошелъ и бой подъ Телишемъ. Какъ уже сказано было, значеніе этого боя было подчиненное, ибо этимъ боемъ обезпечивалась со стороны Телиша и, слѣдовательно, Орханіе безопасность войскъ, атакующихъ Горній Дубнякъ. Такимъ образомъ, по общему характеру всей операціи бой подъ Телишемъ былъ демонстраціей, и, какъ надо полагать, генералъ Гурко, скрывая отъ своихъ войскъ истинное значеніе боя подъ Телишемъ, желалъ въ равной мѣрѣ скрыть свое намѣреніе и отъ противника. Этимъ и опредѣляется истинный смыслъ событій 12 октября подъ Телишемъ.

Для атаки Телиша назначенъ былъ отрядъ въ составѣ: л.-гв. Егерскаго полка, 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, одной сотни Донского казачьяго № 4 полка, 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 1 взвода роты Его Величества л.-гв. Сапернаго баталіона, всего 4 баталіона, 9 эскадроновъ и сотенъ, 14 орудій и 1 взводъ саперъ. При колоннѣ состоялъ генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Криденеръ.

Отрядъ этотъ подъ начальствомъ командира Егерскаго полка, флигель-адъютанта полковника Челищева, часовъ около 7 часовъ утра 12 октября собрался въ полномъ составѣ въ Свинарской балкѣ, въ $2^1/_2$ верстахъ къ западу отъ с. Чериково. Выступленіе отряда произошло позже противъ указаннаго въ диспозиціи времени, а именно — вмѣсто $6^1/_4$ часовъ утра онъ выступилъ около 8-ми. Нѣсколько ранѣе двинулась кавалерійская бригада, а за нею уже Егерскій полкъ; первое время отрядъ двинулся во взводныхъ колоннахъ.

Л.-гв. Драгунскому полку съ 2 конными орудіями полковникъ Челищевъ приказалъ двинуться на Ракитскія высоты съ цѣлью наблюденія къ сторонѣ с. Радомирцы и далѣе, т. е. для обезпеченія лѣваго фланга, а затѣмъ и тыла отряда. Л.-гв. Гусарскій полкъ съ остальными конными орудіями,

прикрывъ дебушированіе Егерскаго полка изъ балки, долженъ былъ затѣмъ принять влѣво и дѣйствовать противъ тыла турецкой позиціи. Полковнику барону Криденеру приказано было поближе осмотрѣть непріятельскую позицію, для чего данъ былъ въ его распоряженіе полуэскадронъ Гусаръ.

Прочія распоряженія полковника Челищева касались главнаго перевязочнаго пункта, который былъ открытъ въ Свинарской балкѣ, подъ прикрытіемъ 3-й роты. Въ Черіковѣ, у бродовъ, оставлена была 4-я рота.

Полуэскадронъ Гусаръ оттѣснилъ турецкіе аванпосты, попалъ затѣмъ подъ огонь изъ передовыхъ ложементовъ и отступилъ съ потерею нѣсколькихъ раненыхъ. Въ это время подполковникъ баронъ Криденеръ успѣлъ близко подойти къ турецкимъ укрѣпленіямъ и осмотрѣлъ ихъ; вся эта рекогносцировка продолжалась около $^1/_2$ часа времени. Вернувшись, подполковникъ баронъ Криденеръ доложилъ полковнику Челищеву, что онъ видѣлъ Большой редутъ, черезъ который проходитъ шоссе, и другой, къ западу отъ перваго, на противоположной сторонѣ лощины. Кромѣ того, онъ видѣлъ ложементы къ югу отъ редута.

Тѣмъ временемъ, Гусарскій полкъ съ орудіями выдвинулся впередъ, и конныя орудія открыли огонь по укрѣпленію, занявъ позицію у дороги изъ Телиша въ д. Ракиту, въ 650 саженяхъ отъ главнаго турецкаго укрѣпленія. Тогда противъ полка вышелъ турецкій отрядъ и продвинулся впередъ саженъ на 300 отъ орудій, обстрѣливая Гусаръ. Отрядъ этотъ былъ отбитъ артиллерійскимъ огнемъ, и турки отошли назадъ; Гусары потеряли одного офицера раненымъ и одного нижняго чина убитымъ.

Пока это происходило, лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ прошелъ между Телишскими укрѣпленіями и Ракитской высотой, направляясь къ шоссе. Оставивъ на этой высотѣ спѣшенный 4-й эскадронъ, полкъ прошелъ за Ракитскую балку и остановился саженяхъ въ 750 къ востоку отъ ка-

раулки, что на шоссе, верстахъ въ 3 отъ моста у Телиша къ с. Радомирцы. Турецкая конница, встрѣченная Драгунами во время этого наступленія, отошла къ сторонѣ укрѣпленнаго лагеря и отстрѣливалась, не пытаясь однако задержать Драгунъ.

По мѣрѣ выхода изъ балки, Егеря стали развертываться въ боевой порядокъ; 4-й и 3-й баталіоны составили первую линію, при чемъ 3-й баталіонъ—правѣе и уступомъ назадъ; баталіоны перешли въ строй по-ротно въ двѣ линіи, имѣя первое время роты во взводныхъ колоннахъ; между ротами 4-го баталіона двигалась пѣшая батарея. Вторую линію составили роты 1-го и 2-го баталіоновъ, изъ которыхъ за 4-мъ баталіономъ шелъ 2-й баталіонъ, а 2 роты 1-го—за 3-мъ. Вскорѣ роты развернулись и выслали въ цѣпь по взводу.

Впереди лежащая мѣстность представляла собою почти сплошь кукурузныя поля, и разсмотрѣть, что тамъ находится было очень не легко; вслѣдствіе этого управленіе боевымъ порядкомъ было до крайности затруднено; въ равной мѣрѣ не легко было держать и направленіе; такимъ образомъ, въ предстоящемъ бою весьма многое зависѣло отъ иниціативы частныхъ начальниковъ.

Баталіоны продолжали наступать тѣми же кукурузными полями, двигаясь шагомъ, до тѣхъ поръ, пока не попадали подъ огонь турецкой артиллеріи; это было въ разстояніи около 2.000 шаговъ отъ турецкой позиціи; съ этого времени наступленіе продолжалось большими перебѣжками, цѣлою цѣпью сразу, а резервы двигались съ разомкнутыми рядами.

Батарея была вызвана нѣсколько ранѣе и стала на позицію на дистанціи около 500 саженей отъ укрѣпленія; хотя сама батарея и потеряла отъ огня турокъ всего 3 нижнихъ чиновъ; но, такъ какъ съ занятаго пункта почти ничего не было видно; она, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, снялась и стала отходить назадъ и на западъ, въ поискахъ за

новой, болѣе удобной позиціей; такая нашлась въ 900 саженяхъ отъ турецкаго укрѣпленія. Впрочемъ, занятіе этой позиціи и открытіе огня послѣдовали лишь тогда, когда Егерскій полкъ уже атаковалъ турецкіе ложементы.

Между тѣмъ, л.-гв. Егерскій полкъ, продолжая наступленіе, быстро подвигался впередъ; въ разстояніи 1.200 шаговъ отъ противника 4-й баталіонъ былъ задержанъ съ цѣлью выровнять фронтъ; съ этой дистанціи цѣпями былъ открытъ рѣдкій огонь; затѣмъ движеніе возобновилось, при чемъ двѣ роты 1-го баталіона выдвинулись въ первую линію, имѣя 2-ю роту впереди; такимъ образомъ, расположеніе ротъ было таково: 2-я, 10-я, 11-я, 14-я и 15-я роты въ боевой линіи; за ними рота Его Величества, 9-я, 12-я, 13-я и 16-я; за 4-мъ баталіономъ—2-й, имѣя въ первой линіи 6-ю и 7-ю, а во второй—5-ю и 8-ю роты.

При дальнѣйшемъ движеніи полкъ закрылъ конныя орудія, стоявшія съ Гусарами, и потому этотъ отрядъ перешелъ влѣво, намѣреваясь подойти ближе къ Телишу, двигаясь балкой.

Передовыя части турецкой пѣхоты, продолжая обстрѣливаніе наступающаго боевого порядка, отходили, однако, назадъ, по мѣрѣ приближенія Егерей, покидая свои ложементы. разбросанные впереди ихъ главной позиціи.

Двигаться приходилось все по тѣмъ же кукурузнымъ полямъ,—такъ сказать, въ „слѣпую“, потому что по прежнему впереди почти ничего не было видно; не взирая на это, по приближеніи на дистанцію 900 шаг., цѣпи были усилены.

Кукурузныя поля, мѣшавшія обзору и препятствовавшія открыть огонь, пройдены были лишь тогда, когда 4-й баталіонъ былъ въ 600 шагахъ отъ ближайшихъ къ позиціи ложементовъ, а 3-й—въ 300; только съ этихъ разстояній роты боевой линіи могли открыть огонь, и только тутъ стала видна полукруглая линія ложементовъ, окружавшая главное укрѣпленіе. Съ этого же времени огонь турокъ

пріобрѣлъ большую дѣйствительность, и потери полка стали чувствительно увеличиваться. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что подготовка ружейнымъ огнемъ, какъ полагали, была немыслима, ротамъ первой линіи приказано было взять ложементы.

Въ полномъ порядкѣ, стройно, какъ на парадѣ, двинулись роты впередъ; раздалось единодушное „ура“, и ложементы были взяты, хотя и съ большими потерями. Въ атакѣ этой участвовали: 10-я, 11-я, 14-я и 15-я роты съ 1-ю полуротою 16-й роты; вслѣдъ за этими ротами подоспѣли 2-я и 13-я роты и 2-я полурота 16-й роты; эта послѣдняя, придерживаясь влѣво, достигла лощины, двигаясь которою, полурота понесла потери меньше другихъ частей. Къ этому времени резервныя роты баталіоновъ первой линіи вошли въ цѣпь.

Въ первый моментъ по занятіи ложементовъ, предположено было немедленно продолжать атаку и штурмовать главное укрѣпленіе. Однако люди очень утомились, да и впереди лежащая мѣстность не благопріятствовала быстрому наступленію; поэтому рѣшено было дать людямъ передохнуть.

2-й баталіонъ, слѣдовавшій во второй линіи за 4-мъ баталіономъ, между тѣмъ понесъ уже значительную убыль, находясь давно подъ огнемъ противника; для этого баталіона было еще труднѣе оріентироваться, чѣмъ частямъ первой линіи: вслѣдствіе этого роты баталіона приняли расходящееся направленіе: 5-я и 6-я роты приняли вправо и, когда дошли до открытаго мѣста, очутились въ затылокъ 3-му баталіону; принявъ его за 4-й, обѣ роты тутъ и залегли; 7-я и 8-я роты, напротивъ того, уклонились влѣво, подаваясь при томъ правымъ плечомъ впередъ; по этой причинѣ онѣ начали подвергаться косоприцѣльному огню турокъ, что заставило командировъ ротъ измѣнить направленіе захожденія, теперь уже лѣвымъ плечомъ. Въ это время полковникъ Челищевъ ѣхалъ со своимъ штабомъ

шагахъ въ 100 правѣе 8-й роты; замѣтивъ, что дистанція между ротами меньше уставной, полковникъ Челищевъ остановилъ 8-ю роту и приказалъ возстановить надлежащую дистанцію. Направленіе, принятое 7-ю и 8-ю ротами, привело ихъ въ ту же лощину, которою прошла полурота 16-й роты, вслѣдствіе чего обѣ роты понесли убыль меньше прочихъ; во время слѣдованія этихъ ротъ замѣчено было, что вышедшіе изъ Телиша турки пытаются взять во флангъ 16-ю роту; командиръ ея удачнымъ огнемъ и выдвиженіемъ части роты успѣлъ прогнать турокъ обратно въ Телишъ; тѣмъ временемъ часть 7-й роты заняла пустой ложементъ на флангѣ 16-й; другая часть ея залегла между 14-ю и 13-ю ротами, а 8-я стала въ лощинѣ, во второй линіи. При этомъ получилось слѣдующее расположеніе ротъ полка: въ первой линіи, расположенной по большей части въ ложементахъ, въ 150 шагахъ: 2-я, 10-я, 11-я, 13-я, часть 7-й, 14-я, 15-я, 1-я полурота 16-й, часть 7-й и 2-я полурота 16-й, всего 8 ротъ; во второй линіи—рота Его Величества, нѣсколько отставшая, 9-я, 12-я, 6-я, 5-я и 8-я роты.

Немедленно по занятіи ложементовъ роты открыли огонь по туркамъ, убѣгавшимъ въ главное укрѣпленіе, и по самому укрѣпленію. Однако турки были въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, и огонь ихъ поэтому наносилъ гораздо большій уронъ; самые ложементы были неглубоки, плохо прикрывали Егерей, да къ тому же при постройкѣ этихъ окоповъ принято было въ разсчетъ, чтобы возможно лучше поражать ихъ изъ главнаго укрѣпленія. Такимъ образомъ условія этой перестрѣлки были далеко не въ пользу Егерей.

Между тѣмъ и коннымъ частямъ отряда пришлось тоже вступить въ дѣло.

Какъ сказано было, лейбъ-Гусары еще во время наступленія Егерей двинулись къ Ракитской балкѣ; выйдя оттуда, конныя орудія стали на позицію въ 400 саженяхъ

отъ укрѣпленія и открыли по главному укрѣпленію анфиладный огонь, который оказался весьма дѣйствительнымъ и много помогъ Егерямъ вести неравную ружейную борьбу. 3-я батарея 1-й бригады въ это время еще продолжала поиски новой позиціи.

Противъ конныхъ орудій пытались наступать турецкія войска, занимавшія укрѣпленный лагерь на западъ отъ главнаго укрѣпленія; однако конныя орудія усиленнымъ огнемъ удерживали ихъ отъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Такимъ образомъ, конныя орудія нерѣдко мѣняли цѣли огня. Подобное содѣйствіе конной артиллеріи приносило неоцѣнимую пользу Егерямъ, несмотря на то, что нѣкоторые снаряды ложились и въ расположеніе полка и ранили своихъ.

Между тѣмъ вступили въ дѣло и лейбъ-Драгуны. Около 10 часовъ утра, когда полкъ съ двумя конными орудіями выдвинулся къ караулкѣ на шоссе со стороны д. Радомирцы, у слѣдующей караулки показался турецкій транспортъ съ прикрытіемъ, двигавшійся къ Телишу. На огонь конныхъ орудій по транспорту турки выдвинули тоже два орудія и завязали перестрѣлку; между тѣмъ другія турецкія части направились въ обходъ лѣваго фланга Драгунъ. Въ то же время открытъ былъ огонь по Драгунамъ и со стороны гарнизона Телиша, а вышедшая изъ укрѣпленнаго лагеря турецкая пѣхота дала по Драгунамъ два, правда безвредныхъ, залпа.

Въ этихъ обстоятельствахъ командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій нашелъ нужнымъ отступить, что и совершилъ около 3 часовъ дня, отойдя на Ракитскую высоту, которую занималъ 4-й эскадронъ полка. Достигнувъ этой высоты, два орудія снялись на выбранной позиціи; справа и слѣва орудій стало по одному спѣшенному эскадрону, съ полуэскадрономъ въ стрѣлковой цѣпи, а 3-й эскадронъ, прикрывая коноводовъ, сталъ въ полуверстѣ позади; эта позиція оказалась около $^3/_4$ версты позади и нѣсколько

правѣе расположенія 4-го эскадрона, продолжавшаго стоять на опушкѣ рощи. Было около 11 часовъ утра. Турецкій отрядъ силою примѣрно въ 2—3 баталіона и 2 эскадрона началъ наступать отъ караулки на Драгунскій полкъ и вскорѣ открылъ огонь, получивъ изъ укрѣпленнаго лагеря четыре орудія. Послѣ недолгой перестрѣлки, во время которой подбито было одно турецкое орудіе, турки отошли назадъ, а ихъ орудія вернулись въ лагерь.

Между тѣмъ, несмотря на дѣйствіе огня четырехъ орудій 5-й конной батареи по турецкому главному укрѣпленію, Егеря находились въ весьма трудномъ положеніи; турки продолжали свой огонь съ близкой дистанціи и наносили крупный уронъ Егерскимъ ротамъ первой линіи, въ которой теперь выбыло много офицеровъ. Желая избавиться возможно скорѣе отъ этого губительнаго огня, полкъ цѣликомъ кинулся на штурмъ главнаго укрѣпленія, имѣя во главѣ штабсъ-капитана Подвальнюка, командира 15-й роты, и поручика Перепелицына 2-го, командира 2-й роты.

Какъ только роты поднялись, со стороны турокъ начался огонь невѣроятной силы; отдѣльные выстрѣлы слились въ сплошной гулъ; тучи свинца понеслись съ главнаго укрѣпленія, поражая непрерывнымъ градомъ все пространство впереди турецкихъ валовъ. Какъ ни стремителенъ былъ порывъ Егерей, но громадныя потери и усталость взяли верхъ, и роты залегли шагахъ въ 50 отъ турецкихъ брустверовъ, а поручикъ Перепелицынъ 2-й, кинувшійся во главѣ своей роты, однимъ изъ первыхъ добѣжалъ на пять шаговъ къ укрѣпленію, но былъ тутъ сраженъ 9 пулями.

Залегши подъ укрѣпленіемъ, роты Егерей продолжали нести крупныя потери, такъ какъ турки на этомъ незначительномъ разстояніи могли чуть ли не на выборъ разстрѣливать противника; однако, въ этотъ періодъ боя въ большинствѣ турки стрѣляли, не показываясь изъ-за

бруствера, со стороны же Егерей огонь былъ открытъ только лучшими стрѣлками, что до извѣстной степени помогло, такъ какъ мѣткія пули Егерей отбивали у турокъ охоту высовываться изъ-за бруствера.

Къ этому времени 3-я батарея 1-й бригады открыла огонь шрапнелью по главному укрѣпленію; послѣ каждаго удачнаго разрыва турецкій огонь на время утихалъ. Разумѣется, и Егерямъ случалось терпѣть отъ своего артиллерійскаго огня.

Нѣсколько разъ турки выкидывали бѣлый флагъ, и когда Егеря поднимались, встрѣчали ихъ залпами, увеличивавшими и безъ того крупныя потери. Положеніе Егерей все болѣе и болѣе ухудшалось. Видя это, штабсъ-капитанъ Подвальнюкъ съ остатками 15-й и 16-й ротъ вновь кинулся на главное укрѣпленіе; эта горсть людей была, однако, слишкомъ малочисленна; добѣжавъ шаговъ на 20 до рва, имъ пришлось остановиться и залечь. Къ этому времени въ первую линію вошли 9-я и 12-я роты, бывшія до того во второй, но тѣмъ не менѣе понесшія большія потери. Вскорѣ послѣдовала со стороны турокъ попытка къ переходу въ наступленіе; сначала они потѣснили небольшія кучки 9-й, 11-й и 12-й ротъ, находившіяся на правомъ флангѣ расположенія полка. Съ помощью роты Его Величества эти роты удержались, и турки отошли обратно въ укрѣпленіе; послѣ этого командиръ роты Его Величества, флигель-адъютантъ Богаевскій, образовалъ изъ остатковъ ротъ 3-го баталіона и 2-й роты цѣпь, за которой, въ качествѣ резерва, поставилъ свою роту.

Въ 12 часовъ 30 минутъ пополудни полковникъ Челищевъ, убѣдившись, что силы его отряда недостаточны для овладѣнія укрѣпленіями Телиша и что дальнѣйшее пребываніе полка на занятой имъ позиціи, кромѣ напрасныхъ жертвъ, ничего не можетъ дать, въ виду встрѣченныхъ превосходныхъ силъ, отдалъ приказаніе объ отступленіи. От-

ступленіе это началось, однако, лишь между 1 и 2 часами пополудни и было начато съ праваго фланга.

Увидѣвъ отступленіе, турки вскочили на брустверъ и открыли учащенный огонь; впрочемъ, нѣсколько залповъ 13-й роты заставили ихъ скрыться. Дальнѣйшія попытки турокъ преслѣдовать пѣхотными частями и конницею были успѣшно отражены огнемъ ротъ Егерскаго полка и атаками эскадрона лейбъ-Гусаръ противъ черкесовъ.

Отступленіе производилось черезъ линію; роты 2-й линіи разсыпали цѣпь, принимавшую на себя и пропускавшую роты 1-й линіи; послѣ этого роты 2-й линіи отходили назадъ.

Къ этому времени подполковникъ баронъ Криденеръ доложилъ полковнику Челищеву, что онъ высмотрѣлъ хорошій подступъ къ турецкому укрѣпленію, а именно Ракитскую балку, двигаясь которой, можно было, по мнѣнію барона Криденера, овладѣть главнымъ укрѣпленіемъ. Полковникъ Челищевъ сейчасъ же приказалъ отряду остановиться и началъ собирать нужныя для этого предпріятія силы. Въ роты, оставшіяся безъ офицеровъ, онъ послалъ находящихся при немъ чиновъ штаба полка; затѣмъ, послав одного офицера для сбора отдѣльныхъ людей, а другого—къ командиру роты Его Величества съ приказаніемъ дать людей для поддержки лѣваго фланга, самъ полковникъ Челищевъ съ 5-й и 6-й ротами двинулся съ цѣлью выполнить предложеніе подполковника Криденера, приказавъ кавалерійской бригадѣ занять позицію лѣвѣе пути своего наступленія. Однако едва двинулись сборныя команды, получено было донесеніе, что л.-гв. Драгунскій полкъ отступаетъ въ виду обнаруженнаго наступленія большихъ колоннъ пѣхоты со стороны д. Радомирцы; тогда полковникъ Челищевъ рѣшилъ продолжать прерванное отступленіе, прикрываясь менѣе пострадавшими 7-й, 8-й и Его Величества ротами; 8-я рота, чтобы облегчить уборку раненыхъ, по своему почину выдвинулась впередъ.

3-я батарея 1-й бригады, не получая приказанія, сама присоединилась къ отступавшему полку. Гусары и Драгуны съ 5-й конной батареей стали такъ, чтобы прикрыть отступленіе и помочь уборкѣ раненыхъ, оставивъ временно 4-й эскадронъ Драгунъ на Ракитской высотѣ. Это было около 3 часовъ дня.

Черезъ часъ въ кавалеріи произошла тревога, вызванная появленіемъ отряда полковника Орлова (Казанскіе драгуны, казаки 24-го и 30-го полковъ съ 19-ю Донскою батареею); высланный по просьбѣ генерала Гурко изъ Ловчи для демонстраціи на Софійскомъ шоссе, отрядъ полковника Орлова сначала принятъ былъ за турокъ; недоразумѣніе скоро разъяснилось, и отрядъ этотъ сталъ лѣвѣе гвардейскихъ полковъ, принявъ участіе въ уборкѣ раненыхъ. Уборка затянулась довольно долго, и для обезпеченія ея оставлена была рота Его Величества, которая окопалась на занятомъ ею мѣстѣ; для уборки выслана была пѣшая цѣпь отъ одного эскадрона Гусаръ и двухъ—Драгунъ.

Часовъ около 4 Егерскій полкъ собрался въ Свинарской балкѣ; перевязавъ раненыхъ и уравнявъ ряды въ ротахъ, полкъ двинулся къ Черикову, оставивъ кавалерію на мѣстѣ. Однако вскорѣ получено было приказаніе генерала Гурко отряду держаться у Телиша.

Полкъ сталъ бивакомъ въ балкѣ въ $1^1/_2$ верстахъ къ западу отъ Черикова; сюда же была придвинута и конница; бивакъ былъ прикрытъ сторожевымъ охраненіемъ, выставленнымъ отъ пѣхоты и конницы.

Общія потери отряда полковника Челищева состояли: убитыми—8 офицеровъ и 428 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными — 21 офицеръ и 480 нижнихъ чиновъ; изъ этого числа на долю л.-гв. Егерскаго полка пришлось выбывшихъ изъ строя за смертью и ранеными: офицеровъ 27 и нижнихъ чиновъ 885 человѣкъ, что составляетъ 57% офицеровъ и 42% нижнихъ чиновъ.

Конная батарея выпустила 152, а пѣшая—104 снаряда; патроновъ израсходовано на винтовку въ среднемъ около 80 штукъ; однако изъ этого количества много было утеряно и осталось на убитыхъ.

Значительныя потери объясняются многими причинами, ясными изъ описанія хода боя; стойко выдержавъ эти потери, л.-гв. Егерскій полкъ самой энергіей и быстротой атаки несомнѣнно вселилъ въ туркахъ Телишскаго укрѣпленія полную увѣренность въ томъ, что дѣйствія полка имѣли цѣлью именно овладѣніе ихъ позиціей, а не одну лишь демонстрацію; по крайней мѣрѣ, комендантъ Телиша, генеральнаго штаба Хакки-паша, не выслалъ ни одного пѣхотинца, ни одного черкеса на помощь Горнему Дубняку.

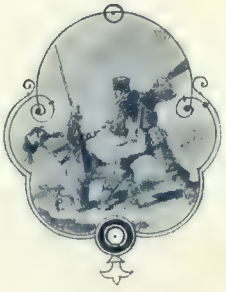
Такимъ образомъ, планы генерала Гурко осуществились, хотя и съ крупными потерями. Въ реляціи своей о дѣйствіяхъ 12 октября на Софійскомъ шоссе генералъ Гурко говоритъ:

„Если и можно было бы сдѣлать какой-либо упрекъ, то это въ слишкомъ большомъ презрѣніи опасности и въ проявленіи необыкновеннаго геройства.

„При такомъ духѣ войскъ и при силѣ взятыхъ штурмомъ укрѣпленій потери не могли не быть великими. Но важность добытыхъ усиліями войскъ гвардіи Его Величества стратегическихъ результатовъ,—паденіе безъ дальнѣйшихъ потерь чрезвычайно сильной оборонительной линіи турокъ отъ Плевны до Яблоницы, возвышеніе до крайнихъ предѣловъ духа нашихъ войскъ и паники въ войскахъ непріятеля,—вполнѣ искупаютъ и оправдываютъ потери нашихъ войскъ“.

Однако указываемыя генераломъ Гурко послѣдствія сказались только черезъ нѣсколько дней; пока же наличнымъ результатомъ являлось овладѣніе Горнимъ Дубнякомъ; если принять въ соображеніе, что тылъ войскъ, ата-

ковавшихъ Горній Дубнякъ, былъ прикрытъ только конницей и что въ Телишѣ и въ близкомъ отъ него разстояніи у с. Радомирцы турки имѣли до 15 баталіоновъ съ 14 эскадронами и 10 орудіями, то необходимо признать, что энергичныя дѣйствія л.-гв. Егерскаго полка вполнѣ оправдали надежды, возложенныя генераломъ Гурко на этотъ полкъ.



ГЛАВА IX.

Окончательное обложеніе Плевны.

Планъ генерала Гурко для атаки Телиша.—Событія съ 13 по 16 октября.—Взятіе Телиша.—Общій ходъ событій съ 17 по 21 октября.—Дѣятельность войскъ Западнаго отряда.—Дѣятельность генерала Тотлебена.—Раздѣленіе Западнаго отряда на три самостоятельныхъ отряда.

(Атласъ, вып. V, №№ 14, 15 и 16).

ВѢДѢНІЕ о результатахъ боевъ 12 октября на Софійскомъ шоссе генералъ Тотлебенъ получилъ поздно въ ночь на 13 октября. Донося о взятіи Горняго Дубняка и о неудачѣ подъ Телишемъ, генералъ Гурко высказалъ, что взять Телишъ крайне необходимо для прочнаго утвержденія на шоссе, но что для этого, въ виду понесенныхъ серьезныхъ потерь, нужны свѣжія войска въ составѣ не менѣе одного полка.

Взгляды эти раздѣлялъ и генералъ Тотлебенъ, который кромѣ того полагалъ необходимымъ дать время войскамъ генерала Гурко укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ безъ помѣхи со стороны Османа-паши. Для этого генералъ Тотлебенъ приказалъ на 13 октября: отправить въ распоряженіе генерала Гурко 1-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3 батареями; С.-Петербургскій гренадерскій Короля Прусскаго полкъ съ 2 батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады двинуть въ Меде-

ванъ, на усиленіе отряда генерала Бремзена, сообщивъ генералу Гурко, что въ случаѣ надобности онъ можетъ притянуть къ себѣ и эти части; войскамъ на Плевно-Ловчинскомъ шоссе продолжать демонстрировать и 13 октября, усиленно укрѣпляя занятыя наканунѣ позиціи; произвести въ этотъ день такую же бомбардировку Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, какъ и 12 октября. Мѣропріятія эти, слѣдовательно, сводились къ удержанію Османа-паши въ Плевнѣ и къ предоставленію генералу Гурко для овладѣнія Телишемъ свѣжихъ силъ въ количествѣ даже большемъ, чѣмъ онъ просилъ.

Утромъ 13 числа генералъ Гурко произвелъ рекогносцировку Телиша и, вѣроятно еще до полученія вышеприведенныхъ распоряженій генерала Тотлебена, донесъ послѣднему о своихъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ. Признавая, что турецкая позиція у Телиша укрѣплена весьма солидно и во всякомъ случаѣ сильнѣе, чѣмъ позиція у Г. Дубняка, генералъ Гурко донесъ, что брать ее штурмомъ не рѣшается въ виду громадныхъ потерь, неизбѣжно съ этимъ сопряженныхъ даже при удачѣ. Между тѣмъ, положеніе своего отряда онъ считалъ весьма тяжелымъ, находясь въ разстояніи всего около 6 верстъ между двухъ непріятельскихъ отрядовъ, расположенныхъ на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ у Дольнаго Дубняка и Телиша. Поэтому онъ вознамѣрился овладѣть Телишемъ почти исключительно артиллерійскою атакою, указывая, что по показаніямъ турокъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Г. Дубнякѣ, сила артиллерійскаго огня была такова, что продолженіе этого огня еще часа 2 неизбѣжно вынудило бы турокъ положить оружіе.

Для овладѣнія Телишемъ генералъ Гурко считалъ необходимымъ ввести въ дѣло 3 бригады пѣхоты съ 48 орудіями 9-фунтоваго калибра и съ достаточнымъ числомъ конницы съ конною артиллеріею; обращаясь же къ оцѣнкѣ силъ, которыми онъ располагалъ, генералъ Гурко находилъ, что

за отдѣленіемъ 3 бригадъ къ Телишу, остающіяся 2 бригады (кромѣ отряда генерала Бремзена) недостаточны для отраженія возможной вылазки Османа-паши изъ Плевны на Г. Дубнякъ. Какъ выходъ изъ этого положенія, генералъ Гурко предлагалъ двинуть въ тылъ Телиша бригаду отъ Ловче-Сельвинскаго отряда, которая и выполнитъ задачу совмѣстно съ 2 бригадами изъ состава подчиненныхъ ему войскъ. Крайнимъ срокомъ этого предпріятія генералъ Гурко считалъ 17 октября. Вмѣстѣ съ этимъ, говоря, что съ операціею противъ Телиша слѣдуетъ торопиться, такъ какъ сила турецкой позиціи растетъ „не по днямъ, а по часамъ“, генералъ Гурко заявлялъ, что если бы генералъ Тотлебенъ не согласился на предлагаемое, то онъ все-таки рискнетъ атаковать Телишъ въ виду необходимости выйти изъ настоящаго труднаго положенія.

Получивъ увѣдомленіе, что вмѣсто бригады отъ Ловче-Сельвинскаго отряда генералъ Тотлебенъ въ 9 часовъ утра 13 октября выслалъ въ его непосредственное распоряженіе бригаду 3-й гвардейской дивизіи съ 3 батареями и кромѣ того предоставилъ право въ случаѣ необходимости притянуть еще 1 полкъ съ 2 батареями изъ отряда генерала Бремзена, генералъ Гурко первоначально предположилъ атаковать Телишъ 14-го, но затѣмъ эта атака назначена была на 16 число.

Выработанный 14 октября планъ атаки заключался въ слѣдующемъ: 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3 батареями выйдетъ по шоссе отъ Г. Дубняка къ Телишу и атакуетъ турецкую позицію съ фронта; 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3 батареями обойдетъ правый флангъ ея и атакуетъ съ юго-восточной стороны; наконецъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія съ 4 батареями станетъ на шоссе и будетъ атаковать съ юга. Атака будетъ исключительно артиллерійская съ разстоянія не болѣе 800 саженъ для 9-фунтовыхъ и

700 для 4-фунтовыхъ орудій; предполагалось выпустить по 100 снарядовъ на орудіе, а всего 7.200. Подойдя къ позиціи, пѣхота и батареи окопаются. Затѣмъ, если до 2 часовъ изъ Плевны не послѣдуетъ вылазка, то будетъ двинутъ еще полкъ 2-й гвардейской дивизіи съ батареею, чтобы видомъ свѣжихъ войскъ подѣйствовать на нравственный духъ турокъ; при неудачѣ 16 числа, предположено было ночевать на позиціяхъ и продолжать атаку 17 числа.

Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Гурко просилъ: удержать Османа-пашу на его позиціяхъ 16 октября усиленной бомбардировкой Плевны, съ 9 часовъ утра до 2 дня; самъ же генералъ Гурко предполагалъ, одновременно съ атакой Телиша, 16-го же произвести усиленную артиллерійскую демонстрацію противъ Д. Дубняка и турецкихъ позицій у д. Червенъ-Брегъ и д. Радомирцы.

Наконецъ, имъ испрашивалось разрѣшеніе послать гарнизону Телиша до начала бомбардировки предложеніе сдаться подъ условіемъ сохраненія личной свободы.

На этотъ планъ генералъ Тотлебенъ далъ свое полное согласіе, кромѣ послѣдняго пункта; въ этомъ отношеніи онъ разрѣшилъ предложить непріятелю сдаться безусловно, и только въ случаѣ рѣшительнаго отказа турокъ отъ подобной сдачи, генералъ Тотлебенъ позволилъ допустить свободный выпускъ гарнизона, „но, конечно, по сдачѣ оружія“. Кромѣ этого, генералу Гурко сообщено было „для свѣдѣнія и руководства“, что Государь Императоръ соизволилъ по предмету атаки Телиша выразиться такъ: „Атака должна быть артиллерійская, отнюдь не допуская увлеченій“. На основаніи этихъ указаній генералъ Гурко и приступилъ къ подготовкѣ предпріятія для овладѣнія Телишемъ—вторымъ укрѣпленнымъ пунктомъ Софійскаго шоссе.

Какъ уже было сказано, большая часть гвардіи ночь съ 12 на 13 октября провела возлѣ Г. Дубняка и въ его окрестностяхъ. 13 октября 1-я гвардейская пѣхотная диви-

зія, выдвинувшись версты на $1^1/_2$ къ сторонѣ Д. Дубняка, начала укрѣплять выбранную тутъ позицію, за которой былъ расположенъ бивакъ этихъ частей; л.-гв. Егерскій полкъ съ 3-й батареей присоединился къ дивизіи послѣ полудня. Аванпосты къ сторонѣ Д. Дубняка содержалъ л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ.

1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ этотъ день была выдвинута къ сторонѣ Телиша и верстахъ въ 5 отъ Г. Дубняка начала укрѣплять позицію; 2-я же бригада осталась у Г. Дубняка, какъ резервъ 1-й дивизіи, исполняя въ то же время различные наряды.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія, выславъ С.-Петербургскій гренадерскій Короля Прусскаго полкъ съ 2 батареями въ отрядъ генерала Бремзена, остальной бригадой перешла къ д. Крушовица.

1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи продолжали наблюдать за Телишемъ и по направленію на Радомирцы.

Отряды генераловъ Арнольди, Чернозубова и полковника Формака продолжали оставаться на занятыхъ ими позиціяхъ; Кавказская казачья бригада выступила изъ окрестностей Г. Дубняка и двинулась черезъ Махалату на Койнаре; отрядъ полковника барона Корфа оставался у д. Крушовица, наблюдая за Д. Дубнякомъ и держа связь между войсками на Софійскомъ шоссе и отрядомъ генерала Бремзена. Конница генерала Лашкарева расположенія своего не перемѣнила и содержала аванпосты между отрядомъ генерала Бремзена и Тученицкимъ оврагомъ.

Послѣдовавшіе дни, 14-го и 15-го, войска генерала Гурко провели въ приготовленіяхъ для атаки Телиша и въ работахъ по укрѣпленію своихъ позицій у Г. Дубняка.

На правомъ берегу р. Вида событія 12 октября не вызвали перемѣщеній войскъ и отразились главнымъ образомъ на отрядахъ генераловъ Бремзена и Зотова.

Выдвинувшись на высоты у д. Трнина, генералъ Бремзенъ занялъ расположеніе, которое съ одной стороны преграждало удобные для турокъ пути наступленія по р. Виду, т. е. въ промежутокъ между Софійскимъ и Ловчинскимъ шоссе, а съ другой—значительно ограничивало свободу дѣйствій турецкихъ войскъ въ раіонѣ Кришинскихъ редутовъ. Уже 13 октября отрядъ генерала Бремзена состоялъ изъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и 1-го баталіона л.-гв. Московскаго полка съ 3-й батареей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. Дѣятельно рекогносцируя, отрядъ этотъ безпрепятственно занялъ сначала Медеванскія, а затѣмъ и высоты у д. Трнины, названныя по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго „Волынскими“. На обоихъ пунктахъ возведены были укрѣпленія подъ руководствомъ инженеръ-полковника Старынкевича; укрѣпленія состояли изъ батарей, редутовъ, люнетовъ и ложементовъ въ 2—3 яруса. Позиція на Волынской горѣ была обращена фронтомъ на сѣверо-востокъ, а у Медевана—на сѣверъ, при чемъ обѣ взаимно фланкировали свои подступы.

Это выдвинутое расположеніе вызывало опасенія какъ генерала Тотлебена, такъ и генерала Гурко, почему при всякой, нерѣдко случавшейся, тревогѣ отдавались приказанія сосѣднимъ частямъ быть въ готовности двинуться на поддержку этому отряду. Впрочемъ, противъ генерала Бремзена, по его наблюденіямъ, турки имѣли всего 6—8 ротъ, 4 орудія и небольшое число черкесовъ, которые и вели почти ежедневно артиллерійскую и ружейную перестрѣлку. Къ 16 октября на Волынской горѣ расположено было 7 баталіоновъ и 20 орудій, остальныя же силы стояли на Медеванской позиціи, готовыя принять на себя отступленіе войскъ съ Волынской горы; однако самъ генералъ Бремзенъ вполнѣ опредѣленно высказывалъ, что отрядъ удержится даже и при наступленіи превосходныхъ силъ турокъ.

Дѣйствія на Плевно-Ловчинскомъ шоссе были не менѣе успѣшны. Въ ночь съ 12 на 13 октября на Рыжей горѣ были возведены Владимірскимъ полкомъ подъ руководствомъ инженеръ-полковника Мельницкаго батарея на 8 орудій и траншеи на 8 ротъ на промежуткѣ отъ Тученицкаго оврага до Плевно-Ловчинскаго шоссе. На 13 число генералъ Тотлебенъ приказалъ: демонстрацію на сказанномъ шоссе продолжать, начавъ ее съ ранняго утра; одну бригаду 30-й и одну 16-й пѣхотныхъ дивизій поставить на позицію, занятую 12 числа, а другую бригаду 16-й дивизіи съ 3 батареями поставить съ утра до сумерокъ на позицію, занимавшуюся 12 числа 1-й бригадой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; укрѣпленія, начатыя въ ночь на 13-е, продолжать и закончить къ 14 октября. Затѣмъ было указано, что бригада 30-й дивизіи и 3 баталіона 3-й стрѣлковой бригады поступаютъ подъ начальство генерала Скобелева; къ этому добавлено было, что 3 полка 3-й гвардейской дивизіи держатся наготовѣ помочь либо генералу Скобелеву, либо двинуться за р. Видъ [1]).

Предписанная на 13 число демонстрація была произведена генераломъ Скобелевымъ согласно данныхъ указаній, и въ этотъ день онъ расположилъ войска такъ: 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи стала за укрѣпленіями Рыжей горы; 10-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны заняли д. Учинъ-Долъ, а остальныя части составили резервъ. Затѣмъ на это число генералъ Скобелевъ отдалъ приказъ, касавшійся, главнымъ образомъ, хозяйственнаго устройства отряда; такъ, предписано было: усиленно рыть землянки всѣмъ частямъ; по возможности безотлагательно выслать команды съ унтеръ-офицерами для рубки лѣса, имѣя въ виду заготовить достаточный запасъ дровъ не только для кухонь, но и для большихъ бивачныхъ костровъ; приступить, какъ только части немного обживутся на бивакахъ, къ сбору кукурузы съ

[1]) Какъ уже сказано, части эти уже были двинуты за р. Видъ, къ д. Крушовица.

окрестныхъ полей, такъ, чтобы, сберегая сухари, образовать запасъ ихъ не менѣе какъ на 6 дней, въ виду возможнаго продолжительнаго и форсированнаго движенія по разоренному краю; озаботиться устройствомъ землянокъ для околодковъ, кухонь, боенъ и особенно выгребныхъ ямъ; ежедневно наряжать унтеръ-офицерскіе посты для наблюденія, чтобы нижніе чины не испражнялись внѣ отхожихъ мѣстъ.

14 октября по приказанію генерала Тотлебена[1]) произведена была снова демонстрація на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, а въ $2^1/_2$ часа дня получена была отъ него же полевая записка съ предписаніемъ двинуться немедленно черезъ д. Карагуй къ д. Медеванъ, откуда, смотря по обстоятельствамъ, либо поддержать отрядъ генерала Бремзена, который, если нужно, то и подчинить себѣ; либо же атаковать во флангъ турокъ, если бы они не наступали противъ генерала Гурко[2]). Предписаніе это было вызвано донесеніемъ[3]) генерала Скобелева Великому Князю Главнокомандующему о томъ, что 30.000 турокъ наступаютъ изъ Плевны по направленію позицій генерала Бремзена; впрочемъ, вскорѣ оказалось, что свѣдѣніе это не оправдывается, и въ 4 часа 25 минутъ пополудни генералъ Скобелевъ получилъ увѣдомленіе объ отмѣнѣ этого движенія, а дивизіи приказано дѣятельно заняться укрѣпленіемъ позиціи на шоссе.

Ко времени полученія отмѣны дивизія уже была въ полной готовности, употребивъ на сборы и приготовленія всего 25 минутъ времени; эта быстрота вызвала со стороны генерала Скобелева слѣдующее дополненіе къ приказу отъ 14 октября:

---

[1]) На 14 октября предположена была, какъ уже упомянуто, атака Телиша, что было отмѣнено.

[2]) Одновременно съ этимъ генералъ Тотлебенъ приказалъ передвинуть резервъ IX корпуса къ перекрестку дорогъ Гривица—Тученица и Плевна—Телишатъ, т. е. ближе къ позиціямъ IV корпуса.

[3]) Объ этомъ генералу Тотлебену и другимъ сообщилъ генеральнаго штаба полковникъ Тихменевъ, командированный генераломъ Тотлебеномъ для наблюденія въ раіонъ Плевно-Ловчинскаго шоссе.

„Сего числа ввѣренная мнѣ дивизія, 16-я артиллерійская бригада, 3 батареи 2-й артиллерійской бригады и одна сотня 38-го Донского полка, поднятыя по тревогѣ, были готовы къ наступленію менѣе чѣмъ въ 25 минутъ времени. Еще разъ молодецкія войска блистательно доказали, что потери и лишенія съ кровавыми битвами и трудностями поздняго осенняго похода не могутъ ихъ поколебать. Я сегодня съ гордостью смотрѣлъ на васъ, дорогихъ всей Русской землѣ молодцовъ, и съ увѣренностью думалъ о близкомъ вѣроятно днѣ, гдѣ мы опять станемъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, опять, по-дѣдовски, грудью постоимъ за святое дѣло. Быстрота, восторгъ, съ которыми всѣ, г.г. офицеры и солдаты, изготовились къ бою, горя желаніемъ подѣлиться славою съ нашими братьями гвардейцами, служатъ для меня залогомъ, что и въ новомъ своемъ составѣ[1]) войска 16-й дивизіи сумѣютъ, какъ бы ни пришлось трудно, поддержать славу своихъ старыхъ знаменъ.

„Вѣрьте мнѣ, ребята, какъ я вамъ вѣрю, что скоро мы опять во славу Русскаго народа заработаемъ спасибо Батюшки-Царя. Объявляю мою искреннюю благодарность всѣмъ начальникамъ частей въ особенности. Также г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю“.

Предписаніемъ отъ 14 октября штаба Западнаго отряда, 15 октября былъ сформированъ особый отрядъ, подъ именемъ Плевно-Ловчинскаго, непосредственное начальство надъ которымъ ввѣрялось генералу Скобелеву; въ составъ отряда вошли: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею; 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи; три (9-й, 10-й и 11-й) баталіона 3-й стрѣлковой бригады и 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады. Отрядъ этотъ долженъ былъ занимать и оборонять позицію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе и, въ случаѣ перехода главныхъ силъ турокъ въ наступленіе противъ войскъ, расположенныхъ у д. Меде-

[1]) Дивизія эта незадолго передъ этимъ получила значительныя укомплектованія.

ванъ или на Софійскомъ шоссе, оказать имъ поддержку, двинувъ туда 16-ю дивизію; при этомъ на мѣсто ушедшей дивизіи будетъ двинута бригада 5-й пѣхотной дивизіи, которая вмѣстѣ съ оставшимися: бригадой 30-й дивизіи, 3 стрѣлковыми баталіонами и 2-й артиллерійской бригадой, состоя подъ начальствомъ генерала Зотова, будетъ продолжать оборонять позицію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Во исполненіе сказаннаго, генералъ Скобелевъ приказалъ временно оставить бригаду 30-й дивизіи на передовой позиціи на Рыжей горѣ, занимая ее ежедневно смѣннымъ баталіономъ съ 4-фунтовою батареею 16-й бригады; стрѣлковыми баталіонами занять д. Учинъ-Долъ, составляя частный резервъ уступомъ слѣва; 16-й дивизіи съ ея артиллеріей, 1-й, 2-й и 3-й батареямъ 2-й артиллерійской бригады, 3-му саперному баталіону и 1-й сотнѣ Донского № 38 полка—составить главный резервъ войскъ, обороняющихъ передовую позицію, образуя вмѣстѣ съ этимъ „подвижную силу, способную быстро двинуться“ для поддержки либо за р. Видъ, либо къ войскамъ IV и IX корпусовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, и. д. начальника штаба 16-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба капитану Куропаткину приказано было осмотрѣть позицію, составить на основаніи указаній генерала Скобелева подробную инструкцію для дѣйствій и „внушить начальникамъ частей“ взгляды генерала Скобелева „относительно заботливости о благосостояніи солдата на войнѣ—этомъ главномъ боевомъ факторѣ“.

15-го же и утромъ 16 октября въ отрядѣ генерала Скобелева были получены распоряженія о дѣйствіяхъ отряда 16 октября, для демонстраціи противъ Плевны, долженствовавшей отвлечь вниманіе Османа-паши отъ Телиша, атакуемаго въ этотъ день войсками генерала Гурко.

Въ прочихъ частяхъ Западнаго отряда продолжалось установившееся теченіе службы. Батареи боевой линіи продолжали обстрѣливаніе турецкихъ позицій; въ эти дни было

выпущено разнаго калибра: 13 октября—1.479 снарядовъ; 14-го—1.302 снаряда, при чемъ 2 орудія испортились отъ своихъ выстрѣловъ; 15-го—626 снарядовъ. Турки отвѣчали слабо, ограничиваясь 10—40 снарядами, стрѣляя иной разъ, ночью, по производившимся русскими и румынами работамъ. 14 октября подъ Плевну прибыли скорострѣльныя пушки безъ лошадей и крѣпостныя ружья, о которыхъ генералъ Тотлебенъ просилъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ; предписавъ прикомандировать къ этимъ орудіямъ 50 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ отъ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ Тотлебенъ предположилъ сформировать летучій траншейный отрядъ, который можно было бы передвигать по позиціямъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. Особенныя заботы генерала Тотлебена вызвала малая (по сравненію съ позиціями IX и IV корпусовъ) обезпеченность участка обложенія отъ Тученицкаго оврага до р. Вида; здѣсь позиціи, пока еще слабыя, были укрѣплены лишь у Медевана и на Волынской высотѣ и, кромѣ того, на Плевно-Ловчинскомъ шоссе; между ними расположена была лѣсистая, пересѣченная мѣстность; противолежащія позиціи турокъ давали возможность удобнаго и скрытнаго сосредоточенія значительнаго количества войскъ изъ Плевны; такимъ образомъ необходимо было зорко слѣдить за этимъ раіономъ и особенно тщательно охранять линію Врѣстовецъ—Трнина аванпостами. Съ цѣлью объединить эти мѣропріятія, генералъ Тотлебенъ командировалъ туда генеральнаго штаба полковника Тихменева, на котораго и было возложено наблюденіе за этими отдѣлами службы.

15 октября генералъ Тотлебенъ отдалъ отъ имени Князя Румыніи Карла распоряженія для дѣйствій войскъ обложенія въ день атаки Телиша. Командирамъ IX и IV корпусовъ было указано произвести 16 октября съ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни всѣми батареями, кромѣ расположенныхъ на Ловчинскомъ шоссе, сильнѣйшій огонь, считая отъ 20 до

30 снарядовъ на орудіе, по цѣлямъ, указаннымъ завѣдывающимъ боевою артиллерійскою линіею генералъ-маіоромъ Моллеромъ; войскамъ на позиціяхъ отъ Гривицкаго редута до Тученицкаго отряда быть въ полной готовности къ дѣйствіямъ съ утра до сумерокъ 16 октября.

Отряду генерала Скобелева приказано было лично генераломъ Тотлебеномъ произвести демонстрацію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе съ 8 часовъ утра.

У начальника Западнаго отряда генералъ Тотлебенъ испросилъ приказаніе генералу Чернату, чтобы румынская армія произвела бы 16-го то же, что и 12 октября.

Въ тотъ же день отдалъ и генералъ Гурко диспозицію для атаки Телиша и прочія распоряженія для дѣйствій 16 октября. Диспозиція была такова:

„Завтра, 16 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку укрѣпленной турецкой позиціи у Телиша. Для сего:

„1) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3 батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады выступить завтра, 16 октября, въ $10^1/_2$ часовъ пополудни, собравшись предварительно у передовой артиллерійской позиціи, и слѣдовать вдоль шоссе къ Телишу. Движеніе должно быть произведено въ боевомъ порядкѣ. Подойдя на дистанцію отъ 800 до 1.000 саженей, остановиться, немедленно окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія [1]).

„2) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3 батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады выступить завтра, 16 октября, въ 7 часовъ пополудни и, выйдя съ юго-восточной стороны

[1]) Въ дневникахъ 2-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады категорически указано, что обстрѣливаніе турецкаго укрѣпленія у д. Телишъ предположено было вести *непрерывно, даже и ночью*, если турки не сдались бы раньше; съ этою цѣлью на орудіе было назначено по 200 снарядовъ (дневникъ 2-й батареи). Далѣе, вѣроятно словесно, было приказано пѣхотѣ не стрѣлять, пока непріятель не перейдетъ въ наступленіе (см. дневникъ Гренадерскаго полка).

турецкой позиціи, подойдя къ ней на дистанцію отъ 800 до 1.000 саженъ, окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія.

„3) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2 конными батареями прибыть къ 12 часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Стрѣльба должна производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12 часовъ дня до 2 часовъ пополудни попеременно гранатами и шрапнелью, въ 2 часа дня дать 3 залпа и затѣмъ до $2^1/_2$ пополудни не стрѣлять; въ $2^1/_2$ часа пополудни дать 3 залпа и затѣмъ перейти къ медленной стрѣльбѣ попеременно гранатами и шрапнелью; въ 4 часа пополудни опять дать 3 залпа и прекратить стрѣльбу до $4^1/_2$ часовъ; въ $4^1/_2$ часа пополудни начать опять стрѣльбу тремя залпами и продолжать до наступленія темноты; въ концѣ 6 часа, когда будетъ наступать темнота, дать 3 залпа и затѣмъ совсѣмъ прекратить стрѣльбу. По прекращеніи стрѣльбы, обѣимъ кавалерійскимъ бригадамъ сняться съ позицій и отойти на бивакъ, на которомъ нынѣ стоитъ 2-я бригада. По прибытіи на шоссе, дивизіи немедленно войти въ связь съ Кавказскою бригадою полковника Черевина.

„4) Л.-гв. Гродненскому гусарскому полку завтра, 16 октября, въ 12 часовъ дня, снять свои аванпосты, присоединивъ къ себѣ 2-ю батарею гвардейской конной артиллерійской бригады, отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть изъ батареи стрѣльбу противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій, руководствуясь при стрѣльбѣ тѣмъ, что сказано въ пунктѣ 3-мъ.

„5) Кіевскому гусарскому полку съ 2 эскадронами Казанскаго драгунскаго полка и одною конною батареею выступить въ 10 часовъ утра и произвести наступленіе къ Д. Дубняку. Цѣль движенія—бомбардировкою позиціи у Д.

Дубняка удержать турокъ отъ наступленія противъ нашей позиціи у Г. Дубняка и задержать всякое наступленіе турокъ по шоссе.

„6) Отряду генерала Арнольди произвести сильную демонстрацію противъ Д. Дубняка съ цѣлью задержать турокъ на ихъ позиціи и не допустить двинуться по шоссе противъ Г. Дубняка.

„7) Всѣмъ остальнымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

„8) Всѣмъ отрядамъ, двигающимся противъ позиціи у Телиша, устроить позади себя передовые перевязочные пункты, а въ разстояніи около версты позади передовыхъ пунктовъ—главные перевязочные пункты. Въ Чериковѣ устроить центральный пунктъ. Для транспортированія раненыхъ съ главнаго пункта къ центральному отправить на главные пункты всѣ свободныя повозки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„9) Въ началѣ боя я буду находиться возлѣ шоссе при 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„10) Для наблюденія за порядкомъ нарядить на два главныхъ и на центральный перевязочный пунктъ по 10 конныхъ жандармовъ. Остальнымъ жандармамъ находиться при мнѣ.

„11) Обоимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя состоять при мнѣ.

„12) Всѣмъ войскамъ сдѣлать утреннюю варку.

„13) Къ каждой пѣшей батареѣ придать по полуротѣ гвардейскаго Сапернаго баталіона.

„14) Отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи“.

Полковнику Черевину было приказано, выйдя на шоссе южнѣе Телиша не позже 9 часовъ утра 16 октября, стать

фронтомъ на Орханіе, войти немедленно въ связь съ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей и зорко наблюдать какъ за шоссе, такъ и за Червенъ-Брегомъ, Радомирцами и Луковитомъ.

Общее начальство надъ войсками, остающимися у Г. Дубняка, т. е. 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей, 2-й бригадой 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадой съ ихъ артиллеріей и л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ, предписано было принять генералу графу Шувалову; при этомъ непосредственное командованіе войсками передовой линіи возложено было на генерала Рауха; стрѣлковой же бригадѣ предписано было смѣнить румынскую пѣхоту на позиціи генерала Арнольди однимъ баталіономъ по ежедневной очереди. Наконецъ, бригадѣ каларашей полковника Формака приказано было занять однимъ полкомъ Песерево и поддерживать связь между войсками у Г. Дубняка и бригадой Черевина; другимъ же полкомъ занимать Махалату, развѣдывая на Рахово, Вратцу и Плевно.

Боевыя дѣйствія 16 октября начались бомбардированіемъ Плевны, открытымъ въ 8 часовъ утра; здѣсь всего за день было выпущено 3.505 снарядовъ, не считая тѣхъ, которые выпустили 60 румынскихъ орудій; огонь былъ особенно силенъ съ 10 утра до 3 пополудни. Турки въ этотъ день отвѣчали энергичнѣе, чѣмъ раньше, и выпустили около 100 снарядовъ, въ общемъ причинившихъ незначительную убыль.

Отрядъ генерала Скобелева съ 12 часовъ дня произвелъ демонстрацію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе; она состояла въ замѣтномъ для противника сборѣ войскъ и стрѣльбѣ залпами изъ орудій съ занятой на Рыжей горѣ укрѣпленной позиціи, а также въ выдвиженіи 1-й сотни Донского казачьяго № 38 полка на первый гребень Зеленыхъ горъ. Гребень этотъ послѣ завязавшейся перестрѣлки былъ очищенъ турецкой аванпостной цѣпью и занятъ сотней, кото-

рая, продержавшись тамъ минутъ 20, отозвана была назадъ. Потерь въ людяхъ не было.

Государю Императору угодно было посѣтить въ этотъ день боевыя позиціи, и во время этой демонстраціи Его Величество наблюдалъ за ходомъ дѣла съ бруствера люнета Калужскаго полка.

Въ отрядѣ генерала Бремзена въ этотъ день было спокойно; кромѣ перестрѣлки въ передовой линіи, турки ничего не предпринимали противъ этихъ позицій; тѣмъ не менѣе, генералъ Бремзенъ былъ увѣдомленъ, что въ случаѣ крайней надобности ему будутъ посланы генераломъ Раухомъ л.-гв. Семеновскій полкъ съ батареею, которые и держатся наготовѣ.

Демонстрація отряда[1]) флигель-адъютанта барона Корфа происходила въ присутствіи генерала Лашкарева; двинувшись въ 10 часовъ утра изъ д. Крушовица, отрядъ оттѣснилъ турецкіе аванпосты и открылъ артиллерійскій огонь по Д. Дубняку, въ отвѣтъ на огонь турецкой 6-орудійной батареи, начавшей обстрѣливать отрядъ немедленно, лишь только онъ показался въ виду турокъ; дѣйствіемъ Донской казачьей № 2 батареи турецкія орудія скоро принуждены были замолчать. Затѣмъ завязалась ружейная перестрѣлка, въ которой со стороны турокъ участвовало около 2 ротъ пѣхоты и до 4 сотенъ конницы; кромѣ того, происходило обстрѣливаніе самаго селенія съ дистанціи 1.450 саженъ. Около $5^1/_2$ часовъ вечера отрядъ возвратился обратно, потерявъ убитыми: 1 штабъ-офицера и 1 нижняго чина и ранеными 4 нижнихъ чиновъ.

Въ отрядахъ генераловъ Арнольди и Чернозубова дѣло ограничилось только перестрѣлкою.

У румынъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Д. Метрополіи происходила перестрѣлка съ турецкой батареей, рас-

[1]) Въ составѣ дивизіона Казанскаго драгунскаго полка, Кіевскихъ гусаръ и Донской № 2 батареи.

положенной у моста на р. Видъ; румынская батарея съ Донской № 15 батареей имѣли цѣлью разрушить мостъ, но это не удалось, такъ какъ мостъ былъ на каменныхъ устояхъ; вслѣдствіе этого, предположено было примѣнить 9-фунтовыя орудія, для чего и избраны мѣста для двухъ 9-фунтовыхъ батарей. Въ этотъ же день на позицію у Г. Метрополіи прибыло 5 баталіоновъ съ 9-фунтовою батареею; такимъ образомъ тутъ собралась вся 4-я румынская дивизія полковника Раковицы; для связи же между Г. и Д. Метрополіей выставленъ былъ одинъ эскадронъ каларашей.

Въ войскахъ генерала Гурко военныя дѣйствія происходили въ двухъ пунктахъ. У Д. Дубняка все дѣло ограничилось перестрѣлкой, и русскія войска тутъ продолжали усиливать свои позиціи; у Телиша произошла артиллерійская атака турецкихъ укрѣпленій, завершившаяся сдачею въ плѣнъ всего турецкаго отряда; въ то же время къ югу отъ Телиша произошли стычки русской конницы съ турецкими отрядами изъ трехъ родовъ войскъ, закончившіяся отступленіемъ турокъ къ Радомирцамъ.

Расположеніе турокъ къ утру 16 октября въ общихъ чертахъ было таково: укрѣпленія Телиша и укрѣпленный лагерь, находившійся западнѣе главнаго укрѣпленія, были заняты отрядомъ Измаила-Хакки-паши въ составѣ 7 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 4 орудій; силы эти, кромѣ конницы, занимали, главнымъ образомъ, укрѣпленіе, находившееся на шоссе; въ укрѣпленномъ лагерѣ стояли одинъ баталіонъ и часть конницы; остальная кавалерія несла аванпостную службу; возлѣ караулки на шоссе находился также небольшой отрядъ изъ пѣхоты и конницы; ближайшія силы — отряда Шефкета-паши—расположены были у д. Девенцы, Червенъ-Брегъ и Радомирцы.

Расположеніе русскихъ войскъ, назначенныхъ атаковать Телишъ, къ утру 16 числа было въ общихъ чер-

тахъ таково: пѣхота съ артиллеріей—у Горняго Дубняка; 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи у д. Ракита и частью въ Свинарской балкѣ; л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ между Г. Дубнякомъ и Телишемъ, занимая аванпосты; Кавказская казачья бригада—у д. Койнаре.

1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи со 2-ю, 5-ю и 4-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и ротой Его Величества и полуротой 2-й роты л.-гв. Сапернаго баталіона сосредоточились у передовой позиціи, юго-западнѣе Г. Дубняка, къ $10^1/_2$ часамъ утра. Здѣсь построенъ былъ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ — 4-й баталіонъ Гренадерскаго полка въ строю по-ротно въ 2 линіи, имѣя по полуротѣ отъ головныхъ ротъ въ цѣпи; лѣвѣе 5-я и 4-я батареи; между батареями—рота 3-го баталіона, имѣя полуроту въ цѣпи; за батареями—три роты 3-го баталіона; лѣвѣе 4-й батареи—12-я, 6-я и 5-я роты Московскаго полка, тоже выславшія по полуротѣ въ цѣпь; за этими ротами стали 9-я, 10-я и 11-я роты того же полка: лѣвѣе 12-й, 6-й и 5-й ротъ—2-я батарея, лѣвѣе которой сталъ 4-й баталіонъ Московцевъ въ томъ же строю, какъ и 4-й баталіонъ Гренадеръ; въ общемъ резервѣ бригады стали въ строю по-ротно въ двѣ линіи: Гренадерскаго полка 1-й баталіонъ—за правымъ флангомъ и 2-й—за ротами 3-го баталіона Московцевъ; шоссе приходилось правѣе 2-й батареи. Въ 11 часовъ 5 минутъ этотъ боевой порядокъ двинулся впередъ и черезъ $^3/_4$ часа попалъ подъ орудійный огонь 2 турецкихъ орудій, стоявшихъ на шоссе у самаго укрѣпленія. Въ полдень бригада остановилась; батареи заняли позиціи: 4-я на 775 саженъ, 5-я на 700 и 2-я на 600 саженъ отъ турецкаго укрѣпленія, и открыли огонь; въ то же время приступлено было къ устройству окоповъ.

1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-й, 2-й и 5-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артил-

лерійской бригады, 4-й и полуротой 2-й роты л.-гв. Сапернаго баталіона выступила съ бивака въ 7 часовъ утра, двинулась на шоссе и у передовой позиціи перешла на полевую дорогу, въ обходъ Телиша съ восточной его стороны; бригада двигалась вполнѣ укрыто и къ 10 часамъ утра стала разворачиваться въ боевой порядокъ юго-восточнѣе Телиша, тыломъ къ Ракитской высотѣ. Боевой порядокъ былъ таковъ: въ первой линіи стали 3-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; каждый баталіонъ въ строю по-ротно въ двѣ линіи, имѣя отъ передовыхъ ротъ (10-й, 11-й, 14-й и 15-й) по полуротѣ въ цѣпи; между этими баталіонами стали всѣ три батареи; 1-й и 2-й баталіоны этого же полка, въ полуротныхъ колоннахъ изъ середины, стали: 1-й за 3-мъ, а 2-й за 4-мъ баталіонами своего полка; л.-гв. Литовскій полкъ сталъ въ резервѣ, имѣя головы всѣхъ баталіоновъ на линіи. Въ этомъ порядкѣ бригада продвинулась впередъ. Тѣмъ временемъ командующій 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригадой полковникъ Зиновьевъ произвелъ рекогносцировку и выбралъ позицію для своихъ батарей. Около 12 часовъ дня батареи выѣхали на позицію подъ огнемъ турецкихъ орудій и стали: 1-я на 850 саженъ, 2-я—на 800 и 5-я—на 700 отъ непріятельскаго бруствера; одновременно съ этимъ приступлено было къ постройкѣ ложементовъ.

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи со 2-й конной батареей около $10^1/_2$ часовъ утра стала на сѣверномъ склонѣ Ракитской высоты и къ 12 часамъ дня выслала на позицію батарею, которая открыла огонь по Телишскому укрѣпленію съ дистанціи 860 саженъ, ставъ лѣвѣе общаго расположенія пѣшихъ батарей. 6-я л.-гв. Донская батарея, подъ прикрытіемъ 2-го дивизіона л.-гв. Уланскаго полка, стояла во второй линіи. 1-й дивизіонъ уланъ, занимавшій въ этотъ день аванпосты, присоединился нѣсколько

позже къ бригадѣ. Л.-гв. Драгунскій полкъ съ 4-мъ эскадрономъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и 5-ю батареею гвардейской конно-артиллерійской бригады занималъ 2-мъ дивизіономъ д. Ракита, а 1-й въ спѣшенномъ строю, подъ прикрытіемъ части эскадрона Конно-Гренадеръ, занималъ Ракитскую высоту фронтомъ на сѣверо-западъ, противъ турецкой караулки на шоссе. Противъ этихъ частей турки начали дѣйствовать уже съ 7 часовъ утра; дѣйствія эти велись въ двухъ направленіяхъ: со стороны д. Девенцы на д. Ракиту, и тутъ первоначально они успѣли оттѣснить взводъ Конно-Гренадеръ къ деревнѣ, но съ прибытіемъ 1-го дивизіона драгунъ они отступили и больше не показывались; болѣе настойчивыя дѣйствія произошли въ направленіи отъ караулки на позицію 2-го дивизіона; здѣсь у караулки дѣйствовало около 2 ротъ пѣхоты и $1^1/_2$ эскадрона черкесовъ; съ помощью взвода 5-й конной батареи до 12 часовъ дня Драгунамъ удалось удержать всѣ попытки турокъ къ завладѣнію позиціей дивизіона. Остальныя 4 орудія 5-й конной батареи, расположившись подъ прикрытіемъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка на вершинѣ Ракитской высоты, открыли огонь около 12 часовъ дня тоже по караулкѣ, но вскорѣ принуждены были прекратить его, такъ какъ она была занята отрядомъ полковника Черевина.

Кавказская казачья бригада съ 8-й Донской батареей выступила рано утромъ изъ д. Койнаре. 2 сотни, двинутыя подъ прикрытіемъ густого тумана, незамѣтно перешли на высоты праваго берега Искера и сняли нѣсколько турецкихъ пикетовъ. Преслѣдуя бѣгущихъ турокъ, сотни высмотрѣли, что караулка на шоссе и ложементы вокругъ нея заняты турками. Тогда бригада двинулась впередъ съ цѣлью выбить турокъ, что, впрочемъ, послѣдовало уже послѣ полудня.

Л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ съ 3-й гвардейской конной батареею къ полудню только собрался съ аванпо-

стовъ и началъ наступать къ Телишу долиной рѣки Милинъ-Кладенецъ.

Такимъ образомъ, къ полудню 16 числа Телишъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, хотя путь отступленія на Радомирцы былъ свободенъ; со стороны этого пункта, занятаго войсками Шефкета-паши, выдвинулись турецкіе отряды изъ 3 родовъ войскъ, но настолько слабые, что не могли даже отогнать русскую конницу, стоявшую по сторонамъ шоссе. Слѣдовательно, для овладѣнія Телишской позиціей помѣхъ не представлялось. Однако, несмотря на значительное превосходство силъ и расположенія русскихъ, генералъ Гурко, повидимому, допускалъ со стороны турокъ болѣе долгое противодѣйствіе [1]). По крайней мѣрѣ еще въ 9 часовъ утра, онъ, проѣзжая мимо бивака 2-й бригады 2-й гвардейской дивизіи, приказалъ выдвинуть 1-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка на передовую позицію; затѣмъ этотъ баталіонъ съ 1-й и 6-й батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады въ 2 часа дня двинулись къ Телишу, вѣроятно съ цѣлью усилить огонь артиллеріи, а быть можетъ и для того, чтобы „видомъ свѣжихъ войскъ подѣйствовать на нравственный духъ турокъ“. Впрочемъ, ко времени прибытія этихъ частей, турки уже сдались, не выдержавъ огня и того числа орудій, которое было первоначально назначено для артиллерійской атаки турецкой позиціи.

Артиллерійскій огонь по Телишскому укрѣпленію открытъ былъ почти одновременно батареями всѣхъ колоннъ, около полудня. 4 турецкія орудія энергично и весьма мѣтко отвѣчали на огонь 54 русскихъ орудій; однако перевѣсъ силъ былъ слишкомъ великъ, и черезъ часъ ихъ орудія замолчали; одно орудіе пришлось вывезти изъ укрѣпленія; русскія батареи продолжали стрѣлять еще часъ и согласно

[1]) Видно это изъ дневниковъ л.-гв. Финляндскаго полка и 1-й и 6-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

диспозиціи прекратили огонь около 2 часовъ дня. Въ $2^3/_4$ часа пополудни, по приказанію генерала Гурко, огонь былъ возобновленъ, но уже черезъ четверть часа Измаилъ-Хакки-паша приказалъ выкинуть бѣлый флагъ, появленіе котораго атакующіе привѣтствовали громогласнымъ „ура“.

Потери въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи были самыя незначительныя (всего 1 убитый и 5 раненыхъ), несмотря на то, что пѣхота находилась въ предѣлахъ дальности турецкихъ ружей; впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что ружейный огонь турки изъ укрѣпленія открывали всего два раза: при приближеніи цѣпи по Софійскому шоссе и около 2 часовъ—во время незначительнаго передвиженія одной полубатареи; противъ 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи открытъ былъ ружейный огонь только турецкими аванпостами.

Между тѣмъ, къ западу и къ югу отъ Телиша за это время произошелъ рядъ горячихъ схватокъ русской конницы съ турецкими отрядами.

Спѣшивъ 8 сотенъ, полковникъ Черевинъ, пройдя западнѣе Телишскаго укрѣпленнаго лагеря, успѣлъ занять караулку и ложементы около нея и вошелъ въ связь со 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей, отъ которой былъ высланъ ему на подкрѣпленіе дивизіонъ гусаръ Его Величества; однако въ скоромъ времени со стороны перелѣсковъ къ югу отъ караулки начала наступать турецкая пѣхота, выходя противъ праваго фланга бригады, а черкесы начали обходить ея лѣвый флангъ. Тогда, несмотря на прибытіе дивизіона гусаръ Его Величества, полковникъ Черевинъ, зная, что батарея не имѣетъ снарядовъ и многія сотни разстрѣляли свои патроны, рѣшилъ отступить на д. Койнаре.

Занявъ эскадрономъ Гусаръ мостъ у д. Койнаре, отрядъ полковника Черевина съ боемъ отошелъ въ эту деревню и далѣе къ д. Глава, гдѣ и заночевалъ. Отрядъ потерялъ 2 нижнихъ чиновъ убитыми и 14 ранеными.

Почти одновременно съ этимъ произошла стычка Уланъ. Какъ уже сказано было, 1-й дивизіонъ этого полка, бывшій на аванпостахъ, долженъ былъ выступить лишь по занятіи позиціи пѣхотой; поэтому на Ракитскую высоту сперва прибылъ 2-й дивизіонъ съ 5-й конной батареей; когда батарея стала на позицію, то наѣздники этого дивизіона высланы были на Софійское шоссе; испортивъ телеграфъ, они завязали перестрѣлку съ черкесами. Между тѣмъ, у караулки, уже оставленной отрядомъ полковника Черевина, начали собираться черкесы, и вскорѣ ихъ тутъ оказалось около $1^1/_2$ эскадрона; эта конница начала наступать на батарею, тѣсня наѣздниковъ; на помощь наѣздникамъ высланъ былъ 2-й дивизіонъ, а въ прикрытіе 2-й конной и взвода 5-й конной батарей сталъ прибывшій 1-й дивизіонъ. Оставивъ 3-й эскадронъ во второй линіи, командиръ л.-гв. Уланскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ лично повелъ 4-й эскадронъ въ атаку на турецкую конницу, обратившуюся въ бѣгство; преслѣдуя черкесовъ, эскадронъ изрубилъ нѣсколько человѣкъ, сидѣвшихъ въ засадѣ; преслѣдованіе продолжалось подъ перекрестнымъ огнемъ: орудійнымъ—отъ караулки и ружейнымъ—изъ лѣсу, лѣвѣе караулки; дойдя до лѣсу, Уланы повернули назадъ и отошли къ балкѣ, западнѣе Ракитской высоты, гдѣ ко 2-му дивизіону присоединился 2-й эскадронъ полка. Во время этой атаки Уланы потеряли ранеными 3 офицеровъ и 7 нижнихъ чиновъ.

Гродненскій полкъ съ 3-й конной батареей въ полдень двинулся къ Телишу. Въ 1 часъ 30 минутъ дня батарея стала на позицію, правѣе 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и открыла огонь по турецкому укрѣпленію; въ то же время одинъ эскадронъ былъ высланъ для рекогносцировки турецкаго укрѣпленнаго лагеря, гдѣ его встрѣтили огнемъ, и эскадронъ отошелъ къ полку. Когда замѣчено было, что турки сдаются, къ лагерю былъ высланъ дивизіонъ, который нашелъ лагерь уже пустымъ.

Этимъ эпизодомъ закончилось овладѣніе Телишской укрѣпленной позиціей и плѣненіе почти всего оборонявшаго ее турецкаго отряда, несмотря на близость другого, хотя и слабаго, турецкаго отряда, стоявшаго у караулки, т. е. всего въ 2—4 верстахъ отъ д. Телишъ. Всего сдалось въ Телишѣ почти полностью 7 баталіоновъ съ 3 орудіями; человѣкъ около 300 успѣло убѣжать, равно какъ и почти вся конница; вслѣдъ за главнымъ укрѣпленіемъ сдался и отрядъ, занимавшій укрѣпленный лагерь. Плѣнные отведены были въ редутъ Г. Дубняка подъ конвоемъ Московскаго полка [1]), а укрѣпленія Телиша были заняты 1-мъ баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка.

Во время сдачи многія турецкія части пытались бѣжать; прекратилось это только послѣ того, какъ укрѣпленіе было оцѣплено Кексгольмскимъ полкомъ. Тѣмъ не менѣе, черкесы почти всѣ ушли, подъ прикрытіемъ турецкой пѣхоты съ орудіями, дѣйствовавшей у караулки и южнѣе ея. Замѣтивъ это, генералъ Гурко выслалъ 1-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отогнать турецкій отрядъ у караулки.

Къ этому времени бригада со 2-й конной батареей находилась на шоссе, у д. Телишъ. Построивъ боевой порядокъ и выславъ наѣзниковъ, генералъ Клодтъ двинулся къ караулкѣ; для обезпеченія праваго фланга и чтобы очистить кукурузныя поля, гдѣ разсыпалась турецкая пѣхота, высланы были $1^1/_2$ эскадрона Уланъ. Шагахъ въ 800 отъ караулки стало извѣстно, что у этого пункта находится человѣкъ до 300 башибузуковъ, которые и были прогнаны огнемъ 2-й батареи. Такъ какъ было уже почти совсѣмъ темно (около $5^1/_2$ часовъ пополудни), то генералъ Клодтъ выслалъ для преслѣдованія 1-й дивизіонъ Конно-Гренадеръ, а самъ отошелъ на бивакъ къ Ракитской высотѣ.

Высланные $1^1/_2$ эскадрона Уланъ, къ которымъ скоро присоединился и остальной $^1/_2$-эскадронъ, въ разсыпномъ

[1]) Непосредственно обезоруживалъ и принималъ въ плѣнъ Кексгольмскій полкъ.

строю преслѣдовали бѣгущую турецкую пѣхоту; при этомъ преслѣдованіи раненъ былъ одинъ офицеръ штыкомъ дважды въ високъ и одинъ разъ въ животъ; убито 2 и ранено 2 нижнихъ чина; зарублено и переколото около 100 турокъ и захвачено въ плѣнъ 12 человѣкъ.

1-й дивизіонъ Конно-Гренадеръ, обойдя лощиною караулку, вышелъ вновь на шоссе и продолжалъ преслѣдованіе; верстахъ въ 2 отъ караулки дивизіонъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты; послѣ перестрѣлки въ спѣшенномъ строю, продолжавшейся до наступленія темноты, дивизіонъ отошелъ къ Телишу, не понеся потерь.

Отъ имени генералъ-адъютанта Гурко, неодобрительно отнесшагося къ вялому выполненію преслѣдованія послѣ боя 16 числа, командующему 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей было сообщено генералъ-маіоромъ Нагловскимъ слѣдующее (отъ 20 октября за № 55): „Начальникъ отряда крайне недоволенъ дѣйствіями гвардейской кавалеріи во время отступленія непріятеля 16 октября съ Телишской позиціи и послѣдующими нерѣшительными развѣдками ея, поведшими за собою то, что непріятель занялъ укрѣпленную позицію впереди ущелья у д. Блазеваца. Его превосходительство увѣренъ, что въ теченіе настоящей кампаніи подобной оплошности гвардейской кавалеріи повторено не будетъ. Первая заповѣдь кавалеріи—находиться въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ“...

Государю Императору было угодно телеграфировать Главнокомандующему слѣдующее:

„Спасибо Гурко. Счастливъ, что то, на что Я надѣялся, вполнѣ удалось и почти безъ потерь. Да послужитъ оно указаніемъ для будущаго“.

При взятіи Телиша вновь подтвердились извѣстные уже факты звѣрскаго обращенія турокъ съ плѣнными и ранеными русскими. Въ Телишѣ не найдено было въ живыхъ

ни одного русскаго; осмотръ могилъ и опросъ плѣнныхъ турокъ выяснилъ, что всѣ раненые были замучены и что со стороны турецкаго правительства, а также и войскового начальства не принималось никакихъ мѣръ для обезпеченія плѣнныхъ и раненыхъ, попавшихъ въ руки турокъ. Объ этихъ фактахъ былъ составленъ особый актъ, который и былъ сообщенъ по принадлежности.

Занятіе Телиша имѣло значительныя послѣдствія. Въ Главной Квартирѣ, гдѣ уже рѣшено было двинуть къ Плевнѣ обѣ дивизіи гренадеръ, обсуждался вопросъ о движеніи гвардіи къ югу, для захвата Балканскихъ проходовъ, съ цѣлью немедленнаго перехода въ наступленіе, какъ только падетъ Плевна. Однако предположеніе это вызвало у румынъ опасенія, какъ бы Османъ-паша, отказавшись пробиваться къ Софіи, не двинулся на Рахово и Виддинъ, откуда ему могутъ подать руку помощи войска этихъ пунктовъ и отряды, притянутые съ границъ Сербіи.

Учитывая взятіе Телиша, генералъ Тотлебенъ ставилъ задачу дѣйствій Западнаго отряда слѣдующимъ образомъ: не ограничиваясь изолированіемъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, онъ рѣшилъ такъ или иначе уничтожить армію Османа-паши, принудивъ его путемъ тѣсной блокады либо сдаться въ плѣнъ, либо разбиться въ безплодныхъ попыткахъ прорвать тѣсный и прочный поясъ сильныхъ укрѣпленныхъ линій.

Считая, что съ прибытіемъ 3-й гренадерской дивизіи, уже подходившей къ Плевнѣ, задача полнаго обложенія ея будетъ окончательно достигнута, генералъ Тотлебенъ предписаніемъ отъ 17 октября обратилъ особенное вниманіе генерала Гурко: 1) на устройство оборонительной позиціи между Телишемъ и Г. Дубнякомъ, противъ возможнаго наступленія какъ со стороны Плевны, такъ и Софіи; 2) на особую бдительность аванпостовъ, чтобы прервать всякія сношенія Османа-паши съ остальными турец-

кими войсками. По сказаннымъ выше соображеніямъ, приказано было также и войскамъ IV корпуса дѣятельно заняться укрѣпленіемъ своихъ позицій.

Генералъ Гурко, раздѣляя взгляды Главной Квартиры, ближайшей цѣлью ставилъ очищеніе всего Софійскаго шоссе, начиная отъ моста черезъ р. Видъ до д. Яблоницы и далѣе. Въ то же время онъ не могъ отрицать и взглядовъ генерала Тотлебена, и такимъ образомъ усилія обоихъ названныхъ генераловъ въ ближайшій періодъ послѣ овладѣнія Телишемъ были направлены къ общей цѣли.

Дѣйствія турокъ въ значительной мѣрѣ способствовали скорому осуществленію этихъ плановъ: Шефкетъ-паша, узнавъ объ участи Телиша, уже на слѣдующій день началъ отступленіе и благополучно ушелъ отъ готовившагося ему удара со стороны Ловчи. Турецкій отрядъ, оборонявшій Д. Дубнякъ, атаковать который готовился генералъ Гурко, продержался нѣсколько дольше: начальникъ его, полковникъ Вели-бей, узнавъ, что Телишъ взятъ, снесся съ Османомъ-пашею, который и рѣшилъ сберечь силы этого отряда для обороны Плевненскихъ укрѣленій и приказалъ Вели-бею перейти скрытно въ Плевну, что и было исполнено въ ночь съ 19 на 20 октября, совершенно незамѣтно для русскихъ. Вслѣдствіе этого, къ 21-му состоялось окончательное занятіе войсками генерала Гурко какъ Д. Дубняка, такъ и линіи отъ этого пункта на Д. Метрополію и Демиръ-кьой. Съ этого дня и надо считать установленіе тѣсной блокады Плевны, окончившейся черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ плѣненіемъ арміи Османа-паши. Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ событій съ 16 по 21 октября. Болѣе подробно событія происходили въ различныхъ частяхъ Западнаго отряда въ слѣдующей постепенности.

Генералъ Гурко 17 октября донесъ генералу Тотлебену, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, у Луковита и южнѣе собирается до 15 баталіоновъ турокъ; нисколько не опа-

саясь этихъ силъ, генералъ Гурко считалъ, что было бы полезно прогнать „всѣ эти мелкіе турецкіе отряды или совершенно ихъ уничтожить“, т. е. очистить Софійское шоссе. Имѣя главною задачей удержаніе Османа-паши въ Плевнѣ, генералъ Гурко не считалъ возможнымъ исполнить задачу по очищенію шоссе своими силами и предлагалъ, поэтому, двинуть къ Яблоницѣ отрядъ силою въ бригаду, отъ войскъ генерала Карцова. Предложеніе это совпадало со взглядами генерала Тотлебена, и онъ отдалъ соотвѣтствующее приказаніе генералу Карцову; однако, по причинѣ весьма медленнаго движенія высланнаго генераломъ Карцовымъ отряда генерала Давыдова, эта операція не дала ожидавшихся отъ нея результатовъ.

Въ тотъ же день поступило донесеніе прапорщика л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка Бекмана о томъ, что съ приближеніемъ командуемаго имъ разъѣзда къ д. Радомирцы турки, занимавшіе здѣсь укрѣпленную позицію, поспѣшно бѣжали. Донесеніе это, подтверждая правильность мнѣнія генерала Гурко объ упадкѣ нравственныхъ силъ войскъ Шефкета-паши, сыграло не малую роль для болѣе энергичныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Немедленно по полученіи этого извѣстія генералъ Гурко двинулъ къ д. Радомирцы 1-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ приказаніемъ очистить отъ оставшихся турецкихъ войскъ всю мѣстность между д.д. Телишъ, Чумаковцы и Радомирцы и раскрыть силы противника у с. Радомирцы. На слѣдующій день означенныя части выступили, но въ Радомирцахъ противника не оказалось; въ захваченномъ укрѣпленномъ лагерѣ найдено было большое количество патроновъ, нѣкоторый запасъ зерна, муки и до 50 головъ разнаго скота; конница продвинулась до д. Луковитъ, но и тамъ противника не оказалось.

У с. Радомирцы отрядъ пробылъ не долго, такъ какъ

18 числа генералъ Гурко отдалъ приказъ, согласно которому подчиненныя ему войска получили новое распредѣленіе. 19 октября этимъ войскамъ надлежало занять слѣдующее расположеніе:

1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей—на позиціи впереди Г. Дубняка, которую предписывалось перенести впередъ на $1^1/_2$ версты ближе къ Д. Дубняку.

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей стать на бывшей позиціи турокъ у Г. Дубняка, имѣя одинъ полкъ съ батареей въ Телишѣ, фронтомъ къ Софіи.

Гвардейской стрѣлковой бригадѣ стать на позицію противъ Д. Дубняка, нынѣ занимаемую отрядомъ генерала Арнольди.

1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи стать на позиціи впереди д. Крушовицы и укрѣпить ее фронтомъ на Плевну; бригадѣ высылать ежедневно баталіонъ на Волынскую гору.

Баталіону Московскаго полка съ батареею присоединиться къ полку.

Всему Медеванскому отряду перейти на Волынскую гору.

Всей 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, въ полномъ составѣ, перейти въ д. Махалату и д. Чакыръ[1]).

Всей кавалеріи генерала Арнольди перейти въ д. Г. Метрополію, выславъ 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ къ Г. Дубняку, въ распоряженіе начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Кіевскому гусарскому полку съ батареею стать у д. Крушовицы и временно состоять въ распоряженіи генерала Каталея, которому подчиняются обѣ позиціи у Крушовицы и на Волынской горѣ; дивизіону Казанскаго драгунскаго полка вернуться къ отряду генерала Лашкарева.

Румынской пѣхотѣ, смѣняемой гвардейскими стрѣлками, присоединиться къ 4-й дивизіи полковника Раковицы.

[1]) На пятиверстной картѣ—развалины Чакыръ.

Кавказской казачьей бригадѣ перейти въ Телишъ и находиться въ подчиненіи начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Обоимъ полкамъ каларашей стать между Г. и Д. Метрополіей.

6-й л.-гв. Донской батареѣ стать у Г. Дубняка.

3-й гренадерской дивизіи, по ея прибытіи, стать на позицію у Г. Метрополіи и укрѣпиться.

Такимъ образомъ, расположеніе это соотвѣтствовало, главнымъ образомъ, основной задачѣ—не выпустить Османа-пашу изъ Плевны. Въ дальнѣйшей части приказа генералъ Гурко давалъ рядъ распоряженій по части службы на позиціяхъ, по хозяйственной части и прочимъ административнымъ вопросамъ. На гвардейскую кавалерію и на Кавказскую бригаду возложено было наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера и сборъ, путемъ фуражировокъ, разнаго рода продовольствія. Однако описанное расположеніе еще не вполнѣ было занято, какъ событія заставили генерала Гурко вновь измѣнить группировку подчиненныхъ ему силъ.

Атаку Д. Дубняка предположено было произвести 21-го, но за опозданіемъ 3-й гренадерской дивизіи она была отложена до 22-го. Между тѣмъ, 20 октября патруль, высланный л.-гв. отъ 2-го стрѣлковаго баталіона, обнаружилъ, что Д. Дубнякъ очищенъ турками; укрѣпленія эти были немедленно заняты, и всѣ войска передовой линіи были передвинуты на позицію впереди сказаннаго пункта. а 21 октября генералъ Гурко приказалъ произвести слѣдующія перемѣны въ принятомъ расположеніи:

1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей передвинуться впередъ и занять позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медеванской горы.

1-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять укрѣпленную позицію въ $1^1/_2$ верстахъ впереди Д. Дубняка, имѣя въ боевой линіи 3 полка.

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадѣ, составляя общій резервъ, расположиться у южной окраины д. Д. Дубнякъ; стрѣлкамъ находиться въ подчиненіи начальнику пѣхотной дивизіи.

Л.-гв. Саперному баталіону, гусарскому Маріупольскому и Донскому № 4 полкамъ, 6-й л.-гв. Донской батареѣ стать у д. Д. Дубнякъ.

3-й гренадерской дивизіи одной бригадой съ тремя 9-фунтовыми батареями занять позицію на правомъ флангѣ румынской позиціи, а другой—составить резервъ, расположившись у западной окраины д. Г. Метрополіи, фронтомъ къ Плевнѣ.

Кіевскимъ гусарамъ съ конной батареей стать позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, у Вида, а всему Астраханскому драгунскому полку присоединиться къ 9-й кавалерійской дивизіи, отъ которой выслать дивизіонъ Казанскихъ драгунъ на Волынскую гору, къ отряду генерала Бремзена. Обоимъ полкамъ каларашей стать впереди д. Демиръ-кьой, между р. Видомъ и лѣвымъ флангомъ румынской позиціи.

Затѣмъ, всѣ остальныя части оставались на мѣстахъ, указанныхъ предшествовавшимъ приказомъ.

Кромѣ того, были даны еще подробныя указанія порядка службы на позиціяхъ, аванпостахъ, объ устройствѣ офицерскихъ наблюдательныхъ постовъ, устройствѣ летучей почты, устройствѣ дорогъ и помѣщеній для людей. „Такъ какъ съ замкнутіемъ блокадной линіи у Плевны таковая значительно сократилась“, то кавалеріи предписывалось обратить все свое вниманіе на западъ: гвардейская дивизія должна была освѣщать мѣстность между д. Островo, г. Рахово, дорогой изъ Вратцы на Рахово, д. Каменополе и д. Кулино; 4-я кавалерійская дивизія—освѣщать теченіе р. Искеръ отъ д. Луковитъ Дольній до устья. Кромѣ того, вновь подтверждалось, что конница обязана собирать для отряда скотъ, муку, зерно,

имѣя постоянно въ запасѣ по 150 головъ въ д.д. Махалатѣ и Трестеникѣ.

За день до отдачи этого приказа, генералъ Гурко объявилъ, что 3-я гренадерская дивизія, 4-я румынская дивизія, 4-я кавалерійская дивизія, Сводная Донская бригада, калараши и рошіоры—подчиняются командующему 3-й гренадерской дивизіей, Свиты Его Величества генералу Данилову; этимъ въ значительной степени было облегчено управленіе войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, бывшее до этого очень сложнымъ. Какъ видно изъ приведенныхъ распоряженій, войска гвардіи располагались прочно, какъ бы вплоть до того времени, пока не падетъ Плевна. Однако уже въ это время въ Полевомъ Штабѣ рѣшено было распространить операцію далѣе на югъ и ожидалось только прибытіе 2-й гренадерской дивизіи, чтобы двинуть гвардію къ Балканамъ.

Въ прочихъ частяхъ Западнаго отряда дѣятельность была болѣе спокойная. Румыны продолжали вести работы противъ турецкаго Гривицкаго редута и усиляли свои траншеи, распространивъ ихъ до р. Вида. Въ то же время они подготовляли операцію противъ Рахова; съ этою цѣлью 1-я дивизія Обсерваціоннаго корпуса генерала Лупу, стоявшая у Калафата, была исподволь смѣнена частями милиціи и постепенно продвигалась къ Пикету. Со стороны же Плевны высланъ былъ на правый берегъ Искера полковникъ Сланичано съ отрядомъ въ 5 баталіоновъ съ 2 эскадронами и артиллеріей, который 17 октября, послѣ удачной стычки съ турками у Виддина, занялъ линію отъ этого послѣдняго пункта черезъ д. Крушевенъ, Гиченъ и вплоть до р. Вида. Отрядъ этотъ, получившій названіе „корпусъ Вида и Искера“, вскорѣ былъ усиленъ и доведенъ до состава въ 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 4 батареи.

Въ IX корпусѣ отмѣнена была ежедневная высылка корпуснаго резерва къ Великокняжеской горѣ; затѣмъ пре-

кращенъ былъ нарядъ для занятія позиціи между люнетами № 19 и № 14. Во всемъ прочемъ въ войскахъ IX корпуса служба шла обычнымъ порядкомъ.

Въ войскахъ, непосредственно подчиненныхъ генералу Зотову, точно также особыхъ событій не происходило; 17 сентября присоединился къ своему полку баталіонъ Серпуховскаго полка, бывшій на работахъ по исправленію дорогъ у д. Ралево, Баркачъ и Карагуй; на Артиллерійской горѣ расположились скорострѣльныя пушки и крѣпостныя ружья.

Въ отрядѣ генерала Скобелева дни 17, 18 и 19 октября прошли въ работахъ по укрѣпленію позицій на Рыжей горѣ и къ сторонѣ д. Учинъ-Долъ, а также въ работахъ хозяйственнаго характера. 20-го отдана была диспозиція на случай боя, а 21-го, по случаю тревожныхъ извѣстій со стороны Волынской позиціи, генералъ Скобелевъ рѣшился съ 3 баталіонами пѣхоты, 8 орудіями и 1 сотнею сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ д. Картужабенъ и, при случаѣ, оказать помощь Волынской позиціи. Выступивъ съ означенными войсками около 2 часовъ дня, генералъ Скобелевъ уже черезъ $1^1/_2$ часа установилъ связь съ войсками гвардіи. У д. Картужабенъ отрядъ развернулся въ боевой порядокъ и произвелъ нѣсколько выстрѣловъ. Послѣ этого, „показавъ ввѣренныя..... войска гвардейскимъ товарищамъ“ и условившись съ генераломъ Бремзеномъ насчетъ совмѣстныхъ, при случаѣ, дѣйствій, отрядъ генерала Скобелева вернулся обратно, пройдя наиболѣе видное туркамъ мѣсто съ пѣснями и музыкой. Въ то же время 1-я бригада 30-й дивизіи произвела демонстрацію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Генералъ Тотлебенъ, послѣ овладѣнія Телишомъ, обратилъ особое вниманіе на возможное усиленіе блокадныхъ линій и на самую бдительную службу охраненія, съ цѣлью окончательно прервать всякое сообщеніе Османа-паши съ прочими турецкими войсками и властями; въ этомъ именно

направленіи и отданы были войскамъ указанія, за исполненіемъ которыхъ генералъ Тотлебенъ слѣдилъ весьма бдительно. Для большаго успѣха дѣйствій противъ турецкихъ стрѣлковъ, генералъ Тотлебенъ просилъ Полевой Штабъ выслать ему часть захваченныхъ турецкихъ ружей, дальность которыхъ превышала дальность ружья, составлявшаго вооруженіе армейской пѣхоты.

Замѣтивъ, что телеграфныя сношенія поддерживаются неудовлетворительно, онъ объединилъ и эту отрасль службы, назначивъ командира 6-го военно-телеграфнаго парка полковника Зальцмана завѣдывать всею телеграфною сѣтью вокругъ Плевны.

Наряду съ ежедневными неустанными заботами о благоустройствѣ быта войскъ, генералъ Тотлебенъ неуклонно поддерживалъ строжайшій порядокъ службы. Извѣстясь, что генералъ Скобелевъ получилъ лично приказаніе отъ Главнокомандующаго и самъ отдалъ соотвѣтствующее приказаніе, не донеся по командѣ, генералъ Тотлебенъ далъ генералу Скобелеву спеціальное предписаніе, въ концѣ котораго говорилось: „Признавая означенное выше распоряженіе, безъ донесенія о томъ мнѣ, противнымъ порядку службы, предписываю на будущее время, въ случаѣ полученія лично приказаній Главнокомандующаго или Полевого Штаба, немедленно о томъ доносить мнѣ“.

Начальнику же Полевого Штаба генералъ Тотлебенъ адресовалъ слѣдующее письмо: „Милостивый государь Артуръ Адамовичъ. Г.-м. Лашкаревъ представилъ мнѣ отзывъ г.-л. Скобелева, передающій ему личное приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, касающееся подчиненной ген. Лашкареву кавалеріи; независимо сего, я сегодня извѣстился, что г.-ад. Гурко получилъ непосредственное приказаніе не выпускать изъ Плевны никого изъ жителей.

„Принимая во вниманіе, что приказанія, отдаваемыя

Главнокомандующимъ, минуя меня, непосредственно войскамъ Западнаго отряда, подрываютъ мой авторитетъ, какъ начальника этихъ войскъ, противно порядку службы и неминуемо поведутъ къ недоразумѣніямъ, послѣдствія которыхъ могутъ имѣть гибельное вліяніе на успѣхъ дѣла, я нахожусь вынужденнымъ просить ваше высокопревосходительство доложить объ этомъ Главнокомандующему и просить Его Высочество, чтобы всѣ приказанія его войскамъ Западнаго отряда или начальникамъ ихъ были передаваемы не иначе какъ черезъ меня, такъ какъ въ противномъ случаѣ я слагаю съ себя всякую отвѣтственность за успѣхъ дѣла, мнѣ ввѣреннаго".

19 октября въ высшемъ управленіи Западнаго отряда послѣдовала крупная перемѣна, о которой Великій Князь Главнокомандующій извѣстилъ генерала Тотлебена слѣдующимъ письмомъ:

„Эдуардъ Ивановичъ! Съ выдвиженіемъ гвардіи на Софійское шоссе, съ взятіемъ ею Г. Дубняка и Телиша, съ выдвиженіемъ гвардейской кавалеріи за Телишъ, по направленію къ Орханіе, съ расширеніемъ, вслѣдствіе этого, круга дѣйствій Ловче-Сельвинскаго отряда, не только въ связи съ дѣйствіями гвардейской кавалеріи, но и въ связи съ дѣйствіями войскъ, занимающихъ Балканскіе проходы. наконецъ, съ прибытіемъ 3-й гренадерской дивизіи,—дѣйствія этихъ частей принимаютъ все болѣе и болѣе оперативный характеръ, особенно въ виду получаемыхъ свѣдѣній о различныхъ движеніяхъ турецкихъ отрядовъ войскъ какъ со стороны Софіи, такъ и со стороны Виддина.

„Вслѣдствіе этого, съ прибытіемъ моимъ къ войскамъ Западнаго отряда, я признаю необходимымъ лично руководить всѣми, могущими явиться на Западномъ театрѣ дѣйствій операціями, съ тѣмъ, чтобы различными распоряженіями по этимъ операціямъ, часто мелочными, не отвлекать вниманія вашего высокопревосходительства отъ глав-

ной, серьезной и многотрудной задачи непроницаемаго для противника обложенія Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, при исполненіи которой ваше славное искусство и опытность незамѣнимы.

„Съ этою цѣлью я призналъ необходимымъ, на время моего здѣсь присутствія, всѣ войска, дѣйствующія на Западномъ театрѣ войны, раздѣлить на три слѣдующихъ группы: 1) отрядъ, непосредственно облегающій Плевну; 2) отрядъ, дѣйствующій на лѣвомъ берегу р. Вида, и 3) отрядъ Сельви-Ловчинскій.

„*Первый* отрядъ долженъ состоять изъ войскъ, составлявшихъ непосредственно Западный отрядъ, а именно: войскъ румынской арміи, IV и IX корпусовъ и войскъ, къ нимъ прикомандированныхъ. Отряду этому состоять подъ главнымъ начальствомъ *Князя Карла Румынскаго* и подъ ближайшимъ же вѣдѣніемъ и распоряженіемъ вашего высокопревосходительства, какъ его помощника.

„*Второй отрядъ*—оставить подъ начальствомъ генерала *Гурко* и состоять попрежнему изъ войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу р. Вида; кромѣ того, генералу же Гурко подчинить отрядъ генерала Бремзена и кавалерію генерала Лашкарева. По всѣмъ оперативнымъ дѣйствіямъ отрядъ этотъ будетъ получать приказанія отъ меня лично и черезъ Полевой Штабъ арміи. Всѣ же мѣропріятія, которыя вы признаете необходимымъ сдѣлать этими войсками для полнаго обложенія, будутъ приводимы въ исполненіе, для чего ваше высокопревосходительство о всѣхъ вашихъ соображеніяхъ по сему предмету будете представлять мнѣ лично или сообщать Полевому Штабу.

„Всѣ установленныя вами мѣры для тѣсной связи между войсками генерала Гурко и войсками непосредственнаго обложенія Плевны, а съ другой стороны—тѣ распоряженія ваши, которыя даны войскамъ 16-й пѣхотной дивизіи, о движеніи ихъ, на случай надобности поддержать войска

генерала Гурко, а равно распоряженія о порядкѣ замѣны ихъ на Ловчинскомъ шоссе частью войскъ IX корпуса,— должны остаться въ своей силѣ.

„*Третій* отрядъ долженъ состоять изъ 3-й пѣхотной дивизіи и войскъ къ ней прикомандированныхъ, быть подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Карцова* и получать приказанія отъ меня лично, черезъ Полевой Штабъ арміи".

Далѣе въ письмѣ указано было, что генералу Тотлебену будутъ сообщаться всѣ приказанія, отдаваемыя двумъ прочимъ отрядамъ, и что генералу Тотлебену надлежитъ дать свѣдѣнія о расположеніи тыловыхъ учрежденій отрядовъ генерала Гурко и Карцова, а также о мѣрахъ, установленныхъ для обезпеченія продовольствія войскъ Западнаго отряда.

Такимъ образомъ, съ этого числа подъ Плевной находилось два совершенно независимыхъ другъ отъ друга отряда, предѣлы дѣятельности которыхъ даже не имѣли ясно очерченныхъ границъ. Впрочемъ, это положеніе длилось недолго—вплоть до ухода генерала Гурко съ большей частью гвардіи къ Орханіе и горнымъ проходамъ Этропольскаго Балкана, послѣдовавшаго 4 ноября. Съ этого числа войска подъ Плевной были вновь объединены подъ общимъ начальствомъ Князя Карла Румынскаго и генерала Тотлебена, какъ его помощника, вплоть до паденія Плевны и плѣненія оборонявшей ее турецкой арміи Османа-паши.

ГЛАВА X.

Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ къ 1 сентября и дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда съ 1 сентября по 12 октября 1877 г.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ къ 1 сентября 1877 г.—Дѣятельность корпуса Шефкета-паши: снабженіе Плевны подкрѣпленіями и запасами.—Утвержденіе на Софійскомъ шоссе.—Дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда генерала Карцова.—Набѣги на Изворъ, Торосъ и другіе.—Демонстрація 12 октября къ Телишу.—Выдвиженіе къ Турскому Извору отряда генерала Давыдова.—Взятіе Тетевена.

(Карты: Атласъ вып. V, №№ 17, 18 и 19).

РАСПОЛОЖЕНІЕ русской дѣйствующей арміи на Южномъ фронтѣ къ началу сентября мѣсяца 1877 года занимало линію примѣрно отъ Ловчи на Шипкинскій перевалъ; далѣе по водораздѣлу хребта Великаго Балкана до Хаинкіойскаго перевала; отсюда на г. Елену, с. с. Златарицу, Кесарово, Кадя-кьой и Чаиръ-кьой. Протяженіе этой линіи было около 140 верстъ, и занята она была силами въ составѣ $58^1/_2$ баталіоновъ и 46 эскадроновъ и сотенъ и 27 батарей, что составляло 53.642 человѣка въ строю при 209 орудіяхъ[1]).

[1]) Считая и Ловче-Сельвинскій отрядъ, находившійся въ подчиненіи начальнику Западнаго отряда.

Войска эти подраздѣлялись на три отряда: Ловче-Сельвинскій, подчинявшійся начальнику Западнаго отряда, Шипкинскій—генералъ-лейтенанта Радецкаго, и отрядъ генералъ-лейтенанта князя Шаховского; два послѣднихъ отряда подчинялись командиру VIII корпуса генералу Радецкому, хотя, на основаніи соглашенія 18 августа генераловъ Радецкаго и князя Шаховского съ начальникомъ Полевого Штаба генераломъ Непокойчицкимъ, князю Шаховскому было предоставлено право непосредственно обращаться къ Великому Князю Главнокомандующему по всѣмъ вопросамъ, касающимся военныхъ операцій войскъ, расположенныхъ къ востоку отъ Шипкинскаго отряда.

Общая цѣль дѣйствій этихъ трехъ отрядовъ заключалась въ упорной оборонѣ горныхъ проходовъ Великаго Балкана, въ прикрытіи и оборонѣ подступовъ къ Тырнову и, наконецъ, въ обезпеченіи фланговъ Западнаго и Рущукскаго отрядовъ, при чемъ на два отряда Южнаго фронта (кромѣ средняго Шипкинскаго) возложена была также и посильная поддержка сосѣднихъ отрядовъ.

Согласно съ общими указаніями Полевого Штаба, войска Южнаго фронта держались оборонительно и, по имѣвшимся у нихъ свѣдѣніямъ, ожидали въ ближайшемъ времени перехода въ наступленіе противостоявшихъ имъ турецкихъ силъ.

Турецкія войска, дѣйствовавшія на этомъ фронтѣ, составляли три независимыя группы. Главная изъ нихъ—(Балканская или Центральная) турецкая армія Сулейманапаши была силою въ 79 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и сотенъ и 12 батарей, числомъ 41.670 человѣкъ въ строю при 72 орудіяхъ и 3 мортирахъ. Главныя силы этой арміи были сосредоточены на высотахъ, окружавшихъ Шипкинскій перевалъ, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ русскимъ отрядомъ; остальныя войска располагались вдоль южной подошвы Великаго Балкана, примѣрно отъ Карлова до Сливна и Котла (Казана).

Вторая группа принадлежала къ составу Восточно-Дунайской турецкой арміи Мехмета-Али-паши и собственно составляла лѣвый флангъ этой арміи. Часть этихъ силъ—дивизія Мехметъ-Салима-паши въ составѣ 10 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и $4^1/_2$ батарей—дѣйствовала въ раіонѣ Османбазаръ, Джумалы-кьой и Мансыръ-кьой; другая же—Южная армія[1]) Египетскаго принца Гассана-паши—въ составѣ 36 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и $12^5/_6$ батарей—расположена была въ раіонѣ Попъ-кьой, Ковачица и Водица; обѣ эти части, подчиненныя непосредственно каждая Мехмету-Али-пашѣ, въ общемъ имѣли 32.930 человѣкъ въ строю при 104 орудіяхъ и оперировали противъ лѣваго фланга указаннаго выше южнаго расположенія русскихъ, т. е. отряда князя Шаховского.

Третья группа, временно находившаяся подъ начальствомъ ливы Мехмета-паши, находилась въ періодѣ сосредоточенія; группа эта предназначалась для поддержки Плевненской (или Западно-Дунайской) турецкой арміи Османа-паши; въ командованіе ею долженъ былъ вступить Шефкетъ-паша, вызванный съ частью войскъ изъ состава Сухумскаго экспедиціоннаго корпуса. Къ описываемому періоду времени, въ этой группѣ числилось 34 баталіона, 43 эскадрона и сотенъ и $6^1/_3$ батарей, всего 25.330 человѣкъ въ строю при 38 орудіяхъ. Войска эти сосредоточены были главнымъ образомъ въ раіонѣ, Орханіе—Этрополь—Софія—Ташкисенъ, примѣрно въ 70 верстахъ къ юго-западу отъ Ловчи, на лучшей дорогѣ изъ Плевны въ Софію.

Въ общемъ перечисленныя три группы турецкихъ силъ располагались по линіи примѣрно: Софія—Казанлыкъ—Сливно — Османбазаръ — Ковачица, протяженіемъ около

[1]) Какъ уже сказано было въ IV томѣ, Мехметъ-Али-паша раздѣлилъ находившуюся въ его непосредственномъ командованіи Восточно-Дунайскую армію на двѣ части: одну—подъ начальствомъ Ахмедъ-Эюба-паши, другую—подъ начальствомъ египетскаго принца Гассана-паши. Эти части получили названіе: первая—Сѣверной арміи (бывшій Разградскій корпусъ), а вторая—Южной арміи (бывшій Эски-Джумскій корпусъ).

280 верстъ; общая же числительность сказанныхъ группъ достигала 100.000 человѣкъ въ строю при 214 орудіяхъ. Указанныя силы не были объединены въ командномъ отношеніи, и главные начальники войсковыхъ группъ, т. е. Сулейманъ-паша, Мехметъ-Али-паша и отчасти лива Мехметъ-паша, дѣйствовали вполнѣ самостоятельно, получая инструкціи и указанія изъ Константинополя.

Цѣли дѣйствій этихъ отрядовъ и ближайшіе планы были тоже различны. Сулейманъ-паша все еще не покинулъ мысли овладѣть Шипкинскимъ перевалomъ и готовился еще разъ совершить эту попытку. Дивизія Мехмета-Салима-паши получила приказаніе отъ Мехмета-Али-паши демонстраціями въ направленіи отъ Османбазара на Тырново задерживать расположенныя на этой линіи русскія силы. Южная армія Гассана-паши была предназначена къ переходу въ наступленіе на Чаиръ-кьой и далѣе на Тырново; этотъ ударъ собирался нанести самъ Мехметъ-Али-паша, подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій Порты, и съ этой цѣлью притягивалъ изъ Сѣверной (Разградской) арміи Ахмеда-Эюба-паши подкрѣпленія войскамъ Гассана-паши. Наконецъ, Шефкетъ-паша имѣлъ совершенно особую задачу—поддержать Османа-пашу и войсками, и разнаго рода припасами.

Такимъ образомъ, группировка силъ обѣихъ сторонъ на Южномъ фронтѣ къ началу сентября сводилась къ слѣдующему: до 54 тысячъ русскихъ стояло тонкой линіей, почти не имѣя за собою резервовъ; наиболѣе сильно занятъ былъ лишь одинъ пунктъ этого расположенія—Шипкинскій перевалъ; эту невыгодную въ тактическомъ отношеніи позицію защитникамъ ея приходилось оборонять неимовѣрными трудами.

Турки сосредоточили главную массу своихъ войскъ въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, на Шипкинскомъ перевалѣ, въ непосредственной близости къ защитникамъ ея, имѣя

здѣсь почти полуторное превосходство въ силахъ; во-вторыхъ, верстахъ въ 25 къ востоку отъ крайняго лѣваго фланга отряда князя Шаховского, имѣя и здѣсь значительное превосходство силъ. Такимъ образомъ, въ указанныхъ нунктахъ возможно было ожидать перехода турокъ въ наступленіе, и, при удачѣ ихъ атаки въ одномъ изъ сказанныхъ направленій, положеніе русскихъ отрядовъ могло стать весьма невыгоднымъ.

Въ подробностяхъ силы и расположеніе обѣихъ сторонъ къ 1 сентября были таковы:

Шипкинскій отрядъ командира VIII корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго въ составѣ: 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи; 14-й пѣхотной дивизіи[1]); 4-й стрѣлковой бригады; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й дружинъ Болгарскаго ополченія и 1-й и 2-й сотенъ 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска; 23-го Донского казачьяго полка, $1^1/_2$ сотенъ[2]) № 21, одной сотни[3]) 26-го, $1^1/_2$ сотенъ[4]) № 30 Донскихъ казачьихъ полковъ и сотни Уральскаго войска; 1-й, 2-й, 5-й и 6-й батарей 9-й, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батарей 14-й артиллерійскихъ бригадъ; 2-й пѣшей горной батареи[5]), всего около 28 баталіоновъ и дружинъ, 11 сотенъ и 10 батарей. Въ этихъ частяхъ налицо въ строю состояло 19.685 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 514 офицеровъ.

Кромѣ того, генералу Радецкому подчинены были: 7-я, 8-я, 9-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія, еще не закончившія своего формированія и обученія; 1-я и 2-я роты 2-го сапернаго и 3-я рота 5-го сапернаго баталіоновъ[6]). Изъ состава „Турецкой“ батареи, принимавшей

---

[1]) Безъ 4 ротъ Подольскаго полка, временно расположенныхъ въ г. Тырново.

[2]) Полусотня 1-й и 2-я сотня.

[3]) 1-й сотни.

[4]) Полусотня 2-й и 5-я сотня.

[5]) Артиллерійскіе парки были расположены: 15-й летучій и Сводно-стрѣлковое отдѣленіе на Шипкѣ; 14-й летучій—въ Габрово; 14-й и 15-й подвижные—въ Дрѣново.

[6]) 3-й понтонный баталіонъ и 4-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка—д. Сергіевцъ; 3-е отдѣленіе того же парка—въ Габрово.

участіе въ отраженіи атаки Сулеймана-паши въ началѣ августа, осталось на Шипкинской позиціи только одно горное орудіе, попрежнему расположенное на батареѣ № 1 или Стальной; остальныя 6 стальныхъ орудій свезены, частью за неимѣніемъ снарядовъ, частью—по причинѣ порчи ихъ [1]).

Позиціи Шипкинскаго перевала занимали: 14-я пѣхотная дивизія, 1-й и 2-й баталіоны Брянскаго полка, 4-я стрѣлковая бригада, 2 сотни пластуновъ, 1-я батарея 9-й [2]), 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ и 3 сотни 23-го Донского казачьяго полка, всего $17^{3}/_{5}$ баталіона, 5 батарей и 3 сотни. Всѣ эти войска, кромѣ Брянцевъ и казаковъ, состоявшихъ—какъ главный резервъ—въ распоряженіи генерала Радецкаго, были подъ общимъ начальствомъ командующаго 14-й пѣхотной дивизіей, генералъ-маіора Петрушевскаго. На перевалѣ же стояли и обѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

Остальныя части отряда расположены были на важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ къ г. Габрово, въ обходъ Шипкинскаго перевала, а именно:

У д. Зелено-Древо, на пути черезъ Имитлійскій перевалъ—3-й баталіонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія и 2-я пѣшая горная батарея.

У д. Топлешъ, для наблюденія за обходной дорогой съ того же перевала на Габрово—2 сотни 23-го Донского казачьяго полка.

У монастыря св. Георгія, для наблюденія за дорогами отъ горы М. Бедекъ долинами рѣкъ Яловица и Сивокъ—2-я сотня 21-го Донского казачьяго полка.

У горы Бедекъ, на путяхъ, пролегающихъ долиною р. Янтры—по полусотнѣ отъ 1-й сотни 23-го и 2-й 30-го Донскихъ казачьихъ полковъ.

---

[1]) Дивизіонные лазареты: 9-й дивизіи—на Шипкинскомъ перевалѣ; 14-й—въ Габрово.

[2]) При ней одно горное орудіе.

Наконецъ, *у горы Крестецъ*, откуда шли лучшіе пути на г. Трѣвну и г. Габрово—стояла 6-я дружина Болгарскаго ополченія и одна сотня 23-го Донского казачьяго полка. Позиціи на г. Бедекъ и г. Крестецъ были укрѣплены.

Въ г. Габрово, составлявшемъ какъ бы базу Шипкинскаго отряда, расположены были: 36-й пѣхотный Орловскій полкъ; 7-я, 8-я, 9-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія[1]); 6-я батарея 14-й артиллерійской бригады; Уральская сотня; 1-я сотня 26-го и 5-я сотня 30-го Донскихъ казачьихъ полковъ; 3-я рота 5-го сапернаго баталіона[2]). Три (2-я, 5-я и 6-я) батареи 9-й артиллерійской бригады стояли у г. Дрѣнова на отдыхѣ.

Штабы VIII армейскаго корпуса[3]) и 9-й пѣхотной дивизіи расположены были въ г. Тырново, а штабъ 14-й пѣхотной дивизіи—на Шипкинскомъ перевалѣ, гдѣ находился и самъ генералъ Радецкій съ нѣкоторыми чинами корпуснаго штаба.

Задача Шипкинскаго отряда состояла въ оборонѣ перевала до послѣдней крайности впредь до окончательной развязки дѣлъ подъ Плевной; въ силу общихъ условій обстановки, генералъ Радецкій рѣшилъ ограничиться пассивной обороной перевала. Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ это время у генерала Радецкаго, были очень недостаточны, особенно относительно числительности турецкихъ войскъ; со стороны Сулеймана-паши генералъ Радецкій ожидалъ повторенія попытокъ овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, но теперь уже путемъ обхода, а не открытою силою.

Отрядъ командира XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского состоялъ: изъ 11-й пѣхотной дивизіи; 1-й бри-

[1]) 10-я дружина, послѣ испытанной ею неудачи 21 августа, была отведена изъ Зелена-Древа обратно въ Габрово; туда же были переведены изъ Тырнова 7-я и 8-я дружины, для большаго удобства формированія и обученія.

[2]) Рота эта укрѣпляла позиціи къ югу отъ Габрово, гдѣ, на южной сторонѣ, было возведено нѣсколько батарей и окоповъ.

[3]) Т. е. вся хозяйственная часть и обозы штаба.

гады 9-й пѣхотной дивизіи; 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи; 13-й кавалерійской дивизіи; 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 4-й сотни 21-го, 2-й сотни 26-го и 1-й сотни 40-го Донскихъ казачьихъ полковъ; 11-й артиллерійской бригады, 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батарей 32-й, 6-й батареи 9-й, 5-й батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ; 1-й пѣшей горной батареи; 18-й и 20-й конныхъ и 6-й Донской казачьей батарей; временно въ составъ отряда входили 4 линейныя роты 2-го баталіона 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка. Въ перечисленныхъ частяхъ было всего $24^4/_5$ баталіона, 29 эскадроновъ и сотенъ [1]) и 16 батарей, въ коихъ состояло въ строю 27.654 нижнихъ чина и 77 офицеровъ при 122 орудіяхъ. Силы эти распредѣлялись на слѣдующіе отряды:

1) *Хаинкіойскій отрядъ*, командира 33-го Елецкаго полка полковника Громана, въ составѣ: названнаго пѣхотнаго полка, 4-й сотни 21-го и 2-й сотни 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ, 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады и 1-й пѣшей горной батареи, всего 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій. Хаинкіойскій отрядъ съ іюля мѣсяца своихъ позицій не мѣнялъ и попрежнему располагался верстахъ въ 5 къ югу отъ д. Поровцы, выдвинувъ авангардъ въ составѣ баталіона и сотни съ 2 горными орудіями на позицію у д. Златый-Рытъ; обѣ позиціи были укрѣплены. Задача отряда состояла въ оборонѣ перевала самымъ упорнымъ образомъ. Противъ отряда, нѣсколько сѣвернѣе д. Хаинкіой, верстахъ въ 11 къ югу отъ позиціи авангарда, стояли турецкія войска изъ отряда Шукри-паши; хотя турки за послѣднее время и не обнаруживали никакихъ наступательныхъ намѣреній и въ Хаинкіойскомъ отрядѣ было извѣстно, что силы ихъ не увеличились, тѣмъ не менѣе

[1]) Въ г. Тырновѣ расположены были по полусотнѣ отъ 21-го и 30-го Донскихъ полковъ, при обозахъ этихъ частей. Съ указанными 29 эскадронами и сотнями, слѣдовательно, въ отрядѣ генерала Шаховского было всего 31 эскадроновъ и сотенъ.

полковникъ Громанъ продолжалъ ожидать съ ихъ стороны атаки.

2) *Еленинскій*[1]) *отрядъ* командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Домбровскаго, въ составѣ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и взвода 20-й конно-артиллерійской батареи,—всего 3 баталіона, 4 эскадрона и $1^1/_3$ батареи. Подобно Хаинкіойскому, Еленинскій отрядъ занималъ лишь съ небольшими измѣненіями свое прежнее положеніе, принятое имъ еще въ августѣ мѣсяцѣ[2]).

Фронтъ Еленинскаго отряда былъ обращенъ на югъ—къ Твардицкому проходу, и на востокъ, къ путямъ, ведущимъ въ г. Елену и с. Златарицу отъ перевала Демиръ-Капу черезъ д.д. Стара-Рѣка, Кипилово и Беброво.

Это расположеніе принято было въ виду задачи, возложенной на отрядъ и заключавшейся въ оборонѣ г. Елены, какъ узла путей, ведущихъ отъ вышеуказанныхъ горныхъ проходовъ. Связь съ Хаинкіойскимъ отрядомъ поддерживалась разъѣздами черезъ с. Г. Дренте, а съ Османбазарскимъ—путемъ обмѣна ежедневно получаемыхъ свѣдѣній съ частями этого отряда, располагавшимися у с. Златарицы. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ Еленинскаго отряда, у д. Твардицы стояли небольшія регулярныя силы турокъ, а на восточномъ фронтѣ отряда дѣйствовали, главнымъ образомъ, черкесы, башибузуки и вооруженные мѣстные жители, поддерживаемые лишь незначительными отрядами регулярныхъ турецкихъ войскъ, высылаемыхъ изъ с. Стара-Рѣка и Кипилово.

---

[1]) Или, какъ значится въ нѣкоторыхъ письменныхъ сношеніяхъ того времени, „Еленскій“ отрядъ.

[2]) На позиціи у Горнаго Марена, подъ командой командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, полковника Лермантова, расположены были: 1 баталіонъ, $3^1/_4$ эскадрона и 2 конныхъ орудія; за этимъ отрядомъ, въ видѣ поддержки, стояли 2 роты, на половинѣ разстоянія между позиціей отряда и г. Еленою.

У д. Новачи—2 роты Сѣвцевъ и 2 пѣшихъ орудія.

У д. Буйновцы—полъ-эскадрона, а у д. Тодовцы—взводъ драгунъ. Остальныя силы отряда стояли на укрѣпленной позиціи у г. Елены.

3) *Османбазарскій отрядъ* командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Радена, состоялъ изъ 3 полковъ 11-й пѣхотной дивизіи, $2^1/_2$ полковъ 13-й кавалерійской дивизіи, 5 бат. 11-й и 6-й бат. 32-й артиллерійскихъ бригадъ, 20-й конной (4 орудія) и 6-й Донской казачьей батарей,—всего 9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 сотенъ и 58 орудій.

Задача отряда заключалась въ прикрытіи подступовъ къ г. Тырнову со стороны Османбазара и упорное удержаніе противника, наступающаго въ этомъ направленіи. Во исполненіе этого, отрядъ еще въ августѣ занялъ слѣдующее расположеніе.

а) *Авангардъ*, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Даме, въ составѣ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, 13-го уланскаго Владимірскаго полка, 1-й и 3-й сотенъ 13-го Донского казачьяго полка, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады и 6-й Донской казачьей батареи, всего 3 баталіона, 4 эскадрона, 2 сотни и 14 орудій,—стоялъ на укрѣпленной позиціи у Кесарово, выставивъ посты версты на $1^1/_2$ къ востоку.

б) *Главныя силы*, подъ начальствомъ командующаго 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Эрнрота, въ составѣ 1-го и 3-го баталіона 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго, 3-го баталіона 43-го пѣхотнаго Охотскаго полковъ, 2-го дивизіона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, 6-й сотни 13-го Донского казачьяго полка, 1-й, 2-й и 3-й батарей 11-й и 6-й батареи 32-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 3 баталіона, 2 эскадрона, 1 сотня и 32 орудія,—стоялъ на укрѣпленной позиціи у с. Джулюница.

в) *Правый боковой* отрядъ, подъ начальствомъ командующаго 3-мъ баталіономъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка маіора Швединова, въ составѣ этого баталіона, 4-й сотни 13-го Донского казачьяго полка и 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, всего 1 баталіонъ, 1 сотня и 8 орудій,—занималъ д.д. Златарицу и Ново-Село, при-

крывая какъ дорогу со стороны с. Стара-Рѣка на Тырново, такъ и сообщенія между Еленинскимъ и Османбазарскимъ отрядами; въ д. Ново-Село расположено было 2 роты, 4 орудія и полусотня; остальныя силы стояли въ с. Златарицѣ.

г) *Лѣвый боковой отрядъ*, подъ начальствомъ командира 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка полковника Больдта, въ составѣ 1-го и 4 ротъ 2-го баталіоновъ этого полка, 2-й сотни 13-го Донского казачьяго полка и 4 орудій 20-й конно-артиллерійской батареи, всего $1^4/_5$ баталіона, 1 сотня и 4 орудія, — стоялъ у д. Кадя-кьой. Цѣль дѣйствій отряда, помимо прямого назначенія, заключалась въ поддержаніи связи между Османбазарскимъ и Сѣвернымъ отрядами, а также и въ прикрытіи пространства между этими отрядами, преимущественно противъ многочисленныхъ шаекъ вооруженнаго населенія и башибузуковъ, дѣйствовавшихъ въ значительномъ числѣ вообще на фронтѣ Османбазарскаго отряда [1]).

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ Османбазарскаго отряда, въ описываемый періодъ времени регулярныя силы турокъ стояли лагеремъ у с. Яйла и держались строго оборонительнаго образа дѣйствій; линія ихъ аванпостовъ (изъ башибузуковъ) шла примѣрно отъ д. Куру-дере на Демаръ-кьой, Кузлубекъ и Дурна-дере; на этой же линіи сосредоточивались преимущественно и шайки вооруженныхъ жителей.

Хотя генералъ Раденъ, какъ старшій въ чинѣ [2]) и состоялъ начальникомъ Османбазарскаго отряда, однако генералъ Эрнротъ получалъ всѣ распоряженія непосредственно изъ штаба XI корпуса или отъ самого князя Шаховского; равнымъ образомъ и начальникъ лѣваго бокового отряда подчинялся только генералу Эрнроту.

[1]) Подвиж. лаз. 11-й и 32-й пѣх. дивизій, 11-й летучій и половина 17-го конн. парковъ, обозы 3-го разряда XI корп. стояли въ с. Козаревицъ подъ прикрытіемъ роты 41-го полка. 10-й летуч., подв. и 11-й подв. парки и половина 4-го кон. парка стояли въ д. Сергювецъ; 5-я сотня 13-го Донского казачьяго полка на постахъ конной почты.

[2]) Въ отнош. своемъ н-у шт. XI кор. (отъ 2 сент. 1877 г.) ген. Эрнротъ говоритъ: „прежде всего нужно не двусмысленнымъ образомъ установить командныя отношенія.“

4) *Сѣверный отрядъ* занималъ крайній лѣвый флангъ всего расположенія войскъ князя Шаховского. Находясь подъ начальствомъ начальника 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Татищева, Сѣверный отрядъ состоялъ изъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 1-й и 4-й батарей 32-й артиллерійской бригады и 18-й конно-артиллерійской батареи, всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 22 орудія. Силы эти расположены были на укрѣпленной позиціи у Чаиръ-кьоя; задачей ихъ было прикрытіе прямой дороги отъ Разграда, черезъ Попъ-кьой, Чаиръ-кьой и Драганову, на Тырново; одновременно съ этимъ, генералу Татищеву было указано, что онъ обязанъ оказать самое рѣшительное содѣйствіе какъ Рущукскому, такъ и Османбазарскому отрядамъ въ случаѣ, если Восточно-Дунайская армія Мехмета-Али-паши предприняла бы атаку одного изъ этихъ отрядовъ. Связь Сѣвернаго отряда съ обоими вышепоименованными (а именно со штабами XIII армейскаго корпуса и 11-й пѣхотной дивизіи) поддерживалась путемъ ежедневнаго обмѣна свѣдѣній, а цѣпь аванпостовъ Сѣвернаго отряда входила въ соприкосновеніе съ аванпостами XIII корпуса и постами отряда полковника Больдта, стоявшаго у д. Кадя-кьой.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ Сѣвернаго отряда къ 1 сентября, у д.д. Ковачицы. Посабины и Осикова, т. е. примѣрно въ полупереходѣ отъ отряда, расположены были значительныя силы турокъ, и въ штабѣ отряда ожидали въ ближайшемъ времени ихъ атаки.

Въ непосредственномъ распоряженіи князя Шаховского у Тырнова былъ сосредоточенъ особый отрядъ, подъ названіемъ *„Тырновскаго резерва“* въ составѣ: 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 4 линейныхъ ротъ 2-го баталіона 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка (временно), 1-го дивизіона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, 4-й батареи 11-й и 3-й батареи 32-й артиллерійскихъ бригадъ, всего $3^4/_5$ ба-

таліона, 2 эскадрона и 16 орудій. Отрядъ этотъ, занимая приблизительно центральное положеніе относительно прочихъ, т. е. Хаинкіойскаго, Еленинскаго, Османбазарскаго и Сѣвернаго отрядовъ, служилъ имъ резервомъ и долженъ былъ находиться въ полной готовности къ выступленію на поддержку въ любомъ изъ указанныхъ направленій.

Какъ видно изъ сказаннаго, войска князя Шаховского располагались тонкой линіей на протяженіи до 60 верстъ, фронтомъ частью на югъ, частью на востокъ, влѣво, къ востоку отъ Шипкинскаго перевала, который, по мнѣнію русскаго начальства, имѣлъ въ описываемое время первенствующее значеніе на Южномъ фронтѣ.

Къ западу, правѣе Шипкинскаго отряда стоялъ *Ловче-Сельвинскій отрядъ*, командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова, въ составѣ названной бригады, 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады и 1-й сотни 2-го Кубанскаго полка; къ составу отряда принадлежали и 4 сотни (1-я, 3-я, 4-я и 6-я) 30-го Донского казачьяго полка, которыя однако, въ силу разныхъ причинъ, указанныхъ ниже, генералу Давыдову подчинены не были. Перечисленныя войска располагались такъ: въ г. Ловчѣ стояли 5 баталіоновъ, батарея и сотня Кубанскихъ казаковъ; въ г. Сельви—2-й баталіонъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка и 4-я сотня 30-го Донского казачьяго полка; 1-я и 3-я сотни того же полка стояли лагеремъ на Троянскомъ шоссе, между д.д. Добродань и Далбокъ-долъ, а 6-я—у д. Баташевъ; отъ этихъ сотенъ выставлены были промежуточные посты по направленію къ Ловчѣ—два, къ Габрово—одинъ и, наконецъ, по дорогѣ къ г. Трояну; у д. Демяново стоялъ отдѣльный наблюдательный постъ. Всего же въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ состояло 6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 орудій, силою до 6.303 нижнихъ чиновъ и 146 офицеровъ въ строю.

На этотъ отрядъ возложена была оборона г. Ловчи

и наблюденіе за горными проходами Великаго Балкана на участкѣ отъ Троянова перевала до перевала Мара-Гедюкъ включительно; вмѣстѣ съ этимъ отрядъ долженъ былъ поддерживать связь между Шипкинскимъ и Западнымъ отрядами.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ отрядѣ генерала Давыдова, по близости отъ него турецкихъ регулярныхъ силъ не находилось, а дѣйствовали только шайки башибузуковъ и отряды черкесовъ, занятые преимущественно грабежомъ окрестныхъ селеній.

Турецкія войска, дѣйствовавшія противъ только что перечисленныхъ русскихъ отрядовъ, расположенныхъ на Южномъ фронтѣ, къ 1 сентября расположены были нижеслѣдующимъ образомъ.

Корпусъ Шефкета-паши (къ 1 сентября) всего 34 баталіона, 43 эскадрона и сотенъ и $6^1/_3$ батарей, силою 25.330 нижнихъ чиновъ въ строю при 38 орудіяхъ—занималъ раіонъ Софія—Орханіе—Златица; формировался этотъ корпусъ какъ изъ войсковыхъ частей Европейской Турціи, такъ и изъ войскъ бывшаго Сухумскаго экспедиціоннаго отряда; самъ Шефкетъ-паша первоначально былъ начальникомъ этого послѣдняго и хорошо зарекомендовалъ себя въ качествѣ энергичнаго организатора.

Балканская (или Центральная) турецкая армія Сулеймана-паши, всего 79 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и сотенъ и 12 батарей, силою 41.940 человѣкъ въ строю при 72 орудіяхъ и 3 мортирахъ,—стояла вдоль южной подошвы Великаго Балкана отъ Карлова до г. Сливно; отсюда же, крайнимъ правымъ флангомъ, она занимала раіонъ Казанъ (Котелъ)—Стара-Рѣка—перевалъ Демиръ-Капу.

Главныя силы этой арміи, въ составѣ 55 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей при 3 мортирахъ, всего 26.540 человѣкъ въ строю при 51 орудіи, большею частью занимали рядъ высотъ вокругъ Шипкинскаго перевала, имѣя остальную часть въ долинѣ, у д. Шейново

позиціи турокъ на высотахъ были сильно укрѣплены, а лагерь у д. Шейново былъ обнесенъ рядомъ отдѣльныхъ укрѣпленій, хотя еще и не вполнѣ законченныхъ [1]).

Для прегражденія выходовъ изъ главнѣйшихъ горныхъ проходовъ черезъ Великій Балканъ Сулейманъ-паша имѣлъ слѣдующіе отряды:

У д. Хаинкіой — 8 баталіоновъ и 2 батареи, всего 5.800 человѣкъ въ строю при 12 орудіяхъ.

У д. Твардицы — 1 баталіонъ. Оба эти отряда состояли подъ общимъ начальствомъ Шукри-паши и расположены были въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, прегражданшихъ входъ въ долину Тунджи изъ горныхъ проходовъ одноименныхъ названій.

Къ западу отъ главныхъ силъ, для наблюденія за малодоступными перевалами черезъ горы Мара-Гидюкъ и Розалитополе, а также за путями, ведущими отъ Траянова перевала, у г.г. Карлово и Калоферъ стояло 3 баталіона, 6 эскадроновъ и 3 орудія.

Крайній правый флангъ Балканской арміи, силою 8 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи, всего 4.950 человѣкъ при 9 орудіяхъ, состоялъ подъ начальствомъ Саадетъ-Кераи-паши, смѣнившаго Гуссейна-пашу, и занималъ г. Казанъ (Котелъ) — 4 баталіонами со всею артиллеріею; с. с. Стара-Рѣка и Кипилово — 2 баталіонами, г. Сливно — 1 баталіономъ, г. Ени-Загру — 1 баталіономъ и перевалъ Демиръ-Капу — 1 баталіономъ [2]).

[1]) Въ г. Казанлыкѣ, служившемъ Балканской арміи головнымъ этапомъ, стояли 3 баталіона, прикрывая находящіеся тамъ госпитали и различные склады.

[2]) Къ арміи Сулеймана-паши, какъ уже было сказано въ IV томѣ, высланы были еще въ августѣ мѣсяцѣ подкрѣпленія въ составѣ 10 баталіоновъ, 1 полка Сирійской конницы и 1 батареи, а также и укомплектованія въ количествѣ 4.000 человѣкъ мустахфиза; первые уже къ описываемому періоду прибыли къ арміи и вошли въ указанные выше итоги, вторые же къ 1 сентября находились ещё въ г. Адріанополѣ на пути къ Шипкѣ.

Коммуникаціонной линіей для Балканской арміи и корпуса Шефкета-паши служила желѣзная дорога Адріанополь—Тырново—Сейменли—Филиппополь—ст. Бѣлчево, съ вѣтками: желѣзнодорожной отъ Тырново—Сейменли на Ени-Загру и шоссейными отъ Тырново—Сейменли черезъ Ески-Загру на Казанлыкъ и Татаръ Базарджикъ черезъ Ихтиманъ на Софію. Для охраны сообщеній стояло по одному баталіону въ Ени-Загрѣ, въ Филиппополѣ, Татаръ-Базарджикѣ и Ихтиманѣ; въ г. Адріанополѣ расположены были 3 баталіона.

Третья группа турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Южнаго фронта расположенія русской арміи, принадлежала къ составу Восточно-Дунайской турецкой арміи Мехмета-Али-паши и составляла лѣвый флангъ этой арміи.

Часть этихъ силъ, а именно дивизія Мехмета-Салима-паши, оперировала противъ русскаго Османбазарскаго отряда, входившаго въ составъ войскъ князя Шаховского, и расположена была на дорогѣ отъ Тырново въ Османбазаръ, прикрывая своимъ расположеніемъ коммуникаціонную линію Восточно-Дунайской арміи, проходившую отъ Разграда на Шумлу, Ески-Джуму, Османбазаръ, Казанъ и Сливно.

Въ дивизіи Мехмета-Салима-паши всего состояло 16 баталіоновъ, 4 эскадрона и 6 батарей, всего 9.000 человѣкъ въ строю при 36 орудіяхъ; однако изъ этого числа 6 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи были отданы въ распоряженіе Сулеймана-паши и занимали г. Казанъ (Котелъ) и его окрестности; изъ остальныхъ же войскъ, оставшихся подъ командой Мехмета-Салима-паши, 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и $3^1/_2$ батареи, всего 4.350 человѣкъ въ строю при 21 орудіи, стояли у г. Османбазара, а 4 баталіона съ 1 батареей, всего 2.500 человѣкъ въ строю при 6 орудіяхъ, были выдвинуты въ видѣ авангарда къ с. Лейле-кьой (Яйла) на дорогѣ изъ Османбазара въ Тырново; этотъ авангардъ имѣлъ небольшой передовой отрядъ на укрѣпленной позиціи, у д. Джумалы-кьой, верстахъ въ $1^1/_2$—2 къ западу отъ Лейле-кьоя.

Какъ войска Саадетъ-Кераи-паши, такъ и дивизія Мехмета-Салима-паши имѣли существенную поддержку со стороны мѣстнаго населенія, выставившаго значительное количество небольшихъ вооруженныхъ отрядовъ, формированіе которыхъ было возложено турецкимъ правительствомъ на обоихъ названныхъ пашей; кромѣ этихъ шаекъ вооруженнаго населенія, въ раіонахъ этихъ скопилось большое количество черкесовъ и башибузуковъ, восполнявшихъ отсутствіе

конныхъ частей при войскахъ какъ Мехмета-Салима-паши, такъ и Саадетъ-Кераи-паши.

Сѣвернѣе дивизіи Мехмета-Салима-паши, въ раіонѣ с. Попъ-кьой расположена была такъ называемая „*Южная армія*“ египетскаго принца Гассана, носившая въ августѣ мѣсяцѣ названіе Ески-Джумскаго корпуса. Вмѣстѣ съ „Сѣверной“ арміей Ахмеда-Эюба-паши (бывшаго Разградскаго корпуса), войска принца Гассана составляли главныя силы Восточно-Дунайской арміи, оперировавшей противъ русскаго Рущукскаго отряда, къ описываемому же періоду Южная армія предназначена была Мехметомъ-Али-пашею для дѣйствій противъ Сѣвернаго отряда генерала Татищева, составлявшаго, какъ уже сказано, крайній лѣвый флангъ расположенія войскъ князя Шаховского.

Сила Южной арміи принца Гассана достигала 36 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и $12^{5}/_{6}$ батарей, всего 26.080 человѣкъ въ строю при 77 орудіяхъ; въ составъ этой арміи входили: дивизія Измаила-паши—15 баталіоновъ, 4 эскадрона и 5 батарей; дивизія Салиха-паши—16 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 6 батарей; летучіе отряды Беккера-паши—3 баталіона, 10 сотенъ и $^{1}/_{2}$ батареи, и Ибрагима-паши—2 баталіона зейбековъ съ 8 орудіями; всѣ эти войска расположены были у с. Попъ-кьоя.

Такимъ образомъ, расположеніе перечисленныхъ выше турецкихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ Южнаго фронта расположенія русской дѣйствующей арміи, сводилось къ группировкѣ главной массы ихъ въ трехъ важнѣйшихъ пунктахъ. а именно: у Попъ-кьоя (30 баталіоновъ, 32 эскадрона и 77 орудій)—на лучшей дорогѣ отъ Разграда къ Тырнову; у Шипкинскаго прохода (55 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ и 51 орудіе)—на пути изъ долины р. Тунджи въ придунайскую Болгарію, считавшемся наиболѣе краткимъ и доступнымъ, и въ раіонѣ Орханіе—Софія (34 баталіона, 43 эскадрона и сотни и 38 орудій)—на важнѣйшемъ пути къ

Плевненскому укрѣпленному лагерю. Прочія же силы, въ общемъ незначительныя, распредѣлялись на остальномъ протяженіи указанной раньше общей линіи, частью для обороны горныхъ проходовъ и коммуникаціонныхъ линій, частью для поддержанія связи между главными группами войскъ.

Какъ уже было сказано выше, только что описанное расположеніе турецкихъ силъ на Южномъ фронтѣ давало вполнѣ основательный поводъ предполагать, что со стороны турокъ въ ближайшее время послѣдуетъ атака на Тырново, Шипку или Ловчу. Сопоставленіе силъ обѣихъ сторонъ показываетъ, что наиболѣе благопріятнымъ являлось положеніе русскихъ войскъ на Шипкѣ, гдѣ противъ 26½ тысячъ турокъ стояло до 19½ тысячъ русскихъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, противъ Сѣвернаго, Османбазарскаго и Еленинскаго отрядовъ, всего до 20 съ небольшимъ тысячъ, турки могли стянуть Южную армію принца Гассана, дивизію Мехмета-Салима-паши и войска раіона Сливно—Котелъ, т. е. до 35—38 тысячъ. На правомъ флангѣ такое же сопоставленіе даетъ для русскихъ наиболѣе неблагопріятное соотношеніе силъ, а именно: атаку корпуса Шефкета-паши, силою до 25 тыс. человѣкъ, пришлось бы отражать Ловче-Сельвинскому отряду, силою всего въ 6 тысячъ съ небольшимъ человѣкъ.

Несмотря на указанное соотношеніе силъ, атаки турокъ произошли лишь на Шипку и противъ Сѣвернаго отряда, что и будетъ изложено въ послѣдующихъ главахъ настоящаго тома. Въ раіонѣ же Ловча—Орханіе—Софія турецкія силы преслѣдовали совершенно другія цѣли, имѣя главной задачей помощь Плевненской группѣ. Вслѣдствіе этого Шефкетъ-паша и не помышлялъ объ атакѣ Ловчи, направивъ всю дѣятельность въ сторону Плевны.

Въ октябрѣ въ корпусѣ Шефкета-паши, куда постепенно прибывали подкрѣпленія, состояло уже 53 бата-

ліона, 33 эскадрона и сотни и 9 батарей, причемъ этотъ паша прочно утвердился на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, занявъ и укрѣпивъ рядъ пунктовъ на участкѣ Луковитъ—Орханіе [1]).

Въ дальнѣйшемъ операціи корпуса Шефкета-паши развивались совмѣстно съ операціями отряда генерала Гурко, выдѣленнаго уже съ 4 ноября изъ состава Западнаго отряда, а потому подробное описаніе дѣйствій турецкихъ силъ Орханійскаго отряда будетъ изложено ниже. По отношенію же къ Ловче-Сельвинскому отряду генерала Карцова вліяніе корпуса Шефкета-паши проявилось лишь косвенно.

Дѣйствительно, какъ въ Главной Квартирѣ русской дѣйствующей арміи, такъ и у многихъ начальствующихъ лицъ, близость войскъ Шефкета-паши къ Ловчѣ, занятой относительно небольшимъ русскимъ отрядомъ, вызывала не малыя опасенія, тѣмъ болѣе, что въ стратегическомъ отношеніи обладаніе городомъ Ловчею, какъ узломъ лучшихъ путей изъ Забалканья къ важнѣйшимъ пунктамъ придунайской Болгаріи, въ значительной степени обезпечивало расположеніе русскихъ на Западномъ и Южномъ фронтахъ.

Какъ было изложено въ V томѣ, въ составъ отряда командующаго 2-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора князя Имеретинскаго еще въ августѣ мѣсяцѣ были включены: 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями той же артиллерійской бригады, вновь прибывшія къ г. Сельви; затѣмъ Донской казачій № 30 полкъ и 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады, входившіе въ составъ войскъ, подчиненныхъ генералу Радецкому, при чемъ тѣмъ же предписаніемъ Полевого Штаба на 30-й Донской полкъ возложена была задача охранять и наблюдать за путями, ведущими черезъ хребетъ Великаго Балкана на участкѣ отъ Шипкинскаго до Троянова перевала.

[1]) Заняты Радомирцы, Яблоница, Луковитъ, Тетевенъ, Лупяны, Правецъ, Этрополь, Орханіе, Ташкисенъ, Д. Комарцы и Софія.

Послѣ овладѣнія г. Ловчею 22 августа, князь Имеретинскій, въ силу полученныхъ приказаній, возложилъ оборону Ловчи на командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова съ ввѣренной послѣднему бригадою, 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады и 1-й сотней 2-го Кубанскаго полка; самъ же съ остальными частями своего отряда отошелъ къ Плевнѣ, въ составъ Западнаго отряда; впрочемъ, Донской казачій № 30 полкъ [1]) онъ оставилъ на его прежнемъ мѣстѣ расположенія.

Вступивъ въ командованіе Ловче-Сельвинскимъ отрядомъ, генералъ Давыдовъ нашелъ свое положеніе весьма затруднительнымъ: работы по уборкѣ значительнаго числа убитыхъ турокъ въ самомъ городѣ и приведеніе города въ оборонительное состояніе требовали значительнаго числа людей, что сильно обременяло отрядъ, состоявшій всего изъ 5 баталіоновъ [2]); затѣмъ, такъ какъ сотни 30-го Донского казачьяго полка ему подчинены не были, то одной сотни Кубанцевъ было слишкомъ мало не только для освѣщенія мѣстности къ юго-западу и западу отъ Ловчи, но и для несенія службы охраненія. Въ равной мѣрѣ, отсутствіе полкового обоза не позволяло исправить ни амуницію, обувь и одежду нижнихъ чиновъ, ни патронные ящики.

Начальство Западнаго отряда, куда генералъ Давыдовъ обращался съ рапортами и ходатайствами, не считало Ловче-Сельвинскій отрядъ себѣ подчиненнымъ; вслѣдствіе этого генералъ Давыдовъ обратился непосредственно въ Полевой Штабъ, но и здѣсь его ходатайства не могли быть удовлетворены въ скоромъ времени, такъ какъ именно въ это время произошла и поглотила все вниманіе Полевого Штаба третья атака Плевны.

---

[1]) Кромѣ одной сотни неполнаго состава, взятой для штабной службы. Въ документахъ не сохранилось указаній ни о номерѣ этой сотни, ни о времени ея возвращенія въ составъ полка.

[2]) Одинъ баталіонъ бригады былъ расположенъ въ г. Сельви.

Между тѣмъ, 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями 3-й артиллерійской бригады, послѣ переправы у Систово, была направлена къ Плевнѣ. Вскорѣ 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 2-ю и 4-ю батареями бригады былъ направленъ въ Бѣлу, въ составъ Рущукскаго отряда, а 9-й Староингерманландскій съ 1-й батареей по личному приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго двинулся къ Пордиму, на укрѣпленную позицію частей IX армейскаго корпуса; вслѣдъ за этимъ (27 августа) Начальникъ Полевого Штаба арміи передалъ приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго, чтобы дивизіонный штабъ съ дивизіоннымъ лазаретомъ присоединились къ 9-му полку на позицію у Пордима, что и было исполнено въ тотъ же день. Такимъ образомъ, 3-я пѣхотная дивизія была разбита на три части; въ такомъ расположеніи она пробыла до 8 сентября.

4 сентября начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Карцовъ получилъ словесное приказаніе отъ Главнокомандующаго о своемъ назначеніи начальникомъ Ловче-Сельвинскаго отряда, въ составъ котораго должны были войти три полка 3-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями 3-й бригады, одна батарея 9-й бригады и 9-й Донской казачій полкъ. 7 сентября полученъ былъ въ штабѣ 3-й пѣхотной дивизіи отзывъ помощника Начальника Полевого Штаба о томъ же; при этомъ указывалось, что Ловче-Сельвинскій отрядъ подчиняется генералу Радецкому и имѣетъ цѣлью расположеніемъ своимъ у Ловчи и Сельви прикрыть правый флангъ войскъ, расположенныхъ у Тырново и въ Балканскихъ проходахъ, и лѣвый флангъ войскъ, стоящихъ противъ Плевны, съ которыми слѣдуетъ поддерживать постоянную связь. Впрочемъ это распоряженіе о подчиненіи отряда генералу Радецкому вскорѣ было отмѣнено по ходатайству самого генерала Радецкаго, и уже 9 сен-

тября Начальникъ Полевого Штаба увѣдомилъ генерала Карцова, что ввѣренный ему отрядъ въ высшемъ командномъ отношеніи подчиняется генералу Зотову. Одновременно съ этимъ генералу Карцову было сообщено, что: 1) 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ временно задержанъ въ Тырново, въ распоряженіи генерала Радецкаго, которому телеграммой сообщено о немедленной отправкѣ полка, по миновании въ немъ надобности, на присоединеніе къ дивизіи; 2) что, по мнѣнію Великаго Князя Главнокомандующаго, надлежитъ дивизіею занять Ловчу и Сельви побригадно, имѣя отъ бригады, занимающей Сельви, 2 баталіона на позиціи у Какрина, и 3) что генералу Радецкому разрѣшено, въ случаѣ крайней необходимости, потребовать одинъ полкъ дивизіи изъ Сельви. Эти общія указанія были дополнены генераломъ Зотовымъ нѣкоторыми требованіями о порядкѣ ежедневныхъ донесеній, изложенными въ его предписаніи отъ 10 сентября.

Выступивъ 8 сентября, части 3-й пѣхотной дивизіи прибыли въ Ловчу 9 сентября. Здѣсь генералъ Карцовъ узналъ, что лишь наканунѣ въ Ловчу прибыли 2 сотни 9-го казачьяго полка и что вслѣдствіе недостаточности конницы при отрядѣ мѣстность вокругъ города освѣщена не болѣе какъ на 10 верстъ, а за этою линіею рыскаютъ довольно многочисленныя партіи башибузуковъ и черкесовъ.

На слѣдующій же день, производя рекогносцировку окружающей городъ мѣстности и позицій, избранныхъ тутъ, генералъ Карцовъ пришелъ къ убѣжденію, что при существующемъ составѣ отряда одновременное занятіе всѣхъ позицій невозможно. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ укрѣпить наиболѣе слабые участки, обративъ особенное вниманіе на участокъ, обращенный къ д. Микре, такъ какъ, по его мнѣнію, наибольшая опасность могла грозить съ юго-

запада, гдѣ всѣ предгорья Балканъ находились еще во власти противника [1]).

Къ 20 сентября, когда 9-й Донской полкъ былъ смѣненъ 24-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, расположеніе отряда установилось окончательно и представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Ловчѣ—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; 1-я, 3-я и 6-я батареи—3-й и 3-я батарея 9-й артиллерійскихъ бригадъ и 24-й Донской казачій полкъ, подъ начальствомъ самого генерала Карцова.

Въ Сельви—9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ, 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады и 1-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни 30-го Донского казачьяго полка, подъ общимъ начальствомъ командира 9-го пѣхотнаго полка полковника графа Татищева; тутъ же стояли и артиллерійскіе парки Ловче-Сельвинскаго отряда [2]).

Между тѣмъ разъѣзды, высылаемые въ западномъ направленіи, начали доносить о появленіи турецкихъ иррегулярныхъ шаекъ у д. Турскій Изворъ и о прибытіи въ Тетевенъ нѣсколькихъ ротъ турецкой пѣхоты. Какъ извѣстно уже, то были части, высланныя Шефкетомъ-пашею. Вслѣдствіе этого генералъ Карцовъ выслалъ нѣсколько силь-

[1]) Въ тотъ же день 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ былъ отправленъ въ Сельви на смѣну стоявшаго тамъ 2-го баталіона 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, который долженъ былъ перейти въ Ловчу на присоединеніе къ своему полку. Одновременно съ 9-мъ полкомъ были высланы въ Сельви всѣ три артиллерійскихъ парка, состоявшіе при отрядѣ, что было сдѣлано съ цѣлью предупредить истощеніе фуража въ окрестностяхъ Ловчи.

13 сентября, послѣ прибытія въ Ловчу и остальныхъ сотенъ 9-го Донского казачьяго полка, установлено было новое распредѣленіе постовъ и разъѣздовъ, что дало возможность значительно сократить нарядъ на сторожевую службу отъ пѣхоты, утомленной, кромѣ того, и ежедневными нарядами на работы по укрѣпленію позицій. Вслѣдствіе ходатайства генерала Карцова, сотни 30-го казачьяго полка были ему подчинены, о чемъ генералъ Радецкій былъ увѣдомленъ телеграммой Начальника Полевого Штаба отъ 15 сентября.

[2]) Посты и разъѣзды выставлялись слѣдующіе: отъ 24-го казачьяго полка—по дорогѣ въ Троянъ, въ 10 верстахъ отъ Ловчи—одна полусотня; въ с. Дебново—одна полусотня; въ с.с. Микре и Калиникъ—по одной сотнѣ; въ с. Боховицъ—одна сотня, которая содержала и посты вокругъ Ловчи; кромѣ того, летучая почта по дорогамъ

ныхъ разъѣздовъ съ порученіемъ проникнуть возможно далѣе къ западу и развѣдать о силахъ и дѣятельности противника.

Совокупность донесеній этихъ разъѣздовъ и свѣдѣній, доставленныхъ лазутчиками отряда, позволила заключить, что турки стягиваются къ Орханіе, а ихъ транспорты безнаказанно двигаются по Софійскому шоссе въ Плевну, куда идутъ также и войска, высылаемыя на подкрѣпленіе Османъ-пашѣ. Въ то же время выяснилось, что на Плевну существуетъ и другой путь, а именно отъ Тетевеня черезъ Лѣсидру, Изворъ и Торосъ, по которому хотя обозы проходить и не могли, но движеніе воинскихъ командъ совершалось довольно свободно.

Имѣя въ виду, что при занятіи конницею Западнаго отряда Софійскаго шоссе указанный выше путь отъ Тетевена на Плевну пріобрѣтетъ большое значеніе, генералъ Карцовъ задался мыслью овладѣть этимъ путемъ, захвативъ указанные выше пункты. Составленная въ этомъ смыслѣ записка отправлена была въ Полевой Штабъ при особомъ рапортѣ, въ которомъ излагалось, что для осуществленія этого предпріятія достаточно было бы придать Ловче-Сельвинскому отряду 2 сотни, 2 эскадрона и конную батарею изъ состава хотя бы дивизіи генерала Лашкарева, расположенной въ то время у с. Боготъ.

Вслѣдъ за этимъ отъ лазутчиковъ начали вновь поступать донесенія, что у Турскаго Извора и у Тороса вновь появились башибузуки, а у Тетевена турки начали строить укрѣпленія. Въ то же время 30-го Донского казачьяго

на Плевну (3 поста) и на Сельви (2 поста), всего 25 человѣкъ, и на домашній нарядъ около взвода; остальныя $1^1/_2$ сотни при штабѣ полка.

Отъ сотенъ 30-го казачьяго полка: 1-я и 3-я сотни между д. д. Добродань и Далбокъ-долъ, близъ шоссе на Троянъ; 6-я сотня—въ с. Батошево и 4-я—въ Сельви; отъ сотенъ 1-й, 3-й и 6-й высылались разъѣзды по направленію къ Розалитскому, Калоферскому и Троянову перевалам. Совокупностью разъѣздовъ обоихъ казачьихъ полковъ мѣстность, окружающая Ловчу съ юга, юго-запада и запада, была освѣщена болѣе чѣмъ на 30 верстъ.

полка войсковой старшина Антоновъ, наблюдавшій за Трояновымъ переваломъ, донесъ о томъ, что партіи черкесовъ стягиваются за монастыремъ Успенія, расположеннымъ по сосѣдству съ г. Трояномъ, что къ нимъ присоединяются и части регулярныхъ войскъ и что, по слухамъ, они намѣрены напасть на монастырь. Тогда генералъ Карцовъ приказалъ выслать полусотню 24-го казачьяго полка для усиленія стоявшей у Микре сотни того же полка и ея командиру войсковому старшинѣ Тарасову произвести поискъ на с. Турскій Изворъ; войсковому же старшинѣ Антонову, какъ старшему на посту у с. Добрданъ, гдѣ расположены были 2 сотни 30-го казачьяго полка, генералъ Карцовъ приказалъ перейти въ г. Троянъ и оттуда, совмѣстно съ расположенной тамъ четою болгарскихъ добровольцевъ, усилить наблюденіе за переваломъ; одновременно сотня 24-го казачьяго полка, стоявшая у д. Дебново, была временно передвинута въ Добрданъ и составила поддержку для войскового старшины Антонова.

Войсковой старшина Тарасовъ 21 сентября занялъ Турскій Изворъ, выгнавъ оттуда башибузуковъ.

Войсковой старшина Антоновъ, выступивъ 22 сентября къ Троянову перевалу, былъ остановленъ сильнымъ туманомъ съ дождемъ и могъ достигнуть лишь до половины сѣвернаго подъема на перевалъ. Проночевавъ здѣсь, Антоновъ получилъ извѣстіе отъ лазутчиковъ, что д. Корнаре и Тете (Текія), лежащія у южной подошвы Балкана, заняты черкесами и башибузуками.

Продолжавшаяся непогода воспрепятствовала идти далѣе, и войсковой старшина Антоновъ донесъ, что тропа, ведущая отъ г. Трояна на перевалъ, доступна лишь пѣшеходамъ и одиночнымъ всадникамъ, а при дождяхъ вовсе непроходима, и что по собраннымъ свѣдѣніямъ противникъ, въ числѣ 2.000 человѣкъ разнаго сброда при 3 горныхъ орудіяхъ, дѣйствительно собирался напасть на Успенскій

монастырь, но, узнавъ о близости русскихъ и принятыхъ мѣрахъ, ушелъ къ Тетевену.

Вскорѣ послѣ этого войсковой старшина Тарасовъ по приказанію генерала Карцова вновь произвелъ поискъ между с.с. Торосъ, Изворъ и г. Тетевеномъ; 23 сентября онъ выбилъ башибузуковъ изъ Извора, а на слѣдующій день окружилъ д. Галата, куда бѣжали наканунѣ выбитые башибузуки; выбивъ ихъ послѣ горячей перестрѣлки, Тарасовъ преслѣдовалъ ихъ до Лѣсидры и затѣмъ вернулся въ Микре.

Черезъ недѣлю, а именно 29 сентября, по распоряженію генерала Карцова, вновь произведено было два набѣга. Одинъ былъ совершенъ отъ Трояна войсковымъ старшиною Антоновымъ со сводною сотнею 30-го полка къ Тетевену, съ цѣлью развѣдать, какими силами занятъ выходъ изъ горнаго прохода у этого пункта. Выступивъ 27 числа черезъ д. Шиповку и слѣдуя безъ дорогъ долиною р. Бѣлый Видъ, разъѣзды войскового старшины Антонова открыли на другой день непріятельскіе пикеты верстахъ въ 15 не доходя Тетевена и перехватили болгарина съ письмомъ, изъ котораго выяснилось, что Тетевенъ занятъ 300 человѣкъ регулярныхъ войскъ, кромѣ башибузуковъ, и турки намѣрены тамъ довольно сильно укрѣпиться. Несмотря на малочисленность отряда (всего 116 коней) и непогоду, Антоновъ рѣшился 29 сентября атаковать Тетевенъ; въ $3^1/_2$ часа дня непріятельскіе пикеты были сбиты, а затѣмъ спѣшенные казаки отбросили и турецкую цѣпь, засѣвшую за засѣками. Однако неравенство силъ и укрѣпленія турецкой позиціи у Тетевена заставили Антонова отказаться отъ дальнѣйшей атаки; отступая, казаки успѣли отбить значительное количество скота и благополучно вернулись обратно, не понеся потерь.

Другой набѣгъ совершенъ былъ казаками 24-го полка. Получивъ еще 20 сентября свѣдѣніе отъ прибывшихъ въ Ловчу болгарскихъ бѣглецовъ, что значительная партія

башибузуковъ выгнала изъ с. Торосъ мужское населеніе, угнала скотъ къ Плевнѣ и, собравъ женщинъ и дѣтей въ особые дворы, подвергала ихъ всевозможнымъ истязаніямъ, генералъ Карцовъ предписалъ войсковому старшинѣ Тарасову произвести развѣдку Тороса и, буде возможно, освободить несчастныхъ. Взявъ съ собою три взвода изъ своей сотни на болѣе свѣжихъ коняхъ, Тарасовъ выступилъ изъ Микре 28 сентября и безъ дорогъ направился къ с. Торосу. Преодолѣвъ всѣ трудности пути, утромъ 29-го Тарасовъ налетѣлъ на село, расположенное за р. Видомъ. Два взвода съ эсауломъ Сохрановымъ лихимъ ударомъ въ пики и шашки уничтожили турецкую цѣпь, а самъ Тарасовъ съ остальнымъ взводомъ бросился въ это время на село; послѣ горячей рукопашной схватки турки бѣжали, а Тарасовъ, имѣя въ виду главную цѣль набѣга, освободилъ заключенныхъ женщинъ и дѣтей въ числѣ болѣе 700 душъ и отошелъ съ ними за р. Видъ къ с. Угарчинъ, откуда 30 сентября возвратился въ Микре.

Одновременно съ этими набѣгами и развѣдками отрядъ генерала Карцова дѣятельно укрѣплялъ позиціи у г. Ловчи и Сельви; въ этомъ принимала участіе и 3-я рота 3-го сапернаго баталіона, прибывшая къ отряду въ послѣднюю треть сентября мѣсяца. Въ то же время принимались мѣры по обезпеченію частей отряда какъ удобными помѣщеніями въ виду приближавшагося холоднаго времени года, такъ и продовольствіемъ, при чемъ, по ходатайству генерала Карцова, отрядъ, получая деньги, самъ производилъ закупку продовольствія; это вызвано было неисправностью подвоза со стороны интендантства.

Къ началу октября мѣсяца расположеніе отряда было таково: въ Ловчѣ—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 2-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка; 1-я, 3-я и 6-я батареи—3-й и 3-я батарея 9-й артиллерійскихъ бригадъ и 1-я и 3-я сотни 24-го Донского казачьяго

полка; въ Сельви—1-й и 3-й баталіоны 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады, 1-я и 4-я сотни 30-го Донского казачьяго полка; въ с. Боковице—2-я, въ с. Дембино—4-я, въ д. Калиникъ—6-я и въ д. Кайки-Махалеси (по дорогѣ въ Микре)—5-я сотни 24-го Донского казачьяго полка; въ д. Ново-село—6-я и въ г. Троянѣ—3-я сотни 30-го Донского казачьяго полка. Артиллерійскіе парки отряда въ г. Сельви, а дивизіонный лазаретъ—въ г. Ловчѣ.

Между тѣмъ представленія генерала Карцова объ усиленіи его отряда какъ съ цѣлью прочнаго захвата нѣкоторыхъ пунктовъ на пути Тетевенъ—Плевна, такъ и для болѣе тщательнаго изслѣдованія горныхъ путей черезъ Великій Балканъ были уважены, и въ началѣ октября въ Микре прибылъ дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка съ 19-й Донской казачьей батареей, подъ общей командой командира 2-й бригады 2-й Донской дивизіи флигель-адьютанта полковника Орлова; увѣдомляя объ этомъ генерала Карцова, штабъ Западнаго отряда сообщалъ, что въ поддержку этому отряду слѣдуетъ назначить 2 роты. Въ силу этихъ распоряженій въ Микре образовался отрядъ въ составѣ: 5-й и 2-й стрѣлковой ротъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 2 орудій 6-й батареи 3-й артиллерійской бригады, дивизіона 9-го драгунскаго Казанскаго полка и 19-й Донской казачьей батареи, подъ начальствомъ флигель-адьютанта полковника Орлова.

Имѣя въ виду немедленно же приступить къ исполненію указанной выше цѣли и для этого начать съ овладѣнія г. Тетевена, генералъ Карцовъ усилилъ этотъ отрядъ еще 3 сотнями (двѣ—24-го и одна—30-го казачьихъ полковъ). Выступленіе этого отряда предположено было произвести 10—11 октября; но въ ночь на 10 октября получено было письмо отъ генералъ-адъютанта Гурко, въ которомъ сообщалось о предстоящей атакѣ 12 октября ту-

рецкихъ позицій у Горнаго Дубняка и Телиша съ присовокупленіемъ просьбы выслать летучій отрядъ изъ Ловчи къ Радомирцамъ для демонстрированія къ Телишу и облегченія этимъ дѣйствій гвардіи.

Вслѣдствіе этого предпріятіе противъ Тетевена было отложено, а полковникъ Орловъ съ отрядомъ указаннаго выше состава двинулся 10 октября на Софійское шоссе, 11-го прибылъ къ Радомирцы, а 12-го появился въ виду Телиша, но участія въ бою не принялъ.

Сейчасъ же по возвращеніи отряда флигель-адъютанта полковника Орлова генералъ Карцовъ приступилъ къ подготовкѣ экспедиціи противъ Тетевена.

Въ предписаніи отъ 15 октября на имя этого полковника генералъ Карцовъ указывалъ, что въ г. Тетевенѣ находится турецкій отрядъ изъ 500—600 человѣкъ пѣхоты, 100 башибузуковъ и 3 горныхъ орудій, а по послѣднему извѣстію тамъ былъ еще эскадронъ регулярной кавалеріи.

Цѣлью экспедиціи ставилось: уничтоженіе этого отряда и прорывъ связи отъ Балканъ къ Яблоницѣ, а для этого назначенъ былъ отрядъ въ составѣ 7 ротъ пѣхоты, 2 пѣшихъ орудій, $5^1/_2$ сотенъ, дивизіона драгунъ и конной батареи.

Нападеніе было назначено произвести 19 числа двумя колоннами; одна—изъ 1-й сотни 30-го полка и 1-й стрѣлковой роты Староингерманландскаго полка [1]), подъ командой командира сотни войскового старшины Антонова, должна была выступить изъ г. Трояна 17-го и, двинувшись тропинками къ Тетевену такъ, чтобы 19 числа утромъ скрытно стать на пути отступленія турокъ, атаковать ихъ одновременно съ другой колонной. Другая колонна въ составѣ 5-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Староингерманландскаго, 5-й, 6-й, 7-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ 12-го Великолуцкаго полковъ, съ драгунами, казаками и артиллеріей, подъ начальствомъ

[1]) Сотня стояла въ Троянѣ, а рота должна была выступить изъ Сельви.

полковника Орлова, должны были напасть съ сѣвера, собравшись въ Микре 16 октября и двинувшись черезъ Лѣсидру съ расчетомъ произвести атаку утромъ 19 числа.

Между тѣмъ въ Полевомъ Штабѣ, послѣ овладѣнія Горнымъ Дубнякомъ, начали заботиться объ обезпеченіи тыла войскъ, занявшихъ этотъ пунктъ, для чего, между прочимъ, признано было полезнымъ выдвинуть Ловче-Сельвинскій отрядъ на западъ, ближе къ Софійскому шоссе. 14 октября штабъ Западнаго отряда сообщилъ генералу Карцову, что Главнокомандующій приказываетъ расположить въ Микре полкъ пѣхоты съ батареей, въ Ловчѣ—2 полка и въ Сельви—1 полкъ, а если нужно, то въ послѣднемъ пунктѣ имѣть всего 1 или 2 баталіона, соотвѣтственно усиливъ гарнизонъ Ловчи. Овладѣніе 16-го числа Телишемъ послужило поводомъ къ дальнѣйшему расширенію плановъ дѣйствій для Ловче-Сельвинскаго отряда.

Штабъ Западнаго отряда 17 октября увѣдомилъ генерала Карцова, что „согласно вновь повторенному приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго“ генералъ Тотлебенъ приказалъ: 1) занять д. Турскій Изворъ 1 баталіономъ; 2) ежели Тетевенъ будетъ взятъ, то занять оный 3 ротами; 3) затѣмъ въ Микре, кромѣ находящейся уже тамъ кавалеріи и конной артиллеріи, расположить 7 ротъ.

Въ этотъ же день генералъ Гурко доносилъ генералу Тотлебену, что по вновь полученнымъ свѣдѣніямъ въ раіонѣ Луковитъ и Орханіе находятся до 15 таборовъ турецкихъ войскъ; указывая далѣе, что онъ этихъ силъ не опасается, генералъ Гурко считалъ полезнымъ прогнать или уничтожить эти отряды и для этого предлагалъ двинуть изъ Ловчи довольно сильный отрядъ черезъ Турскій Изворъ на Яблоницу [1]), такъ какъ ввѣренный ему отрядъ занятъ глав-

[1]) Т. е. прервать сообщенія съ Орханіе турецкихъ отрядовъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Яблоницы.

ной задачей—удержаніемъ арміи Османа-паши. Взгляды генерала Гурко въ общемъ совпадали съ видами какъ генерала Тотлебена, такъ и Полевого Штаба, и 18 октября отъ того и другого генералу Карцову были даны соотвѣтствующія указанія.

Въ основу предписанія штаба Западнаго отряда положено было, главнымъ образомъ, предложеніе генерала Гурко; генералу Карцову предписывалось двинуть бригаду пѣхоты съ соотвѣтствующей конницей и такимъ количествомъ артиллеріи, которое возможно по состоянію дорогъ, въ Турскій Изворъ; отряду этому надлежало дѣйствовать противъ Яблоницы, Луковита или куда генералъ Карцовъ признаетъ болѣе удобнымъ. Далѣе, выдѣливъ въ Тетевенъ, если онъ уже будетъ взятъ, 2—3 роты съ частью конницы, остальныя войска расположить въ Ловчѣ, оставивъ въ Сельви 1 или 2 баталіона, по усмотрѣнію генерала Карцова. Въ общемъ, согласно этому предписанію, цѣлью дѣйствій отряда генерала Карцова ставилось очищеніе Софійскаго шоссе отъ непріятельскихъ партій на участкѣ между Телишемъ и Орханіе, а также и воспрепятствованіе этимъ отрядамъ собраться въ большія массы и помѣшать тѣсному обложенію Плевны.

Предписаніе Начальника Полевого Штаба ставило генералу Карцову двоякую цѣль. Съ одной стороны онъ долженъ былъ наблюдать горные проходы Трояна и Розалитополе и собирать свѣдѣнія о степени проходимости этихъ переваловъ въ осеннее и зимнее время; съ другой стороны—распространить дѣйствія своей конницы преимущественно на Софійское шоссе, въ связи съ дѣйствіями кавалеріи генерала Гурко, которая будетъ оперировать со стороны д. Радомирцы. Наиболѣе соотвѣтственнымъ для этого признавалось выдвиженіе двухъ достаточно сильныхъ отрядовъ: одного, болѣе сильнаго, на западъ отъ Ловчи, на переходъ и болѣе, черезъ д. Турскій Изворъ; другого, хотя и не-

большого, къ сторонѣ Тетевена; обоимъ отрядамъ надлежало сильно укрѣпиться. Далѣе генералъ Непокойчицкій извѣщалъ, что Великій Князь, не стѣсняя генерала Карцова никакими точными данными для распредѣленія войскъ по отрядамъ, полагаетъ на первое время наиболѣе соотвѣтственнымъ слѣдующее распредѣленіе: въ Сельви—только необходимую часть; въ Ловчѣ—главный резервъ отряда; передовые отряды одинъ на пути въ Троянъ или въ самомъ Троянѣ и другой—на пути въ Орханіе.

На другой день, 19-го, генералъ Карцовъ утромъ получилъ по телеграфу приказаніе отъ Главнокомандующаго, гласившее: „Немедленно вышли форсированнымъ маршемъ цѣлую бригаду въ Турскій Изворъ и оттуда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ къ Яблоницамъ и Луковицамъ. Увѣдомляй меня прямо о всемъ, что будетъ происходить въ отрядахъ“ [1]). Къ вечеру же генералу Карцову было сообщено штабомъ Западнаго отряда, что ввѣренный ему отрядъ поступаетъ въ непосредственное подчиненіе Главнокомандующему, который приказалъ генералу Карцову войти въ связь съ генераломъ Гурко.

Между тѣмъ въ этотъ день взятъ былъ съ боя г. Тетевенъ. Войсковой старшина Антоновъ съ своей сотней и 1 стрѣлковой ротой Староингерманландцевъ подошелъ въ 8 часовъ утра съ восточной стороны Тетевена и, скрытно расположившись, ожидалъ начала дѣйствій колонны полковника Орлова съ сѣвера.

Въ это время турецкій разъѣздъ, человѣкъ 40 драгунъ (сувари), неожиданно наткнулся на цѣпь и быстро отступилъ къ лагерю, поднявъ тревогу. Около полудня турецкая пѣхота начала окружать отрядъ войскового старшины Антонова, открывъ частый огонь. Не видя наступленія полков-

[1]) Ко времени полученія этой телеграммы турки уже совершенно очистили участокъ Луковитъ—Яблоница и собирались покинуть и Яблоницу, гдѣ оставалось пока менѣе 5 баталіоновъ.

ника Орлова, войсковой старшина Антоновъ отступилъ, удержавъ непріятеля отъ преслѣдованія огнемъ стрѣлковой роты; отрядъ потерялъ 1 казака раненымъ и 2 стрѣлковъ, которые заблудились. Такимъ образомъ, хотя одновременная атака не состоялась, но вниманіе турокъ было отвлечено въ другую сторону.

Колонна полковника Орлова, выступивъ изъ Лѣсидры и преодолѣвъ страшныя трудности, вечеромъ 18 числа заняла гору Биволъ, верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ Тетевена, вторыми стрѣлковыми ротами Староингерманландцевъ и Великолукцевъ со 2-й сотней 24-го полка, подъ общей командой капитана 9-го полка Глѣбъ-Кошанскаго. 19 числа стоялъ такой сильный туманъ, что полковникъ Орловъ былъ вынужденъ отложить наступленіе до $12^1/_2$ часовъ дня. Около часа дня началось наступленіе; впереди шло 40 человѣкъ охотниковъ отъ обѣихъ стрѣлковыхъ ротъ; далѣе двигались эти роты, имѣя боковыя цѣпи, а за ними 5-я рота Староингерманландцевъ; всѣ эти части состояли подъ командой маіора Великолуцкаго полка Беатера, которому приказано было ограничиться рекогносцировкой непріятельскихъ укрѣпленій, въ случаѣ невозможности взять ихъ безъ большихъ потерь. Для обезпеченія тыла колонны, за флангами были оставлены 5-я и 6-я роты Великолуцкаго полка; 3-я сотня 24-го полка была послана на лѣвый флангъ пѣхоты; одинъ эскадронъ Казанцевъ двинутъ былъ по дорогѣ изъ Лѣсидры къ сторонѣ Лѣшницы для обезпеченія праваго фланга и тыла; другой съ сотней 24-го полка заняли въ пѣшемъ строю перевалъ и дорогу, отходящую влѣво отъ перевала къ р. Виду; послѣдняя сотня 24-го полка была расположена отъ перевала до Лѣсидры; остальныя части отряда были оставлены у Лѣсидры.

Попавъ подъ огонь перваго турецкаго укрѣпленія, маіоръ Беатеръ обошелъ его и, высмотрѣвъ командующее турецкое укрѣпленіе, повелъ отрядъ, несмотря на страш-

ную крутизну, въ обходъ всей непріятельской позиціи. Болѣе $2^1/_2$ часовъ пришлось взбираться къ редуту на командующей высотѣ и только къ $4^1/_2$ часамъ дня охотники начали перестрѣлку съ редутомъ. Тѣмъ временемъ туманъ вновь спустился, и обѣ стрѣлковыя роты, обойдя редутъ, бросились на него. Первымъ вскочилъ командиръ 2-й стрѣлковой роты Староингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ Яковлевъ. Неожиданность атаки дала возможность выбить съ небольшими потерями (1 убитый и 3 раненыхъ) турокъ, которые бросились изъ редута въ другія укрѣпленія, однако и тутъ удержаться они не могли, такъ какъ подверглись огню стрѣлковъ изъ только что занятаго редута на командующей высотѣ. Наступавшія сумерки и туманъ прекратили бой. Роты отряда полковника Орлова окружили позицію съ трехъ сторонъ и такъ провели ночь.

На слѣдующій день турки поспѣшно бѣжали къ Карлову и къ Орханіе, бросивъ ящики съ патронами и не тронувъ г. Тетевена. Къ 10 часамъ утра отрядъ полковника Орлова вступилъ въ Тетевенъ, торжественно встрѣченный населеніемъ и духовенствомъ. Оставивъ пѣхоту подъ начальствомъ маіора Беатера въ городѣ, полковникъ Орловъ съ кавалеріей вернулся въ Лѣсидру.

Извѣстіе о взятіи Тетевена получено было генераломъ Карцовымъ только 21 октября, послѣ полудня, а къ этому времени какъ задача, такъ и раіонъ дѣйствій Ловче-Сельвинскаго отряда значительно измѣнились.

Во исполненіе полученныхъ указаній генералъ Карцовъ отдалъ рядъ распоряженій, въ результатѣ которыхъ къ 20 октября расположеніе ввѣренныхъ ему войскъ было таково:

У Тетевена отрядъ полковника Орлова: 5-я и 2-я стрѣлковыя роты 9-го, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковыя роты 12-го полка, 2-й дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни Донского 24-го полка и у Лѣсидры—

7-я рота 12-го полка, 2 орудія 19-й Донской батареи. На пути къ Трояну—одна стрѣлковая рота 9-го полка и 6-я сотня 30-го полка. У Турскаго Извора—двѣ сотни Донского № 4 полка. На маршѣ изъ Ловчи въ Турскій Изворъ—5 баталіоновъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ 4-й и 6-й батареями 3-й артиллерійской бригады и 4 орудіями Донской казачьей № 19 батареи. Въ Ловчѣ, въ главномъ резервѣ, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ [1]), 6-я, 7-я и 8-я роты Староингерманландскаго полка, 1-я, 2-я и 3-я батареи 3-й артиллерійской бригады, 1-я сотня 24-го полка и 3-я рота 3-го сапернаго баталіона. Въ Сельви—1-я и 2-я линейныя роты и 3-й баталіонъ Староингерманландскаго полка, 5-я батарея 3-й бригады, и сюда же ожидалось прибытіе 2-й и 5-й сотенъ 30-го полка изъ Габрова. Въ Троянѣ 3-я рота Староингерманландскаго полка и 3-я сотня 30-го полка. Въ д. Ново-Село 4-я рота Староингерманландцевъ и 6-я сотня 30-го полка. Въ д. Калиникъ 6-я сотня 24-го, а на постахъ отъ Ловчи на Сельви, Габрово, Троянъ и Турскій Изворъ—4-я сотня 30-го полка. По просьбѣ генерала Карцова изъ с. Горня-Студена была выслана Донская казачья № 1 конно-горная батарея, которая должна была вскорѣ прибыть къ отряду. Еще раньше, а именно 19-го, генералъ Карцовъ предписалъ полковнику Орлову, по взятіи Тетевена, оставить тамъ 3 роты 12-го полка и одну сотню подъ командой маіора Беатера; роты 9-го полка съ $^1/_2$-сотней вернуть въ Ловчу, а сотню 30-го полка въ Троянъ; съ остальными же сотнями, драгунами и взводомъ казачьей батареи двинуться въ Турскій Изворъ, присоединить къ себѣ находящіяся тамъ двѣ сотни 4-го полка и начать рекогносцировку сначала на Яблоницу, а потомъ черезъ М. Бресницу на Луковитъ.

[1]) Прибылъ форсированнымъ маршемъ въ Ловчу 18 октября изъ Габрова съ 4-й батареей 3-й бригады. Сухарный запасъ этого полка, переданный во 2-ю бригаду дивизіи, далъ возможность обезпечить эту бригаду сухарями на 5 дней.

На слѣдующій день полковникъ Орловъ получилъ отъ него же приказаніе прибыть въ Турскій Изворъ и войти въ составъ отряда генерала Давыдова, который спѣшно выступилъ изъ Ловчи на Т. Изворъ и долженъ былъ дѣйствовать въ направленіи на Яблоницу.

Спѣшная высылка отряда генерала Давыдова, основанная на выше приведенной телеграммѣ Главнокомандующаго, имѣла цѣлью (хотя послѣдняя и не была включена въ депешу генералу Карцову) перехватить небольшіе отряды Шефкета-паши, которые послѣ 16 октября, т. е. послѣ сдачи Телиша, начали поспѣшно отступать къ Орханіе. Однако, генералъ Давыдовъ, къ тому же не имѣвшій свѣдѣній о важности и сути возложенной на него задачи, остался въ Турскомъ Изворѣ до 24 октября, донеся, что причиной задержки является отсутствіе сухарей, которое заставило его принять мѣры для обезпеченія продовольствія отряда [1]). Такимъ образомъ, участокъ Софійскаго шоссе отъ Телиша до Орханіе былъ открытъ для движенія турецкихъ колоннъ съ 16 по 23 октября.

Указанное выше время было использовано Шефкетомъ-пашею для безпрепятственнаго стягиванія своихъ отрядовъ, расположенныхъ по этапамъ на Софійскомъ шоссе. Дѣйствія этихъ войскъ съ 12 октября сводились къ слѣдующему.

Во время первой атаки Телиша, 12 октября, изъ войскъ Шефкета-паши въ бою приняли участіе только черкесы, стоявшіе у этого пункта, и небольшая часть пѣхоты, выдвинувшаяся отъ д. Радомирцы; почти то же произошло и 16 октября [2]). Паденіе Телиша побудило Шефкета-пашу

[1]) Сообщеніе генералу Карцову не цѣли движенія бригады генерала Давыдова, а лишь способовъ и направленія этого наступленія все равно приводило этотъ отрядъ на участокъ Софійскаго шоссе (Яблоница—Луковитъ), къ 20 числу уже очищенный турками. Въ лучшемъ случаѣ, это движеніе могло обратиться въ преслѣдованіе по пятамъ тѣхъ нѣсколькихъ баталіоновъ, которые къ 20 числу не успѣли еще покинуть Яблоницу (менѣе пяти).

[2]) Событія эти изложены въ VIII и IX главахъ настоящаго тома.

начать на слѣдующій день отступленіе къ Орханіе, не ожидая дальнѣйшаго наступленія русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Софійскомъ шоссе. Имѣя противъ себя только кавалерію, турки благополучно отошли, и къ 19 октября расположеніе ихъ было таково:

Авангардъ у д. Осиковица и д. Яблоница—5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 6 орудій.

Главныя силы: въ 1-й линіи: у Орханіе—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 24 орудія и у д. Скравены—6 баталіоновъ, 3 эскадрона и 6 орудій; во 2-й—у д. Врачешъ и Лютаково—6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 6 орудій.

Отрядъ въ Этрополѣ—5 баталіоновъ съ 3 орудіями и 1 баталіонъ въ д. Лупяны.

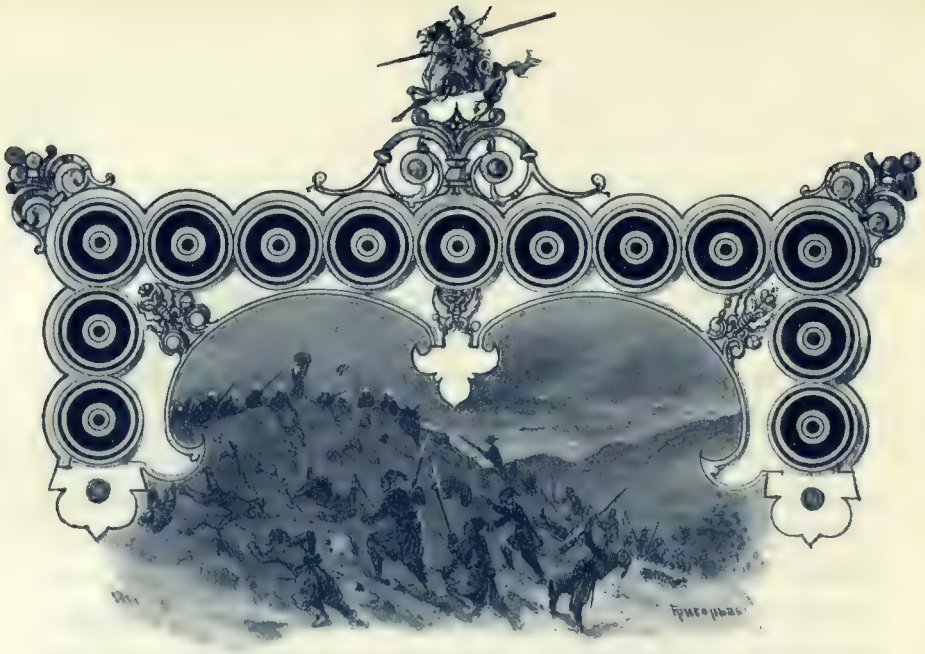
Затѣмъ въ Златицѣ стоялъ отрядъ силою въ 4 баталіона, 6 эскадроновъ и 3 орудія; на шоссе въ Софію у Ташкиссена и д. Д. Комарцы стояли 2 баталіона, а г. Софію занимали тоже 2 баталіона.

Такимъ образомъ, всего Шефкетъ-паша имѣлъ 48 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 8 батарей, силою въ 31.700 человѣкъ въ строю при 48 орудіяхъ; изъ нихъ въ Орханіе и его окрестностяхъ сосредоточенно стояли 32 баталіона, 15 эскадроновъ и 42 орудія [1]).

Извѣстіе объ отступленіи Шефкета-паши къ Орханіе вызвало въ Константинополѣ крайнее неудовольствіе, которое, впрочемъ, существовало еще и ранѣе; Шефкета-пашу обвиняли въ бездѣятельности и нерѣшительности, и уже 16 октября Мехметъ-Али-паша, успѣвшій оправдаться, былъ тайно назначенъ командовать Софійско-Орханійской арміей, для сформированія которой, кромѣ войскъ Шефкета-паши, предположено было притянуть войска изъ Босніи и Герцеговины, а также и части новаго формиро-

[1]) По сравненію съ силами Шефкета-паши, перечисленными къ 12 числу, оказывается, что прибылъ 1 эскадронъ и убыло $1^1/_3$ батареи; откуда прибыли и куда убыли эти части—свѣдѣній нѣтъ.

ванія. 21 октября Мехметъ-Али-паша прибылъ въ Салоники съ 1.300 нижними чинами, отправляясь принять командованіе войсками въ Босніи и Герцеговинѣ. Но здѣсь его ожидала телеграмма о назначеніи его командующимъ войсками въ Орханіе. Энергичная дѣятельность Мехмета-Али-паши по оборонѣ этого участка Балканскихъ горъ, а съ другой стороны послѣдовавшее вскорѣ наступленіе войскъ отряда генерала Гурко и Ловче-Сельвинскаго отряда—повели къ ряду боевыхъ столкновеній въ этомъ раіонѣ; въ столкновеніяхъ этихъ войскамъ генераловъ Гурко и Карцова пришлось побороть не только сопротивленіе Орханійской арміи, но и преодолѣть въ самое суровое время года всѣ трудности перехода черезъ этотъ наименѣе доступный участокъ Балканскаго хребта и тѣмъ открыть широкій путь къ столицѣ Турецкой имперіи.



ГЛАВА XI.

События на Шипкѣ съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Положеніе сторонъ на Шипкѣ. — Планы сторонъ. — Ночной штурмъ русскихъ позицій 5 сентября. — Послѣдствія его. — Дѣятельность русскаго отряда послѣ штурма. — Назначеніе 24-й пѣхотной дивизіи въ составъ Шипкинскаго отряда. — Смѣна Сулеймана-паши. — Дѣятельность новаго командующаго Балканской арміей Реуфа-паши. — Прибытіе 24-й пѣхотной дивизіи.

(Атласъ, вып. V, карты №№ 20, 21, 22 и 23).

ПОКОЙСТВІЕ, наставшее на Шипкѣ послѣ упорныхъ августовскихъ боевъ, было лишь кажущееся и продолжалось недолго. Какъ уже было сказано, расположеніе сторонъ осталось почти безъ перемѣнъ, и къ 1 сентября Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго, силою въ $27^1/_5$ баталіоновъ и дружинъ, 2 пѣшихъ и 11 конныхъ сотенъ и 10 батарей, всего 19.685 человѣкъ въ строю при 79 орудіяхъ, почти въ полномъ составѣ [1]) занималъ узкую полосу

[1]) Безъ 3 баталіоновъ и 1 дружины, 5 сотенъ и 3 батарей.

мѣстности вдоль шоссе, отъ горы св. Николая до Брянской бани. Главныя силы Балканской арміи Сулеймана-паши, въ числѣ 55 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ, 8 батарей, всего 26.270 человѣкъ въ строю, при 51 орудіяхъ и мортирахъ, почти въ полномъ составѣ занимали командующія высоты, расположенныя вокругъ перевала. Подковообразная, сильно укрѣпленная позиція турокъ, охватывая съ востока, юга и запада расположеніе русскихъ, мѣстами приближалась къ русскимъ окопамъ на разстояніе отъ 250 до 400 саженъ. Несмотря на значительное улучшеніе укрѣпленій Шипкинскаго отряда, турки продолжали держать весь перевалъ подъ перекрестнымъ огнемъ, и по прежнему обстрѣливаемыя сообщенія Шипкинскаго отряда были затруднены въ сильнѣйшей степени.

Неудачный опытъ перехода въ наступленіе (12 и 13 августа) съ цѣлью сбить турокъ съ хребта Марковъ-Кралевъ-баиръ показалъ, что повтореніе подобной попытки теперь, когда турки успѣли значительно усилить свои позиціи солидными укрѣпленіями, и подавно не по силамъ Шипкинскому отряду; расчитывать на нужныя для этого подкрѣпленія генералъ Радецкій не могъ въ силу извѣстнаго уже рѣшенія, принятаго Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ послѣ военныхъ совѣтовъ, состоявшихся 1 и 2 сентября подъ Плевной. По этой причинѣ генералъ Радецкій, въ полномъ соотвѣтствіи съ общими указаніями Полевого Штаба, держался строго пассивно-оборонительнаго образа дѣйствій. Относительно дальнѣйшихъ намѣреній Сулеймана-паши генералъ Радецкій считалъ, что со стороны турокъ должна въ скоромъ времени послѣдовать новая попытка овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, хотя отъ Полевого Штаба генералъ Радецкій получилъ извѣстія о томъ, что Сулейманъ-паша намѣревается предпринять операцію противъ

Тырново, соединившись частью своихъ силъ съ Мехметомъ-Али-пашою.

Предположенія генерала Радецкаго оказались ближе отвѣчающими дѣйствительности. Объясняя неудачу августовскихъ боевъ и силою русскихъ позицій, и ненадежностью многихъ частей своей арміи, и, наконецъ, бездѣйствіемъ другихъ турецкихъ армій, Сулейманъ-паша настойчивыми требованіями добился отъ константинопольскихъ властей скорой высылки какъ подкрѣпленій, такъ и укомплектованій людьми и боевыми припасами, и вновь рѣшился овладѣть Шипкинскимъ перевалomъ. Причинъ такой настойчивости было нѣсколько.

Какъ извѣстно, общій планъ дѣйствій всѣхъ трехъ турецкихъ армій, по которому совмѣстное, концентрическое наступленіе турокъ должно было послѣдовать послѣ овладѣнія Шипкинскимъ перевалomъ, былъ утвержденъ Султаномъ именно по настоянію Сулеймана-паши; далѣе, изъ Константинополя поступили одно за другимъ настойчивыя требованія о немедленномъ переходѣ въ наступленіе, съ цѣлью использовать удобный моментъ, созданный неудачнымъ третьимъ штурмомъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря русскими; отказавшись же отъ попытки овладѣть Шипкою, Сулейману-пашѣ приходилось соединить свои силы съ арміей Мехмета-Али-паши и, такимъ образомъ, утратить свое независимое положеніе командующаго отдѣльной арміей; съ такой перемѣной Сулейманъ-паша, какъ показалъ его процессъ, примириться не могъ. Наконецъ, до него стали доходить слухи, что значительныя потери, понесенныя Балканской арміей въ бояхъ 9—14 августа, вызвали нареканія въ Константинополѣ, что подтвердилось во время переговоровъ Сулеймана-паши съ адъютантомъ Султана, прибывшимъ въ 20-хъ числахъ августа съ порученіемъ отъ послѣдняго въ Казанлыкъ. Удачная атака Шипкинскаго перевала, казалось, благополучно разрѣшала всѣ затрудне-

нія, и Сулейманъ-паша[1]) еще во второй половинѣ августа сталъ тщательно къ ней подготовляться.

На военныхъ совѣщаніяхъ, устраиваемыхъ Сулейманомъ-пашею (послѣднее состоялось 2 сентября), былъ выработанъ подробный планъ атаки. Рѣшено было захватить укрѣпленія перевала внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ; для атаки назначено было 18 баталіоновъ, изъ коихъ 3, особо сформированные изъ охотниковъ-добровольцевъ, и должны были начать атаку. Съ цѣлью обезсилить защитниковъ Шипки атаку надлежало подготовить заблаговременнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ, воспользовавшись какъ полевыми орудіями, число коихъ на батареяхъ къ этому времени было увеличено, такъ и вновь подвезенными мортирами. Весь планъ былъ изложенъ въ особой подробной „инструкціи“, розданной начальникамъ атакующихъ частей, слѣдующаго содержанія:

„§ 1. Нижніе чины и офицеры, долженствующіе произвести ночную атаку, добровольно вызвались исполнить это предпріятіе; но для того, чтобы атака удалась, сообщается слѣдующая инструкція.

„§ 2. Охотники частей, расположенныхъ на Акри-Джебель[2]), составятъ 2 баталіона; третій баталіонъ сформируютъ охотники 3-го румелійскаго корпуса; всѣми этими баталіонами будетъ командовать маіоръ Ахмедъ-эффенди; сверхъ того, 2 баталіона будутъ составлены изъ чиновъ 1-го и 2-го анатолійскихъ корпусовъ; къ нимъ будетъ приданъ еще одинъ баталіонъ по указанію штаба, и всѣ они составятъ полкъ охотниковъ (regiment des devonés). Одинъ изъ старшихъ офицеровъ приметъ командованіе полкомъ.

---

[1]) По словамъ самого Сулеймана на судѣ, поводомъ къ атакѣ 5 сентября послужило взятіе Ловчи русскими, съ паденіемъ которой, по мнѣнію турецкихъ генераловъ, лѣвый флангъ Балканской арміи подвергался опасности. Относительно цѣли атаки Сулейманъ-паша говорилъ, что она предпринимается, чтобы „извлечь какую-нибудь пользу для арміи“.

[2]) Т. е. Лысой горѣ.

„§ 3. Полкъ охотниковъ составитъ авангардъ колонны, которая будетъ направлена противъ горы св. Николая. Въ назначенную ночь онъ, соблюдая полную тишину, чтобы не обратить на себя вниманіе противника, выдвинется передъ ложементы 1-й бригады и на этомъ мѣстѣ будетъ ждать сигнала къ атакѣ.

„§ 4. По данному сигналу одинъ баталіонъ начнетъ взбираться съ правой стороны по тому мѣсту, по которому производилась атака баталіонами Карамани и Куле; другой баталіонъ двинется отъ опушки лѣса, лѣвѣе „скалистаго мѣста“ [1]); третій баталіонъ пойдетъ немного лѣвѣе, по самой верхней дорогѣ, ведущей къ небольшимъ пѣхотнымъ ложементамъ, которые и должны быть заняты баталіономъ. До тѣхъ поръ, пока баталіоны не достигнутъ самыхъ высокихъ точекъ, они не должны открывать огонь даже и въ томъ случаѣ, если русскіе часовые начнутъ стрѣлять. Поднимаясь въ гору, солдаты должны взбираться ползкомъ, а достигнувъ вершины, тотчасъ же броситься бѣгомъ и постараться вскочить въ непріятельскія укрѣпленія.

„§ 5. Нижніе чины, добравшіеся до горы св. Николая, тотчасъ же взберутся на самую высшую точку горы, перебьютъ артиллерійскую прислугу и приготовятся къ встрѣчѣ противника, который не преминетъ ихъ атаковать. Для того, чтобы отличить своихъ отъ чужихъ, нижніе чины будутъ какъ можно чаще повторять пароль „кіабе“ [2]).

„§ 6. Когда непріятель будетъ совсѣмъ отброшенъ, два правые баталіона полка охотниковъ, направленные по скалистому мѣсту, пойдутъ по направленію на 2-ю бригаду; одинъ изъ баталіоновъ займетъ находящіеся въ этомъ направленіи пѣхотные ложементы и встрѣтитъ противника, который по всей вѣроятности появится справа; второй баталіонъ будетъ помогать первому; наконецъ, третій бата-

[1]) Т. е. скалы.

[2]) Извѣстный камень въ Меккѣ, святыня мусульманъ.

ліонъ, оставя позади небольшой резервъ, займетъ ложементы впереди себя, но при этомъ, идя вправо, онъ долженъ обращать вниманіе на то, чтобы не принять за непріятеля колонны 1-й и 2-й бригадъ; колонны эти, съ своей стороны, должны повторять условленный сигналъ; въ противномъ случаѣ баталіонъ откроетъ огонь.

„§ 7. Полкъ охотниковъ долженъ обратить главное вниманіе на то, чтобы не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ вершины горы. Штурмъ будетъ вестись съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно; на штурмъ слѣдуетъ идти сомкнуто и массами атаковать назначенные пункты. Разъ эти пункты будутъ взяты, атакующіе должны употребить всѣ усилія для удержанія ихъ въ своей власти до прибытія прочихъ колоннъ и не думать объ отступленіи, такъ какъ оно было бы опасно. Если атакующіе не откроютъ огня во время штурма, то противникъ, ничего не видя, будетъ стрѣлять на удачу, и потери наши будутъ незначительны. Безполезно упоминать о томъ, что если мы не окажемъ храбраго сопротивленія и отступимъ, то непріятель ободрится, и (чего Боже сохрани) наши потери будутъ оченъ велики. Поэтому крайне необходимо, чтобы занятыя позиціи отстаивались во что бы то ни стало.

„Дѣйствія 1-й бригады.

„§ 8. Баталіоны 1-й бригады, расположенные въ укрѣпленіяхъ внизу горы св. Николая, останутся на своихъ мѣстахъ. Бригада организуетъ колонну изъ 5 баталіоновъ, назначеніе которой состоитъ въ прикрытіи отступленія полка охотниковъ въ случаѣ неудачи; если же полкъ достигнетъ вершины горы слѣва, то колонна 1-й бригады также должна двигаться въ атаку но съ правой стороны и по шоссе; предварительно она расположится вправо отъ своихъ укрѣпленій. Чтобы не обратить на себя вниманія противника, нужно строго запретить солдатамъ курить и разговаривать.

Когда полкъ охотниковъ начнетъ двигаться слѣва, колонна 1-й бригады приготовится къ атакѣ и двинется тотчасъ же послѣ того, какъ полкъ достигнетъ вершины и начнетъ бой; 2 баталіона колонны двинутся въ первой линіи, 2 баталіона—во второй и послѣдній баталіонъ—въ резервѣ; всѣ они двинутся по шоссе, начнутъ взбираться на гору вправо, влѣво и повсюду, гдѣ это возможно, и бросятся въ правыя укрѣпленія; въ эту минуту полкъ охотниковъ будетъ идти прямо на колонну 1-й бригады; поэтому горнисты послѣдней должны постоянно подавать сигналъ „на-караулъ“. Затѣмъ, для того, чтобы дать понять, что колонна заняла укрѣпленія, горнисты 2-й бригады справа будутъ подавать сигналы „движеніе впередъ“.

„Занявъ укрѣпленія, 4 баталіона въ нихъ и останутся; пятый же баталіонъ, повторяя тотъ же сигналъ, двинется на помощь полку охотниковъ.

„Затѣмъ части колонны будутъ распредѣлены по разнымъ пунктамъ, которые необходимо будетъ удерживать за собой, а остальная часть присоединится тоже къ полку. Въ это время прибудетъ и колонна 2-й бригады, поэтому командиру пяти баталіоновъ поставляется въ обязанность тотчасъ же устроить линію обороны фронтомъ къ Габрову, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

„§ 9. Колонны 1-й бригады и полкъ охотниковъ не должны упускать изъ виду отряды, которые направятся съ Акри-Джебель на редутъ Іечиль-Тепе[1]); нужно различать свой огонь отъ непріятельскаго. Преслѣдованіе противника начнется лишь на разсвѣтѣ.

„§ 10. Для того, чтобы облегчить движеніе кавалеріи и артиллеріи, слѣдующихъ позади, 1-я бригада назначитъ рабочихъ для исправленія шоссе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно попорчено непріятелемъ.

---

[1]) Т. е. на горѣ Лѣсной Курганъ.

„*Движеніе 2-й бригады.*

„§ 11. Части этой бригады сформируютъ колонну въ 4 баталіона. Спустившись подъ покровомъ ночи съ высотъ Акри-Джебель [1]), колонна тихо приблизится къ русскимъ укрѣпленіямъ и расположится въ удобномъ мѣстѣ въ засадѣ, впредь до сигнала къ атакѣ; дѣйствія колонны вполнѣ подчинены дѣйствіямъ 1-й бригады; по мѣрѣ того какъ первая будетъ продвигаться впередъ, вторая должна приближаться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; затѣмъ, когда будетъ поданъ сигналъ, означающій, что наши войска находятся въ укрѣпленіяхъ,—обѣ колонны будутъ дѣйствовать въ совокупности.

„*Акри-Джебель.*

„§ 12. Дивизія на Акри-Джебель сформируетъ колонну въ 6 баталіоновъ, которая и будетъ въ готовности двинуться по условленному сигналу; какъ только полкъ охотниковъ завяжетъ бой, колонна, несмотря ни на что, двинется на г. Кучикъ-Іехиль-Тепе [2]) и займетъ его съ цѣлью не допустить прибытія подкрѣпленій изъ Габрово.

„§ 13. На эту же колонну возлагается обязанность занять находящіяся передъ ней четыре вершины, но такъ какъ предпріятіе это не легко исполнить въ темнотѣ, то она дождется разсвѣта и тогда, соображаясь съ положеніемъ противника, двинется впередъ.

„§ 14. Такъ какъ русскіе занимаютъ указанныя вершины большими силами, то колонна можетъ, въ случаѣ нужды, обратиться за подкрѣпленіями къ 1-й и 2-й бригадамъ.

„*Общія соображенія.*

„Необходимо, чтобы нѣкоторое число кавалеристовъ и батарея легкой артиллеріи расположились на зарѣ позади укрѣпленій 1-й бригады, близъ мортирной батареи".

[1]) Очевидная опечатка въ подлинномъ процессѣ: слѣдуетъ сказать „Демиръ-Тепе"; 2-я бригада стояла лагеремъ возлѣ горы Демиръ-Тепе и слѣдовательно выходила правѣе 1-й бригады, какъ то и видно изъ § 8 „инструкціи".

[2]) Т. е. на гору Волынскую.

Пространная и мало отчетливая „инструкція“ эта сводилась въ конечномъ результатѣ къ попыткѣ овладѣть нечаяннымъ нападеніемъ первымъ и вторымъ отдѣлами Шипкинской позиціи. Если, съ одной стороны, ночное время и общая сложность предпріятія являлись неблагопріятными данными, то, съ другой, утомленіе защитниковъ Шипки, близость турецкихъ позицій и, наконецъ, значительность силъ, назначенныхъ для того-же предпріятія, могли обѣщать успѣхъ его. Такимъ образомъ, отряду генерала Радецкаго грозила немалая опасность. Соотношеніе силъ и взаимное расположеніе ихъ на Шипкинскомъ перевалѣ были таковы.

Къ началу описываемаго періода главныя силы Балканской арміи уже получили обѣщанныя подкрѣпленія [1]); укомплектованія же въ количествѣ 4.000 человѣкъ мустахфиза только начали прибывать. Организація этихъ силъ перемѣнилась незначительно и была такова:

Пѣхота: 1-я бригада—Салиха-паши—10 баталіоновъ; 2-я бригада—Реджеба-паши—9 баталіоновъ; 3-я бригада—Вессиля-паши—10 баталіоновъ; 5-я бригада—Хаджи-Аарифи-паши—8 баталіоновъ; 6-я бригада—Ахмеда-Хулюсси-паши—10 баталіоновъ; 7-я бригада—Искера-паши (смѣнившаго Рассима-пашу)—8 баталіоновъ; 4-я бригада (бывшая Шакира-паши, нынѣ подъ командою Шукри-паши), расположена была главными силами у Хаинкіоя и частью у Твардицы. При означенныхъ выше бригадахъ состояло артиллеріи по 1 батареѣ, кромѣ 3-й и 6-й бригадъ, при которыхъ было по 2 батареи; всей артиллеріей завѣдывалъ Леманъ-паша. Кавалерія, всего 8 эскадроновъ и 11 сотенъ, состояла подъ командой Ахмеда-Дагистани. Вытребованныя Сулейманомъ-пашею мортиры (всего 24) прибыли еще не всѣ, и къ 1 сентября установлено было всего 3 мортиры къ югу отъ горы св. Николая.

[1]) Именно 10 баталіоновъ; остальныя обѣщанныя 2 бригады, по 8 баталіоновъ каждая, еще формировались въ Константинополѣ.

Пѣхота располагалась лагерями на высотахъ, окружавшихъ позиціи Шипкинскаго отряда, слѣдующимъ образомъ: 2-я и 5-я бригады, подъ общимъ начальствомъ Реджеба-паши, располагались двумя лагерями восточнѣе горы М. Бедекъ и горы Демиръ-Тепе; 1-я бригада — восточнѣе шоссе Габрово—Шипка, къ югу отъ горы св. Николая; 7-я — на вершинѣ прямо къ западу отъ горы св. Николая, составляющей южный отрогъ горы Лѣсной Курганъ; 6-я и 3-я — на Лысой горѣ; послѣднія двѣ бригады, сведенныя въ дивизію, состояли подъ общимъ начальствомъ Вессиль-паши.

Артиллерія[1]) большею частью была расположена на батареяхъ, находившихся: на горѣ Лысой, на горѣ Лѣсной Курганъ (2 орудія), на первой отъ горы св. Николая къ югу вершинѣ („Одноглазая“) и возлѣ перваго колѣна шоссе, всего въ 450 саженяхъ отъ горы св. Николая („Мортирная“) и, наконецъ, на горѣ М. Бедекъ („Девятиглазая“). Конница стояла въ долинѣ, возлѣ д. Шейново, кромѣ небольшихъ частей, охранявшихъ фланги расположенія, а также занимавшихъ выходы многочисленныхъ тропинокъ, ведущихъ черезъ хребетъ Великаго Балкана къ востоку и западу отъ д. Шипки. Г. Казанлыкъ служилъ для указанныхъ силъ промежуточной базой.

Артиллерійское и ружейное обстрѣливаніе русскихъ позицій было значительно усилено уже въ послѣднихъ числахъ августа, а съ 1 сентября Сулейманъ-паша приказалъ открыть огонь изъ 3 мортиръ, установка которыхъ къ этому времени была закончена; обстрѣливаніе это велось весьма энергично и методически, и турки выпускали значительное количество снарядовъ; такъ, напримѣръ, однѣхъ бомбъ съ 1 по 2 сентября было брошено 324 штуки.

Считая, что предположенное имъ дѣйствіе бомбардировки уже достигнуто, Сулейманъ-паша назначилъ производство

[1]) Точныхъ свѣдѣній о расположеніи и числѣ орудій именно къ этому времени не имѣется.

ночного штурма въ ночь съ 4 на 5 сентября; при этомъ первая атака, возложенная на полкъ охотниковъ, должна была начаться въ $1^1/_2$ часа пополуночи.

4 сентября полкъ охотниковъ, или „обреченныхъ“— какъ ихъ называли, былъ собранъ въ лагерѣ у Шейнова; однако вмѣсто 6 баталіоновъ, назначенныхъ „инструкціей“, въ полку было всего 3, подъ командой Ибрагима-бея. Послѣ моленія, совершеннаго муллою, къ охотникамъ обратился лично Сулейманъ-паша и горячей рѣчью старался возбудить и патріотизмъ, и религіозное чувство охотниковъ, которые дали торжественную клятву лечь до послѣдняго, но не отступать, пока не выполнятъ принятой ими на себя задачи. Къ вечеру того же дня, уже въ сумеркахъ, всѣ войска, назначенныя для штурма, заняли свои мѣста, не возбудивъ вниманія русскихъ сторожевыхъ постовъ и секретовъ.

Этому обстоятельству способствовали какъ сильный туманъ, такъ и крайнее утомленіе защитниковъ Шипкинскаго гарнизона. Кромѣ Минскаго полка, всѣ остальные принимали самое дѣятельное участіе въ августовскихъ бояхъ; послѣдующее время было не менѣе утомительно, ибо потребовалось основательно исправлять и вновь возводить укрѣпленія, доставлять издалека весь необходимый матеріалъ, даже землю, оставаясь все время въ полной готовности встрѣтить новую атаку врага, траншеи котораго мѣстами стояли всего въ 500—600 шагахъ, а то и ближе. Пища доставлялась съ трудомъ, преимущественно ночью, да и то не всегда. Отдыхъ былъ возможенъ только небольшому числу людей, свободному отъ ночныхъ нарядовъ, но наступившіе холода и непогода и отсутствіе крытыхъ помѣщеній не позволяли воспользоваться и этими короткими промежутками. Впрочемъ къ огню полевыхъ орудій и ружейному чины Шипкинскаго отряда скоро привыкли: огонь турокъ, въ общемъ, причинялъ небольшія потери, чело-

вѣкъ около 10 въ сутки; цифра эта увеличилась сразу вчетверо со времени открытія турками мортирнаго огня. Однако, по словамъ участниковъ, моральное впечатлѣніе было гораздо сильнѣе: прижавшись къ брустверу, люди невольно слѣдили за каждой бомбой съ напряженнымъ вниманіемъ, проводя въ такомъ положеніи цѣлые дни. Вскорѣ нервное состояніе людей достигло такой степени напряженія, что у одного изъ офицеровъ, штабсъ-капитана Поликарпова (5-й батареи 9-й артиллерійской бригады), возникла мысль пробраться въ непріятельскія укрѣпленія и привести въ негодность мортиры. Однако ходатайство его о разрѣшеніи ему съ нѣсколькими охотниками произвести эту попытку было отвергнуто начальствомъ послѣ нѣкотораго колебанія, какъ явно невыполнимое. При такомъ именно состояніи шипкинскаго гарнизона и послѣдовалъ штурмъ 5 сентября.

Расположеніе войскъ, непосредственно оборонявшихъ Шипкинскій перевалъ, къ этому времени было таково:

I отдѣлъ (гора св. Николая)—начальникъ полковникъ Духонинъ, командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка.

1-й и 3-й баталіоны и 2-я стрѣлковая рота Подольскаго полка; 15-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я батарея 9-й, 1-я батарея 14-й и два орудія 3-й батареи 14-й же артиллерійскихъ бригадъ и одно горное (турецкое) орудіе, всего 15 ротъ и 19 орудій.

Позиціи на этомъ пунктѣ раздѣлялись на три участка. Первый—восточный, батарея № 1 съ прилегающими къ ней окопами (до „Промежуточной батареи)“ и частью „Каменныхъ“ ложементовъ—занятъ былъ 1-й батареей 9-й бригады съ горнымъ орудіемъ, 1-й, 2-й и 3-й ротами 15-го стрѣлковаго баталіона. Второй — южный, батареи № 2, № 3 и „Промежуточная“ съ прилегающими окопами и частью „Каменныхъ“ ложементовъ — занятъ былъ 5 ротами Подольцевъ (2-ю, 9-ю линейными и 1-ю, 2-ю и 3-ю стрѣлковыми) и 6 орудіями (на № 2 — по два орудія отъ 1-й и

3-й, на № 3—четыре орудія отъ 1-й, на „Промежуточной“—два орудія 1-й батареи 14-й бригады). Третій—сѣверо-западный, батарея № 4 съ прилегающими окопами, начиная съ окопа, расположеннаго ниже и непосредственно правѣе батареи № 3—занятъ былъ двумя орудіями 1-й батареи 14-й бригады съ 10-й, 11-й и 12-й ротами Подольцевъ. Общій резервъ отдѣла составляли 1-я, 3-я и 4-я роты Подольцевъ и 4-я рота 15-го стрѣлковаго баталіона, стоявшія у батареи № 1, а остальныя роты расположены были въ боевой линіи, въ окопахъ. Для наблюденія за противникомъ былъ учрежденъ офицерскій оптическій постъ на „Орлиномъ гнѣздѣ“. Въ распоряженіи начальника отдѣла находилась команда въ 15 человѣкъ отъ пластуновъ; раздѣленные на тройки, съ придачею наиболѣе расторопныхъ Подольцевъ, пластуны эти высылались впередъ на развѣдки. Начальникъ отдѣла находился въ раіонѣ восточнаго участка.

II отдѣлъ — Минская и Волынская позиціи, обнимавшія Перешеекъ, Круглую, Центральную и Волынскую горы—начальникъ отдѣла полковникъ Мольскій, командиръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка. Отдѣлъ обороняли: 53-й пѣхотный Волынскій и 54-й пѣхотный Минскій полки, двѣ роты (по очереди) отъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, по два орудія отъ 2-й и 3-й батарей и 6 орудій отъ 4-й батареи 14-й артиллерійской бригады, всего 31 рота и 10 орудій. Войска эти стояли: 1-й баталіонъ Волынцевъ—на Волынской горѣ, 2-й—на Перешейкѣ и 3-й—у Волынскихъ домиковъ; 1-й и 2-й баталіоны Минцевъ—въ ложементахъ къ востоку отъ шоссе и въ ложементахъ западнѣе и сѣвернѣе батареи № 5; 3-й же баталіонъ—въ резервѣ, на площадкѣ, возлѣ перевязочнаго пункта; двѣ (8-я и 11-я) роты Житомирцевъ стояли на Перешейкѣ, близъ подъема на гору св. Николая, какъ ближайшій резервъ 1-го отдѣла; 4 орудія 4-й батареи занимали № 5, а остальныя—№ 6 батареи. Начальникъ отдѣла находился на позиціи Минскаго полка.

III отдѣлъ—Житомирская позиція, обнимавшая батареи и ложементы отъ батареи № 6 до Райской долины—начальникъ отдѣла полковникъ Тяжельниковъ, командиръ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка:

13 ротъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны и 6 орудій (по два отъ 2-й, 3-й и 4-й батарей) 14-й артиллерійской бригады, всего 21 рота и 6 орудій. Части эти расположены были: Житомирцы—въ окопахъ вдоль шоссе, между батареями № 6 и № 7; 14-й стрѣлковый баталіонъ въ—окопахъ отъ батареи № 7 до Райской долины; 16-й баталіонъ—въ резервѣ отдѣла, на сѣверномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ; 4 орудія на батареѣ № 7, а 2—на небольшой вершинѣ хребта, занятаго 14-мъ баталіономъ. Начальникъ отдѣла помѣщался за серединою расположенія того же баталіона. Въ этомъ же отдѣлѣ расположились и 2 роты 2-го сапернаго баталіона.

IV отдѣлъ—къ сѣверу отъ Райской долины—начальникъ отдѣла полковникъ Эллерсъ, командиръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка:

1-й и 2-й баталіоны 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады, 10 ротъ и 4 орудія. Части эти стояли: Брянцы—у Брянскаго домика, а орудія на батареѣ № 8 или „Подтягина“, на горѣ Кадійска стѣна.

Всѣ вышеперечисленныя войска находились подъ общей командой генералъ-маіора Петрушевскаго, командующаго 14-й пѣхотной дивизіей.

Общій резервъ—въ распоряженіи начальника Шипкинскаго отряда, генералъ-лейтенанта Радецкаго:

36-й пѣхотный Орловскій полкъ, 13-й стрѣлковый баталіонъ, три сотни 23-го Донского казачьяго полка, по одной сотнѣ 26-го и 30-го Донскихъ казачьихъ полковъ, Уральская сотня и 2-я и 5-я батареи 9-й и 4-я батарея 14-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 4 баталіона, 6 сотенъ и 24 орудія.

Части эти расположены были: 13-й баталіонъ—возлѣ ставки генерала Радецкаго, на вершинѣ сѣвернѣе горы Червенъ-Брегъ; три сотни 23-го полка—у начала подъема на перевалъ; Орловцы, батарея 14-й бригады и остальныя сотни—въ г. Габрово, остальная же артиллерія въ Дрѣново [1]).

Пластуны 7-го баталіона Кубанскаго казачьяго войска распредѣлены были небольшими командами по отдѣламъ и содержали постоянно два секрета: одинъ въ верстѣ примѣрно южнѣе д. Стамунецъ, на тропѣ отъ этой деревни къ горѣ Лысой, а другой—на тропѣ, ведущей отъ д. Власовцы, долиной р. Яловицы къ горѣ М. Бедекъ.

Для наблюденія и обороны путей, ведущихъ въ обходъ Шипкинскаго перевала, были назначены: 3-й баталіонъ Брянскаго полка, стоявшій у д. Зелено-Древо; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія со 2-й горной батареей (всего 6 орудій), расположенныя къ юго-западу отъ д.д. Баевцы и Гырцы; двѣ сотни 23-го Донского казачьяго полка, стоявшія у д. Топлешь, и одна сотня того же полка—у монастыря св. Георгія. Указанное въ предшествовавшей главѣ расположеніе остальныхъ частей Шипкинскаго отряда, охранявшихъ болѣе удаленные обходные пути, черезъ гору Бедекъ и гору Крестецъ, осталось безъ перемѣны.

Ночь съ 4 на 5 сентября была темная; дулъ сильный вѣтеръ съ сѣвера на югъ, и наблюдать, особенно сверху внизъ, по изрытымъ скалистымъ склонамъ было почти немыслимо.

Въ 10 часовъ вечера турецкія штурмовыя колонны начали занимать назначенныя имъ по инструкціи мѣста, собираясь къ своимъ передовымъ ложементамъ, отстоявшимъ отъ русскихъ позицій на 500—600 шаговъ; движеніе это совершалось такъ тихо, что не было замѣчено ни русскими передовыми частями, ни пластунскими секретами.

[1]) Полусотня 2-й сотни 30-го полка и полусотня 1-й сотни 21-го полка состояли при обозахъ этихъ полковъ, временно находившихся въ Тырново.

Наступленіе турокъ началось съ значительнымъ опозданіемъ, а именно въ 3 часа утра, т. е. на $1^1/_2$ часа позже указаннаго инструкціей времени.

Первымъ двинулся полкъ охотниковъ, подъ начальствомъ Ибрагима-бея; одинъ баталіонъ направился къ восточному склону скалы „Орлиное Гнѣздо"; второй—на его западный склонъ, а третій—лѣвѣе второго. Первому баталіону, успѣвшему переколоть встрѣтившійся русскій секретъ, удалось совершенно незамѣтно приблизиться къ нижнимъ ложементамъ „Орлинаго Гнѣзда", занятымъ 2-й и 3-й стрѣлковыми ротами Подольцевъ; хотя эти роты и успѣли открыть огонь, но нападеніе было неожиданное, и турки быстро ворвались въ траншеи. Удачно бросивъ нѣсколько ручныхъ гранатъ, они перекололи всѣхъ четырехъ офицеровъ и почти три четверти состава нижнихъ чиновъ, послѣ чего вытѣснили и остальныхъ, которые небольшими кучками съ огромнымъ трудомъ отступили въ верхніе ложементы, расположенные между батареями № 3 и № 2. Въ то же время и второй баталіонъ полка охотниковъ, вскарабкавшись съ запада на „Орлиное Гнѣздо", бросился въ ятаганы на расположенное тамъ отдѣленіе 3-й стрѣлковой роты Подольцевъ, быстро отбросилъ его и тотчасъ началъ укрѣпляться, примѣняя принесенные съ собою туры и фашины.

Захватъ этого пункта, состоявшійся въ 5 часовъ утра, далъ туркамъ возможность обстрѣливать батареи и ложементы на горѣ св. Николая всего съ 150—200 шаговъ. Съ разсвѣтомъ они водрузили на „Орлиномъ Гнѣздѣ" бѣлый флагъ съ красной луной—знакъ Женевской конвенціи, желая ввести русскихъ въ заблужденіе и заставить ихъ прекратить огонь.

Почти одновременно съ движеніемъ этихъ баталіоновъ полка охотниковъ послѣдовала и атака третьяго баталіона, направившагося по западному склону горы св. Николая на траншею, занятую 9-й ротой Подольцевъ и остатками

отступившихъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ. Атака эта была однако отбита ружейнымъ огнемъ этихъ ротъ и картечью батареи № 3, огнемъ которой руководилъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій, командиръ 1-й батареи 14-й артиллерійской бригады; отбитый турецкій баталіонъ отступилъ къ опушкѣ лѣса и открылъ оттуда учащенный огонь. Дождавшись тутъ разсвѣта, этотъ баталіонъ вновь пошелъ въ атаку, направившись на правый флангъ Николаевской позиціи. Въ завязавшемся здѣсь жестокомъ штыковомъ бою три русскія роты потеряли всѣхъ семерыхъ офицеровъ, но атака турокъ была отбита и на этотъ разъ.

Между тѣмъ турки, утвердившіеся на „Орлиномъ Гнѣздѣ“, усиленно обстрѣливали ближайшіе русскіе ложементы и батареи, а колонна изъ 5 баталіоновъ 1-й бригады начала свое наступленіе. Въ первой линіи наступали 1-й стрѣлковый баталіонъ императорской гвардіи и баталіонъ Балюсекеровъ; во второй—6-й стрѣлковый и бейрутскій баталіоны и, наконецъ, баталіонъ Карамани составлялъ резервъ.

По рапорту маіора турецкаго генеральнаго штаба Хаджи-бея, безпорядочное наступленіе полка охотниковъ, изъ коихъ многіе уклонились въ сторону отъ даннаго направленія, повліяло и на людей 1-й бригады: они не хотѣли выходить изъ укрѣпленій; многіе скрывались въ лощину, вправо отъ укрѣпленій, и офицеры должны были пустить въ ходъ сабли и палки, чтобы заставить ихъ идти впередъ, заставить же ихъ двигаться въ порядкѣ, по свидѣтельству того же маіора, оказалось невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе, значительная часть этихъ баталіоновъ вскорѣ показалась въ 500—600 шагахъ отъ русскихъ укрѣпленій въ видѣ сплошной массы.

Тогда 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Подольцевъ и двинутыя изъ резерва 1-я, 3-я и 4-я линейныя роты Подольцевъ и 4-я рота 15-го стрѣлковаго баталіона открыли огонь; но орудія батареи № 2 не могли открыть огня, чему мѣшало направ-

леніе ея амбразуръ. Видя это, командиръ батареи № 2, поручикъ Сидоринъ, несмотря на сильнѣйшій ружейный огонь турокъ, приказалъ выкатить орудія изъ-за бруствера на скатъ и открылъ огонь сперва картечными гранатами на 320 саженъ, а затѣмъ и картечью; раненый вскорѣ въ грудь на-вылетъ и вторично въ локоть, поручикъ Сидоринъ, лежа, продолжалъ командовать и успѣлъ дать пять залповъ [1]). Его примѣру послѣдовала и „Промежуточная“ батарея. Совмѣстный огонь былъ крайне необходимъ, ибо турецкіе баталіоны уже приблизились на 150 шаговъ; однако, картечь и пули привели ихъ въ такое смятеніе, что они не выдержали и бросились въ стороны, частью къ скаламъ, а частью въ лѣсистую лощину, восточнѣе шоссе.

Къ этому времени въ наступленіи турокъ насталъ перерывъ. Ихъ артиллерійскій огонь, до сихъ поръ направленный преимущественно на Перешеекъ и другія, болѣе сѣверныя части русскихъ позицій, сосредоточился теперь на пѣхотныхъ ложементахъ, подготовляя такимъ образомъ новыя атаки. Сигналомъ къ этой перемѣнѣ цѣли турецкой артиллеріи послужило водруженіе краснаго флага на „Орлиномъ Гнѣздѣ“ вмѣсто развѣвавшагося до той поры флага Красной Луны.

Перерывъ этотъ оказался весьма полезенъ и для защитниковъ Николаевской позиціи, силы которыхъ были истощены: резерва не было вовсе, а боевая часть понесла громадную убыль; въ строю оставался всего одинъ офицеръ, и въ командованіе ротами вступили унтеръ-офицеры, такъ какъ и изъ фельдфебелей въ строю осталось только небольшое ихъ число; многія роты представляли собою лишь незначительныя кучки. Поэтому появленіе резервовъ, начавшихъ вскорѣ прибывать на гору св. Николая, было болѣе чѣмъ необходимо.

[1]) Поручикъ Сидоринъ получилъ за этотъ подвигъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Еще въ 4 часа утра начальникъ II отдѣла, полковникъ Мольскій, получилъ донесеніе объ атакѣ турокъ. Вскорѣ такое же донесеніе получилъ и генералъ Петрушевскій, не замедлившій прибыть на II отдѣлъ Шипкинской позиціи.

Получивъ это донесеніе полковника Духонина, оба названныя лица немедленно отдали приказанія, чтобы на гору св. Николая были двинуты 5-я и 8-я роты Житомирцевъ, стоявшія на Перешейкѣ, у подъема на гору; нѣсколько позже туда же были высланы и 2 роты Волынцевъ (11-я и 12-я) изъ резерва войскъ II отдѣла, стоявшаго у Волынскихъ домиковъ.

Одновременно было послано донесеніе и генералу Радецкому, который приказалъ двинуть на гору св. Николая 2-й и 3-й баталіоны Житомирцевъ, а на ихъ мѣсто перевести изъ IV отдѣла 7 ротъ Брянцевъ.

Прибытіе указанныхъ выше 4 свѣжихъ ротъ дало возможность отбить еще двѣ атаки турокъ, направленныхъ преимущественно на батарею № 3. Потери обороняющагося при этомъ были весьма велики, особенно офицерами, тѣмъ не менѣе турки, кромѣ „Орлинаго Гнѣзда“, еще ранѣе ими захваченнаго, новыхъ успѣховъ не получили.

Отбитые турки засѣли на опушкѣ лѣса и за разными закрытіями на скатахъ горы св. Николая и оттуда открыли съ разстоянія 200—300 шаговъ неумолкавшій ружейный огонь, наносившій русскимъ немалый уронъ. Особенно губителенъ былъ огонь турецкихъ частей, засѣвшихъ на „Орлиномъ Гнѣздѣ“. На этомъ пунктѣ русскіе сосредоточили свой ружейный и артиллерійскій (картечный) огонь съ батарей № 2 и № 3; несмотря на дѣйствительность этого огня, валившаго турокъ кучами, число ихъ не уменьшалось: на „Орлиное Гнѣздо“ взбирались все новыя и новыя толпы турокъ, и положеніе становилось все тяжелѣе.

Въ силу очевидной необходимости сбить турокъ съ „Орлинаго Гнѣзда“, со стороны русскихъ предприняты были

попытки къ этому, и въ шестомъ часу утра сборная рота изъ охотниковъ 9-й, 12-й, 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ Подольцевъ, роты Житомирцевъ и Волынцевъ трижды ходили въ атаку на скалы.

Главною причиною неуспѣха, которымъ закончились всѣ эти три атаки, была трудность подступа къ „Орлиному Гнѣзду“. Сначала приходилось двигаться по южному склону горы св. Николая, находившемуся подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника; затѣмъ атакующій вступалъ на узкій перешеекъ, соединявшій „Орлиное Гнѣздо“ съ массивомъ горы св. Николая, шириною иногда въ одну—двѣ сажени, при чемъ направо и налѣво этотъ перешеекъ заканчивался крутыми обрывами; приходилось двигаться въ глубокихъ колоннахъ въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ засѣвшихъ въ „Гнѣздѣ“ турокъ и терпѣть при этомъ такую убыль, что ряды таяли какъ снѣгъ. Тѣмъ не менѣе подобныхъ атакъ было произведено три, одна за другой, въ промежутокъ съ 6-го часа утра до 8 часовъ.

Къ этому времени у полковника Духонина въ резервѣ оставался всего 1 взводъ; все остальное было въ боевыхъ линіяхъ, и части были въ самомъ незначительномъ составѣ; поэтому онъ и не рѣшился продолжать атаки впредь до прибытія новыхъ подкрѣпленій, о необходимости которыхъ полковникъ Духонинъ донесъ генералу Петрушевскому. Пока же остатки частей, оборонявшихъ до сей поры Николаевскую позицію, оставались въ ложементахъ, ведя жаркую перестрѣлку съ турками.

Наконецъ, около 10 часовъ утра на гору св. Николая прибылъ баталіонъ Житомирскаго полка подъ начальствомъ своего командира полка, полковника Тяжельникова. Хотя баталіонъ прошелъ всего 3 версты, но движеніе это пришлось произвести по траншеямъ, гдѣ идти можно было только въ колоннѣ по одному.

Съ прибытіемъ свѣжихъ силъ рѣшено было вновь атаковать „Орлиное Гнѣздо“. Для этой атаки полковникъ Духонинъ отдалъ слѣдующія распоряженія: сводная [1]) рота Подольцевъ (всего 98 человѣкъ), снабженная ручными гранатами, и 12-я рота Волынцевъ, тоже получившая ручныя гранаты, подъ начальствомъ подполковника князя Хилкова, должны были выждать подхода вновь прибывшихъ ротъ Житомирцевъ и затѣмъ двинуться въ атаку, слѣдуя въ первой линіи; Житомирцы должны были наступать съ барабаннымъ боемъ; до начала атаки батареямъ № 2 и № 3 [2]) приказано было обстрѣлять „Орлиное Гнѣздо“ картечью, а остальныя роты, не принимавшія участія въ атакѣ, должны были поддержать ее ружейными залпами. Общее начальство надъ частями, назначенными для производства атаки, было возложено на полковника Тяжельникова.

Какъ только Житомирскія три роты, а именно 6-я, 7-я и 12-я, ведомыя полковникомъ Тяжельниковымъ, подошли съ барабаннымъ боемъ, подполковникъ князь Хилковъ подалъ команду, по которой 12-я рота Волынцевъ и сводная рота Подольцевъ кинулись стремительно въ атаку на скалы „Орлинаго Гнѣзда“.

Турки встрѣтили атаку сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, а ихъ артиллерія сосредоточила на этомъ пунктѣ огонь своихъ орудій; одной изъ первыхъ жертвъ былъ полковникъ Тяжельниковъ, раненый ружейною пулей; общее начальство принялъ подполковникъ князь Хилковъ.

Когда первая линія приблизилась къ скаламъ, турки встрѣтили ее залпомъ, и въ то же время передъ самою колонною разорвались одна граната и одна бомба, вынесшія сразу 8 человѣкъ; головныя части Подольцевъ и Во-

[1]) Изъ остатковъ четырехъ (9-й и 12-й линейныхъ и 2-й и 3-й стрѣлковыхъ) ротъ.

[2]) Съ батареи № 3, которой командовалъ за убылью всѣхъ офицеровъ вольноопредѣляющійся Кристи, участіе въ этомъ огнѣ могло принять только одно лѣвофланговое орудіе.

лынцевъ, смѣшавшись, подались назадъ и увлекли за собою и остальныхъ людей; но въ это время уже подбѣжали 7-я и 12-я рота Житомирцевъ, и тогда Подольцы и Волынцы, смѣшавшись съ Житомирцами, стремительно кинулись общей массой на турецкіе завалы, не взирая на сильнѣйшій огонь. На скалахъ завязалась отчаянная рукопашная схватка, и черезъ нѣсколько минутъ турки были окончательно сброшены, несмотря на проявленныя ими упорство и храбрость; построенные ими ложементы были разбросаны, а красный флагъ снятъ. Это было въ 12 часовъ дня.

Потеря турками „Орлинаго Гнѣзда“ послужила какъ бы сигналомъ и для прочихъ турецкихъ колоннъ, которыя обратились въ полное бѣгство. Несмотря на просьбы многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, полковникъ Духонинъ не могъ рѣшиться энергично преслѣдовать отступавшія турецкія колонны: числительность ввѣренныхъ ему частей была слишкомъ незначительна, а въ резервѣ оставалась всего одна рота Житомирцевъ; поэтому турокъ преслѣдовали только однимъ огнемъ, и лишь въ нѣкоторыхъ направленіяхъ полковникъ Духонинъ разрѣшилъ спустить внизъ небольшія части съ цѣлью окончательно очистить ближайшую мѣстность отъ турокъ, одиночные люди которыхъ засѣли за имѣвшимися тамъ различными укрытіями. Эти дѣйствія продолжались до 2 часовъ пополудни, когда огонь началъ понемногу стихать.

Турецкая колонна изъ 4 баталіоновъ отъ 2-й бригады, какъ видно изъ вышеизложеннаго, почти совершенно бездѣйствовала. Согласно инструкціи, колонна эта должна была наступать, правѣе войскъ 1-й бригады, для чего ей надлежало скрытно двинуться изъ лагеря возлѣ горы М. Бедекъ и расположиться въ засадѣ, правѣе 1-й бригады, возлѣ южнаго отрога горы св. Николая, и затѣмъ атаковать восточный участокъ Николаевской позиціи. Рапорты русскихъ начальниковъ упоминаютъ лишь объ

атакѣ одной общей массы турокъ, направленной на „Каменные“ ложементы и противъ батареи № 1; большая же часть восточнаго участка Николаевской позиціи турецкою колонною отъ 2-й бригады атакована не была.

По рапорту командовавшаго этими войсками полковника Ахмедъ-Тевфика, скрѣпленному маіоромъ генеральнаго штаба Мазхаръ-беемъ, колонна сильно разстроилась при движеніи по лѣсной и пересѣченной мѣстности, такъ что собрать и устроить ее удалось, лишь когда разсвѣло. Не видя со стороны полка охотниковъ и колонны отъ 1-й бригады тѣхъ дѣйствій, по которымъ, согласно инструкціи, баталіоны 2-й бригады должны были сообразовать свое наступленіе, полковникъ Ахмедъ-Тевфикъ началъ наступленіе, но, встрѣченный огнемъ русскихъ и потерявъ отъ 60 до 70 человѣкъ, пріостановился. Когда же горнистъ мортирной батареи подалъ условленный сигналъ, колонна подошла „на довольно близкое разстояніе“ къ противнику и употребила „всѣ усилія, чтобы продвинуться впередъ“. Когда же замѣчено было общее отступленіе, то колонна полковника Ахмедъ-Тевфика спустилась въ лощину (что восточнѣе позиціи 1-й бригады) и въ 12 часовъ [1]) прибыла въ свой лагерь.

Дѣйствія 6 баталіоновъ, высланныхъ отъ дивизіи на Лысой горѣ, были болѣе энергичны. Колонна эта, подъ командою Вессиль-паши, должна была, согласно инструкціи, сосредоточиться на горѣ „Лѣсной Курганъ“ и атаковать Волынскую гору послѣ того, какъ полкъ охотниковъ займетъ „Орлиное Гнѣздо“. Между тѣмъ полкъ охотниковъ запоздалъ, и условленнаго сигнала подано не было; выждавши нѣкоторое время, уже когда разсвѣло, Вессиль-паша рѣшился начать самостоятельное наступленіе. 2 баталіона, выславъ по 3 роты въ цѣпь и имѣя остальныя въ поддержкахъ, составили первую линію; 2 другихъ

[1]) По турецкому счету времени.

баталіона составили вторую линію, двигавшуюся въ 40—60 шагахъ за первой; наконецъ, еще 2 баталіона и салоникскіе иррегулярные войска составили резервъ подъ личной командой Вессиля-паши. Выстроившись въ указанномъ порядкѣ, колонна оказалась въ 500—600 шагахъ отъ вершины Волынской горы.

Къ 5 часамъ утра колонна подошла шаговъ на 120 къ передовымъ окопамъ на Волынской горѣ. Движеніе это, равно какъ и сосредоточеніе турокъ, русскими секретами замѣчено не было. Несмотря на неожиданность нападенія, 1-я стрѣлковая рота Волынцевъ, подъ командой капитана Остапова, открыла огонь выдержанными залпами, съ разстоянія подъ конецъ до 60 шаговъ. Къ этому присоединился и огонь батарей № 4 и № 8; турки не выдержали и отступили частью въ лѣсъ, частью—подъ скалу, расположенную вблизи передового ложемента, очистивъ такимъ образомъ мѣсто для огня турецкихъ частей, остававшихся въ ложементахъ на горѣ „Лѣсной Курганъ“, которыя и начали усиленно обстрѣливать Волынскую гору.

Услышавъ залпы, начальникъ II отдѣла, полковникъ Мольскій, послалъ на Волынскую гору 9-ю и 10-ю роты Волынцевъ. Усиленнымъ огнемъ артиллеріи и собравшихся на Волынской горѣ ротъ 53-го полка турецкія роты были выбиты изъ лѣса и бѣжали на „Лѣсной Курганъ“, а засѣвшіе подъ скалой были выбиты камнями.

Спустя нѣкоторое время, Вессиль-паша выслалъ часть своихъ силъ въ обходъ лѣваго фланга расположенія русскихъ на Волынской горѣ, направивъ ихъ по лѣсистому склону оврага; наступленіе это было отбито 1-й стрѣлковой ротой Волынцевъ, выдвинувшейся навстрѣчу обходящей части.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра Вессиль-паша предпринялъ новое общее наступленіе; на этотъ разъ турки подошли еще ближе къ русскимъ ложементамъ, но опять были от-

брошены выдержанными залпами Волынцевъ; отступивъ къ опушкѣ лѣса, турецкіе баталіоны завязали перестрѣлку, послѣ которой отошли назадъ, на „Лѣсной Курганъ", около 11 часовъ утра, когда и прекратился бой на этомъ участкѣ.

Въ бою 5 сентября обѣ стороны сохранили свои прежнія позиціи. Если цѣлью Сулеймана-паши было привлечь вниманіе русской Главной Квартиры къ Шипкѣ и такимъ образомъ отвлечь часть русскихъ силъ отъ прочихъ пунктовъ театра военныхъ дѣйствій, то и эта цѣль не была достигнута. Извѣстіе о новой атакѣ Сулеймана-паши на позиціи Шипкинскаго перевала вызвало со стороны Полевого Штаба высылку въ распоряженіе генерала Радецкаго лишь 10-го Новоингерманландскаго полка съ 2-ю и 4-ю батареями, находившихся въ Бѣлѣ, въ составѣ Рущукскаго отряда; впрочемъ и эта высылка была лишь временною, такъ какъ перечисленныя части затѣмъ должны были присоединиться къ Ловче-Сельвинскому отряду, въ составъ котораго онѣ первоначально и предназначались. Другимъ послѣдствіемъ штурма 5 сентября явился отказъ генерала Радецкаго отъ предположеннаго имъ по просьбѣ командира XI корпуса князя Шаховского высылки одного баталіона Орловцевъ въ Тырново, на случай необходимости поддержать Хаинкіойскій отрядъ. Подобной необходимости также не явилось, и, такимъ образомъ, бой 5 сентября остался безрезультатнымъ.

Гораздо важнѣе оказались потери, понесенныя обѣими сторонами въ этомъ бою. Русскіе потеряли: убитыми—326 нижнихъ чиновъ, ранеными—22 офицера и 722 человѣка нижнихъ чиновъ, въ общемъ же болѣе 1.000 человѣкъ [1]). Особенно велика была потеря въ офицерскомъ составѣ, для восполненія которой пришлось перевести въ Подоль-

[1]) По даннымъ „Отчета Полевого Штаба", мы потеряли 5 сентября убитыми—8 офицеровъ и 371 нижняго чина, ранеными—37 офицеровъ и 1.555 нижнихъ чиновъ.

скій полкъ офицеровъ изъ Минскаго полка. Наибольшая убыль легла на 1-ю, 9-ю и 12-ю линейныя и 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты Подольцевъ, въ которыхъ осталось отъ 40 до 60 нижнихъ чиновъ въ каждой.

Потери турокъ, по донесенію Сулеймана-паши, составляли: убитыми—3 офицера и 285 нижнихъ чиновъ, ранеными—35 офицеровъ и 1.062 нижнихъ чина, а всего 1.385 человѣкъ.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ на Шипкѣ послѣ штурма 5 сентября и до конца описываемаго періода состояли преимущественно въ работахъ по укрѣпленію своихъ позицій и подготовкѣ къ наступавшему суровому времени года, что было особенно важно при условіи зимовки на высотѣ до 5.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Отлагая для полноты описанія изложеніе инженерныхъ и хозяйственныхъ работъ на Шипкинскомъ перевалѣ до послѣдующаго тома, гдѣ будетъ описано извѣстное, такъ называемое „Шипкинское сидѣніе“, въ настоящей главѣ приводимъ лишь перечень важнѣйшихъ измѣненій въ составѣ и расположеніи Шипкинскаго отряда, также и главнѣйшія распоряженія генерала Радецкаго, касавшіяся ввѣреннаго ему отряда.

Значительныя потери, понесенныя нѣкоторыми частями въ бою 5 сентября, а также и сильное ихъ утомленіе безпрерывною службою въ траншеяхъ, продолжавшейся уже почти три недѣли, вызвали необходимость дать имъ хотя бы относительный отдыхъ, смѣнивъ ихъ другими частями Шипкинскаго отряда, находившимися въ болѣе легкой обстановкѣ. Въ подобной смѣнѣ особенно нуждались Подольцы и 15-й стрѣлковый баталіонъ. Послѣ произведенныхъ перемѣщеній, съ 10 сентября Шипкинскія позиціи были заняты слѣдующимъ образомъ:

I отдѣлъ—36-й пѣхотный Орловскій полкъ, 15-й стрѣлковый баталіонъ, 2-я батарея 9-й, 1-я батарея и 2 орудія 3-й батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ и 1 горное

турецкое орудіе, а всего 4 баталіона и 19 орудій, подъ начальствомъ командира Орловскаго полка полковника Пфейфера. На ночь ежедневно ставились у Волынскихъ домиковъ въ качествѣ резерва 2 роты (сначала отъ Житомирскаго, а потомъ отъ Подольскаго полковъ). Впрочемъ, уже съ 13 сентября 15-й стрѣлковый баталіонъ былъ смѣненъ 2 ротами 14-го баталіона, а выставляемый на ночь резервъ Николаевской позиціи былъ увеличенъ до состава цѣлаго баталіона, располагавшагося на самой горѣ св. Николая.

II отдѣлъ — 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, по 2 орудія отъ 2-й и 3-й батарей и 6 орудій отъ 4-й батареи 14-й артиллерійской бригады, а всего 6 баталіоновъ и 10 орудій, подъ командой полковника Мольскаго, командира Минскаго полка. Распредѣленіе этихъ силъ осталось безъ перемѣнъ, съ тою разницею, что 1-й и 3-й баталіоны Волынцевъ чередовались между собою въ занятіи Волынской горы, а 2-й баталіонъ занималъ безсмѣнно окопы на Перешейкѣ и вдоль шоссе.

III отдѣлъ — 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 2 сотни пластуновъ 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска и по 2 орудія отъ 2-й, 3-й и 4-й батарей 14-й артиллерійской бригады, всего 6 $^{2}/_{5}$ баталіона и 6 орудій подъ начальствомъ полковника Духонина, командира Подольскаго полка. И въ этомъ отдѣлѣ распредѣленіе частей и орудій осталось безъ перемѣнъ, за исключеніемъ того, что Подольцы выставляли 2 роты въ прикрытіе батареѣ № 8, а Житомирцы на ночь занимали цѣпью одной роты и западный склонъ, обороняемаго полкомъ, хребта. Обѣ сотни пластуновъ заняли окопы, въ которыхъ прежде размѣщался 14-й стрѣлковый баталіонъ; кромѣ того, онѣ выдѣлили нѣсколько командъ, а именно: 14 человѣкъ на гору св. Николая, двѣ команды по 17 человѣкъ каждая въ секреты на флангахъ всего расположенія и нѣсколько

постовъ къ сторонѣ Лысой горы. Съ 14 сентября начала дѣйствовать въ этомъ отдѣлѣ и новая батарея на 2 орудія, получившая названіе „Скороспѣлки“, за быстроту ея возведенія; расположена она была на сѣверо-западномъ отрогѣ горы Узунъ-Кушъ, на небольшой терассѣ неподалеку отъ Райской долины.

IV отдѣлъ — 2 баталіона 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Эллерса, командира Брянскаго полка; части эти стояли у Брянскаго домика.

Общій резервъ—13-й, 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 4-я и 5-я батареи 9-й и 6-я батарея 14-й артиллерійскихъ бригадъ и тѣ же 6 казачьихъ сотенъ, что показаны къ 5 сентября. Съ 13 сентября въ общій резервъ вступилъ 15-й стрѣлковый баталіонъ, а выбыло 2 роты 14-го баталіона, поступившія въ составъ гарнизона горы св. Николая; 1-я и 4-я батареи стояли въ Габрово, а двѣ остальныя попрежнему въ Дрѣново.

Расположеніе прочихъ частей Шипкинскаго отряда осталось безъ перемѣнъ, кромѣ 3-го баталіона Брянцевъ, занявшаго мѣсто Орловскаго баталіона у д. Зелено-Древо.

Въ началѣ октября произошли нѣкоторыя перемѣны въ этомъ расположеніи: 2-й и 3-й баталіоны Орловцевъ были смѣнены на Николаевской позиціи 2 баталіонами Брянцевъ и начальникомъ позиціи былъ назначенъ Орловскаго полка подполковникъ Хоменко, по случаю новаго назначенія, полученнаго бывшимъ командиромъ Орловцевъ полковникомъ Шфейферомъ. Смѣненные баталіоны Орловцевъ перешли: 2-й—къ Брянской банѣ, а 3-й—къ д. Зелено-Древо; затѣмъ 4-я батарея 14-й артиллерійской бригады отошла на отдыхъ въ Габрово, а ея мѣсто заняла 6-я батарея той же бригады.

Въ отношеніи увеличенія числа орудій на позиціяхъ Шипкинскаго перевала, кромѣ указанной уже ранѣе „Скороспѣлой“ батареи, генералъ Радецкій исходатайствовалъ

присылку мортиръ. Въ первую очередь прибыло 12 сентября четыре 6-дюймовыя мортиры, для которыхъ устроено было двѣ батареи на двѣ мортиры каждая; одна была расположена на сѣверномъ склонѣ горы св. Николая, неподалеку отъ батареи № 4, а другая—на небольшой горкѣ, сѣвернѣе горы Шипки, извѣстной подъ названіемъ „Горный холмъ“. 14 сентября впервые открытъ былъ мортирный огонь; стрѣльба велась очень бережливо, ибо на каждую мортиру приходилось всего по 150 бомбъ, доставка же ихъ на Шипку была весьма затруднительна. 10 октября, съ цѣлью усилить оборону важнѣйшихъ подступовъ къ позиціямъ, заложены были на отрогѣ горы св. Николая, отходящемъ къ востоку, фугасы; кромѣ того, раньше еще, въ августѣ, заложены были фугасы на сѣдловинѣ между Волынской и Центральной горами, а также по восточному склону горы Шипки.

Наступавшее суровое время года и осенняя непогода вызывали особенныя заботы генерала Радецкаго объ одеждѣ, продовольствіи и размѣщеніи чиновъ Шипкинскаго отряда, и онъ прилагалъ всѣ усилія къ удовлетворительному разрѣшенію этихъ нуждъ.

6 сентября генералу Радецкому сообщено было, что Великій Князь Главнокомандующій утвердилъ его представленіе объ отпускѣ изъ казны офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ по фунту мяса и по два фунта сухарей, а нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки ежедневно и разрѣшено производить усиленное приварочное и фуражное довольствіе, т. е. въ сутки по лишнему полуфунту мяса людямъ и лишнему гарнцу овса лошадямъ. Затѣмъ въ первой половинѣ сентября генералъ Радецкій просилъ о присылкѣ полушубковъ, сапогъ и теплыхъ портянокъ; просьба эта вызвала самыя энергичныя распоряженія со стороны Полевого Штаба, и на Шипку вскорѣ было выслано значительное количество полушубковъ, хотя далеко не на весь составъ отряда. Теп-

лыя портянки полки завели своими средствами; присылаемые же сапоги были по преимуществу маломѣрные, и многіе полки и въ этомъ случаѣ обходились своими средствами.

Ходатайства генерала Радецкаго объ укомплектованіи его отряда офицерами и о высылкѣ на Шипку саперныхъ частей успѣхомъ не увѣнчались, такъ какъ въ то время въ распоряженіи Полевого Штаба не состояло ни тѣхъ, ни другихъ.

17 сентября начальникъ Полевого Штаба отправилъ генералу Радецкому отношеніе, которое очерчивало предстоящую роль Шипкинскаго отряда; въ этомъ отношеніи указано было, что Главнокомандующій признаетъ удержаніе Шипкинскаго прохода положительно необходимымъ, несмотря на позднее время года; признавая, что войска отряда нуждаются въ отдыхѣ и смѣнѣ, Главнокомандующій имѣлъ въ виду прислать имъ въ скоромъ времени и подкрѣпленіе, и смѣну. Затѣмъ, считая, что необходимо еще не менѣе 4 недѣль бороться не только съ врагомъ, но и съ непогодою, генералу Радецкому указано было заготовить на Шипкѣ запасы артиллерійскіе и провіантскіе и устроить землянки, для чего заготовить въ Габрово деревянные срубы и затѣмъ перевезти ихъ на перевалъ; въ концѣ высказана была мысль, что суровое время года побудитъ противника оставить на позиціяхъ лишь крайне необходимое число войскъ и что поэтому и Шипкинскій отрядъ можетъ послѣдовать этому примѣру. На это генералъ Радецкій отвѣтилъ, что по его мнѣнію оставлять на позиціяхъ лишь малое количество войскъ онъ считаетъ опаснымъ въ виду близости непріятельскихъ траншей и трудности подъема на перевалъ; что же касается до заготовки срубовъ и доставки затѣмъ на позицію, то таковая едва ли выполнима, по отсутствію плотниковъ и невозможности доставить эти срубы на перевалъ.

Наступившіе уже съ 15 сентября холода и снѣгъ заставили начальство Шипкинскаго отряда рѣшительно при-

няться за работы по устройству зимнихъ помѣщеній; по мѣстнымъ условіямъ думать о срубахъ было невозможно, ибо одна доставка болѣе крупнаго лѣсного матеріала изъ глубокихъ лощинъ была бы сама по себѣ не по силамъ изнуреннымъ чинамъ Шипкинскаго отряда; пришлось прибѣгнуть къ землянкамъ, постройкой которыхъ и начали торопиться; однако на многихъ участкахъ русскаго расположенія и это было невозможно по причинѣ постояннаго обстрѣливанія турками всего перевала. Другимъ препятствіемъ къ успѣшности возведенія помѣщеній служила малочисленность отряда, ставшая еще ощутительнѣе отъ нарядовъ какъ на службу въ траншеи, такъ и на работы по устройству укрѣпленій и закрытій. Такимъ образомъ, въ описываемый періодъ времени Шипкинскій отрядъ только готовился приступить къ устройству своему на предстоявшій долгій срокъ зимовки на голыхъ вершинахъ Великаго Балкана.

Крупнѣйшимъ событіемъ на сторонѣ турокъ за то же время была смѣна командующаго Балканской арміей. 14 сентября Сулейманъ-паша получилъ извѣщеніе о своемъ назначеніи на мѣсто главнокомандующаго Мехмета-Али-паши, отозваннаго въ Константинополь; командованіе Балканской арміей переходило къ бывшему военному министру, Реуфу-пашѣ, уже принимавшему участіе въ войнѣ 1877 года; въ началѣ ея онъ командовалъ войсками въ долинѣ р. Тунджи и былъ разбитъ передовымъ отрядомъ у с. Джуранлы. 16 сентября Сулейманъ-паша отправился по новому назначенію, такъ и не повидавшись съ Реуфомъ-пашею.

Новый командующій Балканской арміей въ основу своихъ предстоящихъ операцій внесъ мысль овладѣть Шипкинскимъ переваломъ путемъ усиленнаго артиллерійскаго обстрѣливанія и постепеннаго стѣсненія кольцомъ сильныхъ укрѣпленій; къ этому же, по мнѣнію турецкихъ военачальниковъ, должны были присоединиться и крайне тяжелыя условія зимовки на вершинѣ горъ, которыя въ концѣ концовъ должны

принудить русскихъ если не совершенно очистить перевалъ, то по крайней мѣрѣ настолько ослабить его гарнизонъ, что новая атака турокъ увѣнчается успѣхомъ. На основаніи этихъ соображеній, главная дѣятельность Реуфа-паши была направлена на усиленіе артиллерійскаго вооруженія турецкихъ позицій, на соотвѣтственное развитіе и усиленіе турецкихъ укрѣпленій и на обезпеченіе войскамъ Балканской арміи возможныхъ удобствъ къ предстоявшей зимовкѣ,—постройкой теплыхъ помѣщеній, устройствомъ удобныхъ сообщеній и заготовкой продовольствія и теплой одеждой. По исполненіи главныхъ изъ предначертанныхъ работъ, Реуфъ-паша имѣлъ въ виду собственно на позиціяхъ оставить лишь необходимое количество войскъ, а остальныя спустить внизъ, въ долину, въ лагерь у Шейново, гдѣ войска могли бы посмѣнно отдыхать, пользуясь значительно большими удобствами.

Къ 21 сентября, т. е. вскорѣ послѣ прибытія Реуфа-паши къ Балканской арміи, расположеніе ея было таково:

1) У Шипкинскаго перевала—главныя силы арміи—55 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 8 батарей полевыхъ и горныхъ и 24 мортиры.

Въ Казанлыкѣ—3 баталіона, госпитали и склады арміи.

2) Оборона и наблюденіе за горными проходами, ведущими въ долину р. Тунджи:

а) къ востоку отъ Шипки: у Хаинкіоя—бригада Шукри-паши—8 баталіоновъ и 2 батареи, съ нѣкоторымъ количествомъ иррегулярныхъ; у д. Твардицы—1 баталіонъ той же бригады;

б) къ западу отъ Шипки: у Калофера, Карлова и Сопота—$2^1/_2$ баталіона, 6 сотенъ и 3 орудія; у с. Корнаре и на Трояновомъ перевалѣ—$^1/_2$ баталіона и 3 орудія.

3) Войска Сливненскаго раіона, подъ командой Саадетъ-Кераи-паши: въ Сливно и на перевалѣ Демиръ-Капу—по 1 баталіону; въ Ени-Загрѣ—1 баталіонъ, обезпечивая

станцію желѣзной дороги; въ Ахметли—4 баталіона и 1 батарея съ иррегулярными войсками; въ с.с. Стара-Рѣка и Кипилово—2 баталіона и 3 орудія. Войска въ Ахмедли и послѣднихъ двухъ пунктахъ выдвинулись большею частью изъ г. Казана (Котла) подъ непосредственной командой Саадетъ-Кераи-паши, еще въ силу приказанія Сулеймана-паши (усиленными демонстраціями отвлекать вниманіе русскихъ) къ г. Еленѣ и Османбазарской дорогѣ, а также и къ Хаинкіою; въ указанныхъ пунктахъ и произошли незначительныя стычки, о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, при описаніи дѣйствій войскъ князя Шаховского.

Къ 28 сентября Шефкету-пашѣ отъ главныхъ силъ выслана была (еще 23-го) къ Орханіе, бригада Хаджи-Аарифи-паши въ составѣ 8 баталіоновъ съ 1 батареей; конница же усилилась прибытіемъ (изъ Адріанополя) 6-эскадроннаго полка Софійской конницы. Въ прочихъ пунктахъ расположеніе Балканской арміи осталось безъ перемѣнъ, за исключеніемъ того, что войска, охранявшія горные проходы у Калофера, Карлова и прочихъ пунктовъ къ западу отъ Шипки, были стянуты въ Златицу, въ распоряженіе Шефкета-паши, такъ что только у с. Корнаре осталось всего $^1/_2$ баталіона.

Затѣмъ, встревоженный развѣдками казаковъ 30-го полка, Реуфъ-паша отправилъ на гору Мара-Гидюкъ 1 баталіонъ для охраны этого, хотя и мало доступнаго, горнаго прохода. Съ этого числа и до конца описываемааго періода на Шипкѣ у Реуфа-паши состояло 46 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ, 8 батарей и 24 мортиры разнаго калибра.

За все указанное время турки приложили всѣ усилія—главнымъ образомъ подготовить свои позиціи въ оборонительномъ отношеніи; существующіе окопы и укрѣпленія получили значительно большую профиль, и въ нихъ сдѣланы были удобныя укрытія для стрѣлковъ и особыя помѣщенія для патроновъ; заложены были новыя укрѣпле-

нія въ видѣ окоповъ, редутовъ и люнетовъ на важнѣйшихъ опорныхъ пунктахъ. Вся система укрѣпленій значительно расширилась; она охватывала русскую позицію съ трехъ сторонъ своими далеко выдвинутыми къ сѣверу флангами. Кромѣ высотъ Марко-Кралева-баира, превращаемыхъ въ укрѣпленный лагерь, турецкія инженерныя работы перенесены были и на урочище Самаръ-Чукаръ, гдѣ было намѣчено много построекъ, уже большею частью начатыхъ; такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ получился обширный укрѣпленный лагерь, сообщенія котораго съ долиной производились по разработаннымъ тропамъ, пролегавшимъ южными отрогами хребта Марко-Кралевъ-баира.

Въ центрѣ, на шоссе, сейчасъ же за первымъ крутымъ поворотомъ турки тоже устроили лагерь съ сомкнутой оградой, за которымъ южнѣе, тоже вдоль шоссе, расположены были окопы и батареи, что обезпечивало этотъ участокъ отъ атаки съ запада и предоставляло возможность упорной обороны при вынужденномъ отступленіи.

На правомъ флангѣ турецкія укрѣпленія образовали длинную линію окоповъ и батарей, вѣнчавшихъ гребень хребта, образованнаго горами М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ. Съ цѣлью большей дѣйствительности ружейнаго огня, турки расположили рядъ окоповъ и по западному склону сказаннаго хребта, мало-по-малу приближаясь по направленію къ русской позиціи на горѣ св. Николая. Для противодѣйствія возможной атакѣ съ сѣвера, въ направленіи отъ д. Власовца на д.д. Потокъ и Эзерито, а также со стороны Бедека намѣчена была постройка оборонительнаго фронта на линіи горъ М. Бедекъ—Бѣлы Кладенцы—г. Бузлуджа и далѣе въ направленіи на с. Іенину; впереди этой линіи предположено было на всѣхъ важнѣйшихъ горныхъ путяхъ возвести укрѣпленные опорные пункты; въ равной мѣрѣ главная дорога отъ д. Шипки къ г. М. Бедеку должна была быть обезпечена окопами.

Число батарей было увеличено, а сами батареи расширены; сообщенія между участками позиціи и д. Шейново, гдѣ устраивался обширный укрѣпленный лагерь, были приведены въ удобопроходимое состояніе. Наряду съ этимъ на всѣхъ участкахъ устраивались удобныя зимнія помѣщенія. Строевой матеріалъ имѣлся въ изобиліи въ окрестныхъ лѣсахъ, которыми турки могли пользоваться безпрепятственно; рабочія же руки доставляло окрестное населеніе, понуждаемое къ тому страхомъ суровой и безпощадной расправы. Такимъ образомъ, работы эти подвигались весьма успѣшно, хотя къ концу описываемаго времени еще далеко не были закончены. Тѣмъ не менѣе онѣ настолько подвинулись впередъ, что уже въ октябрѣ Реуфъ-паша могъ оставить на позиціяхъ всего около 24 баталіоновъ, отведя остальные въ лагерь при Шейновѣ. Къ тому же времени турки имѣли слѣдующее число орудій въ дѣйствіи: на батареѣ „Новой“ или „Горной“, расположенной на первой къ сѣверу отъ горы Лысой вершинѣ (урочище Самаръ-Чукаръ)—2 орудія; на горѣ Лысой—14 орудій; на батареѣ „Лѣсной“ (западная оконечность вершины горы Лѣсной Курганъ)—2 орудія; на горѣ Лѣсной Курганъ—5 мортиръ; къ югу отъ горы св. Николая, возлѣ шоссе—3 батареи съ 10 мортирами и нѣсколько южнѣе ихъ—батарея на 3 полевыхъ орудія; на „Девятиглазой“—10 орудій, и на батареѣ нѣсколько южнѣе горы Демиръ-Тепе—2 орудія; всего 35 орудій, частью полевыхъ, частью горныхъ, и 14 мортиръ.

Какъ уже сказано, послѣ штурма 5 сентября турки новыхъ нападеній на русскія позиціи не производили; артиллерійская же и ружейная перестрѣлка продолжалась безпрерывно, хотя и очень вяло; вообще время съ 5 сентября по 11 октября было однимъ изъ наиболѣе спокойныхъ для Шипкинскаго отряда.

Болѣе оживленныя дѣйствія начались въ послѣдній промежутокъ описываемаго времени, а именно съ 11 по 20

октября. Хотя, по полученнымъ свѣдѣніямъ, Реуфъ-паша и оставилъ на позиціяхъ всего 30 баталіоновъ, уведя остальные въ долину, къ Шейнову, но получивъ на пополненіе значительное количество снарядовъ, зарядовъ и патроновъ, онъ приказалъ усилить обстрѣливаніе русскихъ позицій. Такимъ образомъ стали довольно часто возникать оживленныя артиллерійскія перестрѣлки, изъ которыхъ наиболѣе сильныя произошли 11, 13 и 15 октября. Кромѣ того что русскія орудія уступали въ дальнобойности турецкимъ, огонь Шипкинской артиллеріи былъ расходящійся, тогда какъ турецкія батареи со своихъ охватывающихъ позицій могли съ удобствомъ сосредоточивать огонь на любомъ пунктѣ перевала. Поэтому Шипкинскому отряду приходилось заботиться объ увеличеніи числа орудій на батареяхъ или же строить новыя батареи. Къ 15 октября на Круглой была готова батарея на 2 орудія, что довело число орудій на II участкѣ до 12. Однако въ общемъ потери отъ артиллерійскаго огня были не велики, и главная убыль происходила отъ ружейнаго огня турокъ, которые стрѣляли и по одиночнымъ людямъ съ разстоянія до 3.000 шаговъ. Трудность доставки огнестрѣльныхъ припасовъ на перевалъ принуждала русскихъ къ бережливому ихъ расходованію; кромѣ необходимой борьбы съ турецкими батареями, генералъ Радецкій разрѣшилъ батареямъ открывать огонь только по работамъ и значительнымъ группамъ войскъ.

Въ этотъ промежутокъ времени возникли особыя затрудненія по продовольствованію отряда; 19 октября генералъ Радецкій телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Въ Тырновѣ и Габровѣ сухарей нѣтъ; сообщеніе между этими городами и Шипкой можетъ въ скоромъ времени прекратиться вовсе. Если не будетъ немедленно высланъ въ Габрово двухмѣсячный запасъ сухарей, крупы и спирту, то Шипкинскому отряду съ 1 ноября угрожаетъ голодъ или онъ будетъ принужденъ отступить. Обо всемъ этомъ

я неоднократно сносился съ полевымъ интендантствомъ, но запаса все-таки нѣтъ".

Недостатокъ продовольствія дошелъ до того, что 20 октября генералъ Радецкій принужденъ былъ приказать съ 21 октября уменьшить дачу провіанта на половину, впредь до особаго распоряженія[1]). Эти энергичныя представленія подѣйствовали, и примѣрно черезъ недѣлю запасы продовольствія были пополнены, хотя и не въ просимой генераломъ Радецкимъ мѣрѣ. Около того же времени, т. е. 21 числа, Главнокомандующій разрѣшилъ выдавать войскамъ отряда сѣно, солому и ячмень изъ реквизиціонныхъ запасовъ, собранныхъ въ Дрѣново и Сельвинскомъ округѣ.

Въ составѣ отряда за это время произошли довольно значительныя перемѣны. 15 октября, по настойчивымъ просьбамъ генераловъ Карцова и Дандевиля, генералъ Радецкій приказалъ начальнику кавалеріи Шипкинскаго отряда полковнику Бакланову[2]) выслать въ Ловчу сотни 30-го полка, что впрочемъ совершилось позже, такъ какъ сборъ ихъ потребовалъ не мало времени. Почти въ то же время высланъ былъ туда же и 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 4-й батареей 3-й артиллерійской бригады; полкъ этотъ, прибывшій съ 2 батареями еще въ началѣ сентября къ Тырнову, какъ резервъ не только Шипкинскому отряду, но и другимъ отрядамъ Южнаго фронта расположенія русской арміи, выдвинулъ 1 баталіонъ въ Габрово, а остальные 2 баталіона съ обѣими батареями остались въ Тырновѣ. Одна батарея около половины сентября ушла въ Ловчу на смѣну 3-й батареи 9-й бригады, ставшей въ Тырновѣ, а полкъ съ другой батареей выступилъ на присоединеніе къ своей дивизіи только 17 октября, когда подошла къ Габрову давно ожидавшаяся

[1]) Отмѣнено 28 октября.

[2]) Командиръ Донского казачьяго № 23 полка.

24-я пѣхотная дивизія, присланная на смѣну утомившимся частямъ Шипкинскаго отряда[1]).

Къ 16 числу первый эшелонъ дивизіи прибылъ: пѣхота (безъ 2 ротъ 94-го полка) въ Габрово, а всѣ батареи въ Дрѣново, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ. Еще на дорогѣ эта бригада получила приказаніе генерала Радецкаго, чтобы всѣ части имѣли полностью 8-дневный запасъ сухарей. Осмотрѣвъ 17-го оба полка, генералъ Радецкій приказалъ: Енисейскому полку перейти на Шипкинскій перевалъ, а Иркутскому—оставаться у Габрово и построить землянки на два баталіона. 22 числа 1-я и 2-я батареи 24-й бригады смѣнили на позиціяхъ 1-ю и 2-ю батареи 14-й бригады, изъ коихъ дивизіонъ 2-й батареи сталъ на другую (№ 8) батарею, а остальныя батареи и дивизіонъ были спущены съ перевала и стали на отдыхъ: 1-я батарея въ Дрѣново, а дивизіонъ въ Габрово. Днемъ раньше, а именно 21 октября, Енисейскій полкъ занялъ позицію на горѣ св. Николая, смѣнивъ Подольцевъ.

Что же касается до остальныхъ частей 24-й дивизіи, то на Шипку двинуты были только Красноярскій полкъ съ 6-й батареей и парками. Названныя части со штабомъ дивизіи прибыли въ Акчаиръ, гдѣ и стояли до 22 октября. Не получая приказаній о дальнѣйшемъ направленіи полка,

---

[1]) Дивизія эта, доѣхавъ по желѣзнымъ дорогамъ до Бендеръ къ 15 августа, двигалась дальше походнымъ порядкомъ на Галацъ къ Зимницѣ двумя эшелонами: въ первомъ—1-я бригада (полки: 93-й пѣхотный Иркутскій и 94-й пѣхотный Енисейскій) съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями 24-й бригады, а во второмъ—2-я бригада (полки: 95-й пѣхотный Красноярскій и 96-й пѣхотный Омскій) съ остальными батареями; при дивизіи двигались 10-й подвижный и 10-й летучій артиллерійскіе парки. Въ ночь съ 13 на 14 сентября Начальникъ Военныхъ Сообщеній арміи, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, приказалъ второму эшелону двинуться на Каларашъ, куда и прибыть къ 19 сентября; приказаніе это было вызвано тревожнымъ донесеніемъ, что гарнизонъ Силистріи собирается переправиться на лѣвый берегъ Дуная и для этого наводитъ мостъ. Первый эшелонъ, продолжавшій походъ къ Зимницѣ, уже достигъ Бухареста, какъ тоже двинутъ былъ на Каларашъ; впрочемъ, 22 сентября достигнувъ Пантелеймона, эшелонъ вновь двинулся къ Зимницѣ и 8 октября прибылъ въ д. Г. Студена. Осчастливленный посѣщеніемъ на бивакѣ Государя Императора и Главнокомандующаго, первый эшелонъ 16 октября, послѣ Высочайшаго смотра, выступилъ на Тырново и Шипку.

начальникъ дивизіи, генералъ Гершельманъ, направилъ его на присоединеніе къ 1-й бригадѣ въ Тырново, въ окрестностяхъ котораго эшелонъ и расположился къ 24 октября. Прибытіе 3 полковъ 24-й дивизіи съ 4 батареями не только значительно усилило Шипкинскій отрядъ, но и дало возможность смѣнить наиболѣе уставшія части, оборонявшія Шипку уже болѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, и надо признать, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи прибытіе свѣжихъ войскъ было наиболѣе важнымъ: упорные бои въ августѣ и отраженный штурмъ 5 сентября показали, что усилія турокъ и впредь не смогутъ побороть стойкость защитниковъ Шипки; послѣднихъ ожидала гораздо болѣе трудная задача — на вершинахъ Великаго Балкана и осенняя погода была уже сурова; впереди же предстояла зима съ морозами, вѣтрами, снѣгами и сильнѣйшими мятелями; условія эти были равны для обѣихъ сторонъ, но для русскихъ, занимавшихъ узкую полосу возвышеннаго горнаго дифиле, со всѣхъ сторонъ обстрѣливаемую, надвигающаяся зима представляла собою врага гораздо болѣе опаснаго, чѣмъ тотъ, котораго защитники Шипки отбили въ ночномъ бою 5 сентября.

ГЛАВА XII.

Дѣйствія войскъ князя Шаховского съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Общее положеніе дѣлъ на фронтѣ войскъ князя Шаховского къ 1 сентября.—Планы и намѣренія обѣихъ сторонъ.—Относительная группировка силъ сторонъ.—Бой 9 сентября у д. Чаиръ-кьой и Церковны.—Результаты этого боя.—Послѣдующая дѣятельность Хаинкіойскаго, Еленинскаго, Османбазарскаго и Сѣвернаго отрядовъ по 12 октября.—Событія съ 12 октября по 21 октября.

(Атласъ, выпускъ V, №№ 24, 25 и 26).

По основаніи рекогносцировокъ, произведенныхъ 31 августа на широкомъ фронтѣ отъ д. Чилново до Златарицы отрядами отъ войскъ князя Шаховского и Рущукскаго отряда, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской донесъ 1 сентября Главнокомандующему, что на Османбазарской дорогѣ турки держатся строго оборонительно, по направленію же отъ Чаиръ-кьоя на Ковачицу обнаружено, въ окрестностяхъ послѣдняго пункта, одинъ большой и два меньшихъ лагеря, каждый изъ трехъ родовъ войскъ; мѣстность же къ западу наполнена черкесами.

Далѣе князь Шаховской доносилъ: „Атаковать турокъ полагаю пока рановременнымъ, сами же они, если рѣшатся наступать, то сдѣлаютъ это на Чаиръ-кьой. Всѣ инструкціи для совмѣстнаго дѣйствія съ 26-ю дивизіею и вообще войсками Рущукскаго отряда даны генералу Татищеву и Эрн-

роту. Съ своей стороны полагаю пока ожидать турокъ на позиціи Церковна—Чаиръ-кьой; атака самихъ турокъ будетъ предпринята мною только по повелѣнію Вашего Высочества. Рущукскому отряду сообщено, и по приказанію Наслѣдника Цесаревича къ Церковнѣ и Капровицѣ стягиваются части XIII корпуса".

Донесеніе это вполнѣ точно обрисовывало общее положеніе дѣлъ на фронтѣ войскъ князя Шаховского; къ этому слѣдуетъ добавить, что въ раіонѣ дѣйствій правофланговыхъ ихъ отрядовъ, а именно Хаинкіойскаго и Еленинскаго, положеніе дѣлъ оставалось безъ перемѣны противъ конца августа, и здѣсь турки держались покойно.

Гораздо важнѣе было то обстоятельство, что Главнокомандующій Восточно-Дунайской арміей, муширъ Мехметъ-Али-паша, дѣйствительно вознамѣрился атаковать войска князя Шаховского и съ этой цѣлью стянулъ противъ Сѣвернаго отряда значительныя силы въ недалекомъ отъ его позиціи разстояніи.

Взаимная группировка [1]) силъ обѣихъ сторонъ къ 1 сентября представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Хаинкіойскомъ горномъ проходѣ: у сѣвернаго входа стоялъ отрядъ полковника Громана—3 баталіона, 2 сотни и 2 батареи; у южнаго—отрядъ Шукри-паши—8 баталіоновъ, 2 батареи и нѣкоторое число иррегулярныхъ конниковъ. Позиціи обоихъ отрядовъ были укрѣплены, и серьезныхъ намѣреній къ наступленію ни та, ни другая сторона не имѣли.

У Елены, въ узлѣ путей, ведущихъ черезъ Твардицкій перевалъ, черезъ перевалъ Демиръ-Капу и прочіе перевалы Сливненскаго Балкана, а также со стороны г. Казана—стоялъ отрядъ генералъ-маіора Домбровскаго—3 баталіона, 4 эскадрона, 1 пѣшая батарея и взводъ конной батареи,

[1]) Подробное расположеніе обѣихъ сторонъ къ 1 сентября приведено въ главѣ X настоящаго тома.

фронтомъ на югъ и на востокъ. Къ югу отъ этого отряда, у выхода изъ Твардицкаго перевала въ долину р. Тунджи. стоялъ одинъ баталіонъ бригады Шукри-паши, преградивъ засѣками подступы по перевалу съ сѣвера; съ востока противъ Еленинскаго отряда, въ разстояніи около перехода, расположены были войска, состоявшія подъ командой Саадетъ-Кераи-паши, всего (не считая гарнизона г. Сливно и охраны перевала Демиръ-капу) 6 баталіоновъ съ $1^1/_2$ батареями. Значительное количество отрядовъ вооруженнаго мѣстнаго населенія и шаекъ черкесовъ и башибузуковъ занимали всѣ мѣстные предметы всего въ разстояніи 3—5 верстъ отъ восточнаго фронта расположенія Еленинскаго отряда. Къ 1 сентября обѣ стороны держались оборонительно, хотя Саадетъ-Кераи-паша, въ силу полученныхъ имъ отъ Сулеймана-паши инструкцій, готовился приступить къ производству демонстрацій.

На дорогѣ Тырново — Османбазаръ стоялъ Османбазарскій отрядъ генералъ-маіора Радена — 9 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и $6^2/_3$ батареи; расположившись на линіи Златарица — Кесарово — Кадя-кьой, отрядъ этотъ держался оборонительно. Противъ него стояла дивизія Мехмета-Салима-паши, всего 10 баталіоновъ, 4 эскадрона и $4^1/_2$ батареи, имѣя авангардъ свой у д.д. Джумалы-кьой и Лейле-кьой, а главныя силы у Османбазара; Мехметъ-Салимъ-паша тоже держался оборонительно, и только многочисленные отряды иррегулярныхъ конниковъ имѣли ежедневныя стычки съ русскими постами и разъѣздами.

На дорогѣ Тырново — Чаиръ-кьой — Попъ-кьой стоялъ у Чаиръ-кьоя Сѣверный отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева — 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батареи, прикрывая промежутокъ между войсками князя Шаховского и Рущукскимъ отрядомъ; ближайшій пунктъ расположенія частей послѣдняго отряда находился верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу отъ Чаиръ-кьоя. Противъ этого отряда расположена была Южная

армія принца египетскаго Гассана, передвинувшаяся въ промежутокъ между Попъ-кьоемъ и Ковачицей; армія эта, въ составѣ дивизій Салиха-паши, Измаила-паши и летучихъ отрядовъ Беккера-паши и Ибрагима-бея, всего 36 баталіоновъ, 32 эскадрона и $12^5/_6$ батареи, должна была получить въ поддержку одну дивизію изъ Сѣверной арміи Ахмеда-Эюба-паши, которая къ этому времени занимала четырьмя дивизіями линію отъ Кадя-кьоя до Индже-кьоя, а одной—окрестности Кацелево.

Въ общемъ резервѣ—у князя Шаховского—было у Тырново (такъ называемый Тырновскій резервъ) 4 баталіона, 2 эскадрона и 3 батареи; у турокъ—южнѣе хребта Великаго Балкана находилось только нѣсколько баталіоновъ, охранявшихъ сообщенія, а на востокѣ—около 9 баталіоновъ, 2 эскадрона и 1 батарея резервныхъ войскъ, направлявшихся черезъ Шумлу въ Орханіе, которыми Мехметъ-Али-паша рѣшилъ временно воспользоваться въ качествѣ обезпеченія тыла Южной арміи.

Сообщенія между отдѣльными отрядами войскъ князя Шаховского допускали скорую взаимную поддержку только между Османбазарскимъ и Сѣвернымъ отрядами, къ которымъ и Тырновскій резервъ могъ подойти въ одинъ переходъ; въ наихудшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находился Хаинкіойскій отрядъ. У турокъ на фронтѣ Кадя-кьой—Джумалы-кьой являлась полная возможность взаимной поддержки: несмотря на то, что дороги осенью были относительно плохи; Шукри-паша могъ очень скоро и свободно получить поддержку отъ главныхъ силъ Балканской арміи и самъ усилить отрядъ въ Твардицѣ; напротивъ того, войска Саадетъ-Кераи-паши дѣйствовали въ мѣстности настолько пересѣченной, что скорая поддержка была невозможна.

Въ очерченныхъ условіяхъ группировки силъ и разъигрался 9 сентября бой у Церковны—Чаиръ-кьоя.

Несмотря на успѣхи, одержанные въ августѣ мѣсяцѣ, Мехметъ-Али-паша колебался продолжать наступленіе противъ русскихъ войскъ, оборонявшихъ теперь линію р. Банницкій Ломъ. Потерявъ болѣе недѣли, только подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій дальнѣйшаго развитія начатой наступательной операціи, требованій, передаваемыхъ военнымъ совѣтомъ въ Константинополѣ отъ имени Султана, Мехметъ-Али-паша отдалъ слѣдующій приказъ:

„31 августа въ 2 часа пополудни Южная армія съ дивизіями Салиха и Измаила и съ бригадой зейбековъ и башибузуковъ наступаетъ черезъ Попъ-кьой на Ковачицу и Водицу и оттѣсняетъ непріятеля отъ праваго берега Банницкаго Лома. Съ этой цѣлью дивизія Салиха съ иррегулярными войсками переходитъ Ломъ при Карахасанъ-кьоѣ и Гайдаръ-кьоѣ, дивизія же Измаила — при Султанкіоѣ. Сборъ дивизій назначается на боевой позиціи при Попъ-кьоѣ, при чемъ дивизія Салиха должна составлять авангардъ. Сѣверная армія выступаетъ 31 числа изъ Кацелево, наступаетъ черезъ Широко и Аблаву и, отбросивъ непріятеля черезъ Банницкій Ломъ, слѣдуетъ на югъ черезъ Индже-кіой на соединеніе съ Южной арміей, откомандировавъ къ послѣдней дивизію Сабита“.

Занявъ къ вечеру 31 августа окрестности Попъ-кьоя, Южная армія къ вечеру 1 сентября стала у Ковачицы, при чемъ дивизія Салиха и бригада иррегулярныхъ выставила передовые отряды противъ Осикова, Водицы и Кылычлара.

2 сентября, послѣ небольшого, но горячаго дѣла съ частями Рущукскаго отряда у Осикова [1]), Южная армія заняла д. Водицу дивизіей Салиха, выставившей передовые посты къ Осикову и Кылычлару; разъѣзды же арміи доходили до Банницкаго Лома.

Въ тотъ же день наступавшая Сѣверная армія имѣла дѣло у Сенанъ-кьоя, и къ вечеру главныя силы ея были

[1]) Подробности см. глава XIII настоящаго тома.

на линіи Широково—Сенанъ-кьой; дивизія же Сабита получила приказаніе отъ Мехмета-Али-паши двигаться небольшими переходами къ Индже-кьою, гдѣ и остаться до полученія дальнѣйшихъ приказаній.

3 и 4 сентября Южная армія оставалась на мѣстѣ, а Сѣверная продолжала наступленіе. Къ 5 сентября обѣ арміи заняли слѣдующее расположеніе: обѣ дивизіи Южной арміи, а именно Салиха-паши и Измаила-паши соединились и стояли на плато западнѣе д. Водицы; дивизія Салиха выдвинула передовые посты къ д. Церковнѣ, а дивизія Измаила—къ Осикову; иррегулярная кавалерія Южной арміи стояла у Кылычлара. У Ковачицы, въ видѣ резерва, стояли баталіоны, прибывшіе изъ Варны, на пути въ Османбазаръ и далѣе къ Орханіе. Сѣверная армія успѣла стянуться на линіи Широково—Индже-кьой, имѣя одну дивизію у Кацелево; такимъ образомъ, дивизія Сабита-паши, несмотря на полученные отъ Мехмета-Али-паши приказанія, къ Южной арміи не присоединилась. Поѣздка самого Мехмета-Али къ командующему Сѣверной арміей Ахмеду-Эюбу-пашѣ, предпринятая съ этой цѣлью, осталась безъ результата, и Мехметъ-Али принялъ другое рѣшеніе.

7 и 8 сентября произведены были рекогносцировки русскихъ позицій у д. Чаиръ-кьоя, на основаніи которыхъ Мехметъ-Али-паша отдалъ на 9 сентября слѣдующій приказъ:

„Непріятель, силою около трехъ полковъ, занимаетъ Чаиръ-кьойское плато и владѣетъ дорогою на Тырновъ. Одновременной атакой съ фронта и фланга мы должны вытѣснить противника съ занятой имъ позиціи и отрѣзать ему путь отступленія на сѣверо-западъ. Атака должна быть ведена дивизіями Салиха и Измаила; дивизія Сабита должна находиться у Церковны въ резервѣ.

„Съ праваго фланга дивизія Салиха наступаетъ черезъ Варбовку, а въ центрѣ черезъ Церковну. Варбовка занята слабыми непріятельскими силами. Войска дивизіи Салиха

должны открытою силою вытѣснить оттуда непріятеля; по взятіи мѣстечка—укрѣпить его и держаться тамъ. Войска дивизіи должны озаботиться заготовкой фашинъ и досокъ для устройства переправы черезъ Іорданъ [1]), при атакѣ съ фронта.

„Дивизія Измаила на лѣвомъ флангѣ выступаетъ въ 7 часовъ утра изъ Водицы и атакуетъ правый флангъ непріятеля.

„Опредѣленіе числа баталіоновъ, назначаемыхъ непосредственно для производства атаки, предоставляется на усмотрѣніе начальниковъ дивизій. Пѣхотная атака должна быть произведена одновременно обѣими дивизіями, ровно въ часъ пополудни.

„Въ 11 часовъ утра вся артиллерія, занявъ позицію на Церковненскомъ плато, должна открыть огонь по непріятельской позиціи и этимъ облегчить атаку пѣхотѣ.

„Во время боя штабъ арміи будетъ находиться на плато къ сѣверу отъ Церковны“.

Такимъ образомъ, по приведенной диспозиціи и приказаніямъ частныхъ начальниковъ, отданнымъ въ развитіе ея, атака русскаго Сѣвернаго отряда на Чаиръ-кьойской позиціи должна была произойти слѣдующимъ образомъ: изъ дивизіи Салиха-паши гвардейская бригада Саадъ-Эддина, 6 баталіоновъ, должна была переправиться черезъ Банницкій Ломъ и атаковать центръ; той же дивизіи бригада Ассима-паши, 5 баталіоновъ—захватить д. Варбовку и держаться въ ней, прервавъ такимъ образомъ сообщенія между Сѣвернымъ и Рущукскимъ отрядами. Дивизія Измаила-паши (бригады Юсуфа—8 баталіоновъ и 1 саперный баталіонъ египтянъ—и Али-Риза-паши—5 турецкихъ баталіоновъ), двинувшись на Кылычларъ и Юрюкляръ,—атаковать обходнымъ движеніемъ правый флангъ русскихъ. Артиллерія этихъ дивизій, всего

[1]) Т. е. р. Каяджикъ, который въ верховьяхъ до д. Церковны носилъ названіе Іорданъ.

72 орудія, занявъ командующія Церковненскія высоты, подготовляетъ атаку; конница, всего 32 эскадрона, особаго назначенія не получила. Въ резервѣ атакующихъ войскъ (всего 36 баталіоновъ) должна была стать дивизія Сабита-паши, всего 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 батарей. Въ ночь на 9 сентября закончены были батареи и окопы, устройство которыхъ началось еще 4—6 сентября.

Какъ уже упомянуто, сосредоточеніе турецкихъ силъ и ихъ наступленіе было замѣчено и въ Сѣверномъ, и въ Рущукскомъ отрядахъ своевременно. Событія на Восточномъ фронтѣ въ августѣ мѣсяцѣ, имѣвшія послѣдствіемъ отступленіе Рущукскаго отряда на линію Банницкаго Лома, вызвали со стороны русскаго Полевого Штаба высылку на этотъ фронтъ вновь прибывшей на театръ военныхъ дѣйствій 26-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей; по предположенію Полевого Штаба, дивизія эта предназначена была служить резервомъ какъ Рущукскому, такъ и Сѣверному отрядамъ, и, по соглашенію, состоявшемуся между начальствомъ этихъ отрядовъ, 26-я дивизія, по прибытіи ея, должна была расположиться по-бригадно въ дд. Копривецъ и Церковна. Тѣмъ же соглашеніемъ рѣшено было, что въ случаѣ атаки Мехмета-Али на центръ Рущукскаго отряда, на помощь послѣднему двинутся вся 26-я дивизія и большая часть Сѣвернаго отряда; при атакѣ турками Сѣвернаго отряда, его поддержать должна опять-таки вся 26-я дивизія, а въ крайности и 1-я пѣхотная (изъ состава Рущукскаго отряда) и часть войскъ Османбазарскаго отряда; наконецъ, если бы Сѣверному отряду пришлось двинуться въ полномъ составѣ на помощь Османбазарскому отряду, то 26-я пѣхотная дивизія должна была занять позицію у Чаиръ-кьоя, смѣнивъ такимъ образомъ Сѣверный отрядъ.

Между тѣмъ 26-я пѣхотная дивизія находилась еще большею частью въ движеніи къ Бѣлѣ, и сосредоточеніе ея въ раіонѣ Копривецъ—Церковна ожидалось не ранѣе 8 сентября.

Вслѣдствіе этого, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ противъ своего праваго фланга, Рущукскій отрядъ началъ стягиваться къ этому флангу; одновременно съ этимъ оба отряда—Рущукскій и Сѣверный—предприняли рядъ рекогносцировокъ.

Начальникъ Сѣвернаго отряда, генералъ-лейтенантъ Татищевъ, 1 сентября выслалъ отрядъ въ составѣ 4 эскадроновъ при двухъ конныхъ орудіяхъ [1]), съ цѣлью провѣрить донесенія разъѣздовъ о наступленіи турокъ отъ Осикова и Ковачицы къ Церковнѣ. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира 11-го уланскаго Чугуевскаго полка полковника Рейсига, уже въ 3 верстахъ къ востоку отъ Чаиръ-кьойской позиціи былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и дальше продвинуться не могъ; добытыя имъ свѣдѣнія подтвердили, что турки въ значительныхъ силахъ сближаются съ расположеніемъ Сѣвернаго отряда. Съ этого числа разъѣзды Сѣвернаго отряда имѣли постоянное соприкосновеніе съ турками, хотя значительныя силы турецкой конницы и воспрепятствовали Сѣверному отряду опредѣлить даже приблизительно числительность турецкихъ войскъ, расположившихся въ раіонѣ д. Водицы.

Въ штабѣ Рущукскаго отряда свѣдѣній о числительности наступавшихъ турецкихъ силъ тоже не имѣли; съ цѣлью добыть эти свѣдѣнія, а также и отбросить, буде возможно, наступающія отъ Осикова турецкія колонны XIII корпусъ, составлявшій правый флангъ расположенія Рущукскаго отряда, выдвинулъ 2 сентября нѣсколько колоннъ на д. Осиково, Церковну, Уджи-кьой и Сенанъ-кьой. Въ общемъ, колонны эти, дѣйствовавшія съ перемѣннымъ успѣхомъ и встрѣтившія превосходныя силы турокъ, отошли назадъ; къ 3 сентября пѣхота XIII корпуса съ двумя полками 26-й пѣхотной дивизіи была рас-

[1]) По два эскадрона отъ 11-го драгунскаго и 11-го уланскаго полковъ. со взводомъ 18-й конной батареи.

положена такъ: 4 полка въ д. д. Банницѣ и Бешъ-Бунарѣ (въ 15 верстахъ отъ Чаиръ-кьоя); 2 полка—между д.д. Горный Монастырь и Дольно-Монастирци (въ верстѣ отъ Чаиръ-кьоя); 2 полка—въ д. Копривецъ (въ 25 верстахъ отъ Чаиръ-кьоя) и наконецъ, два полка съ 3 батареями (101-й Пермскій и 1-й Невскій, 1-я батарея 1-й и 1-я и 4-я батареи 26-й артиллерійскихъ бригадъ) стояли вблизи бивака Чаиръ-кьойскаго отряда, для поддержки этого отряда и обороны занимаемой имъ позиціи, временно подчиняясь генералу Татищеву.

Мѣры, принятыя генераломъ княземъ Шаховскимъ для противодѣйствія обозначавшейся атакѣ турокъ, клонились къ выполненію двухъ цѣлей: во-первыхъ, къ сформированію особаго отряда отъ войскъ, расположенныхъ на Османбазарской дорогѣ, который долженъ былъ двинуться на поддержку Сѣвернаго отряда по первому извѣщенію отъ генерала Татищева; во-вторыхъ, къ обезпеченію за собой обладанія и прочихъ позицій, занятыхъ ввѣренными ему войсками, особенно же позицій на Османбазарской дорогѣ и у Хаинкіойскаго прохода. Опасенія за указанные пункты были вызваны извѣстіемъ отъ Полевого Штаба, въ которомъ сообщалось, что, по телеграммѣ изъ Лондона, Сулейманъ перешелъ Балканы и занялъ Костенъ, около Котла (Казанъ), а Мехметъ-Али находится на лѣвомъ флангѣ, откуда онъ намѣренъ повести главную атаку. Найдя, что въ сообщеніи этомъ неясно, къ русскому ли или турецкому фронту расположенія относится указаніе „лѣвый флангъ“, князь Шаховской просилъ Начальника Полевого Штаба разъяснить его недоумѣніе. Почти одновременно съ этимъ, поступили донесенія отъ начальника Хаинкіойскаго отряда, что турки повидимому готовятся къ атакѣ и что ввѣренному ему отряду необходима поддержка; донесенія же отъ авангарда Османбазарскаго отряда говорили, что и на этомъ участкѣ расположенія войскъ князя Шаховского

турки начали обнаруживать попытки къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ.

Совокупность этихъ свѣдѣній вызвала со стороны князя Шаховского слѣдующія распоряженія: генералу Эрнроту, начальнику главныхъ силъ Османбазарскаго отряда, приказано было заблаговременно назначить отъ всѣхъ частей отряда такія силы, чтобы въ случаѣ ухода ихъ на позиціяхъ Османбазарскаго отряда оставалось бы только крайне необходимое число войскъ; выдѣленныя части должны были сосредоточиться у с. Кадя-кьой, и съ собраннымъ такимъ образомъ отрядомъ генералу Эрнроту надлежало двинуться на помощь Сѣверному отряду; однако самое выступленіе указано было совершать „весьма осторожно“, въ виду сообщенія генерала Непокойчицкаго о переходѣ Сулеймана-паши за Балканы и о мѣстѣ нахожденія Мехмета-Али-паши; въ отношеніи къ послѣднему извѣстію штабъ XI корпуса хотя и оговаривался генералу Эрнроту, что оно не ясно, но добавлялъ, что „кажется“ возможно наступленіе „и по Османбазарской дорогѣ къ Тырнову“.

Съ своей стороны генералъ Эрнротъ распорядился составить этотъ отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, 2 сотенъ, 2 пѣшихъ и $1^2/_3$ конныхъ батарей; для этого приказано было двинуться по первому требованію къ Чаиръкьою: изъ Кесарова—2 баталіонамъ, 1 сотнѣ, 1 пѣшей и 1 конной батареямъ; изъ Джулюницы—2 баталіонамъ (безъ одной роты), 2 эскадронамъ и 1 пѣшей батареѣ, и изъ Кадякьоя—2 баталіонамъ, 1 сотнѣ и 4 коннымъ орудіямъ. Одновременно съ этими передвиженіями должны были перейти на новыя позиціи и другія части съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи предписываемаго, позиціи Османбазарскаго отряда были заняты слѣдующимъ образомъ: авангардъ у Кесарово—1 баталіонъ, 4 эскадрона, 1 сотня и 4 пѣшихъ орудія; у Джулюницы, на позиціи главныхъ силъ—5 ротъ,

1 сотня (въ расходѣ) и 3 пѣшихъ батареи; на позиціяхъ праваго бокового отряда: у Златарицы—2 роты, ½ сотни и 4 пѣшихъ орудія и у Новосела—1 рота и ½ сотни; у Кадя-кьой—2 роты съ 15 казаками; всего же на Османбазарской дорогѣ—3 баталіона, 4 эскадрона, 3 сотни и 32 орудія.

Для поддержки этихъ незначительныхъ силъ, остававшихся оборонять столь важный путь наступленія, какъ дорога изъ Османбазара на Тырново, генералъ князь Шаховской намѣренъ былъ двинуть къ Джулюницѣ 3 баталіона изъ Тырновскаго резерва, но лишь тогда, когда генералъ Радецкій пришлетъ въ Тырново по крайней мѣрѣ одинъ баталіонъ, какъ это и было обѣщано послѣднимъ по ходатайству князя Шаховского.

Въ отвѣтъ на просьбу начальника Хаинкіойскаго отряда, полковника Громана, о высылкѣ ему подкрѣпленія по случаю демонстрацій, предпринятыхъ турками у Хаинкіоя въ довольно значительныхъ силахъ, князь Шаховской предложилъ полковнику Громану обратиться за помощью либо къ генералу Радецкому, либо къ начальнику Еленинскаго отряда, генералу Домбровскому, который, въ свою очередь, получитъ таковую отъ отряда въ Джулюницѣ; при этомъ указано было, что, въ случаѣ крайности, полковнику Громану надлежало „сберечь отрядъ отъ полнаго уничтоженія, не давая себя отрѣзать“.

Впрочемъ, вскорѣ выяснилось, что въ Хаинкіойскомъ горномъ проходѣ, равно какъ и со стороны Османбазара, турки серьезныхъ намѣреній не имѣли, а штурмъ горы св. Николая 5 сентября показалъ, что Сулейманъ-паша Балканъ не переходилъ и попрежнему оставался у Шипки; генералъ Радецкій, именно въ виду опасенія повторенія атаки, сначала отказался выслать въ Тырново хотя бы и 1 баталіонъ; но въ окончательномъ результатѣ, вслѣдствіе прибытія 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго

полка съ 2 батареями 9 сентября въ Тырново, 3 баталіона Тырновскаго резерва были двинуты на подкрѣпленіе къ Чаиръ-кьою; части эти и подошли туда уже на другой день послѣ боя у Церковны.

Между тѣмъ событія въ Сѣверномъ отрядѣ происходили въ слѣдующей постепенности. 4 сентября на высотахъ у Церковны показалась турецкая пѣхота, которая начала рыть окопы. Генералъ Татищевъ, выславъ разъѣзды, завязавшіе перестрѣлку съ прикрытіемъ, вызвалъ отрядъ на позицію, ожидая немедленной атаки турокъ. Однако турки не атаковали, и отрядъ вечеромъ отошелъ на бивакъ, оставивъ сильную дежурную часть на позиціи.

5 сентября турки начали строить батареи, хотя и внѣ дѣйствительнаго огня русскихъ орудій, а около часу дня открыли артиллерійскій огонь по русскому рекогносцировочному отряду; батареи Чаиръ-кьойскаго отряда, не желая раскрыть противнику свое расположеніе, оставались въ своихъ укрѣпленіяхъ и на этотъ огонь не отвѣчали. Донося о событіяхъ этого дня, генералъ Татищевъ высказалъ, что наступленіе турокъ на Чаиръ-кьойскую позицію еще не обозначилось.

6 сентября день прошелъ спокойно, и турки не продвигались впередъ, продолжая строить укрѣпленія. Два слѣдующихъ дня прошли также спокойно, и только 9 сентября турки атаковали Чаиръ-кьойскую позицію.

Позиція эта была расположена къ сѣверо-востоку отъ Чаиръ-кьоя и занимала часть возвышенности между верховьями р. Банницкій Ломъ и р. Каяджикъ. На этой возвышенности, а именно на ея сѣверо-восточныхъ склонахъ, расположены были батареи (всего 6), стрѣлковые окопы въ нѣсколько ярусовъ и двѣ-три линіи ложементовъ, траншейной профили для ротъ резерва; въ общемъ линія этихъ укрѣпленій составляла весьма тупой исходящій уголъ, обращенный къ Церковнѣ; занятая укрѣпленіями линія правымъ

флангомъ начиналась нѣсколько сѣвернѣе дороги изъ Чаиръ-кьоя въ Ковачицу [1]) и заканчивалась нѣсколько восточнѣе д. Бей-Варбовка, примѣрно въ верстѣ отъ ея окраины.

Передъ фронтомъ позиціи протекала р. Каяджикъ, по размѣрамъ представлявшая ничтожное препятствіе; кромѣ того, находясь въ разстояніи около версты отъ первой линіи окоповъ, она не обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ.

Подступы къ фронту позиціи, за исключеніемъ немногихъ мертвыхъ пространствъ у самой подошвы возвышенности, хорошо обстрѣливались; небольшая продолговатая роща, лежавшая передъ фронтомъ позиціи, къ оборонѣ приспособлена не была, почему давала возможность противнику сосредоточить въ ней укрыто значительныя силы для рѣшительной атаки.

Мѣстность на флангахъ оборонѣ не благопріятствовала. На правомъ флангѣ, всего въ верстѣ разстоянія, тянулся съ востока на западъ рядъ лѣсовъ, дававшихъ противнику возможность произвести скрытно обходъ, угрожать пути отступленія на Сушицу и, кромѣ того, захватить высоты, близко подходящія къ правому флангу позиціи. Обративъ вниманіе на это обстоятельство, полковникъ Ракузъ [2]), на котораго возложена была оборона праваго фланга, рѣшилъ воспользоваться на этотъ случай высотою, черезъ которую проходитъ дорога изъ Чаиръ-кьоя на Юрюклеръ, и 6 сентября началъ ее укрѣплять; къ 8 числу тутъ были возведены двѣ линіи стрѣлковыхъ окоповъ, двѣ линіи резервныхъ ложементовъ и двѣ батареи, на 2 орудія каждая; однако профиль этихъ укрѣпленій не была доведена до надлежащихъ размѣровъ.

На лѣвомъ флангѣ находился глубокій и длинный оврагъ, тянувшійся отъ р. Каяджикъ до д. Бей-Варбовки; оврагъ этотъ съ позиціи не обстрѣливался. Къ сѣверо-

[1]) Дорога черезъ д.д. Юрюкляръ, Кылычларъ и Водицу.
[2]) Командиръ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка.

западу отъ послѣдней деревни расположена была высота, командовавшая всей позиціей; овладѣвъ этой высотой, противникъ не только обстрѣливалъ путь отступленія на Сушицу и тылъ всей позиціи, но и преграждалъ путь, по которому ожидалось прибытіе подкрѣпленій со стороны Рущукскаго отряда. На этой высотѣ Невскій полкъ, которому была поручена оборона этого фланга, построилъ батарею и нѣсколько ложементовъ.

Оба описанные фланговые участка, въ составъ главной позиціи не входили, находясь на разстояніи 1—2 верстъ отъ ея фланговъ. Въ диспозиціи на случай боя, начальникъ Сѣвернаго отряда о нихъ даже и не упоминалъ.

Мѣстность въ тылу позиціи представляла собой глубокую котловину и способствовала хорошему укрытію резервовъ.

Итакъ укрѣпленная позиція была довольно сильна съ фронта, слаба на флангахъ, а по общему своему расположенію легко подвергалась фланговому обстрѣлу съ высотъ, лежащихъ у д. Церковны; занятіе же упомянутыхъ выше высотъ на флангахъ потребовало бы ввода въ боевыя линіи всѣхъ наличныхъ частей; такимъ образомъ, позиція не соотвѣтствовала силѣ отряда.

Ожидая боя, генералъ Татищевъ еще 2 сентября отдалъ слѣдующую диспозицію на случай тревоги для занятія Чаиръкьойской позиціи:

„1) Противникъ ожидается по дорогамъ изъ Ковачицы и Осикова. Цѣль отряда—держаться на позиціи для прикрытія Тырнова.

„2) По тревогѣ дежурнымъ ротамъ, которыя стоятъ при батареяхъ, занять рощу впереди позиціи.

„3) Полкамъ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи занять указанныя имъ мѣста: Курскому полку на правомъ флангѣ, Рыльскому въ центрѣ, а Невскому на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, подъ командою командировъ полковъ, имѣя каж-

дому полку по баталіону въ боевой линіи, а остальное въ резервѣ скрытно, какъ ближайшія поддержки боевой линіи.

„1-й и 4-й батареѣ занимать построенныя для нихъ укрѣпленія, по указанію полковника Скворцова.

„Общее начальство надъ этими частями принимаетъ генералъ-маіоръ Горшковъ.

„4) Бригада кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гильтебранта, съ № 18 конной батареей становится впереди мѣста бивака пѣхоты и ожидаетъ приказаній.

„5) Для наблюденія за флангами выслать эскадронъ драгунъ къ с. Юрюкляръ на Кылычларскую дорогу, а дежурному эскадрону уланъ перейти къ Церковнѣ и далѣе, ставъ на Осиковскую дорогу.

„6) 101-й пѣхотный Пермскій полкъ съ 1-ю и 4-ю батареями 26-й артиллерійской бригады, становится на склонѣ горы къ Чаиръ-кьою, за центромъ позиціи, и составитъ общій резервъ въ моемъ распоряженіи.

„7) Передовой перевязочный пунктъ близъ фронта, что на правомъ флангѣ позиціи, по дорогѣ въ Чаиръ-кьой, а главный—близъ ручья при въѣздѣ изъ Чаиръ-кьоя въ Сушицу.

„8) Я буду находиться въ началѣ боя при общемъ резервѣ“.

Такимъ образомъ, три четверти наличныхъ силъ всего отряда были предназначены въ боевыя линіи; это распредѣленіе силъ указываетъ, что генералъ Татищевъ считалъ наиболѣе вѣроятнымъ атаку турокъ прямо на укрѣпленную позицію, хотя въ донесеніяхъ своихъ князю Шаховскому указывалъ, что направленіе атаки еще не выяснилось.

Дѣйствительно, опредѣлить расположеніе главныхъ силъ войскъ Мехмета-Али было весьма затруднительно; значительныя силы турецкой конницы, поддержанныя пѣхотными частями, мѣшали русскимъ разъѣздамъ проникнуть достаточно глубоко въ расположеніе противника, чему въ силь-

ной степени способствовала и мѣстность, занятая ихъ позиціями.

Южная армія египетскаго принца Гассана расположена была на лѣсистыхъ возвышенностяхъ, лежавшихъ между д. Церковною и Водицею, которыя, въ общемъ, давали полную возможность скрытнаго расположенія и передвиженія войскъ. Артиллерія турокъ стала на высотахъ, по большей части командующихъ русскою позиціею; всего было возведено 4 батареи, группировавшіяся вокругъ д. Церковны, т. е. противъ лѣваго фланга Чаиръ-кьойской позиціи; въ большинствѣ онѣ брали своимъ огнемъ фронтъ позиціи продольно. Небольшіе окопы для резервовъ были устроены вблизи дороги изъ Церковны на Осиково; другая же группа пѣхотныхъ окоповъ возведена была на высотахъ праваго берега р. Каяджикъ, восточнѣе рощи, лежащей передъ фронтомъ позиціи. Въ общемъ позиція турокъ давала преимущества сосредоточенія огня, командованія, скрытнаго передвиженія, а при отступленіи—удобство упорной обороны.

9 сентября около 9 часовъ утра въ Сѣверномъ отрядѣ произошла обычная смѣна сторожевыхъ и дежурныхъ частей. На аванпосты заступилъ 1-й баталіонъ 101-го Пермскаго пѣхотнаго полка, выставившій 1-ю роту на дорогу въ д. Юрюкляръ, 4-ю—лѣвѣе дороги въ Церковну, 2-ю—на фронтѣ, между 1-й и 4-й ротами, а остальными двумя ротами занявшій рощу впереди позиціи. Дежурными частями въ этотъ день были: 1-й баталіонъ Курскаго полка, занявшій правый флангъ; 2-й баталіонъ Рыльскаго полка съ 1-й батареей 32-й артиллерійской бригады—въ центрѣ, и 2-й баталіонъ Невскаго полка съ 1-й батареей 1-й артиллерійской бригады—на лѣвомъ флангѣ. Для наблюденія за флангами 3-й эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка сталъ у д. Юрюкляръ, а 4-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка—на востокѣ сѣверо-западнѣе д. Бей-Варбовка. Остальныя части отряда, всего 8 бата-

ліоновъ, 6 эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, продолжали стоять на своихъ бивакахъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ генералъ Татищевъ ожидалъ къ 3 часамъ дня прибытія Вятскаго полка изъ д. Копривецъ.

Съ утра стоялъ сильный туманъ, разсѣявшійся только къ 10 часамъ пополуночи. Почва была размочена предшествовавшей дождевой погодой, и дороги были сильно испорчены.

Часовъ около 8 утра 9 сентября Рифадъ-паша, начальникъ штаба Восточно-Дунайской арміи, доложилъ Мехмету-Али-пашѣ, что дивизія Сабита-паши не прибыла къ Церковнѣ, какъ то было указано диспозиціей, а стала въ горномъ проходѣ, прилегающемъ съ сѣверо-запада къ Водице-Церковнинскому плато. Вслѣдствіе этого Мехметъ-Али-паша счелъ нужнымъ измѣнить отчасти свою диспозицію и приказалъ: дивизіи Салиха-паши—оставить сильные резервы и не пускать ихъ въ ходъ до прибытія дивизіи Сабита; затѣмъ на д. Вей-Варбовку повести правильную атаку совмѣстно съ другими частями; пѣхотная же атака была отложена на одинъ часъ позже, т. е. ее слѣдовало начать въ 2 часа пополудни; дивизіи Измаила-паши, одновременно съ сообщеніемъ о перемѣнахъ въ диспозиціи, приказано было идти не торопясь, чтобы не вступать въ бой слишкомъ рано. Отдавъ эти распоряженія, Мехметъ-Али-паша отправился на батарею № III, изъ четырехъ 6-фунтовыхъ орудій, и въ 11 часовъ утра съ этой батареи былъ поданъ сигнальный выстрѣлъ для открытія огня всѣми батареями. Вскорѣ число турецкихъ батарей и орудій возросло, такъ какъ вся артиллерія дивизіи Измаила-паши, за невозможностью двигаться по дорогѣ изъ Водицы на Кылычларъ, Юрюкларъ и далѣе, была отослана назадъ и стала частью между батареями дивизіи Салиха-паши, уже открывшими огонь, частью въ резервѣ. Всего турки въ началѣ боя выставили 10 орудій на батареяхъ № II и № III.

Салихъ-паша распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: бригада Ассима-паши (всего 5 баталіоновъ) направила 3 баталіона на Бей-Варбовку, а 2—оставила въ частной поддержкѣ у батареи № II; бригада Саадъ-Эддина 3 баталіонами должна была перейти р. Каяджикъ у Церковны и атаковать центръ русской позиціи; остальные баталіоны бригады оставались у Церковны—въ лѣсистой долинѣ восточнѣе послѣдняго пункта; наконецъ бригада Али, въ составѣ 4 баталіоновъ образовала главный резервъ этого участка боевого расположенія и стала 2 баталіонами возлѣ двухъ баталіоновъ бригады Саадъ-Эддина, а двумя—въ стрѣлковыхъ ровикахъ къ западу и сѣверо-западу отъ Церковны.

Дивизія Измаила-паши, оставивъ 3 баталіона бригады Али-Риза-паши у Водицы, съ остальными силами двинулась на Кылычларъ и Юрюкляръ, имѣя въ головѣ 9 баталіоновъ египтянъ бригады Юсуфа, а въ хвостѣ—прочіе 3 баталіона бригады Али-Риза. Летучіе отряды Беккера-паши и Ибрагима-паши охраняли фланги, разсыпавъ иррегулярныя конныя части по всему боевому расположенію. Части, остававшіяся въ Ковачицѣ, получили приказаніе двигаться къ Водицѣ.

Между тѣмъ, съ началомъ артиллерійскаго огня, къ центру позиціи Сѣвернаго отряда прибылъ генералъ Горшковъ и поставилъ приведенныя съ собою 3 роты за батареями, позади гребня; изъ нихъ 12-я рота Курская стала за правымъ флангомъ, а 2-я стрѣлковая Курская и 12-я рота Рыльская—за центромъ.

Усилившаяся канонада и замѣченное передвиженіе непріятельскихъ войскъ побудили генерала Татищева, пріѣхавшаго съ генераломъ Горшковымъ, вызвать по баталіону Невскаго и Рыльскаго полковъ съ 12 орудіями. Прибывъ около полудня, эти части стали: 3-й баталіонъ Рыльцевъ—лѣвѣе своего 2-го баталіона; 1-й баталіонъ Невцевъ—на

крайнемъ лѣвомъ флангѣ позиціи; 4 орудія 4-й батареи 32-й бригады за 1-мъ баталіономъ Курцевъ, на правомъ флангѣ, а 1-я батарея 26-й бригады позади и между баталіонами Невскаго полка. Такимъ образомъ къ полудню въ общемъ резервѣ у генерала Татищева оставались: по 4 роты 2-го и 3-го баталіоновъ Курскаго, 1-й баталіонъ Рыльскаго, 2-й и 3-й баталіоны Пермскаго и 3-й баталіонъ Невскаго полковъ; 4 орудія 4-й батареи 32-й бригады и 4-я батарея 26-й бригады; по 3 эскадрона драгунъ и уланъ и 18-я конная батарея,—всего 6 баталіоновъ (безъ 2 ротъ), 6 эскадроновъ, 12 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Русскія батареи вскорѣ сосредоточили свой огонь по турецкой № II батареѣ и вели успѣшно съ нею борьбу. Замѣтивъ это, Мехметъ-Али-паша усилилъ батарею № II 13 орудіями; затѣмъ онъ выслалъ 2 орудія на свой крайній правый флангъ (батарея № I), а 2 резервныхъ баталіона бригады Ассима приказалъ разсыпать въ цѣпь по опушкѣ лѣса впереди этой батареи; вскорѣ прибыла часть египетской артиллеріи и выставила 2 орудія (батарея № IV) и 4 ракетныхъ станка лѣвѣе батареи № III. Въ то же время Мехметъ-Али-паша приказалъ Ассиму-пашѣ, занявъ Бей-Варбовку, держаться оборонительно. Съ этого времени у турокъ въ боевой линіи дѣйствовало 27 орудій и 4 ракетныхъ станка; впрочемъ, несмотря на перевѣсъ въ числѣ орудій, успѣхъ былъ на сторонѣ русской артиллеріи; по свидѣтельству очевидцевъ, русскія батареи были либо хорошо укрыты насыпями, либо же своевременно мѣняли позиціи; дѣйствія же египетской ракетной батареи вредили лишь своимъ же войскамъ, а именно баталіонамъ бригады Саадъ-Эддина.

Пѣхотный бой разыгрался позже и со стороны турокъ происходилъ безъ всякаго единства, распавшись на три отдѣльныхъ эпизода, во всѣхъ трехъ пунктахъ атаки; раньше всего завязала бой дивизія Измаила-паши, при чемъ одно-

временно обнаружилось наступленіе и прочихъ колоннъ турецкихъ.

Двинувшись изъ д. Водицы въ составѣ 12 баталіоновъ, дивизія эта шла въ обходъ праваго фланга Чаиръ-кьойской позиціи; лѣсистая мѣстность скрывала это движеніе, и оно замѣчено было только около полудня, когда головныя части ея заняли опушку лѣса восточнѣе д. Юрюкляръ. Три головныхъ баталіона бригады Юсуфа двигались широкимъ фронтомъ; остальные шесть баталіоновъ наступали двумя линіями; турецкіе же баталіоны (всего 3) бригады Али-Риза шли позади въ значительномъ разстояніи.

Оттѣснивъ эскадронъ драгунъ, египтяне начали тѣснить и 1-ю роту Пермскаго полка, занимавшую здѣсь аванпосты. Несмотря на громадное превосходство силъ, Пермская рота стойко встрѣтила египтянъ, постепенно стягиваясь назадъ, на резервы; командиръ этой роты, князь Челокаевъ, встрѣтилъ египтянъ сильнымъ огнемъ и на время даже задержалъ ихъ, но другіе баталіоны этой бригады, распространяясь по кустамъ, все болѣе и болѣе охватывали Пермцевъ, вслѣдствіе чего рота эта постепенно отступала къ высотѣ на дорогѣ изъ Чаиръ-кьоя въ Юрюкляръ, приближаясь къ правому флангу позиціи, гдѣ стоялъ 1-й баталіонъ Курскаго полка. Командиръ этого баталіона первое время колебался въ рѣшеніи поддержать Пермскую роту, видя, что у него самого на фронтѣ можно ежеминутно ожидать атаки. Наконецъ, извѣстивъ о происходившемъ генерала Горшкова, онъ выслалъ на помощь 1-ю роту. Генералъ Горшковъ съ своей стороны выслалъ туда же три (12-ю и 2-ю стрѣлковую Курскія и 12-ю Рыльскую) роты, стоявшія за гребнемъ, а генералъ Татищевъ, по полученіи донесенія о томъ же, приказалъ: 3-му баталіону Курскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи 32-й бригады двинуться по Юрюклярской дорогѣ, занявъ артиллеріей батарею на высотѣ по дорогѣ въ Юрюкляръ; командиру Рижскаго драгунскаго полка со взво-

домъ 18-й конной батареи идти на Кылычларъ и ударить во флангъ наступающимъ турецкимъ колоннамъ; Чугуевскому уланскому полку съ 4 остальными конными орудіями выдвинуться на высоту южнѣе д. Чаиръ-Кьоя и служить поддержкою драгунамъ.

Между тѣмъ египетскіе баталіоны уже начали переходить черезъ рѣчку Каяджикъ; къ этому времени подоспѣли къ упомянутой уже высотѣ 1-я и 2-я роты Курскаго полка и присоединились къ Пермцамъ. Командиръ 1-й роты Курцевъ, капитанъ Сангайло, принялъ общее начальство и встрѣтилъ египтянъ залпомъ съ 500 шаговъ, а затѣмъ и учащенной стрѣльбой. Первая линія египтянъ остановилась, но съ подходомъ второй они опять перешли въ наступленіе; положеніе 3 русскихъ ротъ, уже ощущавшихъ недостатокъ въ патронахъ, становилось критическимъ, но ихъ выручилъ дивизіонъ (1-й и 4-й взводы) 4-й батареи 32-й бригады. Двинувшись на полныхъ рысяхъ, на поддержку командиръ этого дивизіона, поручикъ Михайловъ, подходя къ мѣсту боя, усилилъ аллюръ и, выскакавъ впередъ стрѣлковой цѣпи Пермцевъ, снялся съ передковъ и открылъ огонь сначала по цѣпи съ 900 саженъ, а потомъ съ 1.000 саженъ. Тогда египетскіе баталіоны приняли влѣво и продолжали наступленіе. Въ свою очередь поручикъ Михайловъ перемѣнилъ позицію, переѣхавъ на правый флангъ расположенія, подоспѣвшаго къ этому времени, 3-го баталіона Курцевъ. Видя быстрое наступленіе непріятельской цѣпи, за которой двигались значительные резервы, поручикъ Михайловъ открылъ огонь картечными гранатами, который и продолжалъ, несмотря на то, что египтяне приблизились къ дивизіону уже шаговъ на 100.

Дивизіонъ выручили 9-я и 10-я роты Курцевъ, кинувшіяся съ офицерами во главѣ въ штыки; вмѣстѣ съ ними пошли въ атаку и прочія роты, расположенныя здѣсь вмѣстѣ съ 2-й стрѣлковой Курской и 12-й Рыльской ротами. Это

движеніе опрокинуло баталіоны египтянъ, которые побѣжали къ д. Юрюкляръ. Русскіе преслѣдовали ихъ горячо и не замѣтили, что на ихъ правомъ флангѣ внезапно появилось 3 свѣжихъ баталіона; хотя ближайшія 2 роты и успѣли перемѣнить фронтъ, но эти египетскіе баталіоны могли легко овладѣть какъ высотами, такъ и стоявшими тамъ орудіями, оставшимися безъ прикрытія. Этому воспрепятствовало прибытіе свѣжихъ частей, высланныхъ генераломъ Татищевымъ, который получилъ свѣдѣнія, что отъ Юрюкляра наступаютъ значительныя силы. Такимъ образомъ, сюда постепенно подходили 1-й баталіонъ Рыльцевъ и 2-й баталіонъ Пермцевъ съ 4-й батареей 26-й бригады; затѣмъ, около 3 часовъ пополудни, начали подходить третьи баталіоны Пермцевъ и Невцевъ, съ которыми прибылъ и генералъ Горшковъ, получившій приказаніе руководить боевыми дѣйствіями на этомъ участкѣ.

Въ резервѣ всего отряда къ этому времени осталось только 4 роты Курскаго полка (5-я, 6-я, 7-я и 8-я).

Съ приближеніемъ 4 свѣжихъ баталіоновъ успѣхъ безповоротно перешелъ на сторону русскихъ; египетскіе баталіоны, совершившіе обходъ, тоже остановились и начали отступать на Юрюкляръ. Вскорѣ отступленіе бригады Юсуфа стало безпорядочнымъ: поражаемые огнемъ 12 орудій и преслѣдуемые пѣхотой, египтяне бѣжали, бросая оружіе и аммуницію.

Къ этому бѣгству присоединились и тѣ баталіоны, которые пока держались противъ драгунъ. Въ то время, какъ происходилъ бой за высоту, часть бригады Юсуфа, дѣлая глубокій обходъ, направлялась кустарниками къ кургану по дорогѣ изъ Чаиръ-кьоя въ Хаджибунаръ. Конный отрядъ командира Рижскихъ драгунъ одновременно съ этимъ двигался на Кылычларъ. Столкновеніе произошло для драгунъ внезапно; тѣмъ не менѣе, спѣшивъ 1-й и 4-й эскадроны и открывъ огонь изъ 2 конныхъ орудій, отрядъ

задержалъ наступленіе египтянъ, которые, впрочемъ, окончательно прекратили наступленіе только послѣ прибытія уланъ съ остальными конными орудіями; перестрѣлка здѣсь продолжалась, пока египетскіе баталіоны не узнали объ отступленіи прочихъ частей и сами не отступили.

Бѣжавшихъ египтянъ приняли на себя 3 баталіона бригады Али-Риза, которые и заняли Юрюкляръ. Тутъ вновь завязался бой, и выбить турокъ русскимъ стоило немалыхъ потерь; тогда турки отошли къ опушкѣ лѣса, продолжая прикрывать бѣгство бригады Юсуфа, которая успокоилась и собралась только на своемъ бивакѣ у д. Водица, т. е. верстахъ въ 10 отъ мѣста боя.

Со стороны русскихъ преслѣдованіе за с. Юрюкляръ было пріостановлено по приказанію генерала Горшкова, такъ какъ въ это время, т. е. въ 4-мъ часу дня, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ главной позиціи шло горячее дѣло, резервовъ не было, а 102-й пѣхотный Вятскій полкъ еще не прибылъ. Собрать русскіе баталіоны, сражавшіеся съ дивизіей Измаила-паши, удалось лишь около 5 часовъ пополудни.

На лѣвомъ флангѣ русской позиціи бой начался около 2 часовъ по полудни. Въ это время 3 баталіона бригады Ассима-паши, спустившись долиною р. Каяджикъ, двинулись вдоль оврага къ д. Бей-Варбовка. Тогда уланскій эскадронъ (4-й), спѣшивъ одинъ полуэскадронъ, началъ отступать къ этой деревнѣ. Быстрымъ натискомъ турки успѣли ворваться въ деревню и, захвативъ ея сѣверную часть и прилегавшій къ деревнѣ виноградникъ, тотчасъ же окопались и открыли огонь по Невскому баталіону, который въ короткое время потерялъ 5 офицеровъ и болѣе 30 нижнихъ чиновъ. Баталіонъ этотъ, увидя наступленіе турокъ, получилъ приказаніе отъ своего командира полка полковника Больдта выслать впередъ цѣпь и расположить всѣ роты въ одну линію; вмѣстѣ съ этимъ полковникъ

Больдтъ вызвалъ 3-й баталіонъ своего полка изъ резерва; но едва успѣлъ подойти этотъ баталіонъ, какъ былъ отозванъ генераломъ Татищевымъ и отправленъ на крайній правый флангъ, гдѣ происходилъ бой съ дивизіей Измаила-паши. Послѣдовавшую за этимъ просьбу полковника Больдта о высылкѣ какой-либо другой части на подкрѣпленіе удовлетворить не найдено было возможнымъ, такъ какъ въ резервѣ оставалось всего 4 роты Курскаго полка. Поэтому 3-му баталіону приказано было держаться во что бы то ни стало впредь до прибытія Вятскаго полка; съ цѣлью же уменьшить потери частей отъ ружейнаго огня бригады Ассима-паши, поражавшей Невцевъ изъ д. Бей-Варбовки нѣсколько продольнымъ огнемъ, лѣвый флангъ баталіона былъ отведенъ назадъ и поставленъ фронтомъ къ указанной деревнѣ. Одновременно съ этимъ сильно терпѣвшая отъ огня 1-я батарея 26-й бригады принуждена была занять другую позицію у верховья оврага, а полубатарея 1-й батареи 1-й бригады, стоявшая открыто правѣе выше помянутой, была отведена на время въ резервъ. Такое положеніе дѣлъ на этомъ участкѣ позиціи продолжалось вплоть до прибытія 102-го Вятскаго полка.

Полкъ этотъ, задержанный въ д. Копривецъ пріемкой сухарей и ожиданіемъ проводника, выступилъ только въ 11 часовъ утра; дойдя до д. Асырларъ, полкъ раздѣлился на двѣ колонны: лѣвая—1-й и 2-й баталіоны и 3-я стрѣлковая рота—пошла кратчайшей дорогой на Бей-Варбовку, а правая—остальныя 4 роты съ 6-й батареей 26-й бригады—по кружному пути на Карахасанъ и Чаиръ-кьой.

Часовъ около $2^1/_2$ пополудни лѣвая колонна начала выходить изъ лѣса, по близости виноградника; замѣтивъ, что турки наступаютъ къ Бей-Варбовкѣ, полковой командиръ остановилъ колонну и послалъ за приказаніями къ командиру бригады, генералъ-маіору Малахову, находившемуся въ это время при начальникѣ Сѣвернаго отряда.

Послѣ долгаго ожиданія, посланный адъютантъ вернулся съ приказаніемъ идти далѣе и присоединиться къ общему резерву. Однако когда баталіоны уже миновали д. Бей-Варбовку, а турки успѣли ее занять, пришло новое приказаніе, по которому 2-му баталіону было приказано занять южную часть этого селенія, а прочимъ частямъ продолжать движеніе къ Чаиръ-кьою.

Прибытіе свѣжаго баталіона сначала заставило было турокъ податься назадъ, но вскорѣ они оправились и снова перешли въ наступленіе; по этой причинѣ къ д. Бей-Варбовкѣ былъ направленъ и 3-й баталіонъ Вятскаго полка, уже расположившійся въ общемъ резервѣ.

Общая атака этихъ двухъ баталіоновъ и примкнувшихъ къ нимъ фланговыхъ ротъ Невскаго полка принудила баталіоны Ассима-паши, послѣ живой перестрѣлки, отступить къ р. Каяджикъ, а затѣмъ и на Церковненское плато. Часовъ около 6 перестрѣлка здѣсь совершенно прекратилась. 3-й баталіонъ Вятскаго полка съ батареей въ дѣлѣ этомъ участія не приняли и, прибывъ къ Чаиръ-кьою, вошли въ составъ общаго резерва.

Атака бригады Саадъ-Эддина на центръ русской позиціи послѣдовала позже. Собравшись у Церковны, 3 гвардейскіе баталіона этой бригады забросали рѣку фашинами и досками, перешли черезъ нее и направились длинными стрѣлковыми линіями къ высотамъ, занятымъ русскими. Наступая, турецкіе гвардейцы стрѣляли съ колѣна и лежа, въ то же время быстро вырывая себѣ тесаками небольшія насыпи; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣлки перебѣгали впередъ, вырывали новые ровики, а старые занимались шедшими сзади. Роща, лежавшая на фронтѣ позиціи, занятая 4 Пермскими ротами, была ими очищена, вслѣдствіе полученнаго приказанія отступить и занять окопы первой линіи.

Наступленіе турецкихъ гвардейцевъ сопровождалось сильными потерями: русскіе подпускали ихъ на близкое разсто-

ніе и только тогда открывали сильнѣйшій огонь, который и принуждалъ турокъ отходить назадъ. Тѣмъ не менѣе эти баталіоны упорно держались шагахъ въ 500—600 отъ русскихъ окоповъ. Бой подобнаго характера продолжался до сумерекъ; потерявъ болѣе 500 человѣкъ, гвардейцы за все время не получили никакого подкрѣпленія.

Около 4 часовъ дня Мехметъ-Али-паша получилъ извѣстіе, что египетская бригада, будучи атакована превосходными силами, принуждена отступить; извѣстіе это, по словамъ очевидца, сильно повліяло на Мехмета-Али, который высказалъ, что положеніе турокъ критическое. Дивизія Сабита-паши все еще не прибывала, атака же была отбита на всѣхъ пунктахъ. Опасаясь перехода въ наступленіе русскихъ, Мехметъ-Али-паша выслалъ баталіоны бригады Али-Риза въ резервъ своему правому флангу, остальные же баталіоны резерва поставилъ болѣе сосредоточенно. Вслѣдъ за этимъ онъ приказалъ вывести изъ боевыхъ линій 3 гвардейскихъ баталіона бригады Саадъ-Эддина и для облегченія отступленія выслалъ около 5 часовъ вечера одинъ баталіонъ той же бригады къ Церковнѣ. Однако разгоряченные боемъ турецкіе гвардейцы отказывались отступать, и только около 8 часовъ вечера съ большимъ трудомъ удалось ихъ отвести на Церковненское плато.

Часовъ около $8^1/_2$ вечера, наконецъ, прибыла дивизія Сабита-паши. Къ этому же времени совершенно прекратилась ружейная и артиллерійская перестрѣлка. Русскіе оставались на занятыхъ ими позиціяхъ; турки собрались на Церковненскомъ плато, кромѣ бригады Юсуфа, оставшейся у Водицы, да 3 баталіоновъ бригады Али-Риза, занимавшихъ попрежнему рощу у д. Юрюкляръ; рѣка Каяджикъ раздѣляла обѣ стороны.

Потери обѣихъ сторонъ были значительны. Русскіе потеряли: убитыми офицеровъ 4 и 84 нижнихъ чина; ранеными 21 офицера и 391 нижняго чина. Турки поте-

ряли больше, а именно: убитыми около 500 и ранеными болѣе 1.000 человѣкъ.

Объ стороны готовились возобновить на слѣдующій день бой за обладаніе Чаиръ-кьойской позиціей. Генералъ Татищевъ доносилъ, что онъ ожидаетъ новой атаки. Дѣйствительно, Мехметъ-Али-паша предполагалъ 10-го перейти въ наступленіе, направляя на этотъ разъ главный ударъ въ промежутокъ между Бей-Варбовкой и Копривцемъ, т. е. въ обходъ лѣваго фланга русской позиціи. Однако получивъ 10 сентября депеши изъ сераскеріата и отъ турецкаго посольства въ Вѣнѣ, онъ былъ такъ смущенъ содержавшимися въ нихъ свѣдѣніями о намѣреніи русскихъ перенести главныя операціи на Янтру, что рѣшилъ возвратиться за Кара-Ломъ. Такимъ образомъ, результаты Чаиръ-кьойскаго боя повлекли за собой не только отступленіе Восточно-Дунайской арміи къ линіи Кара-Лома, но и отказъ Мехмета-Али-паши отъ наступательныхъ операцій, несмотря на превосходство силъ, которыми онъ располагалъ.

Отступленіе турокъ произошло совершенно неожиданно для русскихъ и замѣчено было лишь 13 сентября. Отступленіе это, равно какъ и послѣдовавшія операціи войскъ Мехмета-Али-паши описаны для цѣльности изложенія въ послѣдующей главѣ, здѣсь же излагаются событія, происходившія непосредственно на Южномъ фронтѣ театра военныхъ дѣйствій.

Дальнѣйшая дѣятельность князя Шаховского и войскъ, ему подчиненныхъ, протекала спокойно до конца описываемаго періода, если не считать небольшихъ стычекъ, происходившихъ преимущественно во время рекогносцировокъ или карательныхъ экспедицій. Въ видахъ большей отчетливости, дѣятельность каждаго изъ упомянутыхъ выше отрядовъ, подчинявшихся князю Шаховскому, излагается отдѣльно.

Начальникъ Сѣвернаго отряда, генералъ Татищевъ, несмотря на отбитіе атаки, считалъ, что турки возобновятъ

ее, если не ночью, то на другой день, и доносилъ объ этомъ генералу князю Шаховскому, приказавъ въ то же время ввѣреннымъ ему войскамъ оставаться въ полной боевой готовности; вслѣдствіе этого отрядъ ночевалъ на занятыхъ имъ позиціяхъ. Однако 10 сентября прошло спокойно, и турки, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ расположенія, атаки не возобновляли.

Въ этотъ день подошли къ Сѣверному отряду высланныя ему на помощь силы; колонна генерала Эрнрота (6 баталіоновъ, 3 эскадрона и $5^1/_2$ батарей) прибыла утромъ въ д. Сыновецъ (3 версты къ юго-западу отъ д. Чаиръ-кьоя), а 42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ батареей и однимъ эскадрономъ, выступившіе изъ Тырнова въ ночь съ 9 на 10 сентября, въ тотъ же день подошли къ Чаиръ-кьойской позиціи и поступили въ распоряженіе генерала Татищева. Кромѣ этого, отъ войскъ Рущукскаго отряда подошла къ Чаиръ-кьою бригада 8-й кавалерійской дивизіи.

Такъ какъ со стороны турокъ не обнаруживалось у Чаиръ-кьоя никакихъ попытокъ къ наступленію, а таковыя послѣдовали на фронтѣ Османбазарскаго и Рущукскаго отрядовъ, то стянутыя къ Сѣверному отряду войска вскорѣ возвратились обратно; колонна генерала Эрнрота уже къ вечеру 10 сентября заняла центральное положеніе у д. Кадякьой, готовая поддержать какъ Сѣверный отрядъ, такъ и войска, расположенныя на Османбазарской дорогѣ; бригада 8-й кавалерійской дивизіи отошла обратно въ д. Копривецъ, а 12 сентября съ позиціи у Чаиръ-кьоя ушелъ и Невскій полкъ съ батареей 1-й артиллерійской бригады на присоединеніе къ своей дивизіи.

12 сентября въ Сѣверномъ отрядѣ замѣчено было, что турки стягиваются къ д.д. Осикову и Водицѣ, а выдвинутый на другой день разъѣздъ, силою въ полтора эскадрона, донесъ, что, пройдя черезъ д. Юрюкляръ, онъ достигъ д. Посабины, гдѣ турокъ уже не оказалось. Высланные на

слѣдующій день, т. е. 13 сентября, разъѣзды обнаружили, что турки отступили по всей линіи и ихъ кавалерійскіе посты расположены западнѣе д. Ковачицы, Балджикъ-Умура и Мансыръ-кьоя. Въ то же время такія же свѣдѣнія получены были и въ Рущукскомъ отрядѣ. Дальнѣйшія развѣдки выяснили, что отступленіе турокъ совершилось весьма поспѣшно, на что указывали найденные русскими разъѣздами нѣсколько патронныхъ ящиковъ и повозокъ съ провіантомъ, неснятый полевой телеграфъ, а также и значительное количество брошенной аммуниціи и даже оружія.

Въ дѣйствительности на сторонѣ турокъ за это время происходило слѣдующее. 10 сентября они производили уборку раненыхъ и погребеніе убитыхъ. 11-го и 12-го турками замѣчено было на сторонѣ русскихъ сильное передвиженіе войскъ, а также и возведеніе укрѣпленій на Чаиръ-кьойской позиціи; принявъ это за признакъ близкой атаки, Мехметъ-Али-паша рѣшилъ отступить, тѣмъ болѣе, что 12-го онъ получилъ отъ Ахмеда-Эюба-паши заявленіе, что этотъ послѣдній желаетъ со своими войсками отойти за линію р. Кара-Лома. Отступленіе Южной арміи египетскаго принца Гассана началось въ тотъ же день, при чемъ дивизія Сабита-паши, занявъ позицію къ юго-западу отъ Осикова, прикрывала это отступленіе, совершившееся безъ помѣхи со стороны русскихъ; тѣмъ не менѣе дивизіи Салиха-паши и Измаила-паши произвели это движеніе въ безпорядкѣ, близкомъ къ бѣгству, что было особенно замѣтно въ египетскихъ войскахъ. Къ вечеру 13 сентября турецкая Южная армія уже прибыла на Карахасанъ-кьойское плато и къ Сарнасуфлару, оставивъ у д. Попъ-кьоя отрядъ египтянъ въ видѣ авангарда, который, впрочемъ, уже 15 сентября былъ оттянутъ назадъ, за р. Кара-Ломъ. Сѣверная армія Ахмедъ-Эюба-паши также отступила и къ 14 сентября стала за р. Кара-Ломъ, на линіи Кадя-кьой—Кацелево.

Такимъ образомъ, уже съ 15 сентября Восточно-Дунайская армія Мехмета-Али-паши заняла расположеніе, принятое ею въ 20 числахъ августа мѣсяца, и съ этого времени на фронтѣ Сѣвернаго отряда турки уже не предпринимали активныхъ дѣйствій, оставаясь въ строго оборонительномъ положеніи. 21 сентября Мехметъ-Али-паша былъ отозванъ, а вступившій въ командованіе Восточно-Дунайской арміей Сулейманъ-паша предполагалъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга Рущукскаго отряда. Что же касается раіона дѣйствій русскаго Сѣвернаго отряда, то до конца описываемаго періода числительность турецкихъ войскъ, расположенныхъ противъ него, даже уменьшилась, такъ какъ Сулейманъ-паша вскорѣ отослалъ обратно въ Варну часть египетскихъ баталіоновъ.

Между тѣмъ, узнавъ о совершившемся отступленіи турокъ, генералъ Татищевъ счелъ нужнымъ занять д. Осиково и 16 сентября выслалъ туда отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ, 1 эскадрона и 8 орудій, а на другой день—3 эскадрона въ д. Посабинна. Соотвѣтственныя мѣры были также приняты и въ Рущукскомъ отрядѣ. Такимъ образомъ, со стороны русскихъ предпринято было движеніе впередъ, хотя только и частью силъ, расположенныхъ на Восточномъ фронтѣ.

18 сентября княземъ Шаховскимъ было приказано генералу Татищеву продолжать это движеніе, стараясь къ 20-му прочно занять д. Водицу, а къ 21-му—утвердиться въ д.д. Посабина и Ковачицѣ, занявъ разъѣздами линію Паламарцы, мимо д. Балджикъ-Умуръ къ д. Енимахле и войдя въ связь съ войсками Османбазарскаго отряда у д. Кадя-кьой.

Одновременно съ этимъ, по волѣ Главнокомандующаго, 26-я пѣхотная дивизія поступила въ составъ XI корпуса, а 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи со своими 4 батареями была откомандирована въ составъ Рущукскаго отряда. Въ виду того, что начальникъ 26-й пѣхотной ди-

визіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ, былъ старшимъ въ чинѣ, начальствованіе надъ войсками Сѣвернаго отряда должно было перейти къ нему.

Къ вечеру 21 сентября расположеніе Сѣвернаго отряда было таково:

въ д. Водицѣ—1-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями той же артиллерійской бригады и 1-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка съ 18-й конной батареей;

въ д. Ковачицѣ—2-й, 3-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго полка;

въ д. Посабинѣ—1-й, 2-й и 3-й эскадроны 11-го драгунскаго Рижскаго полка;

въ д. Чаиръ-кьой—2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ 2-й, 3-й и 5-й батареями той же артиллерійской бригады и 4-й эскадронъ 11-го драгунскаго полка.

Линія разъѣздовъ, проходя отъ д. Паламарцы, впереди Ковачицы на Балджикъ-Умуръ, Тюрбелеръ къ д. Кадя-кьой, связывалась у д. Паламарцы съ разъѣздами Рущукскаго отряда и у д. Кадя-кьой съ разъѣздами Османбазарскаго отряда.

Самъ генералъ Деллингсгаузенъ лишь съ 23 сентября вступилъ въ командованіе отрядомъ, который съ этого числа началъ именоваться не „Сѣвернымъ“, а „Чаиръ-кьойскимъ“. Указанное выше расположеніе вскорѣ (съ 28 сентября) было измѣнено въ томъ, что на Чаиръ-кьойской позиціи было сосредоточено 9 баталіоновъ съ артиллеріей; это расположеніе было прикрыто авангардомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гильтебрандта, въ составѣ 3 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 1 пѣшей и 1 конной батарей; изъ этого числа въ д. Водицѣ былъ поставленъ 104-й пѣхотный Устюжскій полкъ со 2-й батареей, а кавалерія осталась на прежнихъ мѣстахъ.

На фронтѣ отряда, кромѣ небольшихъ стычекъ съ черкесами и вооруженными жителями, все было спокойно; свѣ-

дѣнія о расположеніи турокъ собирать было трудно, такъ какъ они занимали укрытое расположеніе за высотами праваго берега р. Кара-Ломa; тѣмъ не менѣе къ концу сентября выяснено было разъѣздами Чаиръ-кьойскаго отряда, что часть турецкихъ силъ была оттянута и что на позиціяхъ за р. Кара-Ломомъ осталось около 21.000 человѣкъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе замѣченнаго сосредоточенія турецкихъ силъ противъ лѣваго фланга расположенія Рущукскаго отряда, войска его начали тоже соотвѣтственное передвиженіе, и Наслѣдникъ Цесаревичъ предложилъ генералу князю Шаховскому передвинуть Чаиръ-кьойскій отрядъ болѣе къ сѣверу для оказанія поддержки на случай атаки турокъ.

Съ этою цѣлью ко 2 октября Чаиръ-кьойскій отрядъ занялъ д. Осиково полкомъ пѣхоты съ одной батареей и д. Копривецъ тоже однимъ полкомъ съ двумя батареями; 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями сосредоточилась западнѣе д. Ковачицы, а бригада кавалеріи съ конной батареей стала въ окрестностяхъ д. Попъ-кьой.

Такъ какъ, въ случаѣ движенія этихъ силъ на помощь войскамъ Рущукскаго отряда, прямая дорога отъ Разграда на Тырново черезъ Чаиръ-кьой оставалась бы безъ обороны, то князь Шаховской приказалъ генералу Эрнроту, немедленно по полученіи соотвѣтствующаго извѣстія отъ генерала Деллинсгаузена, двинуть 2 баталіона, 1 эскадронъ и 4 орудія изъ д. Кадя-кьой для занятія Чаиръ-кьойской позиціи.

Къ 4 октября отъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи было выдвинуто по одному баталіону въ д. Ковачицу и д. Посабину на поддержку кавалеріи, занимавшей своими главными силами эти пункты. Въ этомъ расположеніи Чаиръ-кьойскій отрядъ и остался до конца описываемаго періода. Части его, занимавшія д. Осиково и Копривецъ, стояли бивакомъ совершенно спокойно; войска же, расположенныя въ окрестностяхъ д. Ковачицы, заняты были производствомъ

рекогносцировокъ, съ ничтожными въ общемъ результатами. Болѣе значительная изъ нихъ была произведена 12 октября по просьбѣ штаба Рущукскаго отряда, отъ котораго въ этотъ же день выслано было нѣсколько довольно сильныхъ колоннъ тоже въ цѣляхъ развѣдки непріятеля.

По приказанію генерала князя Шаховского, генералъ Деллинсгаузенъ направилъ 12 октября на Попъ-кьой отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій; общее руководство этой рекогносцировкой возложено было на начальника штаба 26-й пѣхотной дивизіи полковника Юнакова. Одновременно съ этимъ 3 другимъ эскадронамъ предписано было произвести усиленный поискъ къ сторонѣ Мансыръ-кьоя, а изъ д. Осиково выдвинуты были къ Водицѣ 2 баталіона съ батареею. Сбивъ турецкую конницу, занимавшую д. Попъ-кьой, рекогносцировочный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гильтебрандта, продвинулся до д. Хайдаръ-кьоя. Тутъ огнемъ артиллеріи обнаруженъ былъ противникъ, числительность котораго опредѣлена была въ общемъ около 3—4 баталіоновъ съ артиллеріей и довольно значительнымъ числомъ конницы. Къ вечеру отрядъ возвратился на свои позиціи безъ потерь.

Османбазарскій отрядъ за время съ 1 сентября по 21 октября расположенія своего не мѣнялъ, если не считать смѣны частей передовыхъ линій съ цѣлью дать людямъ отдыхъ. Занимая Османбазарскую дорогу, отрядъ выдвинулъ: авангардъ, въ составѣ 3 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 2 сотенъ и 14 орудій, на позицію у д. Кесарово; правый боковой отрядъ (1 баталіонъ, 1 сотня и 8 орудій) къ дд. Златарицѣ и Ново-Село; лѣвый боковой отрядъ (2 баталіона, 1 сотня, и 2 конныхъ орудія) къ д. Кадя-кьой; главныя же силы (3 баталіона, 3 эскадрона и сотни при 32 орудіяхъ), стояли на позиціи у д. Джулюница.

Противъ отряда стояла дивизія Мехмета-Салима-паши (10 баталіоновъ, 4 эскадрона и 27 орудій), занимая аван-

гардомъ Керима-паши д. Джумалы-кьой и Лейле-кьой, а главными силами г. Османбазаръ.

Въ общемъ обѣ стороны держались оборонительнаго образа дѣйствій; обычныя перестрѣлки, въ которыхъ со стороны турокъ принимали участіе, главнымъ образомъ, шайки вооруженнаго турецкаго населенія, лишь рѣдко прерывались болѣе значительными дѣйствіями. Со стороны турокъ эти дѣйствія ограничивались лишь демонстраціями, предпринимавшимися во исполненіе предписаній Мехмета-Али-паши, желавшаго этимъ способомъ удержать русскія войска на Османбазарской дорогѣ отъ высылки подкрѣпленій Чаиръ-кьойскому отряду. Однако, и эти демонстраціи велись настолько вяло, что цѣли своей не достигали, какъ это видно изъ описанія событій 9 и 10 сентября въ Чаиръ-кьойскомъ отрядѣ. Особенно часты эти демонстраціи были въ первой половинѣ сентября мѣсяца.

Со стороны русскихъ въ числѣ болѣе крупныхъ событій слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія.

12 сентября изъ лѣваго бокового отряда, командира 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка полковника Больдта, выслано было 2 патруля въ составѣ 1 офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 24 рядовыхъ и 3 казаковъ каждый. Эти патрули, встрѣтивъ 2 эскадрона турецкой конницы, были внезапно атакованы; не обнаруживъ достаточной выдержки, они отступили съ потерей половины состава и всѣхъ офицеровъ [1]).

24 сентября по приказанію командующаго 11-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Эрнрота предпринятъ былъ поискъ на д. Козлубекъ, съ цѣлью уничтожить это селеніе, гдѣ

[1]). Подробности таковы. Осмотрѣвъ указанную мѣстность, оба патруля соединились въ д. Кара-Чумакъ, гдѣ остановились и выслали для осмотра деревни казаковъ, которые, не замѣтивъ ничего подозрительнаго, собрались ѣхать дальше. Въ это время выставленные часовые вдругъ замѣтили неожиданно приблизившіеся два эскадрона турецкой конницы, немедленно бросившихся на пѣхоту. Какія мѣры обороны приняты были начальниками патрулей, осталось не выясненнымъ, но въ концѣ стычки всѣ бросились бѣжать, стараясь укрыться за рѣчкой; тутъ они были настигнуты непріятелемъ, который изрубилъ обоихъ офицеровъ, подпоручиковъ Шульца и Вишнев-

турецкіе партизаны находили убѣжище и гдѣ сосредоточены были значительные запасы продовольствія и скота. Для производства набѣга двинуты были два отряда: одинъ подъ командой командира 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка полковника Красовскаго, въ составѣ $10^1/_2$ ротъ Якутцевъ, взвода казаковъ 13-го полка и 4 орудій 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады; другой подъ начальствомъ командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка полковника Рика, въ составѣ 7 ротъ Селенгинцевъ при 40 казакахъ 13-го полка.

Полковникъ Красовскій раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны: одна — 4 роты подъ командой маіора Мацкевича, вторая — $3^1/_2$ роты подъ командой маіора Вознесенскаго и третья — остальныя роты съ орудіями подъ командой маіора Емолаки. Вблизи д. Козлубекъ колонна маіора Мацкевича наткнулась на окопы, занятые вооруженными жителями деревни, и заставъ ихъ врасплохъ, выбила ихъ; вскорѣ была занята и сама деревня, а турецкіе партизаны отступили на близлежащія высоты. Съ приближеніемъ отряда полковника Рика, они бѣжали далѣе на сѣверо-востокъ. Д. Козлубекъ была сожжена, равно какъ и сосѣднее с. Караагачъ; скота было захвачено до 300 штукъ. Во время возвращенія отряда, черкесы и турецкіе партизаны преслѣдовали войска ружейнымъ огнемъ. Потери состояли въ 2 убитыхъ Якутцахъ; ранены были: Якутскаго полка штабсъ-капитанъ Петровъ, 1 казакъ, 1 рядовой Селенгинскаго и 10 рядовыхъ Якутскаго полковъ; послѣдняго полка пропало безъ вѣсти 3 нижнихъ чина.

Второй поискъ предпринятъ былъ 5 октября съ цѣлью уничтожить д.д. Сенанцы и Дурнадере, а также и сосѣд-

скаго, и 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а 3 раненыхъ; при этомъ 5 человѣкъ пропало безъ вѣсти; вся потеря легла на Охотскій полкъ; съ приближеніемъ ротъ, высланныхъ на выручку, турки скрылись. Какъ впослѣдствіи выяснилось, оба патруля съ появленіемъ сначала одного эскадрона турокъ отступили въ порядкѣ, отстрѣливаясь; но когда внезапно показался съ фланга второй турецкій эскадронъ, то одинъ изъ нижнихъ чиновъ бросился бѣжать и примѣромъ этимъ увлекъ и прочихъ, что и было причиной катастрофы.

нія селенія, служившія притономъ для башибузуковъ и разбойничьихъ шаекъ. Предпріятіе это было возложено на полковника Красовскаго съ 2 баталіонами и нѣсколькими орудіями, а для содѣйствія и обезпеченія этого отряда генералъ Эрнротъ выслалъ, подъ командой командира 13-го гусарскаго Нарвскаго полка полковника Пушкина, другую колонну въ составѣ 2 ротъ Охотскаго полка, дивизіона артиллеріи и одного эскадрона гусаръ.

Несмотря на сильное сопротивленіе турецкихъ партизановъ, поддержанныхъ черкесами въ количествѣ не менѣе 3 сотенъ, оба отряда сожгли много селеній, а въ с. Бекчамали взлетѣлъ на воздухъ и складъ ружейныхъ патроновъ. Якутскій полкъ при этомъ понесъ довольно значительныя потери, а именно: убито 5, ранено 11 и безъ вѣсти пропало 8, а всего 24 нижнихъ чина.

Еленинскій отрядъ, командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Домбровскаго (3 баталіона, 4 эскадрона, 1 пѣшая батарея и взводъ конной), находился почти въ одинаковыхъ условіяхъ дѣятельности съ Османбазарскимъ отрядомъ. Хотя со стороны д. Твардицы, гдѣ стоялъ одинъ баталіонъ изъ бригады Шукри-паши, турки и не безпокоили Еленинскій отрядъ, но съ востока, со стороны г. Казана (Котла) и с.с. Стара-Рѣка и Кипилово происходили постоянные набѣги партизановъ и черкесовъ, которые вскорѣ были поддержаны и регулярными турецкими войсками, находившимися подъ начальствомъ Саадетъ-Кераи-паши.

Въ общемъ и здѣсь за время съ 1 сентября по 12 октября серьезныхъ столкновеній не произошло. Наиболѣе же крупныя событія были слѣдующія.

Начиная съ 3 сентября, противъ Маренскаго отряда полковника Лермонтова (командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка) начали все чаще и чаще показываться значительные отряды черкесовъ, завязывая перестрѣлку и отходя назадъ послѣ нѣсколькихъ залповъ; эти нападенія

производились по приказанію Саадетъ-Кераи-паши, получившаго соотвѣтствующія инструкціи отъ Сулеймана-паши; въ то же время регулярныя войска начали стягиваться къ с. Кипилово. 11 сентября, послѣ того какъ отбито было новое нападеніе шайки силою болѣе 500 человѣкъ на Маренскую позицію, русскій разъѣздъ, высланный къ сторонѣ Беброво, замѣтилъ тамъ регулярный лагерь съ повозками обоза. Наконецъ, въ $7^1/_2$ часовъ утра 12 сентября человѣкъ до 1.500 черкесовъ и башибузуковъ атаковали отрядъ полковника Лермонтова, пытаясь охватить оба фланга; въ то же время около 1.000 человѣкъ показалось со стороны д. Буйновцы противъ передового отряда у д. Новачи.

Для отраженія атаки полковникъ Лермонтовъ выдвинулъ на позицію у Г. Марена 3 роты; правый флангъ позиціи былъ прикрытъ ротою пѣхоты со взводомъ пѣшей артиллеріи и эскадрономъ драгунъ, а лѣвый—ротою пѣхоты съ 2 конными орудіями; въ резервѣ стали 2 роты, ежедневно высылавшіяся изъ г. Елены.

Атака черкесовъ въ центрѣ была отражена подоспѣвшимъ дивизіономъ (1-й и часть 3-го эскадрона) драгунъ; на правомъ флангѣ 3-я стрѣлковая рота Сѣвскаго полка штыками выбила черкесовъ, успѣвшихъ занять ложементы, построенные болгарами для защиты своихъ деревень, а на лѣвомъ флангѣ—огнемъ 9-й роты Сѣвцевъ и двухъ орудій 20-й конной батареи. Бой продолжался около 5 часовъ и закончился отступленіемъ турокъ, понесшихъ значительный уронъ. Русскіе потеряли: убитыми—3 драгунъ и 1 рядового Сѣвскаго полка; ранеными—командира 12-й роты Сѣвскаго полка штабсъ-капитана Томкевича, 7 человѣкъ драгунъ и 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ Сѣвскаго полка. Орденскаго полка прапорщикъ Кусановъ, врубившись съ двумя рядовыми [1]), успѣлъ захватить у черкесовъ одинъ значекъ [2]), изрубивъ знаменщика и его ассистента.

[1]) Рядовые Перервы и Семеновъ.

[2]) Въ донесеніи полковника Лермонтова отъ 14 сентября 1877 г. за № 79 значекъ этотъ названъ „священное знамя".

Это дѣло на время заставило черкесовъ воздержаться отъ нападеній; но съ 27 сентября у Маренской позиціи начали вновь происходить частыя стычки. 1 октября такое нападеніе произвела шайка силою до 1.000 человѣкъ, отбитыхъ съ урономъ; 5 октября отбита была шайка силою до 1.500 человѣкъ. Впрочемъ, несмотря на свою многочисленность, черкесы не отличались стойкостью, и, при тщательномъ несеніи сторожевой и развѣдывательной службы, Ленинскій отрядъ чувствовалъ себя настолько покойно, что съ 28 сентября приступилъ къ устройству зимнихъ помѣщеній въ виду общаго распоряженія, отданнаго княземъ Шаховскимъ по ввѣреннымъ ему войскамъ.

Хаинкіойскій отрядъ, командира 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка полковника Громана (3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій), къ началу сентября успѣлъ укрѣпить какъ главную, такъ и авангардную позиціи. Противъ него дѣйствовала бригада Шукри-паши, впрочемъ, больше придерживавшаяся оборонительнаго образа дѣйствій. Во исполненіе приказаній Сулеймана-паши, Шукри-паша 3 сентября началъ демонстрировать. Демонстраціи эти, вызвавъ со стороны полковника Громана просьбы о подкрѣпленіи, остались въ сущности безъ результата, такъ какъ и генералъ Радецкій, и генералъ князь Шаховской отказали прислать просимое подкрѣпленіе, за неимѣніемъ свободныхъ частей. Впрочемъ, 7 сентября турки прекратили свои демонстраціи вплоть до 12 октября и занялись устройствомъ зимнихъ помѣщеній; то же самое началъ исполнять и отрядъ полковника Громана, тѣмъ болѣе старательно, что предстояла зимовка на вершинахъ горъ, т. е. въ условіяхъ весьма тяжелыхъ.

Относительно *Тырновскаго резерва* (4 баталіона, 2 эскадрона и 24 орудія) остается упомянуть, что въ составъ его 8 сентября поступилъ 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 2-ю и 4-ю батареями 3-й артиллерійской бри-

гады, и это дало возможность отправить изъ г. Тырнова на Шипку линейныя роты 2-го баталіона Подольскаго полка. Въ сущности, 10-й пѣхотный полкъ присланъ былъ въ распоряженіе генерала Радецкаго; однако этотъ послѣдній потребовалъ къ себѣ, въ Габрово, только одинъ баталіонъ съ батареей, которые и прибыли по назначенію 10 сентября.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, за время съ 1 сентября по 12 октября турки въ раіонѣ дѣйствій войскъ князя Шаховского держались преимущественно пассивно; бой же 9 сентября у Чаиръ-кьоя предпринятъ былъ командующимъ турецкою Восточно-Дунайской арміею Мехметомъ-Али-пашей по настоянію изъ Константинополя и едва ли не противъ его личнаго желанія. Новый главнокомандующій, Сулейманъ-паша, настаивавшій до своего назначенія на необходимости энергичныхъ дѣйствій противъ Рущукскаго отряда, весьма скоро, послѣ принятія командованія Восточно-Дунайской арміей, измѣнилъ свои взгляды, считая, что позднее время года препятствуетъ веденію военныхъ операцій. Тѣмъ не менѣе и ему пришлось подчиниться тому же давленію изъ Константинополя, гдѣ со времени прибытія русской гвардіи подъ Плевну начали опасаться за участь Османа-паши и потому настойчиво требовали наступленія противъ Рущукскаго отряда, надѣясь отвлечь этимъ силы русскихъ отъ Плевны.

Событія 12 октября на Софійскомъ шоссе вызвали столь настойчивыя требованія, что Сулейманъ-паша началъ готовиться къ наступленію и впредь до окончанія этихъ приготовленій приказалъ Саадетъ-Кераи-пашѣ, командовавшему войсками Сливненскаго раіона, демонстрировать противъ Елены, а если возможно, то и овладѣть этимъ пунктомъ. Атака эта назначена была на 21 октября и явилась наиболѣе выдающимся событіемъ въ дѣйствіяхъ отряда князя Шаховского за время съ 19 по 21 октября.

Дѣйствительно, за это время войска князя Шаховского ни отъ разъѣздовъ, ни изъ другихъ источниковъ не получали тревожныхъ извѣстій, и на всемъ фронтѣ расположенія отряда шла обычная жизнь, сопровождаемая незначительными столкновеніями и то лишь съ черкесами и вооруженными жителями. Это спокойствіе дало возможность удѣлить болѣе вниманія хозяйственнымъ условіямъ, и въ штабѣ отряда разрабатывался планъ размѣщенія войскъ по квартирамъ, а на передовыхъ позиціяхъ—въ землянкахъ. Для послѣдней цѣли, какъ и для лучшей связи между расположеніемъ отряда и позиціями XIII корпуса, были произведены нѣкоторыя перемѣщенія частей, въ результатѣ которыхъ къ 21 октября расположеніе отряда приняло слѣдующій видъ.

Чаиръ-кьойскій (бывшій Сѣверный) *отрядъ*—начальника 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена,—всего 12 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и сотенъ и 7 батарей, расположенъ былъ: у Чаиръ-кьоя главныя силы отряда—1-я бригада (безъ одного баталіона) 26-й дивизіи, 2-я, 3-я и 5-я батареи 26-й бригады, 4-й эскадронъ Рижскихъ драгунъ,—всего 5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 24 орудія; у Водицы авангардъ командира 2-й бригады 26-й дивизіи генералъ-маіора Бизяева—2-я бригада (безъ двухъ баталіоновъ) 26-й дивизіи, 1-й эскадронъ Чугуевскихъ уланъ, 1-я, 4-я и 6-я батареи 26-й бригады и 4 орудія 12-й конной батареи,—всего 4 баталіона, 1 эскадронъ и 28 орудій.

Передовые отряды: у Посабины—полковникъ Щукинъ[1])—1-й баталіонъ 103-го Петрозаводскаго полка, 1-й, 2-й и 3-й эскадроны Рижскихъ драгунъ и 2 орудія 18-й конной батареи,—всего 1 баталіонъ, 3 эскадрона и 2 орудія. У Ковачицы—полковникъ Рейссигъ[2])—1 баталіонъ 104-го Устюж-

[1]) Командиръ Рижскихъ драгунъ.
[2]) Командиръ Чугуевскаго полка.

скаго полка, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны Чугуевскихъ уланъ,—всего 1 баталіонъ и 3 эскадрона.

Отрядъ для связи у д. Кадя-кьой—3-й баталіонъ 102-го Вятскаго полка и 4-я сотня Донского № 13 полка,—всего 1 баталіонъ и 1 сотня.

Османбазарскій отрядъ. Авангардъ у Кесарово—командира 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Даме—44-й Камчатскій полкъ [1]), 13-й Владимірскій уланскій полкъ, 1-я и 3-я сотни Донского № 13 полка, 4-я батарея 11-й бригады и Донская № 6 батарея,—всего 3 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій.

Главныя силы у Джулюницы—командующій 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Эрнротъ—43-й Охотскій полкъ, 1-й и 2-й баталіоны 42-го Якутскаго полка, 3-й эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, 6-я сотня Донского № 13 полка, 1-я, 2-я и 3-я батареи 11-й бригады,—всего 5 баталіоновъ, 2 эскадрона и сотни и 24 орудія.

Правый боковой отрядъ у Златарицы и Ново-Село—маіоръ Вознесенскій—3-й баталіонъ Якутскаго полка, 2-я сотня Донского № 13 полка и 5-я батарея 11-й бригады, всего 1 баталіонъ, 1 сотня и 8 орудій.

Въ тылу: у Козаревицъ—4-й эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 4 орудія 20-й конной батареи; у Арбаназа—41-й Селенгинскій полкъ и 6-я батарея 11-й бригады.

Еленинскій отрядъ у г. Елены—командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Домбровскаго—34-й Сѣвскій полкъ, 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, 5 батарея 14-й бригады и взводъ 20-й конной батареи,—всего 3 баталіона, 4 эскадрона и 10 орудій.

Хаинкіойскій отрядъ у д. Поровцы и Златый Рытъ—командира 34-го пѣхотнаго полка полковника Громана—

[1]) Окончательно прибылъ 22 октября.

34-й Елецкій полкъ, 4-я сотня 21-го и 2-я сотня 26-го Донскихъ полковъ, 4-я батарея 9-й бригады и 1-я горная батарея,—всего 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій.

Въ Тырново—1-й и 2-й эскадроны 13-го гусарскаго Нарвскаго полка; кромѣ того, 95-й Красноярскій полкъ съ одной батареей 24-й бригады, стоявшіе здѣсь временно.

Ко дню боя у Елены 21 октября расположеніе отряда князя Шаховского не перемѣнилось: передовой отрядъ полковника Лермонтова, въ составѣ 6 ротъ, 4 эскадроновъ, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій, стоялъ на передовой позиціи у д. Г. Маренъ; 2 роты съ 2 орудіями занимали передовую позицію у д. Новачи, и 7 ротъ съ 4 орудіями занимали центральную позицію у г. Елены. До этого дня, въ продолженіе долгаго времени, въ отрядѣ было все спокойно.

Часовъ около 12 дня, когда стояла туманная и дождливая погода, съ крайняго лѣваго фланга замѣчены были уже недалеко двѣ значительныя колонны, быстро двигавшіяся со стороны д. Ахметли; въ то же самое время обнаружилось наступленіе турокъ противъ центра и праваго фланга передовой Маренской позиціи; наступленіе это, по разнымъ причинамъ, оказалось неожиданнымъ для Маренскаго отряда.

Первымъ подвергся атакѣ стоявшій на лѣвомъ флангѣ взводъ Сѣвцевъ съ небольшимъ числомъ драгунъ. Обойденный съ обѣихъ сторонъ, взводъ отошелъ на присоединеніе къ отряду. Одновременно съ этимъ 8-я рота Сѣвцевъ, занимавшая высоты противъ центра позиціи, открыла огонь, которымъ и заставила противника остановиться, залечь и начать перестрѣлку. Пользуясь этимъ, передовой Маренскій отрядъ быстро развернулся; 7-я рота Сѣвцевъ заняла ложементы лѣвѣе 8-й, а 2-я стрѣлковая двинулась еще лѣвѣе, на высоты лѣваго фланга всей позиціи, стараясь фланговымъ огнемъ поражать турокъ; конныя орудія открыли огонь, оставаясь на мѣстѣ, на правомъ флангѣ, а взводъ 5-й ба-

тареи сталъ на лѣвомъ флангѣ позиціи. Для прикрытія же праваго фланга высланы были 1-я стрѣлковая рота съ 3-мъ эскадрономъ драгунъ.

Оттѣснивъ аванпосты на правомъ флангѣ и взводъ Сѣвцевъ съ драгунами на лѣвомъ флангѣ, турки открыли сильный огонь, подъ прикрытіемъ котораго противъ центра выѣхали 4 горныхъ орудія и двинулись ихъ пѣхотныя колонны.

Когда атака турокъ, такимъ образомъ, опредѣлилась, то выслана была еще 5-я рота, занявшая позицію между 7-й ротой и коннымъ взводомъ.

Вскорѣ турецкія горныя орудія были принуждены замолчать; но тѣмъ не менѣе ихъ пѣхота упорно двигалась впередъ; уже недалеко отъ русскихъ позицій они попали подъ сильный ружейный огонь и на минуту замѣшались. Этимъ воспользовался командиръ 5-й роты, штабсъ-капитанъ Жизневскій, и, крикнувъ „ура“, кинулся съ ротой въ штыки; почти въ это же время и 7-я рота, поднявшись на гребень высотъ лѣвѣе д. Г. Маренъ, пошла въ штыки съ крикомъ „ура“. Турки не выдержали и начали поспѣшно отступать, такъ что генералъ Домбровскій, поспѣшившій изъ Елены съ 2 ротами и 2 орудіями, засталъ уже все дѣло оконченнымъ; было уже около $2^1/_2$ часовъ пополудни.

Сѣвскій полкъ потерялъ 2 убитыхъ и 20 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 150 труповъ.

Послѣ этого дѣла передовой Маренскій отрядъ былъ увеличенъ 2 ротами и 2 орудіями.

Со стороны турокъ въ этомъ дѣлѣ участвовало около 3—4 тысячъ человѣкъ, по преимуществу мѣстныхъ жителей, отряды которыхъ уже съ іюля мѣсяца обучались и формировались съ помощью небольшихъ регулярныхъ частей, къ чему прилагало много заботъ мѣстное турецкое начальство вообще, а Саадетъ-Кераи-паша въ особенности. Въ то же время мало-по-малу въ раіонѣ Стара-Рѣка—

Кипилово—Котелъ увеличивалось число регулярныхъ войскъ. хотя и новыхъ формированій [1]).

Такимъ образомъ, въ указанномъ раіонѣ турки готовились къ болѣе серьезнымъ дѣйствіямъ противъ Елены, которая еще въ іюлѣ и августѣ намѣчалась Сулейманомъ-пашей какъ пунктъ атаки при его переговорахъ съ Мехметомъ-Али-пашею о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ Тырнова. Въ общемъ эти приготовленія были замѣчены русскимъ начальствомъ Южнаго фронта, которое впослѣдствіи и приняло различныя, доступныя ему, мѣры противодѣйствія готовящемуся удару противника. Однако, какъ будетъ изложено въ послѣдующемъ томѣ, ударъ этотъ, разразившійся въ концѣ ноября, оказался все-таки весьма чувствительнымъ, и только обычная турецкая медлительность не придала ему болѣе серьезныхъ послѣдствій.

[1]) По показанію бѣжавшаго изъ Сливно булочника стало извѣстнымъ, что въ Сливно по контракту ежедневно выпекаютъ хлѣба на 5.000 человѣкъ.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 1 по 13 сентября.

Общій очеркъ положенія дѣлъ въ раіонѣ четырехугольника крѣпостей къ 1 сентября.—Расположеніе и силы сторонъ на Восточномъ фронтѣ къ 1 сентября.—Наступленіе Восточно-Дунайской арміи къ Церковнѣ. Бои 2 сентября у Сенанъ-ньоя, Уджи-ньоя и Осиково.—Сосредоточеніе 26-й пѣхотной дивизіи въ раіонѣ с. с. Копривецъ—Церковна.—Сношенія съ Полевымъ Штабомъ арміи о связи съ XI корпусомъ.—Маневрированіе Рущукскаго отряда, вызванное боемъ 9 сентября у Церковны.—Колебанія Мехмета-Али и его переписка съ Константинополемъ послѣ боя 9 сентября.—Отступленіе Восточно-Дунайской арміи на линію Кара-Лома.

(Карты и планы: атласъ вып. V, №№ 11, 16).

Къ 1 сентября 1877 года главная масса турецкихъ силъ, дѣйствовавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ противъ русскихъ, по прежнему сосредоточивалась въ раіонѣ исторически извѣстнаго четырехугольника крѣпостей: Рущукъ—Силистрія—Варна—Шумла. Хотя на прочихъ фронтахъ театра военныхъ дѣйствій сила остальныхъ турецкихъ армій и была очевидно недостаточна, тѣмъ не менѣе турецкій главнокомандующій Восточно-Дунайской арміей Мехметъ-Али-паша считалъ и, быть можетъ, не безъ основаній, что указанный выше раіонъ представляется наиболѣе выгоднымъ для веденія дальнѣйшихъ операцій.

Дѣйствительно, географическое положеніе четырехугольника крѣпостей, какъ то замѣчалось и въ минувшихъ войнахъ, представляло не малыя выгоды. Преграждая прямыя

пути изъ Добруджи на Константинополь, четырехугольникъ крѣпостей расположенъ былъ на флангѣ остальныхъ главныхъ путей черезъ Балканы къ столицѣ Оттоманской имперіи и отъ пути Систово—Тырново—Казанлыкъ находился всего въ 2—3 переходахъ; связанный желѣзной дорогой и хорошими шоссейными путями съ приморскимъ портомъ Варною и другими пунктами побережья, а также и съ желѣзнодорожной станціей Ямболь, раіонъ этотъ могъ легко получить или отправить войсковыя части или же жизненные и боевые припасы; наконецъ, расположеніе турецкихъ силъ въ этомъ раіонѣ обезпечивало значительную по площади мѣстность къ востоку отъ линіи Рущукъ—Сливно, населенную почти сплошь мусульманскимъ населеніемъ. Совокупность этихъ условій давала одновременно и значительную свободу маневрированія; такъ что, при наличіи остальныхъ нужныхъ средствъ, Восточно-Дунайская турецкая армія могла оперировать какъ въ направленіи на Нижній Дунай или даже Бухарестъ, такъ и на Систово или Тырново.

Общая числительность турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ раіонѣ четырехугольника крѣпостей, достигала 188 баталіоновъ, 104 эскадроновъ и $44^1/_3$ батарей,—всего 127.630 чел. нижнихъ чиновъ [1]) въ строю при 266 полевыхъ орудіяхъ; по отношенію къ общей числительности турецкихъ силъ [2]), дѣйствовавшихъ противъ русскихъ, видно, что турки имѣли здѣсь—по числу отдѣльныхъ войсковыхъ частей—50% пѣхоты и свыше $52^1/_2$% конницы и 59,2% артиллеріи, а по числу нижнихъ чиновъ въ строю—51,7%.

Противъ этой значительной массы турецкихъ силъ, занимавшихъ выгодное стратегическое положеніе, русскіе имѣли три отряда,—Рущукскій, Журжево-Ольтеницкій и XIV корпусъ съ прикомандированными къ нему частями;

[1]) На стр. 10 (глава I) настоящаго тома, 13-я строка снизу, въ примѣчаніи слѣдуетъ читать не 127.620, а 127.630.

[2]) 375 баталіоновъ, 198 эскадроновъ,—$74^2/_3$ батареи, всего 246.830 чел. при 448 орудіяхъ.

общая числительность поименованныхъ отрядовъ составляла 93 баталіона, 101 эскадронъ и сотенъ и 57 батарей,—всего 104.937 чел. нижнихъ чиновъ въ строю при 438 орудіяхъ; относя эти цифры къ общей числительности русско-румынскихъ силъ [1]), видно, что Полевой Штабъ арміи, имѣя въ виду обезпечить коммуникаціонную линію Систово—Тырновъ, прикрыть Бухарестъ и Добруджу, черезъ которую пролегали пути, ведущіе къ переправамъ изъ предѣловъ Россіи, выдѣлилъ для этихъ цѣлей [2]) до 34% пѣхоты, около 39% конницы и 36,6% артиллеріи, а всего [3]) до 38% общей числительности союзныхъ войскъ.

Соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ вышеприведенными цифрами будетъ, однако, выражено не вполнѣ точно, такъ какъ въ тылу XIV корпуса, на Нижнемъ Дунаѣ расположенъ былъ Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Веревкина, который хотя и не подчинялся Главнокомандующему, но въ силу приказаній командующаго войсками Одесскаго округа долженъ былъ всячески содѣйствовать XIV корпусу; принимая въ расчетъ и этотъ отрядъ [4]), видно, что въ раіонѣ турецкаго четырехугольника крѣпостей противъ 188 баталіоновъ, 104 эскадроновъ и 44 1/3 батарей, всего до 127.630 чел. въ строю при 248 орудіяхъ, дѣйствовало русскихъ 102 баталіона, 107 эскадроновъ и сотенъ и 61 батарея, всего до 113—114 тысячъ въ строю при 470 орудіяхъ. Принявъ въ соображеніе превосходство организаціи и тактической подготовки русскихъ войскъ, можно считать, что въ разсматриваемомъ раіонѣ силы сторонъ были равны. Однако, разсматривая распредѣленіе силъ обѣихъ сторонъ, равновѣсіе это было нарушено не въ пользу русскихъ и при этомъ на участкѣ наиболѣе для нихъ важномъ.

[1]) 278 баталіоновъ, 235 эскадроновъ, 155 1/2 батареи, всего 277.000 чел.

[2]) По числу отдѣльныхъ войсковыхъ частей.

[3]) По числу нижнихъ чиновъ.

[4]) Въ отрядѣ было 9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 4 батареи,—всего до 10.000 чел. въ строю.

Расположеніе сторонъ было таково.

На линіи Рущукъ—Османъ-Базаръ (до 80 верстъ длиною) Мехметъ-Али-паша сосредоточилъ 96.133 чел. при 224 орудіяхъ, или 80% всѣхъ силъ Восточно-Дунайской арміи; изъ этого числа, собственно для активныхъ цѣлей турецкій главнокомандующій имѣлъ въ своемъ распоряженіи 72.080 чел. въ строю [1]) при 173 орудіяхъ, въ двухъ группахъ, у д.д. Широково-Кацелево и у д. Попъ-кьой, слѣдовательно, на фронтѣ длиною до 40 верстъ. Въ 1—1½ переходахъ къ западу стоялъ русскій Рущукскій отрядъ, силою въ 67.872 чел. въ строю при 272 орудіяхъ, при чемъ небольшая часть этихъ силъ еще двигалась на присоединеніе къ отряду; занятый русскими фронтъ имѣлъ до 40 верстъ протяженія.

По Дунаю, отъ Рущука и нѣсколько ниже по теченію отъ Силистріи, турки имѣли небольшіе отряды для охраны берега и гарнизонъ Силистріи, всего 14.000 чел. въ строю при 24 орудіяхъ. Противъ этихъ силъ на противоположномъ берегу расположены были Журжево-Ольтеницкій отрядъ, силою въ 7.079 чел. при 12 орудіяхъ, и выдѣленный генераломъ Циммерманомъ незначительный отрядъ у г. Калараша, противъ Силистріи, а всего, слѣдовательно, до 7½ тысячъ.

Фронтомъ на сѣверо-востокъ, у Хаджи-Оглу-Базарджика стояло до 9.400 чел. турокъ при 12 орудіяхъ; противъ нихъ въ 3—3½ переходахъ стоялъ на фронтѣ верстъ до 50 слишкомъ отрядъ генерала Циммермана, 29.968 чел. въ строю при 124 орудіяхъ, имѣя у себя въ тылу, верстахъ въ 160, почти 10-ти тысячный отрядъ генерала Веревкина.

---

[1]) Какъ показали событія, силы эти могли получить въ поддержку отъ гарнизона Рущука особый подвижной отрядъ, силою до 8—8½ тыс. чел. въ строю, а именно подвижную бригаду Мустафи-Зефи, 13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи, силою 8.600 чел., при 12 орудіяхъ; всего слѣдовательно для оперативныхъ цѣлей противъ Рущукскаго отряда Мехметъ-Али могъ сосредоточить 80.680 чел., при 185 орудіяхъ.

Какъ видно, въ то время какъ на всемъ театрѣ русская армія занимала внутреннее положеніе относительно численно слабѣйшихъ турецкихъ отрядовъ, въ раіонѣ четырехугольника крѣпостей такое же положеніе занимали турки относительно почти равныхъ имъ численно русскихъ отрядовъ. Затѣмъ, въ направленіи наиболѣе важномъ, а именно отъ раіона сосредоточенія турецкой активной группы, т. е. примѣрно Широково—Попъ-кьой—Разградъ на Систово или Тырновъ, Мехметъ-Али-паша могъ направить до 80 слишкомъ тысячъ противъ 67—68 тыс. русскихъ, т. е. имѣлъ до 17% превосходства въ силахъ, конечно лишь въ случаѣ, если бы всѣ перечисленныя силы могли быть цѣликомъ употреблены съ чисто активными цѣлями. Направленіе наиболѣе безопасное—отъ Хаджи-Оглу-Базарджика на нижній Дунай было обезпечено противъ $9^1/_2$-тысячнаго турецкаго отряда почти вчетверо сильнѣйшими русскими силами. Къ дальнѣйшимъ невыгодамъ стратегическаго положенія русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей, слѣдуетъ отнести и то, что всѣ три отряда были разъединены теченіемъ Дуная и не были объединены въ командномъ отношеніи [1]), хотя и преслѣдовали въ сущности одну и ту же цѣль,—обезпеченіе сообщеній русской дѣйствующей арміи. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, дѣятельность всѣхъ русскихъ отрядовъ происходила почти совершенно независимо другъ отъ друга. Имѣя задачи оборонительнаго характера, отряды эти въ разсматриваемый періодъ времени, т. е. съ 1 сентября по 21 октября, выполняли ее не одинаково: Журжево-Ольтеницкій отрядъ и отрядъ генерала Циммермана почти не мѣняли своего первоначально занятаго расположенія, тогда какъ Рущукскій отрядъ, одинъ изъ всѣхъ

[1]) Журжево-Ольтеницкій отрядъ хотя и подчинялся начальнику Рущукскаго отряда, но въ то же время находился и въ подчиненіи генералу Дрентельну, по званію начальника тыла арміи.

упомянутыхъ отрядовъ, въ мѣрѣ встрѣчавшейся потребности, стремился маневрировать, вынужденный къ этому какъ особенностями своего положенія, такъ и дѣйствіями противника. Дѣйствія Рущукскаго отряда и составятъ предметъ послѣдующаго изложенія.

Закончившееся къ вечеру 27 августа отступленіе Рущукскаго отряда къ линіи Банницкаго Лома послѣ боевъ на линіи р. Кара-Лома [1]), а также небольшія передвиженія произведенныя частями этого отряда съ 27 по 31 августа [2]), значительно улучшили общее положеніе этого отряда, такъ какъ занятый имъ фронтъ былъ короче и, слѣдовательно, болѣе соотвѣтствовалъ его силамъ.

Къ 1 сентября Рущукскій отрядъ, въ составѣ 54 баталіоновъ, 55 эскадроновъ и сотенъ и 33 батарей [3]), всего 58.437 офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ строю при 256 орудіяхъ, занялъ линію Банницкаго Лома и Кара-Лома фронтомъ на западъ на протяженіи 40 верстъ, отъ д. Церковны до Мечки; при этомъ на 10 верстахъ съ праваго фланга стало всего 6 сотенъ съ 2 орудіями.

Въ боевой линіи отряда находилось всего 39 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и сотенъ и 22 батареи.

Въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ праваго фланга находился Сѣверный отрядъ генерала Татищева, силою въ 6 баталіоновъ и 8 эскадроновъ съ 3 батареями. Съ лѣваго фланга, на правомъ берегу Дуная расположены были у Жур-

[1]) См. т. IV, ч. 2-я, стр. 174—178.

[2]) У Кады-кьоя и Кацелево—Абланово.

[3]) 1-я, 12-я, 33-я и 35-я пѣхотныя дивизіи съ артиллеріею; 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады; 101-й пѣхотный Пермскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й артиллерійской бригады; 8-я кавалерійская (безъ драгунскаго полка) и 12-я кавалерійская дивизіи съ ихъ артиллеріей; 2-я бригада 2-й Донской дивизіи; Донскіе казачьи полки № 31 и № 37; дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка, состоявшій при особѣ Наслѣдника Цесаревича; инженерныя войска: по двѣ роты 2-го и 6-го и 7-й саперный баталіонъ, 1-я резервная саперная рота парусинный понтонный паркъ, четыре отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка; одно отдѣленіе 3-го, два—5-го и одно 6-го военно-телеграфныхъ парковъ; отдѣленіе осаднаго парка обложенія въ составѣ 32 стальныхъ 9-фунтовыхъ орудій. (Прил. 3-е).

жева около 4 баталіоновъ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи и батареи осадной артиллеріи; связь съ этими частями производилась паромною переправою у с. Батинъ.

Отрядной резервъ, силою въ 12 баталіоновъ, 5 сотенъ и 9 батарей, находился у м. Бѣлы и с. Дольньо-Монастирци.

Линія наблюденія, протяженіемъ около 50 верстъ, начиналась отъ Дуная, позади с. Пиргосъ, и шла на с. Гюръчешме, Кошово, Чилново, Сенанъ-кьой и Водицу, гдѣ входила въ связь съ кавалерійскими частями XI армейскаго корпуса. Эту линію обслуживали 35 эскадроновъ и сотенъ.

Штабъ Рущукскаго отряда, имѣя въ конвоѣ дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, находился въ д. Дольньо-Монастирци, на шоссе Рущукъ—Бѣла, почти за центромъ общаго расположенія отряда.

У м. Бѣлы, на лѣвомъ берегу р. Янтры, была сосредоточена большая часть обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ и артиллерійскіе парки, а остальные—у с. Новъ-градъ, на нижней Янтрѣ. Въ движеніи на присоединеніе къ отряду—три полка 26-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и Донская казачья № 21 батарея; изъ нихъ послѣдняя стояла въ с. Павло, а пѣхота двигалась по направленію къ Бѣлѣ.

Въ подробностяхъ расположеніе Рущукскаго отряда представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Правый флангъ—1-я пѣхотная дивизія съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями 1-й артиллерійской бригады, и два съ половиною [1]) полка 8-й кавалерійской дивизіи съ 15-й конной и 9-й Донской батареями и дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка,—всего 12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ при 44 орудіяхъ, занималъ раіонъ Копривецъ—Банница—Бешъ-Бунаръ, на пути изъ Попъ-Кьоя въ Бѣлу. Пѣхота была эшелонирована побригадно: 1-я съ 1-й и 4-й батареями въ послѣднемъ пунктѣ; 2-я съ 3-й и 4-й батареями и дивизіономъ Атаманцевъ—въ

[1]) Вознесенскіе уланы, дивизіонъ Лубенскихъ гусаръ и Донской № 8 полкъ.

Банницѣ, на неукрѣпленной еще позиціи у этой деревни. Конница, подкрѣпленная однимъ баталіономъ съ двумя пѣшими орудіями, расположилась въ д. Копривцѣ, выдвинувъ къ д. Церковнѣ 8-й Донской казачій полкъ съ взводомъ 15-й конной батареи, какъ для связи съ Сѣвернымъ отрядомъ, такъ и для наблюденія за прямой дорогой изъ с. Попъкьой. Оба старшихъ начальника: пѣхоты—генералъ Прохоровъ и конницы—генералъ князь Манвеловъ, подчинялись непосредственно командиру XIII корпуса.

Центръ.—33-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 1-я бригада 12-й кавалерійской, 2-я бригада 2-й Донской казачьей дивизій и 19-я конная батарея, всего—12 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ при 54 орудіяхъ; войска эти стояли бивакомъ у д. Батишницы, выдвинувъ въ долину Банницкаго Лома дежурную часть на укрѣпленную позицію у д. Чилново; казачья бригада, прибывшая наканунѣ (т. е. 31 августа), должна была смѣнить регулярные полки, нуждавшіеся въ отдыхѣ послѣ службы на передовой линіи. Отъ Батишницы до Банницы было около полуперехода. Войска центра хотя и принадлежали по преимуществу къ составу XII корпуса, но находились въ распоряженіи штаба Рущукскаго отряда.

Лѣвый флангъ—12-я пѣхотная дивизія, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи съ Донской казачьей № 5 батареей и Донской казачій № 37 полкъ,—всего 15 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ при 70 орудіяхъ,—занималъ раіонъ Двѣ-Могили—Мечка—Яли-Аблановo, имѣвшій по фронту 12—13 верстъ, въ разстояніи около 6—8 верстъ отъ Батишницы, гдѣ стояли войска центра. Въ первой линіи стояли: у с. Двѣ-Могили—48-й пѣхотный Одесскій полкъ съ 3-й батареей и взводомъ 6-й батареи 12-й бригады, Донской казачій № 12 полкъ съ Донской № 5 батареей,—всего 3 баталіона, 6 сотенъ и 16 орудій;

у д. Трестеникъ, на укрѣпленной позиціи, 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ и 3-й баталіонъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка съ 2-й, 5-й, тремя взводами 6-й и вторыми дивизіонами 1-й и 4-й батарей 12-й артиллерійской бригады и 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ,—всего 4 баталіона, 4 эскадрона и 32 орудія; у Мечки—два баталіона Азовскаго полка съ первыми дивизіонами 1-й и 4-й батарей той же бригады,—всего 2 баталіона и 8 орудій. Итого въ первой линіи 9 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ при 54 орудіяхъ. За правымъ флангомъ этой линіи, у д. Обрѣтеникъ, почти въ равномъ разстояніи отъ д.д. Двѣ-Могили и Батишница, стоялъ 47-й пѣхотный Украинскій полкъ, составляя частный резервъ; резервомъ же всего участка служили 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады и Донской казачій № 37 полкъ, а всего 3 баталіона, 6 сотенъ и 16 орудій.

Общій резервъ Рущукскаго отряда, въ составѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей [1]), 5-ю и 6-ю батарей 1-й артиллерійской бригады и Донского казачьяго № 31 полка,—всего 12 баталіоновъ, 5 сотенъ и 72 орудій,—расположенъ былъ по-бригадно, при чемъ 2-я бригада съ 2-й и 5-й батареями 35-й бригады стояла бивакомъ между с. Дольньо-Монастирцы и с. Горный Монастырь, а 1-я бригада и всѣ остальныя части—у г. Бѣлы, возлѣ которой укрѣплялась избранная позиція. У Бѣлы же стоялъ прибывшій 31 августа 101-й пѣхотный Пермскій полкъ съ 2 батареями, который долженъ былъ 1 сентября выступить на Копривецъ.

Штабы (кромѣ отряднаго) размѣстились: XII корпуса—въ с. Яли-Абланово; 12-й пѣхотной дивизіи—въ с. Мечка; 33-й пѣхотной и 12-й кавалерійской—у с. Батишница; XIII корпуса—въ Бѣлѣ; 1-й пѣхотной—въ с. Бешъ-

[1]) Къ этой бригадѣ была прикомандирована скорострѣльная батарея.

Бунаръ; 35-й—въ Бѣлѣ и 8-й кавалерійской—въ с. Копривецъ [1]).

Какъ видно изъ сказаннаго, расположеніе Рущукскаго отряда давало возможность сосредоточить къ центру или къ правому флангу въ теченіе полусутокъ до 42 баталіоновъ; лѣвый участокъ расположенія отряда былъ занятъ слабѣе, а именно къ Трестенику можно было сосредоточить въ то же время до 33 баталіоновъ. Такимъ образомъ, по сравненію съ расположеніемъ Рущукскаго отряда, которое послѣдній занималъ еще недавно (до 25 августа включительно) на линіи р. Кара-Лома, когда резерва не было вовсе, а въ минуту кризиса въ центрѣ возможно было сосредоточить всего до 18 баталіоновъ, видно, что съ отступленіемъ на линію Банницкаго Лома положеніе Рущукскаго отряда стало болѣе устойчиво; обстоятельство это имѣло тѣмъ большее значеніе, что главнокомандующій Восточно-Дунайской турецкой арміей, Мехметъ-Али-паша, располагая превосходными силами, рѣшилъ использовать одержанный недавно въ бояхъ на Кара-Ломѣ успѣхъ и продолжить наступательныя дѣйствія.

Къ 1 сентября 1877 года группировка турецкихъ силъ (139 баталіоновъ, 90 эскадроновъ и $37^1/_3$ батарей, всего 96.133 чел. при 224 орудіяхъ) на фронтѣ противъ Рущукскаго отряда была такова:

Правый флангъ—отъ крѣпости Рущукъ до с. Нисово включительно,—гарнизонъ Рущука [2]), подъ начальствомъ адмирала Кайсерли-паши, всего 26 баталіона, 12 эскадроновъ и 4 батареи, силою 15.400 человѣкъ при 24 полевыхъ

[1]) Расположеніе инженерныхъ войскъ: у с. Батинъ, гдѣ была пристань и строилась предмостная позиція, 7-й саперный баталіонъ, 1-я резервная саперная рота, парусный понтонный паркъ и три отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка; с. Кривина—2 роты 6-го сапернаго баталіона; Бѣлы—2 роты 2-го сапернаго баталіона и одно отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка. 3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка между Бѣлой и Дольньо-Монастирци; остальныя отдѣленія военно-телеграфныхъ парковъ—въ Бѣлѣ, тамъ-же 2 военно-временныхъ госпиталя и отдѣленіе Краснаго Креста. Отрядъ парка обложенія въ с. Новъ-Градъ.

[2]) Считая и 2 баталіона въ Туртукаѣ, подчиненные Кайсерли-пашѣ.

орудіяхъ; изъ этихъ силъ отдѣльная подвижная бригада Мустафы-Зефи, въ составѣ 13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батарей, всего 8.600 чел. при 12 орудіяхъ, была выдѣлена для содѣйствія и совмѣстныхъ дѣйствій съ войсками центра, а остальныя силы охраняли крѣпость и ближайшіе къ ней подступы.

Центръ. Сѣверная армія ферика Ахмеда-Эюба-паши—67 баталіоновъ, 42 эскадрона и сотни и 16 батарей, всего 46.000 чел. въ строю при 96 орудіяхъ—была сосредоточена въ раіонѣ Широково—Кацелево, только въ полупереходѣ примѣрно отъ расположенія центра русскаго Рущукскаго отряда; въ авангардѣ у Широково стояла дивизія Фуада-паши [1]), 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 4 батареи, всего 13.000 чел. въ строю при 24 орудіяхъ; главныя силы группировались у д. Кацелево, въ ближайшихъ окрестностяхъ котораго стояли дивизіи: Ассафи-паши [2])—18 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 4 батареи, силой въ 12.400 чел. при 24 орудіяхъ; Неджиба-паши [3])—19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей, силою въ 12.500 чел. при 30 орудіяхъ, и Сабита-паши [4])—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи, силою въ 8.100 чел. при 18 орудіяхъ; всего же въ главныхъ силахъ—49 баталіоновъ, 24 эскадрона и сотни и 12 батарей, силою въ 33.000 чел. при 72 орудіяхъ.

Лѣвый флангъ. Южная армія принца египетскаго Гассана—всего 46 баталіоновъ, 40 эскадроновъ и сотенъ и $17^1/_3$ батареи, силою въ 32.933 чел. въ строю при 104 орудіяхъ,—занимала линію Попъ-кьой—Османъ-базаръ, протяженіемъ до 30 верстъ. Выдѣливъ дивизію Мехмета-Салима-паши для прикрытія дороги отъ Тырново черезъ Османъ-базаръ на шоссе Эски-Джума—Сливно, важнѣйшій путь, связывавшій раіонъ дѣйствій Восточно-Дунайской арміи съ

[1]) Бригады Хассано-паши и Хаднеи-Решадъ-бея.
[2]) Бригады Османа-паши и Османа-бея.
[3]) Бригады Мустафы-бея и Рашида-паши.
[4]) Бригады Нишада-паши и Ибрагима-паши.

Забалканьемъ и столицей Турціи, остальныя силы Южной арміи, предназначенныя для операцій противъ Восточнаго фронта русской дѣйствующей арміи, были сосредоточены въ окрестностяхъ д. Попъ-кьой, въ одномъ переходѣ отъ д. Кацелево. Силы эти состояли изъ дивизіи Измаила-паши [1])—15 баталіоновъ, 4 эскадрона и 5 батарей, силою въ 9.000 чел. въ строю при 30 орудіяхъ; дивизіи Салиха-паши [2])—16 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 6 батарей, силою въ 12.000 чел. при 36 орудіяхъ, и летучихъ отрядовъ: Беккеръ-паши—3 баталіона, 10 эскадроновъ съ полубатареей и Ибрагима-паши—2 баталіона зейбековъ съ 4 взводами артиллеріи, силою оба отряда въ 4.180 чел. при 8 орудіяхъ. Всего же для активныхъ цѣлей въ распоряженіи принца Гассана было 36 баталіоновъ, 32 эскадрона и $12^5/_6$ батареи, силою въ 26.083 чел. въ строю при 77 орудіяхъ.

Кромѣ крѣпости Рущука съ его гарнизономъ, Восточно-Дунайская армія имѣла въ тылу укрѣпленный лагерь у Разграда, охраняемый вновь сформированными частями и довольно значительными отрядами жандармовъ [3]), и крѣпость Шумлу, занимаемую резервной дивизіей Тахира-паши [4])—17 баталіоновъ, 2 эскадрона и 3 батареи, всего до 10.700 чел. въ строю. Впрочемъ, гарнизонъ Шумлы могъ дать для оперативныхъ цѣлей сравнительно незначительныя силы, ибо по большей части онъ состоялъ изъ частей, лишь временно останавливавшихся въ Шумлѣ на пути въ Забалканье.

Въ конечномъ выводѣ, располагая свободою маневрированія, Мехметъ-Али-паша для активныхъ цѣлей имѣлъ на фронтѣ (Широково—Попъ-кьой) около 30 верстъ всего 103 баталіона, 74 эскадрона и сотни, $28^5/_6$ батареи, силою въ 72.080 чел. въ строю при 173 орудіяхъ; считая же и

[1]) Бригады: турецкая—Риза-паши, египетская—Юсуфъ-бея.

[2]) Бригады: Ассима-паши и Саадъ-Эддина-бея.

[3]) Числительность войскъ неизвѣстна; по нѣкоторымъ источникамъ, жандармовъ были 8 эскадроновъ.

[4]) Дивизія Тахира-паши колебалась отъ 6 до 10 баталіоновъ.

бригаду Мустафи-Зефи, онъ могъ направить до 80 слишкомъ тысячъ человѣкъ при 185 орудіяхъ противъ Рущукскаго отряда силою (съ двигавшимися подкрѣпленіями) до 68.000 чел. при 256 орудіяхъ.

Ближайшіе планы сторонъ естественно вытекали какъ изъ общихъ ихъ стратегическихъ задачъ, такъ и изъ имѣвшихся у нихъ свѣдѣній о противникѣ.

Имѣя задачею прикрытіе коммуникаціонной линіи Систово—Тырново, не выходя, согласно указаній Главнокомандующаго, изъ предѣловъ обороны, начальникъ Рущукскаго отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, рѣшилъ упорно оборонять линію рѣкъ Банницкаго Лома и Кара-Лома. Такъ какъ мѣстность впереди фронта расположенія отряда благопріятствовала скрытности передвиженій противника, то 31 августа, по приказанію штаба отряда, были произведены рекогносцировки на всемъ фронтѣ расположенія, въ результатѣ коихъ штабу отряда расположеніе противника представлялось въ слѣдующемъ видѣ: его наблюдательная линія тянется отъ Червени по правому берегу Кара-Лома до Кацелево и далѣе на д.д. Юренджекъ, Осиково и Водицу; главныя силы, около 40—50 баталіоновъ,—между д. Соленикъ и Кацелева, а небольшой отрядъ—восточнѣе д. Водицы; къ послѣднему пункту двигаются силы, неизвѣстной числительности, прикрываемыя боковыми авангардами, направляющимися на Сенанъ-кьой и Осиково; впрочемъ, относительно войскъ у Водицы допускалось, что они составляли рекогносцировочный отрядъ, выдвинутый отъ Карахасанъ-кьоя. Необходимо замѣтить, что присутствіе немалыхъ силъ у Карахасанъ-кьоя, хотя и не упоминаемое въ донесеніяхъ за описываемое время, было хорошо извѣстно штабу отряда, такъ какъ еще недавно войска Рущукскаго отряда находились съ ними въ тактическомъ соприкосновеніи.

Въ зависимости отъ этой обстановки, Наслѣдникъ Цесаревичъ сосредоточилъ главную массу своихъ войскъ въ

раіонѣ Бѣла—Батишница—Банница; такимъ образомъ, Рущукскій отрядъ, укрѣпивъ рядъ позицій на фронтѣ расположенія, имѣлъ полную возможность встрѣтить атаку противника на Бѣлу какъ со стороны Широково, такъ и со стороны Попъ-кьоя; въ равной мѣрѣ была возможна и скорая поддержка Сѣвернаго отряда, прикрывавшаго прямую дорогу отъ Попъ-кьоя на Тырново. Это послѣднее направленіе, еще съ іюля мѣсяца признавалось и Полевымъ Штабомъ и штабомъ Рущукскаго отряда, какъ наименѣе обезпеченное. Справедливость этого взгляда видна изъ слѣдующихъ сопоставленій: отъ праваго фланга Рущукскаго отряда, т. е. отъ д. Копривецъ до с. Джулюницы на Османбазарской дорогѣ, по прямой линіи—около перехода; въ промежуткѣ этомъ пролегаютъ двѣ дороги отъ с. Попъ-кьой на Тырново; одна—хорошая, черезъ Чаиръ-кьой и Драганово, и другая—проселочная, черезъ д. Кадя-кьой. Оборона указаннаго выше промежутка ввѣрена была войскамъ князя Шаховского, отъ которыхъ выдѣлены были: къ с. Чаиръ-кьой Сѣверный отрядъ генерала Татищева (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 22 орудія) и къ с. Кадя-кьой—отрядъ полковника Больдта (2 баталіона, 1 сотня и 4 орудія). Далѣе, хотя въ сущности вся линія отъ Мечки до Елены и составляла одинъ общій стратегическій участокъ для обороны и прикрытія коммуникаціонной линіи Систово—Тырново, однако на Рущукскій отрядъ возложена была оборона только части этого участка. Послѣднее обстоятельство, разъединявшее командованіе войсками на разсматриваемомъ участкѣ, еще болѣе усложняло общую задачу Рущукскаго отряда, такъ какъ двинутыя Полевымъ Штабомъ подкрѣпленія, а именно 26-я пѣхотная дивизія, предназначенная усилить оборону пространства между Копривцемъ и Чаиръ-кьоемъ, не были отданы полностью Рущукскому отряду, а попали на нѣкоторое время въ двойственное подчиненіе обоимъ старшимъ начальникамъ Восточнаго фронта расположенія

русской арміи. Несмотря на это, какъ уже было сказано, вѣроятіе операцій для содѣйствія князю Шаховскому было учтено Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ полной мѣрѣ и послужило одной изъ причинъ для сосредоточенія главныхъ силъ Рущукскаго отряда ближе къ правому его флангу.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ, начальникъ Рущукскаго отряда, ожидая атаку турокъ преимущественно противъ своего центра, праваго фланга и отчасти въ направленіи на Чаиръ-кьой, имѣлъ въ виду встрѣтить таковую возможно большими силами, а для своевременнаго сосредоточенія ихъ—тщательно развѣдывать о противникѣ, не только конными разъѣздами, но и цѣлыми рекогносцировочными отрядами.

Планы главнокомандующаго Восточно-Дунайской арміей, Мехметъ-Али-паши, имѣли наступательный характеръ; къ этому его побуждали какъ одержанные въ августѣ мѣсяцѣ успѣхи, такъ и непрекращавшіяся настоянія константинопольскихъ властей. Однако наиболѣе благопріятный моментъ, а именно—время отступленія Рущукскаго отряда (съ 26 по 28 августа), Мехметъ-Али-паша не использовалъ, продолжая оставаться на занятыхъ позиціяхъ по р. Кара-Лому; при этомъ соприкосновеніе съ противникомъ было настолько слабо, что Мехметъ-Али-паша продолжалъ считать пространство между Кара-Ломомъ и Банницкимъ Ломомъ все еще занятымъ русскими войсками. Помимо личной нерѣшительности, составлявшей характерную его особенность, Мехмету-Али-пашѣ въ своихъ планахъ приходилось считаться со взглядами командующаго Сѣверной арміей, Ахмедомъ-Эюбомъ-пашею, который, опираясь на общую нелюбовь чиновъ турецкой арміи къ ренегату Мехмету-Али-пашѣ, нерѣдко прямо-таки отказывался исполнять отдаваемыя послѣднимъ распоряженія.

Выборъ направленія предстоявшаго наступленія вызвалъ самыя разнообразныя предложенія. Подъ вліяніемъ совѣтовъ Беккера-паши, лично Мехметъ-Али-паша хотѣлъ сосредо-

точить обѣ арміи къ своему лѣвому флангу (Сарнасуфларъ) и двинуться въ направленіи на Церковну, откуда оперировать либо на Бѣлу, съ юга, либо же на Тырново черезъ Драганово. Ахмедъ-Эюбъ-паша настаивалъ на операціяхъ въ направленіи отъ Рущука на Бѣлу. Принцъ египетскій Гассанъ предлагалъ наступать прямо на Тырново, соединивъ войска Южной арміи съ дивизіей Мехмета-Салима-паши и выдвинувъ Сѣверную армію влѣво, для сохраненія связи и прикрытія фланга наступленія. Наконецъ, существовалъ и такой планъ, согласно съ которымъ Южная армія должна была двинуться на Тырново или Бѣлу, а Сѣверная—занять Сенанъ-кьой главными силами, войдя въ связь съ Южною черезъ с. Уджи-кьой. Когда эти разнообразные взгляды выяснились, то Мехметъ-Али-паша, считаясь съ вліяніемъ Ахмеда-Эюба-паши, предложилъ: вытѣснить русскихъ изъ пространства между Кара-Ломомъ и Банницкимъ Ломомъ; Южную армію направить противъ Чаиръ-кьоя и, разбивъ тамъ русскую 32-ю пѣхотную дивизію, двинуться на Тырново для содѣйствія Сулейману-пашѣ.

Послѣ личнаго посѣщенія Мехметомъ-Али Ахмеда-Эюба и долгихъ совѣщаній, военный совѣтъ 31 августа рѣшилъ немедленно начать наступленіе и принялъ слѣдующій планъ дѣйствій: такъ какъ доступъ къ Бѣлѣ съ сѣвера представляетъ обороняющемуся болѣе выгодъ, то на гарнизонъ Рущука и особый отрядъ у Кадя-кьоя и Иваново-Чифлика, всего до 20 баталіоновъ, возложить удержаніе русскаго лѣваго фланга на его позиціяхъ. Остальнымъ же силамъ Сѣверной арміи и Южной арміи наступать въ промежутокъ между д. Сенанъ-кьой и рѣчкой Беюкъ-дере [1]) для атаки Бѣлы съ юга превосходными силами. Если бы въ этомъ направленіи встрѣчены были очень сильныя укрѣпленія, то Бѣлу слѣдовало обойти и переправиться черезъ р. Янтру, у д. Коссово-поле; въ случаѣ, если бы и это представило

[1]) Правый притокъ р. Янтры, впадающій нѣсколько ниже д. Кесарово.

большія затрудненія, то надлежало частью силъ прочно укрѣпиться восточнѣе Банницкаго Лома и съ остальными силами войти въ связь съ дивизіей Мехмета-Салима-паши и оперировать противъ сообщеній русскихъ между Тырново и Бѣла.

Для выполненія этого плана, удовлетворявшаго понемногу всѣмъ высказаннымъ взглядамъ, Мехметъ-Али-паша считалъ нужнымъ усилить Южную армію одного дивизіей изъ состава Сѣверной арміи. Зная, что Ахмедъ-Эюбъ весьма неохотно относился ко всякому умаленію числительности подчиненныхъ ему войскъ, Мехметъ-Али послалъ къ послѣднему своего начальника штаба, Рифаада-пашу, и одновременно просилъ Сулеймана-пашу оказать содѣйствіе изложенному выше плану, высылкою части его силъ черезъ Хаинъ-кьой на Елену.

31 августа, получивъ условное согласіе Ахмеда-Эюба, Мехметъ-Али-паша отдалъ слѣдующій приказъ:

„31 августа, въ 2 часа дня, Южная армія съ бригадою зейбековъ и башибузуковъ наступаетъ черезъ Попъ-кьой на Ковачицу и Водицу и оттѣсняетъ непріятеля отъ праваго берега Банницкаго Лома. Съ этою цѣлью дивизія Салиха съ иррегулярными войсками переходитъ Ломъ при Карахасанъ-кьоѣ и Гайдаръ-кьоѣ, дивизія же Измаила—при Султанъ-кьоѣ. Сборъ дивизій назначается на боевой позиціи при Попъ-кьоѣ, при чемъ дивизія Салиха должна составлять авангардъ арміи.

„Сѣверная армія выступаетъ 31 числа изъ Кацелево черезъ Широково и Абланово и, отбросивъ непріятеля черезъ Банницкій Ломъ, слѣдуетъ на югъ черезъ Инджекьой, на соединеніе съ Южной арміей, откомандировавъ къ послѣдней дивизію Сабита.

Южная армія принца Гассана начала наступленіе въ тотъ же день, 31 августа, но дошла только до Попъ-кьоя, имѣя верстахъ въ трехъ впереди отрядъ иррегулярной кава-

леріи. Сѣверная же армія Ахмедъ-Эюба-паши начала наступленіе только на другой день, 1 сентября.

Авангардъ Южной арміи принца Гассана (4 баталіона Беккера-паши), послѣ небольшой перестрѣлки съ передовыми русскими войсками западнѣе Ковачицы, къ вечеру 1 сентября дошелъ до с. Водицы и занялъ высоты къ западу отъ нея. Главныя же силы принца Гассана расположились на ночлегъ между с. с. Водица и Ковачица.

Сѣверная армія Ахмедъ-Эюба, оставивъ на Кацелевскомъ плато одну дивизію, начала фланговый маршъ изъ с. Кацелево въ с. Осиково и выслала для прикрытія этого марша дивизію Ассафа-паши изъ с. Острицы къ Сенанъ-кьою. Ассафъ-паша занялъ Сенанъ-кьойскія высоты, оттѣснивъ русскія передовыя войска на лѣвый берегъ Банницкаго Лома. Главныя же силы Ахмеда-Эюба дошли до Юренджека.

Въ этотъ же день Мехметъ-Али вновь получилъ изъ Константинополя строгое приказаніе перейти въ наступленіе для отвлеченія части русскихъ силъ изъ-подъ Плевны.

Между тѣмъ въ штабѣ Рущукскаго отряда 1-го сентября была получена полевая записка отъ командира XIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Гана о наступленіи турокъ въ значительныхъ силахъ изъ трехъ родовъ оружія на Водицу и Осиково. Въ запискѣ добавлялось, что въ часъ пополудни турки находились въ 4 верстахъ отъ Церковны и что начальнику 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Прохорову, занимавшему Бешъ-Бунаръ и Банницу, предписано въ случаѣ надобности поддержать начальника 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова, части котораго были расположены на правомъ флангѣ корпуса и всего Рущукскаго отряда.

Тотчасъ начальникомъ Рущукскаго отряда было приказано: съ разсвѣтомъ 2 сентября самому генералъ-лейтенанту Гану со штабомъ и Донскимъ казачьимъ № 31 полкомъ перейти въ Копривецъ и принять общее руко-

водство дѣйствіями нижеозначенныхъ войскъ. Бригаду 1-й пѣхотной дивизіи съ соотвѣтствующей артиллеріей направить изъ Бешъ-Бунара въ Копривецъ и, соединившись съ Пермскимъ полкомъ, не допустить непріятеля занять Церковну; въ Бешъ-Бунаръ перевести изъ Бѣлы бригаду 35-й пѣхотной дивизіи съ соотвѣтствующею артиллеріею. 101-й пѣх. Пермскій полкъ задержать въ Копривцѣ до прибытія полковъ 1-й пѣхотной дивизіи; 2-й бригадѣ 1-й дивизіи—быть наготовѣ отразить нападеніе турокъ [1]).

Съ своей стороны генералъ Ганъ въ запискѣ князю Манвелову сообщалъ, что онъ приказываетъ всѣмъ сосредоточиваемымъ въ Копривцѣ силамъ, если бы турки атаковали этотъ пунктъ, отбросить ихъ и названную деревню удержать. Если же противникъ ограничится къ утру 2 сентября занятіемъ Церковны, то атаковать его, Церковну занять и удержать.

Дальнѣйшія подробности движеній войскъ XIII корпуса были изложены въ приказы по корпусу, отданному въ 1 часу пополуночи 1 сентября. Предписавъ первымъ бригадамъ 1-й и 35-й дивизій начать указанныя передвиженія не позже 5 часовъ утра 2 сентября, генералъ Ганъ артиллерію распредѣлилъ такъ: 1-й и 4-й батареямъ 1-й артиллерійской бригады указано слѣдовать въ Копривецъ съ 1-й бригадой 1-й пѣхотной дивизіи; 2-й, 4-й, 3-й и 6-й батареямъ 35-й артиллерійской бригады и 5-й и 6-й батареямъ 1-й артиллерійской бригады съ 1-й бригадой 35-й пѣхотной дивизіи—въ Бешъ-Бунаръ, гдѣ и войти въ составъ ближайшаго резерва для

[1]) Всѣ передвиженія предписывалось исполнить безъ отлагательства и о нихъ, также какъ и о прочихъ мѣропріятіяхъ, немедленно увѣдомить командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского донешею изъ Бѣлы; движеніями и дѣйствіями войскъ бригадъ 1-й и 35-й пѣхотной дивизій, Пермскаго полка и всѣхъ кавалерійскихъ частей руководить генералу Гану лично, причемъ цѣлью ставилось не только отразить нападеніе противника, но и отбросить его отъ Церковны назадъ; для своевременной доставки донесеній приказывалось устроить между Копривцомъ и Дольно-Монастирцами, мѣстопребываніемъ штаба отряда, летучую почту и донесенія посылать рысью, что должно было повѣряться по часамъ.

войскъ Банницкаго отряда[1]); скорострѣльной батареѣ, подъ прикрытіемъ полуроты отъ 35-й пѣхотной дивизіи, предписано отправиться на позицію 2-й бригады той же дивизіи въ Дольньо-Монастирци, гдѣ она должна была состоять при 1-й батареѣ 35-й артиллерійской бригады[2]).

Какъ было видно изъ приказаній штаба Рущукскаго отряда, таковыя имѣли цѣлью, во-первыхъ, частичное сосредоточеніе силъ къ правому угрожаемому флангу и, во-вторыхъ, обезпеченіе обладанія д. Церковной (связь съ войсками князя Шаховского). Однако генералъ Ганъ, исполняя указанныя передвиженія, не ограничился простымъ сосредоточеніемъ къ сторонѣ своего праваго фланга, но рѣшилъ и развить эти дѣйствія.

Прибывъ въ Копривецъ въ 9 часовъ утра 2 сентября, генералъ Ганъ, по совѣту своего начальника штаба полковника Ильяшевича, считавшаго, что безъ одновременнаго занятія Осикова, Сенанъ-кьоя и Уджи-кьоя невозможно и удержаніе Церковны, рѣшилъ для обезпеченія этого селенія тотчасъ же, 2 сентября, перейти въ частное наступленіе съ цѣлью занятія Осикова, Уджи-кьоя и Сенанъ-кьоя, а попутно и высотъ, раздѣляющихъ долины Банницкаго и Чернаго Ломовъ, хотя, всего 2 дня тому назадъ, рекогносцировочные отряды XIII корпуса встрѣтили почти у тѣхъ же пунктовъ весьма сильные турецкіе отряды.

---

[1]) Здѣсь предписывалось 5-ю батарею 1-й артиллерійской бригады передать запасному баталіону, слѣдующему черезъ Бешъ-Бунаръ на укомплектованіе 1-й пѣхотной дивизіи.

[2]) 1 сентября получена была начальникомъ Рущукскаго отряда нижеслѣдующая телеграмма Главнокомандующаго изъ Пордима: „Прошу очень, если Новоингерманландскій полкъ съ одною батареею тебѣ не нуженъ, прислать его сюда немедленно въ Карагачъ и еще одну бригаду 2-й Донской дивизіи съ одною конною батареею. У насъ все тихо и укрѣпляемся".

2 сентября штабомъ Рущукскаго отряда это было исполнено, съ тою разницей, что направленъ былъ полкъ 26-й дивизіи. Впрочемъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, въ конечномъ результатѣ выслана была подъ Плевну только Донская бригада съ батареею.

Всего генералъ Ганъ приказалъ выслать четыре колонны: двѣ отъ войскъ командира 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дудинскаго, занимавшихъ Банницкую позицію, на д. д. Сенанъ-кьой и Уджи-кьой, и двѣ изъ Копривца на Водицу и Уджи-кьой. Изъ Банницы командиромъ корпуса были направлены: колонна маіора Купріянова изъ двухъ баталіоновъ Нарвскаго полка при 4 орудіяхъ 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады и $^1/_2$ эскадрона казаковъ л.-гв. Атаманскаго полка на Уджи-кьой и колонна полковника Гоштовта, при которой находился и генералъ-маіоръ Дудинскій, изъ двухъ баталіоновъ Копорскаго полка, 4 орудій 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады и $^1/_2$ эскадрона казаковъ Атаманскаго полка на Сенанъ-кьой. Для поддержки колоннъ генералъ-маіора Дудинскаго отъ остальныхъ войскъ Банницкаго отряда было приказано выдвинуть поддержки.

Изъ Копривца командиромъ корпуса были направлены слѣдующія колонны: одна—генералъ-маіора Малахова, командира 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, 1-й и 4-й батарей 26-й артиллерійской бригады и 2-го эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка, всего 3 баталіона, 1 эскадронъ и 16 орудій,—была предназначена для овладѣнія д. Осиково, а другая—изъ Невскаго полка съ 1-й батареей 1-й артиллерійской бригады—прямо на Церковну; за этими обѣими колоннами былъ оставленъ резервъ изъ Софійскаго полка при 4 орудіяхъ; онъ поставленъ былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ долины Банницкаго Лома, направляющейся къ Церковнѣ, отдѣляется ущелье по направленію къ Осикову.

При послѣдней изъ колоннъ находился командиръ корпуса со своимъ штабомъ.

Всѣмъ было предписано не только овладѣть указанными пунктами, но и продвинуться впередъ для наблюденія впередилежащей мѣстности. Двумъ колоннамъ, выслан-

нымъ изъ Банницы, приказано было, занявъ Уджи-кьой и Сенанъ-кьой, продвинуться впередъ для наблюденія за Юренджекомъ, а двумъ колоннамъ, высланнымъ изъ Копривца, занявъ Церковну и Осиково, продвинуться впередъ для наблюденія на Водицу и Индже-кьой.

Между тѣмъ всѣ пункты, къ которымъ направлялись русскія колонны, были уже частью заняты турками, частью же къ нимъ двигались ихъ сильныя колонны. Такимъ образомъ, оба южныхъ русскихъ отряда должны были встрѣтиться съ войсками принца Гассана, а съ дивизіями Ассафа-паши и Сабита-паши—обѣ колонны отъ 1-й пѣхотной дивизіи.

Эти послѣднія выступили разновременно; колонна маіора Нарвскаго полка Куприянова—въ $10^1/_2$ часовъ утра, а колонна полковника Гоштовта—въ 11 часовъ. Въ самомъ началѣ движенія колоннъ противникъ, повидимому замѣтивъ какія-то передвиженія, открылъ огонь батареей, находившейся на его правомъ флангѣ, у д. Сенанъ-кьой. Огонь этотъ былъ направленъ на русскія батареи, остававшіяся у Банницы. Получивъ отвѣтные выстрѣлы съ Банницкой позиціи, турецкія батареи вскорѣ замолчали.

Не потерпѣвъ урона отъ этого огня, обѣ колонны генералъ-маіора Дудинскаго стали постепенно продвигаться впередъ по различнымъ дорогамъ, не имѣющимъ между собою почти никакого сообщенія.

Дорога, ведущая къ Сенанъ-кьою, по которой наступала колонна полковника Гоштовта, пролегаетъ по лощинѣ, окаймленной на всемъ протяженіи съ обѣихъ сторонъ высокими горами; скаты горъ были покрыты мелкимъ кустарникомъ, сильно затруднявшимъ движеніе боковыхъ охранительныхъ частей. Кругозоръ отряда былъ стѣсненъ, и мѣстность впереди можно было видѣть только на ширину лощины. Колонна подвигалась впередъ, выславъ густую цѣпь и имѣя по обѣ стороны разъѣзды.

Около часу дня генералъ Дудинскій получилъ донесеніе, что турки большими силами занимаютъ д. Сенанъ-кьой и что артиллерія ихъ поставлена на высотѣ влѣво отъ деревни, а также и въ самой деревнѣ по направленію дороги, по которой наступала колонна. Колонна была остановлена съ цѣлью узнать о положеніи дѣлъ въ правой колоннѣ маіора Купріянова. Получивъ свѣдѣніе, что д. Уджи-кьой уже занята правою колонною, находившійся при лѣвой сѣверной колоннѣ, генералъ-маіоръ Дудинскій отдалъ слѣдующія распоряженія:

Дивизіону 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады стать на возвышенности вправо отъ дороги.

3-й стрѣлковой ротѣ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка двинуться по горѣ, стараясь незамѣтно пробраться на лѣвый флангъ батареи, стоявшей влѣво отъ деревни, съ цѣлью поддержать лѣвый флангъ наступающей по лощинѣ колонны, въ головѣ которой шла 1-я стрѣлковая рота.

Турки дѣйствіемъ своей, превосходной въ числѣ, артиллеріи заставили замолчать дивизіонъ 2-й батареи и перенесли огонь гранатами на наступавшія пѣхотныя части. Приказавъ, часовъ около 3, дня полковнику Гоштовту поддержать атаку, генералъ-маіоръ Дудинскій одновременно послалъ начальнику правой колонны маіору Купріянову приказаніе немедленно идти на поддержку Копорцевъ, атакуя противника съ тыла и лѣваго фланга.

Направляемый командиромъ полка, 1-й баталіонъ Копорцевъ дружною и смѣлою атакою выбилъ турокъ изъ-за закрытій и ложементовъ и оттѣснилъ ихъ къ д. Сенанъ-кьой.

Турки, вводя въ бой все свѣжія и свѣжія войска, заставили генералъ-маіора Дудинскаго израсходовать изъ резерва всѣ роты, за исключеніемъ одной 12-й, прикрывавшей батарею. Деревня уже была занята Копорцами, и оставалось только овладѣть высотою лѣвѣе деревни, когда около 6 часовъ вечера генералъ-маіоръ Дудинскій замѣтилъ

свѣжія части пѣхоты и кавалеріи противника, направлявшіяся въ обходъ его расположенія. Это подошелъ Сабитъ-паша со своей дивизіей и развернулся на лѣвомъ флангѣ Ассафа-паши. Турки, такимъ образомъ, ввели въ дѣло противъ генералъ-маіора Дудинскаго не менѣе 24 баталіоновъ.

Отдавъ приказаніе объ отступленіи, генералъ-маіоръ Дудинскій одновременно приказалъ маіору Куприянову отойти отъ Уджи-кьоя.

Замѣтивъ отступленіе отряда, турки повели атаку пѣхотой съ фронта, а кавалеріей съ фланга, но эта атака была отбита дружными залпами Копорцевъ, которые въ полномъ порядкѣ втянулись въ ущелье и шагъ за шагомъ совершили отступленіе къ Банницѣ, куда прибыли въ 10 часовъ вечера.

Дѣло у Сенанъ-кьоя сопровождалось значительными потерями: убиты 1 оберъ-офицеръ и 39 нижнихъ чиновъ; ранены 5 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали 15 нижнихъ чиновъ.

Подробности дѣйствій правой колонны заключались въ слѣдующемъ. Маіоръ Куприяновъ, перейдя Банницкій Ломъ у д. Банницы, перестроилъ колонну въ боевой порядокъ. 2-й баталіонъ Нарвскаго полка разошелся по-ротно въ двѣ линіи, разсыпавъ стрѣлковыя цѣпи. 3-й баталіонъ составилъ резервъ, имѣя при себѣ дивизіонъ 3-й батареи.

Дойдя до высотъ праваго берега Банницкаго Лома, первая линія заняла высоты, а вторая, т. е. резервъ вмѣстѣ съ дивизіономъ артиллеріи, двинулась фланговымъ движеніемъ вправо по боковой дорогѣ, имѣя впереди себя взводъ казаковъ для охраны фланговъ и освѣщенія мѣстности.

Едва только отрядъ поднялся на высоту, какъ турецкая артиллерія у Сенанъ-кьоя открыла огонь по батареямъ, оставшимся на позиціяхъ у Банницы.

Приказавъ дивизіону артиллеріи занять позицію вправо отъ дороги и открыть огонь противъ турецкой батареи, маіоръ Куприяновъ укрылъ 2-й баталіонъ въ кустахъ, по

сторонамъ артиллеріи, а 3-й баталіонъ оставилъ въ резервѣ.

Какъ только огонь противника смолкъ, маіоръ Куприяновъ выслалъ къ сторонѣ противника стрѣлковую цѣпь и сталъ продолжать движеніе къ Уджи-кьою по закрытой мѣстности, въ надеждѣ скрытно подойти къ деревнѣ, но, однако въ одной верстѣ отъ нея, турки замѣтили колонну и открыли по ней артиллерійскій огонь.

Снова маіоръ Куприяновъ занялъ позицію и приказалъ дивизіону артиллеріи обстрѣлять непріятельскую батарею; 2-й же баталіонъ расположилъ по-ротно въ двѣ линіи за высотой, укрывавшей пѣхоту отъ дѣйствій огня. Въ то же время 3-й баталіонъ спустился въ лощину и подъ прикрытіемъ 2-го баталіона сталъ двигаться къ деревнѣ для занятія ея.

Разогнавъ ружейнымъ огнемъ шайку черкесовъ, 3-й баталіонъ безпрепятственно прошелъ всю деревню и занялъ высоту 2-го баталіона, снявшагося уже съ позиціи. Въ это время маіоръ Куприяновъ получилъ приказаніе отъ генералъ-маіора Дудинскаго двинуться со своимъ отрядомъ на Сенанъ-кьой, чтобы ударить въ тылъ и во флангъ противника, оставивъ въ Уджи-кьоѣ часть своей колонны. Не успѣлъ маіоръ Куприяновъ приступить къ исполненію этого приказанія, какъ получилъ донесеніе отъ разъѣзда, что двѣ турецкія колонны съ батареею угрожаютъ его правому флангу. Удостовѣрившись лично въ этомъ, маіоръ Куприяновъ остался у д. Уджи-кьой и очистилъ ее лишь въ 6 часовъ, когда получилъ приказаніе генералъ-маіора Дудинскаго возвратиться обратно въ Банницу. Потери колонны въ этомъ дѣлѣ заключались въ 1 раненомъ и 1 контуженомъ оберъ-офицерахъ и въ 1 раненомъ нижнемъ чинѣ.

Дѣйствія двухъ остальныхъ колоннъ XIII корпуса были успѣшнѣе.

Какъ было выше сказано, одна изъ двухъ колоннъ, высланныхъ генералъ-лейтенантомъ Ганомъ изъ Копривца, подъ командой командира 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Малахова, въ составѣ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, 1-й и 4-й батарей 26-й артиллерійской бригады и дивизіона 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, была направлена къ д. Осиково для овладѣнія имъ; другая же—въ составѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка и 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады, лично была поведена генералъ-лейтенантомъ Ганомъ къ Церковнѣ.

Кромѣ этого, генералъ-лейтенантъ Ганъ приказалъ оставить въ резервѣ на дорогѣ изъ Копривца въ Церковну, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога поворачиваетъ влѣво (къ востоку) на Осиково, два баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка при 4 орудіяхъ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Въ самомъ же с. Копривцѣ, на позиціи, расположился послѣдній баталіонъ Софійскаго полка и 4 орудія 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Три же сотни Донского казачьяго № 31 полка были направлены изъ Копривца въ Банницу.

Отъ с. Копривецъ къ с. Осиково имѣлось двѣ дороги: одна—короткая, черезъ ущелье, отходящее къ юго-востоку отъ с. Церковна, другая же, болѣе кружная, проходившая долиною Банницкаго Лома.

Первая дорога, какъ то выяснила рекогносцировка генеральнаго штаба капитана фонъ-Фохта, была удобна для движенія только до д. Церковна. Далѣе къ Осиково дорога эта пролегаетъ по крутому подъему, сначала открытому, а затѣмъ вплоть до с. Осиково заросшему густымъ лѣсомъ. Кромѣ того, имѣлись свѣдѣнія, что турецкій лагерь расположенъ на высотахъ между д. д. Водицей и Осиково, фронтомъ къ Церковнѣ; на основаніи этихъ данныхъ и сдѣланъ былъ выводъ, что отряду, при движеніи по этой дорогѣ, пришлось бы, поднимаясь все время въ гору, атаковать противника съ фронта.

Вторая дорога, какъ показала развѣдка корнета 8-го гусарскаго Лубенскаго полка Ольховскаго, была неудобна только въ томъ отношеніи, что проходила по ущелью, которое на протяженіи двухъ верстъ представляло собою узкое лѣсное дефиле, съ весьма крутымъ подъемомъ при восходѣ на Осиковскія высоты. Принявъ въ соображеніе приведенныя выше данныя о расположеніи турокъ у Осиково, признано было, что движеніе по этой дорогѣ давало возможность отряду атаковать противника во флангъ, а мѣстность за выходомъ изъ дефиле представляла собою рядъ высотъ, которыми отрядъ могъ воспользоваться какъ удобными подступами къ турецкой позиціи.

Выбравъ для наступленія вторую дорогу, генералъ-маіоръ Малаховъ выступилъ изъ Копривца въ 11 часовъ утра, оставивъ въ долинѣ Банницкаго Лома у входа въ ущелье 1-ю батарею и одну роту 3-го баталіона 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, такъ какъ 9-фунтовыя орудія батареи не въ состояніи были подняться по дефиле.

Поручивъ генеральнаго штаба капитану фонъ-Фохту произвести со взводомъ Лубенскихъ гусаръ рекогносцировку расположенія противника, генералъ-маіоръ Малаховъ вслѣдъ за нимъ выслалъ впередъ для занятія выхода изъ дефиле и ближайшихъ высотъ головной отрядъ, въ составѣ 2 ротъ, 2 орудій и 3-го эскадрона Лубенцевъ. Быстрое наступленіе этого отряда дало возможность ему легко выполнить поставленную задачу, такъ какъ конная непріятельская цѣпь, двинувшаяся было на встрѣчу отряду, замѣтила присутствіе русской пѣхоты и отошла къ своей пѣхотѣ, которая спѣшила изъ деревни. Однако и она, разсыпавшись по кустамъ и виноградникамъ, уже не могла помѣшать свободному дебушированію нашего отряда изъ лѣсного дефиле; тѣмъ не менѣе узкая лѣсная дорога съ крутымъ подъемомъ настолько замедлила движеніе ротъ, а въ особенности артиллеріи, что прошло болѣе двухъ часовъ, пока

весь отрядъ перестроился въ боевой порядокъ. 1-я, 2-я и 3-я роты 1-го баталіона составили правый флангъ; въ центрѣ сталъ 2-й баталіонъ, имѣя за собою, на высотѣ, 4-ю батарею; лѣвый флангъ заняли 4-я и 1-я стрѣлковыя роты 1-го баталіона. Четыре роты 3-го баталіона составили резервъ. Кавалерія расположилась по-эскадронно на флангахъ.

Турецкая пѣхота стала въ общемъ фронтомъ на западъ и заняла рядъ командующихъ высотъ, покрытыхъ лѣсомъ и охватывающихъ д. Осиково, лежащую на днѣ узкаго оврага, образуемаго этими высотами. На курганѣ за деревней расположилась турецкая батарея.

Вскорѣ огонь, сначала двухъ орудій головного отряда, а затѣмъ и всей 4-й батареи, вызвалъ отвѣтный артиллерійскій огонь противника. Послѣ двухчасоваго артиллерійскаго боя, въ которомъ русскія орудія не могли состязаться съ турецкой батареею вслѣдствіе ихъ дальнобойности, огонь 4-й батареи былъ перенесенъ на высоты, окружающія Осиково, съ единственной цѣлью подготовить атаку пѣхотѣ, постепенно подвигавшейся впередъ.

Между 5 и 6 часами пополудни ружейный огонь на правомъ флангѣ сталъ постепенно усиливаться и къ 6 часамъ достигъ полнаго напряженія. Занятыя турками на этомъ флангѣ высоты, командующія, крутыя и покрытыя виноградникомъ, кустарникомъ и высокими плетнями, отдѣлялись отъ высотъ, занятыхъ русскими стрѣлками, глубокой и открытой горной лощиной, на днѣ которой пролегала дорога изъ Осикова въ Уджи-кьой. Непрерывная стрѣльба турецкихъ цѣпей, расположенныхъ на этихъ высотахъ въ нѣсколько ярусовъ, вызвала переносъ огня 4-й батареи на правый флангъ турецкаго расположенія, при чемъ были пущены въ ходъ картечныя гранаты съ дистанціонными трубками.

Когда непріятельскій огонь нѣсколько ослабъ, то, по распоряженію генерала Малахова, командиръ Пермскаго

полка полковникъ Прокопе приказалъ 2-му баталіону и тремъ ротамъ 1-го баталіона, т. е. правому флангу и центру, перейти въ наступленіе. Спустившись на дно лощины, атакующія роты, предводительствуемыя баталіоннымъ командиромъ маіоромъ Свитенкомъ, пошли на штурмъ крутыхъ высотъ. Выбитые изъ кустовъ и виноградниковъ, турки бѣжали за д. Осиково по направленію къ Водицѣ, при чемъ нѣкоторыя турецкія колонны попали подъ огонь остальныхъ ротъ 1-го баталіона, шедшихъ въ атаку уступомъ за 2-мъ баталіономъ.

Наступившая темнота прекратила преслѣдованіе. 2-й баталіонъ остался на захваченныхъ высотахъ, 1-й же былъ переведенъ на высоты западнѣе д. Осикова; 3-й оставался въ резервѣ.

Въ дѣлѣ у д. Осикова потеря достигла 84 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя въ 101-мъ пѣх. Пермскомъ полку; изъ нихъ 73 человѣка раненыхъ, 8 убитыхъ и 3 пропавшихъ безъ вѣсти.

Правая южная колонна, при которой былъ и генералъ-лейтенантъ Ганъ, заняла с. Церковну безъ боя, такъ какъ она оказалась свободною отъ противника [1]). Произведенная генералъ-лейтенантомъ Ганомъ рекогносцировка выяснила присутствіе на высотахъ къ сѣверу отъ Водицы двухъ непріятельскихъ лагерей и укрѣпленной позиціи. Высоты къ югу отъ дороги изъ Церковны въ Ковачицу также оказались занятыми турками, позиціи которыхъ вообще расположены были западнѣе д. Водицы.

Въ виду невозможности атаковать укрѣпленныя позиціи турокъ однимъ Невскимъ полкомъ, генералъ-лейтенантъ Ганъ послалъ приглашеніе начальнику Сѣвернаго отряда, расположеннаго въ Чаиръ-кьоѣ, генералъ-лейтенанту Татищеву, принять участіе въ атакѣ. Но прибывшій лично въ Церковну генералъ-лейтенантъ Татищевъ отклонилъ это предложеніе въ виду данныхъ ему командиромъ XI армейскаго корпуса инструкцій, въ силу коихъ онъ не имѣлъ

[1]) 8-й Донской полкъ бивакировалъ западнѣе р. Каяджикъ.

права сдѣлать ни шагу впередъ съ той укрѣпленной позиціи, которую онъ занималъ на западъ отъ Церковны, впереди Чаиръ-кьоя. Освѣдомленный объ этомъ, генералъ-лейтенантъ Ганъ оставилъ Невскій полкъ съ 1-й батареей 1-й артиллерійской бригады у с. Церковны и передалъ его въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Татищева, какъ то требовалось приказаніемъ Наслѣдника Цесаревича, переданнымъ словесно полковникомъ Васильковскимъ. Расположить полкъ пришлось на высотѣ за с. Церковной, такъ какъ турки со своихъ позицій обстрѣливали самое селеніе.

На 3 сентября генералъ-лейтенантъ Ганъ, имѣя въ виду, занявъ позицію непріятеля у Осикова, дѣйствовать оттуда на укрѣпленную турецкую позицію къ сѣверу отъ Водицы, предположилъ продолжать наступленіе на Осиково тремя полками пѣхоты, приказавъ одновременно генералу Дудинскому удерживаться въ этотъ день у д. Уджи-кьой. Рѣшеніе это генералъ Ганъ принялъ въ то время (11 часовъ пополудни 2 сентября), когда онъ еще не зналъ, гдѣ дѣйствовалъ генералъ Дудинскій, а получилъ только донесеніе отъ командира Нарвскаго пѣхотнаго полка, что генералъ Дудинскій находится въ критическомъ положеніи, и отъ командующаго 35-й пѣхотной дивизіей, что изъ Бешъ-Бунара въ Банницу выслано 2 баталіона.

Однако, когда поступило донесеніе генерала Дудинскаго (изъ д. Бешъ-Бунаръ, 10 часовъ вечера 2 сентября), то генералъ Ганъ рѣшилъ отмѣнить предположенное наступленіе, при чемъ Пермскому полку было предписано отступить къ Церковнѣ, а Софійскому—къ Копривцу.

Отказъ генерала Гана отъ дальнѣйшаго наступленія какъ нельзя болѣе отвѣчалъ желаніямъ штаба Рущукскаго отряда. Послѣднимъ было заготовлено отъ имени Наслѣдника Цесаревича и уже скрѣпленное генералъ-лейтенантомъ Ванновскимъ предписаніе генералу Гану по поводу предпринятаго имъ наступленія съ указаніемъ держаться неукоснительно общаго

плана обороны линіи Банницкаго Лома. Предписаніе это [1]) заключало въ себѣ взглядъ высшаго управленія Рущукскаго отряда на свою задачу; въ немъ между прочимъ говорилось:

„Изъ произведенной 31 августа по направленію къ Уджи-кьою усиленной рекогносцировки, о результатахъ коей подполковникъ Шутлевортъ долженъ былъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, выяснилось, что Уджикьой и Сенанъ-кьой настолько прочно были заняты еще наканунѣ противникомъ, что рекогносцирующему отряду не было возможности выполнить предполагавшееся для него движеніе.

„Не взирая на сіе, предпринято было вами, какъ усматривается изъ донесенія вашего превосходительства отъ 2 сентября, наступленіе изъ Банницы на Сенанъ-кьой и Уджикьой, а изъ Копривца и Церковны, занятой вами безъ боя,— на укрѣпленныя непріятелемъ позиціи близъ Осиково съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ удачи, продолжать наступленіе это на таковую же позицію близъ Водицы. Усматривая, что самой цѣли таковыхъ операцій не видно, ибо всѣ помянутые пункты отданы были противнику безъ боя, просто какъ несоотвѣтствующія общему плану учрежденія оборонительной линіи по Банницкому Лому, и, даже въ случаѣ полнаго со стороны войскъ вашихъ успѣха, должны были быть возвращены противнику, такъ какъ ввести пункты эти въ нашу оборонительную линію нѣтъ возможности, предлагаю вашему превосходительству сообразовать на будущее время ваши дѣйствія съ точнымъ смысломъ, если обстоятельства тому препятствовать не будутъ, отдаваемыхъ приказаній и, во всякомъ случаѣ, имѣть неуклонно въ виду общій планъ дѣйствій войскъ отряда, относительно коего вы имѣете просить разъясненій, если бы не былъ онъ вполнѣ вашему превосходительству извѣстенъ“.

[1]) Оно не было подписано Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и не было отправлено по назначенію.

Въ заключеніе указывалось на важное значеніе Копривца и Церковны, гдѣ предписывалось поставить 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи и 101-й пѣхотный Пермскій полкъ. Этимъ частямъ предписывалось оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ до смѣны ихъ частями 26-й пѣхотной дивизіи.

Такъ какъ по поступившимъ къ вечеру 2-го и днемъ 3 сентября въ штабъ Рущукскаго отряда свѣдѣніямъ выяснилась возможность наступленія турецкихъ силъ къ сторонѣ Церковны и возникло опасеніе прорыва оборонительной линіи на слабо занятомъ участкѣ Копривецъ—Церковна, то, съ цѣлью воспрепятствовать этому, 3 сентября генералу Гану было предписано безотлагательно занять отъ Копривца вверхъ по лѣвому берегу р. Каяджикъ тѣ возвышенности и вообще тѣ пункты, коими по свойству мѣстности должна опредѣлиться оборонительная линія между Копривецкой и Чаиръ-кьойской позиціями. На всѣхъ занятыхъ пунктахъ предписывалось немедленно окопаться.

Указавъ далѣе на ожидаемое 4 сентября прибытіе въ с. Копривецъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, штабъ отряда вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ генерала Гана о подчиненіи ему Донского казачьяго № 31 полка и о предоставленіи въ его распоряженіе 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, передвинутой наканунѣ изъ Бѣлы въ Бешъ-Бунаръ, вмѣнивъ ему при этомъ въ непремѣнную обязанность своевременно донести о передвиженіи этой бригады изъ Бешъ-Бунара, если къ тому встрѣтится необходимость, чтобы вмѣсто оной поставить въ резервъ хотя бы одинъ полкъ.

Когда приказаніе это было отослано изъ штаба Рущукскаго отряда, тамъ была получена депеша отъ Начальника Штаба арміи, въ которой говорилось, что по телеграммѣ изъ Лондона Сулейманъ-паша перешелъ Балканы и занялъ Костенъ около Котла, а Мехметъ-Али находится на лѣвомъ флангѣ, откуда намѣренъ повести главную атаку. Такъ какъ въ этой депешѣ было неясно,

что слѣдуетъ разумѣть подъ лѣвымъ флангомъ, то генералъ-лейтенантъ Ванновскій тотчасъ же послалъ въ Штабъ арміи запросъ, на который генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій отвѣтилъ 4 сентября, что о нахожденіи Мехмета-Али на его лѣвомъ флангѣ сообщалось какъ слухъ и Штабъ арміи не имѣетъ никакихъ данныхъ подтверждающихъ это свѣдѣніе. Въ силу этого отвѣта въ войскахъ Рущукскаго отряда не было сдѣлано никакихъ существенныхъ перемѣнъ, а только войска у Банницы были усилены 137-мъ пѣхотнымъ Нѣжинскимъ полкомъ съ 3-й батареей 35-й артиллерійской бригады, передвинутымъ изъ частнаго резерва, находившагося въ Бешъ-Бунарѣ. Въ послѣднемъ пунктѣ оставался, такимъ образомъ, Болховской полкъ, два баталіона котораго вмѣстѣ со 2-й батареей 35-й артиллерійской бригады только 3 числа вечеромъ прибыли изъ Баннипы.

Усиленіе войскъ Банницкаго отряда вызывано было появленіемъ у с. Уджи-кьой турецкаго лагеря и артиллеріи. Позиція у Банницы укрѣплялась, но за недостаткомъ инструмента и рабочихъ рукъ работы подвигались медленно. Въ виду того, что глубокая балка, въ верховьяхъ коей расположена д. Базовецъ и которая своимъ устьемъ впадаетъ въ долину Банницкаго Лома, представляла удобный путь для обхода турками Банницкой позиціи съ лѣваго, а Батишницкой съ праваго фланговъ, приказаніемъ по отряду 6 сентября за № 74 предписывалось: избрать въ устьѣ балки позицію для 2 баталіоновъ 33-й пѣх. дивизіи и для 4 орудій скорострѣльной батареи, укрѣпить ее, самыя же войска, назначенныя для занятія позиціи, расположить бивакомъ близъ д. Базовецъ и, наконецъ, для занятія новой позиціи поставить небольшую дежурную часть съ наблюдательно-охранительною цѣпью. Начальство надъ Банницкимъ отрядомъ ввѣрено было генералъ-лейтенанту Прохорову. Войска же, расположенныя въ Копривцѣ, подчи-

нялись начальнику 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанту князю Манвелову [1]).

Одновременно съ этими передвиженіями, вслѣдствіе ходатайства Наслѣдника Цесаревича, вся 26-я пѣхотная дивизія получила распоряженіе сосредоточиться цѣликомъ въ раіонѣ Копривецъ—Церковна [2]), а приказомъ по отряду отъ 7 сентября она была включена въ составъ Рущукскаго отряда. Съ началомъ сосредоточенія 26-й дивизіи и прибытія ея начальника генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена, штабу XIII армейскаго корпуса 8 сентября было приказано перейти въ Горный Монастырь, а 26-й дивизіи, служившей связью между Рущукскимъ отрядомъ и войсками XI армейскаго корпуса, расположиться по-бригадно въ Церковнѣ и Копривцѣ, имѣя въ послѣднемъ свой дивизіонный штабъ [3]).

---

[1]) 3 сентября была произведена смѣна конвоя, находившагося при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ: бывшій въ конвоѣ дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка передвинутъ въ Банницу, вмѣсто дивизіона л.-гв. Атаманскаго полка, который прибылъ въ Дольньо-Монастирцы; смѣна была произведена по-эскадронно.

[2]) Пермскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями, какъ выше было указано, послѣ боя у Осиково былъ направленъ къ Церковнѣ; 104-й пѣхотный Устюжскій полкъ съ 3-й батареей прибылъ въ Копривецъ 4 числа; 103-й Петрозаводскій со 2-ю батареею и штабомъ дивизіи прибыли туда же 6 числа; находившійся же въ Копривцѣ 2-й пѣхотный Софійскій полкъ съ двумя батареями 1-й артиллерійской бригады былъ переведенъ въ Банницу, и, наконецъ, 8 числа выступилъ изъ Бѣлы 102-й пѣхотный Вятскій полкъ съ 5-ю и 6-ю батареями.

[3]) Изъ другихъ менѣе значительныхъ перемѣнъ состава Рущукскаго отряда необходимо отмѣтить слѣдующія.

5 сентября Великій Князь Главнокомандующій, признавъ необходимымъ имѣть всю 3-ю пѣхотную дивизію въ Сельви или Ловчѣ, приказалъ направить 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями 3-й артиллерійской бригады въ Тырновъ, откуда затѣмъ эти части должны были быть направлены далѣе распоряженіемъ Главной Квартиры. На слѣдующій день полкъ и батареи выступили изъ Дольньо-Монастирцы. Взамѣнъ Новоингерманландскаго полка въ составъ Рущукскаго отряда вошелъ 103-й пѣхотной Петрозаводскій полкъ, направленный ранѣе къ Плевнѣ. Уже съ пути, переночевавъ въ Горня-Студенѣ 3 числа, полкъ этотъ повернулъ на Бурумлій для слѣдованія къ Церковнѣ. 8 сентября понтонный парусинный полупаркъ былъ переведенъ изъ Батина въ Бѣлу, въ виду предположеннаго наведенія понтоннаго моста черезъ р. Янтру въ пунктѣ, который окажется для этого наиболѣе удобнымъ. Въ этотъ же день состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи генералъ-маіора Дукмасова начальникомъ штаба XIII армейскаго корпуса вмѣсто уволеннаго по болѣзни въ отпускъ на 6 мѣсяцевъ полковника Ильяшевича. 4 числа начальникъ штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковникъ баронъ Каульбарсъ вступилъ во временное исполненіе обязанностей начальника штаба XIII армейскаго корпуса.

Для поддержанія постояннаго соприкосновенія съ противникомъ, а также для сокрытія своихъ собственныхъ силъ, расположеніе кавалеріи Рущукскаго отряда было обстоятельно обдуманно, и служба ея весьма строго регулировалась непосредственными распоряженіями начальника штаба отряда.

Линія наблюденія впереди оборонительной линіи, занимаемой Рущукскимъ отрядомъ, была установлена слѣдующая. Вся линія отъ Пиргоса, на Дунаѣ, до Церковны, протяженіемъ около 50 верстъ, раздѣлена была на 4 участка, въ среднемъ по 10 верстъ въ каждомъ; при этомъ каждый изъ нихъ былъ порученъ непосредственному наблюденію одного или двухъ кавалерійскихъ полковъ, а именно:

1) отъ Дуная до Кошево на Кара-Ломѣ, 13 верстъ, ввѣрялась 12-му уланскому Бѣлгородскому полку; 2) отъ Кошево до Чилново на Банницкомъ Ломѣ, 14 верстъ,—Донскимъ казачьимъ №№ 36 и 39 по очередно; 3) отъ Чилново по Банницкому Лому вверхъ на 3 версты отъ Банницы, 9 верстъ, 8-му гусарскому Лубенскому полку; 4) отъ предыдущаго участка черезъ Церковну до связи съ кавалерійскою передовою линіею 11-й кавалерійской дивизіи—Донскому казачьему № 31 полку.

8-й уланскій Вознесенскій и Донской казачій № 9 полки, оставаясь въ полномъ составѣ въ с. Копривцѣ, образовали резервъ кавалерійскихъ постовъ. Три полка 12-й кавалерійской дивизіи отведены были на Янтру [1]) на отдыхъ, въ резервъ.

На каждомъ участкѣ предписывалось корпуснымъ командирамъ назначить постояннаго начальника передовыхъ постовъ; начальникамъ вмѣнены въ обязанность: тщательное изученіе мѣстности, основательное размѣщеніе постовъ и направленіе разъѣздовъ, правильная и своевременная доставка донесеній и неуклонная поддержка связи между сосѣдними участками.

[1]) Въ Биланово близъ г. Бѣлы.

Послѣ боя 2 сентября на Банницкомъ Ломѣ въ Рущукскомъ отрядѣ водворилось относительное спокойствіе, продолжавшееся до 9 сентября. За это время обѣ турецкія арміи мало-по-малу занимали указанную имъ Мехметомъ-Али-пашою линію Широково—Сенанъ-кьой—Водица и укрѣпляли свои позиціи. Близость расположенія обѣихъ сторонъ другъ къ другу повлекла за собой почти ежедневныя стычки и частыя рекогносцировки [1]).

На основаніи собранныхъ за это время свѣдѣній, въ штабѣ Рущукскаго отряда ожидали, что Мехметъ-Али, съ прибытіемъ ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій, соберетъ отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ и, въ виду полученнаго имъ приказанія разбить Рущукскій отрядъ, обратитъ свой ударъ не на Тырновъ, а на Рущукскій отрядъ въ направленіи на Бѣлу. Обнаруженное сосредоточеніе значительныхъ турецкихъ силъ на пространствѣ между Банницкимъ Ломомъ и Кара-Ломомъ отъ Кацелево до Ковачицы, появленіе сильныхъ лагерей у Кацелево и Сенанъ-кьоя, а также значительные продовольственные и артиллерійскіе запасы въ Каранъ-Вар-

---

[1]) Изъ небольшихъ стычекъ и перестрѣлокъ нужно отмѣтить слѣдующія. 4 сентября у Широково была небольшая перестрѣлка, и того же числа турки произвели рекогносцировку изъ Осикова къ Церковнѣ, которая вскорѣ была остановлена огнемъ русской артиллеріи.

6 числа на лѣвомъ флангѣ наблюдательной линіи, у Мечки, партія конныхъ черкесовъ окружила уланскій постъ, который, съ потерей 2 уланъ безъ вѣсти пропавшими, отступилъ на свои поддержки, заставившія черкесовъ отойти. Того же 6 числа турецкая колонна, изъ 2 ротъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи, потѣснила русскіе посты впереди Гюръ-Чешме и начала подходить къ деревнѣ, но замѣтивъ присутствіе пѣхотныхъ поддержекъ, отошла. Противъ Банницкой позиціи разъѣздъ Лубенцевъ въ тотъ же день былъ встрѣченъ залпомъ пѣшей турецкой цѣпи. 9 сентября партія черкесовъ, человѣкъ около 50, вошла въ с. Пиргосъ для фуражировки, но была прогнана оттуда драгунскимъ разъѣздомъ.

Со стороны Рущукскаго отряда за это время можно отмѣтить произведенныя 3 и 4 сентября рекогносцировки с. Пиргосъ. 3 сентября былъ высланъ сильный разъѣздъ отъ Ахтырскаго полка, который, кромѣ конныхъ черкесовъ, турокъ не открылъ. Тѣ же результаты дала рекогносцировка 4 числа, произведенная командиромъ Донского казачьяго № 37 полка съ одною сотнею того же полка и двумя ротами 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка. Обѣ эти рекогносцировки были произведены безъ потерь съ нашей стороны, турки же во второй рекогносцировкѣ потеряли 8 чел. убитыми и 4 взятыми въ плѣнъ; изъ числа послѣднихъ 2 были убиты при попыткѣ бѣжать.

бовкѣ, о которыхъ сообщали лазутчики, какъ бы подтверждали этотъ взглядъ. Между тѣмъ положеніе дѣлъ на Восточномъ фронтѣ представлялось Полевому Штабу въ другомъ свѣтѣ. 7 числа въ штабъ Рущукскаго отряда прибылъ помощникъ Начальника Штаба дѣйствующей арміи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій и представился начальнику отряда съ цѣлью изложить соображенія Главнокомандующаго относительно значенія прикрытія лѣваго фланга XI армейскаго корпуса, какъ необходимой мѣры для обезпеченія важнаго въ стратегическомъ и политическомъ отношеніи г. Тырнова и его окрестностей. Генералъ-маіору Левицкому было поручено сверхъ того установить взглядъ о необходимости передачи 26-й дивизіи въ распоряженіе командира XI корпуса. Наслѣдникъ Цесаревичъ, вполнѣ раздѣляя взгляды Главнокомандующаго на значеніе Тырнова, не согласился однако на отдачу въ полное распоряженіе князя Шаховского 26-й пѣхотной дивизіи и на ея расположеніе въ Церковнѣ, тыломъ къ Драганово.

Наступленіе Мехмета-Али изъ настоящаго его расположенія на Тырновъ представлялось начальнику Рущукскаго отряда тѣмъ болѣе трудно осуществимымъ, что въ этомъ случаѣ турки оставляли бы на своемъ правомъ флангѣ весь Рущукскій отрядъ совершенно нетронутымъ. Естественнѣе было предположить, что Мехметъ-Али обратится своими главными силами прежде всего на Рущукскій отрядъ, постарается оттѣснить его къ Бѣлѣ, чтобы утвердиться на р. Янтрѣ, и затѣмъ уже предприметъ наступленіе на Тырновъ. По мнѣнію Наслѣдника Цесаревича, возможно было также ожидать наступленія турокъ на правый флангъ Рущукскаго отряда съ цѣлью оттѣснить его и открыть себѣ дальнѣйшее движеніе къ Тырнову.

На основаніи этихъ соображеній начальникъ Рущукскаго отряда полагалъ, что передача всей 26-й дивизіи

въ полное распоряженіе князя Шаховского могла повлечь за собою обнаженіе фланга Рущукскаго отряда и уменьшила бы общій резервъ отряда на бригаду. Поэтому Наслѣдникъ Цесаревичъ нашелъ цѣлесообразнымъ, оставляя одну бригаду 26-й дивизіи въ Копривцѣ, другой, расположенной въ Церковнѣ, въ случаѣ неудачи, отходить не на Копривецъ, а на Драганово и, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ поступить въ полное распоряженіе командира XI корпуса. Въ послѣднемъ случаѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ, обнаруживъ направленіе главныхъ силъ турокъ къ Тырнову, полагалъ самъ перейти въ наступленіе противъ фланга наступающихъ на Тырново турокъ, двинувъ войска черезъ Копривецъ и Банницу на Церковну и Уджи-кьой [1]).

Между тѣмъ, 9 сентября Мехметъ-Али-паша произвелъ, наконецъ, атаку Чаиръ-кьойской позиціи, но потерпѣлъ крупную неудачу и отошелъ на свои старыя позиціи на Водицкомъ плато. Одновременно съ этой атакой турки произвели слабую демонстрацію противъ Банницкаго отряда: около 2 часовъ дня противъ праваго фланга позиціи показались турецкія пѣхотныя колонны, прикрываемыя небольшимъ количествомъ кавалеріи; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ батарей, турки около $3^1/_2$ часовъ пополудни повернули назадъ.

Несмотря на общую неудачу турокъ, массированіе ихъ значительныхъ силъ поблизости русскихъ позицій могло быть объясняемо какъ подготовка къ атакѣ Банницкой позиціи, и потому 10 сентября штабомъ отряда было приказано произвести рядъ передвиженій, долженствовавшихъ привести къ сосредоточенію войскъ ближе къ угрожаемому флангу. Съ этою цѣлью было предписано:

[1]) Ознакомившись съ этими соображеніями Наслѣдника Цесаревича и отправивъ соотвѣтствующую докладную записку Главнокомандующему, генералъ Левицкій поѣхалъ въ Тырново къ князю Шаховскому.

138-му пѣхотному Болховскому полку со 2-й, 4-й и 6-й батареями 35-й артиллерійской бригады прибыть изъ Бешъ-Бунара въ Гьолъ-Бунаръ.

2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ 1-й и 5-й батареями 35-й артиллерійской бригады—изъ Дольньо Монастирци [1]) въ Бешъ-Бунаръ.

Одному изъ полковъ 33-й пѣхотной дивизіи съ одною 4-фунтовою батареею—изъ Батишницы въ Горный Монастырь [2]).

2-й бригадѣ 12-й кавалерійской дивизіи—изъ Биляново въ Балабанли.

Штабамъ корпусовъ перейти: XII—въ Дольньо-Монастирци и XIII—въ Гьолъ-Бунаръ.

Изъ перечисленныхъ частей 2-я бригада 35-й дивизіи съ артиллеріей и 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи образовывали отрядный резервъ, а остальныя поименованныя части—соотвѣтствующіе корпусные резервы. Начальниками позицій при этомъ были назначены: Мечка—Трастеникъ—Двѣ-Могили — начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъсъ; Батишницкой—командующій 33-ю пѣхотною дивизіею Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофѣевъ; Банницкой—начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, и Копривецкой—начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсаузенъ.

Всѣ эти передвиженія предписывалось пѣхотнымъ частямъ произвести такъ, чтобы къ разсвѣту 11 сентября быть на вновь назначенныхъ мѣстахъ, кавалерійскимъ же—съ разсвѣтомъ. Для скрытія движенія отъ противника на прежнихъ бивакахъ приказано разложить костры.

---

[1]) Бригада была расположена бивакомъ между Горнымъ Монастыремъ и Дольньо-Монастирци.

[2]) Передвинутъ былъ 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ съ 4-ю батареею 33-й артиллерійской бригады. 14 сентября полкъ съ батареей возвращенъ обратно въ Батишницу.

Въ случаѣ прибытія Невскаго полка въ Банницу [1]), Нѣжинскому приказывалось перейти въ Горный Монастырь, гдѣ присоединиться къ полку 33-й пѣхотной дивизіи.

Къ утру 10-го же числа закончены были слѣдующія передвиженія: 26-я пѣхотная дивизія расположилась, согласно приказанія, по-бригадно въ Копривцѣ и Церковнѣ. Въ первомъ—2-я бригада со 2-й, 3-й и 5-й батареями, штабъ дивизіи и подвижной лазаретъ; во второй—1-я бригада съ остальными батареями 26-й артиллерійской бригады. Копривецкая позиція была усилена ровиками для стрѣлковъ, траншеями и 3 батареями; два полка 8-й кавалерійской дивизіи съ двумя же конными батареями перешли изъ Копривца въ Карахасанъ, по приказанію генерала Гана, который имѣлъ въ виду обезпечить лѣвый флангъ Сѣвернаго отряда, равно какъ и свободное сообщеніе между Копривцемъ и Чаиръ-кьоемъ.

Наконецъ, предусмотрѣнъ былъ и случай, когда готовившаяся, повидимому, новая атака сосредоточенныхъ силъ Махмета-Али-паши имѣла бы успѣхъ. Мѣры эти были изложены начальникомъ штаба Рущукскаго отряда въ письмѣ, которое было отправлено 10 сентября князю Манвелову; въ письмѣ этомъ генералъ Ванновскій указывалъ, что въ случаѣ отступленія 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи и войскъ XI армейскаго корпуса, расположенныхъ на позиціи позади Церковны, въ направленіи на Тырновъ, князю Манвелову съ его кавалерійскимъ резервомъ слѣдуетъ перейти въ Ердованлій (въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Копривца), занявъ передовыми частями Асырларъ, Сазлы-кьой, Обчиларъ и распространяя свое наблюденіе до р. Янтры. Образуя такимъ образомъ наблюдательную линію фронтомъ на югъ съ флангами у Копривца и на р. Янтрѣ, князь Манвеловъ обязанъ былъ охранять спокойствіе и безопасность праваго фланга и тыла оборонительной линіи Ру-

[1]) Полкъ этотъ 12 числа прибылъ въ Банницу.

щукскаго отряда по Банницкому Лому; въ виду важнаго значенія предполагаемой линіи наблюденія князю Манвелову обѣщана была поддержка пѣхотнаго полка, который будетъ своевременно двинутъ къ с. Ердованлій. Одновременно съ этимъ, въ цѣляхъ оперативнаго единства, штабъ Рущукскаго отряда предписалъ генералу Гану подчинить 8-ю кавалерійскую дивизію генералу Деллинсгаузену. Впрочемъ, уже 11 числа конный отрядъ генерала Манвелова, какъ не достигшій никакихъ существенныхъ результатовъ, былъ отозванъ обратно въ Копривецъ.

На ряду съ мѣропріятіями для обезпеченія праваго фланга, штабъ Рущукскаго отряда обратилъ вниманіе также и на усиленіе фронта расположенія отряда, гдѣ подобныя мѣры сводились къ различнымъ начинаніямъ по инженерному усиленію позицій и по прокладкѣ телеграфныхъ линій съ цѣлью обезпеченія взаимной связи отдѣльныхъ частей отряда. Работы по укрѣпленію позиціи на правомъ берегу р. Янтры у Бѣлы были пріостановлены, и командиру 2-го сапернаго баталіона было предписано немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи на лѣвомъ берегу этой рѣки, при чемъ рекомендовалось не заботиться о тщательности отдѣлки, а обратить вниманіе на быстроту. Одновременно командиру 7-го сапернаго баталіона было послано предписаніе употребить всѣ средства баталіона и наемныхъ болгаръ на укрѣпленіе позиціи у Батина съ цѣлью прикрыть сдѣланныя работы по устройству Батинской переправы.

Въ общемъ возбужденіе, вызванное боемъ у Церковны, довольно быстро улеглось, и ходъ событій началъ принимать обычный характеръ, что и протянулось до 13 сентября.

Между тѣмъ, послѣ боя 9 сентября у Церковны, турки не только не предприняли никакихъ активныхъ мѣропріятій, а напротивъ того, черезъ три дня, т. е. 12 числа поспѣшно отступили обратно на Кара-Ломъ, совершенно неожиданно для русскихъ. Случилось это такъ.

Въ теченіе 10 сентября армія Мехмета-Али бездѣйствовала. Въ этотъ день Мехметъ-Али получилъ депешу отъ оттоманскаго посольства въ Вѣнѣ съ увѣдомленіемъ о рѣшеніи нашего Главнокомандующаго двинуться главными силами на армію Мехмета-Али. Согласно рѣшенія, принятаго на военномъ совѣтѣ, собранномъ по окончаніи боя, турки 11 числа должны были двинуться главными силами въ промежутокъ между Копривцомъ и Бей-Варбовкой. Приказавъ пашамъ Ахмедъ-Эюбу и Неджибу усилить Южную армію нѣсколькими баталіонами, а своему штабу произвести рекогносцировку и разработку новыхъ дорогъ для движенія артиллеріи, Мехметъ-Али рѣшилъ на разсвѣтѣ 11-го атаковать вновь русскія войска и отдалъ соотвѣтствующія распоряженія. Но въ это время изъ сераскеріата была получена депеша, что, по свѣдѣніямъ изъ Бухареста, русскіе переносятъ центръ тяжести своихъ операцій отъ Плевны въ Бѣлу и что Наслѣдникъ Цесаревичъ притянулъ къ Бѣлѣ большую часть своихъ резервовъ. Такимъ образомъ, вторая телеграмма подтверждала первую, полученную 10-го.

Эта телеграмма поколебала рѣшеніе Мехмета-Али атаковать русскихъ 11 числа, и онъ отмѣнилъ свои распоряженія, рѣшивъ отвести свою армію за Кара-Ломъ, гдѣ занять позиціи, опираясь правымъ флангомъ на Рущукъ, а лѣвымъ на Балканы. Предварительно онъ запросилъ одобренія изъ Константинополя. Послѣдняго однако не только не послѣдовало, но Мехмету-Али было поставлено въ упрекъ его бездѣйствіе и рекомендовано немедленно продолжать наступленіе.

Не принявъ никакого рѣшенія до вечера 11 сентября, Мехметъ-Али собралъ опять военный совѣтъ, на которомъ было постановлено, что атака Чаиръ-кьойской позиціи, въ виду ея усиленія новыми укрѣпленіями и прибытія къ ней подкрѣпленій, была невозможна; точно также было отвергнуто предложеніе Баккера-паши—частью силъ удержи-

ваться съ фронта на укрѣпленной позиціи, а остальными — поддержать Мехмета-Салима на Османбазарской дорогѣ и атакой Кесарово угрожать Тырнову. Одержало верхъ мнѣніе Ахмедъ-Эюба и его сторонниковъ, и было рѣшено атаковать русскія войска со стороны Рущука, тѣмъ болѣе, что Ахмедъ-Эюбъ, пользовавшійся особымъ своимъ положеніемъ, прямо заявилъ о непреклонномъ своемъ желаніи отойти за Кара-Ломъ.

Вновь полученная 12 сентября изъ канцеляріи султана депеша о необходимости наступленія не повліяла на рѣшеніе, принятое въ военномъ совѣтѣ, и Мехметъ-Али приказалъ съ темнотою начать отступленіе: Сѣверной арміи на д. Кацелево подъ прикрытіемъ арріергарда изъ дивизіи Сабита-паши, а Южной арміи—къ Сарнасуфлару, подъ прикрытіемъ арріергарда изъ бригады Саадъ-Эддина. Въ виду того, что въ теченіе 12 числа на Церковненской позиціи было замѣчено сильное движеніе русскихъ войскъ, принятое за признакъ близкой атаки, дивизія Сабита заняла позицію на высотѣ къ юго-западу отъ д. Осиково.

Отступленіе въ темнотѣ, по глубокой грязи, было медленно и трудно; обозы съ боевыми и продовольственными запасами вытянулись по дорогѣ на Водицу вмѣсто 8 часовъ вечера только къ полуночи; вслѣдствіе этого арріергардъ Саадъ-Эддина пришелъ въ Водицу только на разсвѣтѣ 13 числа. Находившійся здѣсь складъ провіанта и палаточный лагерь, по недостатку перевозочныхъ средствъ, былъ зажженъ. Въ Водицѣ происходилъ еще большій безпорядокъ и смятеніе. Повозки, экипажи и запасы валялись по дорогѣ; много утомленныхъ ночнымъ движеніемъ людей ложились въ сторонѣ отъ дороги и засыпали.

Къ вечеру 13 числа главныя силы Южной арміи прибыли на Сарнасуфларскую позицію, оставивъ въ Попъкьоѣ египетскія войска. Бригада Саадъ-Эддина расположилась у Карахасанъ-кьоя, оставивъ у Гагово отрядъ для

прикрытія переправы черезъ Кара-Ломъ. Обозы прибыли къ арміи только къ вечеру 14 числа, когда войска были уже устроены и когда были отданы распоряженія о занятіи позицій на знакомыхъ уже имъ укрѣпленныхъ высотахъ. 15-го египетскія войска были отведены изъ Попъ-кьоя за Кара-Ломъ, а 17-го, когда погода прояснилась послѣ безпрерывно шедшаго дождя, въ Гайдаръ-кьой былъ поставленъ полкъ кавалеріи, выдвинувшій отъ себя 2 эскадрона въ Попъ-кьой.

Сѣверная армія 14 сентября расположилась слѣдующимъ образомъ: дивизія Фуада-паши расположилась на позиціи къ сѣверо-западу отъ д. Кацелево, на продолженіи линіи, занятой дивизіей Неджиба-паши; дивизія Ассафа-паши стала у Кады-кьоя, гдѣ осталась и бригада Мустафа-Зефи; дивизія Сабита, составляя резервъ арміи, расположилась у д. Свалениkъ, на плато праваго берега р. Умурскаго Лома.

Такимъ образомъ, турки вновь заняли положеніе, занимавшееся ими къ началу сентября, а наступательная попытка Мехмета-Али-паши закончилась пораженіемъ у Церковны и немалымъ разстройствомъ его силъ.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехъ-угольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 13 сентября по 21 октября.

Обнаруженіе отступленія турокъ.—Высылка авангардовъ отъ Рущукскаго отряда и перемѣщенія въ немъ послѣ отступленія турокъ.—Присоединеніе 26-й пѣхотной дивизіи къ XI корпусу взамѣнъ 1-й бригады 32-й дивизіи.—Занятіе турками Иваново-чифлика.—Дѣятельность Сулеймана-паши по прибытіи къ Восточно-Дунайской арміи.—Усиленіе лѣваго фланга Рущукскаго отряда 22 сентября.—Поискъ князя Манвелова къ Торлаку и Писенцу.—Новое усиленіе лѣваго фланга Рущукскаго отряда 27 и 30 сентября.—Объѣздъ позицій Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Передвиженія въ раіонъ XIII корпуса.—Рекогносцировка 9 октября частей XII корпуса.—Прибытіе къ Рущукскому отряду 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.—Усиленная рекогносцировка 12 октября.—Отозваніе 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи и новое расположеніе Рущукскаго отряда.—Начало наводки моста у Батина.

(Карты и планы: Атласъ, вып. V, №№ 28, 29, 30, 33 и 34).

ТСТУПЛЕНІЕ арміи Мехмета-Али было совершенною неожиданностью какъ для Сѣвернаго отряда генерала Татищева, такъ и для войскъ Рущукскаго отряда. Въ то время, какъ первый ожидалъ съ минуты на минуту новой атаки, вторые готовились[1]) къ нападенію

[1]) Въ предписаніи начальника Рущукскаго отряда начальнику 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту барону Фиркс весьма опредѣленно указывалось, что главнѣйшій напоръ непріятельскихъ силъ нужно ожидать на оборонительной линіи по Банницкому Лому, въ виду чего и принять рядъ мѣръ къ возможно прочному занятію этой линіи. На 12-ю пѣхотную дивизію этимъ предписаніемъ возлагалась задача удерживать на протяженіи Мечка—Двѣ-Могили наступленіе турокъ, имѣя въ виду при этомъ съ одной стороны—прикрыть береговую полосу Дуная и прилегающую здѣсь дорогу, съ другой—сохранить связь съ войсками, составляющими лѣвый флангъ оборонительной линіи по Банницкому Лому, на позиціи между д.д. Широково—Чилново—Батишница.

турокъ на Банницкую позицію въ виду замѣченнаго усиленія турецкихъ войскъ у д. Уджи-кьой. Дѣйствительно, пользуясь выгодной мѣстностью, турки отступили настолько скрытно, что отступленіе это, несмотря на близость почти 6 полковъ русской конницы, было замѣчено только 13 числа, на другой день послѣ отступленія турокъ, когда разъѣзды 8-го уланскаго Вознесенскаго и Донского казачьяго № 31 полковъ обнаружили отсутствіе турокъ у д. Осиково и много пустыхъ шалашей южнѣе д. Уджи-кьой; какъ оказалось потомъ, бивачные огни поддерживались вооруженными жителями. Разъѣзды отъ Лубенскаго полка, посланные въ этотъ день изъ Банницы къ Сенанъ-кьою, не могли проникнуть въ деревню, такъ какъ на ближайшихъ къ Банницкому Лому высотахъ стояли кавалерійскіе и пѣхотные турецкіе посты, встрѣчавшіе ихъ выстрѣлами.

Высланные утромъ на слѣдующій день, несмотря на сильный туманъ, разъѣзды отъ войскъ Рущукскаго и Сѣвернаго отрядовъ обнаружили, что турки очистили д.д. Посабину, Водицу, Ковачицу и Сенанъ-кьой и только у д. Уджи-кьоя осталось около двухъ таборовъ съ артиллеріею. Повсюду разъѣзды находили слѣды поспѣшнаго отступленія турокъ: у Водицы, Посабины и Ковачицы были брошены ружья, ящики съ патронами и ракетами, палатки, шанцевый инструментъ, телеграфная проволока и много зернового фуража и галетъ. Проходя же д. Широково, разъѣзды замѣтили, что число турецкихъ войскъ значительно увеличилось, а противъ д. Табачки—появленіе новаго лагеря. Такимъ образомъ, соприкосновеніе съ противникомъ было утрачено.

Отсутствіе свѣдѣній, куда именно отступила армія Мехмета-Али, вызвало распоряженіе штаба Рущукскаго отряда о высылкѣ 15 числа, передъ разсвѣтомъ, сильныхъ разъѣздовъ отъ всѣхъ передовыхъ кавалерійскихъ частей. Такого же рода предложеніе было сдѣлано генераломъ Ван-

новскимъ и командиру XI армейскаго корпуса. Отдавъ эти распоряженія, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ генералъ-лейтенантомъ Ванновскимъ 15 сентября утромъ уѣхалъ подъ Плевну, для свиданія съ Государемъ Императоромъ и съ Главнокомандующимъ, а 17-го вернулся обратно въ Дольньо-Монастирци.

За это время разъѣзды отъ 8-й кавалерійской дивизіи обнаружили, что всѣ турецкія войска отошли на правый берегъ Кара-Лома и расположились огромными биваками въ окрестностяхъ Кацелево и Сваленика, имѣя кавалерійскіе посты по правому берегу рѣки и кавалерійскій полкъ у д. Абланово. Разъѣзды же отъ XII корпуса замѣтили скопленіе довольно значительныхъ турецкихъ силъ на линіи Кады-кьой—Нисово—Сваленикъ.

Съ своей стороны генералъ Татищевъ выдвинулъ въ Осиково 102-й пѣхотный Вятскій полкъ съ 4-ю батареею 26-й артиллерійской бригады и 4-мъ эскадрономъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка. Посланные отъ этого отряда сильные разъѣзды донесли, что главныя силы турокъ подъ начальствомъ принца Гассана находятся у Попъ-кьоя, имѣя передовые отряды у Балджикъ-Умура и Караагачъ-кьоя, а на высотахъ у Посабины и передъ Ковачицею—кавалерійскую цѣпь съ поддержками.

Въ виду этихъ свѣдѣній и общихъ указаній Главнокомандующаго Наслѣдникъ Цесаревичъ, оставаясь при прежнемъ рѣшеніи держаться исключительно оборонительнаго образа дѣйствій на избранныхъ имъ позиціяхъ по линіи Банницкаго Лома, призналъ необходимымъ выдвинуть впередъ авангардныя части для непрестаннаго наблюденія за отошедшимъ противникомъ. Авангарды эти должны были выслать отъ себя еще впередъ ежедневно смѣняемыя небольшія части пѣхоты, которыя служили бы поддержками передовой кавалерійской линіи, выдвигаемой впередъ настолько, чтобы быть въ постоянномъ соприкосно-

веніи съ противникомъ. Такая мѣра, по мнѣнію отряднаго штаба, обезпечивала наблюденіе за противникомъ гораздо болѣе надежное и постоянное, чѣмъ высылка отдѣльныхъ разъѣздовъ или даже чѣмъ періодическое выдвиганіе цѣлыхъ развѣдочныхъ отрядовъ; сверхъ того, та же мѣра давала возможность полкамъ, расположеннымъ на позиціяхъ по Банницкому Лому, пользоваться относительнымъ отдыхомъ подъ охраной своихъ авангардовъ, смѣняемыхъ распоряженіемъ начальниковъ дивизій.

Для выполненія этого были высланы:

1) Отъ войскъ, расположенныхъ на позиціи близъ с. Копривца, къ д. Осиково авангардъ въ составѣ одного полка 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи[1]), одного полка кавалеріи и одной 9-фунтовой батареи 32-й артиллерійской бригады.

2) Отъ войскъ, расположенныхъ на позиціи между д.д. Банница и Базовецъ, авангардъ къ д. Сенанъ-кьой, въ составѣ одного полка 1-й пѣхотной дивизіи, 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и одной 9-фунтовой батареи 1-й артиллерійской бригады.

Остававшемуся полку 8-й кавалерійской дивизіи и состоящимъ при дивизіи коннымъ батареямъ, вмѣстѣ со штабомъ дивизіи, предписывалось расположиться въ д. Уджи-кьой. Полки 8-й кавалерійской дивизіи, расположенные въ Сенанъ-кьоѣ, Уджи-кьоѣ и Осиковѣ, обязаны были установить линію наблюденія за противникомъ отъ Острицы, черезъ высоты близъ Опаки, на Крѣпче, до Паламарцы. Пѣхотные полки 1-й и 32-й пѣхотныхъ дивизій, входящіе въ составъ авангардовъ и расположенные у Сенанъ-кьоя и Осикова, должны были выставить пѣхотныя поддержки передовыхъ постовъ, въ составѣ одной или двухъ ротъ съ придачею, въ случаѣ

[1]) Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 19 сентября 26-я пѣхотная дивизія была прикомандирована къ XI корпусу; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи вошла въ составъ Рущукскаго отряда взамѣнъ выбывшей бригады 26-й дивизіи. Самое перемѣщеніе названныхъ частей состоялось раньше.

надобности, двухъ конныхъ орудій. Высылкою этихъ поддержекъ имѣлось въ виду придать передовой кавалерійской наблюдательной линіи необходимую устойчивость и устранить ранѣе замѣченные случаи отступленія наблюдательной линіи передъ незначительными турецкими отрядами.

Войскамъ 33-й пѣхотной дивизіи, взамѣнъ высылки авангарда, предписано было занять пѣхотными частями д. Чилново и высоты на лѣвомъ берегу Лома, надъ д. Широково; наконецъ 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи была переведена изъ Балабанли въ Трастеникъ [1]), а Донской казачій № 31 полкъ, по смѣнѣ его съ передовой линіи, отошелъ въ резервъ къ Горному Монастырю.

18 сентября [2]) генералъ Ванновскій съ офицерами генеральнаго штаба произвелъ рекогносцировку турецкихъ биваковъ въ окрестностяхъ Кацелево. Рекогносцировка эта подтвердила донесеніе разъѣздовъ о сосредоточеніи большихъ массъ турецкихъ войскъ въ раіонѣ Кацелево и Сваленика, болгары же сообщили о нахожденіи большого количества турецкихъ войскъ у Кады-кьоя. Въ виду этого, штабъ Рущукскаго отряда, предполагая возможность атаки не только на центръ, но и на лѣвый флангъ отряда, отдалъ въ тотъ же день распоряженіе, имѣвшее цѣлью перемѣстить главную массу войскъ отряда къ центру и ближе къ лѣвому флангу. Вслѣдствіе этого было приказано, чтобы 33-я пѣхотная дивизія перешла изъ Батишницы въ Двѣ-Могили, а стоявшій тамъ 48-й пѣхотный Одесскій полкъ—въ Трастеникъ, въ частный резервъ своей дивизіи; 2-я бригада 35-й дивизіи стала у Батишницы; 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ съ батареей у Широково и Чилново;

[1]) На смѣну 1-й бригады, несшей до того передовую службу и отводимой въ Кара-коджалію.

[2]) Въ этотъ же день турки произвели рекогносцировку къ Пиргосу отрядомъ изъ двухъ таборовъ, двухъ сотенъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ Делавера-паши, родомъ черкеса, командовавшаго всѣми черкесами въ арміи Мехмета-Али. Посты 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка были сбиты, но когда ихъ поддержали застава и эскадронъ, то турецкій отрядъ отступилъ.

138-й Болховской полкъ съ двумя батареями и 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями у Горнаго Монастыря [1]) въ отрядномъ резервѣ. Вся кавалерійская наблюдательная линія отъ Широково до Паламарцъ съ авангардами у Сенанъ-кьоя и Осикова была подчинена генералъ-лейтенанту князю Манвелову.

Не довольствуясь рекогносцировкой 18 числа, генералъ Ванновскій вновь произвелъ таковую 19 и 20 числа, при чемъ обнаружилъ, что всѣ бывшія у Кацелево биваки исчезли, а 20-го утромъ большія массы турецкихъ войскъ начали подходить къ Кады-кьою съ востока. До 5 часовъ пополудни около этой деревни собралось и расположилось лагеремъ около 24 таборовъ, а позади нихъ тянулись еще длинныя турецкія колонны. Въ этотъ же день турки заняли Иваново-чифликъ и выдвинули передъ нимъ цѣпь кавалерійскихъ постовъ.

Всѣ замѣченныя въ Рущукскомъ отрядѣ перемѣщенія турецкихъ силъ были удачно оцѣнены штабомъ этого отряда: Мехметъ-Али-паша, исполняя настойчивыя требованія Константинопольскихъ властей, вновь готовился атаковать позиціи Рущукскаго отряда.

14 сентября Мехметъ-Али-паша отправился въ Кацелево, къ Ахмеду-Эюбу-пашѣ, для переговоровъ о новомъ планѣ наступленія, которое, согласно съ взглядами послѣдняго, должно было послѣдовать въ направленіи отъ Рущука на Бѣлу. Послѣ личной рекогносцировки нижняго теченія рѣки Лома, переправу рѣшено было произвести у с. Иваново-чифликъ и далѣе овладѣть высотами у с. Двѣ-Могили, откуда и вести дальнѣйшее наступленіе.

18 сентября были отданы приказанія для сосредоточенія и занятія исходнаго положенія, въ силу которыхъ къ 20 сентября расположеніе турецкихъ войскъ было таково:

---

[1]) Сюда же переводился штабъ XIII армейскаго корпуса.

У с. Красенъ и д. Кады-кьой, на правомъ берегу р. Лома—55 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и 78 орудій; на лѣвомъ берегу—у д. Красенъ 1 баталіонъ и отъ с. Ивановочифликъ до с. Осиково—13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій; всего на фронтѣ около 10 верстъ, въ разстояніи 7—10 верстъ отъ позицій лѣваго фланга Рущукскаго отряда, Мехметъ-Али-паша сосредоточилъ 69 баталіоновъ, 52 эскадрона при 80 орудіяхъ, силою 41.200 человѣкъ въ строю.

У д. Сваленикъ (18 верстъ отъ д. Двѣ-Могили) стояла дивизія Сабита-паши — 12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 2 батареи, силою 7.200 человѣкъ. Дивизія эта, прикрывая промежутокъ между перечисленными выше силами Сѣверной арміи Ахмеда-Эюба-паши и Южной арміей (36 баталіоновъ, 44 эскадрона и 84 орудія, силою 20.100 человѣкъ въ строю), стоявшей у Карахасанъ-кьоя и Попъ-кьоя, по своему расположенію могла принять участіе въ атакѣ Рущукскаго отряда, и тогда для таковой Мехметъ-Али-паша могъ бы имѣть въ своемъ распоряженіи до 81 баталіона и 62 эскадроновъ, силою до 48.400 человѣкъ въ строю при 92 орудіяхъ.

Расположеніе Рущукскаго отряда, гдѣ къ этому времени уже закончились передвиженія, предпринятыя именно въ виду замѣченнаго массированія турецкихъ силъ, было таково.

На правомъ флангѣ, у Копривца и Банницы, всего 12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія, изъ коихъ бригада пѣхоты съ 36 орудіями стояла на укрѣпленныхъ позиціяхъ у поименованныхъ выше пунктовъ, а остальныя силы занимали, какъ передовые отряды, линію д.д. Сенанъ-кьой, Уджи-кьой и Осиково. Непосредственно противъ этого фланга стояла турецкая Южная армія, примѣрно въ переходѣ къ востоку.

Въ центрѣ, въ раіонѣ д.д. Батишница — Двѣ-Могили было сосредоточено 21 баталіонъ, 12 сотенъ и 94 орудія,

которые могли стянуться къ послѣднему пункту въ теченіе 2—3 часовъ; у с. Двѣ-Могили позиція не была укрѣплена.

Лѣвый флангъ, всего 12 баталіоновъ, 24 эскадрона и сотни при 60 орудіяхъ, стоялъ попрежнему на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Мечки (2 баталіона съ 4 орудіями) и у Трастеника (10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 54 орудія), имѣя 14 эскадроновъ съ 6 орудіями, въ резервѣ, у с.с. Кара-Коджалія и Яли-Аблоново.

Въ общемъ резервѣ было 9 баталіоновъ, стоявшихъ у с.с. Д. Монастирци и Г. Монастырь, въ 7—9 верстахъ отъ с. Двѣ-Могили.

Такимъ образомъ, оцѣнивая вѣроятія успѣха атаки, замышленной Мехметомъ-Али-пашою на с. Двѣ-Могили, видно, что къ этому пункту онъ могъ направить до 81 баталіона и 62 эскадроновъ, силою до 48.000 человѣкъ при 92 орудіяхъ; однако, принявъ въ соображеніе, что при такомъ движеніи туркамъ было необходимо предусмотрѣть и парировать возможность фланговаго удара со стороны Трастеникской позиціи, можно считать, что непосредственно противъ с. Двѣ-Могили турки могли двинуть всего около 60 баталіоновъ, т. е. до 30.000 человѣкъ.

Ударъ этотъ русскіе могли встрѣтить силами до 29 баталіоновъ, силою до 24.000 человѣкъ, притянувъ въ теченіе 2—3 часовъ 9 баталіоновъ общаго резерва, 6 баталіоновъ изъ Батишницы и 3 баталіона изъ д. Широково. Такимъ образомъ, при выяснившемся уже превосходствѣ русскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ въ открытомъ полѣ, можно считать, что предположенная Мехметомъ-Али-пашою атака произошла бы при условіяхъ въ достаточной мѣрѣ равныхъ для обѣихъ сторонъ. Впрочемъ, по плану самого Мехмета-Али-паши, эти условія были бы для русскихъ еще благопріятнѣе, такъ какъ на 21 сентября, онъ приказалъ перейти въ наступленіе на Двѣ-Могили только дивизіямъ пашей Фуада и Неджиба и бригадѣ Мустафа-Зефи, всего

50 баталіонамъ и 30 эскадронамъ, силою 29.000 человѣкъ при 66 орудіяхъ.

Между тѣмъ въ ночь на 21 сентября, совершенно неожиданно, Мехметъ-Али-паша получилъ приказъ о своемъ смѣщеніи и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана-паши, который уже ѣхалъ изъ Разграда въ Кады-кьой. Отмѣнивъ приказаніе о наступленіи, Мехметъ-Али-паша уѣхалъ изъ арміи утромъ 21 сентября.

По пути въ Разградъ онъ встрѣтилъ Сулеймана-пашу и, остановившись на шоссе, въ краткой бесѣдѣ изложилъ ему свои взгляды на общее положеніе дѣлъ. Сообщивъ, что имъ было организовано наступленіе отъ Кады-кьоя на Двѣ-Могили, съ цѣлью оперировать оттуда противъ Бѣлы, Мехметъ-Али откровенно высказалъ, что рѣшился на эту операцію только въ виду настойчивыхъ упрековъ изъ Константинополя въ бездѣятельности, ибо атака Бѣлы, по его мнѣнію, весьма трудна. Вообще же Мехметъ-Али-паша полагалъ, что въ виду приближенія зимы туркамъ слѣдовало перейти къ оборонѣ на всемъ театрѣ войны, а съ открытіемъ весны вновь перейти въ наступленіе и распространиться по всему Дунаю. Этою бесѣдою и ограничилось свиданіе обоихъ турецкихъ полководцевъ.

Высказанные Мехметомъ-Али-пашою взгляды въ общемъ были приняты и Сулейманомъ-пашею, особенно послѣ болѣе близкаго ознакомленія съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Восточно-Дунайской арміи.

По своемъ пріѣздѣ въ Кады-кьой 21 сентября, Сулейманъ-паша прежде всего предложилъ Ахмедъ-Эюбу-пашѣ и его зятю Рифааду-пашѣ оставить армію и назначилъ начальникомъ своего штаба Гусни-пашу. Затѣмъ онъ спросилъ мнѣніе генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба относительно направленія будущихъ операцій, при чемъ всѣ высказались за занятіе высотъ у Двѣ-Могили и дальнѣйшее движеніе оттуда къ Бѣлѣ. По мнѣнію же самого Сулеймана,

обстановка на театрѣ войны была теперь менѣе благопріятна, чѣмъ прежде, такъ какъ турецкая Балканская армія перешла къ оборонѣ, а русскіе получили значительныя подкрѣпленія.

Свѣдѣнія о расположеніи Рущукскаго отряда, которыми располагалъ Сулейманъ-паша въ день своего прибытія въ Кады-кьой, сводились къ тому, что армія Наслѣдника Цесаревича, около 90.000 человѣкъ, расположилась въ Аблановѣ, Двѣ-Могили, Трастеникѣ, Мечкѣ, Обрѣтеникѣ и окрестностяхъ Бѣлы, вверхъ и внизъ по р. Янтрѣ до Дуная; кромѣ того, двѣ русскія дивизіи расположены противъ Ески-Джумы и Османбазара. Въ Добруджѣ Сулейманъ считалъ 40—50 тысячъ около Кюстенджи, которыя угрожали Силистріи, Базарджику и Шумлѣ.

Въ распоряженіи самого Сулеймана въ это время находилось: въ Сѣверной арміи—80 баталіоновъ, 52 эскадрона и сотни, 17 батарей, или 46.900 человѣкъ; въ Южной арміи—40 баталіоновъ, 46 эскадроновъ и сотенъ, 16 батарей, или 26.000 человѣкъ; кромѣ того, въ дивизіи Мехмета-Салима-паши противъ Османбазарскаго отряда—14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 6 батарей, или 9.400 человѣкъ, и гарнизонами въ раіонѣ четырехъ-угольника крѣпостей—45 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и сотенъ, 6 батарей, или 24.000 человѣкъ; всего же въ Восточно-Дунайской арміи—179 баталіоновъ, 124 эскадрона и сотни, 45 батарей, или 106.300 человѣкъ. Однако, по свидѣтельству Сулеймана-паши, всѣ эти войска совершенно не были обезпечены продовольствіемъ, и онъ считалъ, что придется употребить много труда и времени, чтобы, упорядочивъ это дѣло, имѣть возможность приступить къ наступательнымъ операціямъ.

На другой день по своемъ прибытіи въ Кады-кьой, Сулейманъ-паша получилъ извѣстіе отъ каймакама сераскеріата, что русская армія въ Добруджѣ готовится перейти въ наступленіе. Въ то же время шпіонъ Рущукскаго губернатора,

проникшій въ раіонъ расположенія Рущукскаго отряда, сообщилъ, что два русскихъ корпуса собираются атаковать Рущукъ и Кады-кьой, въ то время какъ 30 тысячъ русскихъ войскъ переправятся черезъ Дунай у Мартина [1]) и атакуютъ Рущукъ съ востока. Одновременно и начальникъ Османбазарскаго отряда донесъ о сосредоточеніи значительныхъ русскихъ силъ въ окрестностяхъ Кесарово и Джулюницы.

Съ цѣлью провѣрить эти свѣдѣнія, Сулейманъ-паша приказалъ начальникамъ отрядовъ произвести рекогносцировки. 23 числа къ Гюръ-чешме и Трастенику были посланы отряды подъ начальствомъ офицеровъ генеральнаго штаба Джевадъ-бея и Бедри-бея; 24-го Делаверъ-паша произвелъ рекогносцировку Пиргоса; 26-го съ тою же цѣлью были высланы нѣсколько отрядовъ. Рекогносцировки эти не могли выяснить расположеніе русскихъ войскъ, такъ какъ турки ограничивались перестрѣлкой съ русскими передовыми постами и далѣе линіи этихъ постовъ проникнуть не могли. Единственно, что удалось выяснить Сулейману, это то, что Мечка, Трастеникъ и Двѣ-могили заняты русскими войсками. Производству развѣдокъ сильно мѣшала дождливая и туманная погода, и турки, принужденные выбирать рѣдкіе ясные дни для своихъ рекогносцировокъ, производили послѣднія съ вынужденными перерывами.

Въ этотъ періодъ сентября Сулейманъ-паша посѣтилъ Ески-Джумскую армію. Объѣзжая Сарнасуфларскую позицію, онъ обратилъ вниманіе на мерзнувшихъ египтянъ и предложилъ принцу Гассану, столь дурно зарекомендовавшему себя вмѣстѣ со своими войсками въ бою у Церковны—Чаиръ-кьоя 9 сентября, возвратиться со своими войсками въ Варну. 27 сентября туда была отправлена египетская артиллерія, на другой день 4 баталіона пѣхоты, а 30-го и

[1]) Въ 11 верстахъ отъ Рущука, внизъ по Дунаю.

самъ принцъ Гассанъ уѣхалъ туда же, оставивъ на позиціи только 4 египетскихъ баталіона, которые впослѣдствіи также ушли въ Варну.

Къ 28 сентября турецкія войска, наконецъ, получили палатки, и продовольственная часть была приведена въ порядокъ. Въ этотъ день Сулейманъ получилъ двѣ депеши изъ Константинополя, въ которыхъ говорилось, что русскіе стягиваютъ свои силы отъ Плевны и Шипки на Янтру и могутъ атаковать его, почему ему предлагалось войти въ соглашеніе съ пашами Реуфомъ и Османомъ относительно совмѣстныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ 29 сентября къ Сулейману пріѣхалъ адъютантъ султана Джелалъ-бей и сообщилъ ему, что султанъ не желалъ бы, чтобы предстоящія операціи потребовали такихъ же жертвъ, какъ и на Шипкѣ. Одновременно съ этимъ сераскеріатъ увѣдомилъ его о движеніи арміи Цесаревича, усиленной прибывшими подкрѣпленіями, на помощь войскамъ генерала Циммермана. Эти довольно разнорѣчивыя данныя привели Сулеймана-пашу къ окончательному отказу отъ наступленія, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, операціи противъ Бѣлы, въ виду прибывшихъ къ русскимъ подкрѣпленій и сильныхъ укрѣпленныхъ позицій Рущукскаго отряда, потребовали бы еще большихъ потерь, чѣмъ атаки Шипки. Кромѣ того, по его мнѣнію, корпусъ генерала Циммермана постоянно угрожалъ его сообщеніямъ, а противодѣйствовать этому онъ не имѣлъ достаточныхъ силъ. Единственный планъ, по мнѣнію Сулеймана, обѣщавшій успѣхъ, заключался въ томъ, чтобы всѣ турецкія арміи дѣйствовали въ общей связи со стороны Балканъ и, занявъ эту оборонительную линію, не допускали русскихъ проникнуть въ Румелію.

Однако 30 сентября Сулейманъ-паша отправилъ каймакаму военнаго министерства телеграмму, въ которой предлагалъ: усиливъ оборонительную линію Рущукъ—Османбазаръ, образовать резервъ въ Разградѣ и дѣйствовать имъ

наступательно черезъ Османбазаръ на Тырновъ. При этомъ, по его мнѣнію, онъ обходилъ армію Цесаревича съ праваго ея фланга и угрожалъ дорогѣ Тырновъ—Систовъ, что должно было бы заставить русскихъ отступить къ Дунаю. Не получая отвѣта на эту депешу, Сулейманъ 3 октября вновь посылаетъ двѣ депеши сераскеріату, въ которыхъ предлагаетъ: Орханійскому отряду занять Ловчу и Сельви, а Балканской арміи, для соединенія съ этимъ отрядомъ, спуститься въ Габровскую долину черезъ проходъ Мара-Гидюкъ; затѣмъ соединенные Балканская армія и Орханійскій отрядъ должны были наступать на Тырновъ съ запада, въ то время какъ Османбазарскій отрядъ, соединясь съ четырьмя таборами у Стара-Рѣка и 7 таборами у Хаинкіоя, долженъ былъ наступать на него съ востока. Въ случаѣ успѣшнаго выполненія этого плана, Сулейманъ-паша считалъ, что боямъ на Шипкѣ будетъ положенъ конецъ и русскіе принуждены будутъ отступить.

4 октября сераскеріатъ отвѣтилъ, что при настоящемъ положеніи движеніе Орханійскаго отряда и Балканской арміи рисковано,—атака же Бѣлы была бы непозволительна, а потому Сулейманъ долженъ занять оборонительное положеніе и составить такой планъ дѣйствій, который позволилъ бы ему въ случаѣ надобности перейти въ наступленіе.

Между тѣмъ, въ турецкой арміи въ это время ходили самые упорные слухи о намѣреніи корпуса Циммермана атаковать Силистрію и Базарджикъ. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ, коменданты названныхъ крѣпостей постоянно извѣщали Сулеймана, что русскіе готовятся къ наступленію и даже наступаютъ. Военное министерство передало рядъ депешъ изъ Европы, которыя подтверждали этотъ слухъ. Наконецъ, шпіоны доставляли подобныя же свѣдѣнія.

Въ виду всего этого Сулейманъ-паша, съ согласія константинопольскихъ властей, рѣшилъ отправить 6 бата-

ліоновъ и 2 батареи дивизіи Ассафа-паши изъ-подъ Кадыкьоя по желѣзной дорогѣ на Чаталаджикъ и далѣе къ Силистріи, а дивизіи Неджиба-паши и Фуада-паши отвести къ Разграду. Въ теченіе 6 и 7 октября эти дивизіи собрались у Разграда. Бригада Мустафа-Зефи изъ Кады-кьоя отошла къ Рущуку, а Ассафъ-паша съ 12 баталіонами своей дивизіи былъ оставленъ у Кады-кьоя и получилъ приказаніе въ случаѣ атаки русскихъ отступать къ Рущуку. Послѣдній, по осмотрѣ его Сулейманомъ, укрѣплялся, для чего былъ вытребованъ полковникъ Абетъ-бей, занимавшійся укрѣпленіемъ Силистріи.

8 октября войска Восточно-Дунайской арміи расположились: у Кады-кьоя—12 баталіоновъ дивизіи Ассафа; у Сваленика и Костанденца—дивизія Сабита; у Разграда—дивизіи Фуада и Неджиба; у Карахасанъ-кьоя и Сарнасуфлара—Южная армія; у Лейле-кьой и Османбазара, на Османбазарской дорогѣ, дивизія Мехмета-Салима-паши [1]). Сообщая объ этомъ расположеніи своей арміи каймакаму, Сулейманъ прибавлялъ, что, если послѣ осмотра занимаемыхъ позицій, продолжится хорошая погода, онъ сосредоточитъ нѣсколько баталіоновъ въ Османбазарѣ и предприметъ наступленіе въ раіонъ верхней Янтры. Однако до первыхъ чиселъ ноября его армія совершенно бездѣйствовала, изрѣдка производя рекогносцировки нашихъ передовыхъ постовъ.

Такимъ образомъ, со времени прибытія къ Восточно-Дунайской арміи Сулеймана-паши и до конца описываемаго періода, т. е. до 21 октября, дѣятельность турокъ выразилась лишь въ частыхъ рекогносцировкахъ преимущественно въ раіонѣ Пиргосъ—Широково; съ 8-го же октября большая часть силъ была отведена назадъ, къ Разграду и

[1]) Изъ этой дивизіи была выдѣлена часть въ Казанъ (Котелъ) и Ахметли. Шукри-паша занималъ тремя таборами Твардицкій и Ханкіойскій проходы, имѣя 7 таборовъ въ резервѣ у Ханкіоя.

Варнѣ, а остальныя силы стояли на линіи Рущукъ—Попъ-кьой, держась болѣе пассивной обороны.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, дѣятельность Рущукскаго отряда заключалась въ маневрированіи съ цѣлью своевременно встрѣтить возможную атаку турокъ и въ широкомъ развѣдываніи противника. Событія эти протекали въ слѣдующей постепенности.

22 сентября въ виду обнаруженнаго массированія турокъ у Кады-кьоя и появленія значительныхъ силъ ихъ у д. Сваленикъ и за Умурскимъ Ломомъ, штабъ Рущукскаго отряда произвелъ слѣдующія передвиженія для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга оборонительной линіи: 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи съ 3-й, 4-й и 6-й батареями и Донскимъ казачьимъ № 36 полкомъ, вмѣстѣ со штабомъ дивизіи, была передвинута къ д. Табачкѣ, такъ какъ избранная здѣсь позиція, обезпечивая правый флангъ XII корпуса, болѣе соотвѣтствовала оборонительнымъ цѣлямъ, чѣмъ ранѣе занимаемая позиція у д.д. Широково и Чилново. Для сбора этого отряда, силою въ 6 баталіоновъ, 6 сотенъ и 24 орудія, Болховской полкъ изъ Горнаго Монастыря выступилъ на Батишницу, гдѣ присоединилъ къ себѣ Нѣжинскій полкъ, и двинулся далѣе къ Табачкѣ; начальство надъ отрядомъ принялъ начальникъ дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Барановъ. Донской казачій № 36 полкъ занялъ линію наблюденія отъ д. Кошово до д. Широково, имѣя штабъ полка на позиціи близъ послѣдней.

2-я бригада 35-й дивизіи съ 1-ю, 2-ю, 5-ю и скорострѣльною батареями попрежнему осталась на позиціи Батишница—Чилново, имѣя дежурную часть изъ пѣхоты и артиллеріи на дорогѣ близъ д. Широково.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью провѣрить свѣдѣнія о сосредоточеніи турокъ у Кады-кьоя, а также для порчи желѣзной дороги Рущукъ—Разградъ, по приказанію отряднаго штаба, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ произвелъ поискъ

отъ Каранъ-Варбовки на Торлакъ и Писанецъ [1]). Въ составъ отряда вошли: по три эскадрона отъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и отъ 8-го уланскаго Вознесенскаго, пять сотенъ № 31 и двѣ сотни № 36 Донскихъ казачьихъ полковъ съ 15-й конной батареей, всего 13 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій.

Оставивъ въ Сенанъ-кьоѣ, подъ прикрытіемъ одного эскадрона уланъ, конную батарею, которая не могла слѣдовать за отрядомъ вслѣдствіе порчи дорогъ отъ сильнаго дождя, князь Манвеловъ сбилъ передовые посты турокъ на правомъ берегу Кара-Лома и выдвинулся къ Сваленику и Костанденцу. Селенія эти оказались занятыми пѣхотными авангардами, сбить которые кавалерія была не въ силахъ, а потому, послѣ осмотра расположенія непріятельскихъ биваковъ, отрядъ возвратился въ Каранъ-Варбовку. Поискъ этотъ выяснилъ: что у Кацелева турецкаго лагеря нѣтъ; у Сваленика находятся—лагерь на полкъ пѣхоты, два полка кавалеріи и двѣ батареи и рядъ небольшихъ лагерей къ востоку отъ этого селенія; у Кады-кьоя—большой лагерь. Кромѣ того, были обнаружены вновь возведенныя укрѣпленія впереди Сваленика.

23 сентября турецкая колонна, силою въ 2 баталіона и 3 эскадрона, начала наступленіе по Рущукскому шоссе противъ праваго фланга постовъ Ахтырскаго полка. При поддержкѣ роты 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, двухъ эскадроновъ Ахтырцевъ и сотни Донского казачьяго № 36 полка, турки были опрокинуты послѣ довольно упорной перестрѣлки, при чемъ русскіе потеряли трехъ нижнихъ чиновъ ранеными. На слѣдующій день турки произвели рекогносцировку д. Кошово.

Около этого времени штабу Рущукскаго отряда, по свѣдѣніямъ изъ газетъ и по сообщенію изъ Главной Квартиры,

[1]) Оба селенія расположены вблизи Рущуко-Разградской желѣзной дороги.

стало извѣстно о прибытіи Сулеймана на мѣсто уволеннаго Мехмета-Али и о рѣшеніи новаго командующаго турецкой арміей атаковать Рущукскій отрядъ [1]). Это побудило Наслѣдника Цесаревича, съ цѣлью еще большаго сосредоточенія къ своему лѣвому флангу, принять мѣры къ усиленію войскъ на позиціи Трастеникъ — Мечка; 24 числа было приказано:

1-й бригадѣ 12-й пѣхотной дивизіи занять лѣвый флангъ позиціи — д. Мечку.

2-й бригадѣ той же дивизіи — правый флангъ — д. Трастеникъ.

1-й бригадѣ 33-й дивизіи перейти изъ Двѣ-могили и, ставъ у виноградника за позиціей Мечка — Трастеникъ, образовать резервъ.

Начальнику позиціи у Табачки генералъ-маіору Баранову предписано было тщательно осмотрѣть мѣстность и пути между Табачкою и Трастеникомъ, чтобы имѣть возможность ударить на лѣвый флангъ противника, если онъ предприметъ наступленіе на Трастеникскую позицію. Отрядному резерву — 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи и Донскому казачьему № 31 полку — перейти изъ Горнаго Монастыря въ Дольньо-Монастирци, гдѣ расположиться и штабу XIII армейскаго корпуса. Штабъ XII корпуса долженъ перейти въ Яли-Абланово. Отрядный же штабъ, вмѣстѣ съ конвойными частями, дивизіономъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и 2-мъ баталіономъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, переводился въ д. Брѣстовицу [2]).

---

[1]) 22 сентября генералъ-маіоръ Левицкій, помощникъ Начальника Полевого Штаба, телеграфировалъ генералу Ванновскому о сосредоточеніи турокъ не только къ Рущуку, но и къ Ески-Джумѣ.

[2]) 26-го прибыли въ Бѣлу изъ Драганово 10-й подвижной и 10-й летучій артиллерійскіе парки. Въ этотъ же день генералъ-лейтенантъ Ганъ былъ уволенъ въ 6-мѣсячный отпускъ съ отчисленіемъ отъ должности, а командиромъ XIII армейскаго корпуса былъ назначенъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, вступившій въ командованіе 25 сентября.

Между тѣмъ, рекогносцировки со стороны турокъ слѣдовали одна за другой. 25 сентября, въ 12 часовъ дня, передъ Кошово показались рота пѣхоты и два эскадрона конницы и сдѣлали попытку войти въ деревню, но были отражены огнемъ двухъ спѣшившихся сотенъ Донского казачьяго № 36 полка. На слѣдующій день въ 2 часа пополудни двѣ турецкія роты и двѣ сотни черкесовъ спустились къ д. Иваново-чифликъ, перешли на лѣвый берегъ Кара-Лома и потѣснили правый флангъ постовъ Ахтырскихъ гусаръ и лѣвый—Донского казачьяго № 36 полка. При поддержкѣ полутора сотенъ Донского казачьяго № 39 полка съ двумя картечницами и роты отъ 12-й пѣхотной дивизіи турки были отброшены съ нѣкоторыми потерями. Съ русской стороны ранены 1 казакъ и три нижнихъ чина. 27-го нападенію подвергся главный караулъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, стоявшій впереди Кацелево.

Столь частыя нападенія турокъ на передовые посты вынудили командира XII корпуса приказать выставить 27 числа авангарды, въ баталіонъ пѣхоты при 2 орудіяхъ каждый, у Пиргоса, Гюръ-чешме и на дорогѣ изъ Трастеника въ Кошово; сторожевые кавалерійскіе посты замѣнить пѣхотными, какъ болѣе устойчивыми, придавъ часть кавалеріи къ главнымъ карауламъ для содержанія разъѣздовъ, а остальную употреблять для нападенія на турецкіе посты, особенно на черкесовъ, отличавшихся наибольшею смѣлостью и предпріимчивостью. Одновременно князь Манвеловъ приказалъ полкамъ 8-й кавалерійской дивизіи продвинуться впередъ: Лубенскому изъ Сенанъ-кьоя въ Каранъ-Варбовку, Вознесенскому изъ Уджи-кьоя въ Юренджекъ и Донскому № 8 изъ Осикова въ Индже-кьой; отъ послѣднихъ двухъ полковъ выдвинуть сильныя заставы къ д.д. Крѣпче и Осиково. Такимъ образомъ наблюдательная кавалерійская линія XIII армейскаго корпуса подвинулась къ востоку до р. Кара-Лома верстъ на 8—10.

Въ это время главныя силы турокъ укрѣпляли позиціи на правомъ берегу Лома у Кады-кьоя и заняли Ивановочифликъ пѣхотою съ двумя орудіями, которыя служили поддержкой ихъ кавалерійскимъ постамъ на лѣвомъ берегу.

28 сентября болгары, бѣжавшіе изъ Рущука, сообщили, что въ этотъ же день или 29-го турки намѣрены произвести атаку со стороны Кады-кьоя и Красенъ, въ окрестностяхъ которыхъ сосредоточено до 50 тысячъ войскъ. Одновременно изъ Главной Квартиры была получена депеша, что, по свѣдѣніямъ „Pester Lloyd“, Сулейманъ сосредоточиваетъ войска къ сѣверу и намѣренъ дать сраженіе у Мечки или Ялы-Абланово при содѣйствіи гарнизона Рущука. Дѣйствительно, 29 числа турецкіе лагери у Кады-кьоя увеличились, а 30-го были получены свѣдѣнія отъ лазутчика, вполнѣ подтверждавшія депешу Главной Квартиры [1]).

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ штабъ Рущукскаго отряда рѣшилъ еще болѣе сосредоточить войска къ лѣвому флангу оборонительной линіи и 30 сентября приказалъ сдѣлать слѣдующія передвиженія: бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи съ ея батареями перейти изъ Копривца и Осикова въ Банницу, имѣя одинъ изъ своихъ полковъ въ видѣ авангарда выдвинутымъ на передовую линію въ д. Сенанъ-кьой; 2-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи [2]) перевести изъ Банницы и Сенанъ-кьоя въ Двѣ-Могили, а Донской № 8 полкъ съ Донской № 9 батареей—изъ Инджe-кьоя въ Кацелево, имѣя впереди въ д. Осиково до 2 сотенъ; посты, стоявшіе впереди Кацелево, отвести на лѣвый берегъ р. Кара-Лома. Вся 1-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей

[1]) Лазутчикъ, состоявшій при командирѣ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка полковникѣ Бильдерлингѣ, сообщилъ, что въ окрестностяхъ Рущука собрано до 50 тысячъ войскъ съ двумя регулярными кавалерійскими полками, полкомъ черкесовъ и полкомъ египетской кавалеріи и что Сулейманъ хотѣлъ наступать на Пиргосъ послѣ праздника Байрама, т. е. 29 или 30 числа, но вслѣдствіе дурной погоды эта атака отложена.

[2]) Ко 2 октября бригада стала въ Банницѣ, имѣя въ Сенанъ-кьоѣ только баталіонъ Рыльскаго полка съ 15-й конной батареей. Обозы и парки (10-й летучій и 10-й подвижной) перешли въ Бѣлу.

и Донскимъ казачьимъ № 31 полкомъ должна была составить отрядный резервъ, поступавшій въ непосредственное распоряженіе Наслѣдника Цесаревича, за исключеніемъ Донского № 31 полка, которому, не ожидая приказаній, по первому выстрѣлу, должно было быстро вынестись изъ Дольньо-Монастирци къ д. Табачкѣ, съ цѣлью освѣщенія пространства впереди 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи и для поддержанія связи между нею и войсками, расположенными на позиціи у д. Двѣ-Могили. Начальство надъ позиціями отъ Мечки до Табачки возлагалось на командира XII армейскаго корпуса [1]), а надъ позиціями по Банницкому Лому на командира XIII корпуса, общее же начальство надъ всѣми войсками Наслѣдникъ Цесаревичъ сохранялъ за собою [2]).

Генералъ-лейтенанту Аллеру одновременно было приказано перевести Гвардейскій Экипажъ на правый берегъ Дуная и, въ случаѣ наступленія турокъ на Пиргосъ, открыть по нимъ огонь съ Журжевскихъ осадныхъ батарей.

Не ограничиваясь этимъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ извѣстіе отъ генерала барона Деллинсгаузена, что турецкій лагерь на высотахъ Сахаръ-тепе исчезъ, обратился къ Главнокомандующему съ просьбой перевести 26-ю пѣхотную дивизію къ сѣверу для занятія, совмѣстно съ 1-й бригадой 32-й пѣхотной дивизіи, позиціи Банница—Батишница, что дало бы возможность сосредоточить весь XII корпусъ на линіи Мечка—Трастеникъ (6 верстъ), а XIII корпусъ между д.д. Двѣ-Могили, Табачка и Пепелина (2—3 версты по фронту) [3]), съ выдѣленіемъ общаго резерва къ Обрѣтенику (въ 12—14 верстахъ отъ фронта).

[1]) Въ этотъ же день командиромъ XII корпуса было отдано приказаніе 1-й стрѣлковой ротѣ Тираспольскаго полка съ 2 или 4 орудіями занять тыльную позицію за 1-й бригадою 12-й пѣх. дивизіи, на случай прорыва небольшихъ непріятельскихъ партій изъ Пиргоса вдоль Дуная.

[2]) Между XII и XIII корпусами долженъ былъ остаться промежутокъ лишь около 8—9 верстъ.

[3]) 2 октября Вятскій полкъ съ батареей занялъ Осиково, а Пермскій полкъ съ двумя батареями Копривецъ.

Главнокомандующій хотя и считалъ опаснымъ оставлять безъ войскъ все пространство отъ Османбазарской дороги до Банницы (32 версты, 1—1½ перехода), но предоставилъ окончательное рѣшеніе князю Шаховскому, который приказалъ генералу Деллингаузену оставить войска у Водицы, Посабины и Ковачицы на прежнихъ мѣстахъ, а бригаду, стоявшую у Чаиръ-кьоя, перевести въ Копривецъ и Осиково съ тѣмъ, чтобы она попрежнему составляла резервъ войскъ у Водицы, но въ то же время могла бы быстро поддержать XIII корпусъ, отъ котораго бригада находилась бы всего въ 18 верстахъ [1]). Если же впослѣдствіи выяснится, что всѣ войска принца Гассана стягиваются къ Кады-кьою [2]), то, не ожидая особыхъ распоряженій, передвинуть бригаду изъ Копривца и Осикова въ Банницу и Сенанъ-кьой, т. е. еще на 6 верстъ къ сѣверу. Остальнымъ войскамъ Сѣвернаго отряда, въ случаѣ надобности, предписывалось поддержать эту бригаду, но объ этомъ тотчасъ же дать знать генералъ-маіору Эрнроту, который, какъ и передъ 9 сентября, долженъ былъ въ этомъ случаѣ двинуться къ Чаиръ-кьою съ частью силъ Османбазарскаго отряда.

Въ очерченныхъ условіяхъ обстановки развѣдочная дѣятельность пріобрѣтала особо важное значеніе. Прояснившаяся погода дала возможность офицерамъ генеральнаго штаба, состоявшимъ при штабѣ XII армейскаго корпуса, произвести 2 октября рекогносцировку турецкаго расположенія на нижнемъ Ломѣ. Рекогносцировка эта выяснила, что подъ Кады-кьоемъ находится приблизительно 40—50 тысячъ, въ Иваново-чифликѣ около одной роты и сотни черкесовъ и впереди Дулапи двѣ небольшія группы палатокъ. Вечеромъ часть турецкихъ войскъ, до 30 тысячъ, начала

[1]) Для прикрытія находящагося въ Бѣлѣ госпиталей одинъ баталіонъ съ 4-фунтовой батареей отъ войскъ XIII корпуса направлялся туда.

[2]) По показаніямъ захваченнаго плѣннаго, изъ Сарнасуфлара ушло въ Варну 20 таборовъ съ 10 орудіями, но тамъ еще осталось до 20 тысячъ войскъ при 70 орудіяхъ.

собираться въ пространствѣ между Иваново-чифликомъ и Кады-кьоемъ, что вызвало занятіе войсками XII корпуса своихъ позицій. Произведенныя вновь развѣдки показали, что турецкіе лагери у Кады-кьоя остались на прежнихъ мѣстахъ и въ томъ же количествѣ, но лагерь изъ-подъ Рущука (у Левантъ-табіи) перенесенъ къ устью р. Лома. Кромѣ того, было обнаружено расположеніе турецкихъ лагерей по р. Акъ-Лому внизъ отъ Нисово и въ Сваленикскомъ оврагѣ у деревни Сваленикъ; турецкіе передовые посты расположились по лѣвому берегу Кара-Лома. Въ виду этихъ свѣдѣній, Наслѣдникъ Цесаревичъ передвинулъ 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи изъ Двѣ-Могили въ с. Трастеникъ ближе къ своему лѣвому флангу [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы распоряженія по наводкѣ моста черезъ р. Янтру у Чаушево.

3 октября Наслѣдникъ Цесаревичъ началъ объѣздъ позицій отряда и утромъ прибылъ къ Трастенику. Во время осмотра позиціи, турки произвели рекогносцировку двумя полками пѣхоты съ кавалеріей, но безъ артиллеріи. Перейдя Кара-Ломъ, турки раздѣлились на четыре отряда, изъ коихъ одинъ направился на Пиргосъ, второй—на Гюръчешме, третій—на Трастеникъ и четвертый—на Кошово. Первые три отряда, оттѣснивъ аванпосты XII корпуса, попали подъ артиллерійскій огонь авангардовъ; вслѣдствіе этого турецкая пѣхота отошла за р. Ломъ, а кавалерія выставила сторожевую цѣпь на линіи, занятой до того русскими аванпостами. Четвертый отрядъ былъ остановленъ тремя сотнями Донского казачьяго № 36 полка съ двумя скорострѣльными орудіями, къ которымъ на выстрѣлы подоспѣлъ баталіонъ Болховскаго полка изъ Табачки.

---

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ 3 октября 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи перешла изъ Биляново у Бѣлы къ с. Трастеникъ, гдѣ расположилась за правымъ флангомъ позиціи вмѣстѣ съ Донской № 5 батареей и 4 орудіями 19-й конной батареи; 1-я же бригада той же дивизіи собралась къ с. Мечкѣ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ начальнику штаба XII армейскаго корпуса генералъ-маіору Косичу двинуться впередъ съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ, 8 орудій, трехъ сотенъ Донского казачьяго № 37 полка, дивизіона Атаманцевъ [1]) и трехъ эскадроновъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, а всего 2 баталіона, 8 орудій и 8 эскадроновъ и сотенъ; отряду этому указано было: оттѣснить турецкую цѣпь, водворить свою на прежнія мѣста, а также произвести рекогносцировку расположенія турокъ у Иваново-чифлика. Когда этотъ отрядъ подошелъ къ цѣпи русскихъ аванпостовъ, то оказалось, что она уже заняла прежнюю линію, отбросивъ турецкіе посты къ Иваново-чифлику. Тогда Атаманцы, по приказанію генералъ-маіора Косича, атаковали эти посты и заставили ихъ укрыться въ Ивановочифликѣ, при чемъ обнаружилось, что въ этой деревнѣ расположены лишь небольшія турецкія части—пѣхотныя поддержки. Для наблюденія за ними генералъ-маіоръ Косичъ оставилъ на дорогѣ въ Трастеникъ три сотни Донского казачьяго № 37 полка, эскадронъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка и 4 орудія 19-й конной батареи.

На разсвѣтѣ 4 октября три эскадрона турецкой кавалеріи, имѣя позади таборъ пѣхоты, вышли изъ Ивановочифлика и бросились по дорогѣ на Трастеникъ, но, встрѣтивъ три сотни Донского казачьяго № 37 полка, повернули назадъ. Казаки бросились за ними, но, въ свою очередь, наткнулись на пѣхотный таборъ и должны были отступить. Турки не преслѣдовали, ограничившись постановкой 2 горныхъ орудій у Иваново-чифлика и возстановленіемъ сторожевой цѣпи, наканунѣ отогнанной Атаманцами [2]).

---

[1]) Вновь прибывшаго 27 сентября въ д. Брѣстовицу на присоединеніе къ бывшему тамъ первому дивизіону.

[2]) Въ раіонѣ расположенія XIII корпуса въ началѣ октября произведены нѣкоторыя передвиженія. Донской каз. № 8 полкъ 6 октября изъ Копривца и Осиково

Утромъ 8 числа посты и разъѣзды замѣтили, что лагери у Кады-кьоя уменьшились, а болгары сообщили, что часть стоявшихъ тамъ войскъ отходитъ къ Разграду. Однако вечеромъ было видно много огней въ балкахъ, внѣ лагерей, и въ штабѣ Рущукскаго отряда явилось предположеніе, что часть турецкихъ войскъ только перешла въ землянки. Съ цѣлью разъяснить эти сомнѣнія, 9 октября была произведена рекогносцировка отъ войскъ XII корпуса двумя колоннами. Одна, подъ начальствомъ командира 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка полковника Бильдерлинга, въ составѣ 2 баталіоновъ Бессарабскаго полка, всего Стародубовскаго полка, 4 орудій 2-й и 2 орудій 5-й батарей 12-й артиллерійской бригады и 2 орудій Донской казачьей № 5 батареи, двинулась по шоссе на Рущукъ. Пройдя версты на двѣ сѣвернѣе Бесарбова, колонна эта замѣтила около форта Левантъ-табія 4 небольшихъ лагеря, впереди которыхъ, по высотамъ праваго берега Лома, стояло пять группъ палатокъ. Вторая колонна, подъ начальствомъ командира Донского казачьяго № 12 полка полковника Хрещатицкаго, въ составѣ 4 сотенъ этого полка, всего Херсонскаго полка, 2-й батареи 33-й артиллерійской бригады и 2 орудій Донской казачьей № 5 батареи, двинулась къ Иваново-чифлику, въ которомъ было замѣчено около двухъ таборовъ въ ложементахъ. Когда колонна построилась въ боевой порядокъ и артиллерія открыла огонь, со стороны Кады-кьоя показалось около бригады турецкой пѣхоты, которая залегла въ окопахъ праваго берега Лома, имѣя позади 8 орудій. Не рѣшаясь на атаку сильной турецкой

перешелъ въ Индже-кьой; Донская конная № 9 батарея перешла въ Уджи-кьой, откуда наканунѣ выступила и прибыла въ Сенанъ-кьой 15-я конная батарея. 7 октября прибылъ въ Брѣстовицу 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка (ингуши); дивизіонъ этотъ, включенный 9 октября приказомъ по отряду въ составъ Рущукскаго отряда, былъ отправленъ въ Каранъ-Варбовку, съ прикомандированіемъ къ войскамъ XIII корпуса. Наконецъ, 10-й летучій артиллерійскій паркъ, по приказанію командира 1-й бригады 32-й дивизіи, генералъ-маіора Горшкова перешелъ изъ Бѣлы въ Бешъ-Бунаръ, куда прибылъ 5 октября.

позиціи, колонна отошла, потерявъ во время перестрѣлки 18 человѣкъ убитыми и ранеными [1]).

Рекогносцировка эта выяснила, что Кады-кьойская позиція турокъ сильно укрѣплена, но такъ какъ противникъ вывелъ въ поле около бригады пѣхоты, а остальныхъ силъ своихъ изъ обширныхъ лагерей не выводилъ и движенія въ этихъ лагеряхъ не замѣчалось, то и существенный вопросъ — какъ велики силы турокъ, оставшіяся у Кады-кьоя, — остался невыясненнымъ; упорные слухи объ ослабленіи турокъ на ихъ правомъ флангѣ продолжали повторяться.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, сообщая Главнокомандующему 8 октября объ имѣвшихся въ отрядѣ неопредѣленныхъ данныхъ, а также о слухахъ, что къ Сулейману-пашѣ прибываютъ подкрѣпленія, высказывалъ предположеніе, что Сулейманъ-паша, судя по мѣстности, изберетъ пунктомъ атаки правый флангъ Рущукскаго отряда, слабо прикрытый войсками; но въ виду того, что Кады-кьойскій лагерь не уменьшался, Наслѣдникъ Цесаревичъ не рѣшался оттянуть „ни одного солдата“ отъ XII корпуса, а для обезпеченія успѣха обороны просилъ передвинуть изъ Павла въ Дольньо-Монастирци и Двѣ-Могили предназначенную на усиленіе его отряда 3-ю гренадерскую дивизію, которая дала бы возможность сосредоточить двѣ дивизіи на линіи Банница — Широково (10 верстъ по фронту).

10 октября въ Двѣ-Могили пришла 1-я бригада этой дивизіи съ двумя батареями, вслѣдствіе чего 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями была передвинута изъ Двѣ-Могили на Банницкую позицію. Въ этотъ же день стало извѣстнымъ изъ газетъ („L'Orient“), что Сулейманъ-паша со своей арміей 7 октября отошелъ къ Разграду,

[1]) 2 нижнихъ чина убито, 1 офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ ранено. При этой колоннѣ находился принцъ Арнульфъ Баварскій, прибывшій 7 октября въ Брѣстовицу изъ Главной Квартиры и отправившійся на слѣдующій день на позиціи XII корпуса.

чтобы занять позиціи болѣе удобныя для подвоза продовольственныхъ запасовъ къ зимѣ.

Между тѣмъ, продолжавшіяся развѣдки 10 и 11 октября не выяснили дѣйствительнаго расположенія турокъ, и потому штабъ Рущукскаго отряда сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ 12 октября съ разсвѣтомъ одновременной усиленной рекогносцировки передъ всѣмъ фронтомъ отряда, предложивъ сдѣлать то же самое князю Шаховскому. XII корпусъ долженъ былъ выслать три отряда: лѣвый—на д. Бесарбовъ, средній—на Иваново-чифликъ и далѣе къ Кады-кьою и правый—на Кошово и Кады-кьой; всѣ остальныя войска корпуса должны были выдвинуться на линію Пиргосъ—Гюръ-чешме. Отъ XIII корпуса приказано было выслать тоже три отряда: лѣвый—изъ Табачки на Нисово къ Сваленику, средній—на Кацелево къ Сваленику и правый—на д.д. Церовецъ и Костанденецъ; для ближайшей поддержки двухъ послѣднихъ отрядовъ было приказано поставить особые отряды въ д.д. Абланово и Крепче. Всѣ развѣдочные отряды должны были сбить передовые посты и слабые аванпосты противника и, дойдя до указанныхъ пунктовъ, остановиться до слѣдующаго утра, выславъ всю кавалерію на возможно дальнее разстояніе для раскрытія непріятельскихъ бивуковъ и разрушенія желѣзной дороги. Войскамъ предписывалось нигдѣ не вступать въ упорный бой, а стараться завлечь противника на наши главныя силы, для чего послѣднія должны быть въ полной готовности какъ въ день рекогносцировки, такъ и на слѣдующій день, принять на себя рекогносцирующіе отряды въ томъ случаѣ, если бы они были потѣснены и преслѣдуемы превосходными силами непріятеля; если удастся овладѣть безъ особыхъ усилій д. Кады-кьой, то занять ее бригадой пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи и, укрѣпивши позицію для упорной обороны, прервать сообщенія между Рущукомъ и Разградомъ.

Командиръ XII корпуса назначилъ въ лѣвый отрядъ 2 баталіона, 8 орудій и 4 эскадрона [1]), подъ начальствомъ командира Бессарабскаго полка полковника Кузьминскаго; въ средній — 3 баталіона, 8 орудій и 2 сотни [2]), подъ начальствомъ командира Херсонскаго полка полковника Сенькевича, и въ правый—3 баталіона, 4 орудія и 4 сотни [3]), подъ начальствомъ командира Тираспольскаго полка, полковника Власенко. Въ резервъ за среднимъ и правымъ отрядами назначались 3 баталіона и 32 орудія [4]), подъ начальствомъ командующаго 2-ю бригадою 33-й пѣхотной дивизіи полковника Назимова. Общее начальство надъ всѣми этими войсками вручалось командующему 33-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіору Тимофѣеву. Остальныя войска корпуса—12 баталіоновъ, 54 орудія и 8 эскадроновъ должны были занять позиціи: 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 3-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады и 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ—впереди Пиргоса, между Дунаемъ и Рущукскимъ шоссе; 2-я бригада съ остальными батареями, 12-мъ уланскимъ Бѣлгородскимъ полкомъ и Донской казачьей № 5 батареей—впереди Гюръ-чешме. Свое мѣстопребываніе командиръ корпуса назначилъ на курганѣ противъ Иваново-чифлика.

Войска въ указанныхъ имъ направленіяхъ выступили въ 6 часовъ утра, и только Бессарабскій полкъ выступилъ на полчаса ранѣе, такъ какъ лѣвой колоннѣ предстоялъ наиболѣе длинный путь. Резервъ полковника Назимова, дойдя до плато, откуда начинается спускъ къ Кара-Лому, былъ остановленъ генералъ-маіоромъ Тимофѣевымъ и распо-

[1]) 2 баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады и 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ.

[2]) 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ, 3-я батарея 33-й артиллерійской бригады и 2 сотни Донского казачьяго № 12 полка.

[3]) 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, 3 сотни Донского казачьяго № 37 и одна сотня Донского казачьяго № 12 полковъ и 4 орудія 19-й конной батареи.

[4]) 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ и остальныя батареи 33-й артиллерійской бригады.

ложился въ лощинѣ на дорогѣ изъ Трастеника въ Иваново-чифликъ, позади средняго отряда. Остальныя войска продолжали движеніе. Оставленныя въ тылу войска заняли указанныя имъ позиціи.

Лѣвый отрядъ полковника Кузьминскаго, подойдя къ Лому противъ д. Красенъ, выдѣлилъ 3-й эскадронъ Ахтырцевъ и 3-ю роту Бессарабцевъ вправо къ Бужичнѣ для охраны фланга и для связи со среднею колонною. Батарея заняла позицію, почти примыкая своимъ правымъ флангомъ къ д. Красенъ; 1-й баталіонъ (безъ одной роты) расположился по обѣимъ сторонамъ батареи; 3-й баталіонъ со 2-мъ эскадрономъ направился къ Басарбову для овладѣнія имъ; 1-й эскадронъ, направленный къ Рущуку, охранялъ лѣвый флангъ отряда; 4-й эскадронъ находился у с. Красенъ. Дальнѣйшее движеніе отряда было остановлено огнемъ съ укрѣпленныхъ позицій турокъ у Басарбова и Красенъ, на правомъ берегу Лома. Противъ каждой изъ этихъ деревень находилось около двухъ таборовъ. Кромѣ того, около 2 таборовъ и 4 сотенъ появилось на лѣвомъ флангѣ отряда, между шоссе и Дунаемъ, но были вынуждены къ отступленію огнемъ съ нашихъ батарей впереди Пиргоса. Всѣ дѣйствія этого отряда ограничились перестрѣлкой, ружейной и артиллерійской, при чемъ батареѣ явилась возможность оказать поддержку своимъ огнемъ средней колоннѣ.

Средній отрядъ полковника Сенькевича подошелъ къ Иваново-чифлику въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди 3-й баталіонъ маіора Гапонова, за которымъ выѣхала на позицію батарея. При этомъ отрядѣ находился Князь Сергій Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, который поднялся для осмотра непріятельскаго расположенія на курганъ противъ Иваново-чифлика и въ самомъ началѣ перестрѣлки былъ убитъ пулею въ голову. Здѣсь же на курганѣ находился начальникъ рекогносцирующихъ отрядовъ генералъ-маіоръ Тимофѣевъ; сюда же прибылъ въ

9 часовъ и командиръ корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Баталіонъ маіора Гапонова вытѣснилъ изъ ложементовъ впереди Иваново-чифлика турецкій таборъ и, усиленный двумя ротами своего полка (2-й стрѣлковой и 7-й линейной), ворвался въ деревню. 1-й и 2-й баталіоны Херсонцевъ, занявъ возвышенности лѣваго берега Лома, вправо и влѣво отъ 3-го баталіона, поддерживали послѣдній своимъ огнемъ. Турки упорно дрались на улицахъ и дворахъ деревни, но были наконецъ вытѣснены изъ нея и по тремъ мостамъ отступили на правый берегъ. Шесть Херсонскихъ ротъ на ихъ плечахъ перебѣжали мосты (7-я рота была оставлена для прикрытія ихъ), бросились на ложементы праваго берега, возведенные въ нѣсколько ярусовъ, и овладѣли ими. Стрѣлковая цѣпь уже подбѣжала къ непріятельскому лагерю, но въ это время со стороны Кады-кьоя подошли густыя колонны турецкой пѣхоты и охватили фланги Херсонцевъ, которые вслѣдствіе этого начали отступать къ мостамъ. 1-й и 2-й баталіоны оставались на своей первоначальной позиціи лѣваго берега Лома и совмѣстно съ 3-й батареей огнемъ поддерживали наступленіе маіора Гапонова.

Около 10 часовъ утра съ позиціи впереди Гюръ-чешме, занятой 2-й бригадою 12-й пѣхотной дивизіи, было замѣчено, что у Иваново-чифлика завязалось горячее дѣло. Съ цѣлью поддержать Херсонцевъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ выдвинулъ для прикрытія лѣваго фланга ихъ 1-й баталіонъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ 3-ю батареею 12-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командующаго этой бригадою, полковника Григорьева. Занявъ позицію противъ промежутка между д.д. Иваново-чифликомъ и Бужичной, артиллерія открыла огонь по четырехъ-орудійной турецкой батареѣ и скоро заставила ее замолчать. Украинцы расположились по

обѣимъ сторонамъ батареи, выславъ впередъ полуроту стрѣлковъ.

Въ $11^1/_2$ часовъ, когда маіоръ Гапоновъ началъ отступать къ мостамъ, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ приказалъ 132-му пѣхотному Бендерскому полку, стоявшему въ резервѣ полковника Назимова, частью силъ подкрѣпить Херсонцевъ. 3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты этого полка, подъ командою маіора Сулимы-Самуйло, пристроились къ правому флангу Херсонскаго полка. Кромѣ того, отъ Гюръ-чешме подошли высланные по просьбѣ генералъ-маіора Тимофѣева, 1-й и 2-й баталіоны 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка съ 5-ю батареею 12-й артиллерійской бригады и первоначально расположились на лѣвомъ флангѣ 2-го баталіона Херсонцевъ, имѣя 2-й баталіонъ въ резервѣ. Но вскорѣ 1-й баталіонъ Одесскаго полка, находившійся въ боевой линіи, желая поддержать отступавшія роты Гапонова, спустился къ самому Иваново-чифлику и ввязался въ горячую перестрѣлку съ преслѣдовавшими ихъ турками, почему 2-й баталіонъ Одессцевъ долженъ былъ изъ резерва выдвинуться въ боевую линію и развернуться лѣвѣе 1-го баталіона своего полка.

Подъ прикрытіемъ огня всѣхъ этихъ частей, роты маіора Гапонова, преслѣдуемыя турками, отступили къ мостамъ, при чемъ часть людей, охваченная съ фланга, опасаясь быть отрѣзанной отъ мостовъ, бросилась съ береговой кручи и нѣкоторые изъ нихъ поплатились жизнью. Когда, наконецъ, всѣ роты перешли черезъ Ломъ и укрылись въ Иваново-чифликѣ, турки тотчасъ заняли всѣ, расположенные въ нѣсколько ярусовъ, ложементы надъ деревней и по сторонамъ ея, что дѣлало дальнѣйшее отступленіе изъ Иваново-чифлика крайне опаснымъ, такъ какъ при этомъ приходилось отходить по совершенно открытому подъему подъ перекрестнымъ огнемъ.

Пока средній отрядъ велъ упорный бой у Иваново-чифлика, правый отрядъ полковника Власенко [1]), при которомъ находился Великій Князь Сергій Александровичъ, былъ остановленъ огнемъ турецкой артиллеріи и пѣхоты въ то время, когда появился на гребнѣ между Чернымъ и Бѣлымъ Ломами. Двѣ турецкія батареи, расположенныя у юго-западной оконечности д. Кады-кьой, обратили весь свой огонь противъ отряда полковника Власенко; четыре орудія 19-й конной батареи [2]) стали отвѣчать, при чемъ огнемъ турецкихъ орудій взорвало зарядный ящикъ батареи. Взрывъ этотъ, къ счастью, обошелся довольно благополучно, такъ какъ убитыхъ не оказалось и только 2 раненыхъ, 2 контуженныхъ и 1 обожженый. Передъ турецкими батареями была обнаружена цѣлая сѣть ложементовъ и траншей, часть которыхъ уже была занята турецкою пѣхотою, а къ остальнымъ спѣшили густыя колонны изъ-за перевала къ юго-востоку отъ деревни. Полковникъ Власенко, не рѣшаясь атаковать сильныя позиціи турокъ, предложилъ Великому Князю Сергію Александровичу спросить указаній у Наслѣдника Цесаревича, слѣдившаго за боемъ съ кургана у д. Кошово, откуда отлично были видны всѣ окрестности д. Кады-кьой, но въ это время, около 1 часа дня, пришло приказаніе отступать.

Въ $12^1/_2$ часовъ дня Наслѣдникъ Цесаревичъ послалъ приказаніе всѣмъ войскамъ XII корпуса отходить на свои мѣста, такъ какъ убѣдился, что турки занимаютъ около д. Кады-кьой сильно укрѣпленныя позиціи значительнымъ отрядомъ, и считалъ цѣль рекогносцировки достигнутой. Командиръ корпуса хотя и получилъ это приказаніе, но исполнить его тотчасъ же не могъ, такъ какъ отступленіе отъ Иваново-чифлика требовало времени: необходимо было привести въ порядокъ понесшія большія потери роты Хер-

[1]) Отрядъ этотъ выдѣлилъ одну сотню для связи съ войсками XIII корпуса.

[2]) 2 орудія, находившіяся въ Батинѣ въ прикрытіи, опоздали.

сонцевъ и произвести уборку раненыхъ подъ натискомъ преслѣдовавшихъ турокъ. Для сдерживанія послѣднихъ лѣвый отрядъ полковника Кузьминскаго обратилъ на насѣдавшихъ турокъ огонь своей батареи; то же сдѣлалъ и отрядъ полковника Власенко, отойдя на Кошово и пристроившись къ среднему отряду.

Только въ 2 часа дня командиръ корпуса нашелъ возможнымъ отдать приказъ объ отступленіи, и генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, расположивъ остававшіяся въ частномъ резервѣ части полковника Назимова на плато у перекрестка дорогъ, приказалъ рекогносцирующимъ войскамъ отходить на нихъ. Часть турецкой пѣхоты, находившейся ближе къ Иваново-чифлику, замѣтивъ очищеніе его среднимъ отрядомъ, тотчасъ ворвалась въ деревню и начала настойчиво преслѣдовать. Нѣсколько разъ приходилось отступавшимъ частямъ бросаться на „ура“ и снова врываться за противникомъ въ деревню. Присоединившіеся къ турецкой пѣхотѣ черкесы, бросаясь на фланги отходившей цѣпи и рубя раненыхъ, еще болѣе затрудняли и замедляли отступленіе. Только около 5 часовъ дня турки прекратили преслѣдованіе, и отступавшія части окончательно очистили Иваново-чифликъ. Раненые были подобраны, и рекогносцирующія войска начали общее отступленіе на свои биваки.

Потери XII корпуса были значительны. Палъ Его Императорское Высочество Князь Сергій Максимиліановичъ и убитъ 71 нижній чинъ. Ранено: 5 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ, не считая 44 легко раненыхъ нижнихъ чиновъ Херсонскаго полка. Контужено: 3 офицера и 6 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропало 32 нижнихъ чина. Итого выбыло изъ строя: офицеровъ—9, нижнихъ чиновъ—453. Наибольшія потери понесли Херсонцы (3 офицера и 337 нижнихъ чиновъ) и Одессцы (5 офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ).

Часть гарнизона Рущука, повидимому, также принимала участіе въ дѣлѣ, такъ какъ съ нашихъ Журжевскихъ

батарей было замѣчено появленіе изъ форта Ломъ-табія густыхъ колоннъ, по которымъ тотчасъ же, также какъ и по крѣпости, былъ открытъ огонь съ Журжевскихъ батарей. Фортъ сначала стрѣлялъ по рекогносцирующимъ войскамъ, но съ 12 часовъ дня перенесъ огонь на Журжевскія батареи, и канонада между послѣдними и крѣпостью окончилась только около 2 часовъ дня.

Дорого стоившая рекогносцировка войскъ XII корпуса привела штабъ отряда къ заключенію, что со стороны турокъ было введено въ дѣло до 20 таборовъ, много кавалеріи и 28 орудій, изъ коихъ часть большого калибра. Всѣ эти войска занимали у Кады-кьоя сильно укрѣпленную позицію, фронтальная атака которой потребовала бы большихъ жертвъ.

Захваченные въ плѣнъ турки показывали, что дней 5 тому назадъ Сулейманъ-паша ночью вышелъ куда-то изъ Кады-кьоя съ 30.000 войскъ. Болгары же утверждали, что онъ ушелъ къ Разграду.

Отъ войскъ XIII корпуса также было выслано три отряда. Лѣвый—5 ротъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 2 конныхъ орудія [1]), подъ начальствомъ командира Нѣжинскаго полка полковника Тинькова,—изъ д. Табачки на Нисово и Сваленикъ. Средній—2 баталіона, 2 сотни, 8 орудій [2]), подъ начальствомъ начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковника барона Каульбарса,—отъ Кацелево, гдѣ отрядъ этотъ собрался наканунѣ, на Сваленикъ и Писанецъ. Правый—3 баталіона, 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія и 4 эскадрона [3])—на Церовецъ и Костанденецъ.

[1]) Въ составѣ—2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, 5-й и 6-й линейныхъ и 2-й стрѣлковой ротъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, 3-го и 4-го эскадроновъ 8-го драгунскаго Лубенскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й и 5-й сотенъ Донского казачьяго № 36 полка, 3-го взвода Донской казачьей № 21 батареи.

[2]) Въ составѣ 3-го баталіона 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка, 3-го баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 3-й батареи 35-й артиллерійской бригады, 2-й и 3-й сотенъ Донского казачьяго № 39 полка.

[3]) Въ составѣ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады и 4 орудій Донской казачьей № 9 батареи.

Для поддержки рекогносцирующихъ войскъ были расположены два отряда: въ Абланово—подъ начальствомъ командира 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генерала Горшкова, 2 баталіона, 2 эскадрона, 8 орудій[1]); въ Крепче—подъ начальствомъ Курскаго полка маіора Домбровскаго, 3-й баталіонъ этого полка и 1-й дивизіонъ 3-й батареи 32-й артиллерійской бригады, всего 1 баталіонъ и 4 орудія. Всей рекогносцировкой руководилъ командиръ корпуса, имѣя въ конвоѣ дивизіонъ ингушей.

Лѣвый отрядъ полковника Тинькова встрѣтилъ въ Нисово около двухъ турецкихъ ротъ и двухъ эскадроновъ съ толпою вооруженныхъ жителей, которые отступили. Но дальнѣйшее движеніе къ Сваленику полковникъ Тиньковъ призналъ безполезнымъ, такъ какъ средній отрядъ, по полученнымъ отъ него свѣдѣніямъ, не считалъ возможнымъ атаковать эту деревню съ фронта. Вслѣдствіе этого лѣвый отрядъ отошелъ за Бѣлый Ломъ и ночевалъ на позиціи впереди д. Червенъ.

Средній отрядъ полковника Каульбарса встрѣтилъ у Сваленика 6 таборовъ, болѣе полка кавалеріи и 5 орудій, занимавшихъ сильную укрѣпленную позицію на высотахъ праваго берега Умурскаго Лома, атаковать которую наличными силами счелъ невозможнымъ. Полковникъ Каульбарсъ рѣшилъ поддерживать перестрѣлку до тѣхъ поръ, пока не прекратится бой у Иваново-чифлика, чтобы не дать туркамъ возможности послать подкрѣпленія, такъ какъ въ началѣ перестрѣлки было замѣчено, что изъ турецкаго лагеря двинулись пѣхотныя части къ сторонѣ д. Писанецъ. По окончаніи боя у Иваново-чифлика отрядъ отошелъ на позицію впереди Кацелево.

Правый отрядъ, задержанный грязными дорогами, собрался въ д. Кацелево поздно и потому могъ только въ

[1]) 1-й и 2-й баталіоны 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады и 1-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка.

4 часа пополудни подойти къ д. Церовецъ, которую противникъ занималъ небольшимъ отрядомъ и очистилъ безъ боя. Выдвинутая послѣ этого впередъ кавалерія отряда нашла около д. Костанденецъ до трехъ таборовъ съ батареей и небольшимъ числомъ кавалеріи, расположенныхъ на укрѣпленной позиціи праваго берега р. Умурскаго Лома, а къ сторонѣ Ново-села и Садины только кавалерію и вооруженныхъ жителей. Послѣ этого, вслѣдствіе поздняго времени, отрядъ отошелъ для ночлега на позицію въ д. Кацелево.

Въ общемъ рекогносцировка войскъ XIII корпуса лишь подтвердила, что по Умурскому Лому турки имѣютъ до 8 таборовъ и 2 полковъ кавалеріи съ артиллеріею на двухъ укрѣпленныхъ позиціяхъ у Сваленика и Костанденца.

Донской казачій № 8 полкъ, ходившій во время рекогносцировки къ д. Гагово, вызвалъ ружейный и артиллерійскій огонь, съ высотъ праваго берега Кара-Лома; захваченные имъ въ плѣнъ 3 турка показали, что у Карахасанъ-кьоя стоитъ отрядъ силою до 10 тысячъ, у Сарнасуфлара до 15 тысячъ со штабомъ Южной арміи и, кромѣ того, много войскъ въ Разградѣ.

Сводя всѣ данныя рекогносцировки, штабъ Рущукскаго отряда пришелъ къ заключенію, что турки, повидимому, отказались отъ наступательныхъ дѣйствій на своемъ правомъ флангѣ и перешли къ оборонѣ укрѣпленныхъ позицій у Кады-кьоя и Сваленика, которыя были, однако, заняты достаточно сильно.

Посылая донесеніе объ этой рекогносцировкѣ Главнокомандующему, Наслѣдникъ Цесаревичъ заканчивалъ его словами: „Пока можно сказать, что турки около Рущука и Разграда находятся еще въ весьма значительныхъ силахъ, что подступы къ Рущуку значительно затруднены сильнымъ укрѣпленіемъ Кады-кьоя, что и заставляетъ сожалѣть, что

позднее полученіе подкрѣпленій заставило XII корпусъ отойти отъ прежнихъ своихъ позицій подъ Рущукомъ".

Между тѣмъ послѣдствіемъ произведенной рекогносцировки явилось укрѣпленіе турками Кады-кьоя, съ каковою цѣлью они съ 13 октября начали усиливать свою позицію у этой деревни къ сторонѣ Нисова. Въ Иваново-чифликѣ турки занялись исправленіемъ мостовъ и въ Нисовѣ расположили кавалерійскій полкъ, вѣроятно для усиленія развѣдокъ. На аванпосты было подтянуто большее количество войскъ, но черезъ нѣсколько дней, не видя съ нашей стороны дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію, турки вновь перешли къ прежнему порядку охраненія.

Установившееся спокойствіе впереди фронта Рущукскаго отряда нарушалось только стычками передовыхъ постовъ и разъѣздовъ, а съ 17 октября турецкіе фуражировочные отряды нѣсколько разъ пытались проникнуть въ д. Опаку, богатую фуражными средствами и зерномъ, въ виду чего штабъ отряда сдѣлалъ распоряженіе, чтобы передовыя войска не только противодѣйствовали такимъ попыткамъ, но и сами фуражировали впереди фронта.

Кавалерія отряда въ теченіе всего октября дальнихъ поисковъ не производила и ограничивалась высылкой разъѣздовъ.

Въ составѣ Рущукскаго отряда въ этотъ же періодъ произошло существенное измѣненіе: по приказанію Главнокомандующаго 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи 15 октября вышла изъ состава отряда и двинута была къ Плевнѣ. Для образованія отряднаго резерва признано было необходимымъ измѣнить расположеніе войскъ, и къ 16 октября они стали слѣдующимъ образомъ: весь XII корпусъ въ раіонѣ Мечка—Трастеникъ—Кара-коджалія—Яли-Абланово (6 верстъ по фронту и 8 верстъ въ глубину); XIII корпусъ въ раіонѣ Банница—Батишница—Двѣ-Могили (14 верстъ по фронту), имѣя авангарды (по баталіону съ 4 орудіями) у Осикова, Сенанъ-кьоя и Абла-

ново для поддержки кавалерійской охранительной линіи. Между расположеніями XII и XIII корпусовъ находился интервалъ не болѣе 6 верстъ; отрядный резервъ изъ бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями сталъ у Горнаго Монастыря и Дольньо-Монастирци (18 верстъ до фронта XII корпуса и 6 верстъ до фронта XIII корпуса) и занялся исправленіемъ мостовъ, ведущихъ къ позиціямъ.

16 числа начата наводка понтоннаго моста черезъ Дунай съ румынскаго берега на островъ Батинъ для устройства постоянной переправы на лѣвомъ флангѣ Рущукскаго отряда между селеніемъ Батиномъ и румынскимъ селеніемъ Петрошанами.

Общій смыслъ дѣйствій Рущукскаго отряда въ разсматриваемый періодъ (съ 1 сентября по 22 октября) заключался въ томъ, чтобы своевременнымъ сосредоточеніемъ возможно наибольшихъ силъ на угрожаемыхъ участкахъ обороняемаго отрядомъ фронта отразить всякую попытку турокъ выйти на коммуникаціонную линію русской Дѣйствующей на Балканскомъ полуостровѣ арміи. Оцѣнивая эту высоко-отвѣтственную задачу, начальникъ Рущукскаго отряда принималъ рядъ мѣръ для систематизаціи и налаженности наблюдательной службы передовыхъ частей вообще и кавалеріи отряда въ частности. По турецкимъ источникамъ, эти передовыя части образовывали непроницаемую для турецкихъ рекогносцировочныхъ отрядовъ завѣсу и въ то же время вполнѣ успѣшно давали свѣдѣнія о противникѣ, доступныя для неглубокой развѣдки. Эти свѣдѣнія, дополненныя и исправленныя на основаніи данныхъ, добытыхъ развѣдкою Главной Квартиры, позволяли Наслѣднику Цесаревичу всегда своевременно и на мѣстѣ сосредоточивать свои главныя силы.

Недостаточная числительность отряда (68 тысячъ противъ 72—80 тысячъ турокъ) и полное бездѣйствіе генерала Циммермана (ок. 30 тыс.), къ тому же, несмотря на общность

цѣли, не подчиненнаго начальнику Рущукскаго отряда [1]), исключали возможность крупныхъ активныхъ дѣйствій со стороны названнаго отряда; но напряженная дѣятельность послѣдняго, развѣдки, налаженное маневрированіе, фронтальная связь съ боевымъ сосѣдомъ—отрядомъ кн. Шаховского, и надлежащее пользованіе содѣйствіемъ фортификаціонныхъ средствъ облегчали Рущукскому отряду трудную задачу пассивной обороны при полномъ почти отсутствіи резервовъ.

[1]) Если добавить еще и отрядъ генерала Аллера (ок. 7 тыс.), а также и Каларашскій отрядъ, особенно послѣ подхода частей 24-й пѣхотной дивизіи (12 тысячъ), то у Наслѣдника Цесаревича къ половинѣ сентября, т. е. къ періоду наиболѣе интенсивныхъ попытокъ турокъ къ возобновленію наступленія, могло бы образоваться 87 тысячъ противъ 72—80 тысячъ турокъ, не считая гарнизоновъ крѣпостей.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехъ-угольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ.

Перестрѣлка 1 сентября въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ.—Измѣненія въ дислокаціи 4 сентября.—Подчиненіе генералъ-адъютанту Дрентельну войскъ, охраняющихъ берегъ Дуная отъ Систова до Браилова.—Попытка турецкаго десанта въ ночь съ 11 на 12 октября.—Наводка турками моста у Силистріи 11 сентября.—Прибытіе въ Каларашъ 18 сентября 2-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи.—Дислокація Каларашскаго отряда.—Прибытіе въ Каларашъ Великаго Князя Константина Константиновича, произведенныя имъ рекогносцировки и спускъ брандеръ.—Разборка турками моста у Силистріи.—Выбытіе Красноярскаго полка съ батареей и генералъ-адъютанта Гершельмана изъ Калараша.—Прибытіе 1-й кавалерійской дивизіи и назначеніе генерала Дохтурова начальникомъ Каларашскаго отряда.—Охрана побережья Дуная съ 6 октября.—Прибытіе въ составъ отряда въ Добруджѣ Бѣлорусскаго гусарскаго полка и 13-й конной батареи.—Захватъ турецкаго транспорта 4 сентября полковникомъ Леонтьевымъ.—Поиски къ Силистріи 8 сентября и 4—6 октября и къ Базарджику 13—17 сентября.—Переписка генерала Циммермана съ Главной Квартирой и Военнымъ Министромъ.—Дислокація Нижне-Дунайскаго отряда къ 18 сентября.—Подготовка къ Сулинской экспедиціи.—Планъ атаки Сулина.—Военный совѣтъ въ Одессѣ и результаты его.—Отказъ отъ овладѣнія Сулиномъ.—Дислокація Нижне-Дунайскаго отряда къ 7 октября.

(Карты и планы: №№ 35 и 36).

ТАКЪ уже было сказано [1]), на крайнемъ лѣвомъ флангѣ русской дѣйствующей на Балканскомъ полуостровѣ арміи были расположены отряды: Журжево-Ольтеницкій отрядъ генерала Аллера, отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана (XIV корпусъ съ прикомандированными къ нему частями) и Нижне-Дунайскій генералъ-лейтенанта Веревкина. Первый изъ

[1]) Въ главѣ VII, части 2, IV тома (стр. 185—211).

отрядовъ находился въ двойственномъ подчиненіи — генералъ-адъютанту Дрентельну, какъ начальнику тыла арміи, и отчасти Наслѣднику Цесаревичу; второй—подчинялся непосредственно Главнокомандующему, причемъ генералъ-лейтенантъ Циммерманъ имѣлъ и прямыя отношенія съ Военнымъ Министромъ, и, наконецъ, третій отрядъ былъ подчиненъ командующему войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту Семекѣ, какъ начальнику обороны Черноморскаго побережья. Такимъ образомъ, управленіе первыми двумя отрядами, имѣвшими общую цѣль и дѣйствія которыхъ при томъ должны были бы находиться въ тѣснѣйшей связи съ дѣйствіями Рущукскаго отряда,— объединялось лишь въ Главной Квартирѣ; черезъ Главную же Квартиру отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера связывался съ Рущукскимъ отрядомъ. Какихъ-либо перемѣнъ въ этомъ расположеніи къ 1 сентября не послѣдовало, и задачи, возложенныя на отряды, оставались прежними.

Со стороны турокъ 1 сентября противъ этихъ отрядовъ было выставлено:

Противъ Журжево-Ольтеницкаго отряда находилось 2 баталіона въ Туртукаѣ и 3 баталіона между Рущукомъ и Туртукаемъ, всего 5 баталіоновъ (около 3.000 человѣкъ).

Противъ отряда въ Добруджѣ и выдѣленнаго изъ него Каларашскаго отряда, въ составѣ 4 сотенъ Донского казачьяго № 40 полка [1]), турки имѣли: 1) войска Риза-паши у Хаджи-Оглу-Базарджика и Мангаліи—14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 12 орудій, всего 9.400 человѣкъ; 2) гарнизонъ Силистріи—8 баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій, всего 5.400 человѣкъ, и войска отъ Силистріи внизъ по Дунаю на 30 верстъ—3 баталіона или 1.800 человѣкъ; въ общемъ 11 баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій или 7.200 человѣкъ; 3) гарнизонъ Варны—6 баталіоновъ или 3.600 человѣкъ,

[1]) Одна 1-я сотня этого полка находилась при штабѣ XI армейскаго корпуса и одна въ г. Кишиневѣ для сопровожденія интендантскихъ транспортовъ.

и 4) гарнизонъ Бальчика—1 баталіонъ или 600 человѣкъ. Итого противъ войскъ XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана—32 баталіона, 12 эскадроновъ и 24 орудія или 20.800 человѣкъ.

Противъ Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина, не считая турецкаго флота, находился только небольшой гарнизонъ Сулина, около 400 человѣкъ.

За указанный періодъ времени (съ 1 сентября по 22 октября) во всѣхъ этихъ русскихъ отрядахъ не произошло никакихъ крупныхъ событій, исключая лишь демонстративной наводки турками моста у Силистріи, вызвавшей значительное усиленіе Каларашскаго отряда, а также и серьезныхъ приготовленій къ овладѣнію Сулиномъ со стороны генерала Веревкина. Все остальное имѣло характеръ мелкихъ небольшихъ стычекъ, рекогносцировокъ и поисковъ къ сторонѣ турецкихъ крѣпостей Силистріи и Базарджика.

Собственно въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ перечень событій былъ таковъ: вечеромъ 1 сентября изъ шести орудій съ Журжевскихъ батарей былъ открытъ огонь по турецкому монитору, буксируемому двумя паровыми судами. Турки отвѣчали изъ шестнадцати орудій, поставленныхъ на высотѣ фортовъ. Въ результатѣ турецкій мониторъ получилъ пять пробоинъ, а съ нашей стороны два артиллерійскіе штабъ-офицера: полковникъ Бильдерлингъ и подполковникъ Безобразовъ, находившіеся на батареяхъ, были легко контужены.

4 сентября въ дислокаціи Журжево-Ольтеницкаго отряда произошла перемѣна [1]), вызванная обмелѣніемъ Дуная. Шесть ротъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ и шестью орудіями 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, стоявшія въ Ольтеницѣ, были переведены въ составъ Журжевскаго отряда. Оставшіяся въ Ольтеницѣ войска были подчинены командиру Донского

[1]) См. стр. 196 и 197 части 2, IV тома.

каз. № 11 полка, полковнику Попову. Къ 8 сентября войска Журжево-Ольтеницкаго отряда были расположены:

Въ Слободзеѣ—отрядный штабъ; управленіе 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи; штабъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка; 1-й баталіонъ, стрѣлковая рота 2-го баталіона и 3-й баталіонъ этого полка; шесть орудій 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады; двѣ роты Гвардейскаго Экипажа (1-я и 4-я); всего 13 ротъ и 6 орудій.

Въ Журжевѣ—штабъ и одиннадцать ротъ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка; 2-я батарея 32-й артиллерійской бригады.

Въ Ольтеницѣ—четыре роты (5-я, 6-я, 7-я и 8-я) 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка; штабъ и 6-я сотня Донского казачьяго № 11 полка; два орудія 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

Въ с. Ойнакулъ—управленіе 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи; полковой штабъ и 2-й эскадронъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка; 6-я рота 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка.

Въ с. с. Малу-де-жосъ, Парапанъ и Баньясы по ротѣ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка (2-я, 3-я и 12-я).

На постахъ между Журжевомъ и Петрошани—1-й, 3-й и 4-й эскадроны 11-го гусарскаго Изюмскаго полка.

Въ с. Фламунда—2-я сотня Донского казачьяго № 11 полка.

На постахъ между Пояни и Монастыри—три сотни Донского казачьяго № 11 полка (1-я, 3-я и 4-я).

На постахъ между Гостина и Марта—5-я сотня Донского казачьяго № 11 полка.

Въ Петрошани—штабъ и двѣ роты Гвардейскаго Экипажа (2-я и 3-я)[1]).

[1]) 25 сентября Великій Князь Алексѣй Александровичъ, въ виду трудности работы по постройкѣ моста (у Батина) черезъ Дунай и большого количества больныхъ, телеграммой испросилъ разрѣшенія Наслѣдника Цесаревича на переводъ изъ Слободзеи въ Петрошани 1-й и 4-й ротъ Гвардейскаго Экипажа.

18 сентября начальникъ Журжево-Ольтеницкаго отряда получилъ изъ Главной Квартиры отъ генерала Непокойчицкаго телеграмму, въ которой сообщалось, что для единства распоряженій по полевымъ войскамъ, охраняющимъ берегъ Дуная отъ Систова внизъ до Браилова, всѣ они подчиняются генералъ-адъютанту Дрентельну. По ближайшимъ же операціямъ къ Рущуку Журжево-Ольтеницкій отрядъ оставался въ вѣдѣніи Наслѣдника Цесаревича. Сообщая объ этой телеграммѣ генералу Ванновскому, генералъ Аллеръ просилъ указанія, измѣняются ли, и въ чемъ именно, отношенія войскъ Журжево-Ольтеницкаго отряда къ Рущукскому, при подчиненіи ихъ въ то же время и генералъ-адъютанту Дрентельну.

Въ виду этого запроса генерала Аллера, Наслѣдникъ Цесаревичъ установилъ, что всѣ перемѣщенія войскъ для цѣлей Рущукскаго отряда и устройство переправы черезъ Дунай подлежатъ вѣдѣнію штаба этого отряда. Вѣдѣнію того же штаба должны были подлежать всѣ дѣйствія собственно по Рущуку и для облегченія операцій войскъ, Рущукъ облагающихъ. О всякомъ же приказаніи изъ штаба Рущукскаго отряда, касающемся Журжево-Ольтеницкаго отряда, было постановлено сообщать генералу Дрентельну.

Полное затишье, царившее въ этомъ отрядѣ съ 1 сентября, было нарушено въ ночь съ 10 на 11 октября, когда русскіе посты противъ Рущука замѣтили у парохода нѣсколько лодокъ, направлявшихся съ турецкимъ дессантомъ къ Рущукскому берегу. 11-го гусарскаго Изюмскаго полка портупей-юнкеръ Домбровскій немедленно собралъ посты, а фельдфебель Кравчукъ подвелъ дежурную часть 3-й роты 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка. Огонь спѣшенныхъ гусаръ и залпы подведенной пѣхотной части заставили турецкій дессантъ удалиться съ уономъ, при чемъ одна лодка отъ полученныхъ пробоинъ затонула съ людьми. Въ перестрѣлкѣ этой былъ легко раненъ въ пѣхотѣ одинъ нижній чинъ.

Полное бездѣйствіе турокъ со стороны Силистріи позволяло русской Главной Квартирѣ ограничиться только наблюденіемъ за этой крѣпостью, для чего и былъ выдѣленъ изъ состава отряда генерала Циммермана Донской казачій № 40 полкъ, въ составѣ четырехъ сотенъ, и одинъ взводъ Донской казачьей № 4 батареи, подъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Дмитрова. На этотъ же полкъ, какъ было уже указано, возлагалась задача поддерживать связь отряда генералъ-лейтенанта Циммермана съ Журжево-Ольтеницкимъ отрядомъ.

Такое положеніе на Каларашскомъ берегу сохранялось до начала сентября, когда стали появляться донесенія тревожнаго свойства. Такъ, было замѣчено, что изъ крѣпости Силистріи на лодкахъ переправился незначительный турецкій отрядъ на лѣвый берегъ Дуная и подъ прикрытіемъ монитора и крѣпости занялъ старинную русскую батарею и обратилъ ее въ сильный редутъ. Въ то же время небольшіе турецкіе отряды были направлены на острова Сапо и Гоппе, при чемъ на послѣдній даже съ артиллеріей. Наконецъ, 11 сентября полковникомъ Дмитровымъ лично было замѣчено, что между Силистріей и малымъ островомъ поставлено 9 барокъ, на 8 изъ коихъ готовъ помостъ; работа по наводкѣ моста велась при помощи двухъ пароходовъ; занятый турками редутъ приводился въ порядокъ, и съ форта этого строилась пристань. Во второй телеграммѣ [1]), посланной въ этотъ же день, полковникъ Дмитровъ насчитывалъ уже 11 барокъ, изъ которыхъ на 9 былъ положенъ помостъ.

Свѣдѣнія эти вмѣстѣ со слухами о готовившейся переправѣ значительныхъ турецкихъ силъ въ тылъ нашей арміи, для чего комендантъ крѣпости Сулами-паша якобы уже

[1]) Телеграммы полковникомъ Дмитровымъ посылались одновременно генераламъ: Циммерману, Дрентельну и Аллеру. Въ подчиненіе послѣднему полковникъ Дмитровъ, какъ то видно изъ отношенія № 1169 генерала Непокойчицкаго командиру XIV корпуса, поступилъ 12 сентября, а затѣмъ съ 18 сентября, съ прибытіемъ генерала Гершельмана, вошелъ въ составъ его отряда.

вошелъ въ соглашеніе съ Мехметъ-Али-пашой и принцемъ Гассаномъ, обезпокоили Главную Квартиру и вызвали распоряженія объ образованіи особеннаго Каларашскаго отряда, достаточной силы, съ подчиненіемъ его генералъ-адъютанту Дрентельну. Для этой цѣли рѣшено было воспользоваться 2-ю бригадою 24-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, которая въ составѣ своей дивизіи слѣдовала изъ Россіи подъ Плевну. Неожиданно остановленная на пути своего слѣдованія, она получила приказаніе идти на помощь Донскому казачьему № 40 полку.

18 сентября въ Каларашъ прибыли 11 ротъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка съ одною 4-фунтовою батареею 24-й артиллерійской бригады, а на слѣдующій день остальныя роты того же полка, весь 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ и двѣ батареи 24-й артиллерійской бригады. Вмѣстѣ съ этими войсками прибылъ и штабъ 24-й пѣхотной дивизіи съ начальникомъ дивизіи генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ.

Одновременно командиру 3-й саперной бригады генералъ-маіору Рихтеру поручено было осмотрѣть мѣстность у Каларапіа и укрѣпить ее. Генералъ Рихтеръ, найдя необходимымъ укрѣпить городъ Каларашъ, позицію впереди города и западнѣе озера Каларашъ, а также устроить нѣсколько батарей съ цѣлью уничтожить строившійся турками мостъ и выбить ихъ изъ укрѣпленія на румынскомъ берегу, 19 сентября просилъ генерала Циммермана оставить при Каларашскомъ отрядѣ находившагося тамъ военнаго инженера капитана Еремѣева и прислать еще одного военнаго инженера и команду саперъ отъ 5-го сапернаго баталіона изъ 1 офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ [1]).

Генералъ Гершельманъ, по обсужденіи положенія дѣлъ у Силистріи совмѣстно съ генераломъ Рихтеромъ, нашелъ

[1]) 26 сентября въ составъ отряда прибыли военный инженеръ капитанъ Головинъ и сводная саперная рота 5-го сапернаго баталіона.

находившееся въ его распоряженіи количество войскъ недостаточнымъ и того же 19 сентября обратился съ просьбой къ генералу Дрентельну о присылкѣ ему еще одной бригады пѣхоты и осадной артиллеріи.

До прибытія просимыхъ подкрѣпленій генералъ Гершельманъ расположилъ свой отрядъ въ трехъ пунктахъ:

Г. Каларашъ заняли 96-й пѣхотный Омскій полкъ, 3-я и 5-я батареи 24-й артиллерійской бригады, имѣя при себѣ управленія 2-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи и 24-й артиллерійской бригады.

Д. Каларашъ-Веки заняли два баталіона 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка и 6-я батарея 24-й артиллерійской бригады, имѣя при себѣ штабъ 24-й пѣхотной дивизіи и подвижной лазаретъ.

Д. Мануку занялъ одинъ баталіонъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка.

Между тѣмъ генералъ Дрентельнъ увѣдомилъ генерала Гершельмана, что Главнокомандующій отказалъ въ просьбѣ его присоединить 1-ю бригаду 24-й пѣхотной дивизіи къ Каларашскому отряду, въ виду чего въ отрядѣ признано было необходимымъ измѣнить дислокацію, и 22 сентября были произведены передвиженія, которыя привели къ слѣдующему расположенію:

Въ г. Каларашѣ, кромѣ уже расположенныхъ тамъ частей, основался штабъ 24-й пѣхотной дивизіи, перешедшій изъ с. Каларашъ-Веки.

Въ с. Мануку расположились 9 ротъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка и 6-я батарея 24-й артиллерійской бригады, перешедшія изъ с. Каларашъ-Веки.

Въ д. Боготъ перешелъ баталіонъ изъ д. Мануку.

Въ Каларашъ-Веки, подъ прикрытіемъ оставшейся роты 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, сосредоточились обозы. Туда же должны были направиться летучіе парки, прибытіе коихъ ожидалось 28 или 29 сентября.

Подвижной лазаретъ изъ Каларашъ-Веки перешелъ въ д. Тонія на р. Борча.

Рано утромъ 24 сентября прибылъ въ Каларашъ изъ Браилова Великій Князь Константинъ Константиновичъ и совмѣстно съ командирами 96-го пѣхотнаго Омскаго и Донского казачьяго № 40 полковъ, лейтенантомъ Дубасовымъ и морскими офицерами, подъ прикрытіемъ 1-й стрѣлковой роты и полусотни казаковъ, произвелъ лично рекогносцировку турецкаго расположенія подъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны крѣпостныхъ верковъ и ружейнымъ съ острова, не причинившемъ, впрочемъ, рекогносцирующимъ никакого вреда.

Въ ночь съ 28 на 29 сентября Великій Князь, имѣя въ своемъ распоряженіи два миноносныхъ катера, спустился изъ устья р. Борчи въ Дунай для ближайшаго осмотра береговъ и непріятельскихъ паровыхъ судовъ. Послѣдствіемъ произведенныхъ рекогносцировокъ было рѣшеніе спустить въ ночь съ 1 на 2 октября брандеръ противъ турецкаго моста. Произведенный лично Великимъ Княземъ спускъ брандера поднялъ тревогу въ крѣпости и вызвалъ сильный, но безвредный артиллерійскій и ружейный огонь со стороны турокъ.

За смѣлыя и энергичныя рекогносцировки и за собственноручный спускъ брандера Великій Князь Константинъ Константиновичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Уже 26 сентября постами Донского казачьяго № 40 полка было замѣчено, что турки не только прекратили дальнѣйшую настилку моста, но начали снимать уже оконченную. Наблюденія же, произведенныя Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ въ ночь съ 28 на 29 сентября, показали, что турки приступили къ разводкѣ моста, отводя суда за островъ Гоппе.

Окончательно разборка моста и отводъ составляющихъ его судовъ закончились только 14 октября, чѣмъ и устра-

нились и опасенія прорыва части турецкихъ силъ въ тылъ русской арміи.

Въ виду полученныхъ успокоительныхъ свѣдѣній о разводкѣ моста у Силистріи Главной Квартирой признано было возможнымъ взять изъ состава Каларашскаго отряда 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ съ батареею и направить ихъ вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Гершельманомъ и его штабомъ въ Габрово и далѣе на Шипку. На усиленіе же Каларашскаго отряда должна была прибыть 1-я кавалерійская дивизія, направленная еще 21 сентября, по прибытіи изъ Россіи въ Фокшаны, къ Калараšу. 30 сентября [1]) послѣдовало назначеніе начальника этой дивизіи генералъ-лейтенанта Дохтурова начальникомъ Каларашскаго отряда съ подчиненіемъ ему Донского казачьяго № 40 полка со взводомъ Донской № 4 батареи и 96-го пѣхотнаго Омскаго полка съ 3-й и 5-й батареями 24-й артиллерійской бригады. Раіонъ охраненія отряду былъ назначенъ отъ г. Ольтеницъ до д. Шокоричи противъ г. Черноводы.

2 октября прибылъ въ Каларашъ начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ, а 3 октября прибыли два полка ввѣренной ему дивизіи: 1-й лейбъ-драгунскій Московскій и 1-й гусарскій Сумскій; на слѣдующій же день собралась вся дивизія вмѣстѣ съ 1-й и 2-й конными батареями.

Въ этотъ же день было замѣчено нашими постами выступленіе изъ Силистріи 2 баталіоновъ турецкой пѣхоты съ артиллеріей по направленію къ Черноводамъ.

Въ виду прибытія всѣхъ частей, съ 6 октября генераломъ Дохтуровымъ была распредѣлена охрана побережья Дуная:

Донской казачій № 40 полкъ охранялъ участокъ отъ с. Шокоричи до 2-го Румынскаго кордона, считая отъ мѣста отдѣленія отъ Дуная рукава Борчи.

[1]) По журналу военныхъ дѣйствій частей 1-й кавалерійской дивизіи—29 сентября.

Два баталіона 96-го пѣхотнаго Омскаго полка и двѣ батареи 24-й артиллерійской бригады, а также взводъ Донской казачьей № 4 батареи и саперная рота заняли г. Каларашъ. Третій баталіонъ Омскаго полка занялъ с.с. Раза и Багата.

1-й гусарскій Сумскій полкъ, расположенный въ Каларашъ-Веки, охранялъ пространство отъ вышеуказаннаго кордона по внутренней линіи озера до с. Манука.

Донской казачій № 1 полкъ—участокъ с. Манука—с. Варешти, имѣя въ поддержкѣ одну полуроту отъ баталіона Омскаго полка, расположеннаго въ с.с. Раза и Багата, и 1-ю конную батарею, расположенную въ с. Манука.

1-й лейбъ-драгунскій Московскій полкъ, расположенный въ Обилешти-Ноу, долженъ былъ высылать по очереди эскадроны въ с.с. Фунди-Суляри и Спанцово для охраненія пространства отъ с. Варешти до г. Ольтеницы и для связи съ Ольтеницкимъ отрядомъ.

Въ резервѣ, въ с. Будешти находился С.-Петербургскій уланскій полкъ, 2-я конная батарея, и 11 октября прибыло въ с. Валеа-Саки 4-е отдѣленіе коннаго летучаго парка.

Озабочиваясь устройствомъ безпрепятственнаго сообщенія между постами на берегу Дуная и войсками, расположенными какъ въ г. Каларашѣ, такъ и въ селеніяхъ по западную сторону Каларашскаго озера, генералъ Дохтуровъ устроилъ три моста на лодкахъ: одинъ черезъ рукавъ Ботту у с. Кунешти и два около г. Калараша; изъ этихъ послѣднихъ одинъ, черезъ рукавъ Каларашскаго озера, служилъ для сообщенія съ постами по правую сторону р. Борчи, а другой, черезъ самую Борчу,—съ постами по лѣвую ея сторону.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Дохтуровъ обратился съ просьбой къ генералу Дрентельну о присылкѣ шести 24-фунтовыхъ пушекъ и шести 6-дюймовыхъ мортиръ для вооруженія батарей, а также для загражденія р. Борчи на пространствѣ 60—80 саженъ.

Дальнѣйшая дѣятельность Каларашскаго отряда ограничивалась наблюденіемъ за противникомъ, перестрѣлкой съ нимъ и главнымъ образомъ возведеніемъ ложементовъ, траншей и укрѣпленій по лѣвому берегу Дуная.

Отрядъ генерала Циммермана, расположенный на линіи Черноводы—Кюстенджи, ни своего состава, ни своего расположенія противъ августа мѣсяца не перемѣнилъ. Что-же касается дѣятельности отряда генерала Циммермана, то во 2-й части IV тома было уже сказано, что начальникъ отряда въ Добруджѣ считалъ положеніе свое на линіи Черноводы—Кюстенджи настолько рискованнымъ, что придерживался исключительно пассивно-оборонительнаго образа дѣйствій. Однако взглядъ генерала Циммермана не раздѣлялся Главной квартирой, оцѣнивавшей обстановку иначе, и она настаивала на томъ, чтобы XIV армейскій корпусъ отвлекъ вниманіе Восточно-Дунайской турецкой арміи отъ Рущукскаго отряда.

Подъ вліяніемъ настояній Главной квартиры генералъ Циммерманъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, тѣмъ не менѣе задумалъ и привелъ въ исполненіе нѣсколько незначительныхъ поисковъ: 4 сентября подъ начальствомъ полковника Леонтьева, 8 сентября и 4—6 октября къ Силистріи и 13—17 октября къ Базарджику.

Подробности наиболѣе удачнаго изъ нихъ, 4 сентября, заключались въ слѣдующемъ.

2 сентября прибылъ въ Бабадагъ 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ съ 13-й конной батареей и былъ направленъ генераломъ Циммерманомъ въ Кюстенджи. По прибытіи въ этотъ послѣдній пунктъ 5 числа, полкъ съ батареей 7-го былъ переведенъ въ д. Момбети и занялъ тамъ аванпосты, поступивъ, вмѣстѣ съ прибывшими ранѣе Кинбурнскими драгунами, подъ команду начальника 7-й кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютанта Манзея.

Получивъ въ свое распоряженіе цѣлую бригаду регу-

лярной конницы, о чемъ онъ уже давно просилъ, генералъ Циммерманъ, хотя и продолжалъ считать свои силы недостаточными для энергичной диверсіи, однако-же въ первой половинѣ сентября рѣшился на производство болѣе отдаленныхъ и усиленныхъ поисковъ, сначала по направленію къ Силистріи, а потомъ къ Базарджику.

Еще ранѣе, 3 сентября, въ виду полученныхъ черезъ лазутчиковъ свѣдѣній о сборѣ непріятельскихъ партій въ окрестностяхъ Икіормана съ цѣлью отправленія въ Варну транспорта хлѣба, скота и лошадей, генералъ Манзей составилъ отрядъ изъ дивизіона Кинбурнскихъ драгунъ (4-й эскадронъ и сводный изъ 2-го и 3-го эскадроновъ) и 3-го взвода 4-й Донской казачьей батареи для захвата этого транспорта. 4 сентября, выступивъ въ 7 часовъ утра и пройдя полемъ мимо д.д. Кара-кьой и Азапларъ, отрядъ скрытно расположился въ балкѣ у покинутой деревни Сарыгьолы. Послѣ полуночи, когда взошла луна, отрядъ дальнѣйшимъ обходнымъ движеніемъ мимо д. Юсейнджикьой подошелъ съ запада къ Икіорману, но непріятеля здѣсь не нашелъ. Отъ мѣстныхъ жителей отрядъ узналъ о сборѣ турецкаго транспорта у покинутой болгарами д. Сатылмышъ и о грабежѣ башибузуками болгаръ въ с. Шабла.

Раздѣливъ отрядъ на двѣ части, полковникъ Леонтьевъ послалъ 4-й эскадронъ въ Шаблу, а самъ со сборнымъ эскадрономъ и двумя конными орудіями двинулся на Сатылмышъ. Послѣ короткой, но лихой атаки полуэскадрона 2-го эскадрона маіора Мельницкаго, раздѣлившаго свою часть на два взвода для атаки деревни съ обоихъ концовъ, партія башибузуковъ была уничтожена. Успѣвшая же осѣдлать коней небольшая партія черкесовъ стала уходить, но была настигнута штабсъ-ротмистромъ княземъ Дедешкельяни съ 20 драгунами и также уничтожена. Весь транспортъ въ 40 фургоновъ, болѣе 300 лошадей, много рогатаго скота, оружія и сѣделъ, а также 32 человѣка плѣн-

ныхъ достались въ добычу драгунамъ. 4-й эскадронъ, выбивъ непріятеля изъ д. Шабла, занялъ ее, освободивъ болѣе 200 болгарскихъ семействъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ, отбитымъ у башибузуковъ.

На обратномъ пути, двигаясь берегомъ моря, полковникъ Леонтьевъ уничтожилъ три турецкихъ кочермы вблизи д. Караманлы. 5 сентября отрядъ, имѣя всего двухъ раненыхъ драгунъ, благополучно прибылъ вмѣстѣ съ освобожденными болгарами въ с. Хасдорлюкъ, мѣсто своего квартированія.

Для движенія въ сторону Силистріи былъ составленъ отрядъ изъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка, 5-й батареи 17-й артиллерійской бригады, Донскихъ казачьихъ №№ 15, 16 и 17 полковъ (въ 4-сотенномъ составѣ) и Донскихъ казачьихъ батарей №№ 11 и 16, при чемъ послѣдняя въ составѣ 4 орудій. Всего въ отрядъ вошло 3 баталіона, 12 сотенъ и 18 орудій. Начальство надъ отрядомъ ввѣрено было начальнику 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-адъютанту Шамшеву, а конечнымъ пунктомъ его наступленія указывалась д. Гирлица. Отрядъ этотъ выступилъ 8 сентября, дошелъ до д. Малчево, а казаки продвинулись нѣсколько далѣе, но тутъ оказалось, что лившіе передъ тѣмъ дожди испортили дорогу до степени почти полной непроходимости. Продолжающееся ненастье и непроницаемый туманъ, приведя начальника отряда къ заключенію о невозможности дальнѣйшаго движенія, были причиною возвращенія отряда.

Черезъ нѣсколько дней назначенъ былъ поискъ къ Базарджику, производство коего поручалось генералъ-адъютанту Манзею съ отрядомъ изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ и сотенъ при 16 орудіяхъ.

Отрядъ этотъ, тоже подъ сильнымъ дождемъ, выступилъ 13 сентября въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) правая колонна— Донской казачій № 18 полка и взводъ Донской казачьей № 16 батареи подъ начальствомъ генералъ-маіора Андріянова—

слѣдовала на ночлегъ въ Мусу-бей (42 версты); 2) средняя колонна изъ 3 эскадроновъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка съ 4 орудіями 13-й конной батареи подъ начальствомъ полковника Лауница — на Черкесъ-кьой (40 верстъ), и 3) лѣвая колонна изъ трехъ эскадроновъ Кинбурнскихъ драгунъ со взводомъ Донской казачьей № 4 батареи подъ начальствомъ полковника Леонтьева—на Эвбе-кьой (42 версты). Въ резервѣ подъ начальствомъ полковника Щуки слѣдовалъ Тульскій пѣхотный полкъ, 1-я батарея 18-й артиллерійской бригады и взводъ гусаръ, которые и прибыли на ночлегъ въ Гювенли (30 верстъ). Самъ начальникъ отряда находился при лѣвой колоннѣ.

Не встрѣтивъ нигдѣ турокъ, колонны продолжали на слѣдующій день дальнѣйшее наступленіе: правая и средняя—къ Чобанъ-Куюсу, а лѣвая и резервъ—на Орманъ-Куюсу, при чемъ фланговыя колонны выслали на наружные фланги боковые отряды. Одинъ изъ послѣднихъ, а именно высланный изъ правой колонны, въ составѣ полусотни 2-й сотни Донского казачьяго № 18 полка открывъ непріятеля въ лѣсу по направленію къ с. Эльбекіой, долженъ былъ отступить. Высланныя на поддержку генераломъ Андріановымъ 6-я сотня и вторая полусотня 2-й сотни, атакованныя превосходными силами турецкой регулярной конницы, вынуждены были также къ отступленію на Чобанъ-Куюсу. Тогда полковникъ Измайловъ съ остальною частью полка бросился на поддержку высланныхъ имъ частей и стремительнымъ натискомъ вынудилъ непріятеля къ отступленію въ лѣсъ по направленію къ д. Эльбекіой, при чемъ нанесъ ему значительныя потери (по показаніямъ бѣжавшихъ болгаръ—до 50 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ). Казаки же потеряли 7 человѣкъ убитыми и 7 ранеными, не считая легко раненаго командира 3-й сотни есаула Сазонова.

Средней колоннѣ во время движенія удалось захватить высланнымъ на рекогносцировку 1-мъ эскадрономъ гусаръ

4 турокъ съ оружіемъ въ рукахъ. На ночлегъ весь отрядъ собрался въ д. Орманъ-Куюсу.

15 сентября для рекогносцировки Базарджика генералъ Манзей выдвинулъ впередъ всю кавалерію съ конной артиллеріей, которая слѣдовала въ одной колоннѣ въ направленіи на Мамучкіой—Герзула, южнѣе Чайръ-Орманъ на Каракелисъ къ фонтанамъ, лежащимъ въ 2 верстахъ къ югу отъ этой деревни, и обратно на Куру-Орманъ, Чобанъ-Куюсу въ Орманъ-Куюсу.

Авангардъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, слѣдуя по лощинѣ между д. Чайръ-Орманъ и высокимъ курганомъ въ 5 верстахъ отъ Базарджика [1]), получилъ донесеніе о нахожденіи впереди въ бурьянахъ большой массы турецкой кавалеріи. Спѣшивъ одинъ эскадронъ, такъ какъ мѣстность не позволяла дѣйствовать въ конномъ строю, полковникъ Леонтьевъ выбилъ огнемъ также спѣшенныхъ турокъ, а затѣмъ открылъ огонь взвода Донской № 4 батареи по стоявшей впереди фонтана турецкой кавалеріи, въ числѣ до 700 человѣкъ, чѣмъ принудилъ ее разсѣяться и отступить къ городу.

Показавшіяся въ это время изъ Базарджикскаго лагеря пѣхотныя колонны, наступленіе коихъ было остановлено огнемъ 4 орудій 13-й конной батареи, вынудили генерала Манзея къ отступленію, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ цѣль поиска достигнутою и не хотѣлъ ввязываться въ дѣло. Когда отрядъ вытянулся по направленію на Куру-Орманъ, турки открыли безвредный огонь съ батареей впереди Базарджика.

При приближеніи авангарда къ Куру-Орману 2-й эскадронъ драгунъ обратилъ въ бѣгство партію черкесовъ въ 150 человѣкъ, собравшуюся около этой деревни. Вторая партія черкесовъ, понесшаяся во флангъ 2-му эскадрону, была

[1]) Съ этого кургана начальникъ штаба 7-й кавалерійской дивизіи полковникъ Таубе и подполковникъ Шуруповъ сняли кроки непріятельской позиціи у Базарджика.

атакована 3-мъ эскадрономъ драгунъ и также обращена въ бѣгство. Въ этой стычкѣ драгуны потеряли убитыми 2 нижнихъ чиновъ и 4 лошадей, черкесы же оставили на мѣстѣ до 20 тѣлъ.

Дальнѣйшее движеніе конницы къ мѣсту ночлега въ Орманъ-Куюсу, впереди коей Тульскій полкъ съ батареей занималъ боевую позицію, совершилось вполнѣ благополучно, также какъ и дальнѣйшее движеніе частей на свои квартиры, куда онѣ прибыли 17 сентября. Полное отсутствіе донесеній отъ генерала Манзея въ теченіе двухъ сутокъ безпокоило генерала Циммермана, и онъ, въ виду своихъ опасеній, приказалъ генералу Шамшеву выслать 16 сентября Донской казачій № 16 полкъ изъ Мамудъ-кьоя въ Карабакъ и немного далѣе для поддержки въ случаѣ надобности отряда генерала Манзея.

По даннымъ, доставленнымъ рекогносцировкой, генералъ Манзей полагалъ, что непріятельскія силы въ Базарджикѣ состоятъ приблизительно изъ 6.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и до 16 орудій дальняго боя. Передъ городомъ замѣчены были укрѣпленія.

Во второй половинѣ сентября, какъ выше сказано, снова возникли опасенія, чтобы турки изъ Силистріи не сдѣлали покушенія противъ нашихъ сообщеній въ Румыніи. Хотя работы эти и производились довольно вяло и вначалѣ имъ не придавали большого значенія, однако 22 сентября генералъ Циммерманъ получилъ отъ Начальника Полевого Штаба телеграмму, въ которой сообщалось, что работы по устройству моста у Силистріи серьезны и что значительныя силы Мехмета-Али стягиваются къ сторонѣ Рущука. Въ виду этого Главнокомандующій предлагалъ генералу Циммерману произвести серьезное угрожающее движеніе къ Силистріи.

Во исполненіе этого для движенія къ названной крѣпости генералъ Циммерманъ счелъ возможнымъ выдѣлить

отрядъ лишь изъ 9 баталіоновъ и 18 сотенъ при 44 орудіяхъ [1]); выступленіе его, вслѣдствіе осенней распутицы, замедлилось, а черезъ нѣсколько дней стало извѣстнымъ, что турки опять прекратили свои мостовыя работы. Генералъ Циммерманъ, однако, отъ предполагаемаго поиска не отказался, а только назначенный для этого отрядъ еще уменьшилъ до 6 баталіоновъ и 18 сотенъ при 28 орудіяхъ.

Въ составъ отряда, ввѣреннаго генералъ-адъютанту Шамшеву, вошли: 65-й пѣхотный Московскій и 68-й пѣхотный лейбъ-Бородинскій полки, Донскіе казачьи №№ 15, 17 и 18 полки (въ 4-сотенномъ составѣ), Донской казачій № 16 полкъ, 2-я и 4-я батареи 17-й артиллерійской бригады и Донскія казачьи №№ 11 и 17 батареи.

Поискъ, предпринятый этимъ отрядомъ, продолжался три дня, съ 4 по 6 октября включительно, при чемъ казаки доходили до линіи Гирлица—Галица—Канлыя, но кромѣ мелкихъ партій, быстро уходившихъ при нашемъ приближеніи, непріятеля нигдѣ не встрѣтили. Только у 5-й сотни Донского казачьяго № 15 полка, слѣдовавшей берегомъ Дуная, произошла между д.д. Мырляны и Бейликъ стычка съ небольшимъ турецкимъ отрядомъ, прикрывавшимъ шедшій къ Силистріи провіантскій транспортъ. При помощи подоспѣвшихъ полутора сотенъ, казаки захватили въ плѣнъ 28 человѣкъ и 145 воловъ. У казаковъ оказалась одна раненая строевая лошадь, у башибузуковъ 26 труповъ. У д.д. Гирлица и Бужакъ замѣчены были небольшіе лагери, а въ д. Ада-кьой (Островъ) большой укрѣпленный лагерь смѣшаннаго отряда изъ войскъ всѣхъ 3 родовъ войскъ; численность этого лагеря опредѣлена была въ 2 табора пѣхоты, эскадронъ кавалеріи, 4 полевыхъ и 2 осадныхъ орудія. 7 октября отрядъ генерала Шамшева выступилъ въ обратный путь.

[1]) Въ Силистріи, какъ выше сказано, считалось 8 баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій; всего 5.400 человѣкъ.

Для обезпеченія лѣваго фланга отряда генерала Шамшева во время его поиска выдвинуты были 5 октября Рязанскій полкъ съ 5-ю батареею 18-й артиллерійской бригады къ д. Кабадымъ, а Бѣлорусскій гусарскій полкъ со взводомъ 13-й конной батареи въ Карабакъ. Командирамъ этихъ полковъ приказано было войти въ связь съ отрядомъ генерала Шамшева, исполнять его приказанія и оказывать, въ случаѣ надобности, ему поддержку. Разъѣзды, высылаемые отъ гусаръ, также не открыли по близости никакихъ непріятельскихъ войскъ, кромѣ незначительныхъ шаекъ башибузуковъ.

Между тѣмъ, еще въ началѣ сентября по ходу военныхъ дѣйствій на главномъ театрѣ войны можно было предвидѣть, что борьба съ Турціей не будетъ окончена до наступленія зимы. Въ виду этого надо было озаботиться принятіемъ мѣръ къ обезпеченію войскъ всѣмъ необходимымъ на зимнее время.

Уже 13 сентября Начальникъ Полевого Штаба телеграфировалъ объ этомъ генералу Циммерману, прибавляя, что и зимою надо будетъ занимать линію Черноводы—Кюстенджи.

Командиръ XIV корпуса, который еще за два дня передъ тѣмъ послалъ Начальнику Полевого Штаба записку съ приложеніемъ свѣдѣній о зимнемъ состояніи Дуная и указаніемъ на нѣкоторыя трудности, могущія возникнуть во время ледохода, теперь, по полученіи вышеупомянутой телеграммы, отправилъ генералъ-адъютанту Непокойчицкому новое письмо, въ которомъ уже прямо высказывался противъ оставленія нашихъ войскъ на зиму въ занимаемыхъ ими раіонахъ на правомъ берегу Дуная.

Такого же рода донесеніе генералъ Циммерманъ черезъ нѣсколько дней послалъ и Военному Министру. Весь тонъ этого послѣдняго письма проникнутъ несочувствіемъ къ образу дѣйствій Полевого Штаба и сомнѣніемъ въ благо-

пріятныхъ результатахъ въ политическомъ отношеніи въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ на театрѣ войны.

Однако, стратегическія и политическія комбинаціи генерала Циммермана не измѣнили, принятаго въ Главной Квартирѣ рѣшенія, и 26 сентября Начальникъ Полевого Штаба опять увѣдомилъ его о желаніи Главнокомандующаго составить соображенія о зимовкѣ войскъ XIV корпуса въ Бабадагской области, при непремѣнномъ условіи занятія линіи Черноводы—Кюстенджи.

Столь настойчиво выраженное желаніе Великаго Князя понудило генерала Циммермана внимательно заняться требуемыми отъ него соображеніями, которыя и были изложены имъ въ обширномъ отношеніи Начальнику Полевого Штаба. Въ этой бумагѣ онъ подробно перечисляетъ всѣ трудности, сопряженныя съ зимовкою въ Бабадагской области, а именно: 1) недостатокъ помѣщенія для людей и лошадей, а въ случаѣ возведенія новыхъ—весьма крупныя денежныя затраты; 2) затрудненія по части доставки продовольствія; 3) оскудѣніе топлива и громадная дороговизна подвозки дровъ изъ сѣверной части Бабадагской области; 4) крайне неблагопріятныя условія этой области въ гигіеническомъ отношеніи. Оставленіе войскъ на линіи Черноводы—Кюстенджи признавалось опаснымъ въ виду того, что турки, пользуясь разводкою моста у Браилова во время ледохода, могутъ перейти противъ нихъ въ наступленіе значительными силами.

Всѣ эти доводы не были, однако, признаны въ Главной Квартирѣ достаточно вѣскими, и письмомъ отъ 11 октября Начальникъ Полевого Штаба подтвердилъ прежнія требованія Главнокомандующаго объ оставленіи XIV корпуса въ занятомъ имъ раіонѣ во что бы то ни стало. Оставленіе корпусомъ занимаемой линіи Черноводы—Кюстенджи признавалось положительно невозможнымъ по соображеніямъ широко-стратегическимъ и, главнымъ образомъ, въ полити-

ческомъ отношеніи. Генералу Циммерману предлагалось не только удерживать занимаемую линію, но и подготовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ, если таковыя будутъ вызваны общимъ положеніемъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу Циммерману указывались нѣкоторыя мѣры, которыя отчасти могли устранить выставляемыя имъ затрудненія.

Письмо это привезъ въ Черноводы генеральнаго штаба подполковникъ Сахаровъ 18 октября, когда генералъ Циммерманъ уже отправилъ Военному Министру новое письмо, столь же пессимистическаго содержанія, какъ и предыдущія.

Въ то время какъ генералъ Циммерманъ былъ занятъ дѣятельной перепиской съ Военнымъ Министромъ и начальникомъ Полевого Штаба, ограничивая свою дѣятельность робкими и почти безрезультатными поисками въ сторону турецкихъ крѣпостей, начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда, генералъ Веревкинъ продолжалъ дѣятельно готовиться къ Сулинской экспедиціи.

Небольшія перемѣщенія, произведенныя въ этомъ отрядѣ въ началѣ сентября, привели къ слѣдующему расположенію его къ 10 числу:

На островѣ Лети: 1-й и 2-й баталіоны 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка и 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады.

На бивакѣ у Вилково противъ с. Переправа: 3-й баталіонъ Дорогобужцевъ и штабъ этого полка.

Въ Измаилѣ: 6-я рота 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка и четыре орудія 36-й артиллерійской бригады, а также подвижной лазаретъ 36-й пѣхотной дивизіи.

Въ Галацѣ: 4-я линейная рота Каширцевъ и взводъ Донского казачьяго № 29 полка.

Въ Браиловѣ: 1-й баталіонъ Каширцевъ, за исключеніемъ 4-й линейной роты, и взводъ Донцевъ № 29 полка.

Въ Мачинѣ: 3-й баталіонъ и штабъ Каширскаго полка и 1-я батарея 36-й артиллерійской бригады.

Въ Исакчѣ: 2-й баталіонъ Каширцевъ, безъ 6-й линейной роты.

Въ Тульчѣ: 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 12-я линейныя и всѣ три стрѣлковыя роты 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка, дивизіонъ ингушей [1]), сотня Донцевъ № 29 полка и 5-я батарея 36-й артиллерійской бригады.

Въ с. Сомово—3-я линейная рота Звенигородцевъ.

Въ с. Кишла—4-я линейная рота Звенигородцевъ.

Въ д. Каталуй—9-я линейная рота Звенигородцевъ.

Въ Махмудѣ: 10-я и 11-я линейныя роты Звенигородцевъ, полусотня Донцевъ № 29 полка и четыре орудія 4-й батареи 36-й артиллерійской бригады.

Въ Бабадагѣ: полковой штабъ и полторы сотни Донцевъ № 29 полка.

Въ Гирсово—полусотня Донского казачьяго № 29 полка.

Отрядный штабъ расположился въ с. Вилково [2]).

Въ отрядъ входила, кромѣ того, флотилія, прибывшая въ Дунайское гирло еще 28 іюля. Въ ея составѣ находились: принятыя отъ Русскаго Общества пароходства и торговли шхуны—„Лебедь“ (два 4-фунтовыхъ орудія) и „Утка“ (одно 4-фунтовое и одно 9-фунтовое) и пароходъ „Опытъ“ (два 4-фунтовыхъ); двѣ плавучія мортирныя батареи (двѣ 6-дюймовыхъ мортиры, одно 9-фунтовое орудіе и одно скорострѣльное на каждой батареѣ) и 4 минныхъ катера. Осадка всѣхъ этихъ судовъ не превышала 4 футовъ. Минный запасъ состоялъ изъ 30 грушевидныхъ и 20 гальваническихъ минъ. 6 сентября флотилія была усилена, взятыми отъ Русскаго Общества же, шхуною „Воронъ“ (три 6,03) и пароходомъ „Сестрица“ (два 4-фунтовыхъ и одно скорострѣльное), а также тремя минными катерами. Командовалъ флотиліей капитанъ-лейтенантъ Диковъ.

[1]) 21 сентября ингуши выступили въ Браиловъ и далѣе къ Рущукскому отряду, въ составъ коего и вошли.

[2]) Кромѣ перечисленныхъ частей, въ составъ отряда вошелъ съ 12 октября (день перехода границы) 3-й баталіонъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, расположившійся въ Измаилѣ и его окрестностяхъ.

Окончательно флотилія изготовилась только къ 23 октября, когда ея составъ былъ пополненъ еще 2 деревянными баржами, одной—со снарядами и порохомъ и другой—въ качествѣ перевязочнаго пункта.

Отрядъ судовъ капитанъ-лейтенанта Дикова первоначально былъ сосредоточенъ въ протокѣ Чернява, близъ с. Переправа (на островѣ Лети), при чемъ флотилія оградилась бономъ. Турецкіе суда могли угрожать только со стороны Сулинскаго и Георгіевскаго гирлъ (18 и 6 футовъ глубины), какъ наиболѣе глубокихъ. Поэтому оба эти рукава были заграждены минами: Сулинскій—на 12-й милѣ, а Георгіевскій—у с. Махмудіе.

Пока снаряжались суда нашей флотиліи, на что потребовалось, какъ видно, довольно много времени, былъ произведенъ рядъ рекогносцировокъ для изысканія подступовъ къ Сулину со стороны острововъ Лети и Георгіевскаго. Подступы эти оказались труднопроходимыми и малоудобными.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, имѣвшіяся въ штабѣ Нижне-Дунайскаго отряда, сводились къ слѣдующему:

Численность сухопутнаго гарнизона опредѣлялась всего въ размѣрѣ не болѣе 400 человѣкъ. Укрѣпленія, защищавшія городъ съ сухого пути, состояли изъ трехъ батарей, ихъ коихъ одна находилась на лѣвомъ берегу Дуная, а двѣ—на правомъ. Первая батарея прегражадала приморскую береговую дорогу на островѣ Лети, а изъ послѣднихъ одна обстрѣливала рейдъ и береговую дорогу отъ Гедерлеса, а другая защищала подступы вдоль Сулинскаго рукава. Вооруженіе батарей составляли 14 гладкостѣнныхъ орудій. По показанію лазутчиковъ, впереди батарей были заложены фугасы. Главную оборонительную силу Сулина составляла находившаяся въ его гавани турецкая эскадра, вооруженная сильною артиллеріею. Первое время эскадра эта состояла изъ шести судовъ, но когда 21 августа генералъ

Веревкинъ оффиціально сообщилъ командиру находившагося въ Сулинской гавани англійскаго стаціонера объ опасности, которой можетъ подвергнуться его судно при предстоящихъ нашихъ дѣйствіяхъ, тогда число турецкихъ судовъ возросло до тринадцати. По прошествіи нѣкотораго времени число это снова уменьшилось, и въ день атаки стояло у Сулина только четыре казематированныхъ корвета, одна канонерка и одинъ пароходъ. Расположеніе этихъ судовъ въ Сулинской гавани обезпечивалось отъ нападенія миноносокъ, какъ со стороны моря, такъ и со стороны Дуная, бонами.

Хотя дѣйствія противъ Сулина и предполагалось начать лишь по прибытіи судовъ, назначенныхъ на усиленіе имѣвшейся флотиліи, и по окончаніи вооруженія этой послѣдней, но генералъ Веревкинъ, опасаясь, что слишкомъ большое промедленіе дастъ возможность туркамъ еще болѣе усилить свою оборону, рѣшился произвести атаку Сулина въ ночь съ 16 на 17 сентября, хотя флотилія еще не была вполнѣ готова, а назначенныя въ составъ ея шхуна „Воронъ“ и одинъ миноносный катеръ еще не успѣли прибыть.

Атаку со стороны острова Лети генералъ Веревкинъ предполагалъ произвести двумя колоннами, каждая въ составѣ одной линейной роты и роты охотниковъ. Колонны эти, слѣдуя: одна по береговой дорогѣ, а другая по тропѣ, ведущей черезъ Кириллову-Кишлу и вдоль Сулинскаго рукава, должны были, по возможности, скрытно приблизиться къ сѣверной турецкой батареѣ и, овладѣвъ ею безъ выстрѣла, утвердиться на лѣвомъ берегу. Въ случаѣ успѣха этой атаки, дивизіонъ 3-й батареи 36-й артиллерійской бригады и команды съ пироксилиновыми ракетами, направленныя за лѣвой колонной, должны были занять позицію за спурами (кучами гравія), прилегающими съ восточной стороны къ строеніямъ лѣваго берега.

Одновременно съ этимъ флотилія, спустившись по Сулинскому рукаву, должна была обезпечить себя ночью минным загражденіемъ, въ возможно близкомъ разстояніи отъ города, и съ разсвѣтомъ открыть огонь. Для совмѣстнаго дѣйствія съ флотиліей по обоимъ берегамъ Дуная назначались двѣ роты пѣхоты.

Нападеніе же на Сулинъ со стороны Георгіевскаго рукава предполагалось произвести только въ слѣдующую ночь съ 17 на 18 сентября, чтобы одновременною атакою обоихъ береговъ не подвергнуть войска пораженію отъ собственнаго огня. Для дѣйствія съ этой стороны назначены были рота пѣхоты и дивизіонъ ингушей, которые должны были слѣдовать по боковому притоку до небольшой каменистой полосы, называемой Фрасиневской грядой.

Составивъ диспозицію для наступленія на Сулинъ, генералъ Веревкинъ, однако, далеко не былъ увѣренъ въ успѣшномъ исходѣ этого предпріятія и 15 сентября обратился къ командующему войсками Одесскаго округа съ письмомъ, гдѣ подробно излагалъ всѣ трудности предстоящей экспедиціи и предлагалъ ограничиться въ дѣйствіяхъ противъ Сулина только огнемъ флотиліи, пѣхоту же ввести въ дѣло лишь въ случаѣ отступленія турецкихъ броненосцевъ, или же отложить атаку до наступленія морозовъ, которые позволятъ войскамъ безпрепятственно двигаться по теперь труднопроходимой болотистой почвѣ.

Вслѣдствіе этого письма генералъ Веревкинъ и капитанъ-лейтенантъ Диковъ были вызваны въ Одессу, гдѣ былъ собранъ совѣтъ для обсужденія плана атаки Сулина. Въ совѣтѣ этомъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Семеки, участвовали слѣдующія лица: главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютантъ Аркасъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, начальникъ артиллеріи Одесскаго округа генералъ-лейтенантъ Штаденъ, начальникъ приморской обороны г. Одессы Свиты Его Величества

контръ-адмиралъ Чихачевъ, начальникъ окружнаго штаба генералъ-маіоръ Крживоблоцкій и капитанъ-лейтенантъ Диковъ. На совѣтѣ предположенный планъ дѣйствій признанъ былъ рискованнымъ и рѣшено было главную роль въ предстоящемъ наступленіи возложить на флотилію; пѣхота же должна была ограничиться демонстраціями и охраненіемъ минныхъ заграждeній. Только въ случаѣ достиженія успѣшныхъ результатовъ огнемъ нашихъ судовъ, пѣхота могла произвести атаку съ сухого пути.

По возвращеніи въ Вилково генералъ Веревкинъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

23 сентября утромъ стоявшій у Базарчука отрядъ судовъ долженъ былъ сняться съ якоря, поднявъ три роты Дорогобужскаго полка, и прибыть того же числа ночью къ загражденію, устроенному у Тульчи. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня флотилія должна была слѣдовать по Сулинскому рукаву и высадить по пути, у 16-й мили, на правый берегъ одну роту, которая должна была расположиться въ с. Кара-Орманъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній.

По достиженіи флотиліею миннаго загражденія у протока Ридокуль, капитанъ-лейтенантъ Диковъ долженъ былъ выслать впередъ всѣ минные катера для погрузки новаго ряда минъ въ возможно близкомъ разстояніи къ Сулину. Между тѣмъ команда остальныхъ судовъ должна была разобрать загражденіе у Ридокуля, послѣ чего флотиліи надлежало слѣдовать къ 3-й милѣ, гдѣ построиться въ боевой порядокъ, высадивъ одну роту на лѣвый берегъ, а другую на правый.

Первоначальное назначеніе этихъ ротъ заключалось въ обезпеченіи флотиліи отъ непріятельскихъ стрѣлковъ и въ охранѣ вновь заложеннаго миннаго загражденія; дальнѣйшее же употребленіе ихъ должно было находиться въ зависимости отъ обстановки.

Въ резервъ имъ назначалась рота охотниковъ отъ 1-го баталіона Дорогобужскаго полка, которая должна была выступить изъ д. Лети утромъ 23 сентября и прибыть на слѣдующій день къ Кирилловой Кишлѣ [1]).

Остальныя части Вилковскаго отряда должны были, занявъ позиціи, находиться въ полной готовности дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ. При этомъ командиру 2-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи генералу Салацкому предписывалось различными демонстраціями непрерывно, особенно по ночамъ, тревожить противника.

Для поддержанія связи между флотиліей и войсками, находившимися на островѣ Лети, приказано было выставить казачьи посты до Кирилловой Кишлы, а для немедленной передачи важнѣйшихъ распоряженій и донесеній имѣть сигналистовъ съ шарами, флагами, фонарями и ракетами у кордона, на колокольнѣ въ д. Лети и на мачтѣ при флотиліи. Значеніе сигналовъ было объявлено въ приказаніи по отряду.

Мѣстопребываніе свое генералъ Веревкинъ назначилъ на одномъ изъ судовъ.

Дѣйствія противъ Сулина, согласно диспозиціи, должны были начаться съ разсвѣтомъ 25 сентября, но вслѣдствіе неблагопріятной погоды и медленнаго движенія вверхъ по Дунаю флотилія только къ вечеру 26 числа подошла къ минному загражденію у 12-й мили.

23 сентября морской отрядъ двинулся отъ д. Переправы, мимо Киліи, Измаила и Тульчи, и на слѣдующій день сталъ на якорь у входа въ Сулинскій рукавъ. 25 сентября отрядъ безпрепятственно пробрался черезъ сильно размытое уже въ это время загражденіе генерала Циммермана и остановился на ночь близъ знака 33-й мили. Неподалеку отъ этого мѣста катеръ „Лейтенантъ Пущинъ“, высланный

[1]) Движеніе это не было выполнено вслѣдствіе значительныхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью.

впередъ для рекогносцировки, съ полнаго хода ударился въ крутой берегъ и затонулъ.

Между тѣмъ, генералъ Салацкій, получивъ увѣдомленіе, что русская флотилія въ 12 часовъ пополудни 25 сентября прошла уже загражденіе, устроенное близъ Тульчи, и предполагая, что она въ тотъ же вечеръ прибудетъ къ Сулину, выслалъ въ ночь съ 25 на 26 число небольшую команду съ пироксилиновыми ракетами для производства демонстраціи съ сухого пути.

Команда эта, пробравшись боковою тропою, дошла скрытно почти до самыхъ городскихъ строеній, находившихся на лѣвомъ берегу, но, тщетно прождавъ здѣсь появленія флотиліи капитана Дикова, около 12 часовъ дня возвратилась назадъ.

Какъ сказано выше, русскія суда только къ вечеру 26 сентября прибыли къ минному загражденію у 12-й мили, предварительно высадивъ у 16-й мили на правый берегъ Дуная роту Дорогобужскаго полка, предназначавшуюся для захвата батарей праваго фланга и минной станціи съ тылу, со стороны д. Кара-Орманъ. Вслѣдъ за тѣмъ капитанъ-лейтенантъ Диковъ выслалъ впередъ 6 катеровъ для устройства миннаго загражденія возможно ближе къ Сулину, поручивъ это дѣло лейтенанту Крускопфу. За катерами слѣдовали двѣ большихъ лодки съ 30 охотниками Дорогобужскаго полка, которые должны были высадиться на лѣвомъ берегу у 2-й мили, гдѣ предполагалось опустить мины. Съ тою же цѣлью обезпеченія постановки минъ послана была правымъ берегомъ Дуная команда изъ 60 человѣкъ. Послѣдняя, однако-же, могла добраться лишь до 4-й мили, такъ какъ дальше пройти черезъ плавни оказалось невозможнымъ.

По высадкѣ первой команды на лѣвый берегъ, русскіе катера, за темнотою ночи, не могли найти знака 2-й мили и, увлекаемые теченіемъ, наткнулись на бонъ, заграждавшій

Сулинскій рукавъ съ верхней его стороны, и встрѣчены были артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятеля. Съ большими усиліями имъ удалось отойти саженей на 200 отъ бона, послѣ чего приступлено было, подъ огнемъ турокъ, къ установкѣ миннаго загражденія, что и было исполнено безъ потерь для русскихъ, хотя во время этой работы у одного изъ катеровъ лопнулъ буксиръ и плотъ съ однимъ матросомъ и двумя минами понесся внизъ по теченію. Матроса удалось спасти, а мины попали въ руки непріятеля.

Получивъ донесеніе объ окончаніи новаго миннаго загражденія [1]), капитанъ-лейтенантъ Диковъ двинулся съ отрядомъ судовъ къ Сулину и въ 6 часовъ утра 27 сентября подошелъ къ 6-й милѣ, гдѣ увидѣлъ, что броненосецъ „Хивзи-Рахманъ“ готовится къ съемкѣ съ якоря и вышедшіе изъ Сулина пароходъ. „Карталъ“ и канонерка „Сунна“ идутъ на встрѣчу отряду. „Карталъ“, сидѣвшій не болѣе 3 футовъ въ водѣ, безпрепятственно прошелъ черезъ минное загражденіе, открылъ огонь по находившейся на лѣвомъ берегу русской охотничьей командѣ и даже спустилъ двѣ шлюпки съ дессантомъ. Залпами охотниковъ одна шлюпка совсѣмъ была уничтожена, а другая съ большими потерями принуждена была отступить. Со стороны охотниковъ 2 нижнихъ чина было убито.

Флотилія капитана Дикова, изъ опасенія турецкихъ минъ, подвигалась медленно, имѣя впереди пароходъ „Опытъ“, снабженный приспособленіемъ для взрыванія ихъ на безопасномъ для себя разстояніи.

Замѣтивъ опасное положеніе катеровъ и охотничьей команды, стоявшей совершенно открыто и не имѣвшей возможности отступить, капитанъ-лейтенантъ Диковъ отозвалъ „Опытъ“ и самъ на шхунѣ „Воронъ“ пошелъ полнымъ

[1]) Въ эту ночь было поставлено 6 грушевидныхъ минъ и въ слѣдующую еще 6 такихъ же.

ходомъ впередъ. За нимъ слѣдовали „Утка“ и „Лебедь“. Пароходъ „Карталъ“, послѣ первыхъ же выстрѣловъ со шхуны, сталъ уходить, а глубже сидѣвшая въ водѣ канонерка „Сунна“, продолжая подвигаться впередъ, наскочила на одну изъ недавно поставленныхъ минъ и пошла ко дну[1]). Этотъ удачный взрывъ, доказавъ дѣйствительность русскаго загражденія, удержалъ непріятельскіе броненосцы отъ перехода въ наступленіе. Флаги съ погибшей канонерки были сняты русскими моряками[2]).

Въ $8^1/_2$ часовъ утра флотилія, занявъ позицію между 3-й и 4-й милями, завязала перестрѣлку съ двумя стоявшими у Сулина броненосцами—„Хивзи-Рахманъ“ и „Мукадемъ-Хаиръ“. Вскорѣ позицію эту пришлось перемѣнить, такъ какъ непріятельскія бомбы начали ложиться близъ русскихъ судовъ. Послѣднія, отойдя нѣсколько назадъ, продолжали перестрѣлку до 1 часу пополудни, когда наступившій туманъ заставилъ прекратить ее. Затѣмъ флотилія отошла къ 5-й милѣ.

Вечеромъ того же дня генералъ Веревкинъ получилъ отъ командовавшаго войсками Одесскаго округа телеграмму съ приказаніемъ не предпринимать рискованныхъ операцій для овладѣнія Сулиномъ, а дѣйствовать противъ турецкой эскадры и устроить прочное минное загражденіе. Соотвѣтственно этому распоряженію, дѣйствія на 28 сентября предположено было ограничить огнемъ флотиліи и демонстраціями пѣхоты со стороны острова Лети.

Въ теченіе ночи устроено было новое минное загражденіе, а въ 7 часовъ утра отрядъ русскихъ судовъ, снова приблизившись къ Сулину, завязалъ артиллерійскій бой съ турецкою эскадрою, во время котораго оба ея броненосца получили довольно серьезныя поврежденія. Послѣ этого

[1]) Это было небольшое судно въ 200 тоннъ съ машиной съ 60 номинальныхъ силъ и 4 орудіями.

[2]) Кормовой флагъ, по Высочайшему повелѣнію, хранится въ Николаевскомъ морскомъ собраніи.

другія турецкія суда, такъ же какъ и оба броненосца, спустились внизъ по Дунаю и укрылись моломъ отъ выстрѣловъ; огонь былъ прекращенъ около 4 часовъ пополудни, и флотилія капитана Дикова, въ виду приказанія не предпринимать рискованныхъ дѣйствій, опять отошла къ 5-й милѣ.

Съ открытіемъ дѣйствій русской флотиліи возобновились и демонстраціи противъ Сулина со стороны сухопутныхъ войскъ на островѣ Лети. Демонстраціи эти, производимыя по приморской дорогѣ небольшими отрядами (2—3 роты съ соотвѣтствующимъ количествомъ орудій или ракетъ), не обратили на себя особаго вниманія противника, а только иногда вызывали съ его стороны артиллерійскій или ружейный огонь.

Результаты дѣйствій 28 сентября привели генерала Веревкина къ убѣжденію, что овладѣть Сулиномъ одною бомбардировкою невозможно, а необходимо или немедленно атаковать его съ обоихъ береговъ пѣхотою и со стороны Сулинскаго рукава миноносными катерами, или же отступить. Наиболѣе рискованнымъ представлялось оставленіе флотиліи на занимаемой ею позиціи въ виду Сулина, такъ какъ при нѣкоторой предпріимчивости со стороны непріятеля положеніе ея могло сдѣлаться даже крайне опаснымъ. При тѣснотѣ фарватера суда флотиліи были лишены надлежащей поворотливости; двумъ слабосильнымъ пароходамъ приходилось, кромѣ того, буксировать тяжелыя баржи, и пароходъ „Опытъ“, двигаясь при этихъ условіяхъ противъ теченія, могъ дѣлать не болѣе $1^1/_2$ узла въ часъ. Въ такомъ смыслѣ генералъ Веревкинъ и телеграфировалъ командовавшему войсками Одесскаго округа.

29 сентября весь день шелъ дождь и стоялъ густой туманъ. Флотилія оставалась на прежнемъ мѣстѣ въ полномъ бездѣйствіи. Поздно вечеромъ получена была отъ генерала Семеки телеграмма, рекомендовавшая дѣйствовать осмотрительно и избѣгать стрѣльбы по городу и зданіямъ

международной коммисіи и консульствъ, что при положеніи, занятомъ турецкими броненосцами, равносильно было запрещенію дѣйствовать и противъ нихъ. Кромѣ того, 28 числа генераломъ Веревкинымъ, въ отвѣтъ на его телеграмму, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, турки предварены о намѣреніяхъ русскихъ и морскія силы ихъ у Сулина удвоены, получилъ отъ Военнаго Министра депешу слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, одобривъ распоряженія ваши относительно дѣйствій въ Сулинскомъ гирлѣ, предоставляетъ вамъ продолжать начатыя дѣйствія, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, избѣгая предпріятій рискованныхъ и во всякомъ случаѣ не давая повода къ жалобамъ на нарушеніе неприкосновенности международной коммисіи“.

Всѣ эти приказанія заставили генерала Веревкина окончательно отказаться отъ дальнѣйшихъ операцій противъ Сулина, тѣмъ болѣе, что для продолжительной бомбардировки могло не хватить снарядовъ, двѣ мортиры отъ стрѣльбы усиленными зарядами были повреждены, на шхунѣ „Утка“ образовалась течь котла и запасъ угля могъ оказаться недостаточнымъ.

Флотилія капитана Дикова поднялась къ Тульчѣ и расположилась при раздѣленіи Дуная на Сулинскій и Георгіевскій рукава, большая же часть войскъ, находившихся на правомъ берегу рѣки, должна была стать въ окрестностяхъ Тульчи, занимая Махмудіе сильнымъ передовымъ отрядомъ.

По окончаніи предпринятыхъ съ этой цѣлью передвиженій Нижне-Дунайскій отрядъ къ 7 октября занималъ слѣдующіе пункты:

Мачинъ: полковой штабъ и 3-й баталіонъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, 5-я батарея 36-й артиллерійской бригады, взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Браиловъ: 1-й баталіонъ Каширцевъ, за исключеніемъ 1-й стрѣлковой роты, 1-й взводъ 3-й сотни Донского ка-

зачьяго № 29 полка, отдѣленіе 2-й половины 8-го конно-артиллерійскаго парка.

Галацъ: 1-я стрѣлковая рота Каширцевъ и 4-й взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Исакча: 2-й баталіонъ Каширцевъ.

Гирсово: взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Тульча: управленіе 1-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи; полковой штабъ, весь 2-й баталіонъ и 1-я и 2-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты 1-го баталіона 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка; 1-я полубатарея 1-й батареи и 2-я полубатарея 2-й батареи 36-й артиллерійской бригады; взводъ 4-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Махмудіе: штабъ 2-го баталіона, 10-я, 11-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты Звенигородцевъ; 2-я полубатарея 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады; 1-я полусотня 2-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Въ Сомово, Кышла и Каталуѣ—3-я, 4-я и 9-я линейныя роты Звенигородцевъ, по-ротно въ каждой деревнѣ.

Дунавецъ: 2-я полусотня 2-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Бабадагъ: полковой штабъ и 1-я сотня Донского казачьяго № 29 полка.

Журиловка: три взвода 4-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Измаилъ: отрядный штабъ, управленіе 36-й артиллерійской бригады, 12-я линейная и 3-я стрѣлковая роты 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, 1-я полубатарея 4-й батареи 36-й артиллерійской бригады, подвижной лазаретъ 36-й пѣхотной дивизіи и 36-й артиллерійскій паркъ.

На островѣ Лети: управленіе 2-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й баталіоны 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады и 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка.

Вилково: полковой штабъ и 3-й баталіонъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка.

Въ с.с. Жебріени и Шаганы: въ первомъ—штабъ 3-го баталіона, 10-я и 11-я линейныя роты, а во второмъ—9-я линейная рота 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка.

Близъ Тульчи — отрядъ судовъ Нижне-Дунайской флотиліи.

Въ такомъ бездѣятельномъ положеніи отрядъ генерала Веревкина оставался до конца описываемаго періода.

Въ заключеніе о дѣйствіяхъ отрядовъ Журжево-Ольтеницкаго, Каларашскаго, генералъ-лейтенанта Циммермана и Нижне-Дунайскаго приходится указать на общую и основную для всѣхъ причину ихъ бездѣятельности—отсутствіе объединяющей на мѣстѣ въ оперативномъ отношеніи отвѣтственной, авторитетной и полномочной власти. Въ результатѣ—значительныя силы оставались излишне инертными, имѣя противъ себя слабѣйшія силы турокъ изъ числа способныхъ къ активной дѣятельности (безъ гарнизоновъ крѣпостей).

Приложеніе № 1.

Составъ Русской Дѣйствующей арміи къ I сентября 1877 г. [1]).

А) На театрѣ военныхъ дѣйствій.

1) *Пѣхота.* Пѣхотныя дивизіи: 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я, 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 35-я, а всего 17 дивизій или 204 баталіона [2]).

3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, всего 8 баталіоновъ [3]).

10 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (съ № 1 по № 10).

1-я и 2-я сотни 7-го пѣшаго пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска.

Конвойный баталіонъ при Главной Квартирѣ.

Гвардейская рота Почетнаго конвоя Государя Императора.

Служительская команда при Главной Квартирѣ.

2) *Конница.* Кавалерійскія дивизіи: 4-я, 8-я, 9-я, 11-я, 12-я и 13-я, а всего 6 дивизій или 72 эскадрона и 36 сотенъ.

Донскія казачьи дивизіи: 1-я и 2-я, въ составѣ 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 24-го, 36-го, 38-го и 39-го полковъ или 48 сотенъ.

Кавказская казачья бригада, всего 12 сотенъ.

Донскіе казачьи полки: 21-й, 23-й, 26-й, 29-й, 30-й, 31-й, 34-й, 35-й, 37-й и 40-й, а всего 10 полковъ или 60 сотенъ.

Сотня Уральскаго казачьяго войска.

Сводная кавалерійская бригада 7-й кавалерійской дивизіи (7-й драгунскій Кинбурнскій и 7-й гусарскій Бѣлорусскій полки),—8 эскадроновъ [4]).

Собственный Е. И. Величества конвой [5])—2 эскадрона.

Л.-гв. Сводный казачій полкъ [6])—4 эскадрона.

Гвардейскій полуэскадронъ Почетнаго конвоя Государя Императора.

Полевые жандармы (3-й и половина 4-го эскадроновъ)—$1^1/_2$ эск.

3) *Артиллерія.* Пѣшія артиллерійскія бригады: 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я, 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 35-я, всего 17 бригадъ, или 102 батареи съ 816 орудіями.

---

[1]) Составлено на основаніи выпусковъ 1, 12 и другихъ.

[2]) Это число *штатное,* ибо въ сентябрѣ, по случаю значительной убыли, нѣкоторыя части временно были переформированы въ меньшій составъ баталіоновъ.

[3]) Тоже.

[4]) Эта бригада была выдѣлена изъ состава отряда ген. Веревкина, входившаго въ число войскъ Одесскаго военаго округа, предназначенныхъ для обороны Черноморскаго побережья.

[5]) Л.-гв. Кубанскій и Терскій эскадроны.

[6]) По дивизіону л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ.

1-я и 2-я пѣшія горныя батареи, изъ коихъ 2-я временно въ составѣ 6 орудій.

Скорострѣльная батарея.

Конно-артиллерійскія батареи: 7-я, 8-я, 13-я, 15-я, 16-я, 18-я, 19-я и 20-я; всего 8 батарей съ 48 орудіями [1]).

Донскія казачьи батареи №№: 1-я, 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 15-я, 16-я, 17-я, 19-я и 21-я; всего 14 батарей (изъ коихъ № 1—конно-горная) съ 84 орудіями.

Дальнобойная полубатарея, сформированная изъ взятыхъ въ Никополѣ 4 дальнобойныхъ турецкихъ орудій.

Турецкихъ горныхъ орудій—1, на „Стальной“ или № 1 батареѣ на Шипкѣ.

Осадная артиллерія—два баталіона Кіевской и одинъ баталіонъ Николаевской крѣпостной артиллеріи при 188 осадныхъ орудіяхъ.

Артиллерійскихъ парковъ: летучихъ—72, дивизіонныхъ—3, подвижныхъ—12, конно-артиллерійскихъ—$2^1/_2$, отдѣленій 2-го подвижного—3, 5-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка—1, кавалерійское парковое отдѣленіе летучаго парка—1 и передовой артиллерійскій запасъ.

4) *Инженерныя войска.* 2-я и 3-я саперная бригады въ составѣ:

6 (2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го) саперныхъ баталіоновъ и 1-й резервной саперной роты.

2 (2-го и 3-го) желѣзнодорожныхъ баталіоновъ.

4 (3-го, 4-го, 5-го и 6-го) понтонныхъ полу-баталіоновъ.

4 (3-го, 4-го, 5-го и 6-го) военно-телеграфныхъ парковъ.

1 парусиннаго понтоннаго полупарка.

3-го (переименованнаго изъ 2-го) полевого инженернаго парка.

2 (1-го и 2-го) осадныхъ инженерныхъ парковъ.

1 команды дорожныхъ паровозовъ.

5) *Морскія войска.* Гвардейскаго Экипажа—$4^1/_2$ роты, Балтійскаго флота—4 роты и Черноморскаго флота—2 роты, всего $10^1/_2$ ротъ.

6) *Ополченіе.* 12 дружинъ съ № 1 по № 12, изъ коихъ № 7—12 въ періодѣ формированія.

Б) Въ движеніи на присоединеніе къ Дѣйствующей арміи.

24-я пѣхотная дивизія и 24-я артиллерійская бригада.

Гвардейскія: 1-я, 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, 1-я, 2-я и 3-я артиллерійскія бригады, гв. стрѣлковая бригада, 2-я кавалерійская дивизія [2]), 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи конно-артиллерійской бригады,

[1]) 13-я конная батарея состояла при сводной бригадѣ 7-й кавалерійской дивизіи.

[2]) Въ составѣ 3 бригадъ.

л.-гв. Саперный баталіонъ и 2-й л.-гв. Сводный казачій полкъ[1]), а всего 53 баталіона, 28 эскадроновъ[2]) и 22 батареи при 168 орудіяхъ.

Гренадерскія: 2-я и 3-я дивизіи и 2-я и 3-я артиллерійскія бригады.

1-я кавалерійская дивизія съ ея конными батареями.

Артиллерійскихъ парковъ: дивизіонныхъ—8, отдѣленій подвижныхъ парковъ—8, стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка—1 и кавалерійскихъ отдѣленій летучихъ парковъ—3.

В) Прочія войска, внѣ состава Дѣйствующей арміи, но участвовавшія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина въ составѣ: 142-го, 143-го и 144-го пѣхотныхъ полковъ, 1-й, 3-й, 4-й и 5-й батарей 36-й артиллерійской бригады[3]) и дивизіона Ингушей[4]); кромѣ того, изъ показаннаго выше Донского казачьяго № 29 полка—3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни[5]), а всего 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 32 орудія.

Оборона Черноморскаго побережья. Кромѣ войскъ мѣстныхъ, крѣпостныхъ и морскихъ, для обороны предназначены были:

VII армейскій корпусъ (за исключеніемъ частей отряда генерала Веревкина и частей, вошедшихъ въ составъ Дѣйствующей арміи), всего 15 баталіоновъ, 4 эскадрона, 6 сотенъ и 9 батарей при 54 орудіяхъ;

и X армейскій корпусъ въ составѣ 24 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 8 сотенъ и 14 батарей при 108 орудіяхъ.

Г) Румынскія войска.

1) *Румынская Операціонная армія.* въ составѣ:

2-я (бывшая резервная) дивизія (полковникъ Черкесъ).

Пѣхота: 1-я бригада (полковникъ Сакеларіе)—4-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й линейный полкъ и 7-й полкъ доробанцевъ, всего 5 баталіоновъ.

2-я бригада (полковникъ Будиштену)—4-й линейный полкъ, 6-й и 8-й полки доробанцевъ, всего 6 баталіоновъ.

3-я бригада (полковникъ Владеску)—1-й стрѣлковый баталіонъ, 3-й линейный полкъ и 5-й полкъ доробанцевъ, всего 5 баталіоновъ.

---

[1]) По дивизіону л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ.

[2]) При Гвардейскомъ корпусѣ, кромѣ того, состоялъ л.-гв. Полевой Жандармскій эскадронъ.

[3]) Перечисленныя части пѣхоты и артиллеріи въ составъ Дѣйствующей арміи не входили, подчиняясь начальству Одесскаго военнаго округа.

[4]) Раньше входилъ въ составъ Терско-Горскаго коннаго полка, Кавказской казачьей дивизіи.

[5]) Кромѣ того, временно при отрядѣ, 5-я сотня 7-го Донского казачьяго полка.

Конница—бригада полковника Кречану—1-й и 2-й полки рошіоровъ и 4-й полкъ каларашей, всего 12 эскадроновъ.

Артиллерія (полковникъ Аріонъ)—1-я, 2-я и 6-я батареи 1-го и 1-я, 2-я и 6-я батареи 2-го артиллерійскихъ полковъ, всего 6 батарей, при 36 орудіяхъ.

3-я дивизія полковника Ангелеско (Георгъ).

1-я бригада (полковникъ Ипатеску)—8-й линейный полкъ и 10-й и 12-й полки доробанцевъ, всего 6 баталіоновъ.

2-я бригада (полковникъ Грамонтъ)—3-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й линейный полкъ, 9-й и 1-й баталіонъ 11-го полка доробанцевъ, всего 6 баталіоновъ.

Конница—бригада полковника Формака—5-й и 6-й полки каларашей, всего 8 эскадроновъ.

Артиллерія—1-я, 2-я и 6-я батареи 3-го артиллерійскаго полка.

4-я дивизія—полковникъ Ангелеско (Александръ).

1-я бригада (полковникъ Кантилли)—2-й стрѣлковый баталіонъ, 7-й линейный полкъ, 13-й и 14-й полки доробанцевъ, всего 7 баталіоновъ.

2-я бригада (полковникъ Боранеску)—5-й линейный полкъ, 16-й и 15-й полки доробанцевъ, всего 6 баталіоновъ.

Конница—бригада полковника Разновану—3-й, 7-й и 8-й полки каларашей, всего 12 эскадроновъ.

Артиллерія—3-я, 4-я и 5-я батареи 3-го артиллерійскаго полка.

Артиллерійскій резервъ Операціонной арміи—4-й артилерійскій полкъ, всего 6 батарей.

Инженерныя войска—1 баталіонъ піонерный и одна рота понтонеровъ.

При Главной Квартирѣ арміи—2 эскадрона жандармовъ.

2) *Обсерваціонный корпусъ*, генерала Лупу.

1-я дивизія полковника Пенковичи—1-й, 2-й и 3-й полки доробанцевъ, 1-й полкъ каларашей и 3-я, 4-я и 5-я батареи 1-го артиллерійскаго полка, всего 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 3 батареи при 18 орудіяхъ.

2-я дивизія полковника Гольбанъ—6-й линейный полкъ, 4-й полкъ доробанцевъ, 2-й полкъ каларашей и 3-я, 4-я и 5-я батареи 2-го артиллерійскаго полка, всего 4 баталіона, 4 эскадрона и 3 батареи при 18 орудіяхъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя части Обсерваціоннаго корпуса, начиная съ сентября, поступали на усиленіе Операціонной арміи, какъ, напр.: 6-й линейный полкъ, 2-й полкъ каларашей; вмѣсто нихъ поступали части милиціи, постепенно формировавшіяся въ княжествѣ.

Приложеніе № 2.

Составъ и распредѣленіе турецкихъ вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ къ 1 сентября 1877 года.

А) Войска, дѣйствовавшія непосредственно противъ Русско-Румынской арміи.

1) *Западно-Дунайская армія мушира Османа-Нури-паши.*

а) Плевненскій укрѣпленный лагерь—49 батл., 26 эск. и сот. и 10 батар., всего въ строю 33.000 чел. при 60 ор.

б) Гарнизонъ Виддина—7 батл. и 1 батарея, всего въ строю 4.300 чел. и 6 ор.

в) Оборона праваго берега Дуная отъ Виддина до Рахова—8 батл. и 1 батар., всего въ строю 4.900 чел. и 6 ор.

г) Гарнизоны Врацы и Берковацы—4 батл., всего въ строю 2.400 чел.

Всего Западно-Дунайская армія—68 батл., 26 эск. и 12 батар., въ строю 44.600 чел. при 72 ор.

2) *Корпусъ Шефкета-паши (Орханійскій)*—34 батл., 43 эск. и сот., $6^1/_3$ батар., въ строю 25.330 чел. при 38 ор.

3) *Балканская (центральная) армія мушира Сулеймана-паши.*

а) Главныя силы арміи у Шипки—55 батл., 19 эск., 8 батар. и 3 морт., всего въ строю 26.270 чел. при 48 ор. и 3 морт.

б) Въ долинѣ р. Тунджи отъ Карлова до Ени-Загры—16 батл., 6 эск., $2^1/_2$ батар., всего въ строю 10.450 чел. при 15 ор.

в) Раіонъ Сливно—Казанъ—8 батл. и $1^1/_2$ батар., всего въ строю 4.950 чел. при 9 ор.

Всего Балканская армія—79 батл., 25 эск., 12 батар., 3 морт., всего въ строю 41.670 чел при 72 ор. и 3 морт.

4) *Восточно-Дунайская армія главнокомандующаго Мехмеда-Али-паши.*

Полевыя войска:

а) Ломская группа:

Сѣверная армія (Разгр. корп.)—80 батл., 48 эск., 18 батар., въ строю 54.600 чел. при 108 ор.

Южная армія (Эски-Джумск. корп.)—36 батл., 32 эск., $12^5/_6$ батар., въ строю 26.080 чел. при 77 ор.

Дивизія Мехмеда-Салима-паши—10 батл., 4 эск., $4^1/_2$ батар., въ строю 6.850 чел. при 27 ор.

б) Отрядъ Риза-паши (Х.-О.-Базардж.)—14 батл., 8 эск., 2 батар., въ строю 9.400 чел. при 12 ор.

Всего полевыхъ войскъ 140 батл., 92 эск., $37^1/_3$ батар., въ строю 96.930 чел. при 224 ор.

Гарнизоны турецкаго 4-угольника крѣпостей и прочихъ пунктовъ раіона и оборона праваго берега Дуная—48 батл., 12 эск., 7 батар., въ строю 30.700 чел. при 42 ор.

Всего Восточно-Дунайская армія—188 батл., 104 эск., $44^1/_3$ батар., въ строю 127.620 чел. при 266 ор.

5) *Сообщенія и этапы*—6 батл. 3.600 чел. въ строю.

6) *Въ движеніи къ Шипкѣ,* отъ Адріанополя 4.000 чел. мустахфиза.

Итого въ Болгаріи дѣйствовало противъ Русско-Румынской арміи: 375 батл., 198 эск., $74^2/_3$ батар., въ строю 246.830 чел. при 448 ор. и 3 морт.

Б) Турецкія войска въ прочихъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова.

1) На восточной, южной и юго-восточной границахъ Сербіи—17 батл. 10.200 чел. въ строю.

2) Въ Босніи—26 батл. и 5 батар.; въ строю 16.100 чел. при 30 ор.

3) Противъ Черногоріи—34 батл., 6 эск. и 3 батар.; въ строю 21.300 чел. при 18 ор.

4) Въ Герцеговинѣ—11 батл., 6 эск. и 1 батар., въ строю 7.300 чел. при 6 ор.

5) Македонія, Эпиръ и Ѳессалія; $18^1/_2$ батл. и 3 батар.; въ строю 11.400 чел. при 18 ор.

6) Островъ Критъ—14 батл. и 4 батар.; въ строю 8.800 чел. при 24 ор.

7) Константинополь—45 батл., 6 эск. и 6 батар., въ строю 28.200 чел. при 36 ор.

Всего $165^1/_2$ батл., 18 эск. и 29 батар.; въ строю 103.300 чел. при 132 ор.

Итого на Балканскомъ полуостровѣ турецкихъ войскъ—$540^1/_2$ батл., 216 эск. и сот. и $96^2/_3$ батар., а всего въ строю 350.130 чел. при 580 ор. и 3 морт.

Приложеніе № 3.

Распредѣленіе частей Русской Дѣйствующей арміи по отрядамъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій къ 1 сентября 1877 г.

А) Западный фронтъ: 124 бат., 121 эск. и сот. и $66^1/_2$ батр.

1) Западный отрядъ (у Плевны и въ Никополѣ):

67 бат. + 28 эск. + 36 с. + $\frac{40^1/_2 \text{ батр.}}{312 \text{ ор.}}$ — 53.872 ч. н. чин. въ строю.

Пѣхота: 2-я, 5-я, 16-я, 30-я и 31-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада и 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ.

Конница: 4-я и 9-я кавалерійскія дивизіи; Кавказская казачья бригада (безъ одной сотни); 8-й драгунскій Астраханскій полкъ; три сотни 21-го и четыре сотни 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ и 34-й Донской казачій полкъ.

Артиллерія: 2-я, 5-я, 16-я, 30-я и 31-я артиллерійскія бригады; 1-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады; дальнобойная полубатарея; 7-я, 8-я и 16-я конныя батареи; 2-я, 8-я и 15-я Донскія казачьи батареи и 20 осадныхъ орудій.

При отрядѣ инженерныя войска: 3-й саперный баталіонъ; 1-е и 2-е отдѣленія 3-го и 2-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфныхъ парковъ.

12 сот. + $\frac{1 \text{ батр.}}{6 \text{ ор.}}$ — 1.613 ч. н. чин. въ стр.

Въ движеніи на присоединеніе къ отряду: 1-я бригада 2-й Донской казачьей дивизіи, въ составѣ 24-го и 38-го Донскихъ полковъ съ 19-й батареей.

Сюда же входила Румынская Операціонная армія, въ полномъ составѣ [1]).

2) Ловче-Сельвинскій отрядъ:

6 бат. + 5 сот. + $\frac{1 \text{ батр.}}{8 \text{ ор.}}$ — 6.303 ч. н. чин. въ строю.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни 30-го Донского казачьяго полка, 1-я сотня 2-го Кубанскаго полка (Кавк. каз. бриг.) и 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады.

На Западномъ же фронтѣ оперировалъ и Румынскій Обсерваціонный корпусъ.

[1]) См. приложеніе № 1 лит. Г.

Б) Южный фронтъ: 46 бат., 6 друж., 2 пѣш. сотни, 41 эск. и сот. и 26 батр. и 1 горн. орудіе.

1) Шипкинскій отрядъ (на перевалѣ и у Габрово):

$21^{1}/_{5}$ бат. + 6 друж. + 2 п. и 11 к. сот. + $\frac{10 \text{ батр.}}{78 \text{ ор.} + 1 \text{ гор.}}$

19.685 ч. н. чин. въ строю.

2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; 14-я пѣхотная дивизія (безъ 4 ротъ,— врем. въ отр. кн. Шаховского); 4-я стрѣлковая бригада; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія; двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска; 23-й Донской каз. полкъ; 2-я и полусотня 1-й сотни 21-го Донского полка; 1-я сотня 26-го Донского полка; 5-я и полусотня 2-й сотни 30-го Донского полка; Уральская сотня; 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи 9-й, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ: 2-я горная батарея и одно турецкое горное орудіе.

При отрядѣ: 7-я, 8-я, 9-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія, 1-я и 2-я роты 2-го сапернаго баталіона; 3-я рота 5-го сапернаго баталіона; 3-е и 4-е отдѣленія 2-го полевого инженернаго парка; 3-й понтонный баталіонъ.

2) Отрядъ генерала кн. Шаховскаго (у Хаинкіоя, Елены, Кесарово-Джулюницы, Чаиръ-кьоя и Тырнова):

$24^{4}/_{5}$ бат. + 20 эск. + 10 сот. + $\frac{16 \text{ батр.}}{122 \text{ ор.}}$

27.654 ч. н. ч. въ строю.

1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; 11-я пѣх. дивизія; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи; 4 роты 55-го пѣхотнаго полка; 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи; 13-я кавалерійская дивизія; 4-я сотня 21-го и 2-я сотня 26-го и 1-я сотня 40-го Донскихъ полковъ; полусотня 1-й сотни 21-го и полусотня 2-й сотни 30-го Донскихъ полковъ; 11-я артиллерійская бригада; 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й, 4-я батарея 9-й и 5-я батарея 14-й артиллерійскихъ бригадъ; 1-я горная батарея; 18-я и 20-я конныя батареи; 6-я Донская казачья батарея.

В) Восточный фронтъ: 63 бат., 55 эск. и сот. и 38 батр.

1) Рущукскій отрядъ (на линіи Пиргосъ—Чаиръ-кьой):

54 бат. + 20 эск.
+35 сот. + 33 батр. / 256 ор.
58.437 ч. н. ч. въ строю.

1-я, 12-я 33-я и 35-я пѣхотныя дивизіи, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій и 101-й пѣхотный Пермскій полки; 8-я кавалерійская (безъ драгунскаго полка) и 12-я кавалерійская дивизіи; 2-я бригада 2-й Донской дивизіи; Донскіе казачьи №№ 31 (безъ одной сотни) и 37 полки; 1-я, 12-я, 33-я и 35-я артиллерійскія бригады; 2-я и 4-я батареи 3-й и 1-я и 4-я батареи 26-й артиллерійскихъ бригадъ; 15-я и 19-я конныя, 5-я и 9-я Донскія и скорострѣльная батареи.

При отрядѣ: 7-й саперный баталіонъ, 3-я и 4-я роты 2-го, 2-я и 4-я роты 6-го саперныхъ баталіоновъ; три взвода 1-й резервной саперной роты; 3-е отдѣленіе 3-го, 1-е и 3-е отдѣленія 5-го, 1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телегр. парковъ; парусинный понтонный полупаркъ; 2-й осадный инженерный паркъ; отдѣленіе осадной артилеріи.

2) Въ движеніи на присоединеніе къ отряду:

9 бат. + 5 батр. / 38 ор.
9.435 ч. н. ч. въ строю.

Три (102-й, 103-й и 104-й) полка 26-й пѣхотной дивизіи; 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 26-й артиллерійской бригады и 21-я Донская казачья батарея.

Г) Лѣвый флангъ русской Дѣйствующей арміи (на линіи Журжево—Кюстенджи): 24 бат., 36 эск. и сот., 17 батр.

1) Журжево-Ольтеницкій отрядъ:

6 бат. + 4 эск.
+6 сот. + 2 батр. / 16 ор.
7.079 ч. н. ч. въ строю.

2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи; 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи; 2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійской бригады.

При отрядѣ: полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона; 1-й осадный инженерный паркъ; отдѣленія осадной артиллеріи; команда дорожныхъ паровозовъ.

2) Отрядъ генерала Циммермана:

24 бат. + 28 сот. + 16 батр. / 120 ор.
28.686 ч. н. ч. въ строю.

17-я и 18-я пѣхотныя дивизіи; 1-я Донская казачья дивизія; 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни Донского № 40 казачьяго полка; 17-я и 18-я артиллерійскія бригады; 4-я, 11-я, 16-я и 17-я Донскія казачьи батареи.

При отрядѣ: 1-я и 2-я роты и полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона; 4-й военно-телеграфный паркъ; 4 осадныхъ орудія.

Временно въ распоряженіи генерала Циммермана:

$$\frac{8 \text{ эск.} + \frac{1 \text{ батр.}}{6 \text{ ор.}}}{1.300 \text{ ч. н. ч. въ строю.}}$$

Сводная бригада 7-й кавалерійской дивизіи въ составѣ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка и 7-го гусарскаго Ольвіопольскаго полковъ и 13-й конной батареи.

Д) Въ тылу войскъ XIV корпуса: 9 бат., 6 сот., 4 батр.

Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Веревкина:

$$\frac{9 \text{ батл.} + 6 \text{ сот.} + \frac{4 \text{ батр.}}{32 \text{ ор.}}}{\text{(данныхъ о строев. числ. нѣтъ).}}$$

Три полка (142-й, 143-й и 144-й) 36-й пѣхотной дивизіи, 4 батареи (1-я, 3-я, 4-я и 5-я) 36-й артиллерійской бригады, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни 29-го Донского казачьяго полка и дивизіонъ Ингушей.

Е) Войска на Дунаѣ, при квартирахъ и штабахъ и для тыловой службы и т. д.

а) На Дунаѣ. У переправы Систово-Зимница: 4-й саперный баталіонъ; 1-я и 3-я роты 6-го сапернаго баталіона; взводъ 1-й резервной саперной роты; 4-й, 5-й и 6-й понтонные полубаталіоны; 2-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка. Отрядами, въ разныхъ пунктахъ лѣваго берега—Гвардейскій Экипажъ (у Слободзеи), роты и команды Черноморскаго и Балтійскаго флотовъ.

б) На телеграфной линіи Систово—Павло—Бѣла: 2-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка.

в) Сообщенія и тыловая служба. Въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній арміи—1-я и 2-я сотни 29-го, 1-я сотня 31-го и 2-я сотня 40-го Донскихъ казачьихъ полковъ; команда дорожныхъ паровозовъ. Въ распоряженіи Полевого Интенданта — 35-й Донской казачій полкъ. На этапахъ—10 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

г) На отдыхѣ—10-я Донская казачья батарея (въ с. Н. Никюпъ раіонъ Южнаго фронта).

д) При Главныхъ Квартирахъ: Его Императорскаго Величества—Собств. Е. И. В. Конвой; гв. рота и полуэскадронъ Почетнаго конвоя.

е) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго—дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка (изъ состава 1-го л.-гв. Своднаго Казачьяго полка); конвойный баталіонъ; 1-я Донская конно-горная батарея; служительская команда.

ж) Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя—дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка (изъ состава 1-го л.-гв. Своднаго Казачьяго полка).

Приложеніе № 4.

Подробное расположеніе русскихъ войскъ подъ Плевною къ I сентября.

Въ подробностяхъ расположеніе русскихъ войскъ указано на чертежахъ №№ 4 и 5, листа II, атласа выпуска V, въ поясненіе котораго слѣдуетъ сказать слѣдующее.

6-я и 8-я роты 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка занимали наружный ровъ Гривицкаго № 1 редута; за редутомъ, шагахъ въ 150, стоялъ 1-й баталіонъ этого полка, составляя дежурную часть; за первымъ баталіономъ стояли 5-я, 7-я и 2-я стрѣлковыя роты того же полка; 3-й баталіонъ этого полка въ строю по-ротно, съ цѣпями впереди, былъ расположенъ лѣвѣе двухъ румынскихъ баталіоновъ, стоявшихъ—какъ выше сказано—къ югу отъ помянутаго редута.

Лѣвѣе Архангелогородцевъ стояли 1-я батарея 3-й и 4-я батарея 5-й артиллерійскихъ бригадъ, лѣвѣе которыхъ до шоссе и располагался 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, имѣя въ 1-й линіи одинъ баталіонъ въ строю по-ротно, а два остальныхъ—въ резервѣ. За с. Гривицей въ резервѣ этого участка боевой линіи стояла 6-я батарея 5-й бригады.

Для ротъ 1-й линіи обоихъ полковъ вырыты были ложементы на линіи батарей, а для стрѣлковыхъ цѣпей особые ровики; для артилеріи же приступлено было къ устройству углубленныхъ батарей. На ночь войска занимали указанныя укрѣпленія, а днемъ при батареяхъ оставлялось всего по одной ротѣ, остальныя же отходили назадъ.

Лѣвѣе 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи стояла 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ пятью 9-фунтовыми батареями корпуса, занимая участокъ отъ Плевно-Гривицкаго шоссе до 8-орудійной осадной батареи, что почти къ востоку отъ д. Радишево. На правомъ флангѣ стояла слабая наблюдательная цѣпь отъ двухъ ротъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, занимая протяженіе около $1^1/_2$ верстъ по фронту. Далѣе, по обѣ стороны дороги Плевна—Пелишатъ, стояли: сѣвернѣе ея—2-я и 1-я батареи 31-й артиллерійской бригады, а южнѣе—2-я, 1-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады; впереди батарей были расположены двѣ стрѣлковыхъ роты Тамбовцевъ и шесть ротъ того же полка лѣвѣе артиллеріи; послѣдній баталіонъ Тамбовцевъ стоялъ за батареями.

Далѣе къ югу, занимая болѣе версты по фронту, расположенъ былъ 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, имѣя въ 1-й линіи два баталіона, въ строю по-ротно въ двѣ линіи, и одинъ—въ резервѣ. Стрѣлковыя роты полка выдвинуты были въ аванпостную цѣпь, расположенную

впереди осадной 8-орудійной батареи и 1-й и 2-й батарей 30-й артиллерійской бригады, которыя стояли лѣвѣе и нѣсколько впереди упомянутой осадной батареи.

Фронтъ всѣхъ указанныхъ выше частей, начиная отъ Гривицкаго № 1 редута, былъ обращенъ на западъ; начиная же отъ осадной 8-орудійной батареи, фронтъ былъ уже обращенъ на сѣверъ.

Отъ лѣваго фланга 2-й батареи 30-й бригады вдоль по хребту расположены были слѣдующія батареи: 3-я—30-й и 2-я—16-й, 3-я—31-й, 4-я, 6-я, 3-я и 5-я—16-й артиллерійскихъ бригадъ; лѣвый флангъ этой артиллерійской линіи находился въ разстояніи около 2 верстъ къ западу отъ д. Радишево. На этомъ же участкѣ находилась и 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, прикрывая артиллерію; при этомъ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ имѣлъ въ 1-й линіи два баталіона съ боевыми цѣпями и одинъ баталіонъ въ резервѣ; 124-й пѣхотный Воронежскій—одинъ баталіонъ въ боевой линіи и два въ резервѣ; за послѣднимъ полкомъ стояла въ резервѣ 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады.

Въ резервѣ IX корпуса находились: два баталіона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, стоявшіе къ юго-востоку отъ с. Гривицы (послѣдній баталіонъ 9-го пѣхотнаго полка стоялъ верстахъ въ трехъ за д. Гривицей, въ прикрытіи Главной Квартиры) и 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, расположенный южнѣе шоссе, за с. Гривицей.

Штабы расположились: корпусный—на Великокняжеской горѣ, возлѣ осадной батареи; 5-й дивизіи—въ с. Гривицѣ и 31-й—въ с. Радишевѣ.

Такимъ образомъ, войска IX корпуса стояли по дугѣ протяженіемъ около $7^1/_2$ верстъ.

Въ IV корпусѣ расположеніе большей части батарей уже было указано выше. Затѣмъ 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи стояла въ Радишевскомъ оврагѣ, неподалеку отъ соединенія его съ долиной р. Тученицы, а 117-й пѣхотный Ярославскій полкъ расположенъ былъ тоже въ Радишевскомъ оврагѣ, но почти по срединѣ его, лѣвѣе д. Радишево. Остальныя части корпуса выдѣлены были въ другіе отряды. Штабъ корпуса размѣщался въ д. Тученицѣ, штабъ 16-й пѣхотной дивизіи—тамъ же, а 30-й—у с. Радишево.

Отрядъ генерала кн. Имеретинскаго занималъ „второй“ гребень Зеленыхъ горъ небольшими частями 5-го Калужскаго и 8-го Эстляндскаго пѣхотныхъ полковъ съ 5-й и 6-й батареями 2-й артиллерійской бригады. Главная же масса войскъ, а именно: 2-я пѣх. дивизія, кромѣ указанныхъ выше частей, 62-й пѣхотный Суздальскій, 118-й пѣхотный Шуйскій полки и небольшія части 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, 1-я, 2-я, 3-я и 4 батареи—2-й, 3-я, 5-я и 6-я батареи—3-й

и 4-я батарея 30-й артиллерійскихъ бригадъ стояли за Рыжей горой, выславъ двѣ роты Шуйскаго полка къ д. Брестовецъ. 3-я стрѣлковая бригада съ дальнобойной полубатареей стояла ближе къ д. Боготъ, куда стягивался и 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ. При войскахъ отряда состояли двѣ сотни Кавказской казачьей бригады.

Расположеніе большей части конницы Западнаго отряда было уже указано въ текстѣ; тутъ остается упомянуть, что 2-я сотня 2-го Кубанскаго полка содержала связь между Западнымъ отрядомъ и г. Ловчею, а четыре сотни Донского казачьяго № 34 полка несли службу при штабахъ. 3-й саперный баталіонъ былъ распредѣленъ по-ротно и командами по участкамъ позиціи. Осадная артиллерія занимала восемью орудіями батарею на горѣ Великокняжеской, восемью же—батарею въ верстѣ къ востоку отъ Радишево и четырьмя—батарею на горѣ IV корпуса, примѣрно въ верстѣ южнѣе Радишева.

Приложеніе № 5.

ПЕРЕЧЕНЬ

фортификаціонныхъ работъ подъ Плевною, произведенныхъ въ періодъ времени съ 1 по 22 сентября 1877 г.

(До вступленія въ командованіе войсками генералъ-адъютанта Тотлебена).

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня (въ саженяхъ).	Число орудій.
Осадная батарея.	На возвышенности къ югу отъ д. Гривица, на такъ называемой впослѣдствіи Великокняжеской горѣ.	IX	Открыть 26 августа сильную канонаду и, выдвигая постепенно на ближайшую дистанцію полевую артиллерію и войска, подготовить разрушеніе непріятельскихъ укрѣпленій нашимъ артил. огнемъ.	—	—	12
Осадная батарея.	На возвышенности у Телишатъ Плевненск. шоссе южнѣе осадн. батареи на 12 орудій.	IX	Та же.	—	—	8
Полевая батарея.	Всѣ три батареи были расположены южнѣе и значительно впереди 12 оруд. осадн. батареи.	IX	Та же.	—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Полевая батарея.	Обѣ батареи были расположены сѣвернѣе 12 оруд. осадной и впереди ея.	IX	Та же.	—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Полевая батарея.	Около Гривицкаго шоссе.	IX	Для дѣйствій по Гривицкому редуту.	—	—	8
Полевая батарея.	Правѣе дороги, изъ Радишево на Плевну.	IV	Та же.	—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Полевая батарея.	Значительно лѣвѣе дороги изъ Радишево на Плевну.	IV	Та же.	—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Полевая батарея.				—	—	8
Осадная батарея.	Къ сѣв.-востоку отъ дороги изъ Радишево на Плевну и правѣе полевыхъ батарей IV корпуса.	IV	Для усиленнаго дѣйствія съ ближайшей дистанціи по центральнымъ турецкимъ редутамъ.	—	—	8
Батарея № 2.	На сѣдловинѣ, что къ сѣв.-зап. отъ д. Гривицы.	IX	По редуту № 4 и шоссе.	—	22½	4
Люнетъ № 0_1.	На отдѣльной вершинѣ, что къ зап. отъ д. Гривицы.	IX	Опорный пунктъ.	2	45	—
Батарея № 3.	Къ югу отъ люн. № 0_1 и къ зап. отъ д. Гривицы.	IX	По редуту № 4 и шоссе.	—	22½	4
Осадная батарея № 7.	Къ югу отъ люнета № 6.	IX	По редутамъ №№ 1, 4, 8 и 9.	—	52	8
Батарея № 8.	На лѣвомъ флангѣ позиціи IX арм. корпуса всѣ почти на одной линіи, между люнет. № 30 и люнетомъ—батареи № 14.	IX	По редутамъ № 1, 8, 9 и 10 и впереди лежащей лощинѣ, а также по всѣмъ производимымъ впереди работамъ.	—	18	4
» № 9.		IX		—	18	4
» № 10.		IX		—	18	4
» № 11.		IX		—	18	4
» № 12.		IX		—	18	4
» № 13.		IX		—	18	4

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія.	Число обратившихъ работы. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
6 час. веч. 25 августа.	8½ ч.	1 р.	2 б.	Работы производились баталіонами 18-го пѣх. Вологодскаго п. подъ руководствомъ 2-й сап. роты 3-го сапернаго батал. Батарея была вооружена 24-фунт. орудіями, въ ту же ночь, 4 орудія были стальныя дальнобойныя.
6 час. веч. 25 августа.	8	1 р.	2 б.	Работы производили баталіоны 121-го Пензенскаго полка подъ руководствомъ 1-й сап. роты 3-го сапернаго баталіона. Батарея была вооружена 24-фунт. орудіями въ ту же ночь.
6 час. веч. 25 августа.	неизвѣстно.	—	1 р.	Батареи были 9-фунт.: 1-я, 2-я и 3-я 5-й артил. бригады. Работы производили пѣх. роты отъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка.
6 час. веч. 25 августа.	—	—	1 р.	
6 час. веч. 25 августа.	—	—	1 р.	
6 час. веч. 25 августа.	—	—	1 р.	Батареи были 9-фунт.: 1-я и 2-я батареи 31-й артил. бригады. Работы производили пѣхотныя роты отъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка.
6 час. веч. 25 августа.	—	—	1 р.	
6 час. веч. 25 августа.	неизвѣстно.	—	1 р.	9-фунт. батарея, бывшая при отрядѣ ген. Вельяминова.
»	—	—	1 р.	Всѣ пять батарей были 9-фунт. Отъ какихъ полковъ были пѣх. роты не выяснено.
»	—	—	1 р.	
»	—	—	1 р.	
»	—	—	1 р.	
»	—	—	1 р.	
вечеромъ 28 августа.	около 12 ч.	—	—	Эта батарея была переведена изъ раіона IX арм. корпуса, гдѣ она возводилась въ ночь на 26 августа. Строили батарею одни саперы.
до 10 сентября.	8 ч.	6	270	Работы производились 4-мъ саперным баталіономъ.
10 сентября.	45 ч.	35	543	Строился подъ руководствомъ 4-го сап. батал. Гарнизонъ 2 роты. Люнетъ этотъ назывался также Тамбовскимъ.
до 10 сентября.	7 ч.	10	270	Строился подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
до 10 сентября.	12 ч.	30	550	Работы производились подъ руководствомъ 4-го саперн. баталіона.
До 10 сентября дѣйствовали изъ-за окоповъ, пересыпаны въ батареи между 9 и 24 сентября.	6½ ч.	5	220	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
	8 »	6	200	
	7 »	5	240	
	6 »	5	220	
	8 »	4	200	
	7 »	5	240	

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня (въ саженяхъ).	Число орудій.
Люнетъ—батарея № 14.	У Пелишатской дороги.	IX	По редутамъ № 1, 4 и 9 и какъ опорный пунктъ.	—	85	8
Батарея № 15.	У Пелишатской дороги къ западу отъ люн. бат. № 14.	IV		—	48	8
Батарея № 16.	Рядомъ съ бат. № 15.	IV		—	18	4
Осадная батарея № 17.	Къ сѣв.-вос. отъ д. Радишево на Артил. горѣ.	IV	По редутамъ №№ 1, 7, 8, 9, 10 и Плевно.	—	46	8
Батарея № 18.	Къ сѣв.-вос. отъ д. Радишево.	IV		—	18	4
Батарея № 19.	На Артил. горѣ, на сѣверн. опушкѣ д. Радишево.	IV	По редутамъ №№ 1, 4, 8, 9 и 10.	—	76	12
Батарея № 20.	На холмѣ рядомъ съ редутомъ № 33.	IV		—	36	4
Батарея № 23.	На склонѣ къ зап. отъ д. Радишево.	IV		—	—	4
Батарея № 24.	То же.	IV	Имѣли цѣлью обезпечить лѣвый флангъ позиціи.	—	—	4
Батарея № 25.	То же.	IV		—	—	4
Батарея № 26.	Къ югу отъ д. Радишево между послѣдней и Царскимъ редутомъ (№ 27).	IV		—	—	4
Редутъ № 27.	На горѣ IV корпуса, что къ ю.-з. отъ д. Радишево.	IV	Опорный пунктъ 2-й оборонит. линіи позиціи IV арм. корпуса.	—	—	8
Батарея № 28.	Къ югу отъ редута № 27.	IV		—	—	8
Люнетъ № 29.	Къ востоку отъ д. Радишево.	IV	Опорный пунктъ 2-й оборонительной линіи позиціи IV арм. корпуса.	—	—	4
Редутъ № 33.	На холмѣ къ западу отъ Артил. горы.	IV	Опорный пунктъ Артиллерійской горы.	2	—	8
Батарея № 5.	Въ центрѣ поз. IX корпуса, южнѣе Гривицкаго ручья.	IX	По шоссе и редутамъ № 1 и № 4 и батареи на шоссе.	—	38	8
Батарея № 4.		IX	По шоссе.	—	29	4
Люнетъ № 1.	На мѣстѣ бывшей 8-орудійн. батареи, на возвышенности къ с.-з. отъ д. Гривицы.	IX	Какъ опорный пунктъ и для поддержки Гривицкаго редута.	2	68½	4
Укрѣпленіе № 0₂.	Къ югу отъ шоссе изъ Гривицы въ Плевну и къ сѣверу отъ Гривицкаго ручья.	IX	Для обороны шоссе.	2	56½	—

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія.	Число обратившихъ работы. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
до 10 сентября.	6	40	1.250	То же.
До 10 сентября стрѣляли изъ-закоповъ; пересыпаны въ батареи между 10—24 сентября.	8	12	490	То же.
	6	10	220	
	10	45	350	
	6	10	220	
	8½	25	550	
	11	20	400	
Насыпаны до 10-го сентября. Съ развитіемъ работъ на Артиллерійской горѣ и на Зеленыхъ горахъ были упразднены, а частью пересыпаны въ другомъ направленіи.				Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона. Батареи № 24, 25 и 26, послѣ измѣненія направленія фронта позиціи были пересыпаны по новому направленію и составили вторую оборонительную линію позиціи IV армейскаго корпуса.
				Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона. Редутъ этотъ назывался также Царскимъ. Редутъ № 27 и батарея 28 занимались по очереди одной 4-фунт. батареей 16-й артил. бригады.
до 10 сентября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сап. бат. Редутъ этотъ впослѣдствіи назывался редутомъ Карла.
до 10 сентября.	8	10	350	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
до 11 сентября.	6½	8	250	
до 12 сентября.	24 ч.	20	800	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона. Люнетъ имѣлъ сомкнутую горжу. Гарнизонъ 2 роты. Люнетъ этотъ также назывался Пензенскимъ люнетомъ.
до 17 сентября.	26 ч.	40	650	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона. Редутъ на 1 роту. Его называли еще Шоссейнымъ. Имѣлъ водяной ровъ.

Приложеніе № 6.

ПЕРЕЧЕНЬ

русскихъ, фортификаціонныхъ работъ подъ Плевною, произведенныхъ въ періодъ времени съ 22 сентября по 22 октября 1877 г.

(По вступленіи въ командованіе войсками генералъ-адъютанта Тотлебена).

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня (въ саженяхъ).	Число орудій.
Люнетъ № 30 .	По прямой линіи къ югу отъ люнета № 31, по другую сторону оврага.	IX	Опорный пунктъ 2-й половины поз. IX корпуса для поддержанія огнемъ люнета № 31 и впереди лежащихъ траншей.	3	65	3
Люнетъ № 31 .	На первомъ соскѣ, что къ ю.-з. отъ д. Гривица.	IX	То же.	3	65	3
Осадная батарея лит. А.	На западной опушкѣ д. Гривица.	IX	По редутамъ №№ 4, 5, 6, 17 и 19 и по шоссе.	—	38	6
Осадная батарея лит. В.	Къ сѣверу отъ шоссе и къ западу отъ д. Гривица.	IX		—	22½	4
Батарея лит. С.	Позади батареи № 2.	IX	По редуту № 4 и шоссе.	—	10	2
Батарея № 22 .		IV	Для стрѣльбы по Зеленымъ горамъ.	—	—	12
Батарея № 21 .	Впереди редута № 33.	IV	По редутамъ №1, 4, 8, 9 и 10, Плевна и Зеленыя горы для содѣйствія занятію Зелен. горъ.	—	58	12
Полевая батарея, траншеи на 8 ротъ.	На Рыжей горѣ по бокамъ батареи.	IV	Получить укрытіе при наступленіи.	—	—	8
Осадная батарея № 35.	На западѣ отъ редута № 33.	IV	По Плевнѣ, Зеленой горѣ и редутамъ № 1, 7 и 9 для содѣйствія занятію Зеленыхъ горъ.	—	48	12
Батарея № 36 .	Къ ю.-з. отъ редута № 33.	IV	То же.	—	48	12
Батарея № I . .	Въ центрѣ Рыжей горы.	IV	Для дѣйствія по Зеленой горѣ и по дорогѣ въ Плевну.	—	—	16
Батарея № II .	Правѣе д. Учинъ-Дола.	IV	Для обстрѣливанія д. Брѣстовецъ.	—	—	4
Батарея № III .	Правѣе д. Учинъ-Дола.	IV	То же.	—	—	4
Люнетъ № I . .	Впереди д. Учинъ-Долъ.	IV	Опорный пунктъ.	—	на 2 р.	—
Батарея № V .	Лѣвѣе д. Учинъ-Долъ.	IV	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и главнымъ образомъ оврага.	—	—	4
Батарея № IV .	Лѣвѣе д. Учинъ-Долъ.		То же.	—	—	8
Батарея № VI .	Около д. Картужабенъ.	IV	То же.	—	—	8
Редутъ № I . .	Позади батареи № IV.	IV	Редюитъ Учинъ-Долской позиціи.	—	на 4 р.	—
Батарея № 38 .	Между Царскимъ (№ 27) редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ.	IV	По зеленымъ горамъ для уничтоженія тамъ турецкихъ работъ, Плевно и редуту № 10.	—	20	4
Батарея № 39 .		IV		—	50	8
Батарея № 40 .		IV		—	40	8

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія.	Число обратившихъ работы. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
24 сентября.	15	20	620	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона. Гарнизонъ 2 роты.
26 сентября.	14	2	640	То же. Горжа была замкнута. Орудія противоштурмовыя.
10 октября.	8	25	400	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
10 октября.	6	11	250	
10 октября.	6 ч.	5	140	То же.
Съ 11 на 12 октября.	—	—	—	Работы производились Ярославскимъ полкомъ подъ наблюденіемъ 4-го сапернаго баталіона.
12 октября.	9	15	288	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
веч. 12 октября.	ок. 10 ч.	—	1 п.	Позиція укрѣплялась 61-мъ Владимірскимъ полкомъ; батарея была углубленная, она была расположена въ центрѣ позиціи, которая отъ Тученицкаго оврага до Плевно-Ловчинскаго шоссе.
12 октября.	11	30	540	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
12 октября.	7	20	280	То же.
12 октября.	—	—	—	
13 октября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона. Правѣе и лѣвѣе батарей было построено по ложементу, каждый на 1 роту.
13 октября.	—	—	—	
13 октября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона. Люнетъ оконченъ 16 ноября.
13 октября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона. По сторонамъ и впереди батарей были устроены траншеи на 6 ротъ.
13 октября.	—	—	—	
13 октября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона. Около батарей были построены траншеи: впереди на 4 роты, а по флангамъ на 2 роты.
13 октября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона.
19 октября.	7	5	240	Эти три батареи были построены въ одну линію съ тѣмъ, чтобы каждое орудіе могло дѣйствовать какъ по Зеленымъ горамъ, такъ и по редуту № 10. Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
19 октября.	9	12	400	
19 октября.	8	6	260	

Приложеніе № 7.

СПИСОКЪ

потерь, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками:

А) съ 1 по 31 августа 1877 г. включительно, въ дополненіе къ таковому же, приложенному къ IV тому, и

Б) съ 1 сентября по 22 октября 1877 г. включительно—къ VI тому.

Примѣчанія: 1) Данныя, отмѣченныя *, взяты непосредственно изъ отчета Полевого Штаба, такъ какъ соотвѣтствующіе имъ документы въ дѣлахъ Комиссіи не найдены.

2) Въ графѣ, «пропавшіе безъ вѣсти» цифры въ скобкахъ или подъ чертою въ скобкахъ же, съ буквою к—обозначаютъ число контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безвѣсти пропало.
1 августа.												
У с. Брѣстовецъ.												
4-го улан. Харьковскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У д. Демиръ-кьой.												
13-го улан. Владимірскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
13-го гус. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Мехметъ-кіой.												
1-го пѣх. Невскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
2 августа.												
У д. Семерлеръ.												
13-го улан. Владимірскаго п. *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Демаркіой.												
13-го гус. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	7	14
3 августа.												
У с. Тученица.												
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У с. Ахметли.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	2к
Близъ с. Хаинкіой.												
Донского каз. № 21 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
При бомбардировкѣ Рущука.												
2-го бат. Кіевскаго крѣп. арт. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
На Хаинкіойскомъ перевалѣ.												
Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Дополнительно къ III тому.												
11 іюля.												
Въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи.												
На пароходѣ «Веста»	—	—	—	—	—	—	3	4	—	9	17	—
31 іюля.												
У д. Бесарбовъ.												
12-го Донского казачьяго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У д. Садина.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	2	—	4	9	—
У д. Мехметъ-кіой.												
3-го Донского казачьяго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4 августа.												
Въ Хаинкіойскомъ ущельи *.												
33-го пѣх. Елецкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	—
У с. Габорово.												
Уральской сотни.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
У с. Беброво.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
13-го драг. Воен. Орд. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. Басарбовъ.												
47-го пѣх. Украинскаго п.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	—
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5 августа.												
У д. Гривицы.												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Карахасанъ-кіой.												
140-го пѣх. Зарайскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
6 августа.												
У с. Беброво.												
13-го драг. Военнаго Ордена п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
У г. Казанлыка.												
Уральской сотни.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	3	—
Владикавказскаго п. [1]).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—
Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1к
У с. Кизилъ-Муратъ.												
140-го пѣх. Зарайскаго полка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
7 августа.												
У д. Пордимъ.												
4-го драг. Екатеринославск. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У с. Ахметли.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	3	—
13-го драг. Военнаго Ордена п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	4	31	—
У Кесарево.												
44-го пѣх. Камчатскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Ново-село.												
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Башларъ.												
2-го пѣх. Софійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2к
У с. Бызинъ.												
5-й Донской батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1к
8 августа.												
У с. Брѣстовецъ.												
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Радишово.												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
У д. Слива.												
Донского каз. № 23 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9 августа.												
У д. Г. Метрополія.												
4-го драг. Екатеринославскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—
У с. Трестеникъ.												
9-го ул. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
9—15 августа.												
При оборонѣ Шипки [1]. . . .	1	1	—	1	10	6	14	89	6	859	2730	125
9—11 августа [2].												
Въ бояхъ при Аязларѣ.	—	—	—	1	—	1	1	1	2	59	284	—
9 августа.												
У г. Ловчи. *												
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—

[1]) Подробности—IV-й томъ, стр. 318.
[2]) То-же—IV-й томъ, стр. 319.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У д. Башларъ.												
139-го пѣх. Моршанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
У д. Садина.												
Л.-гв. Атаманскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
10 августа.												
У д. Ерджи-кьой.												
140-го пѣх. Зарайскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Чаталъ-дере.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
11 августа.												
У д. Шипка.												
Донского каз. № 23 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
12 августа.												
У д. Ени-махле.												
126-го пѣх. Рыльскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
13 августа.												
У д. Червенавода.												
Донского каз. № 12 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	2
14 августа.												
У д. Радишово.												
4-го пѣх. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
У с. Карахасанъ-кьой.												
140-го пѣх. Зарайскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—
35-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У с. Мамузлы.												
Донского каз. № 17 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—
У д. Мансыръ-кіой.												
11-го улан. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
15 августа.												
У д. Кадыкіой.												
Донского каз. № 12 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
16 августа.												
У с. Козлубекъ.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
17 августа.												
У д. Бракница.												
2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
18 августа.												
У д. Радишево.												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
У д. Карахасанъ-кіой [1])	—	—	—	—	2	1	4	12	8	99	364	15
У д. Хайдаркіой.												
2-го пѣх. Софійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2
8-го улан. Вознесенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
19 августа.												
У д. д. Пелишатъ-Сгаловецъ [2]). . .	—	—	—	—	1	3	3	26	10	173	750	62
У д. Кадыкіой.												
47-го пѣх. Украинскаго п. [2])	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	21	1к
Донского каз. № 12 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2к
20 августа.												
У с. Зелено-Древо.												
Болгарскаго Ополченія.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	около 30—40 ч.		
21 августа.												
У с. Горченово.												
12-го улан. Бѣлогородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
22 августа.												
При взятіи г. Ловчи [3])	—	1	—	3	1	—	4	37	—	335	1245	57
У с. Боготъ.												
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[1]) Подробности см. т. IV, часть 2-я, стр. 319.
[2]) То-же » » » стр. 320.
[3]) То-же » томъ V, стр. 257.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безвѣсти пропало.
У с. Олана.												
137-го пѣх. Нѣжинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У с. Юренджекъ.												
12-го улан. Бѣлгородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
23 августа.												
У д. Абланово												
12-го улан. Бѣлгородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
131-го пѣх. Тираспольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. д. Кадыкіой и Красенъ [1]) . .	—	—	—	—	1	—	—	5	—	34	223	3
У д. Олана.												
Л.-гв. Атаманскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Попъ-кіой.												
8-го улан. Вознесенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
24 августа.												
У д. д. Абланово и Кацелево [2]) . .	—	1	—	1	3	—	9	38	2	276	958	25
У д. Чаиръ-кіой.												
11-го улан. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Гагово.												
139-го пѣх. Моршанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
25 августа.												
У д. Гагово.												
137-го » Моршанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
26—31 августа.												
Подъ Плевной [3])	1	2	—	6	33	—	40	215	—	2111	8458	1902
27 августа.												
У с. Златарица.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Куруджеренъ *.												
11-го драг. Рижскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[1]) Подробности см. т. IV, ч. 2-я, стр. 320.

[2]) Тоже и тамъ-же.

[3]) Тоже, т. V, ст. 262.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
28 августа.												
У горы Бидекъ.												
Донского каз. № 23 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
» » № 30 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
6-й друж. Болгарскаго ополч. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
У Пиргоса.												
47-го пѣх. Украинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У Журжево.												
2-го батал. Кіевской крѣп. артил. . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1к
У с. Батишинцы.												
130-го пѣх. Херсонскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
29 августа.												
У с. Церковно.												
Донского каз. № 8 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У с. Водица.												
11-го ул. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
31 августа.												
У д. Исфаны.												
13-го улан. Владимірскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У д. Иваново-Чифликъ.												
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
У д. Водица.												
3-го пѣх. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3	—
126-го пѣх. Рыльскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	3	1	1	18	6
Донского каз. № 8 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
У с. Куру-дере.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	6	19	—
44-го » Камчатскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	—
20-й конной батареи	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
У д. Каулакларъ.												
13-го улан. Владимірскаго п.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	13	2	—
У с. Козлубехъ.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	—
съ 16 по 31 августа.												
На Шипкинскомъ перевалѣ потери включены въ общій перечень, помѣщенный въ приложеніяхъ къ VIII-му тому.												

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
1 сентября.												
У Гривицкаго № 1 редута.												
17-го пѣх. Архангелородскаго полка .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
У Журжево.												
Осадной артиллеріи	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
2 сентября.												
а) У Гривицкаго № 1 редута.												
17-го пѣх. Архангелогородскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—
У с. Исфаны.												
13-го улан. Владимірскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Синапкіой. *												
2-го пѣх. Софійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
3-го пѣх. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3	1
4-го » Копорскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	4	1	33	134	13
1-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
У Осиково.												
101-го пѣх. Пермскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	73	3
3 сентября.												
У Гривицкаго № 1 редута.												
17-го пѣх. Архангелогородскаго полка.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	27	—
У с. Мечка.												
45-го пѣх. Азовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
При Башлярѣ.												
139-го пѣх. Моршанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
4 сентября.												
Въ Хаинкіойскомъ ущельи.												
33-го пѣх. Елецкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донск. каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
5 сентября. *												
При отраженіи ночного штурма на Шипку.												
Штаба 14-й пѣх. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
53-го пѣх. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	50	122	—
55-го » Подольскаго п.	—	—	—	—	1	1	3	11	4	139	295	—
56-го пѣх. Житомірскаго п.	—	—	—	—	2	—	1	7	—	47	249	14
35-го пѣх. Брянскаго п. *	—	—	—	—	—	—	1	3	—	5	16	—
9-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
14-й » »	—	—	—	1	—	—	1	2	—	11	18	—
Всего	—	—	—	1	2	—	5	19	—	253	704	14

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У д. Караманлы.												
7-го драг. Кинбурнскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У Мечки.												
12-го ул. Бѣлогородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
6 сентября.												
Подъ Плевной.												
1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	31[1])	(7к.)
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	(2к.)
9-го пѣх. Старооингерманландскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	10	—
31-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
3-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
7 сентября.												
При д. Г. Метрополія.												
4-го драг. Екатеринославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Подъ с. Юриклеръ.												
11-го драг. Рижскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
У с. Кесарево.												
44-го пѣх. Камчатскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Широково.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
8 сентября.												
У д. Телишъ.												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	11	11	—
9 сентября.												
У с. с. Чаиръ-кіой и Церковны.												
1-го пѣх. Новскаго п.	—	—	—	—	1	—	1	3	—	6	41	—
101-го » Пермскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	12	72	1
102-го » Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—
125-го » Курскаго п.	—	—	—	—	—	1	2	4	3	34	144	—
126-го пѣх. Рыльскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	4	—	27	107	—
1-й артил. бригады	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	4	—
26-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
32-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
11-го др. Рижскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—
18-й конно-арт. батар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	—	—	—	—	1	2	4	17	1	85	389	1
У с. Кесарево.												
44-го пѣх. Камчатскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
10 сентября.												
У д. д. Г. и Д. Дубняки.												
Своднаго кав. корпуса, ген. Крылова всего 12 чел., въ томъ числѣ:												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5
Владикавказск. кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
15-й Донской конн. батар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Изъ отряда ген. Лашкарева.												
9-го ул. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
У д. Енже-кьой. *												
44-го пѣх. Камчатскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Кошвоо.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—
12 сентября.												
У с. Г. Маренъ.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	10	—
13-го драг. Воен. Орд. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	—
У с. Куру-дере.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	2	—	—	25	3	4
13 сентября.												
У д. Д. Метрополія.												
Сводной Донской бриг. (21-й и 26-й к.п.).	—	—	—	—	—	—	—	—	1[1])	—	7	—
У д. Чаиръ-кіой.												
102-го пѣх. Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[1]) Фамилія офицера не могла быть найдена въ дѣлахъ комиссіи.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
14 сентября.												
У г. Рахово. *												
Владикавказскаго кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6[1])	—
У с. Турскій Изворъ. *												
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Чобанъ-Куюсу. *												
Донского каз. № 18 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	7	—
16 сентября.												
У д. Куру-Орману. *												
7-го драг. Кинбурнскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
17 сентября.												
У д. Крушовицы.												
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
18 сентября.												
У д. Пиргосъ.												
45-го пѣх. Азовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-го драг. Стародубовскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
19 сентября.												
У с. Трнина.												
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Д. Метрополія.												
4-го драг. Екатеринославскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	6	—
Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	11	—
» » № 21 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Чумакавцы.												
Владикавказскаго кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
У д. Широково.												
Донского каз. № 39 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
48-го пѣх. Одесскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
20 сентября.												
У д. Иваново-Чифлинъ.												
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[1]) Въ отзывѣ ген.-м. Крылова, нач. штаба западнаго отряда, отъ 16 сентября 1877 г., за № 9, потеря у Рахово показано 1 чел.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
22 сентября.												
У д. Кошово.*												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
23 сентября.												
У Ханъ-Гюръ-Чешме.												
47-го пѣх. Украинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1к
24 сентября.												
У д. Г. Метрополія.												
Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
У д. Картужабенъ.												
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Радомирцы.												
Владикавказскаго коннаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
У с. Козлубекъ.												
41-го Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	10	—
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
25 сентября.												
Твардицкомъ проходѣ.												
13-го драг. Военнаго Ордена п. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
26 сентября.												
У д. Иваново-Чифликъ.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-й пѣх. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
27 сентября.												
У д. Чекалы.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Кара-агачъ.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У г. Сулина.												
143-го пѣх. Дорогобужскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъвѣсти пропало.
28 сентября.												
У д. Кацелево.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1 октября.												
У с. Г. Марень.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
У с. Иваново-Чифликъ.												
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
2 октября.												
На островѣ Лети.												
143-го пѣх. Дорогобужскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	(2к)
3 октября.												
У д. Попъ-кіой.												
11-го драг. Рижскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4 октября.												
Между Телишемъ и Г. Дубнякомъ.												
Собственнаго Его Величества конвоя .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(2к)
У с. Иваново-Чифликъ.												
Донского каз. № 37 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
5 октября.												
У д. Чеканы.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
13-го драг. Воен. Ордена п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Въ Каинкіонскомъ проходѣ.												
Донского каз. № 21 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
У с. Трастеникъ.												
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
6 октября.												
На Софійскомъ шоссе.												
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У д. Карагуй.												
9-го улан. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У с. Турна-дере.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	11	4
7 октября.												
У с. Караагачъ.												
11-го драг. Рижскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—
У д. Демиръ-кіой.												
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Тантуръ.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Кошево.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
У с. Червенъ-брегъ.												
Кубанскаго кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Владикавказск. кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
8 октября.												
У д. Койнаре.												
Владикавказскаго кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. Нисово.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
9 октября.												
У д. Иваново-Чифликъ.												
130-го пѣх. Херсонскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	12	—
131-го » Тираспольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
У с. Бѣла-Слатика.												
Владикавказскаго кон. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
11 октября.												
При отраженіи десанта у д. Малу-де-Жосъ (Парапанъ).												
128-го пѣх. Старооскольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12 октября.												
При взятіи Г. Дубняка.												
Штаба Гв. Корпуса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Собств. Его Величества конвоя	—	—	—	—	1	—	—	[1])	—	1	4	—

[1]) Въ реляціи ген.-ад. Гурко показанъ раненымъ одинъ оберъ-офицеръ конвоя Е. В.; позднѣйшими донесеніями свѣдѣніе это не подтверждается.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Л.-гв. Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	6	—	64	219	8
Штаба 2-й гв. дивизіи	—	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	—
Управленія 1-й бр. 2-й гв. див.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Л.-гв. Московскаго п.	—	—	—	—	1	—	3	12	1	95	421	—
» Гренадерскаго п.	—	—	—	—	4	—	3	21	6	310	594	—
Управленія 2-й бр. 2-й гв. див.	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Л.-гв. Павловскаго п.	—	—	—	—	2	—	5	12	—	164	500	—
» Финляндскаго п.	—	1	—	1	2	1	2	10	1	102	323	14
» 1-го стрѣлк. Его Величества бат.	—	—	—	—	1	—	1	2	—	10	71	—
» 2-го » » »	—	—	—	—	—	—	—	1	—	16	49	—
» 3-го Финскаго » »	—	—	—	—	—	1	—	5	3	24	77	—
» 4-го Императ. Фам.	—	—	—	—	—	—	[2])	4	—	6	18	—
» 1-й артил. бригады	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	20	—
» 2-й » »	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5	29	—
» Сапернаго баталіона	—	—	—	—	1	—	—	1	3	4	58	1
» Улан. Его Величества п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
2-го Кубанск. конно-каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	16	—
Владикавказскаго кон. п.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	8	—
Итого	—	3	—	1	17	—	18	84	4	807	2413	23
Подъ г. Телишемъ.												
Л.-гв. Егерскаго п.	—	—	—	1	3	—	6	14	—	241	598	50
» Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Гус. Его Величества п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	12	—
Л.-гв. 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
5-й батар. л.-гв. конно-арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Итого.	—	—	—	1	3	—	7	15	—	242	622	50
12 октября.												
У д. Д. Дубнякъ.												
Отрядъ полковника Барона Корфа:												
9-го гус. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
2-й Донской каз. батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[2]) Умеръ отъ апоплексическаго удара.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Отрядъ ген. Арнольди:												
4 драг. Екатеринославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
При занятіи высотъ у д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
При рекогносцировкахъ XII корпуса у д. Иваново-Чифликъ, Красенъ и Кошово.												
Е. И. Выс., князь Сергѣй Максимиліановичъ *Романовскій, герцогъ Лейтенбергскій*—(убитъ).												
47-го пѣх. Украинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	19	—
48-го » Одесскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	2	3	15	49	1 (4к)
129-го пѣх. Бессарабскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—
130-го пѣх. Херсонскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	3	1	54	254	32
131-го пѣх. Тираспольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
132-го пѣх. Бендерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	15	—
Донского каз. № 12 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
33-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
19-й конной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	(2к) 1
У с. Дуланъ.												
12-го драг. Стародубовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого въ XII корпусѣ	—	—	—	—	—	—	—	6	4	71	369	39 (7)
У д. Нисово.												
137-го пѣх. Нѣжинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—		—	—	1	3	—
У Кесарево.												
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
13 октября.												
У Д. Дубняка.												
7-й конно-арт. батар.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
8-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У поста Комаска, на лѣв. берегу Дуная.												
11-го гус. Изюмскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
14 октября.												
У д. Мансыръ-кьой.												
13-го гус. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
15 октября.												
У д. Брѣстовецъ.												
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
16 октября.												
Подъ Телишемъ.												
Л.-гв. Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
» Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
» Сапернаго батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Кексгольмскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Л.-гв. Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	3	1	4	9	—
» Гус. Его Величества п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
» Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
» 2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
2-го Кубанскаго конно-каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	—
Владикавказскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
„ Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Дубнякъ.												
4-го драг. Екатеринославскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-го » Казанскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—
9-го гус. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	(2к)
17 октября.												
У д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
18 октября.												
У д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Л.-гв. 2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У с. Кадя-кіой.												
20-й конной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
19 октября.												
При д. Д. Дубнякъ.												
Л.-гв. 3-го стрѣл. Финск. б.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„ 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
При взятіи г. Тетевеня.												
9-го пѣх. Староингерманландскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	1 (17в.)
12-го пѣх. Великолуцкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Донского каз. № 30 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
20 октября.												
Подъ Врачешемъ. *												
Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
У д. Трнина.												
Л.-гв. Волынскій п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
21 октября.												
У с. Джурилово.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Г. Маренъ.												
4-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	20	—
22 октября.												
При бомбардировкѣ г. Журжево. *												
2-го желѣзнодорожнаго баталіона . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
12-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—

Приложеніе № 8.

СПИСОКЪ[1])

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ съ турками съ 11 іюля по 21 октября 1877 г. включительно.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
11 іюля.				
Въ 35 миляхъ отъ Кюстендже.				
На пароходѣ «Веста»	—	—	—	
31 іюля.				
У д. Садина.				
13-го драг. Военнаго Ордена полка.				
Ротмистръ *Левенталь*	—	1	—	
Штабсъ-ротмистръ *Богдановичъ*	—	1	—	
Корнетъ *Барановскій*	1	—	—	
2 августа.				
41-го пѣх. Селенгинскаго полка.				
Подпоручикъ *Арсеньевъ*	1	—	—	
У д. Бесарбовъ.				
47-го пѣх. Украинскаго полка.				
Подполковникъ *Лисневскій*	—	—	1	
5 августа.				
У г. Казанлыкъ.				
Уральской сотни.				
Войсковой старшина *Кирилловъ*	—	1	—	
7 августа.				
У с. Ахметли.				
34-го пѣх. Сѣвскаго полка.				
Штабсъ-капитанъ *Семененко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Высоцкій*	—	1	—	

[1]) Во многихъ документахъ приведено только число убывшихъ офицеровъ безъ поименныхъ списковъ, почему сей списокъ, какъ это было и въ предшествовавшихъ томахъ имѣетъ лишь условную полноту.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
13-го драг. Военнаго Ордена полка:				
Подполковникъ *Бенуа*	—	1	—	
Прапорщикъ *Пеканов*ъ	—	1	—	
14 августа.				
4-го гус. Маріупольскаго полка:				
Маіоръ *Лукинъ*	—	1	—	
20 августа.				
У с. Зелено Древо.				
Болгарскаго ополченія:				
Маіоръ *Доршпрунгъ-Цьлница*	—	1	—	
Подпоручикъ *Нилъ Максютенко*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
28 августа.				
У Журжево.				
2-го бат. Кіевской осадной арт:				
Полковникъ *Бильдерлингъ*	—	—	1	
У с. Батишница.				
130-го пѣх. Херсонскаго полка:				
Капитанъ *Хржановскій*	—	1	—	
31 августа.				
а) При рекогносцировкѣ на с. Калауларъ.				
43-го пѣх. Охотскаго полка:				
Поручикъ *Клисновъ*	—	1	—	
» *Мошинскій*	—	1	—	
13-го улан. Владимірскаго полка:				
Подполковникъ *Мяковъ*	1	—	—	
Конной № 20 батареи:				
Подпоручикъ *Михальчи*	—	1	—	
б) При рекогносцировкѣ на д. Водицу.				
126-го пѣх. Рыльскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Пальчевскій*	—	1	—	
» *Фоменко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Смирновъ*	—	1	—	
» *Шмелевъ*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
3-го пѣх. Нарвскаго полка:				
Капитанъ *Гнилокишковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кричинскій*	—	1	—	
1 сентября.				
На Журжевскихъ батареяхъ.				
Артил. Полковникъ *Бильдерлингъ*	—	—	1	
» Подполковникъ *Безобразовъ*	—	—	1	
2 сентября.				
У Сенанъ-кьоя.				
2-го пѣх. Софійскаго полка:				
Поручикъ *Краевскій*	—	1	—	
3-го пѣх. Нарвскаго полка:				
Капитанъ *Зарембскій*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Груббе*	—	1	—	
4-го пѣх. Копорскаго полка:				
Капитанъ *Прищепенко*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Невѣжинъ*	—	1	—	
» *Басовъ*	—	1	—	
Поручикъ *Жиркевичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Валеріанскій*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
3 сентября.				
У Гривицкаго № 1 редута.				
17-го пѣх. Архангелогородскаго полка:				
Подпоручикъ *Дзятловичъ*	—	1	—	
При Башлярѣ.				
139-го пѣх. Моршанскаго полка:				
Капитанъ *Чихачевъ*	—	1	—	
5 сентября.				
Во время ночного штурма на Шипкѣ.				
53-го пѣх. Волынскаго полка:				
Подпоручикъ *Березкинъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
55-го пѣх. Подольскаго полка:				
Полковникъ *Духонинъ*	—	—	1	Остался въ строю.
Капитанъ *Бандровскій*	1	—	—	
» *Кобордо*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Барановскій*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
» *Тацієвскій*	—	1	—	
» *Павловскій*	—	1	—	
» *Поповъ*	—	—	1	Остался въ строю.
Маіоръ *Алеиковъ*	—	1	—	
Поручикъ *Прокоповичъ*	1	—	—	
» *Уріиловъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кроковичъ*	1	—	—	
» *Николаевъ*	—	1	—	
» *Папанинов*ъ	—	1	—	
» *Мельниковъ*	—	1	—	
» *Леоновъ*	—	1	—	
» *Любинскій*	—	—	1	Остался въ строю.
» *Войцицкій*	—	—	1	Убылъ.
Прапорщикъ *Афанасьевъ*	—	1	—	
» *Семеновъ*	—	1	—	
» *Темперовъ*	—	—	1	
56-го пѣх. Житомирскаго полка:				
Полковникъ *Тяжельниковъ*	—	1	—	К-ръ полка.
» *Ренненфельдъ*	—	1	—	Генеральнаго Штаба, к-ръ 3-го батал.
Штабсъ-капитанъ *Бѣляевъ*	—	1	—	
» *Головъ*	—	1	—	
Поручикъ *Частухинъ*	1	—	—	К-ръ 6-й роты.
» *Гончаровъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Акацатовъ*	—	1	—	
» *Нагнибеда*	—	1	—	
Прапорщикъ *Арентъ*	—	1	—	
» *Доничъ*	—	1	—	
35-го пѣх. Брянскаго полка [1]:				

[1]) Фамиліи въ документахъ ненайдены.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
1-й батареи 14-й артил. бригады:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *кн. Мещерскій*	1	—	—	К-ръ батареи.
Штабсъ-капитанъ *Пестовъ*	1	—	—	
Поручикъ *Сидоркинъ*	—	1	—	Дважды. 3-й батареи.
Подпоручикъ *Поповъ*.	—	1	—	
6 сентября.				
При поддержкѣ румынской атаки.				
9-го пѣх. Старооингерманландскаго полка:				
Поручикъ *Масловъ*	—	1	—	
8 сентября.				
У с. Широково.				
4-го гус. Маріупольскаго полка.				
Подполковникъ *Андрикаевъ*.	—	1	—	
Корнетъ *Ивановъ 2-й*	—	1	—	
9 сентября.				
У д. Чаиръ-кьой.				
126-го пѣх. Рыльскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Юрковскій*	—	1	—	
Поручикъ *Мисюревичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Саворовскій*	—	1	—	
» *Киндиралов*ъ	—	1	—	
Прапорщикъ *Лебедевъ*	1	—	—	
1-го пѣх. Невскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Гельмерсонъ*	—	1	—	
Маіоръ *Радушкевичъ*	—	1	—	
Поручикъ *Налетовъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Макшеевъ*	1	—	—	
» *Политковскій*	—	1	—	
101-го пѣх. Пермскаго полка:				
Прапорщикъ *Будзиловичъ*	—	1	—	
125-го пѣх. Курскаго полка:				
Капитанъ *Посновъ*	1	—	—	
» *Санайло*	—	1	—	
Подпоручикъ *Сойманов*ъ	1	—	—	Изъ 21-го пѣх. Муромскаго полка.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Штабсъ-капитанъ *Непенинъ*	—	1	—	Изъ 128-го Старооскольскаго полка.
Маіоръ *Домбровскій*	—	—	1	
Поручикъ *Романенко*	—	—	1	
» *Багріевичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Невядошскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Черноглазовъ*	—	—	1	
» *Зелицкій*	—	—	1	
1-й батареи 1-й артиллерійской бригады:				
Подполковникъ *Ложкинъ*	—	—	1	
Поручикъ *Хвощинскій*	—	—	1	
Прапорщикъ *Шенбекъ*	—	1	—	
11-го драг. Рижскаго полка:				
Капитанъ *Джаксонъ*	—	1	—	
12 сентября.				
У д. Куру-дере.				
43-го пѣх. Охотскаго полка:				
Подпоручикъ *Шульцъ*	1	—	—	
» *Вишневскій*	1	—	—	
У д. Маренъ.				
34-го пѣх. Сѣвскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Томкевичъ*	—	1	—	
14 сентября.				
У д. Чобанъ-куюсу.				
Донского каз. № 18 полка:				
Есаулъ *Сазоновъ*	—	1	—	3-й сотни.
19 сентября.				
У д. Метрополія.				
4-го драг. Екатеринославскаго полка:				
Капитанъ *Менглетъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Нарцовъ*	—	1	—	
24 сентября.				
У с. Козлубекъ.				
42-го пѣх. Якутскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Петровъ*	—	1	—	
» *Квитницкій*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Въ Твардицкомъ проходѣ.				
13-го драг. Военнаго Ордена полка.				
Прапорщикъ *Егоровъ*	—	1	—	
7 октября.				
У д. Караагачъ.				
11-го драг. Рижскаго полка:				
Прапорщикъ *Чернышевичъ*	—	1	—	
8 октября.				
У д. Нисово.				
Донского каз. № 36 полка:				
Сотникъ *Егоровъ*	—	1	—	
9 октября.				
У д. Иваново-Чифликъ.				
130-го пѣх. Херсонскаго полка:				
Прапорщикъ *Кутневичъ*	—	1	—	
12 октября.				
Въ бою подъ Г. Дубнякомъ.				
Начальникъ штаба 2-й гвард. пѣх. дивизіи:				
Полковникъ *Скалонъ*	—	1	—	
Капитанъ *Афанасовичъ*	—	1	—	
1-й бриг. 2-й гв. пѣх. дивизіи:				
Свиты Его Величества ген.-маіоръ *бар Зедделеръ* .	—	1	—	
2-й бриг. 2-й гв. пѣх. дивизіи:				
Свиты Его Величества ген.-маіоръ *Розенбахъ* . . .	—	1	—	
Л.-гв. Московскаго полка:				
Полковникъ *Ляпуновъ*	—	—	1	
» *Поливановъ*	—	1	—	
Капитанъ *Роговской*	1	—	—	
» *Домишъ*.	1	—	—	
» *Рехмбергъ*.	—	1	—	
» *Риманъ*.	—	1	—	
Поручикъ *Бирфрейндъ*.	1	—	—	
» *Вагнеръ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Поручикъ *Драшковскій*	—	1	—	
» *Бобянскій*	—	1	—	
» *Динельштедтъ*	—	1	—	
» *Калмыковъ*	—	1	—	
» *Парамоновъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Калмыковъ*	—	1	—	
» *Габріановичъ*	—	1	—	
» *Гавришевъ*	—	1	—	
» *Рубинскій*	—	1	—	
» *Реми*	—	1	—	
» *Забѣлинъ*	—	1	—	
Л.-гв. Гренадерскаго полка:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *Любовицкій*	—	1	—	К-щій полкомъ. Остался въ строю.
Полковникъ *Аспелундъ 1-й*	—	1	—	
» » *2-й*	—	1	—	
» *Пастуховъ 1-й*	—	1	—	
Капитанъ *Хаммаръ*	1	—	—	
Флиг.-адъютантъ, Капитанъ *Лукошковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Сироцинскій*	1	—	—	
» *Ермолаевъ*	—	1	—	
» *Грекъ*	—	1	—	
» *Каменскій*	—	1	—	
Поручикъ *Хирнъ*	1	—	—	
» *фонъ-Пирвицъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
» *Моисеевъ*	—	1	—	
» *Мачеваріяновъ*	—	1	—	
» *Сперанскій*	—	1	—	
» *Рузскій*	—	1	—	
» *Григорьевъ*	—	1	—	
» *Поливановъ 2-й*	—	1	—	
Подпоручикъ *Даничъ*	—	1	—	
» *Полубинскій*	—	1	—	
» *Путиловъ 2-й*	—	1	—	
» *Саломонъ*	—	1	—	
» *Шейдеманъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Капитанъ *Засуличъ*	—	—	1	
» *Забусовъ*	—	1	—	Остался въ строю.
Поручикъ *Гедеоновъ*	—	—	1	
» *Гредякинъ*	—	—	1	Остался въ строю.
» *Чуринъ*	—	1	—	Остался въ строю.
Подпоручикъ *Левицкій*	—	1	—	
» *Лучицкій*	—	1	—	Прикомандированный.
» *Короткій*	—	—	1	
» *Зубковъ*	—	—	1	
» *Діатоловичъ*	—	—	1	Прикомандированный.
» *Корейво 2-й*	—	1	—	Остался въ строю.
Л.-гв. Павловскаго полка:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *фонъ-Мевесъ*	—	1	—	
Флиг.-адъютантъ, » *Руковъ*	—	1	—	Умеръ на другой день.
Капитанъ *Путята*	—	1	—	
» *фонъ-Ольдероге*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Баталинъ*	1	—	—	
» *Гераковъ.*	—	1	—	
» *Ширманъ*	1	—	—	
Поручикъ *Тимоховичъ*	1	—	—	
» *Кучинскій*	—	1	—	
» *Айкановъ*	—	1	—	Умеръ черезъ пять дней.
» *Березовскій*	—	1	—	
» *Гинглятъ 1-й*	—	1	—	
Подпоручикъ *Гинглятъ 2-й*	—	1	—	
» *князь Вачнадзе*	—	1	—	
» *Потуловъ*	—	1	—	
» *Мамаевъ 3-й*	1	—	—	
» *Полонскій*	1	—	—	Прикомандированный.
» *Иващенко 2-й*	—	1	—	
Прапорщикъ *Леманъ*	—	1	—	
Л.-гв. Финляндскаго полка:				
Генералъ-маіоръ *Лавровъ*	1	—	—	
Полковникъ *Прокопе*	1	—	—	
» *Ожаровскій*	1	—	—	
» *Кисличскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Полковникъ *Строевъ*	—	—	1	
Капитанъ *Мясниковъ*	—	1	—	
» *Функъ 1-й*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Плъшко*	—	1	—	
Поручикъ *Пороженко*	1	—	—	
» *Болдыревъ*	—	1	—	
» *Львовъ*	—	1	—	
» *Безсоновъ*	—	1	—	
» *Пашковскій*	—	1	—	
» *Пчельниковъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Гайманъ*	1	—	—	
» *Воробьевъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
» *Гершельманъ 3-й*	—	1	—	
» *Ивановъ 2-й*	—	1	—	
Л.-гв. 1-го стр. Е. В. баталіона:				
Полковникъ *Эбелингъ*	—	1	—	
Капитанъ *Скарятинъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Арсеньевъ*	1	—	—	
Поручикъ *Савримовичъ 1-й*	—	1	—	
Л.-гв. 2-го стр. баталіона:				
Поручикъ *Вихиревъ*	—	1	—	
Л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *бар. Рамзай*	—	—	1	
Флиг.-адъютантъ, капитанъ *Прокопе*	—	—	1	
Капитанъ *Энбергъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Гаузенъ*	—	—	1	
Поручикъ *Мунстергельмъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Форстенъ*	—	—	1	
» *бар. Гриппенбергъ*	—	1	—	
» *Неовіусъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Лоде*	—	1	—	
Л.-гв. Измайловскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Кушелевъ*	1	—	—	
» *Гейнрициусъ*	—	1	—	
Поручикъ *Головковъ 1-й*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Поручикъ *Ганенфельдъ 1-й*	—	1	—	
Прапорщикъ *Эсауловъ*	—	1	—	
» *Лашкевичъ*	—	1	—	
Л.-гв. 4-го стр. Имп. Фам. баталіона:				
Поручикъ *Вильсонъ*	—	1	—	
» *Климовъ*	—	1	—	
» *Брофельдтъ*	1	—	—	Умеръ отъ удара.
Подпоручикъ *Арбузовъ*	—	1	—	
» *Адамовичъ*	—	1	—	
Л.-гв. сапернаго баталіона:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *Скалонъ*	—	1	—	Командиръ баталіона.
Капитанъ *князь Кильдишевъ*	—	—	1	
Поручикъ *графъ Ивеличъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Адріяновъ*	—	1	—	
» *Соколовичъ*	—	1	—	
6-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады:				
Полковникъ *Семеновъ*	—	1	—	
Собственнаго Его Величества конвоя:				
Полковникъ *Жуковъ*	—	1	—	Командиръ Кубанскаго дивизіона.
6-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады:				
Штабсъ-капитанъ *Подгаецкій*	1	—	—	
2-го Кубанскаго каз. дивизіона:	—	—	—	Свѣдѣній въ дѣлахъ не найдено.
Владикавказскаго каз. полка:	—	—	—	
Подъ Телишемъ.				
Л.-гв. Егерскаго полка:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *Челищевъ*	—	—	1	Остался въ строю.
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *Мебесъ*	1	—	—	
Полковникъ *фонъ-Нотбекъ*	—	—	1	
Полковникъ *Столица*	—	1	—	Остался въ строю.
Капитанъ *Базилевскій 2 й*	1	—	—	
Капитанъ *Мендъ*	—	1	—	
» *Коробка 1-й*	—	1	—	
» *Базилевскій 3-й*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Ольдероге*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Штабсъ-капитанъ *Подвальнюкъ*	—	1	—	Остался въ строю.
Поручикъ *Перепелицынъ 2-й*	1	—	—	
» *Каширенновъ*	1	—	—	
» *Вальцъ*	—	1	—	
» *Кинарѣевъ*	—	1	—	
» *фонъ-Зонъ*	—	1	—	
» *Мачихинъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Романовъ*	1	—	—	
» *Шильдбахъ*	1	—	—	
» *фонъ-Смиттъ*	—	1	—	Умеръ на 3-й день.
» *Гусаковъ*	—	1	—	
» *Гриффъ*	—	1	—	
» *Свѣтозаровъ*	—	1	—	
» *Старженецкій-Лаппа*	—	1	—	
» *Тигерштедтъ*	—	1	—	Остался въ строю.
» *Кретеръ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Грезбекъ*	1	—	—	
» *Фрейманъ 2-й*	—	—	1	
Л.-гв. Драгунскаго полка:				
Прапорщикъ *Экскузовичъ*	1	—	—	
Л.-гв. Гусарскаго Его Вел. полка:	—	—	—	
При рекогносцировкѣ XII корпуса у д. Ивановo-Чифлинъ и проч.				
Е. И. В. князь *Сергій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій*	1	—	—	
48-го пѣх. Одесскаго полка:				
Полковникъ *Стравинскій*	—	—	1	
Капитанъ *Веберъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Лоскутовъ*	—	—	1	
Поручикъ *Тунебергъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Менде*	—	1	—	
130-го пѣх. Херсонскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Видавскій*	—	1	—	
Поручикъ *Афанасьевъ*	—	1	—	
» *Лубковскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
132-го Бендерскаго полка:	—	1	—	Свѣдѣній не найдено.
13 октября.				
У д. Дубняки.				
7-й конной батареи:				
Прапорщикъ *Турбинъ*	—	1	—	
16 октября.				
Подъ Телишемъ.				
Л.-гв. Уланскаго полка:				
Штабсъ-ротмистръ *Сафоновъ*	—	1	—	
Корнетъ *Жандръ*	—	1	—	
» *Ухинъ*	—	1	—	
У д. Дольній Дубнякъ.				
4-го др. Екатеринославскаго полка:	—	1	—	Свѣдѣній не найдено.
16 октября.				
Подъ Плевной.				
121-го пѣх. Пензенскаго полка:				
Поручикъ *Рындинъ*	1	—	—	

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ VI).

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
9	2 сверху (примѣч.)	необходимо признать	необходимо считать
10	13 снизу	127.620 чел.	121.933 чел.
16	5 снизу (примѣч.)	24-я пѣхотная	1-я бригада 24-й пѣхотной
22	10 сверху	„нѣсколько болѣе $^2/_3$ всей пѣхоты..., $^1/_3$ кавалеріи“	„нѣсколько менѣе $^1/_3$ всей пѣхоты..., $^2/_3$ кавалеріи“
42	14 сверху	фронтомъ на западъ и на югъ	фронтомъ на сѣверъ и на западъ
59	11 снизу	лѣвый флангъ	правый флангъ
153	8 снизу	отряда	оврага
163	1 сверху	на правомъ берегу	на лѣвомъ берегу
195	2 снизу (примѣч.)	Кантильи	Кантилли
197	14 сверху	отрядовъ	этаповъ
226	14 сверху	„нѣсколько болѣе $^2/_3$ всей пѣхоты.., $^1/_3$ кавалеріи“	„нѣсколько менѣе $^1/_3$ всей пѣхоты.., $^2/_3$ кавалеріи“
236	6 снизу	въ 150, вторая въ 450 и третья въ 800 шагахъ	въ 75, вторая въ 450 и третья въ 800 шаг.
238	14 сверху	небольшіе редуты	небольшой редутъ.
239	6 сверху	сомкнутаго редута	ряда люнетовъ въ видѣ редута.
242	3 сверху	командира	начальника
268	8 снизу	Чириково	Черикoво
302	1 и 2 сверху		см опечатки атласа
305	5 сверху	2-й дивизіонъ съ 5-й конной батареей	2-й дивизіонъ съ 6-й л.-гв. Донск. батареей
320	заголовокъ	12 октября	21 октября
326	6 сверху		см. опечатки атласа
327	12 сверху	29 эскадроновъ	въ атласѣ невѣрно 28 эскадроновъ
329	6 сверху	9 бат., 6 эскадр. 5 сот. и 58 ор.	въ атласѣ невѣрно 50 ор.
467	13 снизу	с. Церковна	с. Копривецъ
467	11 снизу	Первая	Вторая
468	1 сверху	Вторая	Первая
582	14 снизу		въ послѣдней графѣ добавить скобки

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
582	внизу	Заголовокъ „Дополнительно къ III тому“—относится исключительно къ шести послѣднимъ строкамъ назв. страницы.	
583	7 снизу	въ графѣ „Убито нижнихъ чиновъ“ не „31“, а 1; тамъ-же добавить въ сноску: [1]) изъ состава конно-піонерной команды, бывшей при передовомъ отрядѣ ген. Гурко.	
583	6 снизу	въ послѣдней графѣ добавить скобки.	
584	9и11 сверху		
586	11и12 снизу		
588	9 сверху		
589	17 сверху	а) У Гривицкаго № 1 редута	У Гривицкаго № 1 редута
589	11 сверху	У д. Синапкіой	У д. Сенанъ-кьой
589	16 снизу	При Башлярѣ	При д. Башларъ
589	10 снизу	5 Сентября *	5 Сентября
591	14 снизу	У д. Кошвоо	У д. Кошово
592	10 сверху	У д. Куру-Орману	У д. Куру-Орманъ
592	10 снизу	У с. Чумакавцы	У с. Чумаковцы
593	9 сверху	въ послѣдней графѣ добавить скобки.	
594	6 сверху	У с. Г. Марень	У с. Г. Маренъ
594	10 снизу	Въ Коинкіонскомъ проходѣ	Въ Хаинкіойскомъ проходѣ.
596	13 сверху	въ графѣ 7-й—[2])	въ графѣ 7-й 1 [1])
596	въ сноскѣ	[2])	[1])
597	15 снизу	У с. Дулапъ	у с, Дулапи
597	28 снизу	, герцогъ Лейтен-	, герцогъ Лейхтен-
598	8 снизу	въ послѣдней графѣ добавить скобки.	
602	14 снизу	Калаукларъ	Каулакларъ
603	7 снизу	При Башлярѣ	При д. Башларъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ